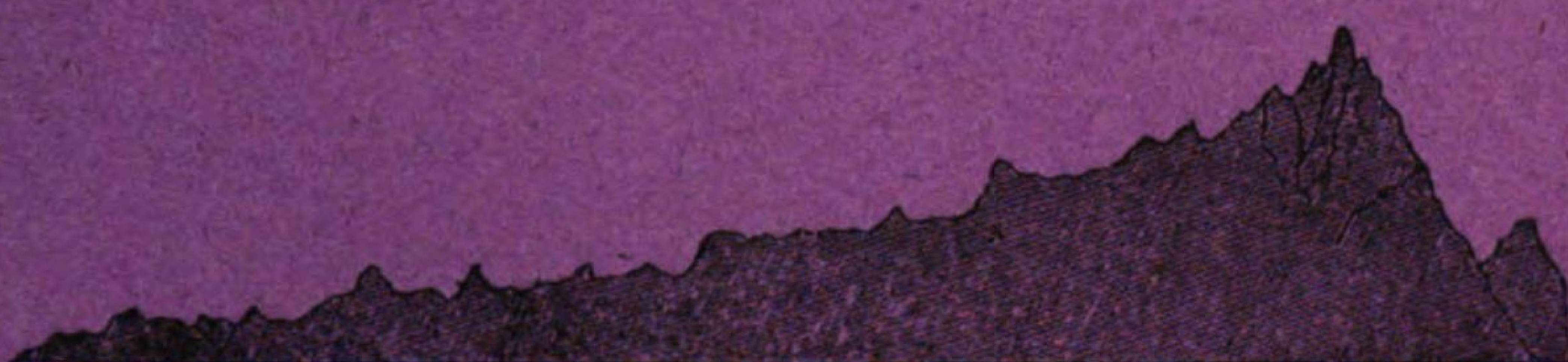
ВОСТОКЪ

ХРИСТІАНСКІЙ.

АѲОНЪ.

КІЕВЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. Л. ФРОНЦКЕВИЧА.
1877.

ВОСТОКЪ ХРИСТІАНСКІЙ.

АѲОНЪ.

Доктора еллинской словесности епископа Порфирія Успенскаго.

Кіевъ.
Типографія В. Л. Фронцкевича.
1877.

Дозволено Духовною цензурою. Кіевъ. 8 Октября 1876 г.

Цензоръ Протоіерей *М. Богдановъ*.

ИСТОРІЯ АѲОНА.

ЧАСТЬ III.

АѲОНЪ МОНАШЕСКІЙ.

I. Судьба его съ 676 года по 1204-й. II. Оправданія исторіи Аѳона монашескаго.

Отдѣленіе первое.

Gens aeterna, in qua nemo nascitur.

Монахи народъ вѣчный, хотя никто у нихъ не раждается.

Оглавленіе.

§§		Стран.
1.	Заселеніе Аѳона монахами при царѣ Константинѣ Погонатѣ	1— 6
2.	Первые монастыри на Аѳонѣ монашескомъ и тамошняя каѳедра старцовъ.	6— 13
3.	Первый извѣстный безмолвникъ на Аѳонѣ Петръ.	13— 17
4.	Событія тамъ въ послѣдней четверти 7-го вѣка	17— 19
5.	Аѳонскія событія въ осьмомъ вѣкѣ	20— 22
6.	Предварительныя свѣдѣнія	— 23
7.	Вторичное запустѣніе Аѳона	— 24
8.	Первые безмолвники на скалистыхъ оконечностяхъ запустѣвшаго Аѳона .	24— 28
9.	Сожженіе ватопедской церкви Арабами	— 28
10.	Подвиги Евѳимія въ Солунѣ и на Аѳонѣ	29— 33
11.	О троекратномъ запустѣніи Аѳона.	— 34
12.	Водвореніе и бытъ монастырниковъ и безмолвниковъ на Аѳонѣ во дни царя Василія Македонскаго Возсозданіе тамошняго города Аполлоніи подъ названіемъ, Ериссо.	35— 38
13.	Учрежденіе Протатства на Кареѣ. Первый Protъ монахъ Андрей . .	— 38
14.	Открытіе и прославленіе св. мощей Петра аѳонскаго	39— 41
15.	Учрежденіе епархіи Аѳоно-Ериссовской	41— 42
16.	Скорьби Исихастовъ отъ монастыря Іоанна Колову. Протъ Андрей. Сигилліонъ царя Льва мудраго	42— 48
17.	Послѣднее пребываніе Евѳимія на Аѳонѣ	— 48
18.	Охранная грамота царей, Романа, Константина, Стефана и Константина.	49— 50
19.	Аѳонскія событія во дни царя Романа старшаго	— 50
20.	Дѣло о размежеваніи земель аѳонитовъ и Ериссовцовъ на Аѳонскомъ перешейкѣ	50— 61
21.	Перечетъ нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ монастырей, существовавшихъ на Аѳонѣ въ X вѣкѣ	61— 67
22.	Пришествіе препод. Аѳанасія на Аѳонъ и первые подвиги его. Состояніе тогдашняго иночества. Протъ Стефанъ. Постройка новаго храма въ Протатѣ. Предложеніе Фоки строить лавру	67— 73
23.	Постройка и обезпеченіе лавры Аѳанасія. Унесеніе мощей Петра аѳонскаго въ село Фотокоми. Возстаніе Исихастовъ противъ Аѳанасія. . . .	73— 79
24.	Первый Уставъ Аѳонскій	79— 88
25.	Списокъ сего Устава. Лѣтосчисленіе его. Указанія въ немъ на состояніе тогдашняго монашества на Аѳонѣ	89—102
26.	Преподобные отцы просіявшіе на Аѳонѣ во второй кругъ времени тамошняго монашества	—103
27.	Смерть царя Іоанна Цимисхи. Его преемникъ. Инвеститура аѳонскому Проту	103—104
28.	Услуги грузинскихъ монаховъ Аѳанасію аѳонскому и царю Василію. Постройка Иверской лавры на Аѳонѣ. Строители ея	104—110
29.	Постройка монастыря Римскаго: онъ же и Каракальскій	110—114
30.	Постройка монастыря Амальфинскаго, и возобновленіе Ватопеда. . .	114—116
31.	Недовольство Исихастовъ. Появленіе у нихъ житія преподобнаго Петра Аѳонскаго	117—133
32.	Ученіе Исихастовъ	134—144
33.	Именитые безмолвники аѳонскіе. Исихастиріонъ Халду: онъ же и Магула.	144—145
34.	Исихастиріонъ *аксіонестинный*. Было ли въ немъ чудо отъ архангела Гавріила, или отъ иконы Богоматери.	146—150

§§ стран.
35. Преображенiе аеонскихъ Покоищъ въ лавры. Расширенiе перваго устава святогорскаго 150—151
36. Усиленiе лавры Аеанасiя. 151—152
37. Возстанiе Исихастовъ противъ Аеанасiя. Протъ Iоаннъ Факинъ. . . —152
38. Кончина Аеанасiя. Причины усиленiя и упроченiя аеонскаго монашества. 153—155
39. Допущенiе мiрянъ жить на Аеонѣ. Кончина Iоанна Ивира. Хозяйственное дѣло Евеимiя съ Славянами, его благодѣянiя Аеонитамъ, переводы съ греческаго языка на грузинскiй и кончина 155—163
40. Заточенiе строителя Иверской лавры. Возвращенiе ей имѣнiй. Раздача денежной милостыни Аеонитамъ —164
41. Жалоба Аеонитовъ царю Константину Мономаху на безпорядки у нихъ. Разоренiе многихъ обителей на Аеонѣ морскими разбойниками. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Видѣнiе Агаеона. Составленiе втораго Устава. 165—184
42. Прибавка царскаго жалованья аеонскимъ лаврамъ. Льготы лаврѣ Аеанасiя. Книжные труды Георгiя Мтацминдели. Учрежденiе сиротскаго училища въ Аеоноиверской Лаврѣ 185—195
43. Обезпеченiе монастырей Каракальскаго и Дохiарскаго. Межеванiе участка земли на Аеонѣ, подареннаго Ватопеду Iеропаторомъ. 195—198
44. Щедроты царя Никифора Вотанiата Иверской лаврѣ. Обновленiе монастырей Архангельскаго и Ксенофонтовскаго 198—204
45. Письменныя сношенiя святогорцовъ съ вселенскимъ патрiархомъ Николаемъ. Упроченiе ихъ свободы и независимости царемъ Алексѣемъ Комнинымъ. Скоромное зло и прекращенiе его. 204—253
46. Продолженiе аеонской драмы. 253—254
47. Окончанiе ея 254—256
48. Сужденiе о всемъ этомъ дѣлѣ аеонскомъ —257
— Оправданiя исторiи аеона монашескаго. 259— до конца.

I.

Первый кругъ времени Аѳонскаго монашества съ 676 года по 830.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Заселеніе Аѳона монахами. Ихъ обители, управленіе и бытъ. Преподобный Петръ Аѳонскій.

§ 1. *Заселеніе Аѳона монахами при царѣ Флавіи Константинѣ Погонатѣ.*

Частыя вторженія сѣверныхъ народовъ въ области греческаго царства, именно, въ Иллирію, Ѳракію, Македонію, Ѳессалію и Елладу, и завоеванія Египта, Палестины и Сиріи магометанами, были бѣдственны какъ для народа и клира, такъ и для монашества во всѣхъ этихъ областяхъ. Клирики и монахи, даже пустынники, греческаго рода, бѣжали оттуда въ большіе укрѣпленные города, каковы Солунь, Константинополь, и тутъ какъ бездомки и нищіе, были въ тягость епископамъ и правительству. Надлежало облегчить сію тягость общественную; и вотъ, шестый вселенскій Соборъ, созванный царемъ Константиномъ Погонатомъ въ 680 году, узаконилъ: „Клирикамъ, по причинѣ нашествія варваровъ оставившимъ свои мѣста, возвращаться въ свои церкви, когда прекратятся варварскія нашествія, бывшія

причиною удаленія ихъ: (правило 18), а пустынниковъ, которые въ черныхъ одеждахъ и съ отращенными волосами ходятъ по городамъ, опредѣлять въ монастыри, а если не пожелаютъ сего, изгонять ихъ изъ городовъ, и жить имъ въ пустыняхъ, отъ коихъ и именованіе себѣ составили". (Правило 42). Это узаконеніе Собора доказываетъ, что въ то время въ греческомъ государствѣ существовали монастыри, и что туда отсылаемы были бродившіе по городамъ пустынники. Къ числу этихъ монастырей я присовокупляю Аѳонскія обители, и ихъ дѣеписаніями доказываю, что незадолго до шестаго вселенскаго Собора опустѣвшій Аѳонъ отданъ былъ монахамъ для обитанія царемъ Константиномъ Погонатомъ, послѣ того какъ во всемъ государствѣ его водворился миръ съ 676 года, и что туда, по требованію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, шли пустынники, монастырскіе монахи и набожные міряне, отрекшіеся отъ міра, и тамъ строили себѣ малыя обители изъ матеріаловъ опустѣвшихъ городовъ и селеній, учредивъ средоточное управленіе свое, подъ названіемъ *Каѳедры старцовъ*, на Аѳонскомъ перешейкѣ, и ввѣривъ оное такъ называемому Проту, т. е. первому, и его совѣту. Вотъ *дѣловыя* доказательства перваго заселенія Аѳона монахами въ седьмомъ вѣкѣ съ 676 года.

Въ грамотѣ царя Льва Мудраго, данной Аѳонскимъ монахамъ по ходатайству Прота ихъ Андрея въ 887 году въ подтвержденіе ихъ независимости отъ посягавшаго на нее Аѳонскаго же монастыря Іоанна Колову, Каѳедра ихъ старцовъ названа древнею ἀρχαῖα [1]). Значитъ, она существовала на Аѳонѣ гораздо ранѣе царствованія не только Льва, но и отца его Василія Македонскаго, восшедшаго на престолъ въ 866 году и скончавшагося въ 886 лѣто Господне. Если бы она впервые учреждена была при этомъ Василіи; то сынъ его не назвалъ бы ее *древнею*: ибо никто не называетъ древнимъ то, что получило начало свое не болѣе какъ за двадцать лѣтъ. А если она въ канцеляріяхъ, царской, Аѳонской, Солунской извѣстна была въ 887 году, какъ каѳедра *древняя;* то учрежденіе ея надобно относить ко

времени, отдаленному отъ годовъ царствованія помянутаго Василія. Время же это отыскивается легко, и вотъ какъ.

Въ историческомъ Словѣ Аѳоно-Кастамонитскаго монастыря сказано, что Аѳонскіе монахи *во дни иконоборныхъ царей*, а не одного царя, крестили Влаховъ-Рихиновъ и Сагудатовъ, пришедшихъ съ береговъ Дуная и водворившихся среди ихъ съ семьями своими [2]). Иконоборство же началось въ 726 году, и безпрерывно продолжалось до 787 года. Слѣдовательно, оглашеніе и крещеніе оныхъ Влаховъ совершено было ими въ теченіи сего времени; ибо во дни втораго иконоборства при царѣ Ѳеофилѣ, 829—841 г., Аѳонская гора, какъ увидимъ скоро, была вторично опустошена Арабами, и монаховъ и никого тамъ не было. А ежели въ промежутокъ времени между 726 и 787 годами находились на этой горѣ монахи, крестившіе Влаховъ; то тогда существовало у нихъ и управленіе, извѣстное подъ названіемъ Каѳедры старцовъ. Въ этотъ же промежутокъ времени сіи монахи, какъ видно изъ онаго историческаго Слова, „терпѣли многія искушенія отъ иконоборцовъ, еретиковъ, и отъ другихъ варварскихъ народовъ, кромѣ Влаховъ“ [3]). Выраженія въ этомъ Словѣ: *во дни иконоборныхъ царей* иноки терпѣли *многія* искушенія отъ еретиковъ, Влаховъ и *другихъ* варварскихъ народовъ, заставляютъ меня заключать, что вся эта неурядица на Аѳонѣ продолжалась нѣсколько десятковъ лѣтъ; слѣдовательно, тамошняя правительствующая каѳедра старцовъ существовала и въ 726 году, когда началось иконоборство. Это самое подтверждается и другими подлинными хартіями Аѳонскими.

Поставляю на видъ межевое дѣло, 943 года индикта 15, о границахъ поземельныхъ владѣній Аѳонскихъ монаховъ и жителей крѣпости Ерисса на перешейкѣ Аѳона. Эти монахи въ присутствіи Солунскаго епопта (люстратора) говорили Ериссовцамъ, что они *искони* владѣютъ горою Аѳонскою, что значительная часть тамошней *ластовичной земли* (κλασματικὴ γῆ) записана въ межевыхъ книгахъ податною на имя монаховъ Аѳонскихъ, и что царь Василій Македонскій хрисовуломъ своимъ только *помогъ имъ*

безопасно владѣть древнимъ достояніемъ, начиная отъ околотка Ериссовскаго и далѣе внутрь Аѳона, такъ какъ это достояніе подтверждается и другими хрисовулами: Ериссовцы же настояли, что ластовичная земля простирается даже до Зигà, (первая высота Аѳона, нынѣ *Мегали Вигла*) и что досюда владѣютъ они, а Аѳониты хозяйствуютъ, начиная отъ Зига далѣе внутри Аѳона*). Замѣчательна защита монаховъ. Они въ 943 году въ оправданіе свое представляли три юридическія доказательства: 1) *исконное* владѣніе Аѳономъ и запись тамошнихъ *дробныхъ* участковъ ихъ въ межевыхъ книгахъ, въ коихъ записываются такіе участки, 2) царскій хрисовулъ Василія, *помогшій* имъ владѣть ими безспорно, и 3) другіе хрисовулы. Итакъ явно, что не Василій Македонскій отдалъ имъ Аѳонъ и дробные участки на перешейкѣ сей горы; нѣтъ, они владѣли всѣмъ этимъ достояніемъ своимъ *искони* ἐξ ἀρχῆς, отъ начала своего водворенія на Аѳонѣ: царь Василій только утвердилъ за ними то, чѣмъ они владѣли весьма давно. Эту исконную давность *числительно* доказываетъ другое дѣеписаніе, хранящееся въ Аѳонодохіарскомъ монастырѣ, именно—

Дѣеписаніе царскаго чиновника Константина Спаѳара Кандидата 1038 года, индикта 6, на пергаминѣ, съ маленькою именною печатію его изъ свинца. Тутъ сказано, что „на святой горѣ во имя святаго Николая построенная обитель, прозываемая Дафною и Дохіаромъ, пріобрѣла Перигардикійское поле ради малаго утѣшенія живущихъ въ ней монаховъ, и что этимъ полемъ она владѣетъ съ *незапамятныхъ годовъ*“. Значитъ, эта обитель на Аѳонѣ весьма древна. Въ 1038 году о ней говорили и писали, что ей принадлежитъ поле съ незапамятныхъ годовъ. Судебное же выраженіе, *съ незапамятныхъ годовъ,* по сличеніи его съ подобнымъ выраженіемъ въ другихъ Аѳонскихъ дѣеписаніяхъ, озна-

*) Οἱ μοναχοὶ τοῦ Ἄθωνος προεβάλλοντο τὴν ἐξ ἀρχῆς δεσποτείαν εἰς τὸ ὄρος, καθὼς καὶ ἐν τοῖς τοῦ κλάσματος κώδεξιν ἀναγράφεται δημόσια εἰς πρώσοπον τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθωνος· οὐ μήν, ἀλλὰ καὶ τὴν βοήθειαν τῆς ἀσφαλείας τοῦ χρυσοβούλου τοῦ βασιλέως τοῦ κυροῦ Βασιλείου, πᾶσαν ἄδειαν καὶ τὴν ἐξουσίαν παρέχοντος αὐτοῖς ἀπὸ τὴν ἐνορίαν τοῦ Ἐρισσοῦ καὶ τὴν ἔσω.. Οἱ δὲ οἰκήτορες Ἐρισσοῦ ἐνίσταντο, μέχρι τοῦ Ζυγοῦ εἶναι τὴν κλασματικὴν γῆν, καὶ ἕως τοῦ τοιούτου τόπου δεσπόζειν αὐτούς, τοὺς δὲ Ἀθωνίτας ἐξουσιάζειν ἀπὸ τὸν Ζυγὸν καὶτὴν ἔσω. Смот. § 20.

чаетъ *давность трехсотлѣтнюю слишкомъ:* εἶχε ἐξ ἀμνημονεύτων τῶν χρόνων ἡ τοῦ Ἐσφιγμένου μονὴ ἀγρόν τινα· ἧς τὴν δεσποτείαν καὶ δικαιώματα παριστῶσι παλαιγενῆ πρὸ χρόνων ἤδη τριακοσίων καὶ ὑπὲρ τούτους γεγεννημένα [4]). Слѣдовательно, оная Дафнодохіарская обитель, отыскивавшая въ 1038 году *слишкомъ трехсотлѣтнее* право свое на поле Перигардики, существовала ранѣе 738 года. Это вѣрно, какъ дважды два четыре. А если эта обитель существовала ранѣе 738 года; то и монахи на Аѳонѣ съ каѳедрою старцовъ ихъ водворились ранѣе сего времени. Замѣчательно, что въ приведенномъ мною Дохіарскомъ дѣеписаніи присвоены оной обители два прозванія, Да́фна и Дохіа̀ръ. Дохіаромъ она называлась по фамиліи строителя ея, а Дафною по имени мѣстности, которая и въ наши дни зовется такъ же: это—мѣстность у глубокой пристани Аѳона подлѣ Ксиропотамскаго монастыря. Такое прозваніе оной обители доказываетъ, что она построена была Дохіаромъ еще тогда, когда свѣжо было воспоминаніе о городѣ Стратоники и о пристани его Дафнѣ, опустѣвшихъ во время нападенія Арабовъ на Аѳонъ съ 670 года по 676. Кто въ 738 году шелъ въ эту обитель, тотъ говорилъ, *иду въ Дафну*, и говорилъ такъ по привычкѣ, потому что сія Дафна извѣстна была Аѳонитамъ давнымъ давно, и потому что, отъ помянутаго раззоренія ея Арабами прошло только 68 лѣтъ: а въ такое недолгое время не забываютъ старыхъ названій мѣстностей ни жители, ни землемѣры, ни судьи. Итакъ, самое прозваніе Дохіарской обители Дафною доказываетъ, что она возникла вскорѣ послѣ раззоренія этой Стратоникійской пристани Арабами, слѣдовательно при Константинѣ Погонатѣ послѣ 676 года. А если такъ, то и водвореніе монаховъ на Аѳонѣ и учрежденіе каѳедры ихъ старцовъ надобно относить къ этому же времени и къ сему царю.—Но вотъ и третье *дѣловое* подтвержденіе сей исторической правды.

Въ уставѣ, который царь Іоаннъ Цимисхій далъ Аѳонскимъ монахамъ въ 971 году, двадцать восьмое правило гласитъ такъ: „Что касается до избранія Прота, то мы соизволяемъ сохранить

твердымъ и неизмѣннымъ установленіе о немъ, состоявшееся искони и издревле, ἐξ ἀρχῆς καὶ ἄνωθεν“ 5). Отсюда видно, что должность Прота, т. е. перваго начальника Аѳонскихъ монаховъ, учреждена была гораздо ранѣе 971 года, въ которой начертанъ былъ уставъ Цимисхія. Когда же? *Дѣловое* выраженіе, *искони и издревле*, сопоставленое съ подобнымъ выраженіемъ, *съ незапамятныхъ временъ*, означающимъ давность трехсотлѣтнюю, заставляетъ меня, видѣвшаго Прота Андрея у царя Льва Мудраго въ 887 году, полагать, что Аѳонское протатство въ первый разъ установлено было почти за 300 лѣтъ до 971 года, значитъ, въ 676 году при Флавіи Константинѣ, о которомъ преданіе справедливо говоритъ, что онъ переселилъ міряпъ съ Аѳона въ Пелопонесъ, и отдалъ эту гору монахамъ *).

Довольно! Всѣ эти доказательства неопровержимы. Опираюсь на нихъ и, съ Богомъ святымъ, начинаю охотно разглагольствовать объ Аѳонѣ монашескомъ, охотно потому, что и самъ я монахъ, долго жившій на этой горѣ, усердно изучавшій тысящелѣтній бытъ ея и, бывало, спавшій тамъ безъ постельки, съѣвши въ сутки только двѣ сардельки.

§ 2. *Первые монастыри на Аѳонѣ монашескомъ и тамошняя Каѳедра старцовъ.*

Въ 676-е лѣто Господне водворился миръ во всемъ греческомъ царствѣ. Съ той поры ни Авары, ни Болгары, ни Славяне, ни Арабы долго не тревожили его нападеніями своими, а виновникъ сего мира царь Константинъ Погонатъ до смерти своей, 685 г., употреблялъ всѣ благоразумныя мѣры къ возстановленію церковнаго и государственнаго порядка въ разстроенныхъ оными варварами областяхъ своихъ. Одна изъ такихъ мѣръ предпринята была имъ для освобожденія городовъ отъ содержанія мно-

*) Сей государь ни въ грамотахъ, ни въ церковныхъ и гражданскихъ актахъ никогда не назывался Погонатъ, а всегда писался Флавій Константинъ. Итакъ, не удивительно, если не очень грамотные Аѳониты смѣшали его съ Константиномъ Великимъ.

жества монаховъ и пустынниковъ, которые укрывались въ нихъ отъ непріятелей. Эта мѣра есть водвореніе сихъ отшельниковъ на Аѳонѣ, оставленномъ жителями его страха ради Арабскаго, и поступившемъ въ число имѣній государственныхъ, либо лично-царскихъ. Съ 676 года монахи начали селиться на этой горѣ и на всемъ перешейкѣ ея по волѣ царя Флавія Константина. Тѣ изъ нихъ, которые любили общежитіе, помѣщались тамъ подлѣ церквей запустѣвшихъ городовъ, а отшельники, предпочитавшіе свое житіе пустынное, селились въ тамошнихъ пещерахъ и лѣсахъ. Смѣю думать, что тогда на Аѳонъ возвратились и туземные клирики, которые были не женаты, и жили въ такъ называемыхъ клирикальныхъ обителяхъ, Хилантирской, Ватопедской, Карейской, Фтерійской, Стратоникійской, Олофиксійской. Это естественно. Родину не всѣ покидаютъ. На родину возвращаются многіе по минованіи опасностей ея. Притомъ, 18-е правило шестаго вселенскаго Собора современнаго обязывало клириковъ возвращаться на прежнія мѣста ихъ.

Какіе же монастыри возникли на Аѳонѣ съ 676 года въ первый кругъ времени заселенія его монахами? И гдѣ тамъ сосредоточивалось общее управленіе ихъ?

Первые монастыри тамъ возникли подлѣ церквей опустѣвшихъ городовъ и въ околоткахъ ихъ. Перечисляю ихъ, идя сперва по югозападной сторонѣ Аѳона, а потомъ по сѣверовосточной, и направляясь къ перешейку сей горы.

1. На югозападной сторонѣ ея находился городъ Скὸлосъ близъ нынѣшней пристани монастыря Зографскаго. Тутъ въ клирикальной обители, издавна посвященной памяти св. архидіакона Стефана, поселился инокъ, прозываемый Кастамонитъ, вѣроятно по имени малоазійскаго города Кастамуни, и далъ ей свое имя, которое произносится и въ наши дни. А что эта обитель вновь возникла въ первую эпоху аѳонскаго монашества, а не позже: это доказывается тѣмъ, что въ ней понынѣ сохранилось письменное преданіе о крещеніи Влаховъ-Рихиновъ и Сагудатовъ во

время перваго иконоборства (726—787 г.). Кастамонитскіе иноки видѣли крещеніе ихъ и записали это событіе.

2. На югозападной же сторонѣ Аѳона тамъ, гдѣ нынѣ лежатъ развалины стараго Руссика, устроенъ былъ Ѳессалоникійцами монастырь во имя св. великомученика Пантелеймона для тѣхъ монаховъ, которые укрывались у нихъ отъ меча Арабовъ, и которыхъ царь Константинъ Погонатъ велѣлъ разослать по монастырямъ и пустынямъ. Этотъ самый монастырь отданъ былъ императоромъ Алексѣемъ Комнинымъ нашимъ русскимъ монахамъ около 1100 года.—(Смори въ моемъ Путешествіи по Аѳону, часть 1, описаніе Руссика.)

3. На той же сторонѣ у пристани опустѣвшаго города Стратоникіи, называемой Дафна, ранѣе 738 года существовала иноческая обитель св. Николая, имѣвшая тогда два прозванія, *Дафна* и *Дохіаръ*. Въ указанномъ году ей принадлежало Перигардикійское поле внѣ Аѳона. (§. 1.) А такъ какъ сего поля не утвердилъ бы за нимъ ни тогдашній иконоборный царь Левъ Исаврянинъ (716—741 г.), ни сынъ его Константинъ Копронимъ, ненавидѣвшій монаховъ; то и надобно полагать, что такое стяжаніе досталось ему или при государѣ Ѳеодосіи въ 715 году, или въ годы вторичнаго царствованія Іустиніана II, сына Константина Погоната. (703—711 г.) Развалины сего Дафнодохіарскаго монастыря я видѣлъ въ 1845 году у подъема изъ Дафны на крутоярье Аѳона, орошаемое водопадомъ въ дождливое время. Тутъ уцѣлѣли остатки церкви и кучи мусора въ лѣсной чащѣ. По нимъ я заключаю, что монастырь этотъ былъ малый. Было-бы научно разрыть и изслѣдовать эту древнѣйшую развалину.

Въ разсматриваемый нами кругъ времени на югозападной сторонѣ Аѳона существовали ли другіе монастыри, кромѣ Кастамонитскаго, Ѳессалоникійскаго и Дафно-дохіарскаго, именно, Симопетрскій, Аэропотамо-предтеченскій (нынѣ Діонисіатъ) и Ксиропотамосретенскій (нынѣ Павловскій): этого ни утверждать, ни отрицать я не могу, не имѣя подъ руками никакихъ твердыхъ доказательствъ существованія ихъ въ первую эпоху аѳонскаго ино-

чества. Не осмѣливаюсь отнесть къ этой эпохѣ и другія старинныя обители, стоявшія на оной же сторонѣ, поближе къ аѳонскому перешейку, именно, Ксирокастро, Ваницу, Херово, Просфоріонъ и иныя, потому что ничѣмъ не могу доказать глубочайшую древность ихъ. Могло статься, что онѣ возникли при вторичномъ заселеніи Аѳона монахами съ 870 года. За то смѣлѣе иду по сѣверовосточному побережью этой горы, и здѣсь указываю слѣдующіе монастыри первой аѳоно-монашеской эпохи:

4. Близъ нынѣшней лавры св. Аѳанасія аѳонскаго, немного ниже нагорной кельи св. Іоанна Златоуста, указываю Палеомонастиронъ, т. е. древній монастырь *). Я не былъ тутъ. Но прошу будущихъ паломниковъ побывать тамъ, осмотрѣть мѣстность и выслушать старческія преданія. Изъ сего монастыря,— думаю,—досталось оной лаврѣ греческое евангеліе, брошенное въ огонь во время иконоборства и не горѣвшее въ немъ. Надобно обратить зоркое вниманіе и на это евангеліе, написанное гораздо ранѣе появленія названной лавры.

5. На горной выси, гдѣ нынѣ расположенъ предтеченскій скитъ Иверской обители, указываю монастырь АѲО, (μονὴ Ἄθω, ἤτοι τῶν Ἰβήρων въ хрисовулѣ царя Михаила Пафлагона 1034—1041 г.), построенный Грузинами вскорѣ послѣ 780 года во имя св. Іоанна Предтечи [6]).—О судьбѣ его разсказъ читай въ моемъ Путешествіи по Аѳону. Часть 1.

6. У рѣчки Милопотамосъ, на мѣстѣ города Клеонэ, переименованнаго въ Фтери въ 558 году [7]), и нынѣшней обители Филоѳейской, указываю монастырь Фтери, устроенный инокомъ Филоѳеемъ, и потому имѣвшій два прозванія, Фтери и Филоѳеу, изъ коихъ первое доказываетъ появленіе сего монастыря въ то время, когда еще было свѣжо воспоминаніе о недавно, 676 г, опустѣвшей селитвѣ Фтери. (Смотри въ Путешест. моемъ по Аѳону, Ч. I. сказаніе о монаст. Филоѳейскомъ.)

Къ первой эпохѣ Аѳонскаго иночества (680—870 г.) я отношу и слѣдующіе монастыри:

*) Προσκυνητάριον τῆς ἁγ. Λαύρας τοῦ ἁγ. Ἀθανασίου.—1772 ἔτ. σελ. 37.

7. Климентовъ, устроенный нѣкіимъ Климентомъ въ пристани бывшаго города Клеонэ, укрывшій въ своей усыпальницѣ мощи перваго Аѳонскаго безмолвника Петра въ 734 году (§ 5.), и вошедшій въ составъ Иверской лавры съ 980 года;

8. Ватопе-діонъ, созданный еще царями Ѳеодосіемъ Великимъ и братомъ его Онорiемъ въ 383 году въ городѣ Діонѣ, потомъ опустѣвшій до 676 года, снова возникшій при Константинѣ Погонатѣ и, какъ увидимъ, существовавшій до 862 года, въ который окончательно раззорили его Арабы;

9. Монастырь Есфигмено-вознесенскій, построенный еще царицею Пульхеріею у Аѳоно-самарійской крѣпостцы, а въ разсматриваемый нами кругъ времени обновленный инокомъ Есфигменомъ и сподвижниками его въ мирные годы царствованія Погоната *);

10. Сосѣдній съ нимъ монастырь Хилантирскій, на мѣстѣ опустѣвшей слободы Хилантири устроенный нѣкіимъ Хилантиріотомъ и сподвижниками его подлѣ слободской церкви Введенской, которую въ 1198 году пріобрѣлъ св. Савва Сербскій.

Отъ Хилантира идя по береговой дорогѣ къ аѳонскому перешейку, видишь тутъ то малые, то едва замѣтные остатки небольшихъ монастырей, существовавшихъ въ первую эпоху аѳонскаго иночества. Эти монастырьки, упоминаемые въ древнѣйшихъ дѣеписаніяхъ аѳонскихъ, и нынѣ извѣстные по именамъ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ двойнымъ, подобно двойникамъ Фтери и Филоѳею, Дафнѣ и Дохіару, и, значитъ, основанные въ то время, когда еще свѣжо было воспоминаніе о стоявшихъ тутъ *мірскихъ* селеніяхъ, эти прибрежные монастырьки были слѣдующіе:

11. Симеона Ворòскопа. 12. Кàлика, нынѣ Калица, 13. Миници, нынѣ Папаркики, и 14. св. Андрея [8]).

Кромѣ этихъ *прибрежныхъ* обителей въ околоткѣ между Хилантиромъ и первою у аѳонскаго перешейка высотою, которая называется Мегàли Вигла, существовали монастыри *нагорные и юдольные*, именно:

*) Смотр. истор. Аѳопа. Ч. II. § 20.

15. Зигу мегалу, 16. Зигу микру, 17. Панагія Рувáдонъ, 18. св. Николая Рувадонъ, 19. св. Георгія Стефаницци. Но мѣстности ихъ неизвѣстны. Есфигменскій игуменъ Ѳеодоритъ въ своемъ описаніи Аѳона, глав. 3. отдѣл. XI, сказалъ о нихъ: ποῦ δὲ ἔκειντο, ἀγνοῶ, *гдѣ они стояли, не знаю*. Неизвѣстность ихъ мѣстоположеній заставляетъ думать, что они существовали въ такое отдаленное время, котораго нынѣшніе Аѳониты уже не помнятъ и не знаютъ.

20. У подошвы Мегаловиглійской высоты Аѳона, той, что со стороны перешейка, на приморской мѣстности, близъ Иверскаго метоха, стояла правительствующая обитель Аѳонскихъ монаховъ, называемая въ древнѣйшихъ дѣеписаніяхъ Каѳедрою старцовъ. Тутъ ставилъ ее Есфигменскій игуменъ Ѳеодоритъ, котораго описаніемъ Аѳона я пользуюсь нерѣдко, и примолвилъ, что эта мѣстность понынѣ называется Каѳедрою старцовъ, и что сія Каѳедра существовала только до втораго опустошенія Аѳона, 830 г.; ибо по второмъ заселеніи сей горы монахами, съ 870 года, средоточное управленіе ихъ находилось уже на другомъ мѣстѣ Аѳона, именно на Кареѣ [9]).

21. Отъ Мегаловиглійской высоты къ сѣверу стелется длинный отрогъ Аѳона, называемый Стелляри, что значитъ рукоять, и дѣйствительно похожій на рукоять топора. Въ этомъ отрогѣ укрывается глубокая пазуха (бухта) моря, извѣстная подъ древнимъ названіемъ Плати. Тутъ стоялъ монастырекъ во имя свят. Евфимія, прозывавшійся Плати, и этимъ прозваніемъ доказывающій, что онъ основанъ былъ еще тогда, когда было свѣжо воспоминаніе о мірской пристани Плати. Эта мѣстность съ давняго времени принадлежитъ Аѳонской лаврѣ, которая однако оставила ее въ запустѣніи, такъ что на ней пасется скотъ чужаго монастыря, именно Хиландарскаго. Плати упоминается въ дѣеписаніи Аѳонскаго Протата 997 года, уже какъ метохъ лавры Аѳанасія Аѳонскаго [10]).

22. У подошвы же Могаловиглійской высоты, южнѣе Платійской обители и Каѳедры старцовъ, находится метохъ Хилан-

дарскаго монастыря. Тутъ древле стояла обитель Комитиссы, по просту Комица. По словамъ игумена Ѳеодорита ее построила жена нѣкоего комита, т. е. графа, и потому прозывалась Комитисскою=графининскою [11]).

Отъ Мегаливиглы идя по сѣверному побережью моря къ Ксерксову каналу, останавливаешься у метоха Аѳоно-Иверскаго монастыря, прозываемаго Пиргудія, по нашему, *башенки*. Мѣстопрозваніе древнее, мірское! Но что тутъ было до перваго запустѣнія Аѳона, это неизвѣстно мнѣ. Не знаю и того, существовалъ ли тутъ монастырь въ указанный мною кругъ времени.

Между Пиргудіями и Ксерксовымъ каналомъ тогда находились монастыри св. Христины, Мустакона, Кардіогноста, Аѳанасія и Луки (§ 20), а за этимъ каналомъ—обители св. Георгія, св. апостола Павла съ пресловутою агіазмою его, и св. Никифора; за перешейкомъ жа Аѳона на горномъ материкѣ существовали монастыри: Кентарскій, незнаю гдѣ, Орѳогоматскій у нынѣшняго села Гомато, и Спилеотскій у нынѣшнсй слободы Низворо, гдѣ я видѣлъ Спилеонъ, т. е. пещеру въ родѣ тоннеля (§ 20).

Итакъ, Каѳедра старцовъ стояла въ средоточіи первоначальныхъ обителей Аѳонскихъ. По лѣвую сторону ея, ежели стать лицемъ къ Стримонскому заливу Аѳона, находились монастыри тѣ, что на перешейкѣ, а по правую—Комица и Плати, св. Андрея и Миници, Калица и Ворoскопъ, Хилантиръ и Есфигменъ, Ватопедъ, Аѳо и Климентъ, Фтери и Палеомонастиро, Дафна и Кастамонитъ.
Филоѳей Дохіаръ

Причина, по которой монахи въ первый разъ поселились ближе къ перешейку Аѳона, высказана игуменомъ Ѳеодоритомъ. По словамъ его, „вся мѣстность отъ Хилантира до Ерисса весьма удобна для обитанія людей; ибо тутъ море тише, прѣсныя воды безвреднѣе, въ морскихъ заливцахъ лучше ловится рыба, и вообще вся эта мѣстность низменнѣе, здоровѣе и удобнѣе для земледѣлія [12]). Соглашаюсь съ Ѳедоритомъ, какъ очевидецъ, и присовокупляю, что первобытные монахи аѳонскіе (677—830 г.) завалили Ксерксовъ каналъ, особенно со стороны Сингитскаго за-

лива, дабы пресѣчь арабамъ ближайшій путь въ Константинополю чрезъ этотъ каналъ. Такому смѣлому мнѣнію моему нѣтъ подтвержденія ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ устномъ преданіи аѳонитовъ; но оно невольно придумывается при обозрѣніи Ксерксова канала, который чѣмъ далѣе стелется къ Сингитскому заливу тѣмъ засореннѣе оказывается, и даже исчезаетъ подъ выпуклинами, если не обманываюсь, *насыпными*.

Первоначальные монастыри на Аѳонѣ были очень малы, какъ это доказываютъ ихъ развалины. Вообразите себѣ одноэтажный домъ съ тремя—четырьмя комнатками, съ келейною церквицею человѣкъ на шесть, и съ кладовою въ башенкѣ: вотъ такой домъ и есть первобытный монастырь Аѳонскій, безъ ограды, безъ двора, безъ колокольни. По какому уставу монахи жили въ сихъ монастырькахъ, это неизвѣстно. Ни одинъ изъ нихъ ничѣмъ не прославился; посему и Четь-минея молчитъ о первоначальномъ *монастырскомъ* иночествѣ на Аѳонѣ.

Не дошли до насъ письменныя извѣстія и объ управленіи тамошней Каѳедры старцовъ, и о Протахъ, т. е. главныхъ начальникахъ Аѳона, и о дѣлопроизводствѣ ихъ. Знать, вторый погромъ Арабскій, 830 г., постигшій тамошнія обители, былъ опустошительнѣе перваго. Впрочемъ, кто потрудится раскопать и разсмотрѣть всѣ развалины ихъ, начиная съ Аѳонскаго перешейка и продолжая до Хилантира и Есфигмена, тому, быть можетъ, и удастся добыть хотя малую толику подробныхъ свѣдѣній о первоначальномъ монашествѣ Аѳонскомъ. Но кто будетъ сей счастливецъ? Русскій, Нѣмецъ, Грекъ, Англичанинъ, Американецъ, Французъ? Не знаю и начинаю говорить о томъ, что знаю, именно о первомъ безмолвникѣ Аѳонскомъ преподобномъ Петрѣ. А вы, читатели, затвердите мое слово о немъ, слово *новое*, разсудительное, безприкрасное.

§ 3. *Первый извѣстный безмолвникъ на Аѳонѣ Петръ.*

Полагаютъ, что Петръ аѳонскій подвизался въ царствованіе трехъ греческихъ государей, Ѳеофила, Михаила III и Василія Ма-

кедонскаго съ 830 по 883 годъ. Когда-де магометане завоевали родину сего Өеофила, именно городъ Амморію во Фригіи, и многихъ жителей его отвели въ плѣнъ въ Месопотамію; тогда-де былъ плѣненъ и сей Петръ и отведенъ въ крѣпость Самару, находившуюся у Евфрата. Тутъ онъ томился-де долго, когда же былъ освобожденъ, тогда отправился сперва въ Римъ, гдѣ и принялъ монашескій постригъ, а потомъ на Аѳонъ, и здѣсь подвизался до конца своей жизни въ теченіи пятидесяти трехъ лѣтъ. Нетлѣнные мощи его *вскорѣ*-де перенесены были *знакомымъ* ему звѣроловомъ въ Аѳонскую обитель Климента, а оттуда тайно увезены монахами въ Фокиду во Өракіи *). Но относить житіе сего безмолвника къ девятому вѣку и тогда же переносить его мощи въ Фотокоми не позволяютъ слѣдующія достовѣрныя *памяти* о тогдашнемъ состояніи Аѳона, и о самомъ Петрѣ. Во первыхъ, въ подлинномъ житіи преподобнаго Евфимія Солунскаго, который въ томъ же вѣкѣ съ 857 года по 889 разновременно посѣщалъ Аѳонъ и спасался тамъ *близъ мѣста подвиговъ Петра Аѳонскаго*, нѣтъ ни слова о семъ Петрѣ, тогда какъ говорится, что въ то время на опустѣвшемъ Аѳонѣ Евфимій видѣлъ иноковъ, Іосифа, Симеона, Іоанна Колову, Онуфрія и многихъ другихъ, и что они ушли оттуда, боясь морскихъ разбойниковъ*). Значитъ, Евфимій не видѣлъ тамъ Петра и не зналъ его. А если такъ, то Петръ жилъ на Аѳонѣ не въ девятомъ, а другомъ вѣкѣ. Во вторыхъ, извѣстный въ православной церкви творецъ всенощныхъ каноновъ Іосифъ, скончавшійся въ 883 году, когда на Аѳонѣ было уже много монаховъ, написалъ канонъ преподобному Петру Аѳонскому, и въ немъ упомянулъ, что мощи сего подвижника скрывались *въ теченіи многихъ лѣтъ*, и явились во дни Іосифа для просвѣщенія иноковъ и украшенія. „Лѣты многими скрываемо тѣло твое въ просвѣщеніе *наше* явися“. (Пѣснь 5)

*) Аѳонскій Патерикъ, ч. I. Житіе преподобнаго Петра, С. П. Б. 1860. Въ Ватопедскомъ житіи сего Петра (1422 года) сказано, что мощи его увезены были въ селеніе Фотокоми во Өракія. Это вѣрнѣе.

*) Смотри это житіе въ моей Статист. Аѳона.

„Явися богомудре инокомъ украшеніе“. (Пѣснь 9). Если же мощи Петра лежали подъ спудомъ *весьма долго*, и были открыты уже предъ 883 годомъ, въ который скончался священный пѣвецъ его житія Іосифъ, то сей Петръ не былъ современникъ этого пѣвца, и его кончину нельзя относить къ году 883, а начало пятидесятитрехлѣтнихъ подвиговъ къ 830-му. Это ариѳметически вѣрно.

Петръ аѳонскій былъ первый безмолвнкъ, ἡσιχαστής, на святой горѣ, водворившійся тутъ въ 681 году. Родина его Константинополь. Отецъ и мать его неизвѣстны. По званію своему онъ бызъ *схоларій*. Πέτρος μοναχὸς ἀπὸ σχολαρίων γενόμενος, т. е. военный сановникъ, служившій въ такой *схолѣ*, которой воины назначались дневать и ночевать въ царскомъ дворцѣ *). Въ 667 году,—я полагаю,—Агаряне взяли его въ плѣнъ въ Сиріи, и отвели въ крѣпость Са́мару, построенную у рѣки Евфрата **). Тутъ онъ содержался, по сказанію Ватопедскаго житія его, очень долго ***), а по моему расчисленію лѣтъ девять, 667—676 г., и во время заточенія своего каялся въ грѣхахъ своихъ, и особенно въ томъ, что до плѣна не исполнилъ своего намѣренія быть монахомъ. Но наконецъ и для него пробилъ часъ свободы, предвозвѣщенной ему Николаемъ Чудотворцомъ и праведнымъ Симеономъ Богопріимцомъ. Въ 676 году Константинъ Погонатъ заключилъ миръ съ Халифомъ. Послѣ мира послѣдовалъ размѣнъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ отпущенъ былъ и кающійся узникъ, о которомъ идетъ рѣчь моя. Получивъ вожделѣнную свободу, онъ отправился въ Римъ, и тамъ принялъ монашескій постригъ отъ тогдашняго папы Агаѳона. Это обстоятельство даетъ поводъ думать, что Петръ аѳонскій происходилъ отъ такихъ родителей, которые хотя и въ Константинополѣ жили, но любили Римъ,

*) ...ἐκ τῶν ταγμάτων ἐκείνων, οἳ εἰς τὸ διημερεύειν τε καὶ διανυκτερεύειν ἐν τῇ αὐλῇ ἀπεκέκριντο, οὓς δὴ σχολαρίους ἀποκαλοῦσιν... Agathias. Сей Агаѳій умеръ предъ 582 годомъ.

**) Эта крѣпость у продолжателя Византійск. лѣтописи Ѳеофана, подъ 829 годомъ, упомянута, какъ городъ, уже давно построенный, περὶ Εὐφράτην ἡ πόλις ᾠκοδόμηται Σάμαρα, и какъ мѣсто мученичества многихъ христіанъ плѣнныхъ.

***) χρόνος αὐτῷ παρῳχήκει ἐν τῇ φρουρᾷ πλεῖστος.

если не по политическому расчету, то по глубокому уваженію къ тамошнимъ папамъ, яко вѣрнымъ хранителямъ вѣры апостольской, каковое уваженіе имѣлъ и сынъ ихъ, прославляемый въ церковномъ пѣснопѣніи, какъ истинный послѣдователь апостола Петра и общникъ его ревностной вѣры *). Какъ бы то ни было, но Петръ былъ монахъ римскій. Года четыре, χρόνον οὐκ ὀλίγον, провелъ онъ въ Римѣ, и отправился оттуда на Аѳонъ, который въ годъ его освобожденія, 676, отданъ былъ разноплеменнымъ монахамъ во владѣніе, и который тогда считался въ епархіи Солунскаго архіепископа Іоанна, *викарія апостольскаго престола въ Римѣ и легатарія* **). На морскомъ пути туда ему въ сновидѣніи явилась Богоматерь съ св. Николаемъ чудотворцомъ и прорекла, что Аѳонская гора съ сей поры будетъ постояннымъ жилищемъ монаховъ. Это видѣніе еще болѣе укрѣпило намѣреніе Петра поселиться на этой горѣ, только что отданной монахамъ и духовно зависѣвшей отъ Римскаго папы чрезъ посредство его викарія, архіепископа Солунскаго ***). Онъ прибылъ туда въ 681 году, и поселился въ пещерѣ близъ поднебесной выси Аѳона, гдѣ и прожилъ пятьдесятъ три года. Въ церковной службѣ ему восхваляются многія добродѣтели его, какъ то: ревность по вѣрѣ, какъ у апостола Петра, любовь нелицемѣрная, надежда неуклонная, терпѣніе истинное, смиреніе совершенное, умиленіе и всегдашній плачъ, кротость, умерщвленіе плоти, безстрастіе, чистота тѣлесная и душевная, безмолвіе и зрѣніе Бога. Итакъ, онъ былъ подвижникъ величайшій. Блаженная кончина его послѣдовала въ 734 году. О нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни его и о посмертной судьбѣ святыхъ мощей его я буду говорить въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь, по принятому мною порядку повѣствованія,

*) Смотри въ моей Статистикѣ Аѳона службу преподобному Петру Аѳонскому. Ины стихиры. гласъ 8.

**) Le Quien, Oriens christ.. Archiepisc. Thessalonic. XX. Ioannes II. «Sextae synodo generali, 680 an., interfuit Ioannes episcopus Thessalonicensis, qui ad hunc modum subscripsit: Ἰωάννης ἐλέῳ θεοῦ ἐπίσκοπος Θεσσαλονίκης καὶ βικάριος τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου καὶ λεγατάριος.

***) Эта зависимость продолжалась только до начала иконоборства. Потомъ Аѳонъ навсегда поступилъ въ вѣдомство патріарха Константинопольскаго.

излагаю краткую лѣтопись событій на монашескомъ Аѳонѣ, и въ окрестностяхъ сей горы въ седьмомъ и осьмомъ вѣкахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Событія на Аѳонѣ и въ окрестностяхъ его со времени заселенія этой горы монахами до вторичнаго опустошенія ея Арабами, съ 676 года по 830-й.

§ 4. *Событія въ послѣдней четверти седьмаго вѣка.*

Въ 676 году Аѳонская гора съ большею частію перешейка ея, какъ пустошь безъ житслей, какъ выморочное имѣніе, отдана была царемъ Константиномъ *брадатымъ* монахамъ въ вѣчное владѣніе. А они, постепенно разселялись тутъ и строя самыя малыя обители, учредили себѣ средоточное управленіе, подъ названіемъ Каѳедры старцовъ, близъ первой отъ материка высоты Аѳона, нынѣ называемой Мегаливигла, власть же исполнительную и распорядительную поручили такъ названному Проту, епархіально же зависѣли отъ Солунскаго архіепископа, какъ викарія блаженнаго, папы Римскаго.

Тогда же царь Константинъ возобновилъ разрушенную крѣпость Аполлонію въ верховьѣ Аѳонскаго перешейка, и давъ ей поземельный околотокъ, населилъ ее прежними жителями, которые охотно воротились въ свою очизну. Допустить такое возвратное населеніе ея въ это время понуждаетъ меня непрерываемость преданія жителей ея о проповѣди тутъ апостола Павла и о поруганіи его, пересказываемаго потомственнымъ родомъ тѣхъ Аполлоніатовъ, которые наругались надъ симъ апостоломъ. Этотъ родъ живетъ тамъ и въ наши дни. До него дошелъ неизсякаемый токъ онаго преданія отъ тѣхъ предковъ его, которые видѣли св. Павла, слышали проповѣдь его и причинили ему оскорбленія. Не прерывался этотъ родъ: не изсякало и преданіе его, и наоборотъ. Слѣдовательно, аѳонская Аполлонія пуста была недолго, и опять населилась прежними жителями. Подъ защитою

ея укрѣпленій монахи съ 676 года селились охотнѣе и гуще на перешейкѣ Аѳона и вблизи отъ него, чѣмъ на самой горѣ сей. Этимъ отчасти объясняется и учрежденіе Каѳедры старцовъ недалеко отъ оной крѣпости. Такая мѣстность сей Каѳедры, пожалованная ей Погонатомъ съ значительною частію смежной государственной земли, называемой *Ластовичною*, способствовала монахамъ продавать и обмѣнивать свои издѣлія Аполлоніатамъ и другимъ ближайшимъ къ Аѳону жителямъ.

Въ 680 году шестый вселенскій Соборъ еще болѣе увеличилъ численность аѳонскаго монашества, повелѣвъ клирикамъ возвратиться къ прежнимъ церквамъ ихъ, а монахамъ идти въ монастыри и въ пустыни, по прекращеніи разогнавшаго ихъ нашествія варваровъ. Вскорѣ послѣ этого Собора—я полагаю—неженатые клирили аѳонскихъ городовъ съ нѣсколькими монахами поселились въ прежнихъ *клирикальныхъ* обителяхъ, Кастамонитской, Аѳосской, Фтерійской, Климентовой на мѣстности города Клеонъ/Фтори, въ Ватопедіонской и Хилантирской; тогда же населился и Есфигменъ, созданный царицею Пульхеріею.

Въ 681 году пришелъ изъ Рима на Аѳонъ инокъ Петръ, схоларій, т. е. дворцовый тѣлохранитель греческаго царя, и долго содержавшійся въ плѣну у Арабовъ, но подвизался тамъ не въ монастыряхъ, а въ нагорныхъ мѣстахъ и пещерахъ. „*Въ горахъ и пещерахъ, мудре, пребывае.*“ (Канонъ Іосифа, пѣснь 4). Онъ былъ первый на Аѳонѣ безмолвникъ. „Въ горѣ Аѳонсцѣй „вселисе, Петре богомудре, яко же на Кармильстѣй иногда Ѳе„свитенинъ Иліа, *въ безмолвіи* Бога усердно искій, досточудне, „и Сего зрѣнія, яко преподобенъ, сподобися“. (Пѣснь 8. Тропарь 4).

Въ 685 году скончался приснопамятный селитель монаховъ на Аѳонѣ православный царь Флавій Константинъ Погонатъ. Тогда же на престолъ его возведенъ былъ сынъ его Іустиніанъ II, Ринотмитъ.

Въ царствованіе этихъ двухъ государей произошло Славяно-Валахское переселеніе, смутившее впослѣдствіи аѳонскихъ мона-

ховъ. Вотъ начало его. Въ 675 году Дунайскіе Славяне, Борсяки—Βερζῆται, Велесичи—Βελζῆται, Вагенеты—Βαγενέται, Дреговичи—Δρυγοβῖται, и Влахи—Рихины и Сагудаты, тѣснимые Болгарами на берегахъ Дуная, поднялись оттуда съ женами и дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ своимъ, и направились къ Солуню. Не смогши овладѣть этимъ укрѣпленнымъ городомъ, они водворились въ разныхъ мѣстахъ Византійскаго царства. Борсяки утвердились въ околоткахъ нынѣшнихъ городовъ Охриды и Монастира. Велесичи заняли часть Ѳессаліи, гдѣ я видѣлъ потомковъ ихъ въ селѣ Велестинѣ, Віотію съ Ѳивами, и Аттику съ Аѳинами. Вагенеты расположились въ Епирѣ. Дреговичамъ достались плодоносныя поля около Солуня. А Влахи-Рихины и Сагудаты разселились тутъ же на пути къ Аѳону (въ селахъ Галàтистѣ, Ляриговѣ и Низворѣ, гдѣ я видѣлъ потомковъ ихъ, въ Валахскихъ головныхъ уборахъ, во время многократныхъ переѣздовъ моихъ изъ Солуня на Аѳонъ и обратно *). Со всѣми этими пришельцами Византійцамъ пришлось имѣть не легкое дѣло. Сынъ Константина Погоната, какъ говорятъ лѣтописцы Ѳеофанъ, Левъ грамматикъ, Никифоръ Константинопольскій, посылалъ конные полки свои во Ѳракію противъ Славянъ, и простиралъ свои набѣги до Солуня. Такъ трудно было въ то время Цареградскому кесарю владѣть Балканскимъ полуостровомъ! Славяно-Влахи Ѳракійскіе и Македонскіе отчасти силою принуждены были покориться Іустиніану II, отчасти добровольно признали власть его надъ собою. Онъ устроилъ славянскія поселенія на берегахъ близкой къ Аѳону рѣки Стриммона. Управленіе ихъ поручено было такъ названному *стратигу*, воеводѣ стриммонскому [13]). Объ этихъ переселенцахъ, и особенно о Рихинахъ и Сагудатахъ, я упомянулъ здѣсь для того, чтобы подготовить читателя моей исторіи Аѳона къ встрѣчѣ съ ними *на этой горѣ* въ смутное время иконоборства.

*) Κῶμαί τινες πρὸς τῇ πόλει (Θεσσαλονίκῃ) τελοῦσι, Δρουγοβῖταί τινες καὶ Σαγουδάτοι τὴν κλῆσιν 'ὀνομαζόμενοι. Ioann. Cameniata de exeidio Thessalonic. Ed. Bonnae. 1838. pag. 496.

§ 5. *Аѳонскія событія въ осьмомъ вѣкѣ.*

Въ началѣ осьмаго вѣка, 703—711 г., нѣкто Дохіаръ построилъ малую обитель во имя св. Николая у Дафнійской пристани Аѳона и ради малаго утѣшенія братіи пріобрѣлъ участокъ земли въ околоткѣ села Перигардики. Къ этому времени я отношу постройку сей обители на основаніи уже извѣстнаго намъ дѣеписанія 1038 года, въ которомъ сказано, что Дохіаро-Дафнійская обитель владѣетъ Перигардикійскимъ участкомъ земли съ незапамятныхъ годовъ, т. е. болѣе трехсотъ лѣтъ, что доказано мною выше. § 1.

Въ 726 году усилилось иконоборство, смутившее и Аѳонъ, почитавшій св. иконы. Въ этомъ же году тамошніе монахи видѣли необыкновенное явленіе природы у береговъ своихъ. „Вся поверхность моря у Македоніи, гдѣ и Аѳонъ, покрылась горячею пемзою, κίσσηρις, которая неслась отъ архипелажскихъ острововъ Ѳира и Ѳираса, (нынѣ Санторинъ), потому что тутъ произошло тогда волканическое изверженіе изъ моря [14]).

Въ 734 году почилъ о Господѣ первый безмолвникъ аѳонскій Петръ, подвизавшійся на утесистыхъ высотахъ сей горы пятьдесятъ три года. Нетлѣнныя мощи его перенесены были святогорцами въ обитель Климента, гдѣ отъ нихъ получали исцѣленіе многіе недужные монахи и окрестные міряне, но тутъ же и скрыты подъ спудъ—полагаю—уже въ царствованіе Константина Копронима, сего лютаго иконоборца и истребителя святыхъ мощей (741—775). Хотя объ этомъ сокрытіи ихъ и не говорится въ житіи преподобнаго Петра аѳонскаго, но оно было и продолжалось весьма долго: доказательствомъ тому служитъ извѣстный канонъ Іосифа (предъ 883 г.), въ которомъ не однажды сказано, что нетлѣнное тѣло Петра *скрывалось много лѣтъ*, и узнано было тогда, когда потекло изъ него благоуханное мνро [15]). Этимъ канономъ дополняется Житіе онаго Петра, и не только дополняется, но и поясняется такъ, что тутъ надобно различать

двукратное перенесеніе мощей его, первое вскорѣ по смерти его въ обитель Климента въ царствованіе Льва Исавра, 734 г., и второе изъ сей обители въ Карейскій храмъ Богоматери *спустя много лѣтъ*, уже при Василіи Македонскомъ 880 году, когда Богъ прославилъ сіи мощи истеченіемъ изъ нихъ благовоннаго мѵра (§ 14).

„Съ 726 года по 780-й во дни иконоборныхъ царей, Льва „Исавра, сына его Константина Копронима и внука Льва, въ эти „злосчастные дни смутъ и безпорядковъ въ Византійскомъ цар„ствѣ, Влахи Рихины и Сагудаты пришли на Аѳонскую гору съ „своими семействами, потому что не кому было противустать имъ „и отразить ихъ. Спустя нѣсколько времени, μὲ τὸν καιρόν, свя„тые отцы Аѳонскіе огласили ихъ евангельскимъ ученіемъ такъ „успѣшно, что они увѣровали во Христа и сдѣлались совершен„ными христіанами. Но какъ ракъ не ходитъ прямо, а ползаетъ „сѣмо и овамо, такъ и эти Влахи хотя и увѣровали и крести„лись, и потомъ *подчинились царямъ Константинопольскимъ*, „но разселились на святоименной горѣ Аѳонской подъ тѣмъ пред„логомъ, что они со временемъ будутъ научены гораздо лучше [16])“. Такое сосѣдство было весьма непріятно монахамъ. Они терпѣли большія безпокойства и искушенія, πειρασμούς, отъ этихъ Влаховъ, которые, подчинившись царской власти, получили отъ ней право жить на Аѳонѣ и пасти тамъ стада свои. *Аѳонъ опять сталъ жилищемъ мірскимъ*. Понятенъ такой переворотъ въ эпоху иконоборства. Тогдашніе цари, Исавръ, Копронимъ, Левъ не любили монаховъ, и потому дозволили Влахамъ покупать у правительства любимыя мѣста на Аѳонѣ. Одинъ-то изъ нихъ, занимаясь охотою на сернъ, случайно открылъ пещерное убѣжище преподобнаго Петра аѳонскаго за годъ до кончины сего безмолвника, бесѣдовалъ съ нимъ, и черезъ годъ опять пришелъ къ нему съ своимъ братомъ *и съ двумя монахами*, но засталъ его уже бездыханнаго и похоронилъ въ обители Климента.

Въ 780 году умеръ иконоборный царь Левъ. Благовѣрная супруга его Ирина, управляя государствомъ во время малолѣт-

ства сына своего Константина, возстановила иконопочитаніе съ помощію вселенскаго Собора, бывшаго въ Никеѣ, и такимъ образомъ умиротворила мятущуюся церковь Христову, которая справедливо настаивала, чтобы врожденная человѣку любовь къ изяществу и къ образному творчеству украшала храмы Божіи благолѣпными и поучительными иконами, безъ которыхъ Православіе было бы угрюмо. Тогда успокоились и Аѳонскіе иноки, тревожимые иконоборцами. Но успокоеніе ихъ было не полное. Въ историческомъ Словѣ Кастамонитскаго монастыря сказано, что они терпѣли многія напасти не отъ однихъ иконоборцовъ и еретиковъ, а и отъ варварскихъ народовъ [17]). Подъ этими народами разумѣются Влахи, Славяне Стримонскіе, и наипаче Арабы, стремившіеся къ Константинополю съ тѣмъ, чтобы овладѣть этимъ царемъ—городомъ и помѣстить въ немъ свой халифатъ, и на морскомъ пути къ нему тревожившіе Аѳонъ. Частыя нападенія ихъ на эту гору принудили насельниковъ ея, монаховъ и Влаховъ, бѣжать оттуда. Но это произошло уже въ девятомъ вѣкѣ. А какъ? Выслушайте.

II.

Вторый кругъ времени Аѳонскаго монашества съ 830 года по 971.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Вторичное опустошеніе Аѳона Арабами въ 830 году, и начало новаго пустынножительства тамъ.

§ 6. *Предварительныя свѣдѣнія.*

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 802 года царица Ирина сослана была на островъ Лесбосъ, а на престолъ ея взошелъ патрицій Никифоръ Геникъ. Онъ, первый, началъ именоваться самодержцемъ, αὐτοκράτωρ. Послѣ него всѣ греческіе цари именовались такъ же, и на грамотахъ своихъ, жалованныхъ Аѳонскимъ монастырямъ, подписывались: Ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων, (ὁ δεῖνα). Во Христа Бога вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ (имя рекъ).

При Никифорѣ и преемникахъ его, Ставракіи, Михаилѣ Рангавэ, Львѣ Армянинѣ и Михаилѣ Травлѣ, съ 802 года по 830, что происходило на Аѳонѣ, объ этомъ никакихъ свѣдѣній я не имѣю, и могу и долженъ упомянуть только о томъ, что въ 824 году родился предъизбранный Богомъ основатель вторичнаго пустынножительства на Аѳонѣ преподобный Евѳимій Солунскій, котораго Житіе написалъ ученикъ его епископъ Василій послѣ 890 года.

§ 7. *Вторичное запустѣніе Аѳона.*

„Въ октябрѣ мѣсяцѣ 830 года, когда индиктъ былъ 8-й, во второе лѣто самодержавія царя Ѳеофила, совершенно погибъ *весь* греческій флотъ въ сраженіи съ флотомъ Арабскимъ у острова Ѳаса, (лежащаго противъ Аѳона въ виду его). Съ сей поры Измаильтянская рать нс переставала грабить острова не только Цикладскіе, но и всѣ другіе“ [18]). Въ числѣ этихъ другихъ подвергся опустошенію и Аѳонъ *опарусенный,* velificatus. Насельники его, какъ монашествующіе, такъ и мірскіе, именно Влахи и жители города Аполлоніи, всѣ ушли оттуда, кто куда глядѣлъ, и это запустѣніе продолжалось нѣсколько лѣтъ, какъ это мы сей часъ узнаемъ изъ Житія вышепомянутаго Евѳимія, котораго сущность я излагаю здѣсь, предъявляя это Житіе читателямъ, какъ дѣеписаніе самое достовѣрное и хорошо знакомящее съ внутреннимъ бытомъ Аѳона въ девятомъ вѣкѣ, и поясняя оное своими замѣчаніями.

§ 8. *Первые безмолвники на скалистыхъ оконечностяхъ запустѣвшаго Аѳона, Іосифъ, Евѳимій, Іоаннъ Колову и прочіе.*

Когда Аѳонъ запустѣлъ въ 830 году, тогда Евѳимію, а въ міру Никитѣ, родившемуся въ Галатійской слободѣ Опсо отъ Епифанія и Анны въ 824 году, было только семь лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ онъ лишился отца. Мать воспитала и образовала его, какъ могла, и на семнадцатомъ году женила. Съ женою своею онъ прожилъ годъ, и потомъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома на малоазійскую гору Олимпъ, гдѣ и принялъ монашескій постригъ *малый* отъ старца Іоанна. Это было въ первый годъ самодержавія Ѳеодоры и Михаила, значитъ, въ 842 лѣто отъ Рождества Христова *). Пятнадцать лѣтъ проведены были имъ въ разныхъ послушаніяхъ въ Писсадинонской киновіи на Олимпѣ подъ духовнымъ руководствомъ настоятеля ея Николая, 842—856 г. Когда

*) Βίος Εὐθυμίου. Sect. V. εἰς τὸ τῶν μοναχῶν μεταμφιέννυται πρόσχημα.. πρῶτον ἔτος Θεοδώρας καὶ Μιχαηλ αὐτοκρατορικῶς ἐχόντων.

же сей Николай, узнавъ о незаконномъ низложеніи цареградскаго патріарха Игнатія и о возведеніи на каѳедру его Фотія, 857 г., не рѣшился признать сего новаго патріарха, хотя онъ былъ и православенъ и всѣми добродѣтелями изукрашенъ, и еще въ пеленахъ посвященъ Христу, и съ родителемъ своимъ былъ въ заточеніи за иконопочитаніе *), и когда, не рѣшившись на это, удалился изъ своей киновіи; тогда и Евѳимій, любя пустынножительство и безмолвіе, вознамѣрился уйти изъ Писсадинонской обители, и водвориться на тѣхъ высотахъ Аѳона, *кои давно расхвалены были ему,* какъ мѣстности, удобныя для иноческаго безмолвія **). Замѣчательно выраженіе: *„давно были расхвалены высоты Аѳона“*. Знать, Олимпійскимъ монахамъ, среди которыхъ Евѳимій жилъ пядцатьлѣтъ, издавна знакомы были эти высоты, и извѣстны были тамошніе преподобные безмолвники. Слѣдовательно, Аѳонъ населенъ былъ монахами гораздо ранѣе 842 года, въ который Евѳимій пришелъ на Олимпъ и наслушался тутъ о красотахъ сей горы и объ удобныхъ для иноческаго безмолвія высяхъ ея. Но обратимся къ главному предмету повѣствованія. Расхваленныя, суровыя, вершины запустѣлаго Аѳона манили къ себѣ пустыннолюбиваго Евѳимія. Но такъ какъ онъ еще не сподобился полной иноческой схимы но причинѣ глубокаго смиренія своего, а принять ее не могъ ни отъ Іоанна, который уже почилъ о Господѣ, ни отъ Николая, удалившагося изъ Киновіи, то и прибѣгнулъ въ великому подвижнику Ѳеодору, который тогда былъ свѣтиломъ на Олимпѣ, и открывъ ему свое намѣреніе удалиться на Аѳонскую гору, принялъ отъ него полную священную схиму, и по прошествіи осьми дней отправился туда съ богоблаженнымъ Ѳеости-

*) Ibidem. Sect. VII. Ὀρθοδόξου ὄντος καὶ πάσαις ταῖς ἀρεταῖς ἀπαστράπτοντος τοῦ νέου πατριάρχου. Φώτιος γὰρ ἦν ὁ μακάριος, φωτὸς ἀκτῖσι φερονύμως τοῦ ὀνόματος πλήθει διδασκαλιῶν καταλάμψας τὰ πέρατα, ὁ ἐξ αὐτῶν σπαργάνων ἀφιερωθεὶς τῷ Χριστῷ, ὡς ὑπὲρ τῆς αὐτοῦ εἰκόνος δεσμεῦσει καὶ ἐξορία τούτοις δὴ ἀθλητικοῖς ἐκ προοιμίων ἀγῶσι συγκοινωνήσας τῷ γεννήτορι οὗ καὶ ἡ ζωὴ θαυμαστὴ καὶ τὸ τέλος ἐπέραστον, ὑπὸ θεοῦ τοῖς θαύμασι μαρτυρούμενον. Замѣчательное свидѣтельство о величіи, святости и чудотвореніяхъ Фотія!

**) Ibidem. Sect. VIII. Τὰς τοῦ Ἄθω κορυφὰς ἐπικαταλαβέσθαι διὰ σπουδῆς τίθεται, πάλαι αὐτῷ προσφημισθείσας καὶ ἐν ἐφέσει κειμένας τῆς ἡσυχίας τῷ ἔρωτι.

риктомъ, проживъ на Олимпѣ пятнадцать лѣтъ*). Ѳеостириктъ, проводивъ его, скоро возвратился на Олимпъ, а Евѳимій вмѣсто его принялъ къ себѣ монаха Іосифа, родомъ Армянина, давняго насельника Аѳонскаго, ὅστις ἐκ πολλοῦ προὐπῆρχε τῷ Ἄθω. Думаю, что этотъ Іосифъ предварилъ Евѳимія по крайней мѣрѣ десятью годами, слѣдовательно, пришелъ на Аѳонъ въ 847 году; а другая мысль громче сказуетъ мнѣ, что онъ воротился на эту гору вскорѣ послѣ запустѣнія ея въ 830 году, какъ *давній* постриженецъ Аѳонскій, и воротился, какъ сейчасъ узнаемъ, не одинъ. Съ этимъ Іосифомъ Евѳимій уговорился провесть сорокъ дней и ночей на открытыхъ мѣстахъ, и подобно воламъ согбенно питаться одною травою. Когда же кончилась такая четыредесятница ихъ; тогда они помѣстились въ пещерѣ, ***всѣмъ*** неизвѣстной, ἐν σπηλαίῳ πᾶσιν ἀγνώστῳ, на три года. Замѣчательно тутъ словцо: ***всѣмъ***. Оно даетъ проразумѣвать, что тогда, 857 г., на Аѳонѣ были и другіе пустынножители, кромѣ Евѳимія и Іосифа; и мы сейчасъ услышимъ особое слово о нихъ. Пещера, избранная этими двумя безмолвниками, по тѣснотѣ своей походила на разсѣлину. Въ ней оба они прожили годъ, 858, безъ огня, постясь, молясь, не говоря другъ другу ни слова, и питаясь желудями, каштанами и кумарнею: это круглыя ягоды, цвѣтностію похожія на клубнику. Одежды ихъ износились и сгнили. Между ними ползали черви. По истеченіи года Іосифъ оставилъ эту разсѣлину, и поселился гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ Аѳона *у другихъ аскетовъ*, которымъ и разсказывалъ о дивныхъ подвигахъ друга своего: а Евѳимій провелъ въ ней всѣ три года, 858—860. По прошествіи ихъ онъ вышелъ оттуда, какъ изъ священнаго, не всѣмъ доступнаго алтаря, какъ изъ поднебеснаго свода, *ожидаемый аскетами, которыхъ стало уже гораздо больше по подражанію ему, возбужденному въ нихъ разсказами о немъ Іосифа* **). Итакъ, въ 860

*) Ibidem Sect. VIII. Πέντε καὶ δέκα ἤδη τῷ Ὀλύμπῳ προασκήσας ἐνιαυτούς. (842†15=857 г.).

**) Ididem Sect. XIII. Τῶν τριῶν αὐτῷ περαιωθέντων ἐνιαυτῶν, καὶ αὐτὸς τοῦ σπηλαίου ὑπεξέρχεται ὥσπερ ἐξ ἀδύτων ἱερῶν, ἢ οὐρανίων ἀψίδων, τοῖς ἀσκηταῖς προσδοκώμενος, ἤδη πλείοσι γενομένοις ἐκ τῆς πρὸς αὐτὸν μιμήσεως, καὶ διὰ φήμης ἔχουσι τὰ περὶ αὐτοῦ, τοῦ Ἰωσὴφ τοῦτον ἀνακηρύττοντος.

году на Аѳонѣ было уже много аскетовъ. Туда привлекла ихъ молва о дивныхъ подвигахъ Евѳимія и повѣсть о немъ друга его Іосифа. Съ этими аскетами на скалистыхъ высотахъ Аѳона Евѳимій прожилъ съ годъ, 861, назидая ихъ святымъ житіемъ своимъ, и отправился на Олимпъ для того, чтобы оттуда взять къ себѣ на Аѳонъ старца Ѳеодора, который облекъ его въ ангельскую схиму, и который чрезъ нарочитаго посла своего Ѳеостирикта просилъ его объ этомъ. Съ Олимпа оба они, немедля, воротились на Аѳонъ. Это было въ первой половинѣ 862 года. Но не могъ ветхій Ѳеодоръ жить на суровыхъ высотахъ Аѳона, потому что весьма страдалъ отъ задержанія мочи и отъ рѣзи въ почкахъ: облегченія же и покоя нельзя было доставить ему на Аѳонѣ *пустомъ и отдаленномъ отъ жилищъ хозяйственныхъ людей* *). Посему Евѳимій отвезъ его на мѣсто, называемое Макро́сина и находившееся подлѣ деревень, и тутъ поставивъ ему скинію, самъ прислуживалъ ему. Но болящему нужна была баня. Эта нужда понудила его перемѣститься въ Солунь, гдѣ онъ и скончался скоро и былъ погребенъ въ храмѣ св. мученика Созонта. А Евѳимій изъ Макросины возвратился на Аѳонъ.

Итакъ, еще въ 862 году Аѳонъ былъ пустъ. Только на скалистыхъ высотахъ около поднебеснаго чела его витало нѣсколько духовныхъ орловъ, да среди развалинъ Ватопеда, какъ сейчасъ узнаемъ, появились на самое короткое время прежніе монахи: а всѣ прочія обители, какія существовали тамъ съ 676 года по 830, и Валахскія *мандры* (загоны для скота) всѣ были необитаемы. Иначе, Евѳимій не повезъ бы маститаго страдальца Ѳеодора въ далекое мірское селеніе, а помѣстилъ бы въ какой либо обители Аѳонской. Повторяю, что съ 830 года по 862 на Аѳонѣ не было монастырей *обитаемыхъ*, и присовокупляю, что ежели находились тамъ аскеты, то они жили врозсыпь въ пещерахъ и

*) Ibidem. XIII. Ἐπεὶ τῷ μὲν Θεοδώρῳ πονηρῶς εἶχε τὸ σῶμα... ἐδεῖτο δὲ μικρᾶς εἰς παρηγορίαν ἀναπαύσεως, ταύτης δὲ ἐχρημάτιζεν ἡ ἐν τῷ Ὄρει κατοίκησις ἔρημος διὰ τὸ συνοικήσεως λαῶν βιοτικῶν πόρρω καθέζεσθαι.

въ убогихъ кровахъ, какіе можно было складсть изъ живыхъ камней, или сладить изъ хвороста въ одинъ день, много—въ два-три дни. Намѣчаю и то, что во второй кругъ времени Аѳонскаго монашества, съ 847—857 года, существовало лишь одно безмолвное, одиночное, пустынножительство у высочайшихъ оконечностей Аѳона, тогда какъ въ первый кругъ времени его, съ 676 года по 830, преимуществовало житіе монастырское, киновіальное, на противоположномъ концѣ сей горы, гдѣ стояла и правительствующая Каѳедра старцовъ подъ защитою укрѣпленнаго города Аполлоніи",

Но повѣствованіе мое требуетъ продолженія. Продолжаю.

Скоро дошелъ до Аѳонскихъ безмолвниковъ слухъ о блаженной кончинѣ Ѳеодора. Тогда Евѳимій, привыкшій къ безмолвію, противъ воли своей отправился въ Солунь, дабы у могилы святаго старца своего просить его молитвъ. Во время отсутствія его случилось на Аѳонѣ такое событіе, которое не оповѣщено въ Житіи сего безмолвника.

§ 9. *Сожженіе Ватопедской церкви Арабами.*

„Въ десятый день августа мѣсяца 862 года Арабы, ограбившіе островъ Митилини, пристали къ берегу Аѳона у древней обители Ватопедской, вошли въ нее, и взявъ въ плѣнъ монаховъ, раскрыли соборную церковь, развели въ ней огонь, и отплыли на островъ Критъ" [19]).

Видно: въ эту обитель, опустѣвшую въ 830 году, начали собираться прежніе насельники ея послѣ того, какъ Евѳимій ушелъ съ Аѳона съ Солунь во второй половинѣ 862 года. Но едва успѣли они размѣститься въ запустѣвшихъ кельяхъ, какія уцѣлѣли, какъ нагрянули на нихъ Арабы и взяли ихъ въ плѣнъ. Ватопедъ опять опустѣлъ, и уже на долгое время (70 лѣтъ).

§ 10. *Подвиги Евѳимія въ Солунѣ и на Аѳонѣ.*

Между тѣмъ Евѳимій оставался въ Солунѣ. Тутъ всѣ, наслышашіеся о святомъ житіи его, просили у него благословенія,

молитвъ и душеспасительнаго слова. Но такая обстановка тяготила сего безмолвника; и онъ вскорѣ уклонился изъ Солуня, и за этимъ городомъ вошелъ на готовый столпъ подобно Симеону столпнику; однако и тутъ простоялъ недолго и возвратился на Аѳонъ, принявъ отъ Солунскаго архіерея Ѳеодора рукоположеніе въ діакона единственно для того, чтобы въ пустынѣ причащаться св. таинъ *неукоризненно* (т. е. въ церкви отъ іерея, а не въ кельѣ изъ своихъ рукъ), если бы гдѣ попросилъ онъ дозволенія на то *). Значитъ: на этой горѣ у аскетовъ были церкви, по крайней мѣрѣ келейныя, совершалась тайная вечеря, находились іереи, съ которыми діакону можно было священнодѣйствовать и причащаться св. таинъ. Значитъ: тогда на Аѳонѣ считалось неукоризненнымъ, правильнымъ, уставнымъ лишь то причащеніе, которое преподавалъ іерей, какъ представитель Господа, причастившаго апостоловъ, не причащавшихъ себя самихъ въ день установленія тайной вечери. Достойно вниманія такое воззрѣніе тогдашнихъ Аѳонитовъ на таинство евхаристіи и на самый способъ принятія тѣла и крови Христовой. При такомъ воззрѣніи они обойтись не могли безъ алтарей, безъ священниковъ, безъ литургіи, безъ евхаристической чаши; и все это было у нихъ. Доказательствомъ тому служитъ Житіе преподобнаго Евѳимія.

Сей безмолвникъ послѣ возвращенія своего изъ Солуня на Аѳонъ въ діаконскомъ санѣ недолго — полагаю года три 863—865— пробылъ на сей горѣ **). Къ этому короткому времени я отношу рукоположеніе его въ іерея и спасеніе учениковъ его отъ погибели у вершины Аѳона. Въ это время онъ, по выраженію ученика его епископа Василія, былъ украшеніемъ іереевъ ***). Тогда же ученикамъ его однажды вздумалось взойти на самый

*) Ibidem Sect. XV. Χρονίσας οὖν ἐπὶ μικροῦ ἐν τῷ κίονι... τῷ Ἄθω πάλιν ἑαυτὸν χαρίζεται... ὑπὸ Θεοδώρου ἀρχιερέως χειροτονίαν διακόνου καταδεξάμενος... διὰ τὴν ἐπ' ἐρημίας ἀκατάγνωστον, εἴ που δεήσειε, τῆς θείας κοινωνίας μετάληψιν. Oriens christian. Le Quien. Archiepisc. Thessalonic. Theodorus: »in octava synodo, 869 an., quae Photium patriarchatu indignum pronuntiavit, sedit subscripsitque Theodorus misericordia Dei archiepiscopus Thessalonicae.

**) Ibidem. sect. XVI. Ὀλίγους διατρίψας χρόνους.

***) Ibid. sect. XVI. Ἱερέων τὸ κύδιστον.

верхъ Аѳона. Евѳимій воспретилъ имъ это по причинѣ непогоды. Но они преслушали его, и погибли бы тамъ подъ выпавшимъ снѣгомъ, если бы не спасъ ихъ отъ морозной смерти сей заботливый отецъ. У нихъ не было чѣмъ развести огонь: а онъ, явившись къ нимъ, набралъ хворосту, зажегъ его однимъ дыханіемъ своимъ, нося въ себѣ пламень Духа, и такимъ образомъ отогрѣлъ ихъ. Это чудо разсказано епископомъ Василіемъ по свидѣтельству очевидцовъ *). Стало быть, онъ тогда еще не былъ ученикомъ Евѳимія. Сей великій подвижникъ, подобно магниту, привлекъ на Аѳонъ много монаховъ, которые хотѣли подражать житію его. Но такъ какъ они прибѣгали къ нему, яко къ чиноначальнику и кормчему и іерею и старцу, бывшему украшеніемъ іереевъ; а занятія съ ними нарушали вожделѣнное безмолвіе; то онъ, посовѣтовавшись съ сподвижниками своими Симеономъ и Іоанномъ Колову, священнослужителями святыми, которые мудрствовали и жили достойно горняго Сіона, рѣшился удалиться съ Аѳона, и вмѣстѣ съ ними отплылъ къ необитаемому острову Нéонъ, дабы тамъ, какъ въ тихой пристани, жить для одного Бога**). Однако на этомъ островѣ онъ пробылъ съ ними недолго, едвали дальше весны 866 года, потому что тутъ случайно пристали Арабы на судахъ своихъ, и всѣхъ ихъ взяли въ плѣнъ.

*) Ibid. Sect. XX. Πολυθρύλλητον θαῦμα... ὅτε ἐν τῷ Ἀθωνιτῶν περὶ αὐτὸν ἀδελφῶν τῇ κορυφῇ ὄρους ἀνελθεῖν προαιρουμένων, αὐτὸς τὴν ἄνοδον ὡς ἀσύμφορον ἐκώλισεν· ἰδιορυθμίᾳ δὲ τὴν ὁδὸν ἐκείνων διανύειν ἐπιχειρούντων, χιόνος αὐτοῖς ἐπιπεσούσης κινδυνεύειν ἔμμελλον, εἰ μὴ φθάσας ὁ φιλόστοργος πατήρ, ὡς προκατοπτεύων τῷ πνεύματι, τοὺς ἀνηκόους μαθητὰς τοῦ κρύους θανάτου διεσώσατο. Ἔνθα καὶ, ὥς φασιν οἱ αὐτόπτως θεασάμενοι, πυρὸς αὐτοῖς μὴ ὑπόντος, πυρέμβολον μηδενὸς ἐξ αὐτῶν ἐπιφερομένου, ὃ τῇ θέρμῃ τοῦ πνεύματος πυρσὸς ἤδη χρηματίζων πατὴρ ἡμῶν φρυγάνων σωρείαν συστρέψας, καὶ τούτοις ἐπιφυσᾶν σχηματισάμενος, ὢ τοῦ θαύματος, πῦρ ἀνῆψε παράδοξον.

**) Ibidem. sect. XVI. Ὀλίγους οὖν καὶ τούτῳ διατρίψας χρόνους διὰ τὴν ἤδη τῶν μοναχῶν ἐν τῷ ὄρει, τῇ πρὸς αὐτὸν μιμήσει, κατοίκησιν, καὶ ὡς ἐν ἄστει σὺν ἀλλήλοις διατριβὴν καὶ παρενόχλησιν, καὶ μάλιστα πρὸς αὐτὸν ὡς παντες ἐφοίτων ὡς πρὸς ταξίαρχον καὶ ἀκρέμονα, νῦν δ᾽ αὖθις ἱερέα, πρεσβύτην καὶ λευίτην καὶ ἱερέων τὸ κύδιστον, Ἰωάννῃ τῷ Κολοβῷ καὶ Συμεὼν συμβούλοις ἀποχρησάμενος ἀνδράσιν ἱεραγίοις καὶ τῆς ἄνω Σιὼν ἐπάξιον καὶ τὸ πολίτευμα κεκτημένοις καὶ τὸ φρόνημα, τῇ τῶν Νέων ἐπιλεγομένῃ νήσῳ, ὡς ἀνθρώπων ἐρήμῳ τελούσῃ, σὺν αὐτοῖς διαπορθμεύεται. ἐν ᾗ τῆς ἡσυχίας ἀπολαύσας, ὡς ὁμοτρόποις περιτυχὼν καὶ ἰσοῤῥοποῦσι πρὸς τὴν ἄσκησιν, μικρὸν ἔδοξεν ὡς ἐν λιμένι ἐγκαθορμόζεσθαι.

Правда, эти озорники опять высадили ихъ на тотъ же островъ: но сами безмолвники эти уже раздумали оставаться тутъ, дабы не искушать Господа, и возвратились на Аѳонъ. Что же здѣсь? Здѣсь еще до прибытія ихъ другіе Арабы нападали на жилища монаховъ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ отвели въ плѣнъ. А такое нападеніе было причиною того, что и тѣ, которые уцѣлѣли и оставались на этой горѣ, отъ страха разошлись по деревнямъ, кому какія были любы *). Итакъ, Аѳонъ еще разъ опустѣлъ въ 866 году. А посему и Евѳимій и сподвижники его уже не остались на этой горѣ. Симеонъ отплылъ въ Елладу, Колову поселился въ Сидирока́всіи у Аѳона, а Евѳимій съ учениками своими и съ прежнимъ сподвижникомъ Іосифомъ перешелъ въ Враста̀му недалеко отъ Аѳона, и тутъ поставилъ кровы каждому ученику, а самъ ради безмолвія жилъ въ сосѣдней дебри поточной, однако навѣщалъ учениковъ своихъ, и въ сожительство съ ними принялъ знаменитаго Аѳонскаго аскета Онуфрія, которому далъ особый кровъ **). Въ этомъ новомъ мѣстѣ Іосифъ почилъ о Господѣ и погребенъ въ пещерѣ, гдѣ скоро прославилъ его Богъ, источивъ благовонное мνро изъ нетлѣннаго тѣла его: что видѣлъ епископъ Василій, тогда уже бывшій въ числѣ учениковъ Евѳимія.

Изъ Враста́мы Евѳимій частенько хаживалъ на опустѣвшій Аѳонъ, не могши одолѣть своего стремленія къ безмолвію, и тамъ одинокій бесѣдовалъ съ Богомъ ***). Тамъ же онъ сподобился благодатнаго откровенія, которое говорило ему: „иди Евѳимій въ Солунь, и на востокѣ отъ сего города отыщи горную вершину

*) Ibid. sect- XVII. Ἐπει δ' ἐντολή ἐστι καὶ παραίνεσις φεύγειν τοὺς τῶν πτομάτων τόπους, καὶ μὴ ἐκπειράζειν κύριον τὸν θεόν, ἐν οἷς δυνατῶς ἔχει τοῦ ῥύσασθαι, ὡς ἂν μὴ καὶ αὖθις ἁλόντες, ἐπιβοῦλοι ἑαυτῶν τοῖς εὐσεβέσι κριθήσονται, τὴν νῆσον καταλιπόντες τῷ Ἄθο μετοικίζονται. Ἐπει δὲ κἀνταῦθα βαρβάρων ἔφοδος ἐπλησίαζε, καὶ ἤδη τινὲς τῶν ἀδελφῶν προεαλώκεσαν, ἐδεδοίκεσαν δὲ τὸ ἶσον καὶ οἱ ἔτι τόπῳ παραμένοντες, χωρία ἄσυλα ἑαυτοῖς ὁ καθεὶς ἐπικαταλαβόμενοι, ἕκαστος αὐτοῦ ἐν τῷ ἀρεσθέντι τόπῳ τοὺς οἰκείους μαθητὰς ἀναβιβάζουσιν. Καὶ Ἰωάννης μὲν ὁ μακάριος τοῖς Σιδηροκαυσίοις προσοικίζεται... κ. τ. λ.

**) Итакъ Онуфрій Аѳонскій жилъ послѣ Петра Аѳонскаго спустя 130 лѣтъ.

***) Ibid. sect. XVIII.—Πλειστάκις δὲ φιλησυχίας ἐκνικώμενος ἔρωτι καὶ τῳ Ἄθω μολῶν κατὰ μόνας ἐπ ἐλπίδι κατῳκίζετό, θεὸν ἀντιβολῶν, καὶ μόνος μόνῳ τῷ θεῷ προσομιλεῖν ἐφιέμενος. Ἔνθα.. θεία τις ἀποκάλυψις ἐναυγάζεται ἄπελθε, λέγουσα, Εὐθύμιε...

съ родникомъ воды: названіе ей Перистера̀: тутъ ты найдешь развалины древней церкви во имя апостола Андрея первозваннаго, обращенной въ овчарню, и устрой святилище душъ". Услышавъ это, св. безмолвникъ оставилъ Аѳонъ, и въ Врастамѣ взявъ двухъ учениковъ своихъ, именно Игнатія и Ефрема, отправился съ ними въ Солунь и оттуда въ Перистеру, гдѣ и построилъ церковь и монастырь, преодолѣвъ всѣ препятствія. Постройка ихъ кончилась въ 872 году, когда индиктъ былъ 5-й, въ царствованіе Василія Македонскаго и сына его Константина *). Если онъ три года, 871, 870, 869, употребилъ на возсозданіе Перистерійской обители, работая самъ съ помощію только трехъ-четырехъ человѣкъ **); то до начала сей работы онъ изъ Врастамы хаживалъ на Аѳонъ для безмятежнаго уединенія въ 868, 867 и866 годахъ. Значитъ, въ эти годы Аѳонъ еще не былъ населенъ.

Построивъ Перистерійскую обитель, преподобный Евѳимій далъ ей уставъ житія киновіальнаго, а въ четвертый годъ управленія его, 876-й, постригъ въ монашество ученика своего Василія, который въ послѣдствіи написалъ Житіе его, но постригъ въ храмѣ св. великомученика Димитрія, что въ слободѣ Сермиліи (нынѣ Ермилія), и на третій день послѣ постриженія въ этомъ же храмѣ предсказалъ ему, что онъ будетъ архіереемъ, гдѣ угодно Богу: что и исполнилось ***). Послѣ этого Евѳимій еще десять лѣтъ провелъ въ Перистерійской обители своей, и въ 885 году пригласивъ къ себѣ родственниковъ своихъ послѣ сорокадвухлѣт-

*) Ibid. sect. XIX.—Οὕτως ἀκολύτως ὅ τε ναὸς ἀποπληροῦται, καὶ ἡ μονὴ ταῖς τοῦ ἁγίου πρεσβείαις ἀνίσταται. Ἔτος ἦν τοῦτο ἀπὸ μὲν κτίσεως κόσμου6379, τῆς δὲ αὐτοκρατορίας Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου τῶν αὐγούστων ἔτος τέταρτον, ἰνδικτιὼν έ.

**) Ibid. sect XIX τριῶν ἐργατῶν ἢ καὶ τεσσάρων τὴν λατρείαν ἀποπληροῦν μονώτατον.

***) Ibid. sect. XX. Изъ словъ сего Василія,—„пламенно любилъ я безмолвіе, но былъ побѣжденъ любочестіемъ, въ послѣдствіи предпочелъ ему пребываніе въ шумномъ городѣ, ἄστει,"—изъ этихъ словъ можно заключать, что онъ былъ епископомъ города Солуня, который въ житіи Евѳимія называется имъ ἄστυ. Но онъ не тотъ Василій епископъ, который въ 823 году, по случаю завоеванія острова Крита Арабами, переведенъ былъ оттуда въ Солунь, а другой, поздній, святительствовавшій въ этомъ городѣ послѣ Ѳедора, Павла, Меѳодія, уже въ десятомъ вѣкѣ.

ней разлуки съ ними (съ 842 года), для женщинъ между ними построилъ монастырь на купленномъ мѣстѣ, а мущинъ помѣстилъ въ своей Перистерiйской обители, поручивъ тѣхъ и другихъ надзору и попеченiю Солунскаго архiепископа Меѳодiя, самъ же взошелъ на тотъ столпъ у города Солуня, на которомъ спасался прежде. Это было въ 887 году, если онъ два лѣта употребилъ на постройку онаго женскаго монастыря. На столпѣ ему неудобно было безмолвствовать по причинѣ беспокойства отъ людей. Посему онъ опять ушелъ на грозныя оконечности Аѳона въ 888 году. Но и тамъ отягощали его монахи мѣстные (замѣтьте: тогда Аѳонъ былъ уже населенъ, и особенно Перистерiйскiе, отъ которыхъ онъ, какъ отъ тягости, удалился въ пустыню *). На Аѳонѣ проявилось въ немъ предчувствiе близкой кончины; и онъ, желая умереть въ полной безмятежности души и на свободѣ отъ людскихъ докукъ, въ седьмый день мѣсяца мая 889 года отпраздновалъ перенесенiе мощей св. Евѳимiя Палестинскаго, и угостивъ всѣхъ бывшихъ у него братiй, на другой день тайно отъ нихъ отплылъ на островъ, называемый Iера, съ однимъ ученикомъ своимъ Георгiемъ. Тамъ онъ въ полномъ спокойствiи прожилъ до 13 октября мѣсяца того же года, когда индиктъ былъ 2-й. и проболѣвъ три дни, 15 октября предалъ Богу духъ свой. Оттуда нетлѣнное тѣло его перенесено было въ Солунь 13 января 890 года **). Посему-то онъ и называется преподобнымъ Солунскимъ.

До конца разсказавъ драгоцѣнное Житiе сего безмолвника, драгоцѣнное и потому, что въ немъ намѣчены годы его рожденiя, подвиговъ на Аѳонѣ и смерти, я забѣжалъ немного впередъ и оставилъ значительные пробѣлы въ исторiи Аѳона. Возвращаюсь назадъ, дабы исписать эти пробѣлы, и сперва повторяю кратко,

*) Ibid. sect. XXII.—Μηδόλως οὖν ἐν αὐτῷ στύλῳ ἡσυχάζειν ἐώμενος, τὰ τοῦ Ἄθωνος πάλιν ἐπικαταλαμβάνει ἀκροτήρια. ὡς δὲ κἀκεῖσε διοχλοῦντας αὐτῷ τοὺς μοναχοὺς ἔβλεπε καὶ μάλιστα τοὺς ἰδίους, οὓς καὶ ὡς ἄχθος ἀποσκευαζόμενος τὴν ἐρημίαν ἠσπάζετο, προγνοὺς τὴν ἡμέραν τῆς ἰδίας ἐξοδεύσεως.

**) Ibidem. sect. XXII. XXIII.

сколько разъ пустѣлъ Аѳонъ, потомъ повѣствую о несмѣнномъ населенiи его монахами.

§ 11. *О троекратномъ запустѣнiи Аѳона.*

Аѳонъ *въ первый разъ* запустѣлъ въ 670 года по 676-й, когда Арабы на пути къ Константинополю останавливались въ пристаняхъ сей горы, и грабили тамъ города и села, такъ что въ нихъ невозможно было жить безопасно. Но съ 676 года сiя гора отдана была монахамъ царемъ Константиномъ Погонатомъ, и они жили тамъ по 830-й годъ, въ который послѣдовало *вторичное* запустѣнiе ея страха ради арабскаго. Это запустѣнiе продолжалось лѣтъ 17, если не менѣе. Потомъ съ 847 года по 866-й начали жить на высочайшихъ пустынныхъ оконечностяхъ Аѳона аскеты, Iосифъ, Евѳимiй, Iоаннъ Колову, Симеонъ, Онуфрiй и другiе, и построили домики врозсыпь и въ нихъ церквицы для богослуженiя: остальный же Аѳонъ былъ пустъ. Въ 866 году съ этой горы ушли и всѣ аскеты, боясь Арабовъ; и она опустѣла *въ третiй разъ*, а начала населяться, какъ сейчасъ узнаемъ, послѣ 870 года.

Итакъ, Аѳонъ трижды пустѣлъ и трижды населялся. Промежутки между запустѣнiями и заселенiями его были весьма кратковременны. Посему преданiя Аѳонскiя не прерывались; и имъ надобно вѣрить, но вѣрить разсудительно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Третье, уже несмѣнное, монашеское населенiе Аѳона, и столѣтiе его съ 870 года по 971.

§ 12. *Водворенiе и бытъ монастырниковъ и безмолвниковъ на Аѳонѣ во дни царя Василiя Македонскаго. Возсозданiе тамошняго города Аполлонiи подъ новымъ названiемъ, Ериссо.*

Первый населитель Аѳона монашескаго былъ Флавiй Кон-

стантинъ Погонатъ, вторый—Михаилъ III, а третій—Василій Македонскій.

Наружность сего Василія описана Симеономъ Логоѳетомъ такъ: „по виду онъ былъ цвѣтущъ и хорошо сложенъ; ростъ имѣлъ средній, грудь широкую; лице у него было смуглое, глаза пріятные, брови союзныя, выраженіе лица угрюмое и задумчивое“ [20]).

Извѣстны великія и благотворныя дѣла сего государя. Онъ искоренилъ всѣ ереси въ греческомъ царствѣ и умиротворилъ вселенскую церковь; обратилъ ко Христу многихъ іудеевъ; оправославилъ Далматинскихъ Хорватовъ и Сербовъ, пославъ къ нимъ священниковъ, и крестилъ Россовъ, давъ имъ епископа; былъ грозою враговъ царства своего на сушѣ и морѣ, такъ что ни Манихеи, ни Арабы не смѣли воевать съ нимъ; поощрялъ науки и искусства; обновилъ и украсилъ многіе храмы Божіи; отмѣнно любилъ монаховъ; бесѣдовалъ съ ними и принималъ ихъ благословеніе. Извѣстно, что четвертый сынъ его Стефанъ принялъ монашескую схиму, а четыре дочери его спасались въ монастырѣ св. Евфиміи [21]).

Послѣ сего понятно возвращеніе монаховъ на Аѳонскую гору и водвореніе ихъ тутъ подъ сѣнію могущества такого государя, каковъ былъ Василій Македонскій.

Ранѣе всѣхъ ихъ поселился тамъ извѣстный намъ Іоаннъ Колову, и, какъ Аѳонитъ, построилъ монастырь на той части Аѳонскаго перешейка, которая издревле принадлежала Каѳедрѣ старцовъ ниже нынѣшнихъ метоховъ, Комицы Хиландарской и Пиргудіи Иверской, и ближе къ Ксерксову каналу *). Это событіе я отношу къ 869 году. Тогда Василій Македонскій возвратился въ Константинополь изъ Месопотаміи и Сиріи побѣдителемъ тамошнихъ враговъ христіанства магометанъ. Тогда же и Іоаннъ Колову выпросилъ у него своему новому монастырю весь околотокъ опустѣвшаго Аѳонскаго города Аполлоніи, котораго жители,

*) Πλησίον ὑπῆρχε Πυργουδίων καὶ Κομίτζης ἡ καθέδρα αὕτη. Филоѳеитъ.

не знать почему, медлили возвращеніемъ къ прежнимъ очагамъ своимъ, такъ что сей городъ оставался не населеннымъ съ 830 года въ теченіи 39 лѣтъ. Такое давнее запустѣніе его и неохота Аполлоніатовъ возвратиться туда были причиною юридической передачи поземельныхъ участковъ ихъ монастырю Аѳоно-Коловуйскому. А послѣ такой передачи начали напрашиваться у сего монастыря безземельные люди на поселеніе во владѣніяхъ его съ правомъ условной обработки нивъ и садовъ его, какъ это всегда водилось во всемъ греческомъ царствѣ. Монастырь принималъ ихъ охотно. Въ числѣ ихъ большую часть составляли выходцы изъ города Ерисса̀, находившагося и нынѣ находящагося на ближнемъ къ Аѳону островѣ Митилини. Избѣгая плѣна Арабовъ, часто нападавшихъ на сей островъ, они перемѣстились на Аѳонъ, нанялись работать у Іоанна Колову, и устроили себѣ небольшое село у развалинъ древней Аполлоніи, назвавъ его именемъ прежней отчизны своей, Ериссо̀. Такъ я объясняю появленіе этого села на Аѳонскомъ перешейкѣ съ этимъ названіемъ, которое, какъ сейчасъ узнаемъ, вошло въ юридическія *памяти* съ девятаго вѣка. Къ этимъ Ериссовцамъ скоро присосѣдились и прежніе Аполлоніаты, и между ними потомки язычниковъ, нѣкогда наругавшихся въ Аполлоніи надъ апостоломъ Павломъ. Но такъ какъ ихъ было мало, а Ериссовцовъ много; то они и не могли удержать прежняго названія отчизны своей. Названіе, Аполлонія, осталось только въ спискахъ епархіи Солунскаго митрополита, да и тутъ съ припискою: „Аполлонія, нынѣ Ериссо“.

Узнали о всемъ этомъ безмолвники, удалившіеся съ Аѳона въ 866 году вмѣстѣ съ вождемъ ихъ Евѳиміемъ, и монастырники ушедшіе съ этой горы послѣ 830 года, и начали собираться одни за другими въ старыя жилища свои съ 870 года. Въ началѣ ихъ было мало; и потому они не избрали себѣ Прота, и житейскія дѣла свои поручали Іоанну Колову на сходкахъ своихъ въ древней Каѳедрѣ старцовъ, сосѣдней съ монастыремъ его. Такъ прошли два года, 870, 871. Но въ эти годы беспокоили ихъ разные чиновники и жители близкихъ къ Аѳону деревень,

охотясь на этой горѣ и пася скотъ свой, и беспокоили такъ, что терпѣніе ихъ истощилось. Тогда они *чрезъ посредство Іоанна Колову* *) выпросили себѣ у царя Василія Македонскаго охранную грамоту, называемую Сигилліонъ, которая защищала ихъ отъ притѣсненій мірянъ (872 г.). Представляю отрывокъ изъ сей грамоты, дающій вѣрное понятіе о состояніи монашескаго Аѳона во дни сего государя, напередъ высказавъ сожалѣніе о томъ, что мнѣ не удалось видѣть сего перваго царскаго дѣеписанія, хотя я и просилъ властныхъ старцовъ показать его мнѣ.

„Избравшимъ пустынное житіе, а поселеніе и бытъ учредившимъ на горѣ, называемой Аѳонъ, и поставившимъ тамъ убогіе кровы, но тревожимымъ деревенскими жителями, сосѣдними съ сею горою, и затрудняемымъ заниматься чисто и безмятежно своими размышленіями, Богомъ поспѣшествуемая Царственность наша справедливымъ признала, по силѣ нашего Сигилліона сего, жить имъ впредь безтревожно и безмятежно, и молиться о нашей тихости и о всемъ мірѣ христіанскомъ; и Мы ограждаемъ всѣхъ ихъ, какъ отъ военачальниковъ и отъ царскихъ людей, такъ и отъ послѣдняго человѣка, которому ввѣрена служба, да и отъ частныхъ людей и деревенскихъ жителей даже до мелющаго жерновами, дабы никто не тревожилъ сихъ монаховъ и не входилъ бы во внутреннія мѣста горы Аѳонской и въ околотокъ Ериссовскій, ни пастухи съ стадами своими, ни воловики съ волами своими [22]).

Не великъ сей отрывокъ, но богато содержаніе его. Изъ него видно вотъ что:—

Аѳонъ въ царствованіе Василія Македонскаго не назывался горою *святою*, а именовался просто горою.

Тогда находилось тамъ селеніе Ериссо̀, которое существуетъ и въ наши дни съ этимъ же названіемъ. Весь околотокъ его принадлежалъ обители Іоанна Колову.

Кромѣ сей обители на Аѳонѣ не было монастырей, а жили одни пустынники по уставу безмолвниковъ, и жили подъ убогими

*) Это сказано въ помѣщенной ниже грамотѣ царя Льва Мудраго.

кровами, а занимались богомысліемъ: ἐπετέλεσαν τὰ τοῦ οἰκείου λογισμοῦ.

Но ихъ беспокоили и тревожили военачальники, царскіе люди и жители ближнихъ селеній, пастухи съ стадами (Влахи) и воловики съ волами (Славяне).

Желая избавиться отъ всѣхъ беспокойствъ и тревогъ, они выпросилили у царя охранную грамоту.

Царь Василій, любя монаховъ, воспретилъ всѣмъ мірянамъ даже входить во внутреннія мѣстности Аѳона, дабы не нарушалось безмолвіе и спокойствіе тамошнихъ отшельниковъ. Значитъ: вся гора Аѳонская принадлежала имъ, какъ давнее владѣніе.

Василій Македонскій, упрочивъ бытъ Аѳонитовъ своею охранною грамотою, видѣлъ въ нихъ усердныхъ молитвенниковъ о себѣ и о всемъ мірѣ христіанскомъ. Только! Итакъ, никто не вправѣ считать Аѳонъ учрежденіемъ политическимъ, или миссіонерскимъ, или научнымъ. Никогда онъ не былъ и не будетъ такимъ. Аѳонъ есть мѣсто молитвы, богомыслія и святой жизни. Вотъ его значеніе, задача, сила!

Верховная власть государственная признала Аѳонское монашество учрежденіемъ священнымъ, духовно-нравственнымъ, молитвенно-посредствующимъ между нею, міромъ и Богомъ, и потому достойнымъ царскаго покровительства; а это монашество добровольно ввѣрило себя покровительству сей власти. Попечителемъ Аѳона сталъ царь, а не патріархъ.

§ 13. *Учрежденіе Протатства на Кареѣ. Первый Протъ—монахъ Андрей.*

Іоаннъ Колову былъ благодѣтель Аѳонскихъ безмолвниковъ; и пока онъ жилъ, никто не безпокоилъ ихъ. Но по смерти его, которой годъ къ сожалѣнію неизвѣстенъ, у Коловуйской братіи началъ проявляться властолюбивый и корыстный замыслъ подчинить себѣ весь Аѳонъ и тамошнихъ безмолвниковъ сдѣлать своими данниками и работниками: каковый замыслъ они, какъ увидимъ, и привели — было въ исполненіе въ началѣ царствованія

Льва Мудраго, 887 г. Не терпя рабства, безмолвники отдѣлились отъ этихъ монастырниковъ, и въ средоточной мѣстности Аѳона, называемой Καρύα (Орѣховъ) учредили свое особое управленіе по древнему уставу, ввѣривъ распорядительную власть такъ называемому Проту, т. е. первому между ними монаху. Тамъ они построили малую церковь во имя Пресвятой Богородицы, и въ Протатѣ ежелѣтно собирались для разсужденія объ общихъ дѣлахъ своихъ, а древнюю Каѳедру старцовъ удержали за собою, какъ мѣсто, удобное для общаго хозяйства ихъ. Первый Протъ у нихъ былъ благоговѣйнѣйшій монахъ Андрей безмолвникъ, ἡσυχαστής. Его скоро увидимъ мы въ царскихъ палатахъ Константинополя. Возобновленное учрежденіе Протатства на Аѳонѣ, по расчисленію моему, произошло около 875 года. Это расчисленіе, надѣюсь, оправдается послѣдовательнымъ ходомъ событій на Аѳонѣ.

§ 14. *Открытіе и прославленіе св. мощей Петра аѳонскаго.*

Послѣ учрежденія протатства Аѳонскіе безмолвники въ 880 году были утѣшены открытіемъ и прославленіемъ нетлѣнныхъ мощей перваго великаго подвижника аѳонскаго Петра. Эти мощи, кикъ намъ уже извѣстно, лежали подъ спудомъ въ Аѳонской обители Климента, и лежали сто сорокъ шесть лѣтъ; достаточно такое время для того, чтобы пѣснопѣвцу Житія онаго Петра сказать: *лѣты многими скрываемо было тѣло его*. Какъ же оно открыто было?

Въ обитель Климента, опустѣвшую въ 830 году, возвратились нѣкоторые изъ прежнихъ насельниковъ ея, и оставшись въ ней на жительство по уставу безмолвниковъ, открыли извѣстные имъ по преданію мощи Петра, лежавшіе подъ спудомъ, потому что изъ нихъ потекло благоуханное мvро. Сіе чудо повѣдано было ими властнымъ старцамъ въ Кареѣ, и эти старцы, съ согласія ихъ, перенесли святые мощи „въ тамошній храмъ Богоматери, *въ которомъ обычно бывали ежелѣтнія собранія всѣхъ исихастовъ*, поставили ихъ сперва въ притворѣ сего храма, и тутъ

въ теченіи седьми дней служили всенощныя бдѣнія съ пѣснопѣніями, а потомъ перенесли ихъ въ самый храмъ этотъ на правую сторону его, и повивъ чистою плащаницею съ алоемъ, смирною и другими благовонными мастями, чествовали ихъ, потому что они врачевали всѣ болѣзни ихъ" [23]). Это радостное событіе, какъ я сказалъ выше, произошло въ 880 году, когда еще былъ живъ приснопамятный творецъ каноновъ Іосифъ, скончавшійся въ 883 лѣто Господне. Сего-то Іосифа властные исихасты Карейскіе просили написать Службу новоявленному чудотворцу Петру аѳонскому, и онъ написалъ ее: а они совершали ее въ Карейскомъ храмѣ, въ который приходоли богомольцы даже изъ мірскихъ селеній, близкихъ и отдаленныхъ.

Эта Служба въ славянскомъ переводѣ съ греческаго языка помѣщена въ той части моей Статистики Аѳона, въ которой собраны Житія именитыхъ святыхъ Аѳонскихъ. А здѣсь я предлагаю благочестивому вниманію выдержки изъ нея и свое замѣчаніе о ней.

„Преподобне отче богодухновенне. Лѣта многа на земли неявленіемъ скрываясь познанъ бысть въ знаменіяхъ и чудесахъ *благоволеніемъ мνра*.

Въ горахъ скрываясь общенія съ людьми удалялся еси.

Стрѣлянія бѣсовъ и ловленія до конца отгналъ еси, щитомъ вѣры преподобне покрываясь *).

На горы честныхъ заповѣдей востекши, яко Моисей, преподобне, видѣлъ еси Бога явѣ, якоже вмѣщаше.

Мановеніями Божіими вспомоществуемъ, мудре, пребылъ еси непричастенъ всякой страсти, и безстрастіемъ, яко одеждою, облекся еси.

Стопамъ Петра верховнаго, сего каменя вѣры, послѣдовалъ еси, и его имя имѣлъ еси **).

Мνро изливаеши благовонно отъ честныхъ мощей твоихъ всѣмъ зрящимъ въ удивленіе.

*) Эти слова намекаютъ на военное званіе Петра.

**) Тутъ есть намекъ на постриженіе Петра въ Римѣ.

Всегда мудре плакавъ и кротокъ бывъ, наслѣдовалъ еси землю кроткихъ.

Въ горѣ аѳонстѣй вселився, въ безмолвіи Бога усердно искалъ еси.

Петру верховному тезоименитаго, постниковъ похвалу и преподобныхъ славу, столпа небеснаго, цвѣтъ аѳонскій, велегласно пѣснями почтимъ по долгу, яко молитвенника намъ всѣмъ".

Во всей этой Службѣ нѣтъ ни слова ни о мірскомъ санѣ Петра, ни о плѣнѣ его у Арабовъ, ни о явленіяхъ ему Богоматери и Николая чудотворца, ни о встрѣчѣ съ ловчимъ. Въ ней выражено, что онъ оживлялъ душу свою божественными поученіями, но не сказано, что ангелъ питалъ его манною, какъ объ этомъ упомянуто въ Житіи его. Чтожъ бы это значило? Ужели творецъ сей Службы хотѣлъ воспѣть только аскетическія совершенства и подвиги Петра аѳонскаго? Можетъ быть! Однако историкъ Аѳона обязанъ повѣрять этою Службою Житіе сего подвижника.

§ 15. *Учрежденіе епархіи Аѳоно—Ериссовской. 881—883 г.*

Аѳонскіе отшельники, обрадованные явленіемъ цѣльбоносныхъ мощей перваго на Аѳонѣ безмолвника святаго, жили безмятежно. Но неспокойно было греческое царство. Надъ нимъ разразилась гроза со стороны острова Крита. Начальникъ сего острова Емиръ Саидъ сынъ Абу-Хáпса, при содѣйствіи нѣкоего Фотія, опытнаго въ брани и дѣятельнаго, снарядилъ флотъ, и разбойничая на всемъ Эгейскомъ морѣ, многихъ взялъ въ рабство, а иныхъ убивалъ. Нѣсколько разъ онъ вторгался и въ Еллиспонтъ до острова Прикониса въ Мраморномъ морѣ. Но искусный и храбрый адмиралъ царя Василія Никита Оорифа далъ ему морское сраженіе, и двадцать судовъ его сожегъ каллиниковымъ огнемъ, а остальныя спаслись бѣгствомъ. Эти событія на Эгейскомъ морѣ, по расчисленію моему, произошли въ 881, 2 и 3-мъ годахъ; ибо въ 884-е лѣто флотъ царя Василія громилъ Арабовъ уже у береговъ Сициліи и Италіи [24]). Въ эти годы, по мнѣнію

моему, съ тревожимаго Саидомъ Эгейскаго острова Митилини и изъ тамошняго города Ерисса ушли Греки къ родичамъ своимъ въ Аѳонское селище Ериссо, и увеличивъ собою численность ихъ, выпросили епископа у Солунскаго митрополита, или самъ онъ прислалъ его къ нимъ. Такимъ образомъ основалась на Аѳонѣ Ериссовская епископія, существующая и въ наше время. Въ началѣ царствованія, 886 г., преемника Василія Македонскаго, сына Льва Мудраго, она внесена была въ составленный имъ списокъ епархій, подвѣдомыхъ Солунскому митрополиту,—съ замѣткою о перемѣнѣ древняго названія Аполлоніи на новое имя, Ериссо, и о церковномъ подчиненіи всего Аѳона епископу Ериссовскому [25]).

§ 16. *Скорьби исихастовъ отъ монастыря Іоанна Колову. Протъ Андрей. Сигилліонъ царя Льва Мудраго.*

Въ 886 году въ началѣ мѣсяца марта скончался царственный благодѣтель Аѳонскихъ безмолвниковъ Василій Македонскій. На престолъ его взошелъ сынъ его Левъ Мудрый, и царствовалъ болѣе двадцати пяти лѣтъ.

По государственному закону при каждомъ новомъ царѣ всѣ поземельные владѣльцы должны были получать грамоты, подтверждающія ихъ право владѣть имѣніями. По требованію сего закона и монахи монастыря Іоанна Колову отправились въ Константинополь съ тѣмъ, чтобы исходатайствовать у новаго государя подобную грамоту. Но тамъ они вмѣсто грамоты *подтвердительной* написали *дарственную* и изложили въ ней, что имъ пожалованы во владѣніе весь Аѳонъ съ древнею Каѳедрою старцовъ и многія деревни и монастыри въ Сидирокавсійской области даже до горы Холомунтъ. Государь Левъ, не читавъ сей грамоты, подписалъ ее. Тогда Коловуйскіе монахи стали притѣснять Аѳонскихъ безмолвниковъ и даже грозить имъ изгнаніемъ съ Аѳона, какъ изъ собственнаго имѣнія, и обратили эту гору въ пастбище для скота, взимая за него договорную плату съ деревень, кото-

рымъ принадлежали пасомыя тамъ стада. Разныя притѣсненія чинимы были отъ нихъ и этимъ деревнямъ. Съ сей поры въ оныхъ безмолвникахъ зародилась нерасположенность къ общежительнымъ монастырникамъ за ихъ хозяйственные грѣхи и неправды; *и эта нерасположенность была началомъ многовѣковой борьбы исихастовъ съ монастырниками на Аѳонѣ.* А эта борьба есть самая занимательная драма съ разнообразными явленіями какъ на Аѳонѣ, такъ и въ царскихъ и патріаршихъ покояхъ въ Константинополѣ.

Вотъ первое явленіе сей драмы. Когда не выносимо стало иго, наложенное Коловуйцами на Аѳонскихъ безмолвниковъ; тогда Протъ ихъ Андрей отправился въ Константинополь, и тамъ отъ лица всѣхъ собратій просилъ царя освободить ихъ отъ Коловуйскаго ига. Вмѣстѣ съ нимъ пришли туда челобитчики и изъ Сидирокавсійскихъ и Холомунтскихъ деревень, и жаловались государю на любостяжательность и незаконные захваты монастыря Колову. Государь поручилъ протоспаѳарю Никифору Евпракси разслѣдовать это дѣло на мѣстѣ. По разслѣдованіи же его открылась неправда и правда, и первая была отмѣнена, а вторая возстановлена. Аѳонскіе безмолвники успокоились, получивъ царскую грамоту на пергаминѣ, охраняющую ихъ право владѣть всѣмъ Аѳономъ.

Перевожу эту грамоту по русски, замѣтивъ, что отъ самаго начала ея кто-то отрѣзалъ оба края для того, чтобы изрѣзанные кусочки пергамина надѣвать на уду и ловить ими рыбу [26]).

Сигилліонъ царя Льва Мудраго.

. всякаго озлобленія

. освобождая

. взоромъ

о Царственности нашей молились. Такъ и всѣмъ подвижникамъ . . . (на Аѳонѣ) *давно* блаженной памяти отецъ нашъ и царь, по просьбѣ Іоанна, называемаго Колову, заблагоразсудилъ пожаловать Сигилліонъ для охраны всѣхъ на этой горѣ подвизаю-

щихся въ разныхъ жилищахъ божіихъ мужей, и такого же попеченія сподобилъ и *вновь построенную* онымъ Іоанномъ обитель, но съ тѣмъ, чтобы она владѣла только Ериссовскимъ околоткомъ. И сіе божественное повелѣніе блаженной памяти отца нашего и царя соблюдалось въ теченіи *нѣсколькихъ годовъ*. Но впослѣдствіи монахи обители Колову, въ началѣ нашего самодержавія, пришли къ намъ, и стороною давъ знать, что они испрашиваютъ сигилліонъ, подтверждающій сигилліонъ же блаженной памяти отца нашего и царя, безсовѣстно перемѣнили разрядъ сигилліона, и вмѣсто *подтвердительнаго* написали *дарственный*, чего не подобало дѣлать, и обозначая границы, вписали почти весь Аѳонъ въ черту своего владѣнія и господства, и кромѣ его—всѣ деревни Сидирокавсійскія и Хломутлійскія и нѣкоторыя иныя, и въ добавокъ *монастыри* Мустакона, Кардіогноста, Аѳанасія и Луки, и такъ называемую *древнюю* Каѳедру старцовъ. Потомъ съ оной именитой горы Аѳонской пришелъ въ царствующій градъ Андрей благоговѣйнѣйшій монахъ и Протъ, безмолвникъ сей же горы, отъ лица всѣхъ подвизающихся тамъ божіихъ мужей, и подалъ Царственности Нашей челобитную, сказавъ въ ней, какъ монахи обители Колову, воспользовавшись случаемъ и имѣя въ рукахъ хартію, какъ доказательство отписаннаго имъ владѣнія, хотя отдача его состоялась неправильно по ихъ же пронырству, овладѣли всею горою Аѳонскою, и часто нанося побои подвизающимся на ней божіимъ мужамъ, какъ своимъ поселянамъ, угрожаютъ имъ и изгнаніемъ какъ бы изъ своихъ имѣній, крѣпко расширяются, и въ добавокъ обративъ весь Аѳонъ въ пастбищное предмѣстіе, и водя туда стада ближнихъ деревень и взимая сборъ за пастбище, усиливаются совсѣмъ изгнать ихъ оттуда. Къ тому же и изъ сказанныхъ деревень поселяне прибыли вмѣстѣ съ симъ благоговѣйнѣйшимъ мужемъ, и вопіяли противъ такого любостяжанія и беззаконнаго захвата обители Колову. Строгое разслѣдованіе сего дѣла поручено было протоспаѳарю Никифору, по прозванію Евпракси; и онъ донесъ Нашей Царственности, что все это правда, и собравъ обѣ стороны по приказа-

нію Нашей Царственности, велѣлъ имъ явиться въ царствующій градъ. И вотъ, когда игуменъ обители Колову, въ присутствіи протоспаѳара Никифора, назначилъ представителями ея монаховъ Пахомія и Аѳанасія, и когда явились обѣ стороны и были допрошены по приказу Царственности Нашей, при Стефанѣ магистрѣ и Константинѣ царскомъ протоспаѳарѣ и протасикритѣ, и при Василіи протоспаѳарѣ и чиновникѣ у прошеній въ именитомъ секретарскомъ отдѣленіи протоасикритій, оказалось, что всѣ мѣстности несправедливо вписаны въ хартію Царственности Нашей, данную неправильно: что̀ въ присутствіи всѣхъ сознали и отмѣнили и вышереченные монахи со стороны Колову. Узнавъ же это отъ нихъ, богоизбранная Царственность Наша, и благопріятно приклонивъ слухъ къ правдѣ, повелѣла разодрать оную неправильно данную хартію, всѣмъ же подвизающимся на Аѳонѣ монахамъ оставаться, по волѣ блаженной памяти отца нашего и царя, свободными отъ всякой обиды и придирки, какая бываетъ обыкновенно, такъ же и деревнямъ удерживать свои права безъ всякаго нововведенія, а монахамъ обители Колову довольствоваться, по хартіи блаженной памяти отца нашего и царя, держаніемъ околотка Ериссовскаго и однимъ обработываніемъ *Каменовъ* съ ихъ виноградниками и садами, и только, всѣ же прочіе ластовичные надѣлы, какъ на *Каменахъ,* такъ и на другихъ мѣстностяхъ, свободно обработывать, по уставу о ластовичныхъ земляхъ, всѣмъ тѣмъ, которые поселены на нихъ. Посему-то для вящей безопасности и для всегдашняго оправданія стороны аскетовъ горы Аѳонской, и для удовлетворенія деревень, и въ осужденіе стороны Колову, Мы повелѣли дать сторонѣ находящихся на Аѳонѣ аскетовъ настоящую Нашу благочестивую сигиллiодную на пергаминныхъ листахъ грамоту, подтверждающую сигилліонъ блаженной памяти отца нашего и царя, написанную въ году, мѣсяцѣ . . . когда индиктъ былъ . . . въ который и Наша благочестивая и Богомъ избранная подписала Держава.

Лѣтосчисленіе и подпись царя изгладились.

Эта царская грамата хорошо знакомитъ насъ съ состояніемъ монашескаго Аѳона въ 887 году, къ которому я отношу ее.

Тогда эта гора называлась именитою, но не святою. Вся она *съ древнею* Каѳедрою старцовъ принадлежала аскетамъ. Давнее исключительное владѣніе ею утверждено было за ними царемъ Василіемъ Македонскимъ по просьбѣ Аѳонскаго игумена Іоанна Колову, и утверждено *давно,* πάλαι, за нѣсколько лѣтъ до воцаренія Льва Мудраго: τῆς κελεύσεως τοῦ πατρὸς ἡμῶν καὶ βασιλέως ἐπὶ χρόνους τινας κρατησάσης. Когда же? я полагаю въ 872 году, представляя тогдашнія событія въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 867 года воцарился Василій Македонскій. Въ 869 году онъ съ востока возвратился въ Константинополь побѣдителемъ тамошнихъ враговъ своихъ. Съ 870 года подъ сѣнію его могущества начали селиться на Аѳонѣ прежніе и новые аскеты и выстроился монастырь Іоанна Колову: но ихъ безпокоили жители сосѣднихъ деревень и разные служивые люди. Такъ прошли годы 870 и 871-й. А въ 872 году царь Василій далъ имъ охранную грамоту; и она охраняла ихъ до смерти его, послѣдовавшей въ мартѣ мѣсяцѣ 886 года, слѣдовательно 14 лѣтъ: достаточны эти лѣта для того, чтобы царственный сынъ его могъ сказать въ своей грамотѣ: *повелѣніе отца нашего и царя соблюдалось нѣсколько лѣтъ; давно отецъ нашъ и царь заблагоразсудилъ дать Аѳонскимъ монахамъ сигилліонъ* πάλαι ὁ πατὴρ ἡμῶν καὶ βασιλεὺς σιγίλλιον λαβεῖν ἐδικαίωσε. Въ 886 году воцарился сынъ Василія Левъ. *Въ началѣ самодержавія* онъ обманутъ былъ Коловуйцами. А въ слѣдующемъ 887 году обманъ былъ открытъ и наказанъ. Аѳонскіе безмолвники успокоились. Такъ ставлю я Аѳонскія событія въ просторѣ девятаго вѣка, и установивъ ихъ, продолжаю свои замѣчанія о тогдашнемъ состояніи Аѳона.

На самой горѣ этой въ началѣ царствованія Льва Мудраго монастырей не было, а на перешейкѣ ея существовали обители, Іоанна Колову, Мустакона, Кардіогноста, Аѳанасія и Луки. (§ 20).

Аѳоногорные аскеты обитали, какъ и при Василіи Македонскомъ, въ различныхъ жилищахъ, ἐν διαφόροις σκηνώσεσι, т. е. въ избушкахъ и въ домахъ съ келейными церквицами, въ коихъ совершалось богослуженіе: о чемъ упомянуто въ Житіи преподобнаго Евѳимія, принявшаго въ Солунѣ санъ, сперва діаконскій, потомъ іерейскій, ради правильнаго причащенія св. таинъ на пустынномъ Аѳонѣ.

Новосозданная обитель Колову имѣла свои пашни, виноградники и сады въ Ериссовскомъ околоткѣ. А у Аѳонскихъ безмолвниковъ ничего такого не было, потому что они кормились рукодѣліями своими. Только одна древняя Каѳедра старцовъ, какъ подворье аскетовъ, удобное для сбыта ихъ рукодѣлій и для покупки необходимыхъ вещей, владѣла немалою частію ластовичной земли, нанимаемой монахами вышепомянутыхъ обителей, Мустакона, Кардіогноста и проч.

На Аѳонскомъ перешейкѣ, кромѣ поземельныхъ участковъ обители Колову и Каѳедры старцовъ, была земля свободная, государственная, подъ названіемъ κλασματική = *ластовичная*, подобная заплаткамъ на одеждѣ, и такъ называемая *Камена*. Ту и другую землю обработывали люди, поселенные на ней, и отчасти Коловуйскіе и Аѳонскіе монахи, нанимавшіе ее.

Обитель Колову считалась Аѳонскою, и потому предстательствовала за Аѳонскихъ аскетовъ у царя Василія Македонскаго и получила такія же права, какія жалованы были онымъ аскетамъ.

Но при Львѣ Мудромъ она уже не имѣла своего прежняго значенія. Во дни сего государя Аѳонскими дѣлами завѣдывалъ Протъ безмолвникъ, а не монастырникъ, монахъ простой, а не пресвитеръ и не діаконъ. Онъ отстаивалъ давнее право безмолвниковъ владѣть всѣмъ Аѳономъ и частію перешейка его, и отстаивалъ въ судѣ гражданскомъ, а не въ духовномъ, прибѣгая къ защитѣ самого царя, потому что онъ былъ настоящій попечитель ихъ.

Деревни, упомянутыя въ Сигилліонѣ Льва Мудраго, находились въ сопредѣльной съ Аѳономъ области Сидирокавсійской на

склонахъ горнаго кряжа Хломутлійскаго (нынѣ Холомунтъ). Чрезъ эти деревни я нѣсколько разъ проѣзжалъ на Аѳонъ изъ Солуня. Во второй день по выѣздѣ изъ сего города я уже позднимъ вечеромъ спускался съ лѣсистой высоты Холомунта въ первую Сидироваксійскую деревню Ляригово и тутъ ночевалъ, а утромъ третьяго дня отправился на Аѳонъ, и по дорогѣ туда видѣлъ деревни, Новосело, Чáрки съ металлическими рудами и Низворо, въ Ериссо же поспѣвалъ къ вечеру. Народонаселеніе въ этихъ деревняхъ—Славяновалахское, но давно огреченное. Однако тамъ еще слышатся изъ устъ жителей славянскія слова, *сполоканіе*—полосканіе, *умноцко педи*—умное дитя,—*простихосъ*—простой, *косизо*—кошу, *проводизо*—провожаю.

Эти деревни, монастыри и весь Аѳонъ обманомъ подчинены были обители Іоанна Колову въ началѣ царствованія Льва Мудраго, значитъ въ 886 году, а освобождены, по открытіи обмана, въ слѣдующее лѣто.

§ 17. *Послѣднее пребываніе Евѳимія на Аѳонѣ.*

На успокоенный Аѳонъ въ 888 году пришелъ изъ Солуня извѣстный намъ Евѳимій преподобный, и уединился на пустынной оконечности сей горы. Но въ слѣдующемъ году въ седьмый день мѣсяца мая онъ оставилъ ее навсегда, и только съ однимъ ученикомъ своимъ Георгіемъ тайно отъ всѣхъ отправился на островъ Іерà, гдѣ и скончался 13 октября 889 года (§ 10). Сей преподобный отецъ былъ второй основатель безмолвнаго житія на Аѳонѣ, начатаго Петромъ аѳонскимъ, но прерваннаго погромомъ арабскимъ.

§ 18. *Охранная грамота царей, Романа, Константина, Стефана и Константина.*

Что происходило на Аѳонѣ въ остальное время царствованія Льва Мудраго съ 900 года по 11 день іюня мѣсяца 911 года, въ который онъ скончался, это неизвѣстно. Когда же порфиро-

родный сынъ и преемникъ его Константинъ шестилѣтній подросъ и женился на дочери своего полководца Романа, и когда этого тестя своего провозгласилъ соправителемъ своимъ (въ декабрѣ 919 года), а сыну его Стефану далъ титулъ Августа въ день пятидесятницы 920 года; тогда Аѳонскимъ безмолвникамъ пожалована была этими царями новая охранная грамота слѣдующаго содержанія: [27]).

Во имя Отца и Сына и св. Духа.

Романъ и Константинъ, Стефанъ и Константинъ, вѣрные цари Ромеевъ.

Продолжать добрыя дѣянія и подтверждать ихъ, по истинѣ, есть дѣло царскаго помышленія и попеченія, дабы доброе пребывало твердо и неизмѣнно во вѣки. А такъ какъ царствовавшіе прежде насъ пожаловали Аѳонскимъ аскетамъ хрисовулъ; то и Наша Царственность, разсмотрѣвъ и уваживъ оный, подтверждаетъ его настоящимъ, благочестивымъ, златопечатнымъ Словомъ своимъ, дабы охрану имѣли всѣ на этой горѣ подвизающіеся мужи божіи въ различныхъ жилищахъ, и дабы вмѣстѣ съ ними и новосозданная обитель Іоанна Колову сподобилась таковаго же попеченія, и владѣла бы околоткомъ Ериссовскимъ и только; и, просто сказать, все прочее, что прописано въ ономъ хрисовулѣ, соблюдалось бы непреложно, безъ прибавки и убавки, какой бы то ни было. Кромѣ сего опредѣляемъ, чтобы и упомянутая въ ономъ хрисовулѣ древняя Каѳедра старцовъ оставалась свободна отъ всякаго притѣсненія, отъ помочи въ работахъ и ущерба, бывающаго, какъ водится, отъ епископовъ и бояръ и отъ всякаго другаго лица: каковая свобода была искони. Дано настоящее, неотмѣнимое и охранное, благочестивое, златопечатное Слово наше въ августѣ мѣсяцѣ подъ индиктомъ 7-мъ, въ который и наша благочестивая и богоизбранная подписала Держава.

Романъ и проч.

Поставленный въ сей грамотѣ 7 индиктъ у мѣсяца августа совпадаетъ съ сентябрскими годами по Р. Х. 919/20 и 934/35.

А такъ какъ Романъ признанъ былъ соправителемъ Константина Порфиророднаго въ декабрѣ мѣсяцѣ 919 года, сына же своего Стефана, котораго имя читается на оной грамотѣ, онъ провозгласилъ Августомъ въ пятидесятницу 920 года, и такъ какъ хрисовулы жалуемы были въ началѣ царствованія греческихъ государей, то и оказывается, что вышеизложенная грамота Романа дана была не въ 935, а въ 920 году, въ который онъ только что началъ управлять государствомъ.

Въ ней нѣтъ ничего новаго для исторіи Аѳона. Видно, что эта гора по прежнему принадлежала монахамъ , и что они были свободны отъ всякихъ общественныхъ повинностей, и даже отъ боярскаго и епископскаго, обычнаго, зазыва на помочь во время полевыхъ и садовыхъ работъ. Сдается, что Ериссовскіе епископы, существовавшіе съ 881/3 года, зазывали къ себѣ на работы и аскетовъ Аѳонскихъ.

§ 19. *Аѳонскія событія во дни царя Романа Старшаго.*

Въ царствованіе Романа Старшаго, 919—945 г., произошли на Аѳонѣ нѣкоторыя событія. Селище Ериссо въ юридическихъ дѣеписаніяхъ стало называться крѣпостію, κάστρο; значитъ: тамъ стѣны древней Аполлоніи, коихъ остатки существуютъ понынѣ, были возобновлены и укрѣплены тогда. Въ околоткѣ сей крѣпости въ 942 году поселены были *склавы* Булгары; и имъ правительство отдало часть земли монастыря Іоанна Колову, приносившую 1000 крупныхъ мѣръ зерна (модіумовъ), самимъ же Ериссовцамъ продало ту государственную ластовичную землю на перешейкѣ Аѳона, которую они прежде нанимали у него, а Аѳонскимъ аскетамъ отмежевало ближе къ Аѳону неудобную землю, да и ту въ маломъ количествѣ [28]). За то царь Романъ тогда же, 942 г., повелѣлъ выдавать имъ ежегодно изъ казны по одной монетѣ на брата, но такъ, что каждый изъ нихъ долженъ былъ получать свою долю *изъ своей обители*: [29]) монастырь же Коловуйскій уже позже, въ 960 году, получилъ въ даръ

40 безтяглыхъ поселянъ въ замѣнъ тѣхъ участковъ его, которые отняты были у него для склавовъ Булгаръ: что видно изъ хрисовула Романа младшаго 960 года. (Содержаніе его помѣщено ниже).

§ 20. *Дѣло о размежеваніи земель Аѳонитовъ и Ериссовцовъ на Аѳонскомъ перешейкѣ.*

Когда Аполлоніато-Ериссовцы купили у правительства ластовичную землю, которой немалая часть издревле, съ 676 г., принадлежала Аѳонскимъ монахамъ: тогда эти монахи отправили своихъ повѣренныхъ въ Константинополь просить святыхъ царей, Константина и Романа, о возвращеніи имъ древняго достоянія. Ихъ отослали въ Солунь. Здѣсь они вмѣстѣ съ Ериссовцами явились къ главному епопту и предъявили ему, что не малая часть ластовичной земли, проданной Ериссовцамъ, есть давняя собственность ихъ, въ оправданіе же свое сослались, во 1-хъ, на старинныя межевыя книги Солунскихъ епоптовъ, въ коихъ часть ластовичной земли записана на ихъ имя, во 2-хъ, на хрисовулъ царя Василія Македонскаго, дозволившій имъ владѣть давнимъ имѣніемъ, начиная отъ околотка Ериссовскаго, и въ 3-хъ, на другіе хрисовулы (царей Погоната, Іустиніана II, Ѳеодосія III, Константина и Ирины): а Аполлоніато-Ериссовцы вмѣстѣ съ повѣренными нѣкоторыхъ сосѣднихъ обителей, державшихъ руку ихъ (не Аѳонскихъ, а Сидирокавсійскихъ, именно Орѳогоматской Спилеотской, Кентарской) настояли, что имъ принадлежитъ *весь перешеекъ Аѳона* до Зига, и что уже за Зигомъ начинается владѣніе Аѳонскихъ монаховъ. Ихъ доказательства опущены въ межевомъ дѣлѣ, которое у меня подъ руками. Но знающему исторію Аѳона не трудно указать, что соперники Аѳонитовъ поставляли на видъ главному епопту неслишкомъ большую давность водворенія монаховъ на Аѳонѣ (съ 676 г.), тогда какъ городъ Аполлонія, переименованный въ Ериссо, съ незапамятнаго времени существовалъ на перешейкѣ Аѳона и пользовался тутъ всею

государственною землею. Впрочемъ, изъ самаго дѣла межеваго видно, что Аполлоніато-Ериссовцы требовали отъ Аѳонскихъ монаховъ землемѣрныхъ описей ихъ ластовичныхъ участковъ съ указаніемъ границъ ихъ, но монахи не имѣли такихъ описей, и потому не могли точно указать границъ своихъ владѣній, а не имѣли потому, что не просили объ этомъ епоптовъ, епопты же оставляли безъ вниманія это межевое дѣло свое. Такимъ образомъ ни Аѳониты, ни Ериссовцы, недавно собравшіеся на запустѣлый Аѳонъ, не знали хорошо: кто откуда и докуда владѣетъ. Видя такую запутанность сего межеваго дѣла, епопты склонили соперниковъ къ полюбовному размежеванію спорной земли. Обѣ стороны согласились и условились, чтобы отъ конца нивъ господина Меѳодія игумена обители св. Христины до Зига отмежеваны были границы отъ моря до моря. т. е. отъ Стримонскаго залива до залива Сингитскаго поперекъ Аѳонскаго перешейка, и вся земля, прилежащая къ Зигу, осталась бы во владѣніи Аѳонитовъ, а отъ сихъ границъ далѣе къ Ериссо все было бы въ владѣніи Ериссовцовъ, купившихъ ластовичные участки, и обители Колововуйской. Оставалось соперникамъ ѣхать на мѣсто, и тамъ обозначить границы обоюдныхъ владѣній. Но епоптъ Ѳома васпаѳарь, который долженъ былъ отправиться туда вмѣстѣ съ ними, опасаясь, какъ бы они тамъ не перемѣнили сего полюбовнаго рѣшенія своего, и какъ бы опять не заспорили, потребовалъ, чтобы они клятвенно подтвердили это рѣшеніе въ присутствіи Солунскаго архіепископа Григорія. Состоялось и это. Клятвенное удостовѣреніе было написано и подписано всѣми. Тогда Аѳонцы и Ериссовцы съ назначеннымъ епоптомъ прибыли на мѣсто и размежевались по клятвенному условію. Но при семъ Ериссовцы домогались еще и того, чтобы имъ дозволено было гонять на самый Аѳонъ скотъ свой въ случаѣ нашествія варваровъ, и тамъ укрывать его, однако безъ постройки загоновъ и пчельниковъ, но не получили полнаго удовлетворенія. Имъ объявлено было, что безъ вѣдома и соизволенія монаховъ нельзя дѣлать сего. Монахи же въ свою очередь жаловались, что перегоны скота стѣ-

снительны для нихъ, и что безъ того они обижены малымъ надѣломъ неудобной земли на перешейкѣ Аѳона. Ѳомаваспаѳарь внялъ ихъ жалобѣ и предоставилъ это дѣло ихъ доброй волѣ тѣмъ повtotнѣе, что Ериссовцы для продовольствія своего купили достаточное количество государственной земли, и въ добавокъ получили участокъ въ 1000 модіумовъ, отрѣзанный отъ владѣній Коловуйцовъ. Такъ началось и окончилось сіе межевое дѣло.

Перевожу его съ еллинскаго подлинника. А еллинисты пусть свѣрятъ переводъ мой съ этимъ подлинникомъ, помѣщеннымъ въ Оправданіяхъ моей исторіи Аѳона монашескаго подъ № 30.

Дѣло о размежеваніи границъ владѣній Аѳонитовъ и Ериссовцовъ.

1) Клятвенное удостовѣреніе тѣхъ и другихъ.

Знакъ	Григорія монаха	Знакъ	Меѳодія монаха	Знакъ	Андрея монаха
игумена Орфо	обители гоматской	игумена святой	обители Христины	игумена	Спилеот- скаго.

Знакъ	монаховъ	Знакъ	Констан.	Зн Іоа	акъ нна
изъ	Кентаръ	Ха	лумы.	Го	разда

Зн	акъ	Зн Ва	акъ си	Знакъ мо	всѣхъ наховъ
в	сѣхъ	лі	я.	Аѳо	нскихъ

Знакъ	Іоанна	Знакъ	Кинига	Знакъ	Ѳео	Зн	акъ	Знакъ	всѣхъ
игумена	Аѳосскаго	Неп	ровада	до	ра	Арка монаха	дія Аѳонита	изъ	Крѣпости

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мы вышеписанные и собственноручно поставившіе честные и животворящіе кресты даемъ вамъ Ѳомѣ васпаѳарю асикриту епопту Солуня настоящее

письменное удостовѣреніе и совершенное разрѣшеніе, мы игумены вмѣстѣ съ поселянами за все волостное общество, а мы Аѳонскіе монахи за всѣхъ иноковъ Аѳонской горы.—Поелику за нѣсколько времени продали симъ поселянамъ ту самую ластовичную землю, которая была въ наймахъ у нихъ, но не разграничили: докуда должны владѣть купившіе ее, и откуда Аѳониты; посему мы ходили въ Солунь, и предъ лицемъ всехвальнаго первоепопта Катакалона и Григорія святѣйшаго архіепископа нашего, Ѳомываспаѳаря Цулы и Зоикта васпаѳаря судіи, и предъ тобою вышерѣченнымъ епоптомъ били челомъ, прося размежевать границы Аѳона и проданной земли. И мы волостные говорили, что наше владѣніе простирается до Зига̀, а оттуда Аѳонитовъ: мы же Аѳониты напротивъ говорили, что большая часть купленной вами земли принадлежитъ намъ.—Много поспоривъ о семъ, обѣ стороны согласились и условились быть такъ, чтобы отъ конца нивъ господина Меѳодія къ Зигу отрѣзаны были границы отъ моря до моря, и всѣ нивы и поля, прилежащія къ Зигу, остались бы во владѣніи Аѳонитовъ, а отъ этихъ границъ далѣе къ Ериссо все было бы во владѣніи купившихъ землю и монастыря Колову; и ни мы Аѳониты не властны ничего требовать за чертою сихъ границъ и далѣе къ Ериссо, ни мы волостные ничѣмъ не владѣемъ внѣ тѣхъ же границъ и далѣе къ Аону.—И согласившись и удовольствовавшись этимъ, мы явились съ удостовѣреніемъ къ тебѣ епопту, дабы ты убѣдился и отправился и размежевалъ насъ, какъ мы условились. Которая же сторона воспротивится и не устоитъ въ вышерѣченномъ, во первыхъ, она есть отступница отъ святой и единосущной Троицы и чужда вѣры христіанской и монашескаго званія, а потомъ подлежитъ и наказанію, а сторона устойчивая и соблюдающая сказанныя условія остается правою. Сверхъ же сихъ условій мы удерживаемъ за собою и Каѳедру старцовъ, упоминаемую въ Хрисовулѣ. Будучи довольны всѣмъ этимъ, мы начертали честные и животворящіе кресты.

Сочинилъ сіе дѣло Димитрій клирикъ Кувуклисіевъ и сиропитатель, мѣсяца мая индикта пятнадцатаго.

† Григорій наименьній архіепископъ Солуня свидѣтель вышеписанному свою руку приложилъ.

† Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Ѳома васпаѳарь нотаріусъ таможенный, присутствуя свидѣтелемъ при всемъ вышеписанномъ, свою руку приложилъ.

† Василій кандидатъ Сириніари, присутствуя свидѣтелемъ при всемъ вышеписанномъ, свою руку приложилъ.

† Во имя Отпа и Сына и Св. Духа. Михаилъ клирикъ церковь, присутствуя при всемъ и проч.

† Во имя Отца, Сына и Св. Духа. Григорій васпаѳарь Фрускосъ присутствуя и пр.

Внизу привѣшена свинцовая печать на пеньковомъ шнуркѣ.

2. Донесеніе епопта Ѳомы васпаѳаря главному епопту Солунскому Катакалону. (Начало сего межеваго акта неудобочтимо).

.

.... Поелику ластовичная земля есть принадлежность Ерисса и примыкаетъ къ горѣ Аѳонской, а земля, отведенная обители Колову... обмежевана была разными лицами, и границы владѣній сей обители и поселянъ опредѣлены; то я, вслѣдствіе такого обмежеванія, оставилъ эту землю за обителію Колову, какъ неприкосновенную. Отъ границъ же сей обители далѣе къ Аѳону держали и обработывали земли поселяне *и прочіе монастыри;* но до сей поры не было размежеванія между ними и монахами горы Аѳонской такъ, чтобы извѣстно было: докуда простирается владѣніе монаховъ, и откуда начинается ластовичная земля, обработываемая поселянами *и прочими монастырями*: напротивъ, владѣніе каждаго было перемѣшано и не опредѣлено, потому что до нынѣ не было тамъ епоптова описанія и продажи *ластовищины*. Потомъ *ластовичную землю, которую нанимали жители крѣпости Ерисса, продали имъ*. Поелику же никто никогда не возбуждалъ спора о границахъ ластовичной земли, ни тѣ которые нанимали ее, ни монахи Аѳонскіе; то и мы не изслѣ

довали ихъ, и не начинали дѣла о распредѣленіи ихъ. Послѣ же сего (т. е. послѣ продажи) Аѳонскіе монахи послали повѣренныхъ своихъ просить *святыхъ царей нашихъ;* и поручено было Стратигу и Цулѣ разграничить владѣнія ихъ отъ жителей Крѣпости, и вытребовать отъ сихъ жителей письменное удостовѣреніе въ томъ, что они впредь не причинятъ обиды монахамъ. И мы послали за жителями Ерисса; и когда привели ихъ, тогда они вмѣстѣ съ монахами предстали предъ тобою и мною. И монахи Аѳонскіе предъявляли свое *исконное* владѣніе горою, такъ какъ и въ кодексахъ ластовичной земли записана такая земля ихъ податною на имя монаховъ Аѳонскихъ, и въ добавокъ ссылались на охранный хрисовулъ царя Кир-Василія, дающій имъ право владѣть землею отъ околотка Ериссовскаго далѣе внутрь (Аѳона), и не оспаривая сего околотка, домогались владѣть всею землею по крайней мѣрѣ до границъ имѣній обители Колову, ссылаясь на хрисовулы *): а это значило, что они присвояли себѣ всѣ ластовичныя мѣста, такъ что ничего не оставалось жителямъ Ерисса. А эти жители настояли, что ластовичная земля простирается до Зига и что до сего мѣста владѣютъ они, а отъ Зига далѣе внутрь Аѳона владѣютъ Аѳониты. И вообще много спорили они объ этомъ. А такъ какъ обѣ стороны домогались, чтобы опредѣлено было то мѣсто, отъ котораго должны идти границы, раздѣляющія владѣнія тѣхъ и другихъ; то наконецъ добровольно согласились, въ избѣжаніе спора, а болѣе по причинѣ сбивчивости и неясности дѣла, и намѣтили мѣсто, отъ котораго должны идти границы, раздѣляющія ихъ. Когда же Стратигъ и Цула̀ и архіепископъ предложили отправиться на мѣсто и размежевать ихъ такъ, какъ имъ угодно было, и тѣмъ и другимъ дать за̀писи (λιβέλλους) такого дѣла нашего, и когда тѣ и другіе согласились на это; тогда я, зная нескончаемые споры ихъ, не захотѣлъ наобумъ, чтобы они поѣхали туда голословно, и сказалъ имъ: „въ чемъ вы согласились, въ томъ удостовѣрьте меня, дабы не по-

*) Разумѣю хрисовулы древнихъ государей, Погоната, Іустиніана II, Ѳеодосія III, Константина и Ирины. Эти дѣеписанія утрачены.

пятиться вамъ назадъ“. И выступили тѣ и другіе и дали клятвенное удостовѣреніе въ томъ, что имъ любо то мѣсто, отъ котораго пойдутъ границы, раздѣляющія ихъ. Когда же они удостовѣрили, тогда Стратигъ и Цула дали памятную записку монахамъ, доказывающую довольство обѣихъ сторонъ и непререкаемую дѣйствительность предстоящаго размежеванія нашего *). А когда сіе удостовѣреніе было скрѣплено подписью архіепископа и другихъ; тогда всѣ отправились на мѣсто и уставили границы согласно съ удостовѣрительною запискою ихъ, начиная съ того мѣста, съ какого угодно было начать. И вотъ я отъ владѣнія обители Колову до сихъ границъ всю включительно землю, яко ластовичную, отвелъ жителямъ Крѣпости; и они довольны были и приняли ее, и получили опись этихъ границъ: отъ границъ же этихъ, по равнинѣ отъ моря до моря, и къ Аѳону земля передана была монахамъ сей горы, и вручена имъ памятная записка и межевая опись для собственнаго ихъ удостовѣренія. И должны жители Ерисса несомнѣнно владѣть до тѣхъ границъ, кои означены въ ихъ описи: точно также и Аѳонскіе монахи—отъ этихъ самыхъ границъ до Аѳона.—Однако жители Крѣпости препирались еще и за то, чтобы въ случаѣ нашествія языческаго не препятствовали имъ, подъ предлогомъ размежеванія, вводить скотъ на сію гору и укрывать его тамъ, и чтобы и это хозяйственное дѣло было дозволено имъ, однако съ условіемъ не строить тамъ загоновъ, и не разводить пчельниковъ. Но не дано было имъ дозволеніе вводить скотъ безъ вѣдома монаховъ; ибо монахи весьма беспокоимы были этимъ, и кромѣ сего отъ оныхъ границъ къ Аѳону *наконецъ* отмежевана имъ земля въ маломъ количествѣ, да и та неудобная. А жители Крѣпости имѣютъ и ту землю, которую нанимали у насъ, и кромѣ ея *недавно*, по царскому приказанію и по предписанію святаго владыки **), получили отрѣзанную отъ обители Колову земли въ 1000 модіумовъ, и потому не могутъ говорить, что не имѣютъ продовольствія своего. Что каса-

*) Эта самая записка и помѣщена здѣсь выше.

**) Разумѣй главнаго епопта Катакалона.

ется до такъ называемой Каѳедры старцовъ; то она находится въ другой части Ерисса на ластовищинѣ ту-Каме́ну, и хрисовуломъ отдана монахамъ, обмежевана же нами, и снабжена нашею описью, дабы монахи владѣли ею, какъ владѣли прежде. Все это мнѣ, слугѣ твоему, казалось справедливымъ. Святый же владыка мой пусть изречетъ свою правду, какъ Богъ наставитъ".

Это межевое дѣло производили въ Солунѣ первоепоптъ Катакалонъ, Ѳома васпаѳарь Цула, Зоиктъ васпаѳарь судья, и Солунскій епоптъ Ѳома васпаѳарь асикритъ. Сей послѣдній, какъ видно, былъ человѣкъ дѣловый, осторожный, недовѣрявшій полюбовному миру соперниковъ безъ клятвеннаго удостовѣренія ихъ въ непопятности. Замѣчательно его набожно-почтительное отношеніе къ главному епопту. Себя онъ называлъ слугою его, δοῦλος, а его *святымъ* владыкою своимъ, котораго наставляетъ Богъ. Византійское дѣлопроизводство, какъ видимъ и увидимъ, всегда было освѣщено и согрѣто набожностію.

Когда же производилось дѣло, о которомъ идетъ рѣчь? Оно производилось тогда, когда обитель Іоанна Колову была еще самостоятельна, слѣдовательно, ранѣе 980 года, въ который царь Василій отдалъ ее Грузинамъ, Іоанну и Тѡрникію *), и когда въ Константинополѣ самодержавили *святые цари*, упомянутые въ дѣнесеніи Ѳомы васпаѳаря Катакалону, именно Константинъ Порфирородный, Романъ и Стефанъ, изъ которыхъ первый скончался 9 ноября 960 года, а вторый и третій сосланы были въ разныя мѣста въ 945 году; слѣдовательно, дѣло производилось ранѣе сего послѣдняго года. Когда же именно?—Или въ 927, или въ 943 году, потому что тогда вмѣстѣ царствовали оные государи, и потому что съ этими сентябрскими годами совпадаетъ 15 индиктъ, поставленный въ вышеизложенномъ клятвенномъ удостовѣреніи Аѳонитовъ и Ериссовцовъ. Но къ 927 году отнести производство сего дѣла я затрудняюсь, и вотъ почему. Въ этомъ дѣлѣ упомянуто объ отрѣзаніи земли въ 1000 модіумовъ отъ Коловуйскаго монастыря, какъ событіи прошедшемъ: а въ хрисовулѣ царя Ро-

*) Смотри въ Оправданіяхъ исторіи Аѳоно-Ивер. монастыря № 7.

мана младшаго 960 года сказано, что эта земля отдана была *склавамъ* Булгарамъ, поселеннымъ въ околоткѣ Ерриссовскомъ, и что за нее даются оному монастырю 40 безтяглыхъ поселянъ. Допустимъ же, что Коловуйцы лишились своей земли предъ 927 годомъ, въ который состоялось-де межевое дѣло, упоминающее объ этомъ лишеніи: тогда окажется, что замѣнъ ея сорока поселянами въ 960 году произошелъ спустя 34 года. Поздно! А если мы положимъ, что Коловуйская земля урѣзана была въ 942 году, и что упоминающее объ этомъ межевое дѣло производилось въ 943 году; то увидимъ, что замѣнъ ея сдѣланъ спустя 18 лѣтъ послѣ урѣзки. Это второе число лѣтъ почти вдвое меньшее перваго. Посему я утверждаю, что у обители Колову взята была часть земли для Булгаръ въ 942 году; а въ 943, когда индиктъ былъ 15, производилось межевое дѣло, упоминающее объ этомъ лишеніи, какъ о событіи прошедшемъ.

На клятвенномъ удостовѣреніи 943 года поставили знаки креста и подписались міряне, монахи и игумены: *міряне* Константинъ Халума, Іоаннъ Гораздъ, Кинигъ Непроводъ, явно, Славяно-булгары, поселенные около Ерисса въ 940—42 году (§ 19), *монахи* Аѳонскіе и Кентарскіе, Аѳонитъ Аркадій, *игумены* Григорій Орѳогоматскій, Андрей Спилеотскій, Іоаннъ Аѳосскій и Меѳодій Свято-Христининскій.

Монахи Кентарскіе и игумены Орѳогоматскій и Спилеотскій держали сторону поселянъ и Ериссовцовъ, живя внѣ Аѳона въ какихъ-то Кентарахъ и подлѣ нынѣшнихъ селъ Гомáто и Низворо, въ которомъ (Низворѣ) я видѣлъ *спилеонъ*—пещеру въ родѣ подземельнаго тоннеля. Игуменъ Меѳодій есть тотъ самый, у нивъ котораго начато было распредѣленіе границъ земли Аѳонитовъ и Ериссовцовъ. А Іоаннъ игуменъ Аѳосскій долженъ быть Грузинъ, такъ какъ обитель Аѳо въ хрисовулѣ царя Михаила Пафлагона (1034—1041 год.), названа Грузинскою: Ἄθω ἤτοι τῶν Ἰβήρων. Оба эти игумена были заодно съ монахами Аѳонскими.

Такъ какъ всѣ эти игумены и монахи явились въ межевое управленіе въ Солунѣ, какъ повѣренные ихъ монастырей и бра-

тій, и какъ свидѣтели поземельной мѣстности Аѳонитовъ и Ериссовцовъ и докащики старинныхъ поземельныхъ правъ тѣхъ и другихъ, и такъ какъ игумены Орѳогоматскій и Спилеотскій за одно съ Аполлоніато—Ериссовцами настаивали, что вся ластовичная земля до самаго Зига Аѳонскаго есть принадлежность города Аполлоніи, недавно переименованнаго въ Ериссо, но существовавшаго съ незапамятнаго времени, кода еще не было монаховъ на Аѳонѣ, а эти монахи и съ ними Аѳосскій игуменъ Іоаннъ хрисовулами царей и межевыми книгами доказывали, что древнее право Аполлоніато-Ериссовцовъ укорочено, и что имъ, монахамъ, пожалована не малая часть оной ластовичной земли искони, ἀπ᾽ ἀρχῆς, т. е. въ началѣ заселенія Аѳона монахами (676 г.), и утверждена за ними современными царями, Василіемъ и сыномъ его Львомъ, Константиномъ и Романомъ: то и оказывается, что обители, Кентарская, Орѳогоматская и Спилеотская, существовали еще тогда, когда на Аѳонѣ были города, а не монастыри *): иначе, ихъ свидѣтельство не имѣло бы юридической силы въ межевомъ управленіи, и имъ возразили бы: „вы свидѣтельствуете о томъ, что было до вашего рожденія“: оказывается и то, что монастыри на перешейкѣ Аѳона, Мустаконовъ, Кардіогностовъ, Аѳанасіевъ, Лукинъ, Христининскій, которые нанимали тамъ государственную ластовичную землю наравнѣ съ тамошними поселянами, и которыхъ подчинила было себѣ новосозданная, νεουργηθεῖσα, обитель Колову, такъ же и грузинскій монастырь Аѳо, выславшій въ сказанное управленіе своего игумена Іоанна, какъ повѣреннаго, и слѣдовательно нанимавшій оную же землю, или владѣвшій участкомъ ея,—всѣ эти монастыри очень древни, точнѣе сказать, современны первому заселенію Аѳона монахами при Константинѣ Погонатѣ и преемникахъ его: иначе, ихъ свидѣтельство о старинѣ не имѣло бы юридической силы; и ихъ повѣренные, если бы эти монастыри основались только при Василіи Македонскомъ за 73 года до межеваго дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, не

*) Отъ поселянъ, живущихъ между Солунемъ и Аѳономъ, я слышалъ, что монастыри Солунскіе, Хортаитинскіе и Сидорокавсійскіе несравненно древнѣе Аѳонскихъ.

могли бы говорить Солунскимъ епоптамъ такъ, какъ говорили: „монахи *искони* владѣютъ Аѳономъ: участки ихъ записаны въ ластовичныхъ кодексахъ: царь Василій Македонскій только утвердилъ за нами ту поземельную собственность до околотка Ерисcовскаго, которая пожалована была имъ хрисовулами прежнихъ царей.“—Итакъ, я былъ правъ, когда сказалъ (§ 2), что монастыри на перешейкѣ Аѳона, Мустаконовъ, Кардіогностовъ, Аѳанасьевъ, Лукинъ, Христининскій, Аѳосскій на самомъ Аѳонѣ, и Орѳогоматскій, Спилеотскій и Кентарскій внѣ Аѳона существовали въ седьмомъ вѣкѣ.

§ 21. *Перечетъ нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ монастырей, существовавшихъ на Аѳонѣ въ десятомъ вѣкѣ.*

Въ донесеніи епопта Ѳомы Катакалону 943 г. упомянуто объ Аѳонскихъ монастыряхъ: „*отъ границъ обители Колову далѣе къ Аѳону держали и обработывали земли поселяне и прочіе* монастыри“: „*до сей поры не извѣстно было, докуда простирается владѣніе монаховъ, и откуда начинается ластовичная земля, обработываемая поселянами и прочими монастырями*“. Изъ Аѳонскихъ монастырей, по сказанію продолжателя Византійской лѣтописи Ѳеофана, получали жалованье царя Романа старшаго всѣ тамошніе аскеты и монахи. (§ 19). Итакъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что на Аѳонѣ находились многіе монастыри еще въ первой половинѣ десятаго вѣка.

Перечисленіе всѣхъ ихъ будетъ помѣщено въ моей Статистикѣ Аѳона. А здѣсь я упоминаю лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ мало извѣстныхъ въ нашей паломнической словесности, для избѣжанія вставочныхъ, пояснительныхъ сказаній объ этихъ малоизвѣстностяхъ въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о судьбахъ Аѳона. Такіе монастыри на перешейкѣ этой горы были слѣдующіе:

Монастырь Іоанна Колову вновь созданный, νεουργηθεῖσα μονή.. Онъ построенъ былъ симъ преподобнымъ отцомъ въ 867—9 годахъ, и тогда же отъ царя Василія Македонскаго получилъ во

владѣніе околотокъ города Аполлоніи, впослѣдствіи переименованнаго въ Ериссо. Чрезъ посредство сего старца Аѳонскіе монахи въ 872 году выпросили себѣ у этого царя охранную грамоту, которая защищала ихъ отъ притѣсненій мірянъ, но скоро изъ огня попали въ полымя. Въ 886 году Коловуйцы съ помощію неосторожной грамоты царя Льва Мудраго подчинили ихъ своей власти, причиняли имъ горькія обиды, и даже угрожали прогнать ихъ съ Аѳона и вмѣсто ихъ пасти тамъ скотъ. Однако это насиліе прекращено было царемъ Львомъ въ 887 году. Съ сей поры обитель Колову осталась при одномъ околоткѣ Ериссовскомъ, гдѣ и занималась земледѣліемъ и садоводствомъ. Въ 920 году цари Константинъ и Романъ старшій грамотою своею утвердили за нею сей околотокъ, но въ 942 году отрѣзали отъ него часть земли въ 1000 модіумовъ, и отдали ее жителямъ крѣпости Ериссо и новымъ поселенцамъ склавамъ Булгарамъ. Въ 960 году царь Романъ младшій подарилъ этой обители сорокъ безтяглыхъ поселянъ въ замѣнъ тѣхъ участковъ на Ериссовской мѣстности, которые давно, πάλαι, 869 г., пожалованы были ей, и потомъ отняты для поселенныхъ на нихъ Булгаръ *). Въ 980 году обитель Колову повелѣніемъ царя Василія Порфиророднаго отдана была Грузинамъ Іоанну Ивиру и синкеллу его Торникію **), и въ 996 году пользовалась прежними угодьями своими въ Сидирокавсіи, какъ-то: водяною мельницею, рыбною ловлею въ тамошней рѣкѣ Арсениксѣ, и кормленіемъ свиней въ дубовомъ лѣсу ***). А когда она утратила свою самостоятельность и исчезла съ лица Аѳонскаго перешейка: объ этомъ скажетъ тотъ, кто перечитаетъ всѣ нáвсѣ древнія хартіи монастыря Аѳоно—Иверскаго. Мнѣ же не удалось это по причинѣ неблагосклонности тамошнихъ монаховъ.

Современно съ обителію Колову на Аѳонскомъ перешейкѣ существовали монастыри, Христининскій, управляемый игуменомъ Меѳодіемъ, у нивъ котораго начинались границы поземельной

*) Смотри въ Оправдан. моей исторіи монастыря Иверскаго № 7-й.

**) Ibidem.

***) Ibidem № 5.

собственности Аѳонитовъ, Мустаконовъ, Кардіогностовъ, Аѳанасіевъ и Лукинъ, которыхъ подчинили было себѣ Коловуйцы въ 886 году, и древняя Каѳедра старцовъ, какъ подворье всѣхъ Аѳонскихъ монаховъ, охраняемая грамотами Льва Мудраго 887 года, Константина и Романа 920 года, и Солунскихъ епоптовъ 943 года.

На самомъ же Аѳонѣ въ числѣ другихъ находились монастыри, Плати, Зигу, Ватопедъ, Протатъ въ Кареѣ, Клими, Милопотамъ, Аѳо, Павловъ, Скамандринъ, Архангельскій, Моноксилитъ.

Платійскій монастырь во имя св. Евѳимія въ малой, но глубокой бухтѣ Стеллярійскаго отрога Аѳона у первой выси этой горы со стороны перешейка, въ 997 году отданъ былъ Протомъ св. горы преподобному Аѳанасію аѳонскому, какъ метохъ *).

Въ монастырѣ Зигу сей Аѳанасій, какъ видно изъ Житія его, подвизался до постройки своей Лавры, до 961 года. Эта обитель существовала въ 1046 году. Тогда подъ святогорскимъ Уставомъ подписался игуменъ ея Іоаннъ пятымъ въ ряду игуменовъ Аѳонскихъ **).

Въ монастырѣ Ватопедскомъ, опустошенномъ Арабами въ 862 году, опять поселились монахи не много ранѣе 932 года, а въ этомъ году съ острова Крита возвратился къ нимъ тотъ самый пономарь, который за 70 лѣтъ назадъ видѣлъ опустошеніе сей обители, скрылъ икону Богоматери и животворящій крестъ въ подалтарномъ колодезѣ, и самъ, какъ плѣнникъ, уведенъ былъ Арабами на сказанный островъ. Видно, что въ 862 году ему было не болѣе 15 или 17 лѣтъ отъ роду. Бѣдны были первые насельники Ватопеда, и потому не могли возобновить его. Но къ именитому тогда Аѳанасію Аѳонскому пришли три богатые Адрі-

*) Смотри въ Оправданіяхъ настоящей исторіи Кутлумушскую рукопись подъ № 30. Отдѣл. 12. ὑποσημείωσις.

**) Въ этой же рукописи смотри подписи игуменовъ подъ сказаннымъ Уставомъ.— По замѣчанію Филоѳеита, Отдѣл. V, на развалинахъ Зига нынѣ находится загонъ скота монастыря Хиландарскаго. Ἡ του Ζυγοῦ θαυμασία μονή, μόλις ἴχνη σώζωνται τοῦ ναοῦ καὶ τῶν ἐρηπίων αὐτῆς εἰς τὸν Ζυγόν, νῦν ἐστι νομὴ τῶν κτηνῶν τῆς μονῆς Χελανταρίου.

анопольца, и по совѣту его возобновили сей монастырь въ промежутокъ времени отъ 971 года по 980 *).—Пока довольно о Ватопедѣ. Перейдемъ въ Протатъ на Кареѣ.

Протатомъ называется монашеское управленіе. Оно переведено было въ Карею изъ древняго подворья Аѳонитовъ, извѣстнаго подъ названіемъ Каѳедры старцовъ, въ 875 году. Тутъ первымъ Протомъ былъ монахъ Андрей *безмолвникъ* (§ 13). Онъ построилъ въ Кареѣ малый храмъ во имя Богоматери, въ которомъ обычно бывали ежегодныя собранія всѣхъ безмолвниковъ. Въ этотъ храмъ въ 880 году перенесены были мощи преподобнаго Петра аѳонскаго изъ ближней обители Климента. (§ 14). Изъ Кареи Протъ Андрей ѣздилъ въ Константинополь въ 887 году жаловаться царю Льву на притѣсненія Коловуйскихъ монаховъ, и получилъ надлежащее удовлетвореніе (§ 16). Около 960 года Протомъ былъ Стефанъ, благословившій Аѳанасія уединиться на Аѳонскомъ урочищѣ, называемомъ Мелана **). При немъ съ основаній построенъ былъ новый, большій, храмъ въ Кареѣ иждивеніемъ Льва магистра, роднаго брата знаменитаго полководца Никифора Фоки, который въ 963 году 2-го іюля провозглашенъ былъ царемъ и вскорѣ послѣ того, по просьбѣ Аѳанасія, назначилъ на содержаніе сего храма четыре литры серебра изъ доходовъ острова Лимноса ***). Въ 971 году въ Карейскомъ Протатѣ было общее собраніе игуменовъ Аѳонскихъ; и они тогда вмѣстѣ съ Протомъ Аѳанасіемъ сочинили первый Уставъ, утвержденный царемъ Іоанномъ Цимисхіемъ. Объ этомъ Уставѣ рѣчь впереди.

А теперь начинаю говорить о монастырѣ Климента. Построенный на мѣстности нынѣшняго Иверскаго монастыря послѣ 676 года нѣкіимъ Климентомъ, укрывшій въ своей усыпальницѣ нетлѣнные мощи преподобнаго Петра аѳонскаго въ 734 году, опустѣвшій съ 830 года, и снова населенный прежними мона-

*) Προσκυνητάριον Κομνηνοῦ 1701 σελ. 49—51.

**) Смотри въ Оправдан. моей исторіи Лавры Аѳонской Τυπικὸν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθω. Τμῆμ. II. „Τόπον (Μελανὰ) δεδώκασιν ἡμῖν ὅ τε Στέφανος ὁ πρωτεύων τοῦ Ἄθωνος καὶ οἱ λοιποὶ γέροντες“.

***) Смотри въ моей Статистикѣ Аѳона Житіе преподобн. Аѳанасія.

хами ранѣе 880 года, въ который оные мощи перенесены были въ Протатъ, этотъ монастырь съ церковію Іоанна Предтечи въ 980 году отданъ былъ царемъ Василіемъ Порфиророднымъ монаху Іоанну и синкеллу Торникію въ замѣнъ Иверской обители, находившейся въ Константинополѣ, отъ которой сей Торникій отказался *). Причина такого отказа неизвѣстна. Въ этомъ монастырѣ въ 1008 году настоятельствовалъ сынъ помянутаго Іоанна Евѳимій **).

Недалеко оттуда на скалистомъ взморьѣ уединенно стоитъ укромникъ въ родѣ маленькаго укрѣпленія съ зубчатыми стѣнами. Его называютъ Милопотамъ. Тутъ во времена дохристіанскія высилось капище Артемиды Потáміи, а въ десятомъ вѣкѣ по Р. Х. св. Аѳанасій аѳонскій засталъ пустырь, заваленный камнями, и построилъ малую церковь во имя св. великомученика Евстаѳія съ кельями, насадилъ виноградникъ, и устроилъ подворье для своей Лавры. (Τυπικὸν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν ʼΑθανασίου τοῦ ἐν τῷ ʼΑθω. Χειρογρ.—"Εστι καὶ ἄλλο τόπιον τῆς Λαύρας ἀπέχων ὡς μίλια δέκα, κριμνῶδες καὶ ὑλῶδες, Μυλοπόταμος οὕτω προσαγορευόμενος, ὅπερ ἐκκαθάραντες τῆς ὑποκειμένης ὕλης τῶν πετρῶν, ἐκκλησίαν καὶ κελλία ἐπ' ὀνόματι τοῦ μεγαλομάρτυρος Εὐσταθίου δειμάμενοι ἐν τάξει καὶ χρήσει μετοχίου πεποιήκαμεν, ἄμπελόν τε ἐκεῖσε κατεφυτεύσαμεν").

Отъ Милопотама рукой подать до обители Филоѳея, прозывавшейся Фтери. Она основана была нѣкіимъ Филоѳеемъ въ первую эпоху иноческаго населенія на Аѳонѣ, 676 г., опустѣла съ 830 года, и опять населилась во вторую эпоху Аѳонскаго иночества послѣ 870 года, а въ десятомъ вѣкѣ, точнѣе въ 992 г., когда еще живъ былъ преподобный Аѳанасій аѳонскій, имѣла сношенія съ Лаврою его. (Разсужденіе Филоѳеита объ Аѳонѣ. „Ἡ ἱερὰ μονὴ τοῦ Φιλοθέου δείκνυται ἀρχαιοτάτη... καὶ ἐν τῇ δευτέρᾳ ἐποχῇ ὁρᾶται τῷ 6500 ἔτει μονὴ οὖσα ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ὁσίου ʼΑθανασίου, ὡς ἔν τινι κώδικι τῆς ἁγίας Λαύρας σημειοῦται περὶ Κάσπακος καὶ "Ατζι

*) Смотри въ Оправданіяхъ моей исторіи Аѳоно-Иверск. монастыря № 7. "Ηρκουν τῇ εὐαγεστάτῃ μονῇ κ. τ. λ.

**) Смотри тамъ же актъ 6516—1008 года.

Ἰωάννου τῶν μονῶν, ἡ μονὴ ἡμῶν αὕτη ὀνομαζομένη τῆς Φτέρης καὶ Φιλοθέου).

Подлѣ Иверской обители на горной выси существовалъ древнѣйшій монастырь Грузинскій, называемый Аѳо. Игуменъ его Іоаннъ въ 943 году участвовалъ въ полюбовномъ размежеваніи поземельныхъ имѣній на перешейкѣ Аѳона, принадлежавшихъ Аѳонскимъ монахамъ и жителямъ крѣпости Ерисса (§ 20). Въ 958 году царь Константинъ Порфирородный утвердилъ за этимъ монастыремъ принадлежавшія ему имѣнія на Кассандрскомъ полуостровѣ, называемыя Аликэ и Тахéэ, (Χρυσόβουλος λόγος τοῦ μακαρίτου βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου γεγονὼς κατὰ τὸ 6466 ἔτος, τὸ πιστὸν ἀποφαινόμενος ὑπογραφῇ ἐκείνου καὶ χρυσῇ βουλλῇ, ἐξουσίαν καὶ περίθαλψιν τοῖς ἐν τῇ νήσῳ Κασσανδρείας διακειμένοις προαστείοις τῆς τοῦ Ἄθω μονῆς, λεγομένῳ τῷ τε Ἀλικαὶ καὶ τῷ καλουμένῳ Ταχέαι... въ Опаравдан. исторіи монастыря Аѳоноиверскаго).

На югозападной сторонѣ Аѳона, у высочайшей оконечности его, на скалистомъ холмѣ монастырь Павловскій основанъ преподобнымъ Павломъ, тѣмъ самымъ, который въ 970 году вмѣстѣ съ протомъ Аѳанасіемъ ѣздилъ въ Константинополь жаловаться царю Іоанну Цимисхію на строителя Аѳонской лавры Аѳанасія. (Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ὄρους Ἄθω. Προοίμιον)

Въ царствованіе Романа младшаго, отъ 10 ноября 960 года по 15 марта 963-го, нѣкто Василій Скамандринъ, съ дозволенія Аѳонскихъ властныхъ старцовъ построилъ монастырекъ во имя св. Николая близъ нынѣшняго монастыря Аѳонодохіарскаго. Онъ былъ патріархомъ Константинопольскимъ съ 970 года по 974-й (Ἱστορικὸς Λόγος Κασταμον.—Дѣеписанія Дохіарскаго монастыря, 1597, 1630, 1631 г.—Κατάλογος ἱστορικ. τῶν πατριαρχῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1837. σελ. 96.

Къ числу малоизвѣстныхъ обителей десятаго вѣка принадлежалъ монастырекъ Моноксилита, завѣщанный Аѳанасію аѳонскому въ 997 году вмѣстѣ съ монастырькомъ Плати. Онъ находился на выси Аѳона близъ острова Мульяни, тамъ, гдѣ въ наши дни устроено хозяйственное подворье монастыря Аѳоно-Діонисіат-

скаго и разведены виноградники, дающіе хорошее красное вино. (Δύο ἀφιερωτικὰ πρακτικὰ 6505 ἔτους въ Оправдан. исторіи лавры Аѳонской).

Всѣ эти и прочіе монастыри были малы въ родѣ домовъ для четырехъ, много шести монаховъ, но имѣли игуменовъ. Приписныхъ имѣній у нихъ не было. Только одинъ Грузинскій монастырь Аѳо владѣлъ имѣніями на близкомъ къ Аѳону полуостровѣ Кассандрскомъ, и этимъ нарушалъ общій уставъ прочихъ обителей, по которому ни безмолвники, ни монастырники не пріобрѣтали себѣ никакой крупной собственности, а жили трудами рукъ своихъ. Такое нарушеніе было терпимо по снисхожденію къ Грузинамъ, какъ иностранцамъ. Но довольно о монастыряхъ! Пора оповѣстить дальнѣйшія событія на Аѳонѣ.

§ 22. *Пришествіе преподобнаго Аѳанасія на Аѳонъ и первые подвиги его. Состояніе тогдашняго иночества. Протъ Стефанъ. Постройка новаго храма въ Протатѣ. Предложеніе Никифора Фоки Аѳанасію строить лавру. (945—962 г.)*

Въ 945 году царственный благодѣтель Аѳонскихъ монастырей и исихастирій Романъ старшій сосланъ былъ на ближайшій къ Константинополю островъ Проти и тутъ постриженъ въ монашество, а соправитель его Константинъ Порфирородный остался государемъ единодержавнымъ съ 20 декабря сего года, и царствовалъ по 15-е ноября 960 года. Въ послѣдній годъ его царствованія водворился на Аѳонѣ преподобный Аѳанасій, тотъ самый, который далъ перевѣсъ тамошнимъ монастырникамъ предъ безмолвными отшельниками. Его подвиги достойны вниманія; и потому я говорю о нихъ сколько надобно, какъ начетчикъ собранныхъ мною на Аѳонѣ рукописныхъ *памятей* о немъ, кои суть:

1. Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ: Уставъ, или Правильникъ преподобнаго отца нашего Аѳанасія Аѳонскаго.

2. Διατύπωσις τοῦ ὁσίου καὶ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου: Завѣщаніе преподобнаго и блаженнаго отца нашего Аѳанасія.

3. Мое извлеченіе изъ Житія его, написаннаго Іоанномъ Ексаптеригомъ, игуменомъ одного изъ Олимпійскихъ монастырей подлѣ города Бруссы, и хранящагося въ библіотекѣ лавры Аѳонской.

4. Царскіе хрисовулы и дѣеписанія Аѳонскаго управленія и самого Аѳанасія.

Аѳанасій, въ младенчествѣ и юности Авраамій, родился въ Малоазійскомъ городѣ Трапезунтѣ, по расчисленію моему, въ 920 году, и еще въ пеленахъ осиротѣлъ кругомъ. До отроческаго возраста воспитывала его одна благочестивая монахиня и обучала начальной грамотѣ. Когда же она скончалась о Господѣ, тогда взялъ его къ себѣ евнухъ царя Романа старшаго, и въ Константинополѣ отдалъ его учителю Аѳанасію для обученія наукамъ (928 г:). Во все время обученія своего тамъ Авраамій жилъ у своей родственницы, жены етеріарха Симеона Зуфинезера *). По окончаніи ученія онъ преподавалъ уроки въ государственномъ училищѣ, но недолго. Жизнь частная, строгоподвижническая, нравилась ему болѣе, чѣмъ жизнь служебная. Прошли двадцать четыре года съ той поры, когда евнухъ привезъ его въ Константинополь. Тогда въ немъ разгорѣлось желаніе поступить въ монастырь; и Богъ исполнилъ это желаніе его. Случилось: (953 г.) въ Константинополь пріѣхалъ игуменъ Лавры, что на горѣ Киминѣ **), Михаилъ Малеинъ, дядя Никифора Фоки, бывшаго тогда начальникомъ восточной арміи, а потомъ царемъ греческимъ. Авраамій явился къ нему съ просьбою о принятіи его въ Лавру. Просьба его была исполнена. Въ Киминской обители постригли его въ монашество и нарекли Аѳанасіемъ. Четыре года, 953—957, онъ провелъ тутъ подъ руководствомъ Малеина и усовершился въ монастырскихъ подвигахъ такъ, что этотъ святѣйшій и про-

*) О Зуфинезерахъ Ѳеодорѣ и сынѣ его Симеонѣ, служившихъ етеріархами у царя Константина Порфиророднаго, упомянули продолжатель лѣтописи Ѳеофана и Левъ грамматикъ. —Theophan. continuat. l. VI. de Constantino Porphyrogen. pag. 392. ed. Bonnae 1838.— Leonis grammat. chronogr. p. 299. ed. Bonnae. 1842.

*) Κατὰ τὸ ὄρος τοῦ Κυμινᾶ—Τυπικὸν 'Αθανασίου.

зрительный старецъ дозволилъ ему начать созерцательную жизнь въ уединеніи и безмолвіи внѣ своей лавры. Такъ проведены были имъ два года, 958—9. Въ это время тамъ узнали духовную мудрость и святость Аѳанасія помянутый Никифоръ Фока и родный братъ его Левъ патрицій, и съ согласія Малеина исповѣдовали ему грѣхи свои. Никифоръ, весьма часто посѣщавшій лавру дяди своего, строившій монахамъ аскитиріи на горѣ Киминѣ, снабжавшій ихъ всѣмъ нужнымъ, и постившійся и молившійся вмѣстѣ съ ними, открылъ ему свое намѣреніе постричься въ монашество, и препятствія къ тому отъ царей *). Между тѣмъ Малеинъ со дня на день дряхлѣлъ и болѣлъ часто. Онъ прочилъ Аѳанасія въ преемника себѣ. Но Аѳанасій, узнавъ объ этомъ отъ одного достоуважаемаго собрата, тайно ушелъ изъ Киминской лавры на Аѳонъ *желательный*, взявъ съ собою только кукуль данный ему Малеиномъ, и двѣ книги, написанныя рукою его, именно четвероевангеліе и апостолъ. Это было въ началѣ 960 года. Тогда ему исполнилось сорокъ лѣтъ отъ роду.

Сей Киминскій безмолвникъ обошелъ весь Аѳонъ, и видѣвъ тамъ множество иноковъ и строгое и суровое житіе ихъ и особенно пустынныхъ безмолвниковъ, удивлялся ихъ подвигамъ и радовался тому, что Богъ сподобилъ его узнать такихъ святыхъ подвижниковъ. „Между ними безмолвники не воздѣлывали земли, „не держали ни вола и никакого подъяремнаго животнаго, ни „собачки, ни пса, и поставивъ сѣни изъ кольшковъ и накрывъ „ихъ травою, жили подъ ними, терпя лѣтомъ и зимою зной и „холодъ. Когда имъ надлежало принесть что-либо тяжелое, они „приносили это на себѣ, уставивъ на спинахъ своихъ подстилки

*) Μονήρους βίου ζηλωτὴς διάπυρος γεγονὼς Νικηφόρος.. ἀσκητήρια συνεχῆ κατὰ τὸ ὄρος τοῦ Κιμινᾶ δειμάμενος μοναχοῖς ἐν αὐτοῖς ἐγκατῴκησεν, καὶ τὴν αὐτῶν ἀναγκαῖαν χρείαν ἀφθόνως ἐπεχωρήγησε... τῇ τῶν ἀρετῶν ἐργασίᾳ καὶ τηρήσει τοῦ νηός, ταῖς τε μακροτάταις νηστείαις καὶ ἀγρυπνίαις ὑπερηκόντιζε μοναχούς... Συνεχῶς ἀφικνούμενος ἐν τῇ τοῦ μακαρίου θείου αὐτοῦ Λαύρᾳ Μιχαὴλ τοῦ ἐμοῦ καθηγουμένου ἔσχηκε γνώρισμα καὶ πίστιν ὁ ἀείμνηστος εἰς τὴν ἡμῶν ταπείνωσιν, πόθον τε πνευματικόν... ἀπεκάλυπτε καὶ τὸν λογισμὸν αὐτοῦ, ὅπως προῄρητο τὸν μονήρη βίον ἑλέσθαι, καὶ ὅπως παρὰ τῶν βασιλέων διεκωλύετο. Τιπικὸν 'Αθανασίου. τμῆμα I.

„въ родѣ муловыхъ седелъ“ *). Пища ихъ была весьма скудная. Ежели міряне и привозили на судахъ къ нимъ пшеницу, какъ доброхотное подаяніе *благословенія ради;* то сіе бывало весьма рѣдко, потому что Критскіе магометане часто нападали на Аѳонъ и уводили въ плѣнъ посѣтителей сей горы, а иноковъ даже убивали. Таковы были святогорскіе безмолвники въ 960 году. Что касается до ихъ собратій монастырниковъ, то они не описаны въ Житіи преподобнаго Аѳанасія, не знать почему. А въ собственноручномъ Типикѣ его сказано, что *многіе* на Аѳонѣ воздѣлывали огороды и вновь насаждали виноградники, готовые же покупали и улучшали **). Эти *многіе*, явно, суть монастырники; ибо кромѣ ихъ и безмолвниковъ никого тамъ не было.

Проживая у пустынныхъ безмолвниковъ, Аѳанасій услышалъ о блаженной кончинѣ своего отца и наставника духовнаго Михаила Малеина и почтилъ его память.

Въ тоже время дошли до него вѣсти о смерти царя Константина Порфиророднаго, скончавшагося въ 15 день ноября мѣсяца 960 года, о восшествіи на престолъ сына его Романа младшаго, и о назначеніи духовныхъ чадъ его Льва патриція и Никифора Фоки военачальниками дѣйствующихъ армій, перваго на западѣ, а втораго на востокѣ *). Опасаясь, какъ бы они не отыскали его и не взяли съ собою, Аѳанасій ушелъ въ Аѳонскій монастырь Зигу. Внѣ этой обители безмолвствовалъ нѣкій инокъ

*) Οὐ γὰρ γῆν ἤρουν, οὐ βοῦν εἶχον, οὐχ᾿ ὑποζύγιον, οὐκ ἄλλο τι τῶν ἀχθοφόρων ζώων, οὐ κυνάριον, οὐ κύνα, ἀλλὰ καλύβας ἐκ μικρῶν πηξάμενοι ξύλων καὶ ὀροφὴν αὐταῖς ἐκ χόρτου συμφορεθείσαις ἐπισχεδιάσαντες, οὕτως ἐν θέρει, οὕτως ἐν χειμῶνι διεκαρτέρουν τῶν ἐναντίων τοῦ ἀέρος ἀνεχόμενοι προσβολῶν. Εἰ δήποτε καὶ γένοιτό τις χρεία μετακομῖσαί τι τῶν παρ᾿ αὐτοῖς, αὐτοὶ δι᾿ ἑαυτῶν τὴν τῶν νωτοφόρων ζώων χρείαν ἐπλήρουν. ἐπιστρώματα γάρ τινα οἷα τὰ τῶν ἡμιόνων τοῖς ἑαυτῶν ἐπιτιθέντες νώτοις, ταῦτα δὴ τὸ τοῦ χριστοῦ ὑποζύγια, οὕτως ἐν αὐτοῖς τὰ ἄχθη μετέφερον. (Βίος ᾿Αθανασίου).

**) Εἴσι ἀγροὺς ἐν τῷ Ὄρει πολλοὶ καλλιεργήσαντες καὶ ἀμπελῶνας καταφυτεύσαντες, ἑτοίμους τε ἐξωνησάμενοι καὶ ἐπιφανερωτέρᾳ ὄψει καὶ βελτιώσει γενέσθαι τούτους σπουδάσαντες. Τυπικ. ᾿Αθανασ. Τμῆμα III.

*) Τὸν Νικηφόρον καὶ δομεστικὸν τῶν σχολῶν τὸν τοῦ Φωκᾶ μάγιστρον ἐτίμησεν καὶ κατα τῶν ἀρνητῶν Χριστοῦ ἐν τῇ ἑῴᾳ, ἐξέπεμψεν. Καὶ τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ πατρίκιον τὸν Λέοντα στρατηγὸν προεβάλετο, ὅντινα καὶ μετ᾿ οὐ πολὺ μάγιστρον καὶ δομεστικὸν τῆς δύσεως ἐποίησεν.— Theophan. continuat. L. VI. 4. pag. 472.

безхитростный, препростый. Къ нему явился пришлецъ сей подъ именемъ судовщика Варнавы, потерпѣвшаго кораблекрушеніе и постригшагося въ монахи ради спасенія души, и просилъ его принять къ себѣ, какъ послушника. Простецъ принялъ мудреца, и по просьбѣ его (притворной) началъ учить его азбучнымъ складамъ. Между тѣмъ Никифоръ Фока освѣдомился объ отшествіи Аѳанасія изъ Киминской лавры, и вспомнивъ, какъ сильно хотѣлось ему подвизаться на Аѳонѣ, письмомъ просилъ Солунскаго воеводу отыскать его на сей горѣ. Воевода исполнилъ его просьбу, описавъ примѣты искомаго монаха аѳонскому Проту Стефану. По этимъ примѣтамъ Протъ узналъ его въ самый день Рождества Христова въ Протатскомъ храмѣ и повѣдалъ ему, что его ищутъ знакомые ему вельможи, однако скрылъ его въ кельѣ, отстоящей отъ Кареи на три поприща. Тутъ Аѳанасій провелъ весь 961 годъ, занимаясь переписываніемъ священныхъ книгъ, кои продавалъ въ Кареѣ монахъ Лука, и на вырученныя деньги покупалъ ему хлѣбъ насущный.

Но горящій свѣтильникъ, какъ городъ расположенный на горѣ, не можетъ укрыться: такъ не укрылся и Аѳанасій. Его нашелъ Левъ патрицій, посѣтившій Аѳонъ послѣ побѣдъ своихъ надъ Скиѳами, и по просьбѣ его, внушенной Карейскими старцами, далъ Проту Сефану золото на постройку новаго, пространнаго, храма въ Кареѣ, потому что прежній храмъ сталъ уже малъ для всѣхъ Аѳонскихъ монаховъ, которые въ то время трижды въ годъ собирались въ Протатъ, въ Рождество Христово, въ Пасху и въ Успеньевъ день.

Пока строился новый Карейскій храмъ, (962—4 г). Аѳанасій, какъ теплѣйшій рачитель безмолвія, по благословенію Прота Стефана и совѣтныхъ старцовъ, перешелъ на мѣстность нынѣшней лавры, называвшуюся тогда Мелана, и далеко отстоявшую отъ келлій безмолвниковъ, и тутъ поставивъ себѣ малую келью, продолжалъ свои духовные подвиги *). Но вдругъ явилась въ

*) Τόπον δεδώκασιν ἡμῖν ὅ τε μακαριώτατος καὶ εὐλαβέστατος μοναχὸς Στέφανος ὁ τηνικαῦτα κατὰ τὸ ὄρος Πρωτεύων τοῦ Ἄθωνος καὶ οἱ λοιποὶ γέροντες, καθὼς εἰθισμένον αὐτοῖς ἐστι

немъ вялость и одолѣвала его такъ, что онъ зарекся покинуть Аѳонъ, ежели въ теченіи года, 962, не станетъ у него силъ бороться съ нею и превозмочь ее.

Въ этотъ тяжелый для него годъ Никифоръ Фока съ огромнымъ флотомъ и многочисленнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Ѳракіянъ, Македонянъ, Россовъ, Славянъ и Армянъ, въ мѣсяцѣ іюлѣ отправился къ острову Криту съ тѣмъ, чтобы завладѣть этимъ гнѣздомъ магометанскихъ разбойниковъ, опустошавшихъ греческое царство и губившихъ Аѳонскихъ монаховъ съ 926 го да *). Оттуда онъ многократно посылалъ къ Аѳанасію своихъ гонцовъ звать его въ военный станъ, и несмотря на рѣшительные отказы его, часто писалъ къ нему и настоялъ, чтобы онъ непремѣнно посѣтилъ его **). Пустынолюбивый безмолвникъ наконецъ внялъ убѣдительнымъ просьбамъ его, послѣ того какъ исчезла одолѣвавшая его вялость души, и отправился на островъ Критъ, если не въ концѣ 962-го, то въ началѣ слѣдующаго года. Тамъ его видѣли Россы и Славяне, служившіе въ полкахъ Никифора. Тамъ этотъ счастливый полководецъ уговаривалъ и убѣждалъ его строить на Аѳонѣ лавру, въ которой хотѣлось ему жить помонашески, какъ жилъ онъ на горѣ Киминѣ **). Слабо дѣйствовали на осторожнаго Аѳанасія всѣ убѣжденія его. Но онъ настоялъ на своемъ. Наконецъ оба они разстались, когда Критъ

τὸν διακαρτεροῦντα ἐπὶ δυσὶν ἢ τρισὶν ἔτεσιν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει καὶ προαιρούμενον ὑσηχάζειν λαμβάνειν τόπον μετὰ τῆς συμβουλίας αὐτῶν, οὗ ἂν ἀρεσθῇ. Τυπικ. Ἀθαν. Ττῆμα II. Отсюда видно, что тогдашніе Аѳониты, по старому обычаю, начинали безмолвствовать послѣ двухлѣтняго и трехлѣтняго послушанія въ какомъ либо монастырѣ. Этого обычая они не отмѣнили и для Аѳанасія. Слѣдовательно, на Мелanѣ онъ водворился уже въ 962 году, проведши предшествовавшіе два года въ обозрѣніи Аѳона и въ послушаніямъ въ монастырѣ Зигу и въ Кареѣ.

*) Theophan. contin. L. VI. de Romano. pag. 473—481.

**) Ἐχόμενος τῶν ἀγώνων, πλειστάκις ἐπέστειλεν ἡμῖν ἐν τῇ τῶν βαρβάρων νήσῳ περαιωθέντας πρὸς αὐτὸν ἀφικέσθαι. Ἡμῶν δὲ οὐ βουληθέντων εἶξαι, γράμμασι πικνοτέροις ἐκέχρητο, μὴ ποιησάμενος ἔνδοσιν, ἕως πρὸς αὐτὸν τὴν ἄφιξιν ἐποιησάμεθα. Τυπικ. Ἀθανασ.

***) Ἐν τοίνυν τῇ τῷ βαρβάρων τῷ Νικηφόρῳ συνδιατριβόντων ἡμῶν νήσῳ, οὐκ ἔλιπε παρακαλῶν καὶ προτρεπόμενος, ὥστε ποιῆσαι τὴν ἡμῶν μετριότητα παραδέξασθαι δομηθῆναι Λαύραν πρὸς τὸ γενέσθαι αὐτὸν ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθωνος, καὶ βιῶναι βίον, ὃν ἀνέκαθεν ἡρετήσατο. Ὅρα τυπικὸν Ἀθανασίυ, Τμῆμα I.

былъ завоеванъ Никифоромъ. Аѳанасій возвратился въ свою Меланійскую келью, а Никифоръ въ Константинополь. Это было въ мартѣ мѣсяцѣ 963 года. (εἶχε μὲν οὖν Κωνσταντινούπολις ἐκεῖνον μετὰ τῶν τοσούτων τροπαίων καὶ νικητηρίων. Ἡμεῖς δὲ πρὸς τὸ ἡμέτερον κελλίον ἀφίγμεθα. Τυπικὸν Ἀθανασ.—Theoph. contin. pag. 481).

§ 23. *Постройка и обезпеченіе лавры. Унесеніе мощей Петра аѳонскаго въ село Фотокоми. Возстаніе исихастовъ противъ Аѳанасія.*

Въ 15-й день этого же мѣсяца и года скончался царь Романъ младшій, оставивъ по себѣ наслѣдника престола, трехлѣтняго сына своего Василія. А такъ какъ сей наслѣдникъ былъ слишкомъ малолѣтенъ, то неограниченное управленіе государствомъ ввѣрено было покорителю Критскихъ агарянъ Никифору Фокѣ, но только съ 2-го дня іюля мѣсяца 963 года: 16-го же августа онъ вѣнчанъ былъ на царство, а 20 сентября сочетался бракомъ съ вдовою Романа младшаго Ѳеофанò. Въ промежутокъ времени между 15 марта и 2 іюля, точнѣе, около 15/20 апрѣля*), онъ еще до воцаренія своего изъ Константинополя послалъ на Аѳонъ къ Аѳанасію монаха Меѳодія съ письмомъ и съ шестью литрами (фунтами) золота на постройки: такъ твердо было его намѣреніе спасаться на св. горѣ. Меѳодій нашелъ Аѳанасія въ Маланійской кельѣ его и вручивъ ему Никифорово письмо и золото, прожилъ у него шесть мѣсяцовъ безмала, ὡς μῆνας ἕξ (по 1-е октября), и многократно уговаривалъ его строить лавру. Меланійскій безмолвникъ съ жаромъ принялся за это дѣло, и еще въ бытность у него Меѳодія поставилъ кельи для Никифора, близъ Лавры, κελλία βασιλέως μικρὸν τῆς Λαύρας διεστηκότα, и обѣщался начать постройку лаврской церкви: что обрадовало сего гостя такъ, что онъ возвратился къ Никифору Фокѣ въ восторгѣ

*) Въ собственноручномъ Типикѣ Аѳанасія сказано, что *прошло не мало времени* отъ поры возвращенія Никифора въ Константинополь до посылки Меѳодія на Аѳонъ: Ἡμεῖς πρὸς τὸ ἡμέτερον κελλίον ἀφίγμεθα. Μετὰ δὲ χρόνον ἱκανὸν ἀπέστειλεν Νικηφόρος Μεθώδιον... По расчисленію моему съ оной поры до этой посылки прошло не болѣе 30 или 40 дней. Но и это малое время ретивому Аѳанасію казалось продолжительнымъ.

отъ сговорчиваго безмолвника. По отшестіи его Аѳанасій тотчасъ началъ строить обѣщанную церковь, не смотря на величайшую дороговизну съѣстныхъ припасовъ по случаю голода, начавшагося съ октября мѣсяца прошлаго 962 года *). Но въ четвертый мѣсяцъ послѣ этого начинанія (значитъ, въ январѣ 964 г.) онъ достовѣрно узналъ о воцареніи Никифора и о бракосочетаніи его съ вдовствующею государынею, и въ величайшемъ смущеніи духа отъ этой нечаянности престалъ строить церковь, сооруженную до половины, и отправился въ Константинополь, гдѣ и укорилъ Никифора въ непостоянствѣ и нарушеніи даннаго слова. Но сей государь клятвами удостовѣрилъ его въ томъ, что ему не любо царствованіе, что онъ не прикасается къ женѣ, и при первомъ удобномъ случаѣ уйдетъ на Аѳонъ и тамъ исполнитъ свой обѣтъ, данный Богу, лишь бы окончена была церковь лаврская **). Аѳанасій возвратился въ свою келью и продолжалъ эту постройку, получая деньги отъ Никифора, а больше отъ другихъ христолюбцовъ ***).

Когда церковь была построена въ небольшихъ (sic) размѣрахъ и со всѣхъ сторонъ обставлена кельями, какъ зрачекъ глаза обложенъ вѣками; тогда 964/5 г. Аѳанасій, желая упрочить будущее благосостояніе своей лавры, представилъ царю Никифору записку, въ которой изложилъ уставъ своей новой обители, а царь, *со-*

*) Καὶ ἔτι παρόντος αὐτοῦ (Μεθωδίου) ὁρμισθέντες κτίζειν τὰ εἰς λόγον τοῦ βασιλέως κελλία, συνετελέσαμεν ἃ καὶ μέχρι νῦν διαμένουσιν. Ὑποσχομένων οὖν ἡμῶν καὶ τὴν τῆς ἐκκλησίας οἰκοδομήν, ἀνεχώρησε χαιρων ὁ ἄνθρωπος. Εἰχόμεθα τοίνυν τοῦ ἔργου. Τυπικ. Ἀθανασ. Theophan. contin. L. VI. pag. 479: ἐν ὀκτωβρίῳ μηνὶ τοῦ δευτέρου ἔτους τῆς βασιλείας Ῥωμανοῦ (962) ἐγένετο σπάνη σιτοῦ καὶ κριθῆς ἐν τῇ πόλει... Аѳонск. Патерикъ ч. 1, стран. 105. Издан. 1860 С. П. Б.

**) Οὕτω δὲ παρεληλυθότος τετραμμήνου ἀκηκόαμεν ἀναγορεύεσθαι αὐτὸν βασιλέα. Καὶ δὴ καταλείψαντός μου τὸ τῆς ἐκκλησίας ἔργον ἡμιτελές, καὶ τὴν βασιλίδα καταλαβόντος πόλιν, πρὸς αὐτὸν ἀφικνουμένου τε, οἵοις εἰκὸν ἦν λόγοις ὀνειδισιτικοῖς κατ᾽ αὐτοῦ ἐχρησάμην... ὁ δέ μοι ἀνθυπέφερεν, ὅρκοις πληροφορῶν αὐτῆς τῆς βασιλείας καταφρονῆσαι, ἄλλως τε δὲ καὶ τῆς γυναικὸς μηδεμίαν ἐπιστροφὴν ποιῆσαι, καὶ καλοῦντος ἐπιτηδείου καιροῦ... πρὸς τὸ ἅγιον ὄρος φοιτῆσαι καὶ τὰς συνθήκας πληρῶσαι τὰς πρὸς τὸν Κύριον. Τυπικ. Ἀθαν.

***) Οὕτω δὴ βεβαιωθέντες τοῖς αὐτοῦ ῥήμασιν, ἐπανήκομεν εἰς τὸ κελλίον ἡμῶν, καὶ πάλιν εἰχόμεθα τῆς περὶ τὴν ἐκκλησίαν οἰκοδομῆς. Χρήματα τοίνυν εἰς τὴν τῆς ἐκκλησίας οἰκοδομὴν ἔδωκε μὲν ἐκεῖνος... ἀλλὰ τὰ πλείω παρὰ τῶν ἄλλων φιλοχρίστων... δέδοται. Ibidem.

гласно съ этою запискою, далъ лаврѣ хрисовулъ, жалующій ей 244 златицы съ доходовъ острова Лимноса *). Содержаніе сего хрисовула, и дальнѣйшія дѣла Аѳанасія, какъ то: постройка милопотамскаго метоха и отдѣльныхъ исихастирій въ околоткѣ лавры, сооруженіе братской трапезы, водопровода и пристани для мореходныхъ лодокъ, учрежденіе церковныхъ, трапезныхъ и прочихъ монастырскихъ порядковъ, и въ добавокъ душевныя скорби, тѣлесныя страданія, разныя напасти и тяжкая смерть подъ обрушившимся сводомъ расширяемой (sic) соборной церкви, все это будетъ изложено мною въ исторіи Аѳонской лавры: а здѣсь оповѣщаются дальнѣйшія событія на св. горѣ, кои охватывали всѣхъ вообще насельниковъ ея.

Самое непріятное для нихъ и нечаянное событіе было унесеніе святыхъ мощей преподобнаго Петра аѳонскаго Аѳоно-Климентійцами изъ Карейскаго храма. Оно случилось или тогда, когда сей храмъ перестраивался съ основаній иждивеніемъ Льва патриція (962—4), или, вѣроятнѣе, послѣ освященія его, но еще при жизни царя Никифора (965—969 г.), когда строитель лавры Аѳанасій, упрочившій будущее благосостояніе ея, возбудилъ нерасположенность къ себѣ всѣхъ безмолвниковъ, какъ нарушитель ихъ старинныхъ обычаевъ и нововводитель, и когда безмолвствующіе монахи обители Климента, сердечно чтившіе святую память Петра безмолвника же, раздѣляли со всѣми исихастами нерасположенность къ сему нововводителю, опиравшемуся на царскую державу и дружившему съ любимцомъ царей Іоанномъ Иви-

*) Μηδεὶς οἰέσθω βουλῆς ἄνευ εἰδήσεώς τε καὶ γνώμης ἡμετέρας λέξιν ψιλὴν ἐν τῷ χρυσοβουλίῳ περιέχεσθαι. ἀλλ᾽ ὡσὰν ἡμεῖς αὐτῷ (βασιλεῖ) ὑ π ε θ έ μ ε θ α.... Π ρ ο σ υ π ο μ ν ή σ α ν τ ε ς τῷ ἀοιδίμῳ καὶ ἁγίῳ βασιλεῖ ἀνεθέμεθα σημανθῆναι τῷ χρυσοβούλλῳ... Τυπικόν. τμῆμα IV. Κύριος Ἰωάννης (Τζιμισχῆς) ὁ εὐσεβέστατος ἡμῶν βασιλεὺς προσθήκην ποιησάμενος τοῦ τῆς καθ᾽ ἡμᾶς Λαύρας σολεμνίου σμδ΄ νομίσματα ἀναλόγως τῷ παρὰ τοῦ βασιλέως Νικηφόρου γεγονότι καὶ χρυσοβούλλιον ἑαυτοῦ ποιήσας, ἐπιδέδωκεν ἡμῖν... Ibidem τμῆμα V. Составитель Житія преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго упомянулъ, что хрисовулъ царя Никифора былъ пожалованъ лаврѣ въ 6469—961 году, когда индиктъ былъ 4-й. Но въ 961 году онъ не могъ жаловать хрисовула ни лаврѣ и никому, потому что тогда онъ еще не царствовалъ: а хрисовулы жалуемы были только царями.

ромъ, который замышлялъ овладѣть ихъ обителію: что и исполнилъ въ 980 году. Между этими Климентійцами нашлись существа горячія; и они-то рѣшились взять изъ Карейскаго храма мощи Петра, дабы они не достались царедворнымъ монастырникамъ, взяли ихъ и увезли во Ѳракію, и тамъ въ селѣ Фотокоми уступили мѣстному епископу за 100 золотыхъ монетъ. Очевиднымъ свидѣтелемъ сего происшествія былъ составитель Житія Петра аѳонскаго монахъ Николай, съ которымъ мы встрѣтимся скоро. Но не въ другое ли время было это происшествіе? не въ началѣ ли царствованія Никифорова преемника Іоанна Цимисхи въ 970 году? Не думаю. Ибо тогда во всѣхъ исихастахъ ожила надежда изгнать Аѳанасія съ Аѳона и упрочить старые порядки: а такая надежда не внушила бы рѣшимости лишить Аѳонъ священнаго сокровища, т. е. мощей Петра исихаста.

Въ 969 году 11 декабря царственный покровитель лавры Аѳанасія Никифоръ Фока умерщвленъ былъ женою его. Преподобный Аѳанасій оплакалъ злосчастную кончину его; и въ своемъ Типиконѣ искренно называлъ его царемъ *блаженнѣйшимъ* и *мученикомъ* *). На Аѳонѣ сочинена была церковная служба этому монахолюбивому мученику, нѣкогда удивлявшему Киминскихъ подвижниковъ своими добродѣтелями, трезвѣніемъ ума, цѣломудріемъ, продолжительными пощеніями, бдѣніями, и неустанными поклонами земными **). Я видѣлъ эту службу въ древней рукописной Минеѣ, хранящейся въ библіотекѣ Симонопетрскаго монастыря на Аѳонѣ, но не списалъ ее: о чемъ теперь жалѣю не мало.

Вмѣсто Никифора Фоки правителемъ греческаго царства, во время несовершеннолѣтія законнаго государя Василія, провозглашенъ былъ Іоаннъ Цимисхи. Онъ управлялъ съ 25 декабря 969-го

*) Κύριος, οἷς κρίμασιν αὐτὸς μόνος ἐπίσταται, μαρτυρικῷ τέλει τὸν βίον αὐτὸν εὐδόκησεν ἀλλάξαι. Τυπικ. τμῆμα II.

**) Τῇ τῶν ἀρετῶν ἐργασίᾳ καὶ τηρήσει τοῦ νηός, ταῖς τε μακροτάταις νηστείαις καὶ ταῖς εὐτόνοις ἀγρυπνίαις καὶ διηνεκέσι χαμευνίαις τοὺς ἐν ὄρεσι διαιτωμένους ὑπερηκόντιζε μοναχούς, ἀγωνιζόμενός τε καὶ σώφρων, ὅσον ἡμέτερος παραστῆσαι λόγος οὐ δύναται. Τυπικ. Τμῆμα I.

по 4-е декабря 975 года. Его заслуга по отношенію къ Аѳону состояла въ умиротвореніи тамошнихъ безмолвниковъ и монастырниковъ и въ установленіи болѣе прочнаго порядка у нихъ посредствомъ устава, сочиненнаго ими самими и утвержденнаго его царственностію. Оповѣщаю эту заслугу.

Извѣстно, что горный Аѳонъ съ 870 года въ третій разъ населенъ былъ пустынными безмолвниками (исихастами), которые не пріобрѣтали никакихъ имѣній, не запасались рабочимъ скотомъ, и питались трудами рукъ своихъ. Къ нимъ впослѣдствіи присоединились монастырники—келліоты. Но и они жили по одинаковому съ ними уставу, обработывая однако маленькіе участки земли, кои отводилъ имъ Протатъ. Только одинъ великій монастырь Іоанна Колову владѣлъ не малымъ околоткомъ Ериссовскимъ и занимался хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и скотоводствомъ; но онъ находился не на самомъ Аѳонѣ, а на перешейкѣ сей горы. Вся горная мѣстность Аѳонская принадлежала Протату, который раздавалъ *маленькіе* участки ея благонадежнымъ монахамъ въ *условное* владѣніе: такъ онъ далъ Аѳанасію участокъ Меланійскій. Такой образъ жизни и такой хозяйственный порядокъ соблюдался на Аѳонѣ почти сто лѣтъ. Когда же пришелъ на эту гору Аѳанасій, и построивъ лавру по настойчивому желанію царя Никифора, пріобрѣлъ ей *въ собственность весьма пространное мѣсто,* начиная отъ мыса, гдѣ были складочныя клѣти, до Антіаѳона *), т. е. отъ самой лавры до рѣчки Ве́лосъ, текущей изъ подъ стрѣльчатой высоты Антіаѳона съ сѣверной стороны **), Милопотамское урочище, великій монастырь въ Солунѣ ***), Перистерійскую обитель, построенную Евѳиміемъ Солунскимъ ****), и 244 золотыя монеты съ доходовъ острова

*) Τῆς Λαύρας περιοχὴ ἀπὸ τοῦ ἀκροατηρίου τῶν ἀποθηκῶν καὶ μέχρι τοῦ Ἀντιάθωνος. Τυπικ. Τμῆμα V.

**) Отъ Антіаѳона, или Аѳоненка, къ морю спускается узкій отрогъ, словно стрѣла. Посему онъ называется Βέλος *стрѣла*. А отъ него и рѣчка и мостъ на ней у моря называются такъ же Βέλος.

***) Это сказано въ Житіи преподобн. Аѳанасія.

****) Περὶ τῶν Περιστερῶν μονῆς τοῦ ἁγ. ἀποστόλ. Ἀνδρέου, τῆς ὑπὸ τὴν ἡμετέραν ἐξουσίαν τελούσης, ἡμῖν ἔδοξε διατάξασθαι. Τυπικ. Τμῆμα V.

Лимноса ежелѣтно, и когда онъ устроилъ пристань для мірскихъ посѣтителей Аѳона и складочныя тутъ клѣти, провелъ съ высотъ воду въ самую лавру свою, насадилъ виноградники въ Милопотамѣ, и началъ употреблять воловъ при выдѣлкѣ хлѣбнаго тѣста на 120 монаховъ: тогда всѣ эти нововведенія породили недовольство и ропотъ въ нестяжательныхъ безмолвникахъ, которые, убѣжавъ отъ суетнаго міра, неожиданно увидѣли у себя дѣла мірскія, противныя уставу ихъ. Между ними нашлись неразумные и ярые ревнители старины, изъ которыхъ одинъ бралъ ножъ, дабы умертвить нововводителя, а другой замышлялъ извести его чародѣйствами. Но пока живъ былъ царь Никифоръ, искренно желавшій промѣнять порфиру на власяницу въ лаврѣ Аѳанасія, ропотъ исихастовъ таился въ душахъ ихъ, по смерти же его вдругъ вспыхнулъ, какъ пламя. А раздувалъ его великій князь тьмы, ходя съ своими бѣсами по укромникамъ *препростыхъ тогда иноковъ святогорскихъ* и нашептывалъ имъ: „зачѣмъ вы терпите здѣсь Аѳанасія? Онъ нарушаетъ уставъ св. горы: строитъ дорогія зданія; направляетъ въ свою лавру *всѣ* источники Аѳонской воды; держитъ рабочій скотъ; готовитъ квасные хлѣбы; насаждаетъ виноградники; всю св. гору превращаетъ въ мірское селеніе. Соберитесь же всѣ вмѣстѣ и прогоните его отсюда, а все, что онъ построилъ, разорите; и будетъ забыто имя его. Или, идите къ новому царю Іоанну съ жалобою на него; и онъ повелитъ изгнать его изъ среды вашей“ *). Такія внушенія лукаваго, преобразившагося въ ангела свѣтлаго и отстаивавшаго священную старину и святую нестяжательность, вполнѣ обуяли безмолвниковъ. На ихъ сторонѣ стали Протъ Аѳанасій и достоуважаемый всѣми монахъ Павелъ. Оба эти безмолвника отправились въ Константинополь, и тамъ лично жаловались царю Іоанну Цимисхи на Аѳанасія говоря, „что между ними и этимъ игуменомъ лавры уже давно происходятъ соблазны и споры по причинѣ нарушенія имъ древнихъ обычаевъ Аѳонитовъ, и что не при-

*) Изъ Житія Аѳанасія Аѳонскаго.

думывается никакой способъ къ прекращенію сего зла и къ водворенію взаимнаго мира". Государь поручилъ игумену Студійскаго монастыря Евѳимію уладить разладье на мѣстѣ. Евѳимій прибылъ на Аѳонъ, и въ теченіи цѣлой недѣли, въ присутствіи всѣхъ игуменовъ и всѣхъ монаховъ, выслушивалъ соперниковъ, вникалъ въ ихъ взаимныя обвиненія и оправданія, разрѣшалъ всѣ недоумѣнія, и помирилъ обѣ противныя стороны, обвинивъ одного сатану въ искушеніи монаховъ. А дабы не повторилось то, что случилось, и дабы упрочился мирный бытъ Аѳонитовъ, безъ колебаній и раздѣленій, и безъ повода къ соблазнамъ для мірянъ, составлены были, по общему согласію игуменовъ, упорядочивающія внѣшній бытъ монашескій правила подъ именемъ Устава, Τυπικόν, который утвержденъ былъ царемъ Іоанномъ.

Передаю этотъ Уставъ порусски, прося нашихъ еллинистовъ читать его въ подлинникѣ, помѣщенномъ въ Оправданіяхъ сей исторіи подъ № 1-мъ.

§ 24. *Первый уставъ Аѳонскій.*

Подвизающіеся на горѣ Аѳонской благоговѣйнѣйшіе монахи, Аѳанасій благоговѣйнѣйшій монахъ и протъ сей горы, и Павелъ благоговѣйнѣйшій монахъ, прибывъ въ богохранимый градъ и представъ предъ лице благолюбиваго царя нашего, говорили, что между ними и благоговѣйнѣйшимъ монахомъ Аѳанасіемъ игуменомъ царской лавры, именуемой Мелана, уже давно происходятъ соблазны и ссоры отъ того, что пресѣкаются нѣкоторые *) (обычаи) и объявили, что не придумывается никакой способъ къ прекращенію сего зла и къ водворенію взаимнаго мира. Посему боговѣнчанный и державный царь нашъ, живущій подъ законами Сына Божія и охраняемый правотою, заботясь объ умиротвореніи монаховъ и о водвореніи между ними согласнаго и тихаго житія чтобы ихъ не водили

*) Здѣсь точки означаютъ пропуски въ греческомъ текстѣ, который я имѣю подъ руками.

въ мірскій судъ, и дѣлъ ихъ не разсматривали бы архонты, и чтобы чьи нибудь наговоры на нихъ не оглашались въ народѣ, особенно потому, что дѣла монашескія не могутъ быть основательно обсуждаемы мірянами: (ибо иные нравы, тяжбы, жалобы и расправы у монаховъ, и иныя жалобы и рѣшенія на нихъ у мірянъ): повелѣлъ дать нашей мѣрности свой питтакіонъ *), и созвать обѣ стороны, выслушать ихъ жалобы, и учинить исправленіе сообразное съ дѣлами, по смыслу божественныхъ каноновъ. И вотъ по прибытіи нашемъ на мѣсто, при обѣихъ тяжущихся сторонахъ, въ засѣданіи съ нами всѣхъ игуменовъ горы и въ присутствіи всего собора братій, разсматривались и тщательно изслѣдовались дѣла въ теченіи цѣлой недѣли; и обѣ стороны найдены правыми во всемъ, хотя это и страннымъ покажется тому, кто не можетъ глубоко и духовно вникать въ дѣла. Ибо открылось, что завязавшійся между ними споръ произошелъ отъ наважденія сатаны. Такимъ образомъ по разрѣшеніи всѣхъ недоумѣній былъ дарованъ имъ глубокій и непоколебимый миръ содѣйствіемъ и благодатію Божіею. Кромѣ сего нашедши и другія дѣла, требовавшія исправленія, мы покончили ихъ по нашему разумѣнію и по строгому смыслу божественныхъ каноновъ. Также являлись къ намъ нѣкоторые монахи съ своими взаимными недоразумѣніями и жалобами: и ихъ мы разсудили и помирили. Вникнувъ же въ дѣла гораздо тщательнѣе, мы открыли, что нѣкоторые соблазны, ссоры и плевелы возникаютъ отъ собраній. А такъ какъ извѣстно намъ, что умные люди придумали собранія для пользы и утѣшенія братій; между тѣмъ случилось, что они ведутъ къ цѣли противной: то согласно съ общимъ мнѣніемъ, требованіемъ и желаніемъ всѣхъ соприсутствующихъ съ нами благоговѣйнѣйшихъ монаховъ и игуменовъ, (которыхъ имена и подписи значатся въ концѣ сего Устава), мы соблаговолили и распорядились отмѣнить два собранія, одно въ Пасху и другое въ Рождество Христово, и сходиться имъ и составлять собраніе

*) Краткое, именное, повелѣніе царя.

однажды въ годъ въ пречестный праздникъ пречистой Богородицы и Богоматери *), и до этого дня сберегать и ругу **). Итакъ, мы постановляемъ, чтобы въ указанный праздникъ Протъ приходилъ только съ тремя учениками, а благоговѣйнѣйшій Аѳанасій и игуменъ великой лавры съ двумя, монахъ же Павелъ съ однимъ, а прочіе игумены, келліоты и безмолвники сходились бы безъ прислужниковъ. Ибо всѣ безпорядки и ссоры, какъ открыто нами, происходили большею частію отъ прислужниковъ. Хотя мы надлежащимъ образомъ, какъ намъ кажется, обдумали способъ врачеванія, такъ чтобы и скромность преподобія памятуема была обѣими сторонами монаховъ, и мирный бытъ упрочился бы совершенно, безъ колебаній и раздѣленій, безъ повода къ соблазнамъ для мірянъ, и особенно безъ докуки божественному слуху благочестиваго и державнаго царя нашего; но ежели со временемъ установится совершенный бытъ содѣйствіемъ и благодатію Божіею, и ежели всѣ съ общаго согласія захотятъ учредить и другое собраніе: то радуемся этому и мы и веселимся, но просимъ сообщить объ этомъ и намъ письменно, дабы кто не покусился отмѣнить что либо въ Уставѣ.

Итакъ, предлагаемъ вамъ соблюдать слѣдуюшія правила, кои, какъ думаю, будутъ угодны и Богу, пріятны и благолюбивому царю нашему, сообразны и съ подвижническою жизнію, потому что положены по общему мнѣнію и суду всѣхъ игуменовъ, находящихся на горѣ Аѳонской.

УСТАВЪ.

1. Мы признали за должное, чтобы въ случаѣ какого либо проступка, требующаго исправленія и касающагося общины, или въ частности какого либо брата, никто изъ игуменовъ не имѣлъ

*) Въ праздникъ Успенія ея.

**) Ругою здѣсь называется милостыня, собранная отъ разныхъ лицъ и раздѣляемая всѣмъ, которые молятся о милостивыхъ, какъ это видно изъ 27 правила сего Устава ‘Ρόγαν καλεῖ τὸ ἐκ διαφόρων προσώπων συναθροιζόμενον ἔλεος, καὶ ἔπειτα διανεμόμενον πρὸς πάντας τοὺς δεηθέντας ὑπὲρ τῶν ἐλεησάντων, ὡς ἐν τῷ κζ τύπῳ τοῦ παρόντος Τυπίκου σαφέστερα φαίνεται. (Филоѳеитъ).

права обсуждать, или исправлять таковый проступокъ, или налагать епитимію на падшаго, или призывать его въ судъ, безъ вѣдома Прота, но чтобы и самъ Протъ безъ собранія игуменовъ горы и безъ ихъ воли и согласія не властенъ былъ дѣлать что либо неугодное имъ, хотя бы это казалось весьма полезнымъ для общины, или какого либо частнаго лица.

2. Признаемъ справедливымъ и настоимъ, чтобы постриженные въ иныхъ монастыряхъ, выбывшіе оттуда и пришедшіе на сію скромную гору, и удостоившіеся пріема, не властны были ни покупать огородовъ *) (ἀγρούς). ни захватывать никѣмъ незанятыя мѣста, по собственной ихъ прихоти и волѣ, ни настоятельствовать въ келліи, безъ присужденія и дозволенія Прота и игуменовъ.

3. Всѣмъ приходящимъ къ намъ и обѣщающимся постричься въ монашество, надлежитъ искать пріема у всѣхъ игуменовъ, и отнюдь не помѣщаться внѣ духовнаго пріюта (μάνδρας). Не должно прстригать ихъ скоро, доколѣ они не навыкнутъ въ монашескомъ житіи, соблюдая монашескій канонъ въ теченіи цѣлаго года, и доколѣ не докажутъ непоколебимой твердости своего намѣренія. Но послѣ такого искуса, по разсужденію игумена, пусть они облекаются въ иноческій образъ. Если же кто пришелъ бы по какому либо обстоятельству, или какъ нибудь иначе, и по расчету нельзя было бы ему ждать цѣлаго года, но тотчасъ требовалось бы отобщить его отъ міра: то сіе мы отдаемъ на судъ игумена. Тоже самое дозволяемъ и тому, кто по болѣзни проситъ пострига и желаетъ облечься въ иноческій образъ, дабы не застигла его смерть и не преставила изъ сей жизни до назначеннаго нами времени.

4. Міряининъ, поступившій къ какому нибудь игумену и проживщій у него полгода, или годъ, и по нѣкоторымъ побужденіямъ и благословнымъ причинамъ недовольный тѣмъ, что не

*) Подъ огородомъ на Аѳонѣ разумѣй малый участокъ земли, на которомъ ростутъ плодоносныя дерева и виноградники.

назидается отъ него, можетъ переходить къ другому игумену духовному, котораго самъ онъ изберетъ, и котораго неукоризненное житіе и способность врачевать души засвидѣтельствованы многими лицами. Однако не дозволяется ему перемѣщаться безъ вѣдома, согласія и передачи прежняго настоятеля его: а уже по его волѣ и отпуску пусть онъ переходитъ къ тому, кто ему любъ.

5. Ежели какой монахъ благословно не хочетъ болѣе жить у своего игумена по причинамъ, вредящимъ душѣ его, то онъ не смотря на то, что отъ него принялъ монашескую схиму, можетъ искать другаго игумена и переходить къ нему, однако по волѣ, согласію и распоряженію прежняго отца его. И мы заповѣдуемъ, чтобы никто изъ игуменовъ не властенъ былъ принимать къ себѣ ученика другаго игумена безъ вѣдома сего послѣдняго. Когда же кто уличенъ бы былъ въ уравненіи сего ученика со скотомъ рабочимъ, тогда другой игуменъ можетъ и не передавать его уличенному.

6. Если бы кому изъ игуменовъ заблагоразсудилось заживо продать, или подарить свой огородъ, или передать его, кому бы онъ ни захотѣлъ, или по отшествіи изъ сей жизни выполнить это же самое касательно достоянія его; то по соизволенію нашему онъ властенъ распорядиться своимъ достояніемъ и правомъ безъ всякаго препятствія. Если же онъ ученику своему захочетъ передать свой огородъ въ достояніе и владѣніе; то и это дозволяется ему безпрепятственно.

7. Ежели какой игуменъ горы предъ смертію своею предоставитъ огородъ свой кому либо изъ попечителей съ тѣмъ, чтобы онъ прилежно и богоугодно хозяйствовалъ тутъ и распоряжался; то попечитель не властенъ присоединить сей огородъ ни къ великой Лаврѣ, ни къ другому, и ни къ чужому и ни къ своему собственному участку, а можетъ только продать, или подарить его достопочтенному и благоговѣйному лицу, лишь бы оказалось, что у него нѣтъ никакого огорода. Равнымъ образомъ и передачи по дарственнымъ записямъ да производятся отнынѣ по этому же правилу.

8. Тѣ, которые уходя отъ своихъ игуменовъ, не хотятъ поступить на послушаніе къ какому либо отцу по изложенному нами правилу, а любятъ своевольно и безнаказанно обходить всю гору и наниматься въ услуженіе, таковые да увѣщаваются однажды, дважды и многократно; и когда не захотятъ повиноваться тѣмъ, которые совѣтуютъ имъ полезное, тогда и противъ воли да вручаются духовнымъ отцамъ.

10. Тѣмъ послушникамъ, которые посредствомъ упражненія въ добродѣтеляхъ успѣли сдѣлаться духовными и подвижниками, и которые отъ игуменовъ ихъ признаны способными вступить на поприще безмолвія, таковымъ и мы соизволяемъ и соблаговоляемъ жить наединѣ и подвизаться по изволенію и присужденію ихъ игуменовъ.

11. О приходящихъ къ намь неизвѣстныхъ священникахъ постановляется: не имѣть имъ власти священнодѣйствовать, и ни въ одиночку, ни съ другими не дерзать служить божественную литургію безъ поручительной грамоты, или безъ увѣрительнаго и истиннаго свидѣтельства ихъ епископовъ.

12. Внушаемъ же и то, чтобы въ святую четыредесятницу всѣ, какъ подвизающіеся наединѣ, такъ и живущіе общинно, пребывали въ безмолвіи, и не ходили бы одни къ другимъ безъ благословной причины, или безъ крайней нужды, или безъ потребности врачеванія худыхъ и срамныхъ помысловъ. Да и игуменамъ не дозволяется въ сіи святые дни, кромѣ субботъ, производить работы, или явно дѣлать что либе другое, кромѣ духовнаго. Сверхъ сего вовсе запрещается вамъ вкушеніе рыбы въ сіи святые дни, кромѣ пречестнаго праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и кромѣ какой либо удручающей немощи.

13. Которые изъ монаховъ, пріобрѣтши огороды, продаютъ ихъ, а потомъ, купивъ другіе, опять перепродаютъ ихъ по сребролюбію и скверноприбыточеству, и не отстаютъ отъ такой корчемнической торговли, таковыхъ повелѣваемъ мы всячески устранять отъ сего душевреднаго торга, или навсегда прогонять съ

горы, ежели они не исправятся по первомъ и второмъ вразумленіи, и не возвратятся съ лукаваго пути.

14. Никому изъ братій не дозволяется ходить съ горы и вступать въ сочадство, или побратимство съ мірянами. Если же нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали это прежде; то отнюдь да не ходятъ они въ домы ихъ, и не обѣдаютъ, не ужинаютъ, не гостятъ у нихъ.

15. Такъ какъ угодно было вамъ сдѣлать постановленіе касательно винограднаго вина; то съ общаго согласія мы опредѣляемъ и предлагаемъ, чтобы никто не смѣлъ продавать вина мірянамъ на самой горѣ, начиная отъ потока Зигійскаго. Ибо коль скоро это будетъ допущено, міряне чаще начнутъ ходить къ монахамъ и сообщать имъ житейскую заразу. Но если бы кто выдѣлалъ лишнее вино, тотъ пусть продаетъ его монахамъ, и у покупателей беретъ то, чего нѣтъ у самого. Поелику же на горѣ есть монахи, нуждающіеся въ разныхъ вещахъ, ибо не всѣ зажиточны, а случится мірянамъ придти сюда съ такими вещами, въ которыхъ нуждается гора; то ради такой неизбѣжной нужды дозволяется имъ обмѣнъ вина.

16. Строжайше повелѣваемъ отнюдь не принимать юношей безбородыхъ, и евнуховъ, приходящихъ на гору для постриженія *), а въ случаѣ какого либо неотложнаго и крайняго обстоятельства ничего не дѣлать, никого не принимать и не постригать безъ воли, согласія и присужденія Прота и всѣхъ игуменовъ горы. Если же кто изъ игуменовъ келліотныхъ, презрѣвъ уставъ сей, введетъ евнуха, или отрока, на свой участокъ, или въ келью, и послѣ перваго и втораго вразумленія не покажетъ надлежащаго исправленія; то мы признаемъ полезнымъ прогнать таковаго съ горы навсегда.

17. Тѣ изъ братій, которые будучи неискусны въ словѣ, но одарены духовнымъ вѣдѣніемъ, достигли игуменства, пусть имѣютъ право постригать приходящихъ къ нимъ, какъ и прочіе

*) ...дабы не прокрадывались женщины, перерядившіяся по юношески. (Порфирій).

игумены, и пусть не низлагаются. А не бывшихъ игуменами и похитившихъ этотъ санъ, и не могущихъ управлять даже самими собою повелѣваемъ передавать духовнымъ отцамъ, дабы отъ нихъ получили они пользу по исповѣданіи своихъ помысловъ.

18. Если бы кто, какъ послушникъ какого либо игумена, или какъ пришлецъ къ нему изъ чужбины, съ вѣдома и согласія его построилъ келью *), и не находя себѣ покоя захотѣлъ бы отойти; то безъ всякаго стѣсненія отъ игумена своего пусть получитъ половину стоимости своей кельи. Если же онъ хочетъ перемѣститься потому, что тѣснитъ его игуменъ, въ такомъ случаѣ мы повелѣваемъ вытребовать отъ него (игумена) всѣ издержки, и потомъ отойти. Тоже самое постановляемъ мы и касательно поляны (χωραφίου) и виноградника.

19. Если бы какой монахъ поступилъ къ кому либо изъ игуменовъ съ условіемъ работать ему по договору въ круглый годъ, и въ теченіи сего времени, облѣнившись, отошелъ бы отъ него; то дозволяется ему получить мзду за работу свою. Если же игуменъ по злоухищренію покусится обидѣть брата отгнаніемъ его безъ платы послѣ четырехмѣсячнаго, или полугодоваго времени, то мы повелѣваемъ таковому (брату) взять съ него деньги всѣ сполна: въ случаѣ же сопротивленія игумена, по страсти лишающаго работника мзды его, пусть онъ жалуется на него старцамъ а эти безъ отлагательства пусть истребуютъ отъ него плату, и отдадутъ ее челобитчику. Равнымъ образомъ заповѣдуемъ, чтобы и тотъ, кто безъ договора поступаетъ на послушаніе и работаетъ, и потомъ либо изгоняется, либо обижается игуменомъ и отходитъ отъ него, получалъ свою ругу всю сполна.

20 Мы почли нужнымъ отмѣнить такъ называемыя барщины, отбываемыя келліотами игуменамъ ихъ. Такія сдѣлки пусть будутъ у мірянъ, а не у монаховъ. Впрочемъ, если кто хочетъ ходить къ кому либо на помочь добровольно, безъ всякаго понужденія, это зависитъ отъ произвола работающаго.

*) Разумѣй особый домикъ на игуменскомъ участкѣ.

21. Установляемъ, чтобы экономъ, которому поручено завѣдывать Срединою *), имѣлъ право изгонять изъ нея всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ признаетъ виновниками какихъ либо соблазновъ и ссоръ; и потому, ежели возникнутъ отъ нихъ плевелы, а экономъ не учинитъ надлежащаго исправленія, вся вина падетъ на него самого. Въ случаѣ отъѣзда его съ горы для какихъ нибудь нужныхъ дѣлъ пусть оставляется вмѣсто его способный человѣкъ, который лучше всѣхъ умѣетъ поддержать миръ между иноками. Когда же и внѣ Средины произошелъ бы какой соблазнъ на горѣ; тогда экономъ долженъ взять съ собою трехъ, или четырехъ игуменовъ, сосѣдовъ тому мѣсту, гдѣ произошелъ соблазнъ, и по тщательномъ изслѣдованіи исправить дѣло, какъ надобно.

22. Поелику, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, по причинѣ нашествія языковъ, пасся на горѣ скотъ великаго монастыря **); то мы съ вѣдома тѣхъ, что въ великой Лаврѣ, предлагаемъ: не бывать этому впредь безъ нужды, или безъ новаго нашествія языковъ: тоже самое соблюдать и прочимъ игуменамъ, т. е. не вводить животныхъ собственно для себя. Что же касается до скота, который пригоняется на гору обычно, то съ общаго согласія старцовъ мы отдаемъ на ихъ судъ и произволъ запретить этотъ пригонъ, или нѣтъ.

23. И о волахъ постановляемъ: не держать ихъ никому изъ игуменовъ; только одной великой Лаврѣ дозволяется имѣть одну пару для необходимой замѣски хлѣба, потому что она очень многолюдна, и безъ этой пары ей невозможно управиться.

24. Касательно сосенъ, рубимыхъ монахами на горѣ, полагаемъ: не вывозить ихъ на сторону и не торговать ими, а продавать на горѣ; въ случаѣ же крайней нужды продавать ихъ и мірянамъ.

25. Касательно приходящихъ къ намъ строителей домовъ, мы узаконяемъ; не приводить имъ съ собою отроковъ для участія и подмоги въ работѣ.

*) Разумѣй Протатъ.
**) Разумѣется монастырь Іоанна Колову.

26. О производствѣ эконома постановляемъ: въ пречестный праздникъ Успенія Богородицы, когда онъ долженъ давать Собранію отчетъ въ порученной ему экономіи, ежели оказывается, что онъ хозяйствовалъ хорошо, и ежели довольны имъ Протъ и всѣ игумены, то пусть онъ продолжаетъ свое служеніе по прежнему. Въ случаѣ же недовольства мы соизволяемъ лишить его такого порученія, и на мѣсто его произвесть другаго.

27. Такъ какъ послѣ отмѣны двухъ собраній необходимо останутся излишки того, что надлежало бы израсходовать для утѣшенія старцовъ, то ихъ присоединять къ ругѣ для раздѣла между монахами.

28. Что касается до избранія Прота, то мы предпочитаемъ сохранить неизмѣннымъ и твердымъ установленіе первоначальное и древнее.

Соизволяемъ и мы, чтобы всѣ игумены и монахи горы почивали на всѣхъ этихъ изложенныхъ правилахъ, и никто изъ нихъ отнюдь не дерзалъ бы превращать ни одной главы сего устава. Если же кто будетъ уличенъ въ попраніи того, что уставлено и изложено по общему согласію, а не по одному произволу и власти нашей: таковый да подлежитъ епитиміямъ божественныхъ канововъ, какъ поправшій свою совѣсть и многимъ подавшій поводъ къ соблазну и величайшему вреду.

Всѣ эти правила опредѣлены и начертаны по общему согласію и одобренію всѣхъ благоговѣйнѣйшихъ игуменовъ горы Аѳонской Евѳиміемъ монахомъ блогоустроеннаго монастыря Студійскаго, а для большей безопасности и прочнаго утвержденія и нерушимости предложены на судъ и воззрѣніе благолюбиваго, державнаго и миротворнаго царя нашего Іоанна. А такъ какъ его непобѣдимая и державная царственность словесно назначила и послала насъ, и честнымъ и святымъ повелѣніемъ божественныхъ царскихъ письменъ предоставила намъ право изслѣдовать подробно и разрѣшить всякій споръ, водворить миръ и начертать всѣ

Дѣянія (πραχθέντα); то всѣ они приняты, какъ составленныя канонически, и утверждены царскою печатію.

Іоаннъ въ Христа Бога вѣренъ царь Ромеевъ.

§ 25. *Списки съ сего устава. Лѣтосчисленіе его. Указанія въ немъ на состояніе тогдашняго монашества на Аѳонѣ.*

Что сказать объ этомъ уставѣ? Скажемъ, что можно и что надобно.

Подлинникъ его, подписанный игуменами Аѳонской горы и утвержденный царемъ Іоанномъ Цимисхи, по словамъ Филоѳеита, хранится въ Протатѣ *). Я не видѣлъ его, хотя и домогался, чтобы мнѣ показали эту рѣдкость. Но за то удалось мнѣ найти и пересмотрѣть списки съ него, Аѳоно-Павловскій, перебѣленный съ подлинника въ 1784 году (не изъ лучшихъ), Кутлумушскій, помѣщенный въ недавнемъ сборникѣ древнихъ грамотъ, который составленъ стараніемъ Кутлумушскаго архимандрита Григорія **), и Филоѳеевскій. Сей послѣдній переписанъ мною со всѣми примѣчаніями, какія сдѣлалъ на немъ Филоѳеитъ.

Лѣтосчисленіе въ подлинномъ уставѣ стерлось такъ, что не возможно распознать его. Ἡ χρονολογία τούτου τοῦ τυπικοῦ διεφθαρμένη καὶ ἀκατάληπτος. Филоѳеитъ, опредѣляя время составленія его, колебался между 970 и 972 годами. А я полагаю, что уставъ сей данъ былъ въ 971 году, имѣя въ виду юридическій обычай грековъ испрашивать царскую милость въ началѣ воцаренія государей. По этому обычаю аѳонскій Протъ Аѳанасій и монахъ Павелъ, въ первый годъ царствованія Цимисхія, (970), просили его величество умиротворить Аѳонъ; тогда же сіе дѣло поручено было Студійскому монаху Евѳимію, и тогда же онъ исполнилъ его: но царское утвержденіе устава послѣдовало уже въ 971 го-

*) Τὸ πρῶτον τοῦ Τζιμήσχη τυπικὸν εὑρίσκεται ἐν τῷ Πρωτάτῳ τὸ ἴδιον, Смотр. Оправдан. № 1. τμῆμα V.

**) Смот. Оправданія № 30.

ду. Вѣрность, или невѣрность сего предположенія моего оправдаетъ или обличитъ тотъ, кто на подлинникѣ прочтетъ годъ, мѣсяцъ, день и индиктъ, намазавъ изгладившіяся строки химическимъ составомъ, который налагается на палимпсесты. Мы же пока остаемся при своемъ лѣтосчисленіи, и продолжаемъ рѣчь объ уставѣ и Аѳонѣ.

Подлинный уставъ подписали разными почерками 58 лицъ: въ томъ числѣ Протъ Аѳона, десять монашествующихъ пресвитеровъ, екклисіархъ, кувуклисій, экономъ, каллиграфъ, зографъ—живописецъ и 42 игумена. Подписи ихъ, къ сожалѣнію, не всѣ были списаны мною съ Филоѳеевскаго манускрита, потому что торопило меня срочное время занятій моихъ на Аѳонѣ. По этой же причинѣ и изъ Кутлумушскаго списка извлекъ я одинадцать названій тогдашнихъ обителей Аѳонскихъ, *не отмѣтивъ именъ настоятелей ихъ*. Эти недостатки у меня пусть восполнятъ другіе, potentiores, а я сообщаю, что имѣю. Вотъ рядовыя подписи подъ уставомъ у Филоѳеита:

† Аѳанасій монахъ и Протъ — — — — 1.
† Аѳанасій монахъ и игуменъ великой лавры — 2.
† Христофоръ монахъ и игуменъ Протата, ὁ τοῦ Πρώτου 3.
† Іаковъ монахъ пресвитеръ и игуменъ — — 4.
† Ѳома монахъ пресвитеръ и игуменъ — — 5.
† Іоаннъ монахъ и пресвитеръ — — — — 6.
† Георгій зографъ — — — — — 31.
† Ѳеодулъ монахъ Ἀβχέχ (Это прозваніе или Грузинское, или Армянское, или Сирское.) — — —
† Экономъ (Протата и всей горы) — — — 30,
† Павелъ монахъ и пресвитеръ — — — 36.
† Козма монахъ и екклисіархъ — — — — 46.
† Николай монахъ и игуменъ каллиграфъ — — 38.
† Козма монахъ и игуменъ Ѳеоктистовъ (т. е, обители, основанной Ѳеоктистомъ.) — — — — 51.
† Савва монахъ игуменъ и *кувуклисій*, т. е. бывшій

блюститель раки (кувукліи), вѣроятно, св. великомученика Димитрія — — — — — 58.

А вотъ названія и обителей въ подписяхъ подъ уставомъ у Кутлумушца съ его топографическими указаніями *).

Названія:	Топографич. указанія:
1. Ксистри —	Нынѣ (19 вѣк.) $\frac{\text{келья}}{\text{домъ}}$ во имя св. Антонія на Кареѣ.
2. Миници —	Нынѣ лаврская келья близъ Кутлумуша.
3. Макру —	Нынѣ келья св. Николая близъ Кутлумуша.
4. Гомáту —	Кутлумушская келья подъ названіемъ Мегáли Панагія.
5. Равдуху 6. Фалакру 7. Факину 8. Ягари	Нынѣ кельи въ околоткѣ монастыря Пандократорскаго.
9. Св. Трифона	Нынѣ келья въ околоткѣ монастыря Григоріатскаго.
10. Кохліарà —	Нынѣ Хиландарская келья близъ Ксистри.
11. Св. Василія	Нынѣ келья Русскаго монастыря, (недавно проданная имъ Андреевскому скиту на Аѳонѣ.)

Филоѳеитъ полагалъ, что Павелъ монахъ и пресвитеръ, подписавшійся подъ уставомъ послѣ 35 игумена, былъ тотъ самый, который вмѣстѣ съ Протомъ ѣздилъ въ Константинополь жаловаться царю на Аѳанасія. Не противорѣчу въ этомъ Филоѳеиту. Сей Павелъ, какъ повѣренный всѣхъ Аѳонитовъ и какъ соперникъ основателя лавры Аѳонской, долженъ былъ, по требованію судебнаго порядка, присутствовать въ общемъ собраніи Аѳонитовъ и отвѣчать на допросы Евѳимія; слѣдовательно, долженъ былъ и подписаться подъ уставомъ, начертаннымъ по общему согласію. Правда, въ самомъ-то уставѣ онъ дважды названъ только монахомъ, а не пресвитеромъ: но умолчаніе тутъ о пресвитер-

*) Оправд. № 30. статья 8.

ствѣ его такъ же случайно, какъ умолчаніе въ текстѣ же устава о монашествѣ и пресвитерствѣ игуменовъ Аѳонскихъ, въ средѣ которыхъ однако были монахи—пресвитеры, напримѣръ Іаковъ (4-й), Ѳома (5-й). Сочинителю устава Евѳимію угодно было, ради возлюбленной краткости, не называть въ немъ *игуменовъ горы* ни монахами, ни пресвитерами: по той же причинѣ не назвалъ онъ пресвитеромъ и Павла. А когда всѣмъ имъ пришлось подписать уставъ, тогда они прописали свои титулы, какіе кто имѣлъ.— Въ Павлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, нынѣшніе Аѳониты видятъ сына греческаго царя Михаила Рангавэ и заставляютъ его жить 160 лѣтъ съ 811 года по 971; видятъ въ немъ такъ же основателя монастырей на Аѳонѣ, Павловскаго и Ксиропотамскаго, и въ добавокъ—пророка, предсказавшаго успѣхъ Аѳанасія въ упроченіи *монастырскаго* монашества на Аѳонѣ, и Ѵпата философовъ, котораго будто бы царь Романъ старшій, 920—945 г., посылалъ къ Сербамъ для утвержденія ихъ въ вѣрѣ православной. Но не полная вѣрность такого воззрѣнія на сего старца будетъ обнаружена въ иномъ мѣстѣ, именно, въ исторіи монастыря Ксиропотамскаго. А здѣсь я сообщаю о немъ только то, что содержится въ уставѣ. „Онъ былъ монахъ и пресвитеръ, но не игуменъ, слѣдовательно, не монастырникъ, а безмолвникъ, или келліотъ, однако имѣлъ учениковъ, и одного изъ нихъ, только одного, могъ брать съ собою въ Карейское собраніе всѣхъ Аѳонитовъ по дозволенію устава. А такое дозволеніе, данное ему одному, тогда какъ всѣмъ игуменамъ Аѳонскимъ велѣно было являться въ оное собраніе безъ учениковъ, доказываетъ, что онъ имѣлъ большой почетъ у Аѳонитовъ, или какъ маститый, святый, старецъ, или какъ мужъ близкій къ царскому двору, или какъ пресвитеръ знаменитый какими либо важными церковными заслугами“.

Аѳонъ въ уставѣ 971 года называется, просто, горою. Однако тамошніе монахи про себя называли его въ тотъ вѣкъ святою. Такъ называлъ ее основатель лавры Аѳанасій въ своемъ

тупиконѣ и въ духовномъ завѣщаніи *). Такъ названа она въ Дохіарскомъ дѣеписаніи 1038 года. (§ 1.) Значитъ, царь Константинъ Мономахъ, *повелѣвшій именовать ее святою*, такимъ повелѣніемъ своимъ только подтвердилъ то, что уже давно было въ употребленіи.

Вся Аѳонская гора, отъ перешейка ея до высочайшей оконечности, въ десятомъ вѣкѣ населена была разнородными монахами, какъ-то греками, грузинами, армянами и латинами изъ Рима и Италіи **). Число этихъ насельниковъ опредѣлить съ полною точностію невозможно по недостатку тогдашнихъ списковъ ихъ: но узнáемъ его, по крайней мѣрѣ по расчету вѣроятности, имѣя нѣкоторыя данныя въ цифрахъ. Въ лаврѣ Аѳанасія, во дни его, находилось сперва 80 монаховъ, а потомъ 120 включительно съ подвизавшимся въ Милопотамскомъ метохѣ ея и съ пятью келліотами—безмолвниками ***). Въ числѣ этихъ 120 братій состояли патріархъ Николай Харонитинъ ****), премудрый Андрей Хрисополитъ, и великіе постники Акакій и Никифоръ Калабрійскій, который носилъ одну власяницу и питался пшеничнымъ зерномъ, квашенымъ въ теплой водѣ съ солію *****). Если къ этимъ 120 лавріотамъ мы присоединимъ сотню грузинъ, имѣвшихъ на

*) Τυπίκὸν τμῆμα II. „Εἰθισμένον ἐστὶ τὸν διακαρτεροῦντα ἐπὶ δυσὶν ἢ τρισὶν ἔτεσιν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει... λαμβάνειν τόπον.“

Διατύπωσις Ἀθανασ:—„πρὸς τὸν Πρῶτον καὶ τοὺς ἡγουμένους καὶ ἀδελφοὺς τοῦ καθ' ἡμᾶς ἁγίου ὄρους διατηρήσατε τὴν ἀγάπην..

**) Множество много стицахусе (на Аѳонъ) и отъ самаго Рима и Италіи и Калабріи, и Ивере, и Армены, не только отъ безъименныхъ, но и благородныхъ... Житіе Аѳанас. (О Славянахъ ни слова).

***) Τυπικ. Ἀθανασ. τμῆμα IV. „Ἐντέλλομαι πρὸς τοῖς ὀγδοήκοντα μοναχοῖς τοῖς ἀπὸ τῆς τοῦ μακαριωτάτου Νικηφόρου διαταγῆς ἐν τῷ χρυσοβουλίῳ αὐτοῦ τεθεῖσι καὶ ἑτέραν ἀριθμοῦ προσθήκην μοναχῶν τεσσαράκοντα προστεθεῖναι, ὡς εἶναι πάντων τῶν μοναχῶν ἀριθμὸν ρκ' μετὰ τῶν ἐν τῷ μετοχίῳ καθιζωμένων... ἐκ δὲ τούτων τῶν ρκ' μοναχῶν πέντε μόνον μοναχοὺς κελλιότας τῆς Λαύρας ἔξω ἡσυχάζειν βουλόμεθα.. τοὺς δε ἱκανῶς ἐξ αὐτῶν καὶ ἑτέρου προεστᾶναι, ἀφ' ἐμοῦ ἔχειν καὶ μόνου μαθητοῦ παραγγέλλομεν. ἐξεῖναι δέ τινι δύο μαθητὰς οὐ βουλόμεθα.

****) Долженъ быть Николай Мистикъ, святительствовавшій съ 911 года по 925-й, и дожившій до 965 года. А Харонитиномъ онъ прозванъ,—думаю,—по обители Харона на Аѳонѣ.

*****) Смотри въ Житіи Аѳанас.

Аѳонѣ свою лавру и своихъ безмолвниковъ *во многихъ* окрестныхъ кельяхъ; то получимъ число 220 *). Прибавимъ же къ этому числу помянутыхъ въ уставѣ, Прота и трехъ учениковъ его, десять монашествующихъ пресвитеровъ, эконома, екклисіарха, кувуклисія, каллиграфа, и 41 игумена и ихъ учениковъ, по крайней мѣрѣ пять у каждаго: тогда всѣхъ ихъ будетъ 495; а съ братіею монастырей, Зигу, Колову и прочихъ пяти, которые находились на перешейкѣ Аѳона и которые, какъ мнѣ кажется, не участвовали въ составленіи устава, число 485 увеличится до 600. Въ одинадцатомъ вѣкѣ мы увидимъ на Аѳонѣ монаховъ гораздо больше.

Всѣ эти разнородные и разносословные монахи исповѣдовали одну православную вѣру, и стремились къ одной цѣли, ко спасенію душъ своихъ и къ вѣчному блаженству. Не было между ними ни скитниковъ, ни затворниковъ, ни столпниковъ: только монастырники—келліоты и безмолвники, какъ видно изъ устава, составляли два разряда Аѳонскаго монашества. Первые *общинно* жили въ малыхъ монастыряхъ, (правил. устава 12-е), а вторые въ такъ называемыхъ исихастиріяхъ, т. е. въ убѣжищахъ безмолвія, врозсыпь построенныхъ на участкахъ монастырей и Протата. Лаврѣ принадлежали пять психастирій **), Иверу—много ***); близь монастыря Зигу Аѳанасій аѳонскій жилъ у нѣкоего исихаста, притворившись предъ нимъ безграмотнымъ морякомъ; ему же Протъ св. горы дозволилъ безмолвствовать сперва въ кельѣ близь Кареи, а потомъ на урочищѣ Мелана. Изъ Типикона сего подвижника и изъ устава видно, что у Аѳонитовъ въ десятомъ

*) Житіе св. отцовъ Іоанна и Евѳимія Аѳонскихъ, переведенное съ грузинскаго, смотри въ моей Статистикѣ Аѳона:—„Эти отцы на прекрасномъ мѣстѣ построили церкви во имя Пресвятой Богородицы и Іоанна Крестителя; построили также *множество* келлій для подвижниковъ".

**) Τυπικ. τμῆμα Ϛ. πέντε μόνον μοναχοὺς κελλιότας τῆς Λαύρας ἔξω ἡσυχάζειν βουλόμεθα... ἄλλως τε μηδὲ προσθήκη τις ἄλλου κελλίου γινέσθω, λέγω, τινὸς κελλιότου παρὰ τὴν ἡμετέραν γνώμην καὶ διάταξιν.

***) Житіе Іоанн. и Евѳим. грузин.—„Эти отцы построили множество келлій для подвижниковъ".

вѣкѣ былъ обычай давать испытаннымъ монахамъ мѣсто для покоя и безмолвія. *)

Филоѳеитъ въ одномъ изъ своихъ примѣчаній къ уставу 971 года сказалъ, что въ то время всѣ Аѳонскіе игумены, кромѣ Аѳанасія, жили въ келліяхъ и исихастиріяхъ, кои не имѣли ни названій, ни степени монастыря, или скита, а были малыя, своеручно строенныя, убѣжища въ родѣ избушекъ безъ церквицъ, и что эти игумены начали воздѣлывать огороды и виноградники уже послѣ постройки Аѳанасіевской лавры **). Но такое примѣчаніе неудовлетворительно для того, кто судитъ о тогдашнемъ состояніи Аѳона не по одному уставу оному, какъ судилъ Филоѳеитъ. Есть другія достовѣрныя дѣеписанія, кои даютъ болѣе широкое понятіе объ Аѳонщинѣ десятаго вѣка. Въ повѣствованіяхъ продолжателя Ѳеофановой лѣтописи замѣчено, что Аѳонскіе монахи въ 942 году получали денежное жалованье царя Романа Лакапена, *каждый въ своей обители*. (§ 19). Явно, что тогда были монастыри, которыхъ число и названіе знало государственное, или царское, казначейство, отпускавшее имъ деньги по числу братій. Въ донесеніи Солунскаго Епопта 943 года главному Епопту упомянуто объ Аѳонскомъ монастырѣ Іоанна Колову и о прочихъ монастыряхъ. (§§ 20, 21). Въ самомъ уставѣ 22-е правило гласитъ, что на Аѳонѣ пасся скотъ *великаго монастыря*. Это— монастырь Коловуйскій, отличаемый *отъ великой лавры* Аѳанасія въ этомъ правилѣ. Ἐπεὶ πρὸ χρόνων τινῶν, διὰ τὴν τῶν ἐθνῶν ἐπιδρομήν, εὑρέθη τὰ κτήνη τῆς μεγάλης μονῆς εἰς τὸ ὄρος εἰσελθόντα· εἰδήσει τῶν ἐν τῇ μεγάλῃ Λαύρᾳ προτρεπόμεθα μηκέτι τοῦτο γενέσθαι.

*) Τυπικ. τμῆμα II.—Εἰθισμένον αὐτοῖς ἐστι τὸν διακαρτεροῦντα ἐπὶ δυσὶν ἢ τρισὶν ἔτεσιν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει καὶ προαιρούμενον ἡσυχάζειν, λαμβάνειν τόπον μετὰ τῆς συμβουλίας αὐτῶν. —Confer Τυπικ. πρῶτον τοῦ ἁγ. ὄρους τυπ. 10. 18.

**) Оправдан. № 1. Огдѣлен. IV, послѣ устава:—Ἐκ τοῦ Τυπικοῦ ὡς τρανῶς ὁρῶμεν· οὐδὲ ἄλλη μονὴ γράφεται ἔνδον τῶν ὁρίων τοῦ ὄρους, πλὴν τῆς Λαύρας.. Τὰ κελλία καὶ ἡσυχαστήρια ταῦτα, ἐν οἷς ἡγουμένευον, ὀνομασίαν οὐκ εἶχον ἔτι, ὡς μὴ ἔχοντα τάξιν οὔτε μονῆς καὶ μονηδρίου, οὔτε σκήτης, ἀλλ' ἦσαν ἄνευ ναῶν αὐτοσχέδια μικρὰ καταλύματα, ὡς ἐκ τῶν τύπων συνάγεται. Εἶχον δὲ ἀγρούς, ὡς γράφει, ἰδίους καὶ ἀμπέλια καὶ ταῦτα φυτεύειν καὶ ἀγροὺς ποιεῖν μετὰ τὴν οἰκοδομὴν τῆς Λαύρας ἔλαβον τὰς αἰτίας... κ. τ. λ.

Въ Житіи Аѳанасія аѳонскаго читается, что онъ задолго до основанія лавры жилъ въ кельѣ безмолвника *близъ монастыря Зигу*, котораго развалины по нынѣ видны недалеко отъ обители Хиландарской. А что въ этихъ монастыряхъ и въ келліотныхъ обителяхъ были домашнія церкви, въ коихъ совершалось богослуженіе: это доказываетъ одинадцатое правило разсматриваемаго нами устава. Вотъ оно. „О приходящихъ къ намъ неизвѣстныхъ священникахъ постановляется: не имѣть имъ власти священнодѣйствовать, и ни въ одиночку, ни съ другими не дерзать служить божественную литургію безъ удостовѣрительнаго свидѣтельства ихъ епископовъ“. Отсюда видно, что на Аѳонъ приходили мірскіе священники безъ всякаго вида и совершали богослуженіе въ одиночку и соборнѣ. Гдѣ же? Разумѣется, не въ огородахъ, а въ церквахъ, въ которыхъ священнодѣйствовали подписавшіеся подъ уставомъ мѣстные, монашествующіе, пресвитеры, Ѳома, Іоаннъ, Павелъ и прочіе. Кстати сказать и объ огородахъ и виноградникахъ, что Аѳониты садили и воздѣлывали ихъ, и готовые покупали *ранѣе постройки лавры*. Свидѣтель сему—строитель ея преподобный Аѳанасій. Вотъ свидѣтельство его. „Многіе на Аѳонѣ обработывали огороды и садили виноградники, да и готовые покупали и улучшали. Но я не ихъ примѣру подражалъ, а насадилъ виноградники по неизбѣжной надобности, наипаче для употребленія церковнаго“. „Προήχθημεν ἀμπελῶνα καταφυτεῦσαι διὰ τὸ τῆς χρείας ἀπαραίτητον, καὶ μάλιστα εἰς τὴν ἐκκλησίας καρποφορίαν.. Εἶσι μὲν ἀγροὺς ἐν τῷ ὄρει πολλοὶ καλλιεργήσαντες καὶ ἀμπελῶνας καταφυτεύσαντες, ἑτοίμους τε ἐξωνησάμενοι, καὶ ἐπιφανερώτερα ὄψει καὶ βελτιώσει γενέσθαι τούτους σπουδάσαντες, ἀλλ᾽ ἡμεῖς οὐκ ἐκείνους, μὴ γένοιτο, σχόντες παράδειγμα... Итакъ Филоѳеитъ не правъ! Гораздо ранѣе 971 года, въ который Аѳонитамъ данъ былъ первый уставъ, даже ранѣе пришествія на Аѳонъ Аѳанасія, у святогорцовъ были монастыри, келліи-домы и исихастиріи съ церквами и пресвитерами, и при нихъ огороды и виноградники вновь насажденные и даже готовые, давніе. Такъ! Но почему въ самомъ уставѣ 971 года всѣ Аѳонскіе игумены названы *игуменами горы*, а не монастырей, тогда какъ

Аѳанасій названъ *игуменомъ царской лавры, именуемой Мелана?* Отвѣчаю на этотъ вопросъ. Сочиненію устава, о которомъ идетъ рѣчь, предшествовало начертаніе Дѣяній, Πραχθέντα, аѳонскаго Собора *). Въ этихъ Дѣяніяхъ, по соборному порядку, изложено было все то, что̀ говорилъ тотъ, или другой игуменъ, съ показаніемъ его имени и названія монастыря, напримѣръ: Козма монахъ и игуменъ Ѳеоктистовскій говорилъ то и то; Іоаннъ игуменъ Факинскій, или Равдухскій предлагалъ то и то. А такъ какъ по сему же порядку въ соборныхъ опредѣленіяхъ, правилахъ, уставахъ, ради краткости, никогда не прописывались ни имена, ни прозванія соборовавшихъ, ни ихъ рѣчи и сужденія; то по сей причинѣ и въ Аѳонскомъ уставѣ не было прописано ни то, ни другое, ни третье, а вообще упомянуто, что всѣ правила устава изложены по общему согласію *игуменовъ горы*. Что касается до великой и царской лавры Аѳанасія; то она поименована тутъ, какъ новость, какъ почетное отличіе.

Изъ устава 971 года видно, что главное управленіе Аѳонскихъ монаховъ находилось въ Кареѣ, которая по своей средоточности на Аѳонѣ называлась Срединою. (Правило 21). Оно ввѣрено было Проту сей горы, Собранію тамошнихъ игуменовъ и эконому, и было *мѣстно-законодательное, судебное, духовно-исправительное и карательное*.

Верховный управитель Аѳонитовъ назывался Прóтосъ, т. е. Первый. Замѣчателенъ сей титулъ. Придумать его могли только монахи, отрекшіеся отъ міра и потому не потерпѣвшіе у себя мірскихъ названій власти. Не пристойно имъ было называть начальника своего царемъ, княземъ, головою, епархомъ и т. под.; и вотъ, они надумали титуловать его Протосъ, Первый. Титулъ разумный, скромный и пристойный монахамъ! Воображаю, какъ они говаривали, идучи въ Карею судиться: что-то скажетъ Первый: извѣстна неподкупность Перваго: поклонимся въ ножки Первому; одна надежда на Перваго; всѣ порядки у насъ поддерживаются Первымъ: помолимся о Первомъ.

*) Къ сожалѣнію, онѣ не дошли до насъ.

Власть Прота была верховная, но ограниченная. Ни одинъ игуменъ горы не имѣлъ права обсуживать проступки падшихъ братій, или налагать на нихъ епитиміи, или призывать въ судъ (мірскій) безъ вѣдома Прота; но и Протъ безъ Собранія игуменовъ горы и безъ ихъ воли и согласія не властенъ былъ дѣлать что-либо неугодное имъ, хотя бы это казалось весьма полезнымъ общинѣ Аѳонитовъ, или какому частному лицу у нихъ. (Правило 1). Только Протъ вмѣстѣ съ судными игуменами, которые въ уставѣ называются и старцами, γέροντες, могъ раздавать участки земли на горѣ желающимъ имѣть ихъ (Правил. 2) и дозволять настоятелямъ монастырей постригать въ монашество юношей безбородыхъ и евнуховъ, въ случаѣ *какого либо неотложнаго и крайняго обстоятельства* (Правил. 16). Только Протъ *со всѣми* игуменами горы избиралъ эконома Средины и увольнялъ его. (Правило 26). Ему одному уставомъ предоставлено было право приходить въ полное Собраніе аѳонитовъ съ тремя служками. Что касается до избранія его, то указано было сохранять неизмѣннымъ и твердымъ *первоначальное и древнее* постановленіе о семъ (Правил. 28), которое не дошло до насъ.— Вотъ все, что сказано въ уставѣ о власти Прота и соборныхъ старцовъ при немъ. Мало, но мало потому, что не было надобности повторять первоначальный и древній уставъ, въ которомъ содержалось правило о избраніи Прота.

Въ Протатѣ, какъ видно изъ 27 правила устава. собиралась со всѣхъ монастырей такъ называемая руга, вѣроятно, пшеницею, виномъ и елеемъ. Часть ея раздавалась суднымъ старцамъ, а больше бѣднымъ монахамъ.

Оные старцы раздѣляли съ Протомъ горы тяжелое бремя управленія, рѣшали всѣ дѣла Аѳонитовъ и приводили ихъ въ исполненіе. Они взыскивали съ игуменовъ удерживаемую ими плату за работы по жалобамъ работниковъ. (Правил. 19). Ихъ волѣ предоставлено было запрещать, или дозволять *обычный* пригонъ скота (Влаховъ) на гору для пастбища. (Прав. 22).

Проту и состоявшимъ при немъ старцамъ не мало помогали въ управленіи такъ называемые духовные отцы, т. е. духовники. Имъ присвоена была власть исправительная. Они увѣщавали и исправляли тѣхъ Аѳонитовъ, которые уходили отъ своихъ игуменовъ, и не поступая ни въ какую обитель на послушаніе, своевольно обходили всю гору и нанимались въ услуженіе, у кого хотѣли. (Правил. 8). Имъ поручаемы были самозванные игумены, не могущіе управлять не только другими, но и самими собою, дабы отъ нихъ эти самозванцы получали духовную пользу по исповѣданіи своихъ помысловъ (Правил. 17).

Нарушители устава, неисправимые преступники и соблазнители другихъ изгоняемы были съ Аѳона навсегда, кто бы они ни были. А *каралъ* ихъ такимъ образомъ экономъ Средины. (Правило 21).

Этотъ экономъ въ Успеньевъ день отдавалъ Собранію аѳонитовъ отчетъ въ порученной ему экономіи, т. е. въ употребленіи руги, которая ежегодно собираема была со всѣхъ обителей для общихъ надобностей горы; и когда оказывалось, что онъ хозяйствовалъ правильно и честно, тогда продолжалъ служеніе свое по прежнему: въ противномъ случаѣ его лишали порученія, и избирали другаго эконома. (Правил. 26).

Не повторяю здѣсь того, что сказано въ уставѣ о правахъ и обязанностяхъ игуменовъ-Аѳонскихъ; но считаю не излишнимъ извлечь изъ него и изъ другихъ тамошнихъ дѣеписаній свѣдѣнія о хозяйствѣ Протата и обителей Аѳонскихъ для округленія исторіи св. Горы и для дознанія силы денегъ, безъ которыхъ нельзя построить кельи, сшить рясы, имѣть молитвенникъ, даже звонить въ колокола, кои надобно купить.

Весь Аѳонъ принадлежалъ тамошнему Протату, какъ имѣніе общее всѣмъ монахамъ. Протъ вмѣстѣ съ судными игуменами надѣлялъ монастыри и исихастиріи участками земли, немалыми и малыми. „Безъ присужденія и дозволенія его и ихъ ни одинъ монахъ, поселившійся на горѣ, не властенъ былъ *ни покупать*

участковъ, ни держать никѣмъ незанятыхъ мѣстъ". (Прав. 2) Были ли надѣлы земли Аѳонитамъ даровые: это неизвѣстно. А продажа ихъ за деньги вѣдома. Выраженіе въ указанномъ второмъ правилѣ устава,—*ни покупать участковъ* μήτε ἀγροὺς ὀνεῖσθαι, даетъ разумѣть, что поземельная собственность на Аѳонѣ пріобрѣтаема была за деньги. Въ Житіи преподобныхъ отцовъ Аѳоногрузинскихъ Іоанна и сына его Евѳимія упомянуто, что во дни ихъ пришелъ изъ Рима на Аѳонъ братъ одного князя монахъ Беневентъ съ шестью учениками своими, и *купилъ мѣсто*, на которомъ построилъ красивый моастырь. Судя по этому примѣру, я полагаю, что и строитель лавры и всѣ прочіе основатели монастырей на Аѳонѣ покупали себѣ никѣмъ незанятыя мѣстности. Иначе и быть не могло. Протату нужны были деньги на удовлетвореніе общихъ потребностей Аѳонитовъ, какъ-то на содержаніе дорогъ и стражи, на дѣлопроизводство, на разъѣзды въ Солунь и Константинополь, на ругу для бѣдныхъ иноковъ и т. под. Откуда же взять ихъ? Денежнаго сбора съ монаховъ не было. Стало быть деньги получаемы были Протатомъ отъ продажи поземельныхъ и лѣсныхъ участковъ.

Кто изъ монаховъ купилъ участокъ земли для обработыванія его, тотъ имѣлъ право продать его, подарить и передать ученику своему, или кому другому, πωλεῖν, χαρίζειν, διαπέμπειν, πρὸς τὸν μαθητὴν καταπέμψαι, лишь бы получатель такого участка былъ монахъ безземельный. Завѣщаніе участка лаврѣ Аѳанасія, или присоединеніе его къ чужому на Аѳонѣ же участку было воспрещено. Значитъ: обогащеніе и даже малое довольство земными благами не дозволялось Аѳонитамъ. Никто изъ нихъ не смѣлъ покупать участковъ для того, чтобы торговать ими. Такъ какъ не всѣ они были зажиточны, и нуждались во многихъ вещахъ, коихъ нельзя было купить на Аѳонѣ; то имъ разрѣшено было продавать излишки винограднаго вина и сосновыя дерева, но только мѣстнымъ монахамъ, у мірянъ же, изрѣдка привозившихъ оныя вещи, вымѣнивать ихъ на это же вино. (Правил. 6. 7. 13. 15. 24) Обработка поземельныхъ участковъ производилась руками мона-

ховъ монастырскихъ и наемниковъ, но монаховъ же. Такихъ работниковъ уравнивать со скотомъ рабочимъ, т. е. обременять изнурительными и многочасовыми трудами уставъ воспрещалъ весьма строго. Если какой монахъ поступалъ въ монастырь съ условіемъ работать ему по договору въ круглый годъ, или даже безъ договора, и въ теченіи сего времени уходилъ оттуда по нерадивости своей; то и таковый, по уставу, не лишаемъ былъ мзды за рабочіе дни его. А ежели самъ игуменъ, по злоухищренію, прогонялъ отъ себя работающаго *брата* безъ платы, по истеченіи четырехъ или шести мѣсяцовъ; то съ него взыскивалась вся плата въ пользу сего работника по числу трудовыхъ дней его. (Правил. 5. 19) Такъ уважаема была на Аѳонѣ личность и свобода каждаго человѣка! „Человѣкъ не рабъ тебѣ, а братъ. Онъ не твой, а Божій. Посему отдавай ему должное". Вотъ какое истинное ученіе лежало въ основѣ Аѳонскаго устава. По этому уставу монастыри дозволяли извѣстнымъ монахамъ строить особыя кельи на ихъ участкахъ. Когда же строитель, не находя себѣ тутъ спокойствія, переходилъ на другое мѣсто, тогда получалъ отъ игумена своего половину стоимости своей кельи: а когда тѣснилъ его самъ игуменъ, тогда ему уплачиваемы были издержки его всѣ сполна. Такіе келліоты до введенія устава отбывали барщину своимъ игуменамъ, но послѣ введенія его перестали дѣлать это мірское дѣло. Однако, если кто хотѣлъ ходить къ кому либо напомочь добровольно; то сіе уставомъ не воспрещалось. (Правил. 18. 20) Ни одинъ игуменъ не долженъ былъ держать животныхъ ни для себя, ни для монастыря своего: только лаврѣ Аѳанасія дозволялось имѣть пару воловъ для замѣски хлѣбнаго тѣста по причинѣ многочисленности братіи. (Правил. 22. 23) Держать животныхъ запрещено было Аѳонитамъ потому, что они, какъ монахи, должны были все дѣлать своими руками. Никакой другой причины тому не выдумывайте, и своими выдумками не черните преподобныхъ мужей, отрекшихся отъ всѣхъ удобствъ и сластей міра. Не то, васъ обличитъ 23 правило разсматриваемаго устава, которымъ дозво-

лялся пригонъ *сельскихъ* стадъ на Аѳонъ по общему согласію Прота и игуменовъ сей горы, безъ сомнѣнія, для увеличенія общей казны въ Протатѣ.

Разсмотрѣнный мною уставъ не обнимаетъ и не уясняетъ всѣхъ сторонъ Аѳонскаго монашества въ десятомъ вѣкѣ, потому что былъ другой, древнѣйшій, первоначальный, уставъ, содержавшій надобныя для сего монашества правила, который не дошелъ до насъ. (Правил. 28). Но любопытно знать и тѣ подробности жизни Аѳонитовъ, кои высказаны въ уставѣ 971 года, и кои кратко перечислены мною сейчасъ. Всего же любопытнѣе и замѣчательнѣе то, что этимъ уставомъ *утверждено было разнообразіе монашескаго равноправнаго житія на Аѳонѣ, житія монастырскаго, келліотнаго и пустыннобезмолвнаго, житія общиннаго и уединеннаго,* и примирены были тамошніе безмолвники и монастырники такъ, что въ рукахъ первыхъ осталась власть, а вторымъ запрещено было держать рабочихъ животныхъ и пріобрѣтать *крупныя* собственности. Высоко цѣню такой уставъ, соотвѣтствующій разнымъ способностямъ и настроеніямъ душъ человѣческихъ, и разнымъ силамъ, немощамъ и привычкамъ тѣлеснымъ, у всѣхъ разноплеменныхъ людей. Но признаюсь, что Нитрійское монашество, въ глазахъ моихъ, гораздо выше Аѳонскаго, потому что въ Нитріи у монаховъ не было никакой собственности, ничего, кромѣ молитвы, св. Писанія и ручной работы, которая продавалась за безцѣнокъ только ради насущнаго хлѣба и для помощи бѣднымъ и нищимъ.

§ 26. *Преподобные отцы, просіявшіе на Аѳонѣ во второй кругъ времени тамошняго монашества.*

На Аѳонѣ, какъ видно изъ устава 971 года, находились темные монахи, самовольно бродившіе отъ монастыря до монастыря для заработокъ, непокорные игуменамъ, соблазнители, лизоблюды въ домахъ мірскихъ (Правил. 14), охотники игуменствовать, хотя не могли управлять даже самими собою, и другіе имъ

подобные. Но тамъ сіяли и великіе святые подвижники, какъ-то: Евѳимій изъ Галатіи, Іосифъ армянинъ, Симеонъ, Іоаннъ Колову, Онуфрій, Аѳанасій, Акакій—всѣ греки, Никифоръ изъ Калабріи, Іоаннъ и сынъ его Евѳимій изъ Грузіи. Аѳонъ съ десятаго вѣка сдѣлался сборнымъ мѣстомъ духовныхъ представителей православныхъ народовъ; и тамъ скорѣе и надежнѣе, чѣмъ въ Константинополѣ, осуществлялась великая идея объединенія народовъ посредствомъ одной Вѣры и единой, святой, соборной и апостольской Церкви, идея Никейскихъ отцовъ и равноапостольнаго Константина, Ѳеодосія Великаго и дочери его Плакидіи, молившейся на Аѳонѣ, патріарха Фотія и царя Василія Македонскаго, Богомъ благословеннаго населителя сей Горы святой.

III

Третій кругъ времени Аѳонскаго монашества съ 972 года по 1204.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Аѳонскія событія въ теченіи послѣдней четверти десятаго вѣка.

§ 27. *Смерть царя Іоанна Цимисхія. Его преемникъ. Инвеститура Аѳонскому Проту.*

Царственный умиротворитель Аѳона Іоаннъ Цимисхій скончался 4 декабря 975 года. Послѣ него на Византійскомъ престолѣ остался законный государь Василій Порфирородный. Онъ такъ же, какъ и предшественники его начиная съ Василія Македонскаго, любилъ и благотворительно поддерживалъ Аѳонское монашество, какъ учрежденіе духовное, общее для многихъ народовъ и объединяющее ихъ одною вѣрою въ единой соборной церкви. Онъ въ долговременное царствованіе свое, по примѣру прежнихъ самодержцовъ, назначалъ и утверждалъ аѳонскихъ Протовъ помимо вселенскаго патріарха, и вручалъ имъ жезлъ и ман-

тію. Объ этой инвеститурѣ, продолжавшейся до 1313 года, въ который царь Андроникъ Палеологъ повелѣлъ Проту принимать благословеніе отъ вселенскаго патріарха, я упомянулъ здѣсь однажды навсегда, дабы при исчисленіи слѣдующихъ царственныхъ попечителей Аѳона не говорить о ней повторительно.

Въ царствованіе Василія совершились на Аѳонѣ замѣчательныя событія. Оповѣщаю ихъ по порядку времени. (съ 972 года по 1001-й).

§ 28. *Услуги грузинскихъ монаховъ Аѳанасію Аѳонскому и царю Василію. Постройка Иверской лавры на Аѳонѣ. Строители ея.*

И во первыхъ поставляю на видъ водвореніе набожныхъ Грузинъ на цѣломудренномъ Аѳонѣ. Тутъ, въ концѣ десятаго вѣка, поселилось ихъ много. Именитые между ними были Іоаннъ Ивиръ, сынъ его Евѳимій и полководецъ Торникій.

Іоаннъ Ивиръ произошелъ на свѣтъ въ грузинской области Тао отъ знатныхъ родителей и, возмужавъ, былъ первымъ совѣтникомъ у грузинскаго царя. Зная, что *образъ міра сего преходитъ,* и что тотъ, кто *творитъ волю божію, пребываетъ во вѣки,* онъ презрѣлъ міръ и всѣ блага и утѣхи его, и ушелъ въ монастырь близъ его родины, гдѣ и принялъ монашескій постригъ. Оттуда жажда вящаго совершенства духовнаго устремила его въ другіе монастыри, сперва въ Колпійскіе на горѣ Колпà, а потомъ въ Олимпійскіе въ малой Азіи недалеко отъ Константинополя, и наконецъ въ лавру Аѳанасія Аѳонскаго, только что построенную. Тутъ онъ водворился и былъ искреннимъ другомъ сего Аѳанасія, у котораго мать была грузинка, наилучшимъ послушникомъ его и содѣйственникомъ ему во всѣхъ предпріятіяхъ его. Вотъ похвальное свидѣтельство о немъ самого Аѳанасія въ предложенной ему дарственной записи 985 года, когда оба они были еще живы. „Благоговѣйнѣйшій монахъ Іоаннъ, какъ только прибылъ на нашу гору и поселился у меня смиреннаго и грѣшнаго, и подчинился смиренію моему, во многихъ и разныхъ под-

вигахъ духовныхъ преуспѣлъ по заповѣди Бога, и потому что душа у него была добродѣтельная и степенная, и весьма многія и трудныя исполнилъ послушанія во время сказаннаго подчиненія, послушаніями же своими служилъ не только Богу, но и мнѣ смиренному, и принесъ пользу всему у насъ во Христѣ братству паче всѣхъ другихъ, просіявшихъ какъ нынѣ, такъ и въ древнія времена. Ибо столько потрудился сей мужъ, часто ходя въ Царьградъ и ходатайствуя у повременныхъ государей, начиная отъ царя Никифора Фоки до нынѣ, что полезнымъ стараніемъ своимъ и добрымъ ходатайствомъ получилъ хрисовулъ отъ Кир Іоанна царя для нашей лавры, жалующій намъ изъ доходовъ Лимноса 244 монеты, кои и получаемъ мы ежегодно по нынѣ, да и Кир Василій царь пожаловалъ ему другой хрисовулъ на владѣніе островомъ Не́онъ, а онъ подарилъ его нашей лаврѣ вмѣстѣ съ этимъ островомъ“ [31]). Изъ сего свидѣтельства между прочимъ видно, что Іоаннъ Ивиръ пришелъ на Аѳонъ тогда, когда тамошняя лавра Аѳанасія уже существовала, но еще нуждалась въ ходатайствѣ сего вельможнаго грузина у царей, и когда царь Никифоръ Фока былъ еще въ живыхъ, слѣдовательно не ранѣе 965 года. А другое свидѣтельство Аѳанасія аѳонскаго о семъ доблестномъ старцѣ, помѣщенное въ его завѣщаніи и гласящее, что *оба они состарѣлись вмѣстѣ* *), даетъ разумѣть, что Іоаннъ Ивиръ былъ сверсникъ Аѳанасія, слѣдовательно родился не ранѣе 920 года, и пришелъ на Аѳонъ въ 965 году, сорока пяти лѣтъ отъ роду. Пятнадцать лѣтъ провелъ онъ въ лаврѣ и въ ближайшей къ ней кельѣ, нарочито построенной для него съ церковію въ ней во имя св. евангелиста Іоанна, и потомъ, какъ увидимъ, въ 980 году устроилъ для соотечественниковъ своихъ особую лавру, которая и въ наши дни существуетъ подъ названіемъ монастыря Иверскаго. У него въ помянутой кельѣ жилъ грузинскій полководецъ Торникій, постриженный въ монашество.

Насталъ 976 годъ. Тогда на небѣ свѣтила бородастая ко-

*) σὺν ἡμῖν τὸν βίον τῆς ζωῆς αὐτοῦ συγγηράσαντα Ἰωάννην... Διατύπωσις Ἀθανασίου.

мета и предвѣщала печальныя событія *). Въ самомъ дѣлѣ, съ сего года до конца десятаго вѣка и далѣе, не прерывались опустошительныя вторженія Болгаръ въ области греческаго царства и битвы грековъ съ ними, и въ добавокъ кровавыя междоусобія, произведенныя мятежными искателями греческаго престола, Вардою Склиромъ и Вардою Фокою. Болгарскіе грабежи и побоища происходили вдали отъ Аѳона и не вредили ему, и потому неумѣстно говорить о нихъ въ исторіи сей горы. А мятежъ Склира, въ началѣ его, 976—979 г., былъ затрудненъ содѣйствіемъ Аѳонитовъ; посему повѣствованіе объ этомъ событіи составляетъ особый узоръ въ оной исторіи.

Варда Склиръ, одинъ изъ военачальниковъ царя Василія, обиженный предпочтеніемъ ему полководца Петра, и противъ воли посланный въ Месопотамію управлять сею областію, рѣшился свергнуть Василія съ престола и воцариться вмѣсто его. Тамъ, какъ и вездѣ, онъ снискалъ любовь солдатъ и ихъ начальниковъ, и открылъ имъ давній замыслъ свой. Эти провозгласили его царемъ. Ему нужны были деньги. Онъ нашелъ ихъ у сборщиковъ податей, у запуганныхъ богачей и у тѣхъ ростовщиковъ, которые въ надеждѣ поживиться отъ него, когда онъ будетъ царемъ, охотно предлагали ему свои богатства. Такимъ образомъ въ короткое время скопилось у него множество денегъ. Онъ укрылъ ихъ въ безопасной крѣпости Месопотамской, Харпотѣ, а самъ, заключивъ наступательный союзъ съ сосѣдними Арабскими Емирами, Амидскимъ и Мартирупольскимъ, и получивъ отъ нихъ нужное количество денегъ и триста всадниковъ, лѣтомъ 976 года двинулся къ Константинополю съ полками своими, которыхъ численность непрестанно увеличивалась приливомъ любителей всякой новизны. Предпринять такой походъ побудило его, между прочимъ, и расказанное ему видѣніе нѣкоего монаха, отличавшагося строгою жизнію. *Видѣлъ же онъ огненныхъ мужей, которые взявъ Варду, взвели его на высокій кругозоръ*, περιωπήν,

*) Cedren. T. II. pag 416. Edit. Bonnae. 1839.

а тутъ встрѣтила его величественная жена и вручила ему царскій бичъ. Сей-то бичъ Варда почелъ предвѣщательнымъ знакомъ своего воцаренія, тогда какъ онъ означалъ гнѣвъ Божій, грядущій на грековъ *). Когда вѣсть о походѣ его достигла до Константинополя и опечалила царя Василія, его мать и наперсника ихъ Василія, управлявшаго государственными дѣлами, а всѣхъ жадныхъ до новостей и грабежа обрадовала; тогда со всевозможною скоростію отправлены были письма къ главному полководцу въ малой Азіи Петру, а въ Кесаріи собраны вѣрные полки. Тогда же къ Вардѣ Склиру посланъ былъ Никомидійскій епископъ Стефанъ уговаривать его, чтобы онъ прекратилъ междоусобіе. Варда не долго слушалъ его рѣчи и, протянувъ къ нему правую ногу свою въ багряной обуви царской, сказалъ: „человѣче! не возможно обутому такимъ образомъ разуться въ виду столь многихъ; и такъ скажи пославшимъ тебя, чтобы они добровольно признали меня царемъ, а не то, я и противъ воли ихъ добуду себѣ царство“. Послѣ такого неудачнаго посольства велѣно было полководцу Петру не начинать междоусобной брани, а только стеречь дороги и давать отпоръ нападающимъ. Варда же продолжалъ свой походъ и вездѣ поражалъ царскіе полки. Въ сраженіи на Рагейскомъ полѣ убитъ былъ и полководецъ Петръ: тутъ же вмѣстѣ сь нимъ пали многіе знатные мужи. (977 года). Эта побѣда открыла Вардѣ дорогу къ Константинополю; и онъ, обложивъ городъ Никею и голодомъ принудивъ его къ сдачѣ, двинулся къ этой столицѣ. Передовые отряды его, предводимые сыномъ его Романомъ, уже заняли села у Еллиспонта. Тогда управлявшій государствомъ Василій противопоставилъ ему другаго искуснѣйшаго военачальника, именемъ Варду Фоку, который сперва моремъ, а потомъ сухимъ путемъ, успѣлъ пробраться въ Кесарію, и оттуда съ вѣрными полками, какіе только могъ собрать, двинулся въ тылъ арміи Склира и дошелъ до города Амморіи. Но счастіе, въ началѣ, не улыбнулось ему. Склиръ

*) Ταύτην τὴν μάστιγα ὁ μὲν Βάρδας σύμβολον ἐλογίζετο βασιλείας, ἦν δὲ ἄρα ἡ πρὸς Ῥωμαίους ὀργὴ τοῦ θεοῦ. Cedren.

дважды разбилъ его и принудилъ отступить назадъ, (978 года). Тогда Фока съ величайшею поспѣшностію отправился въ Грузію къ царю Давиду, съ которымъ дружилъ еще тогда, когда былъ правителемъ сосѣдней Халдіи, и выпросилъ у него вспомогательное войско [32]). Въ это же самое время, для вящаго успѣха, другимъ путемъ посланъ былъ туда же Аѳонскій монахъ Торникій, подвизавшійся въ лаврѣ Аѳанасія, а до монашества командовавшій грузинскими полками. Давидъ, принявъ отъ него царскія письма изъ Константинополя, отрядилъ ему 12.000 самыхъ храбрыхъ воиновъ [33]); и онъ подъ начальствомъ Варды Фоки двинулся въ Панкалію (это-равнина у малоазійской рѣки Алиса), потому что тутъ находился боевой станъ Варды Склира. Здѣсь произошло упорное сраженіе. Фока, замѣтивъ нестойкость полковъ своихъ, рѣшился покончить дѣло единоборствомъ съ Вардою Склиромъ, и пробился къ нему сквозь полчища его. Единоборство началось въ виду многихъ. Склиръ у коня соперника своего отрубилъ ухо съ уздою, а Фока ударилъ Склира палицею по головѣ такъ сильно, что онъ въ безпамятствѣ припалъ къ шеѣ коня своего. Считая его убитымъ, сей витязь опятъ пробился сквозь непріятельскіе ряды, и взошедши на одинъ бугоръ, воротилъ бѣжавшихъ воиновъ своихъ. Въ эти самыя минуты, пока омывали кровь у Склира подлѣ одного источника, египетскій конь его вырвался изъ рукъ солдата, и безъ сѣдока опрометью поскакалъ къ своимъ полкамъ. Эти замѣтили его и вообразивъ, что Склиръ убитъ, обратились въ бѣгство, и частію потонули въ Алисѣ, частію были побиты воинами Фоки, частію взяты въ плѣнъ. Склиръ же убѣжалъ сперва въ Мартируполь, а потомъ въ Персію къ царю Хозрою. Такъ кончилось возстаніе его противъ законнаго государя [34]). Тогда, 979 г. и Торникій возвратился въ Аѳонскую лавру, и свои военные доспѣхи опять замѣнилъ монашескою мантіею *).

*) Въ послѣдствіи возсталъ противъ царя Василія и Варда Фока, и провозгласилъ себя императоромъ, но былъ отравленъ слугою его: а Склиръ раскаялся и былъ про-

Въ этой лаврѣ Грузинамъ стало тѣсно по причинѣ увеличенія числа братій ея. Посему духовный вождь ихъ Іоаннъ Ивиръ задумалъ и рѣшился построить для нихъ особую лавру на особыхъ правахъ, такъ чтобы она не зависѣла отъ Прота святой горы, и состояла бы подъ непосредственнымъ покровительствомъ царей греческихъ. Осуществленію сей думы и рѣшимости его благопріятствовали обстоятельства, какъ нельзя лучше. Царь Василій былъ признателенъ къ грузинскимъ Аѳонитамъ за услугу, оказанную ему собратомъ ихъ Торникіемъ, и готовъ былъ исполнять благочестивыя желанія ихъ: а часть военной добычи сего Торникія, доставшаяся ему послѣ пораженія Варды Склира, могла быть употреблена на постройку особой грузинской обители въ большихъ размѣрахъ. Этими обстоятельствами воспользовался Іоаннъ Ивиръ. Сперва онъ съ родичами своими перемѣстился въ древній грузинскій монастырь, Аѳо, находившійся на горной выси, гдѣ нынѣ расположенъ Предтеченскій скитъ Иверской обители и откуда рукой подать до нея, и потомъ въ 980 году выпросилъ у царя Василія монастыри, Леонтіи въ Солунѣ, Іоанна Колову въ Ериссѣ и Климента на Аѳонѣ, въ замѣнъ двухъ грузинскихъ обителей, Иверской въ Константинополѣ и св. Фоки въ Трапезунтѣ, отъ которыхъ онъ отказался, выпросилъ же со всѣми имѣніями и доходами ихъ для поддержанія своего монастыря Аѳо и для созданія новой лавры [35]. Но скоро онъ спустился изъ этого нагорнаго монастыря къ берегу моря, и тутъ на мѣстѣ выпрошенной у царя Предтеченской обители Климента (вѣроятно опустѣвшей послѣ $^{964}/_{5}$ года, когда изъ нея были увезены во Ѳракію мощи св. Петра Аѳонскаго), началъ строить лавру, которая и прозывалась Климентовою [36]. Такъ какъ это прозваніе ея встрѣчается въ вышепомянутой дарственной записи Аѳанасія аѳонскаго, 985 года; то и оказывается, что новая Иверская лавра съ храмомъ Богоматери строена была въ теченіи пяти лѣтъ съ 980 года по 985-й. Строителемъ ея былъ не одинъ Іоаннъ Ивиръ,

щенъ Василіемъ. На пути въ Константинополь у него помрачилось зрѣніе; и онъ представленъ былъ сему государю уже слѣпой.—Кедринъ.

и не одинъ доблестный Торникій, а еще какой-то грузинецъ Варасвадзѐ, упомянутый Византійскимъ историкомъ Кедриномъ подъ $^{1028}/_{9}$ годомъ, въ который онъ, какъ заговорщикъ противъ царской власти, вмѣстѣ съ другими соумышленниками тяжко битъ былъ, и проведенный по большой улицѣ Константинополя сосланъ въ заточеніе... Συνωμόται Ὀρέστου... Γεώργιός τε καὶ Βαρασβατζέ, ὁ ἐν τῷ ὄρει τῷ Ἄθω τὴν τῶν Ἰβήρων μονὴν συστησάμενος... δεινῶς τυφθέντες καὶ διὰ μέσης τῆς λεωφώρου παραπεμφθέντες ἐξορία παρεπέμφθησαν. Cedren. histor. Compendium. T. I. p. 488. Edit. Bonnae. 1839.

Повѣствованіе о судьбахъ этой новосозданной Иверской лавры будетъ изложено мною особо. А здѣсь, въ общей исторіи Аѳона, предлагаются вниманію читателя дальнѣйшія общія событія на этой горѣ священной.

§ 29. *Постройка монастыря Римскаго: онъ же и Каракальскій.*

Въ одно время съ грузинами селилились на Аѳонѣ монахи латинскіе изъ Италіи. Въ лаврѣ Аѳанасія, подъ начальствомъ его, подвизался великій постникъ Никифоръ изъ Калабріи, и спасался монахъ Іоаннъ, подписавшійся по латыни подъ дарственною записью Аѳанасія въ 985 году. Стоустая молва объ Аѳонѣ, какъ о монашескомъ раѣ, достигла и до Рима, и оттуда привела на сію гору нѣсколько монаховъ и мірянъ, пожелавшихъ принять тутъ монашескій постригъ. „Сперва пришелъ оттуда братъ Беневентскаго князя инокъ Беневѐнтосъ, извѣстный добрыми дѣлами и уважаемый, какъ въ Римѣ, такъ и въ Греціи, и пришелъ не одинъ, а съ шестью учениками своими для богомолья въ аѳонскихъ обителяхъ. Посѣтивъ ихъ, онъ пожелалъ остаться на св. горѣ и построить себѣ и родичамъ своимъ особый отъ грековъ монастырь. Это желаніе было открыто имъ сыну Іоанна Ивира, тогда еще здравствовавшаго, монаху Евѳимію, украшенному благодатію Божіею и добродѣтелями. Возлюбивъ его и замѣтивъ въ немъ обширную ученость, этотъ богомольный римлянинъ гогорилъ

ему: „мы чужестранцы и вы чужестранцы; итакъ отдѣлимся отъ грековъ и поселимся въ особомъ монастырѣ“. Это предложеніе доказываетъ, что онъ приходилъ на Аѳонъ тогда, когда грузины, Іоаннъ Ивиръ и сынъ его Евѳимій жили еще подлѣ лавры Аѳанасія и не имѣли своего монастыря, слѣдовательно, до 980 г. Евѳимій сперва не соглашался на такое предложеніе, потомъ уступилъ настойчивости пришельца, который и отплылъ въ Римъ съ тѣмъ, чтобы пригласить тамъ многихъ жить на Аѳонѣ въ *предполагаемомъ* монастырѣ. Между тѣмъ грузины въ 980 году основали для себя особую лавру. Тутъ Іоаннъ Ивиръ заболѣлъ тяжко. Во все время продолжительной болѣзни его управлялъ лаврою сынъ его Евѳимій. Къ нему опять явился помянутый монахъ римскій со многими италіянцами и возобновилъ прежнее предложеніе свое, говоря: „святый отецъ! ты спасаешь столько душъ. Но гораздо лучше было бы, если-бъ ты сдѣлался причиною обращенія къ Богу и спасенія душъ еще многихъ другихъ. Многіе міряне пришли сюда и желаютъ принять монашескій санъ отъ твоихъ рукъ. *Мы купимъ мѣсто и состроимъ новый монастырь*“. Евѳимій, не любя спорить, согласился на просьбу его. Такимъ образомъ возникъ новый монастырь на Аѳонѣ, *именовавшійся Римскимъ*. Въ немъ жило много подвижниковъ мирно и благочестиво по уставу св. Венедикта“ [37]).

Гдѣ же на Аѳонѣ находился этотъ монастырь Римскій? Грузинскій списатель житія Іоанна Ивира, изъ коего цѣликомъ заимствовано мною все оное сказаніе, къ сожалѣнію, не обозначилъ мѣстности его, хотя и примолвилъ, что онъ существуетъ въ его дни и называется Римскимъ. Посему остается мнѣ самому указать его среди святогорскихъ обителей.

Былъ на Аѳонѣ *латинскій* монастырь, такъ называемый Амальфинскій, потому что его основали иноки италіанскаго города Амальфи на красивомъ холмѣ не далеко отъ лавры Аѳанасія, въ концѣ десятаго вѣка. Игуменъ его Витонъ въ 1087 году подписался по латыни подъ однимъ дѣломъ Аѳонскаго управленія, а другой игуменъ Ѳома так-же по латыни подписался на подоб-

номъ дѣлѣ въ 1169 году. Но нельзя смѣшивать Аѳоноамальфинской обители съ Аѳоноримскою, о которой говорится въ грузинскомъ житіи Іоанна Ивира, потому что ту основали амальфинцы, а эту построилъ римскій монахъ изъ италіанскаго княжества Беневенто, та именовалась амальфинскою, а эта римскою, въ той монахи жили по уставу святогорскому, а въ этой по уставу св. Венедикта. Какая же эта обитель? Не та ли, которая называлась и Каракальскою, и которая существуетъ понынѣ близъ монастыря Иверскаго? Думаю, что она самая: и вотъ подмоги сего мнѣнія моего! По сказанію приснопамятнаго врача Іоанна Комнина *ее построилъ Антоній Каракаллъ, тотъ что изъ Рима:* εἶναι κτίσμα Ἀντωνίου τοῦ Καρακάλλου ἐκείνου ἀπὸ τὴν Ῥώμην. Какъ ни глухо это сказаніе, но оно даетъ разумѣть, что Аѳонокаракальскій монастырь построенъ римляниномъ. А римлянину усвояетъ постройку нѣкоего монастыря на Аѳонѣ и житіе Іоанна Ивира. Слѣдовательно, этотъ нѣкій монастырь и есть Каракальскій. Ибо никакая обитель на Аѳонѣ, кромѣ его, не основана римляниномъ. Монахи въ келейныхъ разговорахъ своихъ называли его римскимъ, какъ назвалъ его и списатель онаго житія, а въ дѣловыхъ актахъ онъ писался Антоніевымъ *) и Каракальскимъ по *фамильному* прозванію основателя его римскаго монаха Антонія Каракалла: что было весьма обычно на Аѳонѣ, гдѣ многіе монастыри носили и носятъ имена и прозванія своихъ строителей, напр., лавра Аѳанасія, монастырь Ксенофонта, Дохіара, Кутлумуша, Ставроникиты. Въ грузинскомъ житіи Іоанна Ивира замѣчено, что строитель римскаго монастыря на Аѳонѣ именовался Беневе́нтосъ: а у Комнина римскій строитель Каракальской обители именуется Антоній Каракаллъ; значитъ, въ ономъ житіи передано не собственное имя лица, о которомъ идетъ рѣчь, а прозвище его по мѣсту происхожденія его изъ извѣстнаго италіанскаго княжества Беневенто, какъ передано прозваніе Іоанна Иви-

*) Подъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году подписался игуменъ монастыря Антоніева 17-мъ въ ряду Аѳонскихъ игуменовъ. Думаю, что этотъ монастырь есть Каракальскій.

ра по причинѣ рожденія его въ Иверіи, тогда какъ онъ происходилъ изъ семейства Торникіевъ: Комнинъ же сообщилъ его собственное имя и вмѣстѣ прозваніе старинной фамиліи Каракалловъ, къ которой нѣкогда принадлежалъ римскій императоръ Антоній Каракаллъ. Въ Каракальской обители соборный храмъ освященъ во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Вотъ и это вяжется съ преданіемъ о чужестранномъ строителѣ ея. Онъ пришелъ изъ Рима: римскимъ и апостоламъ посвятилъ храмъ сего монастыря. А тамошняя башня? „Она по словамъ Есфигменскаго игумена Ѳеодорита складена мастеромъ древнимъ и знатокомъ своего дѣла. Ибо все это зданіе есть какъ бы цѣльный слитокъ. Нигдѣ оно не разсѣлось ни мало. Внутри же его устроены прикрытыя бойницы такъ, что осаждающіе поражаются, а осаждаемые не терпятъ вреда“ *). Замѣчательный памятникъ десятаго вѣка! Особенная, красивая, прочная и *крѣпостная* постройка его придумана не простолюдиномъ, и стоила не дешево. На такую постройку требовалось иждивеніе человѣка богатаго и знающаго науку размысловъ (инженеровъ). Таковъ былъ братъ Беневентскаго князя римскій монахъ Антоній Каракаллъ Беневентинецъ. Остаюсь при этомъ мнѣніи своемъ; а тому, кто, разсмотрѣвъ у меня старинныя дѣеписанія Аѳонскія, возразилъ бы мнѣ, — почему Каракальскій игуменъ Михаилъ въ 1087 году подписался на одномъ Аѳонскомъ актѣ по гречески, а не по латыни, — тому поставляю на видъ слѣдующее: Во 1-хъ у меня собраны не всѣ Аѳонскія дѣеписанія: многихъ изъ нихъ, и наипаче древнѣйшихъ, нѣтъ въ моемъ сборникѣ. Итакъ ни я не могу и никто не можетъ сказать, что Каракальскіе игумены и до 1087 года не подписывались по латыни. Во 2-хъ, грузинецъ Евѳимій не охотно согласился на постройку на Аѳонѣ особаго латинскаго монастыря и на жительство братіи его по уставу св. Венедикта. Итакъ, едвали сто лѣтъ существовала тамъ эта братія, когда константинопольскіе патріархи, Сергій, 999—1019 г., и Михаилъ Кѐрулларій, 1043

*) Περιγραφὴ τοῦ ὄρους Ἄθω παρὰ Θεοδωρήτου. χειρογρ. κεφαλ. ε.

—1059 г., отлучили римскихъ папъ отъ каѳолической церкви за ихъ властолюбіе и нововведенія, и когда этотъ Керулларій въ 1053 году заперъ всѣ латинскія церкви въ Константинополѣ, и отнялъ у латинскихъ игуменовъ всѣ монастыри ихъ. Сдается, что въ 1087 году, даже ранѣе, въ Каракаллѣ уже не было римскихъ монаховъ, и тамъ жили одни греки подъ начальствомъ игумена ихъ Михаила. Въ 3-хъ, эта обитель, во время подчиненія Аѳона римскому папѣ въ тринадцатомъ вѣкѣ, по причинѣ тиранства италіанцовъ, ἐκ τῶν ἀνομαλιῶν τε καὶ συγχύσεων ἐκ τῆς τῶν Ἰταλῶν τυραννίδος, опустѣла такъ, что едва не уничтожилась: тогда утратились и всѣ судебныя дѣеписанія ея *). Посему нельзя намъ знать: какъ первые игумены Каракальскіе подписывались подъ судебными дѣлами, по латини, или по гречески.

Кончено мое сказаніе объ основаніи римскаго монастыря на Аѳонѣ: онъ же и Каракальскій. Продолжается повѣствованіе о другихъ событіяхъ тамъ.

§ 30. *О постройкѣ монастыря Амалфинскаго, и о возобновленіи Ватопеда.*

Аѳонъ, какъ магнитная сила въ концѣ десятаго вѣка, привлекъ къ себѣ латинскихъ монаховъ не изъ одного Рима, а и изъ италіанскаго города Амальфи, расположеннаго на берегу Тирренскаго моря, ниже столичнаго города Неаполя. Пришедши на святую гору до 980 года, Амальфинскіе рабы Божіи (не упомянутые въ уставѣ Цимисхія 971 года), купили себѣ мѣсто на правой сторонѣ рѣчки, вытекающей изъ подъ большаго и малаго Аѳона съ сѣверной стороны этой горы, и тутъ почти у моря на красивомъ холмѣ построили себѣ монастырь во имя пресвятой Дѣвы Маріи, отъ котораго остались понынѣ только башни и развалины водопровода. „Нѣкоторые изъ нихъ однажды пришли къ Аѳанасію въ лавру его и подарили ему *гаросъ* γάρος: это—осетровая икра, которую зналъ отецъ географіи Страбонъ,

*) Извлечено изъ акта монастыря Аѳонозографскаго.

какъ изысканный предметъ Черноморской торговли *). Аѳанасій принялъ эту снѣдь и велѣлъ хранить ее, *якоже нѣчто честно* (дорогое), и подавать только во время потребное. Дѣйствительно, греки и древле и нынѣ любили и любятъ икру, какъ отличное кушанье, особенно, когда ложкою взболтаютъ ее съ лимоннымъ сокомъ, такъ что она побѣлѣетъ, какъ молоко и сдѣлается рыхлою, какъ яичница на молокѣ. Въ этомъ видѣ я не разъ ѣлъ ее въ гречистой Одессѣ съ отмѣннымъ удовольствіемъ, и потому понимаю, что Аѳанасій аѳонскій велѣлъ хранить ее, *якоже нѣчто честно*, и подавать толко въ нарочитые дни. Но эта дареная ему икра послужила предметомъ искушенія въ его лаврѣ. Послушникъ, которому Аѳанасій велѣлъ беречь ее, нарушилъ повелѣніе его, и принесъ ее въ братскую трапезу въ молочномъ видѣ. Братія расхвалили этотъ вкусный гаросъ, этотъ икорный разсолъ: а послушникъ похвалился, что самъ онъ пріобрѣлъ его. Но Аѳанасій въ тотъ же часъ узналъ о такой лжи его, и объявивъ старцамъ, что икра подарена ему Амальфинскими монахами, велѣлъ вылить на дворъ весь гаросъ“ [38]).

Кромѣ этой занимательной были не знаю никакихъ другихъ событій въ Амальфинскомъ монастырѣ въ послѣдніе двадцать лѣтъ десятаго вѣка, и потому перехожу оттуда въ Ватопедъ и сообщаю преданіе о возобновленіи его въ эти лѣта, сохраненное извѣстнымъ врачемъ Комнинымъ, у котораго занялъ оное нашъ Барскій и перевелъ дословно.

Ватопедъ, устроенный братомъ царя Ѳеодосія Великаго, какъ монастырь клирикальный, посѣщенный царицею Плакидіею, раззоренный арабами въ 670—6 годахъ, опять населенный при Константинѣ Погонатѣ, и опять опустошенный магометанами въ 830 и 862-й годы, снова былъ обитаемъ съ 870 года, но находился въ жалкомъ состояніи. Однако нашлись возобновители

*) Если бы кто доказалъ, что амальфинцы ранѣе Генуезцовъ торговали въ портахъ морей Чернаго и Азовскаго; то къ доказательствамъ его можно было бы прибавить и поднесеніе ими тамошней икры Аѳанасію Аѳонскому до 980 года.

сего древнѣйшаго на Аѳонѣ монастыря, три брата изъ города Адріанополя. Но объ этомъ пусть говоритъ вмѣсто меня Комнинъ устами нашего Барскаго.

„Во время оно (971—981 г.) три начальные и благородные мужіе, отъ Адріанополя пришедши на святую гору, Аѳанасій, Николай и Антоній, восхотѣша быти монахами и воздвигнути единъ монастырь весь отъ основанія своимъ иждивеніемъ, и даде кійждо отъ нихъ по три тысящи златицъ, и пришедши къ св. Аѳанасію аѳонскому, тогда тамо жительствовавшему, исповѣдаша свое намѣреніе. Святый же рече имъ, яко деньги сіи не суть довольны на созданіе новаго монастыря: точію аще хощете, послѣдуйте мнѣ. Послушавшимъ же имъ и послѣдовавшимъ, приведе ихъ святый къ монастырю Ватопедскому, и показа имъ лѣпоту мѣстоположенія его и разрушеніе, еже ему сотвориша сарацины, и совѣтова имъ, глаголя яко многократную мзду имутъ воспріяти отъ Бога, аще монастырь обновятъ. Угоденъ же имъ совѣтъ Святаго показался, и съ желаніемъ подвигшеся къ сему святому дѣлу, обновиша его и совершиша, якоже бысть исперва, въ немъ же и монашескій воспріяша образъ, и богоугодно преживше, почиша о Господѣ, ихъ же и мощи лежатъ во внутренней великаго храма паперти; и празднуютъ дважды въ годъ, 17 декабря и въ четвертокъ пятидесятницы“.

Изъ этого сказанія видно, что въ полуразоренномъ Ватопедѣ жили монахи до пришествія къ нимъ трехъ адріанопольцовъ, и что они постригли ихъ въ монашество и по смерти похоронили въ притворѣ соборнаго храма своего. Съ той поры Ватопедъ, получившій отъ Аѳанасія аѳонскаго и уставъ монастырскій *), сталъ процвѣтать, какъ монастырь благоустроенный, многолюдный и первостепенный. Но оставимъ его на время, и продолжимъ сказаніе о крупныхъ событіяхъ на Аѳонѣ.

*) Смотр. Разсужденіе Филоѳеита въ оправданіяхъ. Отдѣл. VI, въ концѣ: συνέστη ἡ τοῦ Βατοπεδίου μονὴ παρὰ τοῦ ἰδίου ὁσίου Ἀθανασίου, τοῦ καὶ τύπους αὐτῇ θεμένου καὶ διατάξεις.

§ 31. *Недовольство исихастовъ. Появленіе у нихъ Житія преподобнаго Петра аѳонскаго.*

Аѳанасій аѳонскій торжествовалъ. По его желанію и настойчивости строились новые, обширные, разноплеменные монастыри на св. горѣ. А она становилась средоточіемъ объединенія народовъ посредствомъ одной вѣры и церкви, тогда какъ въ Римѣ задумывали объединять ихъ въ особѣ папы.

Что же тогда чувствовали, думали и дѣлали аѳонскіе безмолвники? Имъ было любо видѣть умноженіе числа монаховъ на св. горѣ, какъ оправданіе прорѣченія о ней Богоматери возлюбленному для нихъ безмолвнику Петру аѳонскому [39]); но весьма не нравились имъ постройки обширныхъ монастырей, стяжанія имѣній, купля и продажа мѣстныхъ произведеній, монастырскія лодки и прочая мірская суета. Воспретить такую суету они не смѣли и не могли, потому что преображеніе Аѳона, какое они видѣли, совершалось по волѣ царской, однако сдѣлали, что могли. Имъ вздумалось написать пространное Житіе преподобнаго Петра аѳонскаго, угодившаго Богу не въ богатой обители, а въ убогой пещерѣ, и распространить оное во всѣхъ исихастиріяхъ и келліотныхъ обителяхъ, дабы хоть въ нѣсколькихъ избранныхъ душахъ воспламенить любовь къ безмолвію, нестяжательности и строжайшему подвижничеству; и вотъ они упросили возвратившагося къ нимъ отъ мощей онаго Петра изъ Фотокоми монаха Николая написать это Житіе, зная художное перо его. Онъ, убѣжденный внушеніями ихъ, написалъ его впечатлительно, а они читали и перечитывали въ своихъ пещерахъ, кельяхъ, трапезахъ, церквахъ.

Сущность сего Житія уже передана мною (§§ 3. 5. 14. 23) по Ватопедской рукописи 1422 года. Здѣсь же я излагаю свои сужденія о немъ, сопоставляя ихъ съ сужденіями извѣстнаго намъ Аѳоно-филоѳеита, помѣщенными въ Оправданіяхъ сей исторіи Аѳона подъ № 1 въ отдѣленіи VII.

Составитель Житія преподобнаго Петра аѳонскаго монахъ Николай высказался, что изложилъ въ немъ не все, а мало что:

ἐγὼ Νικόλαος ἔσπευσα, εἰ καὶ μὴ πάντα ἀλλ' οὖν ὀλίγα τινὰ ἐκθέσθαι. Это признаніе его мы должны имѣть въ виду при сужденіи о сочиненіи его, о которомъ идетъ рѣчь, дабы не унизить достоинства его излишнею притязательностію, какъ это сдѣлалъ Филоѳеитъ.

Въ самомъ началѣ онаго Житія повѣдано, что аѳонскіе отцы повелѣли Николаю изложить его письменно. Стало быть, оно до такого изложенія было извѣстно имъ только по устному преданію и по нѣкоторымъ отрывочнымъ *памятямъ* о немъ. Этимъ преданіемъ и руководствовался Николай, встрѣтивъ одну часть его въ Житіи св. Николая чудотворца, которое написано было Патарскимъ епископомъ Меѳодіемъ, а другую часть въ Службѣ Петру аѳонскому, составленной Іосифомъ пѣснотворцомъ († 883 г.). Но послушаемъ, какъ самъ онъ говоритъ объ этомъ и сличимъ его твореніе съ сказанною службою.

„Я Николай, убѣжденный отеческою заповѣдію, повелѣвавшею мнѣ изложить письменно Житіе блаженнѣйшаго отца нашего Петра, ангельски пожившаго на горѣ аѳонской, справедливымъ призналъ начать оное съ бывшаго съ нимъ чуда треблаженнаго отца нашего Николая, и потомъ послѣдовательно изобразить остальную жизнь его. А чудо сіе, по описанію великаго отца нашего Меѳодія епископа Патарскаго, совершилось такимъ образомъ. Нѣкоторые монахи, говоритъ Меѳодій, изъ числа разсудительныхъ и во всемъ угождающихъ Богу, а при другихъ добрыхъ качествахь вѣрные и истинѣ, повѣдали мнѣ, что недавно совершилось вотъ какое чудо всеблаженнаго Николая. Блаженной памяти Петръ, говорили они, изъ схоларіевъ сдѣлавшійся монахомъ, *завѣрялъ*, что онъ началъ монашествовать вотъ какъ. Когда онъ служилъ въ пятой *схолѣ* и съ разными полками посланъ былъ на войну въ Сирію, тогда случилось съ нимъ то, что многократно бываетъ съ людьми. Варвары, будучи сильнѣе Ромеевъ, побѣдили ихъ на брани и очень многихъ взяли въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ ними плѣненъ былъ и оный Петръ и отведенъ въ такъ называемую Самару: это у арабовъ твердыня самая крѣпкая и

многолюдная". Далѣе Меѳодій устами монаховъ разсказываетъ; какъ Петръ долго томился въ темницѣ, какъ тутъ раскаявался въ томъ, что не исполнилъ своего обѣта поступить въ монастырь, какъ обычно, ἐκ πολλῆς συνηθείας, обращался къ Николаю чудотворцу съ молитвою объ освобожденіи его изъ плѣна, какъ далъ обѣтъ принять монашество въ Римѣ у мощей св. апостола Петра, ежели освободится отъ узъ ходатайствомъ святителя Христова Николая, какъ духовно видѣлъ сего великаго чудотворца, сперва одного, потомъ вмѣстѣ съ Сѵмеономъ богопріимцомъ, какъ оба они освободили его, какъ папа постригъ его въ монашескій санъ, наконецъ, какъ Петръ отплылъ изъ Рима и на пути къ Аѳону сподобился новаго видѣнія Николая чудотворца вмѣстѣ съ Богоматерію, которая прорекла ему, что Аѳонъ отнынѣ будетъ постояннымъ жилищемъ монаховъ отъ однаго конца до другаго [40]). Разсказомъ аѳонитовъ о семъ послѣднемъ видѣніи кончено повѣствованіе Меѳодія Патарскаго. Прочія обстоятельства жизни Петра на Аѳонѣ оповѣстилъ уже монахъ Николай.

Теперь спрашивается: какой Меѳодій Патарскій разумѣется въ Житіи сего Петра? Откуда пришли къ нему монахи, повѣдавшіе ему то, что повѣдали? И когда онъ и они жили?

Рѣченнаго Меѳодія Филоѳеитъ принялъ за того святаго Меѳодія Патарскаго, который замученъ былъ при Римскомъ императорѣ Авреліанѣ *почти за сто лѣтъ до рожденія Николая чудотворца*, принялъ потому только, что сей Меѳодій былъ писатель, и другаго тезоименитаго писателя будто бы не было, и принявъ это сказалъ, что монахъ Николай сдѣлалъ непонятную ошибку, оповѣстивъ чудо святаго Николая, прежде нежели онъ родился. Но составитель Житія Петра аѳонскаго подъ Меѳодіемъ разумѣлъ не онаго древняго священномученника, а поздняго епископа Патарскаго, который слылъ *великимъ*, μέγας, а не святымъ, какъ настоятель Писсадинонской обители на Олимпѣ Николай, наставникъ извѣстнаго намъ Евѳимія Солунскаго († 889 г.,

слылъ великимъ же, хотя о величіи того и другаго нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ, потому что они были велики не для всего міра *). Меѳодій, современникъ Авреліана, не могъ бесѣдовать съ монахами, потому что ихъ тогда нигдѣ не было. По сказанію же Николая *монахи* повѣдали Меѳодію то, что повѣдали. Слѣдовательно этотъ Меѳодій есть другой епископъ Патарскій, а не тотъ, котораго припомнилъ Филоѳеитъ. Патарская епископія существовала издавна. Въ девятомъ вѣкѣ, во дни царя Льва Мудраго (887 г.), она считалась 30-ю въ числѣ епископій, подвѣдомыхъ Мирликійскому митрополиту **). На каѳедрѣ ея стояли разноименные святители, и въ числѣ ихъ Меѳодій священномученикъ, пострадавшій при Авреліанѣ, и Меѳодій писатель Житія Николая чудотворца, которое составляемо было разными лицами, какъ-то архимандритомъ Михаиломъ, онъ же и вселенскій патріархъ Меѳодій, бывшій епископомъ въ городѣ Кизикѣ (842—846 г.), Симеономъ метафрастомъ и царемъ Львомъ Мудрым **).

Къ Патарскому епископу Меѳодію приходили монахи аѳонскіе, а не иные. Такъ полагалъ Филоѳеитъ: такъ полагаю и я, и вотъ почему. Эти пришельцы начали повѣсть о Петрѣ аѳонскомъ *завѣреніемъ его самаго* въ истинности событій. Они говорили: *блаженной памяти Петръ завѣрялъ*, διεβεβαιώσατο, *какъ онъ сдѣлался монахомъ*. Такъ говорить могли только такіе монахи, которые слышали завѣреніе сего пустынника, или непосредтсвенно изъ устъ его, или отъ другихъ знавшихъ его лично. А такъ какъ преподобный Петръ жилъ и умеръ на Аѳонѣ, то и завѣреніе его было тамъ же, и въ городъ Патары пронеслось оттуда же. Это понятно. Ибо кто, кромѣ самаго Петра, могъ знать и увѣрять, что являлись ему Богоматерь, Симеонъ Богопріимецъ и Николай чудотворецъ?

*) Βίος τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου χειρογρ. Τμημ. V. ἅμα τῷ τῇ μονῇ προσδεχθῆναι παρὰ τοῦ μ ε γ ά λ ο υ ἐκείνου Νικολάου...

**) Τύπωσις παρὰ τοῦ βασιλ. Λέοντος σοφοῦ, ὅπως ἔχουσι τάξεως οἱ θρόνοι τῶν ἐκκλησιῶν. Χειρογρ 1661 ἔτους,—Αἱ ἐπισκοπαὶ τῶν Μύρων Λυκίας λε... κθ) Ὁ Εὐδοκιάδος. λ) Ὁ Πατάρων.—λα) Ὁ Κόμβων.

***) Труды К. дух. Академіи. Мѣсяцъ Іюнь, 1869 г., стран. 447—449.

Когда же аѳониты приходили къ Патарскому епископу Меѳодію? Если вы хотите рѣшить этотъ вопросъ удовлетворительно, то вслушайтесь въ ихъ рѣчи. Они, бесѣдуя съ Меѳодіемъ о Петрѣ аѳонскомъ, называли его *блаженной памяти монахомъ*, а не святымъ, ни слова не промолвили ни о долговременномъ сокрытіи мощей его подъ спудомъ, ни о прославленіи ихъ, и именемъ его самаго завѣряли, что онъ удостоенъ былъ чуда, и чуда недавняго, γεγενῆσθαι νεωστὶ τὸ θαῦμα. Значитъ: въ Патарахъ у епископа Меѳодія они были вскорѣ по смерти сего перваго безмолвника аѳонскаго, до прославленія мощей его, даже до сокрытія ихъ, были тогда, когда завѣреніе его передавалось на Аѳонѣ отъ кельи до кельи современниками его и послушниками ихъ, и когда о бывшемъ съ нимъ чудѣ говорили, какъ о новомъ недавнемъ, численно сказать, послѣ 734 лѣта, въ которое онъ скончался, но до 743 года, въ который послѣдовало сокрытіе мощей его для предотвращенія поруганія ихъ отъ тогдашнихъ иконоборцовъ, подстрекаемыхъ царемъ Константиномъ Копронимомъ.

Итакъ оказывается, что Патарскій епископъ Меѳодій составилъ Житіе св. Николая чудотворца и дополнилъ оное новымъ, сотвореннымъ ради Петра аѳонскаго чудомъ его, около 743 года, и что это Житіе принесено было монахами на Аѳонъ, гдѣ въ послѣдствіи времени и воспользовался имъ инокъ Николай. Оказывается и то, что Петръ аѳонскій самъ разсказывалъ свою жизнь монахамъ и нѣкоему ловчему на святой горѣ.

Этотъ саморасказъ Филоѳеитъ призналъ неприличнымъ святому пустыннику, у котораго нѣтъ де самолюбія, и потому счелъ его неудачною выдумкою монаха Николая. Напрасно. Ни философія, ни евангеліе никому не возбраняютъ любить себя самаго. А простодушно разсказать свое житіе благочестивымъ братьямъ, или знаемымъ, или духовному отцу, не для потѣхи самолюбія, а для славы Бога, обращающаго грѣшниковъ на путь покаянія необыкновеннымъ способомъ, и для назиданія ближнихъ, ей ей, не грѣшно. Грѣшилъ-ли апостолъ Павелъ, когда въ своихъ посланіяхъ писалъ о себѣ самомъ, напримѣръ, что онъ потрудился

больше всѣхъ апостоловъ, былъ восхищенъ въ рай и слышалъ тамъ неизреченные глаголы? Не грѣшилъ. Такъ не грѣшилъ и Петръ аѳонскій, когда разсказывалъ свою жизнь духовнику, пустынной братіи, богобоязненному ловчему. А если такъ, то нельзя обвинять аѳонита Николая въ томъ, что онъ выдумалъ житіе сего Петра.

Филоѳеитъ упрекнулъ сего писателя и за то, что онъ не сказалъ, когда жилъ оный Петръ, какой греческій царь послалъ его въ Сирію воевать съ арабами, и какъ звали того папу, который омонашилъ его въ Римѣ. Упрекъ несправедливый! Вѣдь, начало повѣствованія монаха Николая цѣликомъ заимствовано у Меѳодія Патарскаго. А чего не повѣдалъ сей, того не разсказалъ и онъ. Притомъ, четьминейное житіе какого либо угодника Божія есть повѣствованіе не научно-историческое, а историко-нравственное и вѣровое, и составляется не для расширенія науки, а для назидательнаго чтенія въ домахъ и церквахъ. Посему въ немъ отчетливо описывается покаяніе, облагодатствованіе, святость, чудотвореніе святаго, восторженное общеніе его съ небожителями, а все прочее, побочное, упоминается вскользь, и даже умалчивается. Справедливо-ли же упрекать четьминейнаго писателя за такое умолчаніе? Такъ-же не справедливо, какъ грѣшно упрекнуть священнаго бытописателя Моисея за то, что онъ, воспѣвъ гибель Фараона въ чермной пучинѣ, не назвалъ его по имени и не намѣтилъ года его царствованія, когда душа его, Моисея, поражена была не погибелію царя египетскаго, а величіемъ чудодѣйствовавшаго Бога. Святый апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ упомянулъ о многихъ частныхъ обстоятельствахъ своей жизни; но когда онѣ сложились, въ какіе годы и мѣсяцы, этого не показалъ, потому что говорилъ не столько о себѣ, сколько о живущемъ въ немъ Іисусѣ—Богѣ не мѣсячномъ, а вѣчномъ. И это поучительно. Такъ поучительно и Патароніколаевское сказаніе о Петрѣ аѳонскомъ, хотя въ немъ и нѣтъ ни точнаго счисленія времени, ни именъ лицъ постороннихъ, тогда какъ именуются небожители, Симеонъ богопріимецъ, Николай чудотворецъ, Бого-

матерь. Въ самомъ началѣ онаго сказанія Николай выразилъ, что онъ справедливымъ призналъ начать житіе Петра съ явленнаго ему чуда треблаженнаго святителя Николая. Видите: его занимало чудо, а не что либо другое. Чудомъ онъ и началъ свое сказаніе, чудо и описалъ подробно: а о мірскомъ бытѣ Петра упомянулъ вскользь, не открывъ намъ даже мірскаго имени и прозванія его. Если бы ему вздумалось представить этотъ бытъ въ полномъ свѣтѣ; то онъ написалъ бы жизнь грѣшника, а не Житіе праведника, и спасающіеся пустынники аѳонскіе были бы весьма недовольны его картинами мірскими.

Пятидесятитрехлѣтніе подвиги Петра аѳонскаго и его духовныя совершенства описаны монахомъ Николаемъ хотя и не подробно, но за то согласно съ церковною Службою, которую для прославленія сего Святаго сочинилъ Іосифъ пѣснотворецъ.

У сего Іосифа.	У онаго Николая.
Петръ аѳонскій	
ублажается, какъ тезоименитый послѣдователь апостола Петра, какъ ревнитель его вѣры и даже какъ новый Петръ. (Стихир. 1. Пѣсн. 1. 6).	принимаетъ монашескій санъ, *по обѣту*, въ Римѣ у мощей сего верховнаго апостола, почивающихъ въ особомъ придѣлѣ. (ἐν τῷ τοῦ κορυφαίου Πέτρου σηκῷ ἀποκειράμενος).
Въ горахъ и пещерахъ Аѳона пребываетъ;(Пѣсн.4. тропарь 1).	Обозрѣвъ высоты, пропасти и юдоли аѳонскіе, поселяется въ глубокой пещерѣ.
Стрѣляніями бѣсовъ и ловленіями ихъ не вредится, будучи покрываемъ щитомъ вѣры. (Пѣсн. 4. троп. 2).	Бѣсы, окруживъ его пещеру, одни, производили стрѣльбу, другіе метали камни, иные въ видѣ звѣрей и змѣй стремились уязвить и проглотить его. Но Богъ сохранилъ вѣрнаго раба своего невредимымъ отъ наважденія бѣсовскаго.
Его искушаетъ льстивый змій, но тщетно. (Пѣсн. 4. троп. 3).	Діаволъ преображается въ одного изъ слугъ Петра и угова-

риваетъ его возвратиться въ міръ для назиданія ближнихъ и для славы Божіей, но по молитвѣ святаго исчезаетъ, какъ призракъ.

Безстрастіемъ преподобный облекся, какъ одеждою. (Пѣсн. 5. тропарь 2).

Одеждою ему служила первозданная невинность.

Душу свою онъ оживлялъ поученіями божественными. (Пѣсн. 3. троп. 1).

Пища его была манна, падавшая съ неба.

Духовныя совершенства его были, ревность по вѣрѣ, любовь нелицемѣрная, надежда неуклонная, тѣрпѣніе истинное, смиреніе совершенное, умиленіе души и всегдашній плачъ, кротость, умерщвленіе плоти, безстрастіе, чистота тѣлесная и душевная, безмолвіе и зрѣніе Бога*). (Во всей службѣ).

Бдѣніемъ и трудомъ и наготою и воздержаніемъ, непрерывнымъ плачемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, во всѣ 53 года, онъ сталъ выше и помысловъ и страстей и бѣсовъ: ἀγρυπνίᾳ καὶ πόνῳ καὶ γυμνότητι καὶ ἀσιτίᾳ, διηνεκεῖ τε πένθει καὶ συντριβῇ καρδίας, ἐν ὅλοις ἔτεσι 53 ἑαυτὸν ἐκδούς, ἀνώτερος γέγονε καὶ λογισμῶν καὶ παθῶν καὶ δαιμόνων.

Мvро благовонное изливалось отъ честныхъ мощей его. (Пѣсн. 7. троп. 3).

Нетлѣнные мощи его въ Фотокоми источили мvро.

Монахъ Николай, повѣдавъ житіе Петра аѳонскаго, кончину и перенесеніе мощей его изъ пещеры въ обитель Климента, замѣтилъ:

Μὴ θαυμάσητε μονῆς ἀκούοντες. ἡ γὰρ τῆς Θεοτόκου πρόῤῥησις ἤδη προβαίνειν ἤρξατο· καὶ τὸ δὴ λεγόμε-

Не удивляйтесь слыша слово, *обитель*. Ибо предсказаніе Богородицы уже *начало* сбывать-

*) Разумѣй вмѣстѣ съ исихастами зрѣніе его символическое, гадательное. Δυνάμεθα τὸν θεὸν καθορᾶν μόνον ἐν συμβόλοις τισὶ καὶ αἰνίγμασιν. Ἔτι γὰρ ἐχόμενος ἡ ψυχὴ ὑπὸ τῆς Ἀδαμιαίας ὀδμῆς οὐ δύναται θεορεῖν αὐτὸν τὸν ἀληθῆν, ἀλλ' ἐν αἰνίγματι. Смотри въ моей статистикѣ Аѳона ученіе исихастовъ.

νον ἀπὸ σταγόνος ὕδατος, τῆς τῶν κατοικούντων δῆλον ὅτι βραχύτητος εὐαριθμήτου καὶ ὀλιγότητος, εἰς πέλαγος αὐξηθῆναι ἄπειρον τὰ ἐνταῦθα· καὶ πλατυσμὸν καὶ πλῆθος τὸ ν υ ν ὶ φαινόμενον ἡ τῶν καλῶν συνεργὸς ᾠκονόμησε πρόνοια.

ся, и, по поговоркѣ, увеличиваться все здѣшнее отъ капли воды, т. е. отъ чётной малочисленности живущихъ здѣсь, до размѣровъ разливаннаго моря. А расширенiе и увеличенiе, *какое видится нынѣ*, устроено содѣйствующимъ всякому добру Провидѣнiемъ.

Замѣтка пышная, но драгоцѣнная для исторiи Аѳона! Она даетъ разумѣтъ, что Римскiй монахъ Петръ пришелъ на Аѳонъ тогда, когда эта гора была пуста, что при немъ она *начала* населяться отшельниками по предсказанiю Богоматери, и что отъ него, какъ отъ капли, стало приращаться аѳонское монашество, которое во дни Николая, νυνὶ φαινόμενον, было уже подобно морю. Эта замѣтка оправдывается двумя тропарями въ службѣ Iосифа оному Петру. „Преподобне отче всебогате. Терпѣнiе истинно, и любовь нелицемѣрну, и надежду неуклонну, совершенно смиренiе, въ умиленiи души стяжавъ, и *земнороднымъ свѣтъ видѣнъ бысть вторый житiя чистотою*. (Стихир. 2). Въ горахъ *явѣ* скрываемъ, *человѣча совокупленiя удалися*, и умъ весь вперилъ еси къ небеснѣй добротѣ. (Пѣсн. 3. троп. 3). Прочитавъ сiи вѣщанiя понимаешь, что чистота житiя Петра аѳонскаго служила для земнородныхъ сподвижниковъ его путеводнымъ свѣтомъ, и что онъ удалялся отъ нихъ въ горы, однако явно, а не тайно, дабы свободнѣе парить умомъ къ небесной Добротѣ--Христу Богу. Тутъ видѣнъ безмолвникъ, служившiй въ свое время образцомъ святаго житiя для многихъ аѳонитовъ, даромъ что уклонялся отъ нихъ по любви къ уединенiю. Не удивительно же, что, по смерти его, молва о немъ дошла до Патарскаго епископа Меѳодiя. Было кому сообщить ее. Аѳонъ предъ кончиною Петра былъ уже многоиноченъ. Петръ *безмолвникъ* явился на этой горѣ, какъ одинокая капля, а воспарилъ оттуда въ небесную обитель, оставивъ по себѣ море. Да! во время многолѣтняго подвижничества его на Аѳонѣ съ 681 года по 734-й, устроились тамъ

даже многіе монастыри, именно, Кастамонитъ, Дохіаръ, Фтери-Филоѳей, Климентосъ, Аѳо, и другіе, (§ 2) но монастыри бѣдные, а не такіе, какіе были во дни монаха Николая, оплакавшаго ихъ богатства и удобства въ заключеніи обсуждаемаго мною Житія.

Читая это житіе, какъ написалъ его сей монахъ, воображаешь, что мощи Петра аѳонскаго въ какой годъ перенесены были изъ пещеры въ обитель Климента, въ тотъ же годъ и переставлены въ тамошнюю церковь Богоматери и увезены изъ нея, и что въ этой церкви Аѳониты обычно собирались три раза въ годъ для разсужденія о дѣлахъ своихъ. Но не то сказуютъ другія достовѣрныя *памяти* Аѳонскія. Въ церковной Службѣ Іосифа пѣснотворца не разъ упомянуто, что тѣло Петра аѳонскаго весьма долго скрывалось подъ спудомъ. А по указанію перваго святогорскаго устава, 971 г., и другихъ древнѣйшихъ дѣеписаній Аѳонскихъ, обычныя собранія всѣхъ Аѳонитовъ три раза въ годъ происходили не въ Климентовой обители, въ которой церковь была во имя Предтечи, а въ Карео-Протатскомъ соборномъ храмѣ всепѣтой Богородицы. И такъ, согласно съ сими памятями надобно проразумѣвать въ Николаевомъ житіи Петра два перенесенія мощей сего угодника Божія, одно изъ пещеры его въ Климентову обитель, а другое *спустя много лѣтъ* изъ этой обители въ оный Карейскій храмъ, изъ котораго взяты были сіи мощи также спустя много лѣтъ. Однако оставимъ это житіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ: сокращенно-ли оно написано самимъ монахомъ Николаемъ ради Аѳонитовъ, вполнѣ знавшихъ по преданію житіе Петра аѳонскаго, или укорочено (неудачно) кѣмъ либо другимъ по какой бы то ни было причинѣ. А исторію Аѳона обогатимъ сущею правдою, установивъ всѣ обстоятельства жизни, смерти и посмертной судьбы перваго безмолвника Аѳонскаго въ слѣдующемъ порядкѣ времени.

Въ 667 году онъ воевалъ съ Арабами въ Сиріи и взятъ былъ ими въ плѣнъ, и заточенъ въ крѣпость Самару. Этого событія нельзя установить въ первой половинѣ седьмаго вѣка, по-

тому что тогда Сирія еще не была завоевана Арабами, утвердившимися въ ней съ 654 года: нельзя установить его и послѣ 670 года, потому что съ сей поры всѣ битвы грековъ съ Арабами въ теченіи семи лѣтъ происходили не въ Сиріи, а у Константинополя.

Въ 676 году, по замиреніи тѣхъ и другихъ, послѣдовалъ размѣнъ плѣнныхъ. Тогда и Самарскій узникъ освободился, и отправившись въ Римъ, по обѣту принялъ тамъ монашескій санъ, и пробылъ у Папы года четыре.

Въ 681 году онъ пришелъ на Аѳонъ, и тутъ поселился въ пещерѣ близъ поднебесной вершины этой горы, гдѣ и прожилъ 53 года, служа образцомъ святой жизни для Аѳонитовъ.

Въ 734 году послѣдовала блаженная кончина его. Тогда же тѣло его перенесено было изъ пещеры въ обитель Климента (вошедшую въ составъ Аѳоно-Иверскаго монастыря въ 980 году), и по случаю лютаго иконоборства и истребленія мощей сокрыто было въ сей же обители.

Въ 830 году Аѳонъ опустѣлъ. Тогда всѣ монахи и съ ними Климентійцы разошлись въ разныя страны.

Съ $^{847}/_{57}$ св. гора опять начала населяться пустынниками, Іосифомъ, Евѳиміемъ, Іоанномъ, Симеономъ, Онуфріемъ, и многими другими.

А съ 870 года, при монахолюбивомъ царѣ Василіи Македонскомъ и сынѣ его Львѣ Мудромъ, тамъ начали возникать прежніе монастырьки, какіе построены были во время, протекшее между годами 680 и 830-мъ.

Въ 875 году учреждено было Аѳонское Протатство въ Кареѣ, и тутъ же построенъ былъ весьма малый храмъ во имя всепѣтой Богоматери.

Около 880 нѣкоторые изъ Аѳоно-Климентійцовъ возвратились въ свою прежнюю обитель, и открыли нетлѣнные мощи Петра аѳонскаго, зная, гдѣ они были скрыты. Изъ нихъ порѣяло благовонное муро. Тогда властные старцы Карейскіе, съ согласія Климентійцовъ, перенесли эти мощи въ свой храмъ все-

пѣтой Богоматери, *въ которомъ обычно собирались всѣ Аѳониты три раза въ годъ для рѣшенія общихъ дѣлъ своихъ*. Такъ монахъ Николай отличилъ его отъ прочихъ Аѳонскихъ церквей: этотъ храмъ и надобно проразумѣвать въ укороченномъ сказаніи его. Μετὰ ταῦτα οἱ κατὰ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ὄντες· μοναχοὶ (явно,—всѣ Аѳониты, а не одни Климентійцы) λαβόντες τὸ ἅγιον λείψανον, ἤγαγον ἐν τῷ νάρθηκι τοῦ πανσέπτου ναοῦ τῆς πανυμνήτου Θεοτόκου, ἔνθα εἰώθησαν τὰς ἐτησίους συνάξεις ἐπιτελεῖν. Въ этомъ храмѣ отправляема была церковная служба Петру аѳонскому, сочиненная Іосифомъ пѣснотворцомъ ранѣе 883 года, въ который онъ скончался.

Съ 880 года по 969-й мощи Петра, въ теченіи 90 лѣтъ, почивали въ сказанномъ храмѣ. Аѳониты чествовали ихъ благоговѣйно и усердно, получая у раки ихъ исцѣленіе отъ всѣхъ недуговъ: εἶχον δὲ αὐτὸ λείψανον ἐν μεγάλῃ τιμῇ, ὅτι καὶ πάσας αὐτῶν νόσους ἐθεράπευεν.

Въ 969 году было большое смятеніе на Аѳонѣ. Тамошніе безмолвники, и впереди ихъ Протъ Аѳанасій и достоуважаемый монахъ Павелъ, оба безмолвники же, возстали противъ Аѳанасія аѳонскаго, и рѣшились выжить его съ св. горы, во что бы то ни стало. Тогда горячіе безмолвники Климентійскіе, видѣвшіе усиленіе этого нововводителя, этого друга царя Никифора Фоки, рѣшились уйти съ св. горы, куда Богъ укажетъ, и взять съ собою мощи прославленнаго Богомъ Петра безмолвника, дабы они недостались царедворнымъ монастырникамъ. Такъ какъ эти мощи принадлежали ихъ обители, какъ собственность, условно поставленная въ Карейскомъ храмѣ Протата для сохраненія ея во время набѣговъ Критскихъ Арабовъ на Аѳонъ, кои прекращены были Никифоромъ Фокою въ 962 году; то они и взяли эту священную собственность свою *), не смотря на пререкаціе настоятеля протатскаго храма всепѣтой Богородицы, и увезли ихъ въ нанятомъ суднѣ въ Ѳракійское село Фотокоми, гдѣ и отдали ихъ та-

*) Мощи св. Спиридона Тримиѳунтскаго всегда были собственностію извѣстныхъ семействъ.

мошнему епископу за 100 золотыхъ монетъ. Это унесеніе мощей, по сказанію монаха Николая, совершено было тайно, ночью. Сбыточное дѣло! Во время бурнаго смятенія всѣхъ Аѳонскихъ исихастовъ не трудно было отыскать усердныхъ исполнителей сего дѣла. Одни изъ нихъ тайно унесли мощи, другіе приготовили судно въ Климентовой пристани, до которой часъ ходьбы отъ Протата, третьи подняли якорь, и распустивъ паруса, отплыли къ видимымъ съ Аѳона берегамъ Ѳракіи. Тамъ у этихъ мощей совершались многія чудеса. Очевиднымъ свидѣтелемъ ихъ былъ монахъ Николай, самый горячій исихастъ аѳонскій, не упрекнувшій своихъ собратій за тайное унесеніе святыни, о которой идетъ рѣчь.

Въ 971 году умиротворены были всѣ Аѳониты, безмолвники и монастырники, уставомъ царя Іоанна Цимисхія. Тогда монахъ Николай, видѣвшій во Ѳракіи перенесеніе мощей Петра изъ Фотокоми въ епископскую церковь, возвратился на Аѳонъ. А здѣсь безмолвные отцы убѣдили его написать житіе возлюбленнаго имъ безмолвника же Петра, святаго, треблаженнаго, мѵроточиваго. Онъ внялъ убѣжденіямъ ихъ и написалъ, что́ написалъ. Но когда?

Не позже 980—1 года. Вотъ тому доказательства, восходящія отъ придаточныхъ къ коренному.

Монахъ Николай, сказавъ о перенесеніи мощей Петра изъ Фотокоми въ епископскую церковь и о почиваніи ихъ тутъ въ драгоцѣнной ракѣ, присовокупилъ, что у этой раки *донынѣ* совершаются исцѣленія *многія:* μέχρι δὲ τοῦ νῦν ἰάσεις ἐκεῖσε ἐπιτελοῦνται πολλαί. Слова, *до нынѣ, многія*, даютъ разумѣть, что отъ времени пребыванія монаха Николая въ Фотокоми, гдѣ онъ видѣлъ чудеса, до описанія житія Петра, прошло немало времени, по моему расчисленію, десять лѣтъ отъ 969 года до 980.

Въ эти десять лѣтъ, какъ мы уже знаемъ, еще болѣе умножилось число монашествующихъ на Аѳонѣ, куда кромѣ грековъ и грузинъ пришли тогда латины изъ Рима, Амальфи и Калабріи, Армяне, Сиріяне и, какъ увидимъ, Славяне, и состроили мона-

стыри для своихъ родичей. А великое умноженіе Аѳонитовъ, по свидѣтельству монаха Николая, произошло *при немъ во дни его:* πλατυσμὸν καὶ πλῆθος τὸ νυνὶ φαινόμενον ἡ τῶν καλῶν συνεργὸς ᾠκονόμησε πρόνοια *расширеніе и увеличеніе, какое видится нынѣ, устроено содѣйствующимъ всякому добру провидѣніемъ.* Слѣдовательно онъ жилъ и писалъ житіе Петра аѳонскаго въ это десятилѣтіе размноженія Аѳонитовъ.

Заключеніе же сего житія заставляетъ твердо полагать, что оно написано было въ 980—1 году. Прочтемъ это краснорѣчивое, назидательное и время-намекающее заключеніе, и провѣримъ его аѳоноисторично.

Τούτων ἀκούσαντες ἀδελφοὶ καὶ πατέρες, ἐν πλαξὶ καρδίας πάντα γράψωμεν καὶ τηρήσωμεν, καὶ τῶν πρὸ ἡμῶν πατέρων τὸν ἀκιλήδωτον βίον, καὶ μικροῦ δεῖν ἄσαρκον καὶ ἀσώματον ταῖς ἡμετέραις ψυχαῖς ἐντυπώσαντες, κλαύσωμεν καὶ θρηνήσωμεν, τὸ χαυνὸν ἡμῶν εἰδότες καὶ πρὸς πᾶν μαλακὸν καὶ ἀναδυόμενον. Ἐκεῖνοι γὰρ ἅπαξ κόσμου καὶ τῶν ἐν κόσμῳ ἀπαλλαγέντες, οὐκέτι πρὸς τὰς κοσμικὰς ματαιοπονίας ἑαυτοὺς ἀπησχάλουν. ἀλλ᾽ ὁσημέραι πυρὶ προσλαμβάνοντες πῦρ, καὶ ταῖς ἀναβάσεσιν ὥσπερ θεούμενοι, τὰ κάλλη τῶν ὁρωμένων καὶ τοῦ βίου τὴν εὐθηνίαν ὡς σκιὰν παρέτρεχον, καὶ τὰς μερίμνας καὶ φροντίδας καὶ τ᾽ἄλλα, οἷς φιλοκτήμονες καὶ φιλοῦλοι ἥδονται, ὡς ἐμπόδια τῶν ἀρετῶν ἀπεστρέφεντο, μονολόγιστον κεκτημένοι διαγωγὴν καὶ μονότροπον, τὴν δυσεὕρετον καὶ σπανίοις ἄρτι γινωσκομένην, ἵνα μὴ λέγω περατουμένην. Οὐ γὰρ τρυφῆς ἐπεμελοῦντο, οὐ χιτῶσιν ἀπαλοῖς ἐπετέρποντο, ἢ σωματικὴν ἐζήζουν ἀνάπαυσιν. Οὐδὲκτήσεις ἐπόθουν καὶ ἐπικτήσεις καὶ πλατυσμούς,

Выслушавъ это братія и отцы, напишемъ все на скрижаляхъ сердца и сохранимъ, и запечатлѣвъ въ душахъ нашихъ безмятежное и почти безплотное и безтѣлесное житіе предшествовавшихъ намъ отцовъ, *восплачемъ и возрыдаемъ, видя суетность нашу и склонность ко всякой нѣгѣ.* Ибо оные отцы, однажды отрекшись отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ, уже не занимались мірскими суетными хлопотами, а ежедневно подбавляя огонь къ огню, и на ходу въ горняя какъ бы обожаясь, какъ на тѣнь смотрѣли на красоты всего видимаго и на дешевизну жизни, хлопотъ же и заботъ и всего, чѣмъ потѣшаются люди любостяжательные и изнѣженные, избѣгали, какъ препятствій къ добродѣтелямъ, уединенно проводя жизнь въ однѣхъ созерцаніяхъ, жизнь многотрудную, рѣдко кому вѣдомую, а ужъ не говорю, свойственную. Ибо они о сластяхъ не думали,

καθάπερ ἡμεῖς, ἀλλ᾽ εἰς ὀσμὴν μύρου ἔτρεχον νοητοῦ, ὅ ἐστι Χριστὸς ἡ ζωὴ καὶ τὸ φῶς.	въ мягкихъ одеждахъ не нѣжились, тѣлеснаго покоя не требовали, и *не любили стяжаній, имѣній и расширеній* какъ мы, а искали благовоннаго мура духовнаго, которое есть христосъ, жизнь и свѣтъ.

Такое заключеніе могло быть написано только въ указанное мною время, т. е. въ 980—1 году. Сочинитель его монахъ Николай видѣлъ затѣи строителя лавры Аѳанасія, какъ то виноградники, водопроводы, тестомѣсильныя машины, приводимыя въ движеніе волами, икорный разсолъ съ лимоннымъ сокомъ, видѣлъ мореходныя лодки Аѳанасіевы, Иверскія, Ватопедскія, Амальфинскія, и приглашалъ нестяжательныхъ безмолвниковъ оплакивать всю эту мірскую суету, всѣ эти сладости и удобства жизни, коихъ незнали древніе подвижники Аѳонскіе. Видѣлъ онъ *расширяемый* (sic) Аѳанасіемъ соборный храмъ въ его лаврѣ; видѣлъ *широкое* жительство друзей его Грузинъ, которымъ тѣсно казалось въ монастырѣ ихъ Аѳо и въ новой лаврѣ Климентійской, и потому захотѣлось присвоить еще монастыри, Колувуйскій на Аѳонѣ, и Леонтійскій въ Солунѣ (980 г.); видѣлъ онъ мягкія одежды на царедворныхъ и вельможныхъ монахахъ; зналъ о притяжаніи Аѳанасіемъ аѳонскимъ доходной статьи острова Лимноса въ 244 золотыя монеты, и о пріобрѣтеніи Іоанномъ Ивиромъ цѣлаго острова Неонъ; видѣлъ, зналъ все это, и для ободренія и назиданія своихъ собратій нестяжательныхъ, бѣдныхъ, трудолюбивыхъ, громко говорилъ: предшествовавшіе намъ отцы не думали о сладостяхъ, не нѣжились въ мягкихъ одеждахъ, и не любили стяжаній, имѣній, и расширеній: за то въ нихъ былъ Христосъ—жизнь и свѣтъ.

Такъ. Монахъ Николай былъ современникъ Аѳанасія аѳонскаго и вельможныхъ строителей богатыхъ монастырей, Иверскаго, Римскаго, Амальфинскаго и Ватопедскаго. А сдѣланная мною постановка событій жизни Петра аѳонскаго и посмертной

судьбы мощей его, постановка въ просторѣ времени между 667 и 980 годами непреложна.

Переставьте вы всѣ эти событія какъ нибудь иначе: вы сами будете нерады своей мѣшанинѣ.

Предположите вмѣстѣ съ Никодимомъ святогорцомъ († 1809 г.), что Патарскій епископъ Меѳодій, которому аѳонскіе монахи разсказывали жизнь Петра, святительствовалъ и писалъ противъ Оригена въ 550 году, въ которомъ пятый вселенскій Соборъ анаѳематствовалъ Оригена: вамъ возразитъ Филоѳеитъ, что тогда на Аѳонѣ не было монастырей *), а я присовокуплю, что ни тогда, ни ранѣе, Петръ аѳонскій не могъ воевать съ Арабами въ Сиріи, потому что страна эта не была занята ими, да и Магометъ ихъ еще не родился.

Предположите вмѣстѣ съ составителемъ Патерика аѳонскаго, напечатаннаго въ Петербургѣ въ 1860 году, что оный Петръ плѣненъ былъ Арабами въ 830 году и скончался въ 883-мъ. Тогда вы похороните его вмѣстѣ съ Іосифомъ пѣснотворцомъ, почившимъ въ этомъ же году, и, похоронивъ, не поймете: когда же этотъ Іосифъ успѣлъ написать церковную Службу святому Петру аѳонскому, и сказать въ ней, что тѣло его *много лѣтъ* скрываемо было подъ спудомъ, и во дни его, Іосифа, прославлено мvроточеніемъ.

Отважтесь сказать, что монахъ Николай, бывшій очевидцомъ унесенія мощей Петра, и говорившій о множествѣ современныхъ съ нимъ монаховъ на Аѳонѣ, какъ о разливанномъ морѣ, жилъ и писалъ послѣ 1046 года, потому что тогда на Аѳонѣ было однихъ монастырей 180, не считая келлій и исихастирій, какъ это видно изъ втораго святогорскаго устава, утвержденнаго царемъ Константиномъ Мономахомъ: вамъ представится вотъ какое возраженіе неопровержимое:—„въ 1046 году не кому

*) Νικόδημος ἰδὼν τὸν συναξαριστὴν γράφοντα, πῶς ὁ ἅγιος Μεθόδιος συνέγραψε κατὰ Ὠριγένους, ἐπειδὴ ἡ πέμπτη σύνοδος ἀναθεμάτισε τοῦτον τὸν Ὠριγένην, γράφει εἰ κ α σ τ ι κ ῶ ς, ὅτι ὁ Μεθόδιος Πατάρων ἦν τῷ 550 ἔτει. Ὑποθετέον, ὅτι ἂν καὶ κατὰ τοῦτον ὑπῆρχεν ὁ Μεθόδιος τὸν χρόνον, τὸ ὄρος Ἄθω μοναστήρια οὐκ εἶχεν. Филоѳеитъ.

было унесть мощи Петра, потому что тогда въ обители Климента жили Грузины еще съ 980 года.

Отриньте мою вышеизложенную логику событій и цифръ, и имѣя подъ руками Николаево житіе Петра аѳонскаго скажите себѣ и другимъ, что мощи сего безмолвника *въ одинъ и тотъ же годъ* были перенесены въ обитель Климента и въ храмъ всепѣтой Богородицы и увезены во Ѳракію: вамъ дадутъ такой отвѣтъ, который заставитъ васъ молчать. Вамъ поставятъ на видъ, что тѣло Петра лежало подъ спудомъ весьма долго, слѣдовательно переносимо было изъ храмъ въ храмъ не въ одинъ годъ, а въ разныя времена. Вамъ докажутъ достовѣрными *памятями* аѳонскими, что храмъ въ обители Климента былъ чествуемъ во имя Предтечи, что сія обитель въ 980 году досталась Грузинамъ, и что уже они предъ 985 годомъ построили въ ней церковь успенія Богоматери, въ которой однако никогда не бывали ежегодныя собранія всѣхъ Аѳонитовъ, сходившихся три раза въ годъ въ Протатскій храмъ всепѣтой Богородицы, въ которомъ, по увѣренію монаха Николая, почивали мощи Петра.

Впрочемъ я не стѣсняю ничьихъ соображеній, не запинаю ничьихъ изслѣдованій, и всѣмъ предоставляю полную свободу разсуждать о Николаевомъ житіи Петра, какъ угодно, какъ надобно, какъ лучше и согласнѣе со всѣми *памятями* аѳонскими: а самъ начинаю другую историческую работу, именно изложеніе ученія исихастовъ, и указываю ихъ жилища на св. горѣ, въ которыхъ сосредоточивалось это ученіе въ десятомъ вѣкѣ, пояснивъ предварительно греческія слова, *исихастисъ*, *исихастиріонъ*, и попросивъ читателя перенестись со мною въ Египетъ, откуда вышло оное ученіе съ ранней поры христіанства, и обошло всю вселенную.

Примѣчаніе: Исихастисъ есть монахъ *успокоившійся* отъ всѣхъ суетъ и заботъ мірскихъ и не занимающійся ничѣмъ, кромѣ духовнаго, въ своемъ исихастиріонѣ, т. е. *покоищѣ*—скромномъ жильѣ: онъ же и безмолвникъ, и молчальникъ.

§ 32. *Ученіе Исихастовъ.*

Въ Египтѣ возникли первые монастыри мужескіе и женскіе: тамъ же впервые явились и безмолвники не только въ монастыряхъ, но и въ частныхъ домахъ, особенно около города Алексадріи и у береговъ Нила. У нихъ было свое ученіе, которое охотно принимали и жизнію оправдывали многія благородныя и знатныя женщины. Ревностными проповѣдниками сего ученія въ четвертомъ вѣкѣ христіанскомъ были *аввы*, Антоній великій и современникъ его Исаія, и *аммы*, Сарра, Меланія, Синклитикія, Пелагія, Матрона и ученица Исаіи Өеодора. Ихъ изреченія и поученія передавались устно и письменно изъ рода въ родъ, и составляли такъ называемые *Отечники*—Патерики и *Матерьники*—Митерик*и* (μητερικά). Этими давними *Памятями* воспользовался нѣкій Исаія, жившій въ десятомъ вѣкѣ и называвшій себя грѣшнымъ монахомъ, и весьма просто, ясно и подробно изложилъ все Исихастическое ученіе въ двухъ книгахъ для преподобной молчальницы Өеодоры Ангелины Фокаитиссы *). Изъ этихъ рукописныхъ книгъ, въ которыхъ ясно отражается десятый вѣкъ съ его иконопочитаніемъ и съ его вѣрованіемъ въ скорую кончину міра и видѣніями загробной участи праведныхъ и грѣшныхъ людей, я заимствую оное ученіе, зная, что оно точь въ точь таково было у всѣхъ безмолвниковъ Аөонскихъ, начиная съ Петра.

1) Изъ Митерика грѣшнаго монаха Исаіи съ раскрашенными изображеніями Египетскихъ аввъ и аммъ и ихъ покоищъ.

Говорилъ авва Антоній инокамъ: Имѣя въ себѣ страхъ Божій, будемъ всегда помнить, что мы смертны. Возненавидимъ міръ и все, что въ немъ. Возненавидимъ всякую плотскую нѣгу. Отречемся отъ сей жизни, да живемъ для одного Бога: ибо сего онъ потребуетъ отъ насъ въ день суда. *Будемъ исихастами и молчальниками.* Станемъ алкать, жаждать, наготствовать,

*) Эти книги переписаны были въ 1450 году для Елены Кателузены великой госпожи города Эноса, что супротивъ Аөона, а мнѣ достались въ Іерусалимѣ, когда я жилъ тамъ съ 1848 года по май мѣсяцъ 1854 лѣта.

бдѣть, плакать, поститься, стенать сердечно. Возлюбимъ скорби, да обрящемъ Бога. Презримъ плоть, да спасется душа наша.

Спрашивала блаженная Ѳеодора великаго Антонія:—Скажи мнѣ, отче: какъ могу спастись я, женщина. И отвѣчалъ старецъ: Богъ вѣдаетъ спасеніе всѣхъ людей. Однако я говорю тебѣ, что ни женщины, ни мущины не могутъ угодить Богу и спастись, ежели *не успокоятся* отъ всѣхъ похотѣній мірскихъ, и не будутъ упражняться *въ молчаніи.* Ступай же и ты, если хочешь быть послушною мнѣ, *сиди въ своей кельѣ и собери умъ твой.* Помни день смерти. Воображай тогдашнюю мертвенность тѣла. Осуди суету міра. Постись, бди и молись прилежно, да возможешь приблизиться ко Христу путемъ добродѣтели. Припоминай адъ и воображай, какъ тамъ существуютъ души, какъ имъ горько, какъ все около нихъ молчитъ, а онѣ однѣ стонутъ, трепещутъ, томятся, ожидая нескончаемой муки, непрерывныхъ слезъ и общаго воскресенія тѣлъ. Воспоминай и воображай оный судъ страшный и ужасный, и то, что уготовано грѣшникамъ, стыдъ предъ Богомъ и ангелами, архангелами, властями и всѣми людьми, огонь вѣчный, червь неумирающій, мракъ, тартаръ, скрежетъ зубовъ, устрашенія и муки. Воображай и тѣ блага, кои уготованы праведникамъ, близость къ Богу, радость ангеловъ, архангеловъ и властей, царство небесное и его утѣхи, веселіе и блаженство. Памятованіе о тѣхъ и другихъ душахъ храни въ сердцѣ своемъ, и при мысли объ осужденіи грѣшниковъ стенай, плачь и скорби въ сердцѣ твоемъ, боясь за свою душу, какъ бы и она не оказалась между ними: а воспоминая о праведникахъ, радуйся и веселися, и старайся сподобиться уготованныхъ имъ благъ, и гдѣ бы ты ни находилась, въ кельѣ, или въ церкви, или на пути, содержи все это въ сердцѣ твоемъ.

Говорила блаженная Ѳеодора: вотъ чему поучалъ меня авва мой Исаія. Хорошо безмолвствовать наипаче молодымъ. *Мужъ мудрый безмолвіе водитъ.* Но знай, дочь моя, что, когда кто рѣшится безмолвствовать, тотчасъ приходитъ лукавый со всѣмъ бѣсовскимъ воинствомъ его и отягощаетъ душу покоющагося

ради Господа вялостію и безпечностію, душитъ ее то срамными, то суетными помыслами, а тѣло обременяетъ тяжкими недугами, истощаніемъ силъ, разслабленіемъ колѣнъ и всѣхъ членовъ, такъ что безмолвникъ, по внушенію діавола, говоритъ самъ себѣ: я слабъ, не могу стоять долго, трудно мнѣ класть обычные поклоны.... (Далѣе вырвана частица рукописи).

Говорила блаженная Ѳеодора: вотъ что говорилъ авва мой Исаія. Заповѣдую тебѣ, дочь моя: люби одного Бога. Не сближайся съ мущиною. Не выходи изъ кельи своей. Соблюдая сіи три правила, ты найдешь покой.

Говорила блаженная Сара: если человѣкъ помнитъ изрѣченіе Писанія.—*слово твое оправдаетъ тебя, и слово твое осудитъ тебя;*—то рѣшится лучше молчать.

Нѣкая монахиня. спрашивала блаженную Сарру: какъ мнѣ спастись. И отвѣчала святая. Будь какъ мертвая, не заботясь ни о чести, ни о безчестіи отъ людей. Безмолвствуй въ кельѣ твоей, помня Бога и смерть. Не сближайся съ мущинами. (Далѣе вырвано).

Спрашивали блаженную Сарру: что такое путь тѣсный и прискорбный. И отвѣчала она. Вотъ что—путь тѣсный и прискорбный: успокоиться (отъ суетъ міра), поститься, молчать, бдѣть, читать, класть много земныхъ поклоновъ, не выходить изъ кельи никуда, кромѣ церкви, и отсѣкать волю свою для Бога. Тогда ты можешь сказать Христу съ Петромъ: *се, оставихомъ вся, и въ слѣдъ тебѣ идохомъ.*

Спрашивала блаженная Ѳеодора святую Сарру: что мнѣ дѣлать, когда поборають меня многіе помыслы. И отвѣчала святая. Ратуй не со всѣми ими, а съ однимъ, главнымъ, отъ котораго зависятъ всѣ помыслы монашескіе; сокрушай эту голову: тогда всѣ прочіе помыслы притихнутъ. А оружія, поражающія эту голову, суть: безмолвіе, постъ, распростертіе по землѣ, всенощное стояніе, пересиленіе сна, чтеніе, сердечныя слезы, множество земныхъ поклоновъ, біеніе въ перси, смиреніе. Таковы оружія монаха на главный помыслъ, и такъ онъ побѣждаетъ всѣ по-

мыслы благодатію Христовою. Иначе же, побѣдить ихъ не можетъ.

Говорила блаженная Сарра: если мы будемъ прилежно искать Господа путемъ добродѣтелей, то онъ явится намъ; а когда пребудемъ въ безмолвіи, тогда останется съ нами.

Говорила блаженная Синклитикія: великій трудъ и подвигъ бываетъ у тѣхъ, которые впервые приближаются къ Богу, успокоившись отъ суеты и начиная молчать, а потомъ бываетъ радость неизреченная. Какъ тѣ, которые хотятъ развесть огонь, сперва одымляются и льютъ слезы и такимъ образомъ добываютъ, что имъ надобно; такъ и желающіе возжечь въ себѣ огонь божественный должны плакать и трудиться, успокоясь отъ суеты и безмолвствуя.

Говорила себѣ самой святая Синклитикія, когда возникалъ въ ней блудный помыслъ: на постелѣ ты хочешь спастись? Нельзя. Успокойся отъ суеты, молчи, бди, постись, плачь. Тогда помилуетъ тебя Богъ. А кто не потрудится здѣсь, тому придется трудиться въ неугасимомъ огнѣ вмѣстѣ съ бѣсами.

Говорила святая Синклитикія: какъ въ пескѣ не можетъ рости ни трава, ни дерево, такъ занятому мірскими заботами невозможно выростить плодъ небесный. Ибо говоритъ Богъ: невозможно работать двумъ господамъ, потому что одинъ изъ нихъ возлюбитъ, а другой возненавидитъ.

Въ другой разъ говорила святая Синклитикія: если ты благодатію Божіею преуспѣешь во всѣхъ добродѣтеляхъ, то не превозносись въ сердцѣ своемъ и не говори: стяжала я добродѣтели: а молви такъ: я, какъ раба Божія, сдѣлала то, что онъ повелѣлъ. Тогда пошлетъ тебѣ Господь помощь отъ Святаго, и избавитъ тебя отъ сѣтей врага.

Пришла монахиня къ преподобной Пелагіи, и говоритъ ей: что мнѣ дѣлать съ грѣхами моими. Отвѣчала преподобная: желающій освободиться отъ грѣховъ, освободится отъ нихъ успокоеніемъ отъ суеты, молчаніемъ и плачемъ.

Говорила блаженная Матрона. Господь мой сказалъ мнѣ: дѣлай дѣло мое, а я пропитаю тебя. Какъ-же? Не спрашивай: имѣю ли я, или не имѣю, или одолжаюсь: не спрашивай, а только дѣлай, и я пропитаю тебя. Дѣло же Божіе—какое? Во первыхъ успокоеніе отъ всего мірскаго, во вторыхъ молчаніе, въ третьихъ молитва, псалмопѣніе и колѣнопреклоненіе, въ четвертыхъ чтеніе, въ пятыхъ плачъ, въ шестыхъ памятованіе о Богѣ и смерти, въ седьмыхъ блаженное смиреніе. Ни одной такой добродѣтели не можешь ты имѣть, если не успокоишься отъ всѣхъ мірскихъ заботъ, хотя бы ты воскрешалъ мертвыхъ.

Она же говорила, что терпѣніе монахини доказывается онымъ успокоеніемъ и молчаніемъ. *А претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ:* сказалъ Господь.

Блаженную Матрону много просила одна сестра сказать ей, какъ спастись. Она же со слезами отвѣчала ей: весьма трудно спасаться нынѣ, потому что мы оставляемъ келью свою и ходимъ, куда велитъ намъ діаволъ. Если же ты хочешь, чтобы спаслась душа двоя; то послушай меня, ступай назадъ, и сиди въ кельѣ твоей молча и молясь, и предай Богу душу и тѣло твое со многими слезами. Тогда онъ, научающій человѣка вѣдѣнію, нучитъ и тебя, какъ надобно спасаться.

Говорила святая Меланія преподобной Матронѣ: желаю сберечь сердце мое, но не могу. Отвѣчала ей преподобная. Удивляюсь, какъ ты сказала это. Ужели ты не знаешь, что кто не безмолвствуетъ, тотъ не можетъ стяжать ни одной добродѣтели? Какъ-же ты можешь сберечь сердце, когда уста твои отверзты? Если ты хочешь и сердце сберечь и всѣ заповѣди исполнить и добродѣтели стяжать; то сиди и безмолвствуй въ кельѣ твоей, и келья твоя научитъ тебя всему.

Спрашивала блаженная Ѳеодора преподобную Матрону: скажи мнѣ, какь стяжать всѣ добродѣтели и спасти душу. И отвѣчала преподобная: если ты успокоишься отъ суеты и будешь молчать и никогда не станешь бесѣдовать съ мущиною и, при воздержа-

ніи, перетерпишь все это, и будешь уповать на милость Божію, то въ день суда обрящешься среди спасенныхъ.

Говорила блаженная Өеодора: люби молчаніе паче разглагольствія. Оно сокровище монаховъ. А разглагольстіе расточаетъ богатство инока.

Въ другой разъ говорила она: богатство души составляютъ успокоеніе отъ суеты, молчаніе и воздержаніе. Усвоимъ же эти три добродѣтели, да спасется душа наша.

Говорила блаженная Өеодора: успокоеніе отъ заботъ, молчаніе и сокровенное пареніе ума порождаютъ страхъ Божій и цѣломудріе. Сокровенное же пареніе ума есть непрестанная умная молитва: Господи Іисусе Христе помилуй меня. Сыне Божій помоги мнѣ.

Пришла нѣкогда сестра къ преподобной и блаженной Өеодорѣ для душевной пользы и спросила ее: что такое безмолвіе. Преподобная же, вздохнувши и прослезившись, отвѣчала: О, сестра! Ты вопросила насъ о житіи ангельскомъ. Безмолвствовать значитъ пребывать въ кельѣ съ сокрушеннымъ сердцемъ и со страхомъ Божіимъ, безъ памятозлобія и тщеславія. Такое безмолвіе пораждаетъ всѣ добродѣтели и хранитъ любящую его сестру отъ разженныхъ стрѣлъ врага. И опять вздохнувши, она говорила: О, безмолвіе и молчаніе! Оно—мать умиленія и зеркало грѣховъ. Оно настроиваетъ къ покаянію и извлекаетъ слезы и воздыханія. Съ нимъ сожительствуетъ смиреніе. Отъ него свѣтлѣется душа. Оно бесѣдуетъ съ ангелами, раждаетъ кротость и даетъ миръ человѣку. О, безмолвіе и молчаніе! Оно уму свѣтильникъ, помысламъ соглядатай, самопознанію помощникъ, молитвѣ матерь, для чтенія досугъ, посту подкрѣпленіе, языку обузданіе и чревоугодію отказъ. О, безмолвіе и молчаніе! Оно уцѣломудриваетъ душу и сердце, способствуетъ познанію себя самаго, непрестанно бесѣдуетъ со Христомъ и помнитъ смерть. Его одного днемъ и ночью ожидаетъ со свѣтильникомъ горящимъ, Его одного любитъ и Ему поетъ непрестанно: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое*. О, безмолвіе и молчаніе! Оно изнѣженности конецъ, смѣ-

ха отдаленіе и замѣна Его плачемъ, безстыдству врагъ, вольности непріязнь, страстямъ обузданіе. О, безмолвіе и молчаніе! Оно благочестія матерь, благодати Божіей пріемникъ, плодовъ благихъ исполненное дерево жизни.

Говорила блаженная Ѳеодора, что монахъ долженъ поститься съ натугою, пѣть съ толкомъ, молиться съ трезвеніемъ, просить Бога со страхомъ, не дѣлать ничего земнаго, совершать все духовное, а паче всего безмолвствовать постоянно. Въ этомъ весь монахъ.

Она же говорила, что сатана веревки вьетъ, и что чѣмъ больше прядей подаешь ты ему, тѣмъ больше онъ вьетъ. Пряди суть худые помыслы наши. Если же мы перестанемъ готовить ихъ для него, то и ему нечего будетъ дѣлать.

Она же говорила. Безмолвникъ есть тотъ, кто не позволяетъ уму своему блуждать въ области помысловъ суетныхъ и похотей срамныхъ. Безмолвникъ есть земное подобіе ангела. Безмолвствуя ради Бога, онъ постоянно любитъ читать, пѣть, молчать, молиться. Безмолвникъ есть тотъ, кто изъ глубины души вопіетъ ко Господу: *„готово сердце мое, Боже“*. Безмолвникъ есть тотъ, кто говоритъ: *„я сплю, а сердце моѐ бдитъ“*.

Въ другой разъ говорила блаженная Ѳеодора, что желающій безмолвствовать ради Господа долженъ запереть не только дверь своей кельи, но и свои уста и свой умъ, дабы онъ не помышлялъ о суетномъ, и все прискорбное претерпѣвать ради Господа, а келью очистить отъ снѣдей такъ, чтобы она и противъ воли направляла его къ добродѣтелямъ.

Она же говорила. Признаки безмолвія спасительнаго суть: безмятежность ума, порывъ къ Господу, непрестанное памятованіе о смерти и вѣчномъ мученіи, ненасытимая молитва, множество земныхъ поклоновъ, всегдашняя память о Богѣ, умерщвленіе блудной похоти, несуществованіе для міра, неохота угождать чреву, охота къ чтенію и псалмопѣнію, обиліе слезъ, отказъ многословію, глубокое молчаніе, бодренное бдѣніе. Кто имѣетъ все это, тотъ воистину безмолвствуетъ ради Бога.

Маленькій волосъ причиняетъ боль глазу: малое попеченіе о житейскомъ разстроиваетъ безмолвіе. Ибо оно есть отложеніе худыхъ помысловъ и желаній и неблагословныхъ заботъ. Любящій безмолвіе ради Бога не заботится даже о своемъ тѣлѣ.

Всѣ эти изрѣченія и поученія египетскихъ аммъ даютъ намъ вѣрное и полное понятіе о безмолвіи. Я извлекъ ихъ изъ Митерика, какъ новость, какъ рѣдкость; да и самый то Митерикъ есть книга невиданная. Составитель его грѣшный монахъ Исаія сказалъ о немъ вотъ что: *„отъ вѣка никто не составлялъ такой женской книги, какую я осмѣлился составить для тебя.“* (Фокаитиссы). Οὐδεὶς ἀπὸ τοῦ αἰῶνος ἐποίησε βιβλίον γυναικεῖον, ὡς κἀγὼ διά σε τολμήσας πεποίηκα.

Митерикъ есть вторая часть этой женской книги монаха Исаіи, а первую часть ея составляютъ *Посланія* сего монаха къ Ѳеодорѣ Фокаитиссѣ, въ которыхъ изложено ученіе о безмолвіи.

2. И изъ этихъ Посланій я извлекаю оное ученіе для большей впечатлительности, но излагаю его въ *своемъ* порядкѣ.

Мужъ мудрый безмолвіе водитъ.

Богъ взираетъ только на кроткаго и *молчаливаго* и трепещущаго словесъ его.

Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ *упокою* вы. Возмите иго мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете *покой* душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.

Христово молчаніе постыдило Пилата.

А Матерь Свѣта? Въ какомъ покоѣ и молчаніи упражнялась воистинну Богородица и матерь Господа и сладчайшаго Іисуса Христа Бога! Она съ трехлѣтняго возраста своего вошедши въ храмъ, до самаго Благовѣщенія не видѣла никого, кромѣ архіерея великаго, который однажды въ годъ входилъ въ Святая Святыхъ и видѣлъ ее. Итакъ и ты безмолвствуй, молчи, постись, молись, бди, да будешь дщерію Бога.

Совѣтую тебѣ не выходить изъ кельи безъ особенной надобности, и уклоняться отъ разговора съ мущинами.

Не обращай глазъ твоихъ туда и сюда, какъ это дѣлаютъ бѣсноватые, а смотри только впередъ. Не празднословь, и говори только о необходимомъ. Довольствуйся одеждами бѣдными и снѣдями скудными, чреву же не угождай. Когда ложишься спать, тогда, если возможно, пусть никто не видитъ тебя. Не плюй предъ собою; а если прилучится тебѣ кашлять въ присутствіи многихъ женъ, то оборотись лицемъ назадъ и откашляйся. Это благочинно. Ѣшь и пей, какъ подобаетъ чадамъ Божіимъ, то есть мало, да сбережется цѣломудріе твое.

Разговаривай со всѣми кротко, и на всѣхъ смотри стыдливо, а пристально не всматривайся ни въ чье лице, какъ это дѣлаютъ неблаговоспитанные. Никого не обличай въ проступкахъ, а всегда осуждай себя самую. Если придется тебѣ засмѣяться, то не высказывай зубовъ своихъ. Ибо Соломонъ говоритъ: „мужъ мудрый едва улыбнется тогда, когда безумный смѣется громко“. Никогда не скидывай мантіи *). Всегда стыдись ангела хранителя твоего. Пребывай въ безмолвіи до смерти, да прославитъ Богъ душу твою въ день суда.

Занимайся рукодѣліемъ въ кельѣ твоей столько, сколько надобно для пропитанія себя, а все прочее время проводи въ чтеніи, молитвѣ, испытаніи помысловъ и въ слезахъ, ради благословенной души твоей.

Въ кельѣ твоей кромѣ тебя одной пусть будутъ только святыя иконы и книги. Ибо чѣмъ меньше потребностей, тѣмъ больше навыка къ воздержанію.

Занимайся чтеніемъ священныхъ писаній въ безмолвіи, сколько можешь. Тогда у тебя будетъ сладость вѣдѣнія.

Какъ вино веселитъ сердце человѣка и прекращаетъ печаль, такъ и духовное вино, т. е. Священное Писаніе веселитъ душу. Если ты, читая что либо однажды и дважды, не понимаешь силы рѣчи; то не скучай, а читай многократно, призывая Господа на-

*) На рисункахъ моихъ всѣ египетскіе монахини изображены въ мантіяхъ короткихъ.

шего Іисуса Христа, да отверзетъ умъ твой. Но ищи въ Писаніи только спасенія души твоей.

Если хочешь, добрая сестра моя, молиться спокойно; то молись въ уединеніи, тамъ, гдѣ все молчитъ, и тогда, когда молчатъ и помыслы твои.

Молитва есть соединеніе души съ Богомъ; и кто любитъ ее, тотъ скоро дѣлается чадомъ Божіимъ. Молитва изводитъ слезы, омываетъ грѣхи, отдаляетъ искушенія, пріучаетъ любить скорби. Она есть пища души, свѣтъ ума, сила надежды, предвкушеніе вѣчнаго блаженства, богатство монаха, сокровище безмолвника. Она уподобляетъ его ангеламъ.

Если ты по любви къ Богу охотно приняла монашество; то должна соблюдать и уставъ его. А уставъ его вотъ какой: оставленіе всего житейскаго, нестяжательность полная, невниманіе къ тѣлу совершенное, воздержаніе величайшее, стыдливость, сдержанность взора, краткость собесѣдованія, искорененіе злопамятства, памятованіе о Богѣ, смерти и будущей жизни, неохота выходить изъ кельи безъ особенной надобности, всегдашнее безмолвіе, уклоненіе отъ сближенія съ людьми, избѣжаніе любочестія, стойкость въ перенесеніи искушеній, незнаніе мірскихъ заботъ, непрестанный плачь о грѣхахъ, а паче всего сохраненіе цѣломудрія и воздержаніе отъ чревоугодія и винопитія.

Хлѣбъ дается младенцу послѣ отдоенія его молокомъ: тоже бываетъ и съ желающимъ безмолвствовать.

Сперва ему предлежитъ дѣланіе тѣлесное, а потомъ духовное. Тѣлесное дѣланіе есть постъ, молитвословное бдѣніе, колѣнопреклоненіе, множество земныхъ поклоновъ, почти безвыходное пребываніе въ кельѣ, чтеніе Священнаго Писанія, молчаніе, отрѣшеніе отъ мірской суеты, и радѣніе объ одной душѣ. А духовное дѣланіе есть любовь ко Христу, и возжаданіе любви его къ себѣ, смиреніе, храненіе цѣломудрія и чистоты душевной, вопіяніе ко Господу воздыханіями сердца, терпѣніе, непоколебимая стойкость въ безмолвіи.

Награда безмолвнику отъ Бога есть здравіе души и святость ея.

Таково ученіе египетскихъ исихастовъ. Оно же самое было любимо и исполняемо и на Аѳонѣ въ девятомъ и десятомъ вѣкахъ. Доказательствомъ сему служатъ канонъ Іосифа пѣснотворца Петру аѳонскому и житіе сего преподобнаго безмолвника, написанное монахомъ Николаемъ. Въ этихъ двухъ твореніяхъ описаны *исихастическіе* подвиги и совершенства Петра, какъ-то, уклоненіе отъ людей, безмолвіе, чтеніе св. Писанія, стойкость въ борьбѣ съ искусителемъ, терпѣніе, смиреніе, умиленіе, всегдашній плачъ, кротость, умервщленіе плоти, воздержаніе, безстрастіе, чистота тѣлесная и душевная.

§ 33. *Именитые безмолвники аѳонскіе. Исихастиріонъ Халду: онъ же и Магула.*

Безмолвниковъ, кромѣ Петра, было весьма много на Аѳонѣ. Между ними извѣстны Евѳимій Солунскій и сподвижники его Іосифъ, Симеонъ, Іоаннъ Колову, Онуфрій, послѣ нихъ Протъ святой горы Андрей, освободившій тамошнихъ аскетовъ отъ Коловуйскаго ига, Протъ Аѳанасій и благоговѣйнѣйшій монахъ Павелъ Ксиропотамскій, которые жаловались царю Іоанну Цимисхію на Аѳанасія аѳонскаго, и этотъ Аѳанасій, удивлявшійся подвигамъ святогорскихъ безмолвниковъ, и самъ, послѣ пребыванія у исихаста Зигійскаго, безмолвствовавшій въ кельяхъ, Карейской и Меланійской. Что касается до Покоищъ, какія были на Аѳонѣ въ десятомъ вѣкѣ; то замѣчательное между ними было Покоище Саввы Халда, современемъ переименованное въ Магула, какъ разсадникъ безмолвниковъ. Предлагаю особое слово о немъ, потому что оно имѣетъ свою исторію.

Это Покоище, въ десятомъ вѣкѣ, стояло (и нынѣ стоитъ) на приморской возвышенности у самаго устья рѣчки Милопотама, на правомъ берегу ея, между монастырями Иверскимъ и Филоѳеевскимъ, ближе къ сему послѣднему. Видомъ своимъ оно

походить на самый простый, бѣдный и невзрачный домикъ одноэтажный. Его построилъ пресловутый безмолвникъ Савва Халдъ во вторый кругъ времени Аѳонскаго монашества въ царствованіе Василія Македонскаго (870—886 г. *). Этотъ Савва, какъ видно изъ дѣеписанія Филоѳеевскаго монастыря „1087 года, былъ первоначальный вождь тѣхъ древнихъ блаженнѣйшихъ отцовъ—аскетовъ, которые селились на святой горѣ въ лѣсистыхъ мѣстахъ и въ каменныхъ разсѣлинахъ, и которые единомысленно съ нимъ избрали житіе аскетическое, безмолвное, исполненное лишеній, дабы бесѣдовать съ однимъ Богомъ, мудрствовать горняя, и по возможности уподобляться ангеламъ. Сперва ихъ было немного. Когда же число монаховъ, по благости Божіей, увеличилось на святой горѣ, и когда Покоища превратились въ киновіи и лавры (963—980 г.); тогда размножились и Халдскіе безмолвники. Ихъ кормили сосѣдніе монастырьки Каспака, Аци-Іоанна, Каллиника, и другіе христолюбивые монахи и игумены“. Εἶχον καὶ οἱ ἐν τῷ καθ᾽ ἡμᾶς τούτῳ ἁγίῳ ὄρει τὴν οἴκησιν ποιησάμενοι ἐν τοῖς ἀλσώδεσι καὶ σχισμαῖς τῶν πετρῶν μακαριώτατοι πατέρες ἡμῶν καὶ ἀσκηταὶ ἐκ τῶν πλειόνων τὰ ἐλαττότερα ἐκλέγεσθαι καὶ φροντίζειν. Τοίνυν καὶ οἱ ἀρχῆθεν πατέρες, οἵτινες ἀρχηγὸν ἔχοντες ἐκεῖνον τὸν ἐν μοναχοῖς καὶ ἀσκηταῖς περιβόητον μοναχὸν κυρ Σάββαν, παρά τισι δὲ Χάλδον ὀνομαζόμενον ἀλλὰ καὶ ὄντα, βίον μὲν ἀσκητικὸν ἐξελέξαντο ἅμα τοῖς συνοῦσιν αὐτῷ, μόνῳ θεῷ προσανέχοντες, τὰ ἄνω φρονοῦντες, τοῖς ἄνω λειτουργοῖς κατὰ τὸ δυνατὸν ἀφομοιοῦσθαι πειράμενοι, τὸ δὲ πολὺ τῶν σωματικῶν πόῤῥω ἀποδιώκειν, ὀλίγοις δὲ ἀρκεῖσθαι. Ἐπεὶ δὲ εἰς πολὺ πλῆθος ἡ τοῦ θεοῦ ἀγαθότης τὸ τῶν μοναχῶν τάγμα τουτὶ τὸ ὄρος ἀπέδειξε, καὶ ἀπὸ ἡσυχαστηρίων κοινόβια καὶ λαῦραι ἐγεγόνησαν· ἔδει καὶ αὐτοὺς τοὺς τοῦ Χάλδου ἡσυχαστὰς τῷ ἀριθμῷ πληθυνθῆναι, καὶ ἐδέοντο πάντως καὶ τῷ σαρκίῳ, εἰ καὶ μὴ περιττεύοντες, ἀλλὰ μικρῶς παραμυθῆσθαι, ὃ καὶ παρὰ τοῦ θεοῦ ἐπεχορηγεῖτο αὐτοῖς συνεργείᾳ τῶν γειτνιαζόντων μοναστηρίων, ἢ καὶ πόῤῥω φιλοχρίστων μοναχῶν καὶ ἡγουμένων...

*) Сей безмолвникъ родился въ сосѣдней съ Грузіею Халдійской области, которою управлялъ Варда Фока (§ 28). По сему его прозывали Халдомъ. Замѣчательно, что онъ на Аѳонѣ поселился близъ Грузинскаго монастыря Аѳω.

κ. τ. λ. (Γράμμα περὶ τῶν ἡσυχαστηρίων τοῦ ὁσίου Σάββα Χάλδου, νῦν δὲ Μαγοῦλα ὀνομαζομένου, γεγονὸς ἀπὸ Ἀδὰμ 6595 ἔτει ἐν μηνὶ αὐγούστῳ ἰνδικτ. 10, ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ Φιλοθέου).

§ 34. *Исихастиріонъ аксіонестинный. Было ли въ немъ чудо отъ архангела Гавріила, или отъ иконы Богоматери.*

Кромѣ Покоища Саввы Халда, въ десятомъ вѣкѣ, на Аѳонѣ прославилось Покоище, такъ называемое Аксіонъ естинъ, т. е. *Достойно есть*, и находившееся, какъ и нынѣ находится, на Капсальской возвышенности супротивъ русскаго скита св. Андрея первозваннаго. Прославилось же оно, будто бы, такъ, хотя и не такъ, а иначе. Тутъ де жилъ безмолвникъ съ однимъ ученикомъ своимъ. У нихъ была икона Богоматери, та самая, которая нынѣ находится въ алтарѣ соборнаго храма Протатскаго на Кареѣ. Однажды предъ этою иконою ночью молился сказанный ученикъ во время всенощнаго бдѣнія наставника его въ ономъ храмѣ, и усердно пѣлъ: Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ и проч. Вдругъ въ его кельѣ показался благообразный монахъ, и назвавшись Гавріиломъ, началъ внушать ему, что предъ этою пѣснію надобно всегда пѣть: „достойно есть, яко во истину, блажити тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и матерь Бога нашего“. А дабы эти слова не изгладились изъ памяти, Гавріилъ перстомъ своимъ начерталъ ихъ на каменной плитѣ, и потомъ скрылся. Когда же утромъ возвратился изъ Протата самъ безмолвникъ, и когда ученикъ его разсказалъ ему случившееся въ часы отсутствія его, и показалъ эту плиту съ письменами; тогда старецъ понялъ, что у нихъ былъ Гавріилъ, не инокъ, а архангелъ, и въ тотъ же день явился къ Проту святой горы, и повѣдавъ ему чудо, въ доказательство его представилъ самую плиту съ начертанною на ней (будто бы) *новою* пѣснію, *Достойно есть*.. А святогорскій Протъ увѣдомилъ о всемъ этомъ Цареградскаго патріарха и царя, и отослалъ къ нимъ и самую плиту, чудесно исписанную. Съ той

поры, (будто бы), постановлено было пѣть во всѣхъ церквахъ: *Дотойно есть.*. Это событіе, по увѣренію дидаскала Аѳонорусскаго монастыря Венедикта, случилось въ 980 году въ царствованіе Василія Порфиророднаго [41]).

Но другое, Аѳонское же, преданіе, напечатанное врачемъ Іоанномъ Комнинымъ въ 1701 году, гласитъ, что не архангелъ научилъ безмолвника пѣть предъ иконою Богоматери, *Достойно есть,* а сама эта икона, о чудесе, возгласила: *пусть поютъ, Достойно есть.* Εἰς αὐτὸ (Πρωτάτον) εὑρίσκεται μία εἰκὼν θαυματουργός, ἡ ὁποία μίαν φορὰν ἐφώνησεν, ὢ τοῦ θαύματος, καὶ εἶπεν, ὅτι νὰ ψάλλουσι. τὸ ἄξιόν ἐστιν. Προσκυνητάρ. Κομνηνοῦ 1701 pag. 101.

Вотъ вамъ раздвоенная Аѳонщина! Чему же тутъ вѣрить, и чему не вѣрить? А вѣдь двухъ разнорѣчивыхъ преданій объ одномъ и томъ же событіи принять нельзя. Отъ нихъ будетъ трещать голова! Что же прикажете дѣлать? Попросить Аѳонитовъ, чтобы они показали намъ литографію архангела Гавріила? А не покажутъ, такъ сказать имъ: не ходите вы къ намъ съ вашими ссорящимися преданіями, и не соблазняйте насъ ими; да и не разсказывайте намъ важныхъ и таинственныхъ событій обмакнутымъ въ сусло языкомъ Вятскаго семинариста; не заставляйте архангела Гавріила говорить молящемуся монаху: *ну-ка спой: я послушаю, какъ ты поешь... ты не такъ, братецъ, поешь, и не по нашему....изволь братецъ: дай бумаги и чернилъ: я тебѣ запишу для памяти пѣснь нашу* *). Но отъ такого запрета не легче намъ будетъ. Напротивъ, въ душѣ останется самое здоровое сомнѣніе, и какъ силачъ будетъ тревожить ее, голося: преданіе достопочтенно, но хорошо-ли разсказано: въ основѣ его нѣтъ-ли доли правды, какъ она есть въ основахъ другихъ Аѳонскихъ преданій, и нельзя ли выявить ее, откинувь всѣ невѣрности и прикрасы.

Я уже слышу этотъ повелительный голосъ, и внявъ ему, потому что это—голосъ сомнѣнія здороваго, а не чахотнаго,

*) Вышній Покровъ надъ Аѳономъ. С. П. Б. 1860. стр. 3, 4. и слѣд.

обсуживаю преданіе, о которомъ идетъ рѣчь, съ научною неодносторонностію, и изрѣкаю сущность правды, оповѣщенной намъ легендарно.

Въ книжицѣ подъ названіемъ, Вышній покровъ надъ Аѳономъ (съ большими прорѣхами) пѣснь, *Достойно есть, яко во истину* названа новою, неслыханною до начертанія ея на плитѣ архангеломъ, и прибавлено, что *съ поры донесенія* Аѳонскаго Прота царю и патріарху о чудесномъ происхожденіи ея *она начала звучать и звучитъ въ устахъ Церкви Христовой*. Но это неправда. Еще преподобный Іоаннъ Дамаскинъ, за 200 лѣтъ до сказуемаго нами событія, зналъ эту пѣснь и помѣстилъ ее въ одномъ изъ своихъ догматико-богородичновъ: ἄξιόν ἐστιν ὡς ἀληθῶς μακαρίζειν σε τὴν Θεοτόκον—*достойно есть яко во истину блажити тя Богородицу* *). Да и онъ, какъ извѣстно, не самъ сочинилъ ее, а занялъ отъ Отцовъ третьяго вселенскаго собора (431 г.), опредѣлившихъ величать пресвятую дѣву Марію Богородицею и воспѣвшихъ оную пѣснь. Итакъ, она въ 980 году не была новостію въ православной церкви. Тогда вездѣ, и на Аѳонѣ, пѣли ее всякій разъ, какъ по уставу приходилось пѣть 16-ю догматико-богородичную стихиру Дамаскина, содержащую ублаженіе Богоматери: *Достойно есть*.

Повторяю, что это ублаженіе давнымъ давно воспѣвалось въ церквахъ православнаго Востока. *Но да будетъ извѣстно, что до десятаго вѣка не было его въ составѣ литургіи Іоанна Златоустгго*. Такъ, оно не помѣщено въ моемъ рѣдкомъ и безцѣнномъ спискѣ сей литургіи, начертанномъ на пергаминѣ въ осьмомъ вѣкѣ, и содержащемъ всѣ уставные возгласы іерея и діакона, и пѣснопѣнія народа, *всѣ*, кромѣ *Достойно есть*. А такъ какъ въ Россіи литургія Златоустаго принята уже съ этою пѣснію со времени крещенія великаго князя Владиміра (982 г.); то и оказывается, что пѣть *Достойно есть* во время литургіи установлено было великою Цареградскою церковію въ десятомъ

*) Στοιχηρὰ δογματικὰ καὶ Θεοτόκια, στιχ. 16 Въ рукописи XI вѣка въ библіотекѣ Аѳоноесфигменова монастыря.

вѣкѣ. Эта церковь внесла въ Златоустову литургію пѣснопѣнія: *Единородный Сыне и Слове Божій, Иже херувимы тайно образующе, да исполнятся уста наша хваленія твоего, Господи:* она же включила въ нее и *Двстойно есть*. Когда же цареградскій патріархъ, или царь Василій Порфирородный предписалъ Проту св. горы Аѳонской, чтобы во всѣхъ обителяхъ тамъ пѣли эту пѣснь послѣ возгласа іерея, *Изрядно о Пресвятѣй;* тогда не всѣ Аѳониты подчинились этому предписанію. Между ними и наипаче между безмолвниками нашлись ревнители завѣтной старины, и не принимали предписанннаго нововведенія, какъ въ послѣдствіи Аѳониты же долго не принимали повелѣнія цареградскаго патріарха Каллиста I пѣть на литургіи Василія Великаго, *О тебѣ радуется*, и по прежаему пѣли, *достойно есть*. Къ числу такихъ ревнителей принадлежалъ и тотъ безмолвникъ, который съ своимъ старцомъ жилъ въ кельѣ аксіонестинной. Ему нелюбо было литургійное нововведеніе. Однако совѣсть, какъ сдается, упрекала его за непослушаніе великой церкви Христовой и за отщепенство отъ прочихъ собратій на Аѳонѣ, ублажавшихъ во время литургіи Богородицу присноблаженную и пренепорочную и матерь Бога нашего. Подъ вліяніемъ такой внутренней борьбы, онъ, какъ безмолвникъ, по исихастическому ученію *стыдившійся предъ ангелами и архангелами* *), ночью, послѣ долгаго бдѣнія и молитвы предъ иконою Богоматери, сталъ какъ самъ не свой, и въ необыкновенномъ выспреннемъ состояніи души увидѣлъ зракъ архангела Гавріила, нѣкогда благовѣствовавшаго пресвятой Маріи радость велію, и услышалъ отъ него повелѣніе пѣть древнюю пѣснь, *Достойно есть*, которая въ видѣніи его въ туже минуту писалась перстомъ архангела какъ бы на плитѣ. Это видѣніе было у него! повторяю, *было* у него! и убѣдило его принять литургійное нововведеніе. А такое выспренное убѣжденіе, высказанное имъ старцу его и многимъ другимъ, подобно ему колебавшимся, подѣйствовало благотворно на сихъ послѣднихъ, такъ

*) Смотри выше § 32 и тутъ ученіе Антонія великаго.

что и они пристали къ литургійскому единству церкви. Тогда сіе благопріятное событіе, умиротворившее смущенныхъ Аѳонитовъ, было сообщено Протомъ св. горы въ Константинополь царю и патріарху, и прославило Покоище, въ которомъ оно совершилось.

Называйте это событіе, какъ хотите, чудеснымъ, сверхъестественнымъ, или естественнымъ, психическимъ. Но оно совершилось, и повліяло на многихъ упрямыхъ Аѳонитовъ такъ, что они приняли литургійное нововведеніе, и успокоившись сами, успокоили и Прота св. горы и царя Василія. Сіе-то успокоеніе и упроченіе на Аѳонѣ единства литургіи есть быль, составляющая прекрасный узоръ на канвѣ жизни Аѳонитовъ.

§ 35. *Преображеніе Аѳонскихъ Покоищъ въ лавры. Расширеніе перваго устава святогорскаго.*

Во второй половинѣ десятаго вѣка совершалось обширное преображеніе Аѳонскаго монашества. Тогда число разнонародныхъ монаховъ годъ отъ году увеличивалось. Тогда Покоища безмолвниковъ преображались въ лавры: такъ, лавра Аѳанасія явилась на мѣстѣ Меланійскаго безмолвія сего старца, лавра Иверская—подлѣ грузинскихъ покоищъ Аѳо, лавра Карейская составилась изъ мѣстныхъ Исихастирій *). Тогда же по настоятельнымъ потребностямъ Аѳонитовъ послѣдовало расширеніе перваго устава ихъ, который далъ имъ царь Іоаннъ Цимисхи въ 981 году. Пятнадцатымъ правиломъ сего устава воспрещено было Аѳонитамъ продавать мірянамъ виноградное вино *на мѣстѣ,* и только въ случаѣ крайней нужды было дозволено имъ вымѣнивать на оное такія вещи, какихъ у нихъ не было, и какія привезутъ къ нимъ міряне. А царь Василій Порфирородный особымъ уставомъ, изложеннымъ по общему одобренію Прота и всѣхъ Аѳонитовъ, до-

*) Γράμμα 1087 ἔτους ἐν μονῇ Φιλοθέου:—„Ἐπεὶ εἰς πολὺ πλῆθος ἡ τοῦ θεοῦ ἀγαθότης τὸ τῶν μοναχῶν τάγμα τουτὶ τὸ ὄρος ἀπέδειξε, καὶ ἀπὸ ἡσυχαστηρίων κοινόβια καὶ λαῦραι ἐγεγόνησαν... Протатъ, именовавшійся въ первомъ святогорскомъ уставѣ 971 года *великою Срединою,* во второмъ уставѣ 1046 года названъ уже Лаврою Карейскою: συνεκαλεσάμην ἅπαντας μοναχοὺς τοῦ παραγενέσθαι πρὸς ἡμᾶς ἐν τῇ τῶν Καρεῶν Λαύρᾳ..

зволилъ монахамъ и монастырямъ держать малыя мореходныя лодки и отвозить на нихъ излишнее вино въ Солунь и въ состоящія въ околоткѣ его мѣстечки для продажи, если извнѣ не причалятъ суда къ Аѳону *). По силѣ этого устава, и по жалованнымъ грамотамъ царя и Прота большія мореходныя лодки завели себѣ многіе монастыри, и между ними Ватопедъ **), лавра Аѳанасія и монастырь Иверскій. Эта лавра въ 985 году подарила сему манастырю хрисовулъ царя Василія, предоставившій ей право имѣть мореходное судно, и подарила послѣ того, какъ Іоаннъ Ивиръ отдалъ ей цѣлый островъ Неонъ вмѣстѣ съ хрисовуломъ сего же царя, коимъ утверждено было владѣніе симъ островомъ ***). Но вотъ и другое расширеніе перваго святогорскаго устава. Въ 22-мъ правилѣ его сказано было: „монахамъ не заводить животныхъ собственно для себя". Однако Аѳанасій аѳонскій въ 996 году завелъ ихъ для своей многолюдной лавры, а его примѣру послѣдовали и другіе игумены Горы ****).

§ 36. *Усиленіе лавры Аѳанасія.*

Лавра сего Аѳанасія задавала тонъ всѣмъ монастырямъ Аѳонскимъ, кромѣ безмолвниковъ. Отъ нея или точнѣе отъ него эти монастыри заимствовали уставъ церковный, трапезный и келейный *****). Ему нѣкоторые игумены передали во владѣніе свои небольшія обители внѣ Аѳона и на сей горѣ. „Иноки,—говоритъ списатель житія его,—пустынное и безмолвное житіе свое оставляху, и къ нему прихождаху, судивше большее съ нимъ быти, и заповѣди пріимати отъ него. Нѣцыи же и ученики своя непокоривыя привождаху, и исцѣляше ихъ мудрымъ своимъ наказаніемъ (наставленіемъ). Друзіи же мнози и своя келліи предаше

*) Стотри ниже уставъ Константина Мономаха, и въ немъ правило второе.

**) Въ этомъ же правилѣ.

***) Въ Оправданіяхъ исторіи лавры Δωρεὰ 'Αθανασίου 6493 ἔτους.

****) Смотри ниже 3-е правило устава К. Мономаха.

*****) Этотъ уставъ я видѣлъ въ библіотекѣ Аѳоноиверскаго монастыря, но по недостатку времени не списалъ его.

и сами себе, да отъ него научатся". Такъ братія Перистерійскаго монастыря, построеннаго извѣстнымъ намъ Евѳиміемъ Солунскимъ въ 872 году, въ 30 верстахъ отъ Солуня на востокъ, еще при царѣ Никифорѣ Фокѣ передали Аѳанасію эту обитель свою: и она состояла въ вѣдомствѣ его лавры въ царствованіе Іоанна Цимисхія и послѣ, но безотчетно управляема была игуменомъ особымъ [42]). Ему же завѣщаны были Аѳонскіе монастырьки, Моноксилитъ и Плати въ 997 году. (§§ 2. 21). А на островѣ Неонъ, подаренномъ ему Іоанномъ Ивиромъ, лавра его имѣла свои виноградники и пажити, и держала свой скотъ [43]).

§ 37. *Возстаніе исихастовъ противъ Аѳанасія. Протъ Іоаннъ Факинъ.*

Такое усиленіе лавры Аѳанасія и такое вліяніе его самаго на весь Аѳонъ опять взволновало безмолвниковъ. Нѣкоторые игумены ихъ, одержимые желаніемъ любоначалія, приступили къ Проту Іоанну Факину, и полюбовно говорили ету: „ты носишь одно имя Прота, а дѣло—въ рукахъ лаврскаго Аѳанасія Но если не обиденъ тебѣ совѣтъ нашъ, то дѣйствуй по уставу твоей власти, и пожалуйся царю на Аѳанасія". Протъ сталъ на ихъ сторонѣ. Это было тогда, когда царь Василій, побѣдивъ Болгаръ, изгналъ ихъ изъ Ѳессаліи, и полкамъ своимъ далъ роздыхъ въ Македоніи, численно сказать, въ тысящномъ году. Туда отправились къ нему безмолвники съ онымъ Протомъ. На пути встрѣтился съ ними Аѳанасій и спросилъ ихъ: куда вы идете и за чѣмъ. Они выдумали ложь, и ему сплели ее, какъ кружево. Но Протъ Іоаннъ по простотѣ своей забылся и промолвилъ ему: „къ царю идемъ жаловаться на тебя". Съ одинаковою простотою отвѣтилъ ему Аѳанасій: ступайте. Стало стыдно Проту, и онъ попросивъ у него прощенія, уговаривалъ спутниковъ своихъ смириться и молчать. Но они не только не послушали его, но и обзывали непотребнымъ и неразумнымъ. Тогда онъ воротился на Аѳонъ, а они пошли къ царю. Но на пути къ нему ограбили

ихъ турки такъ, что сняли съ нихъ и одежды. Полунагіе, они съ срамомъ возвратились на Аѳонъ. Тутъ Протъ Іоаннъ простилъ ихъ и одѣлъ съ ногъ до головы [44]). Бѣдные безмолвники! Ничто имъ не удается. Начнутъ говорить: имъ напомнятъ о молчаніи. Пойдутъ жаловаться: придутъ назадъ въ самомъ жалкомъ видѣ.

§ 38. *Кончина Аѳанасія. Причины усиленія и упроченія Аѳонскаго монашества.*

Въ тысящномъ году христіанскомъ Аѳанасію аѳонскому исполнилось 80 лѣтъ отъ роду. Но онъ былъ еще крѣпокъ, и усердно занимался увеличеніемъ соборнаго храма въ своей лаврѣ, потому что въ ней умножилось число братіи. Въ этой работѣ помогалъ ему зодчій монахъ Даніилъ съ пятью братіями каменщиками. Однажды, въ пятый день мѣсяца іюля, всѣ они взошли на недоконченный сводъ алтаря. Но онъ вдругъ обрушился вмѣстѣ съ ними и завалилъ ихъ такъ, что они скончались подъ обваломъ всѣ, кромѣ Даніила, который изъ подъ мусора вытащенъ былъ живой, однако скоро умеръ. Услышали о такомъ несчастіи всѣ Аѳониты, и собравшись въ лавру, совершили надгробное пѣніе надъ умершими и похоронили ихъ въ землѣ [45]).

Останавливаюсь у могилы преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго и произношу свое слово о немъ, но только какъ о преобразователѣ Аѳонскаго монашества, помѣстивъ образъ и подобіе святой души его въ особомъ сказаніи моемъ о созданной имъ лаврѣ.

Аѳонъ въ послѣдней четверти седьмаго вѣка сдѣлался вѣковѣчнымъ мѣстопребываніемъ монаховъ потому только, что опустѣлъ послѣ арабскаго погрома, и потому что надобно было пріютить тамъ множество монаховъ и пустынниковъ, укрывавшихся въ укрѣпленныхъ городахъ во время частыхъ и опустошительныхъ вторженій варваровъ въ области греческаго царства. Не будь этихъ печальныхъ событій, кои поэтически называются lacrimae rerum—*слезами бытія:* на этой горѣ понынѣ были бы города,

села, деревни, семейства, свадьбы, колыбели. Но Богу угодно было создать въ царствѣ христовомъ нѣчто новое, что едвали когда гдѣ будетъ, пока земля стоитъ, именно новый обширный Эдемъ, гдѣ *глаголивые* жили бы, какъ земные ангелы и какъ предтечи того бытія, въ которомъ ни женятся, ни посягаютъ; и Онъ создалъ его и помѣстилъ на Аѳонѣ, счастливо стоящемъ подъ звѣздами Ѳракіи, въ водахъ Эгейскихъ, на морскомъ пути въ четыре страны свѣта. Туда изъ этихъ странъ собрались небесные человѣки и земные ангелы, дабы непрестанно славословить Бога и жить преподобно, т. е. весьма подобно Іисусу Христу *). Въ началѣ въ теченіи 300 лѣтъ безмала, (съ 675 года по 970) почти всѣ они жили, какъ безмолвники, каждый самъ по себѣ и самъ для себя, такъ что въ убогихъ кровахъ ихъ ничего небыло, кромѣ иконъ, священныхъ книгъ, рабочаго орудія, черстваго хлѣба и несладкаго гортани овоща. А потомъ, по манію Аѳанасія, явились на Аѳонѣ большіе благоустроенные монастыри и лавры; и въ нихъ, еще во дни его, помѣстились 3000 разнонародныхъ монаховъ, которые пришли изъ разныхъ странъ. Имъ онъ далъ уставъ церковный, трапезный и келейный. Съ его легкой руки общежительные монастырники получили тамъ перевѣсъ предъ своежительными безмолвниками, которыхъ однако онъ считалъ выше всѣхъ монаховъ за ихъ непрерывно-молитвенное единеніе съ Богомъ, потому что и самъ былъ безмолвникомъ. Какія же были причины такого численнаго усиленія Аѳона и его преображенія?

Первая причина--искорененіе всѣхъ ересей и торжество православія надъ ними въ всемъ греческомъ царствѣ, совершившееся въ 866 году дѣйствіемъ свѣтозарнаго патріарха Фотія и царя Василія Македонскаго, этого Богомъ благословеннаго населителя Аѳона **). Это чрезвычайное событіе породило въ Армянахъ, Грузинахъ, Сирійцахъ и Италіанцахъ, благоговѣніе къ греческой церкви, освободившейся отъ всѣхъ ересей, и ставшей ков-

*) Наше слово, *преподобный*, соотвѣтствуетъ греческому слову ὅσιος. А ὅσιος состоитъ изъ двухъ словъ. ὡς Ἴος, и значитъ: *какъ Богъ*.

**) Смотри изданныя мною четыре бесѣды Фотія. С. П. Б. 1864 г. стран. 39—47.

чегомъ вѣчнаго спасенія. А сіе благоговѣніе ввело оные языки въ этотъ ковчегъ *) и въ особую, наилучшую для душъ, часть его: я разумѣю Аѳонъ. Съ 866 года христоименитые люди, лучшіе у всѣхъ народовъ, говорили себѣ: въ Греціи и на Аѳонѣ нѣтъ ересей; пойдемъ же туда спасаться. И пошли!

Вторая причина, усилившая Аѳонское монашество при Аѳанасіи, *въ помянный день котораго солнце на всходѣ играетъ къ урожаю* **), была обезпеченность тамошнихъ монастырей царскими грамотами, жалованными имѣніями и разными льготами, по удачному начинанію преобразователя ихъ, учившаго, что „монаху надлежитъ быть обезпечену; ибо при обезпеченіи онъ не занятъ житейскими заботами; а безъ этихъ заботъ ему покойно, паче же всего удобно совершенствоваться болѣе и болѣе ***).

Третья причина упроченія иночества на Аѳонѣ есть удобство сего опарусеннаго мѣста для душевнаго спасенія, безъ женщинъ, и безъ соблазновъ міра.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Аѳонскія событія съ 1001 года по 1204-й.

§ 39. *Событія въ царствованіе Василія Порфиророднаго и брата его Константина, какъ-то: допущеніе мірянъ жить на Аѳонѣ, кончина Іоанна Ивира, хозяйственное дѣло Евѳимія съ Славянами, его благодѣянія Аѳонитамъ, переводы съ греческаго языка на грузинскій, и кончина.*

Продолжаю повѣствованіе мое о событіяхъ на Аѳонѣ, совершившихся въ теченіи двухъ полныхъ вѣковъ, одинадцатаго и

*) Тутъ же, въ концѣ 4-го отдѣленія бесѣды по случаю искорененія ересей.

**) Повѣрье русскихъ людей.

***) Τυπικ. Αθανασίου. τμῆμ. III. Ἔχρῆν κατὰ τὴν ἀρχαῖαν τῶν πατέρων ἀκρίβειαν ἀπερισπάστους εἶναι μοναχοὺς καὶ πραγμάτων ἐκτός. τὸ γὰρ ἀπερίσπαστον ἀφροντιστότερον, τὸ δὲ ἀφρόντιστον ἀταραχότερον, τὸ δὲ διὰ πάντων τούτων συναγόμενον παρεκτικὸν καταστάσεως τελειωτέρας καὶ μείζονος.—

двѣнадцатаго, устанавливая эти событія въ кружкахъ времени царствованія Византійскихъ государей, которые, какъ единственные верховные владыки монашескаго Аѳона, и какъ бы игумены его, имѣли сильное вліяніе на судьбу этой горы.

Въ одинадцатомъ вѣкѣ Аѳонъ, съ 1001 года по 11-й день ноября мѣсяца 1028 лѣта Господня, состоялъ подъ покровительствомъ царя Василія Порфиророднаго и брата его Константина. Эти государи тремъ Протамъ сей горы вручали мантію и посохъ съ возложеніемъ на нихъ рукъ, именно Никифору, Павлу и Леонтію, простымъ монахамъ, не имѣвшимъ сана, ни пресвитерскаго, ни діаконскаго. А эти Проты, слабо державшіе кормило монашескаго управленія, положили начало тому скоромному злу, которое во всей силѣ своей обнаружилось, какъ увидимъ, въ царствованіе Алексѣя Комнина, и тогда же было устранено навсегда. *Они дозволили пасти на Аѳонѣ деревенскій скотъ, и допустили мірянъ жить на сей горѣ даже съ семействами,* именно Влаховъ, Славянъ и Грековъ, продавъ имъ участки земли на сей горѣ. Тогда появились тамъ деревни, Сисико недалеко отъ монастыря Ксиропотамскаго, Палеохори въ виду обители Есфигмена, Комитисса на Аѳонскомъ перешейкѣ, и обзавелись хозяйствомъ, Іеропáторъ, владѣвшій цѣлою горою подлѣ Ватопеда, Черноглавъ и Михали въ окрестностяхъ этой же обители и Есфигменова монастыря, нѣкто Хромитисъ въ нынѣшнемъ имѣніи Аѳоноруссика подъ челомъ Аѳонской высоты Мéгали-виглы, и какой то Кáццари, подарившій участокъ земли на Аѳонѣ монастырю Ксенофонтскому. Говорю это, имѣя подъ руками Аѳонскія дѣеписанія подлинныя. Такимъ образомъ монашескій Аѳонъ въ началѣ одинадцатаго вѣка опять получилъ обстановку мірскую. Тамъ нѣжные голоски пѣвали пастушескую пѣсеньку:

Бя, бя, овечка.
Гдѣ паслась сегодня?
Я паслася подъ черешней.
Что тамъ видѣла?
Что тамъ слышала?

Тамъ двѣ птички
Двѣ сестрички
Пѣли: цили, цили, мангу—ли
Бога, Бога, любимъ мы.

Но оставимъ пастушескія *мандры*—загоны, и пойдемъ въ мостыри, дабы узнать, что́ *общее всѣмъ имъ, крупное, или особенно замѣчательное*, случилось тамъ въ извѣстные годы.

Въ $\frac{1005}{\text{или } 6}$ году въ Иверскомъ монастырѣ скончался о Господѣ наилучшій сподвижникъ и другъ преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго Іоаннъ Ивиръ *). Бренные остатки его похоронены были сыномъ его Евѳиміемъ въ архангельской церкви ближняго Покоища грузинскаго. Этотъ Евѳимій, управлявшій сказаннымъ монастыремъ еще при жизни отца его по причинѣ глубокой и болѣзненной старости его, былъ избранъ грузинами въ кукуляхъ на игуменство, и утвержденъ царемъ Василіемъ, потому что Иверская обитель тогда не подчинялась Проту св. горы.

Въ 1008 году ему, Евѳимію, довелось имѣть хозяйтвенное дѣло съ славянами, жившими недалеко отъ Солуня, въ селѣ Аравеникіи (нынѣ Рава́ника) за горою Хортаити, вдоль которой я путевалъ многократно. Дѣло это не важно, но достойно вниманія юридическое дѣеписаніе, составленное Славянами въ такой глубокой древности. Излагаю оное.

Въ селѣ Аравеникіи и въ окрестностяхъ его жили-были, пресвитеръ Павелъ Поплавицынъ, попъ Іоаннъ Звѣздицынъ, Іоаннъ экзархъ Стогина, Георгій пресвитеръ Четыреле́ха, Павелъ монахъ сынъ экзарха попа Вруха, архидіаконъ Константинъ Весельевъ аравеникіотъ, его жена Ѳеофанія, дочь Сира и зять Пеcта̀рь. Этому архидіакону подарилъ участокъ земли сынъ Іоанна Ивира Евѳимій еще тогда, когда вмѣсто недужнаго отца своего управлялъ Иверскою обителію, прозывавшеюся тогда Клими. По смерти сего архидіакона владѣли этимъ имѣніемъ Ѳеофанія, Сира и Пеcта́рь. А такъ какъ у нихъ не было потомства, то они опять

*) Въ полномъ жизнеописаніи Святыхъ грузинской церкви, ч. II. С. П. Б. 1872 стран. 140, годъ смерти его показанъ 998-й

отдали его сказанной обители, когда настоятельствовалъ въ ней уже оный Евѳимій. Ихъ дарственную запись съ голосовъ составилъ Андрей вторый пресвитеръ соборной церкви (Аравеникіотской—) 22 мая 1008 года. Вотъ переводъ ея съ греческаго подлинника—[46]).

† Павелъ пресвитеръ.

† Знакъ Іоанна попа по прозванію Звѣздицына.

† Знакъ Іоанна эксарха по прозванію Стогины.

† Георгій пресвитеръ Четырелехъ.

† Знакъ Павла монаха сына экзарха, прозываемаго Врухо папа̀.

† Во имя Отца и Сына и Святаго духа.—Мы, вышеписанные, Павелъ Поплавицынъ, и Іоаннъ попъ Звѣздицынъ, и Іоаннъ экзархъ Стогина, и собственноручно поставившіе честные и животворящіе кресты—*благословенъ Богъ и отецъ Господа нашего Іисуса Христа, сый благословенъ во вѣки*—знаемъ и свидѣтельствуемъ, что поле, χωράφιον, которое обсадилъ архидіаконъ Всезельевъ, принадлежало ему и наслѣдникамъ его, и что Павелъ пресвитеръ у него и у нихъ нанималъ оное нѣсколько лѣтъ. Богъ тому свидѣтель † Такъ же и я Іоаннъ попъ по прозванію Звѣздицынъ знаю, что онымъ полемъ владѣлъ Всезельевъ, и что зять его, Всезельева, Стефанъ Пестаръ, какъ мужъ Сиры дочери Ѳеофаніи, по смерти сей самой Ѳеофаніи тещи его, имѣя преставиться отсюда, сей самый Стефанъ, со страхомъ Божіимъ и истиною (говорю), отдавалъ мнѣ обработывать то поле, которое воздѣлалъ архидіаконъ Константинъ, и помню, что это поле было свободно и принадлежало наслѣдницѣ Сирѣ † И я Іоаннъ экзархъ по прозванію Стогина со страхомъ Божіимъ и истиною знаю и помню, что поле, которое далъ благоговѣйнѣйшій монахъ и пресвитеръ игуменъ обители пресвятой Богородицы Клими *) и сынъ господина Іоанна Ивира архидіакону Константину, и которое обсадилъ сей Всезельевъ, принадлежало ему, и что имъ вла-

*) Въ эту обитель жить перешли Іоаннъ Ивиръ и сынъ его Евѳимій въ 980 году. Съ той поры по 1008 годъ прошли 29 лѣтъ. И такъ въ дѣеписаніи привильно сказано, что Павелъ пресвитеръ нѣсколько лѣтъ нанималъ поле у архидіакона Вселельева.

дѣли наслѣдники его Θеофанія и Сира дочь ея, которые и отдали оное въ йоминъ души пресвятой Богородицѣ Клими. Сіе знаю и свидѣтельствую со страхомъ Божіимъ и со всею истиною † И я Георгій пресвитеръ сынъ монаха Никифора Четырелеха слышалъ отъ блаженной памяти отца моего и пресвитера, говорившаго мнѣ и многимъ,—*благословенъ Богъ и благословенно царство его*—что поле, которое обсадилъ архидіаконъ Константинъ Всезельевъ Аравеникіотъ, издавна было его, и что онъ владѣлъ имъ, а по смерти своей оставилъ все имѣніе свое Θеофаніи и Сирѣ дочери ея, приказавъ имъ отдать оное для помина души, кому пожелаютъ и захотятъ, такъ какъ онѣ свободны распоряжаться своимъ добромъ, и никакого наслѣдника не имѣютъ † И я Павелъ монахъ и сынъ Андрея экзарха, прозываемаго Врухопапа, точно знаю и помню, и отъ отца моего слышалъ, и своими глазами видѣлъ поле, которое обсадилъ архидіаконъ Константинъ Всезельевъ; его оно было, и онъ владѣлъ имъ, и наслѣдники его; другаго же какого-либо хозяина я не знаю. Свидѣтель тому Богъ † Настоящая подача голосовъ Павла пресвитера по прозванію Поплавицына, и Іоанна попа и хозяина по прозванію Звѣздицына, и Іоанна клирика и экзарха по прозванію Стогины, и Георгія пресвитера, прозываемаго Четырелеха, и Павла монаха и сына попа Вруха, написана рукою Андрея пресвитера вторствующаго въ соборной церкви, въ мѣсяцѣ маѣ 22 дня, индикта 6-го, года 6516, въ присутствіи случившихся и подписавшихся на сей подачѣ голосовъ достовѣрныхъ свидѣтелей †.

† Стефанъ сынъ пресвитера и проч.—Всѣхъ подписей восемь.

Составитель сего замѣчательнаго по древности дѣеписанія Славянъ отецъ Андрей плохо зналъ мудреное правописаніе греческихъ словъ. Такъ онъ вмѣсто, οἱ, εἰς τήν, τῶν κληρονόμων, τῶν φωνῶν δόσει, οἶδα, писалъ υ, ηστιν, τὸν κληρονόμον, τὸν φωνὸν δώσει, υδα. Такими и подобными ошибками наполнено все дѣеписаніе; но смыслъ его отъ сего ни мало не страдаетъ. Замѣчательны тутъ вставки — благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа — благословенно царство его. Онѣ доказываютъ, что

Славяне въ Солунской области были давніе христіане, привыкшіе къ христіанскому слововыраженію. У нихъ были свои церкви и свои пресвитеры, даже архидіаконъ, *содержавшіеся не жалованьемъ отъ казны, а своими трудами и поземельными доходами, и потому независимые отъ прихожанъ*. Эти глаголивые уважали аѳонское монашество, были знакомы съ тамошними грузинскими отшельниками, и для помина душъ своихъ возвращали имъ то, что получали отъ нихъ.

Знакомый имъ Евѳимій грузинецъ въ теченіи осьмнадцати лѣтъ управлялъ Иверскою лаврою. (1006—1023 г.). Во все это время онъ благодѣтельствовалъ Аѳонитамъ съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ помогалъ имъ и въ тѣ остальные пять лѣтъ (1024—1028 г.), въ кои онъ уже не занимался монастырскими дѣлами, а только переводилъ греческія церковныя книги на грузинскій языкъ. Какія же благодѣянія были оказаны имъ собратіямъ Аѳонскимъ? По сказанію составителя житія его, греческаго монаха Козьмы 1758 г., онъ Евѳимій, строилъ въ разныхъ мѣстахъ на Аѳонѣ святые храмы, больницы и жилища для ветхихъ старцовъ γηροκομεῖα, и ходатайствовалъ по общимъ дѣламъ ихъ въ Солунѣ и Константинополѣ. За это всѣ они любили его, какъ отца добродѣтельнаго, и какъ предстателя за нихъ мудраго. Однажды оказалась надобность послать съ св. горы въ Солунь человѣка дѣловаго, πρακτικόν, по требованію общихъ дѣлъ монастырскихъ. Всѣ святогорскіе отцы упросили Евѳимія быть тамъ ходатаемъ по этимъ дѣламъ, зная, что вездѣ оказывалось ему великое уваженіе за святость его жизни; и онъ успѣшно кончилъ данное ему порученіе: чему немало пособило совершенное имъ тамъ обращеніе въ христіанство одно богатаго еврея, коротко знакомаго Солунскому архіерею. Въ 1026 и слѣдующемъ году, когда царствовалъ братъ Василія Константинъ, была во всемъ греческомъ государствѣ такая жара и засуха, что пересохли всѣ источники и рѣчки *). Тогда многіе Аѳониты пришли къ свя-

*) Cedren. histor. compend. Bonnae. 1839. T. I. pag. 484. — Ἐγένετο ἐφ' ὅλους τοὺς τῆς βασιλείας αὐτοῦ (Κώνου) χρόνου μέγιστος αὐχμός, ὥς ἀποξηρανθῆναι τὰς ἀεννάους πηγὰς καὶ τοὺς ποταμούς.

щенному Евѳимію и просили его помолиться Богу, да умилосердится надъ ними и одождитъ на землю. Евѳимій, внявъ прошенію ихъ, взошелъ въ храмъ св. славнаго пророка Иліи, находившійся близъ Иверской лавры на холмѣ, и послѣ всенощнаго бдѣнія тутъ отслужилъ божественную литургію. По окончаніи ея пролился такой дождь, что упилась имъ вся земля. Тогда всѣ громогласно воскликнули: да будетъ препрославленно имя Бога, прославляющаго славословящихъ Его.—Въ тѣ годы, когда Евѳимій, по просьбѣ собратій его, Никоцминдскаго епископа Арсенія и іеромонаха Іоанна Грдзелидзе, подвизавшихся въ Аѳонскомъ покоищѣ св. Симеона, занимался переводами церковныхъ книгъ, въ Иверской лаврѣ настоятельствовалъ дальній родственникъ его Георгій I. Но онъ былъ такъ слабъ въ управленіи, что подчиненные ему монахи непрестанно ссорились между собою. Узналъ объ этомъ царь Константинъ, и потребовалъ къ себѣ Евѳимія для распросовъ: а тогда и Проту св. горы нужно было послать къ его величеству достоуважаемаго монаха для испрошенія царственнаго приказа, по силѣ котораго можно было бы прекратить *нѣкоторые соблазны на Аѳонѣ;* вотъ и это порученіе кстати дано было Евѳимію, Онъ, напутствованный общими молитвами отправился въ Константинополь, и тамъ сдѣлалъ все, что надлежало кончить. Предъ отъѣздомъ же на Аѳонъ ему купили необъѣзженнаго лошака. Однажды онъ сѣлъ на него и поѣхалъ, куда было надобно. На улицѣ сидѣлъ нищій, и замѣтивъ, что Евѳимій хочетъ подать ему милостыню, вскочилъ и подбѣжалъ къ старцу: а лошакъ испугался и опрометью понесся по улицѣ. Евѳимій упалъ съ него и разшибся до смерти. Грузины похоронили его въ Константинопольской церкви Іоанна Предтечи. Это было въ 13 день мая мѣсяца 6536—1028 года [47]).

Сей преподобный инокъ, воспитанный въ Константинополѣ при царскомъ дворѣ и писавшій Еллинскія стихи *), оказалъ незабвенную услугу Грузинской церкви своими переводами цер-

*) Смотри образчикъ ихъ въ моемъ путешествіи на Синай. С. П. Б. 1856 г. стр. 212. 213.

ковныхъ книгъ съ греческаго языка. А перевелъ онъ болѣе сорока твореній: псалтирь, евангеліе Іоанна, толкованіе посланій св. апостола Павла къ Галатамъ, Солунянамъ и Римлянамъ, и апокалипсиса св. Андрея Критскаго, краткій Синаксарь на цѣлый годъ, поученія св. отцовъ Макарія, Ефрема Сирина о вѣрѣ, Максима, Исаака Сирина, Дороѳея, Григорія Богослова, Василія Великаго и Дамаскина о двухъ естествахъ во Христѣ, Номоканонъ св. Іоанна Постника, путешествіе св. апостола Андрея, и много житій святыхъ мучениковъ и угодниковъ Божіихъ [48]). Въ этомъ священномъ трудѣ помощниками ему были подвизавшіеся на Аѳонѣ Грузинскіе монахи, Василій сынъ царя Баграта III, переведшій Лавзаикъ и творенія св. Ефрема Сирина (1008 г.), Арсеній епископъ Никоцминдскій, переведшій богословіе Іоанна Дамаскина и одно изъ сочиненій св. Григорія Нисскаго, и іеромонахъ Іоаннъ Грдзелидзе, сынъ царя Георгія I Багратида *). Причина, побудившая всѣхъ ихъ къ такому труду, показана списателемъ житія игумена Аѳоноиверской лавры Георгія II Мтацминдели. († 1066 г.). „Хотя,—говоритъ онъ,—съ самаго начала мы имѣли и Писанія и правую Вѣру; но земля наша была отдалена отъ земли Греческой, и въ ней были посѣяны плевелы ученія Армянъ, которые очень много вредили намъ. Посему милосердый Богъ воззрѣлъ на нашъ родъ и воздвигъ намъ новагѡ Златоуста, святаго отца нашего Евѳимія, который, какъ тринадцатый апостолъ, совершенно очистилъ нашу землю отъ упомянутыхъ плевелъ переводомъ священныхъ писаній, уставовъ и правилъ церкви, утверждающихъ нашу вѣру. Всѣ свои переводы святый отецъ оставиль послѣ себя въ письменахъ; и они съ св. Горы и изъ богоучрежденной лавры Иверской, какъ живительные потоки рѣкъ Эдемскихъ, разлились по всей землѣ нашей для всего рода нашего [49]).

*) Замѣчааельные труды его суть: исторія седьми вселенскихъ соборовъ, неполная церковная исторія Ѳеодорита, переведенная съ греческаго, молебный канонъ Портаитской Богоматери. А жилъ онъ при царѣ Багратѣ IV.

La version georgienne des evangiles doit être admise pour une èpoque anterieure au moins de 50 ans à St. Euthyme et de plus d'un siecle à Giorgi Mtatsmindel. D'allieurs on sait dejà qu' au cinquième siecle le roi Gourgaslan faisait usage d'un evangile manuscrit, en georgien apparement, puisque 50 ans après sa mort le Catholicos de Georgie faisait cadeau à S. Chio d'un evangile relié par les soins de ce monarque.

Au couvent de Djroudch, en Imereth, se conserve un viel evangile, tout entier en lettres capitales ecclesiastiques, sur parchemin, quì a ètè ècrit en 936 et acheve de peindre en 940 de J. Christ au couvent de Chater sous le regne de Soumbat (mentioné par Constantin porphyrogênete et par l'auteur musulman Massoudi.) Voyage archeolog. dans la Georgie et Armenie. St. Petersbourg. 1851. 3-me livraison sous titre, Resumè. p. 5, par M-r Brosset.

Замѣчательно содружество Грузинскихъ царей, князей и вельможъ съ греческими государями Василіемъ и Константиномъ: но замѣчательнѣе тяготѣніе ихъ къ Аѳону и подвижничество на этой горѣ. Тутъ въ Иверской лаврѣ и въ сосѣднихь съ нею покоищахъ они жили не только для Бога, но и для своего отечества, переписывая церковныя книги для раздачи приходскимъ церквамъ и монастырямъ въ Грузіи. Тутъ Іоаннъ Ивиръ помогалъ Аѳанасію устроять его лавру. Тутъ Торникій надѣвалъ на себя бранные доспѣхи, дабы побѣдить Склира, врага царя Василія. Тутъ Евѳимій благодѣтельствовалъ отшельникамъ. Тутъ вмѣстѣ съ нимъ трудились, какъ переводчики, сынъ царя Баграта III, епископъ Никоцминдскій и іеромонахъ Грдзелидзе. Туда, по дозволенію царя Василія, прибылъ къ нимъ родичъ ихъ, протоспаѳарь и военачальникъ Греціи, Торникій Кондоле́онъ въ 1024 году, и на Кареѣ у Грузинскаго инока Георгія Харзаны за 210 червонцовъ купилъ себѣ монастырекъ, построенный нѣкіимъ Димитріемъ Ла́мари при пособіи Іоанна Ивира, и прозываемый Пиѳарà, и въ немъ принялъ монашескій постригъ и спасался до конца своей жизни.

§ 40. *Событія въ царствованія Романа Аргира и Михаила Пафлагона, какъ то: заточеніе строителя Иверской лавры, возвращеніе ей имѣній, раздача денежной милостыни Аѳонитамъ.*

Въ 1028 году 11 ноября скончался верховный владыка Аѳона царь Константинъ. На престолъ его возведенъ былъ Романъ Аргиръ и царствовалъ до 11 апрѣля 1034 года. Онъ въ заточеніе сослалъ строителя Аѳоноиверской лавры Варасвадзѐ, какъ заговорщика противъ его величества.—Cedren. histor. Compend. T. 1. p. 188. Bonnae. 1839.

Ни хрисовуловъ, то есть грамотъ съ золотою печатію, ни приказовъ сего государя я не видалъ въ Аѳонскихъ архивахъ: или нѣтъ ихъ, или они не показаны мнѣ.

По смерти его воцаренъ былъ Михаилъ Пафлагонъ, подверженный бѣснованію и страдавшій водяною болѣзнію. Онъ въ началѣ своего царствованія, 1034 г., хрисовуломъ возвратилъ Грузинскому монастырю Аѳо принадлежавшія ему обители и имѣнія, какъ то, предмѣстіе Леонда́ри, предмѣстіе Ерисcовское, обитель Предтечи, предмѣстіе Добровію, предмѣстіе Мелинціа̀нъ, и запущенное мѣсто Стиларійское, и отчисленныя въ казну по оплошности игумена Георгія, того самаго, о которомъ я упомянулъ выше, какъ объ игуменѣ слабомъ [50]). Въ 1039 году усилились душевныя и тѣлесныя страданія сего царственнаго, благочестиваго и добродѣтельнаго, Аѳоновладыки. Надежда на облегченіе ихъ внушила ему мысль раздать деньги, священникамъ по двѣ монеты, а монахамъ по одной, на островахъ и *во всѣхъ ѳемахъ*, т. е. областяхъ его царства, *во всѣхъ* слѣдовательно и на Аѳонѣ [51]). Но ни ихъ молитвы о немъ, ни его собственныя молебныя бдѣнія у раки св. великомученика Димитрія въ Солунѣ не помогли ему. Тогда онъ, не чуя исцѣленія, послушалъ совѣта монаха Козьмы Цинцилукіота (съ которымъ мы скоро встрѣтимся на Аѳонѣ), и облекся въ монашескую ма̀нтію, но

скоро, 10 декабря 1041 года, скончался о Господѣ въ Цинцилукійской обители, что у Босфора [52]).

Преемникъ его Михаилъ Калафатъ, царствовалъ только 4 мѣсяца и 5 дней, и потому едвали имѣлъ какое-нибудь вліяніе на Аѳонъ.

§ 41. *Событія въ царствованіе Константина Мономаха, какъ-то: жалоба ему Аѳонитовъ на безпорядки у нихъ, раззореніе многихъ обителей на Аѳонѣ морскими разбойниками, недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Видѣніе Агаѳона. Составленіе втораго устава.*

Послѣ Калафата воцарился Константинъ Мономахъ, (12 іюня 1042 года), давшій вторый уставъ святогорцамъ. Во дни верховнаго настоятельства его на Аѳонѣ произошли замѣчательныя событія. Описываю ихъ по тамошнимъ *памятямъ*, какія удалось мнѣ собрать.

Въ началѣ царствованія Мономаха, въ 1042 или 3 году, „благоговѣйнѣйшіе старцы Аѳонскіе приходили къ его величеству и жаловались, что въ противность уставу ихъ и царскимъ хрисовуламъ влекутъ ихъ въ мірскія судилища, и что по вліянію оныхъ даже поставляются игумены, и *многое другое дѣлается*, а постановленія и распоряженія хрисовульныя остаются безъ силы въ однѣхъ письменахъ". Аѳонолюбивый государь сей далъ имъ словесное обѣщаніе прекратить у нихъ всѣ безпорядки, но не вдругъ исполнилъ оное *).

Между тѣмъ Аѳонъ пострадалъ отъ нападенія Арабовъ по слѣдующему случаю. Въ 1044 году Константинъ Мономахъ вѣрныхъ союзниковъ своихъ Грузинъ уговорилъ дать ему деньги въ замѣнъ войска, которое, числомъ 50,000 они должны были выставить для защиты границъ, своихъ и греческихъ, отъ нападеній Турковъ и Арабовъ. Часть этихъ денегъ онъ роздалъ церквамъ въ своей столицѣ, начиная съ святой Софіи, а большую часть ихъ употребилъ на постройку Манганскаго монастыря во

*) Смотри ниже вторый уставъ, и тутъ Отдѣл. 1-е.

имя св. великомученика Георгія, и, вѣроятно, на сооруженіе законодательнаго училища и на улучшеніе преподаванія небошественной философіи: μουσεῖον τῆς νομοθετικῆς ἀναγείρας καὶ νομοφύλακα προστησάμενος, ἀλλὰ καὶ τοῦ τῆς φιλοσοφίας οὐρανοβάμονος ἐπεμελήθη μαθήματος, πρόεδρον τῶν φιλοσόφων προχειρισάμενος ἄνδρα. Но за то Грузія, оставившая границы свои безъ военной защиты, была разорена Гуннами-Евѳалитами, которые въ добавокъ взяли въ плѣнъ Лихуда, греческаго правителя части Сиріи, сопредѣльной съ малою Азіею, овладѣвъ городомъ Верріею (Алеппъ), въ которомъ онъ жилъ *).—Въ сіе то недоброе время,—я полагаю,—„Арабскіе пираты грабили береговыхъ жителей малой Азіи, и достигнувъ до Аѳона, раззорили тутъ многія обители большія и малыя и многихъ монаховъ замучили“, какъ это видно изъ нѣсколькихъ мѣстныхъ записей. Тогда они взяли тамъ въ рабство преподобнаго Агапія послушника покоища Колеційскаго. Тогда же раззоренъ былъ ими монастырь св. Николая въ Дафнѣ, въ которомъ подвизался преподобный Евѳимій, основатель новой Дохіарской обители на Аѳонѣ, едва едва спасшійся отъ меча этихъ разбойниковъ“ [53]).

Къ этому несчастію, въ томъ же 1044 году, присоединилось иное злополучіе. „Во всѣхъ монастыряхъ и покоищахъ на Аѳонѣ оказался недостатокъ пшеницы, винограднаго вина и елея **). Кромѣ сего увеличились тамъ искушенія отъ чувственныхъ демоновъ, то есть, отъ женъ и дочерей Влахорихиновъ, такъ что Аѳонской горѣ угрожала опасность запустѣнія. О всемъ этомъ тужилъ и горевалъ особенно парамонарій Аѳонокастамонитскаго монастыря монахъ Агаѳонъ. Однако послѣдовало и облегченіе горести его, и вотъ какъ. Въ ночь подъ первый день августа мѣсяца 1044 года, день празднованія перенесенія мощей свят.

*) Essai de Chronographie Byzantine par Muralt. S. Petersbourg. 1855. pag. 629.—Confer Cedren. histor. compend. T. II pag. 608, 609.

**) По сказанію Кедрина порча виноградниковъ у грековъ произошла отъ бури еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1044 сентябрскаго года. Σεπτεμβρίῳ μηνί, ἰνδικτιῶνος δωδεκάτης, ἔτους ςφνβ ἔπνευσεν ἄνεμος σφοδρός, ὡς διαφθαρῆναι σχεδὸν τοὺς τῶν ἀμπέλων καρπούς.—Histor. compend. .pag. 555 Bonnae.

архидіакона Стефана, Агаѳонъ, уединившись въ соборномъ храмѣ, сталъ предъ иконою Богоматери, и проливая горячія слезы, долго умолялъ ее прекратить соблазны въ монастыряхъ и пропитать ихъ. Наконецъ его одолѣлъ сонъ. А во снѣ душа его была въ восторженномъ состояніи воспріимчивости горьняго откровенія, ἦλθεν εἰς ἔκστασιν ἀποκαλύψεως; и ей послышался голосъ отъ оной иконы. Богоматерь говорила: *не печалься; отнынѣ и впредь Гора успокоится отъ всѣхъ золъ.* Пробудился Агаѳонъ, удостоенный такого откровенія, и повѣдалъ оное всей братіи своей, которая, какъ увидимъ, скоро утѣшена была исполненіемъ прорѣченія Богоматери“ [54]).—„Въ это самое время пришелъ въ Кастамонитъ спасаться родственникъ (будущаго царя) Алексѣя Комнина, и облекся тутъ въ монашескую мантію, принявъ имя Иларіона. Онъ-то и записалъ свыше данное Агаѳону откровеніе, и исполненіе его, когда настоятельствовалъ въ Кастамонитѣ. (Мы скоро увидимъ его въ санѣ Прота святой горы). Тогда же изъ Іерусалима принесена была въ Кастамонитъ икона св. архидіакона Стефана *). Нижняя часть ея обожжена. Нѣкогда иконоборцы бросили ее въ огонь, въ которомъ однако она не сгорѣла“ [55]).

Въ моей греческой рукописи, содержащей повѣствованіе о видѣніи Агаѳона и исполненіи онаго, намѣченъ годъ сего необыкновеннаго событія 1020-й, χιλιοστὸν εἰκοστὸν ἀπὸ Χριστοῦ γεννήσεως, и сказано, что оно случилось въ царствованіе Константина Мономаха. Но тогда царствовалъ Василій, а не Мономахъ. Значитъ: была числительная ошибка какого-то переписчика древнѣйшей рукописи вышепомянутаго Иларіона. Эта ошибка повторилась и дожила до моихъ дней.—Но обратимся къ главному предмету повѣствованія.

Видѣніе Агаѳона исполнилось. Весною 1045 года,—по рас-

*) Я видѣлъ эту икону и описалъ ее такъ.... Волосы золотисты въ видѣ терноваго вѣнца Христова (corona Christi) Темя голо. Брови правильны. Глаза пріятны. Носъ тонокъ, прямъ и длиненъ. Усы и бородка едва показались. Цвѣтъ лица—пшеничнаго зерна съ отливомъ алымъ. Живопись хороша и располагаетъ къ молитвѣ, Икона велика.

численію моему, соображенному съ ходомъ дѣла,—„старѣйшіе и преподобнѣйшіе подвижники Аѳонскіе съ соболѣзнованіемъ видя, какъ *всѣ* на Аѳонѣ ниспровергаютъ законы и дерзаютъ совершать преступныя и необычныя дѣла, послали нѣкоторыхъ старцовъ къ царю Константину Мономаху съ просьбою прекратить пагубное теченіе такихъ дѣлъ на горѣ. А эти послы повѣдали его величеству, что все, что ни дѣлается тамъ, ежедневно идетъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже, и умоляли его не оставить ихъ въ такомъ худомъ состояніи, и не допустить запустѣнія святыхъ обителей. Сей государь принялъ къ сердцу мольбу ихъ, и повелѣлъ игумену Воспоро-Цинцилукійской обители Козьмѣ отправиться на Аѳонъ и тутъ на мѣстѣ искоренить всякое зло, возстановить прежнее иноческое житіе, ***всѣ же нововведенія и необычайности***, τὰ καινοτομηθέντα καὶ ἀσυνήθη соблазняющія монаховъ, осудить и устранить. Преподобный Козьма въ точности исполнилъ царское повелѣніе, совершивъ три дѣла полезныя для Аѳонскаго монашества“.

Во первыхъ, онъ писалъ къ начальнику Солунской области о снабженіи хлѣбомъ всѣхъ монастырей и покоищъ Аѳонскихъ: что̀ они и получили [56]). Тогда и въ Кастамонитскомъ монастырѣ оказалось обиліе пшеницы, вина и елея, предрѣченное Агаѳону Богоматерію [57]).

Во вторыхъ, онъ удалилъ мірянъ съ Аѳона и постановилъ, чтобы тамъ вблизи монастырей не пасся ничей скотъ, ни монашескій, ни деревенскій. Тогда нѣкто Іеропаторъ, не монахъ, не клирикъ, а міряпинъ, владѣвшій цѣлою высотою близъ Аѳоно-Ватопеда, подарилъ это имѣніе свое сей лаврѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы тутъ поминали его по смерти, а при жизни покоили бы: знать, онъ поступилъ туда на жительство [58]). Тогда же, по удаленіи мірянъ съ Аѳона, Константинъ Мономахъ хрисовуломъ своимъ повелѣлъ именовать эту гору *святою*, а лавру Аѳанасія аѳонскаго лаврою божественною, святою, царскою и великою. Этого хрисовула, даннаго Проту и сей лаврѣ, я къ сожалѣнію не видалъ. Но о немъ упомянулъ Кутлумушецъ въ сборникѣ дре-

нихъ дѣеписаній Аѳонскихъ, замѣтивъ, что сей документъ написанъ на хлопчатой бумагѣ буквами неподражаемыми [59]).

Въ третьихъ, преподобный Козьма вмѣстѣ съ 180 игуменами Аѳонской горы начерталъ уставъ для нихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 6554—1046 сентябрскаго года, и представилъ его Мономаху на утвержденіе, которое и послѣдовало.

Предлагаю этотъ уставъ въ русскомъ переводѣ, и говорю нѣсколько словъ о немъ.

Вторый уставъ горы,

состоявшійся по повелѣнію приснопамятнаго и благочестиваго самодержца Константина Мономаха въ 6554 году, мѣсяца сентября индикта 14-го.

I.

Поистинѣ самодержавному и божественному и царственнѣйшему уму свойственно не только тщательно радѣть о дѣлахъ гражданскихъ и заботиться о воинствѣ, и побѣждать враждебные народы, и полонить враговъ, и города многолюдные держать въ своихъ рукахъ, но преимущественно исполнять божественныя законоположенія и священные каноны, и имѣть великое попеченіе о тѣхъ, которые посвятили себя Богу, и удалились отъ міра, и пребываютъ въ горахъ, и только молятся Богу, и навыкаютъ въ добродѣтели и ничего кромѣ ея не вѣдаютъ, такъ чтобы не только охранять ихъ отъ притѣсненій и отъ всякаго озлобленія, и снабдѣвать поистинѣ царскими и богатыми щедротами, но и исправлять безпорядки, вкравшіеся между ними, какъ между человѣками, отъ зависти сатаны, и колебаніе ихъ останавливать и разрывы совокуплять, и къ миру и единомыслію приводить избранный и сущій народъ Господень. А все это можно видѣть и въ христолюбивомъ и благочестивомъ царѣ нашемъ Константинѣ Мономахѣ. Ибо, когда монахи именитой горы Аѳонской, сильнѣе другихъ всегда ополчающіеся на общаго врага и искон-

наго супостата человѣческаго рода, побудили и его самого недреманно и неустанно противустоять и противодѣйствовать имъ, такъ что онъ во время ихъ лѣности и дреманія тайно посѣялъ плевелы брани, раздора и раздѣленія между ихъ добрымъ семенемъ мира, любви и единомыслія, и когда это зло весьма усилилось: тогда они прибѣгли къ царскому величеству, и умоляли его спасти ихъ отъ належащихъ золъ, и отъ происходящей отъ нихъ опасности для душъ. Но просили его сдѣлать это чрезъ нарочитаго посланника, опытнаго какъ въ монашеской жизни, такъ и въ божественныхъ законоположеніяхъ, и въ исправленіи и врачеваніи соблазновъ, происходящихъ отъ лукаваго. Рѣченный же царь христолюбивый и принялъ ихъ, и благосклонно воззрѣлъ на нихъ, и выслушалъ ихъ рѣчи, и уважилъ ихъ прошеніе, и обѣщался послать къ нимъ монаха, какого они просили, дабы съ помощію его устранены были всѣ безпорядки, и было возстановлено на горѣ должное житіе и единодушіе между подвизающимися на ней монахами. Посему онъ послалъ къ нашему недостоинству достопокланяемое и честное писаніе своей царственности слѣдующаго содержанія:

„Монахи (обители) святой горы *не такъ давно,* πρὸ καιροῦ τινος, приходили къ моей царственности и жаловались, что не смотря на силу устава ихъ и хранящихся на горѣ хрисовуловъ влекутъ ихъ въ мірскія судилища, и что по вліянію оныхъ даже проручествуются игумены, и многое другое дѣлается, а сила установленій и распоряженія хрисовуловъ остаются въ однѣхъ письменахъ. Поелику же *и нынѣ* возникли между ними нѣкоторые вопросы объ игуменѣ и о нѣкіихъ душевныхъ потребностяхъ; посему царственность моя почла долгомъ поручить развязку дѣлъ мужу, живущему по Богѣ и опытному въ исправленіи душевныхъ страстей, дабы паства Христова не осталась надолго въ междоусобіи. А лучше тебя нѣтъ никого, кому бы можно было поручить такое дѣло. Посему мы повелѣваемъ тебѣ пред-

принять трудъ мздовоздаятельный, отправиться туда и потребовать уставъ и хрисовулы, и изслѣдовать все, что они поставятъ на видъ, и употребить благовременное врачеваніе безъ всякаго сопротивленія ихъ тебѣ, какъ судіи. Изложи подробно все, что учинитъ твоя благоговѣйность, дабы и царственность моя, дознавъ истину, могла послѣ сего отвергать всѣхъ тѣхъ, которые, быть можетъ, захотятъ противорѣчить. Ибо царственность моя не намѣрена дѣлать никакихъ нововведеній на сей *святой* горѣ, но желаетъ, чтобы тамъ сохранены были древнія законоположенія и уставы, и все дѣлалось бы согласно съ распоряженіями царей блаженной памяти, а твоимъ настояніемъ и опытностію тщательно были бы устранены только всѣ душевныя смущенія, избраніе же Прота производилось бы по древнему уставу, который и послать къ моей царственности“.

Итакъ по повелѣнію его царскаго и божественнаго писанія я, Козма, наименьшій монахъ Цинцилукисъ, прибывъ на сію гору, по силѣ боголюбезнаго распоряженія и благословнаго и справедливаго, царскаго божественнаго повелѣнія, пригласилъ всѣхъ находящихся на сей горѣ благоговѣйнѣйшихъ монаховъ и игуменовъ, болѣе ста осьмидесяти, явиться къ намъ въ лавру Карейскую по обычаю; и они тотчасъ по приглашеніи собрались всѣ, и много благодарили Бога, не мало же молились и о державномъ царѣ, потому что онъ привелъ къ концу то, чего они желали, и словесное обѣщаніе свое исполнилъ на дѣлѣ.

Такимъ образомъ мы, открывъ засѣданіе съ рѣченными игуменами и Протомъ горы, и выслушавъ обѣ стороны нашли, что все, поставленное ими на видъ, есть не что иное, какъ наважденіе бѣсовъ и раздоръ безумный. Потребовали мы хрисовульный уставъ горы и хрисовулы царей блаженной памяти. Все это было принесено и прочтено въ слухъ всѣхъ. Потомъ мы спросили: какія же постановленія требуютъ усиленія отъ царскаго Величества?

II.

1) Первѣе всего они сказали, что содержащееся въ уставахъ ихъ правило,—*не принимать скопцовъ, или безбородыхъ, не постригать и не держать ихъ ни въ монастырѣ, ни на участкѣ его,*—пренебрежено нѣкоторыми, и что это зло непремѣнно должно быть исправлено. Итакъ, мы сами тотчасъ рѣшились искоренить его, и возстановить порядокъ, и нашли всѣхъ отъ мала до велика благопослушными и совершенно готовыми изгнать съ горы всѣ такія лица. Самое же изгнаніе ихъ, по общему мнѣнію и желанію благоговѣйнѣйшаго монаха и Прота Ѳеофилакта, и благоговѣйнѣйшаго монаха игумена великой лавры Неофита, и благоговѣйнѣйшаго монаха игумена обители Ватопедской Аѳанасія, и благоговѣйнѣйшаго монаха и игумена обители Иверской Георгія, и по собственному нашему разсужденію и испытанію, поручено благоговѣйнѣйшимъ монахамъ—блюстителямъ горы, и посланнымъ съ ними старцамъ.

2) Послѣ сего они предложили вторую главу, что нѣкоторые изъ монаховъ и игуменовъ, построивъ мачтовыя лодки, и скупая вино и нѣкоторыя иныя произведенія, отплываютъ въ Царьградъ и въ другіе города, и какъ купцы торгуютъ ими. Наведши справку,—не было-ли дано имъ кѣмъ-либо право пріобрѣтать такія лодки послѣ введенія устава—мы нашли написанный и подписанный уставъ при блаженной памяти царѣ Кир Василіи, изложенный по общему одобренію тогдашняго Прота и всѣхъ находившихся на горѣ монаховъ, который не только „не позволяетъ, но и запрещаетъ таковый корчемническій прибытокъ, и на дерзающихъ дѣлать сіе налагаетъ епитимію, именно, изгнаніе ихъ съ горы, однако дозволяетъ монахамъ пріобрѣтать малыя суда и отвозить излишнее вино въ Солунь и въ состоящія въ области его мѣстечки для продажи, ежели извнѣ не причалятъ лодки къ горѣ, но отнюдь, не покупать его у другихъ для продажи инымъ: что свойственно сребролюбцамъ и лихоимцамъ". Посему и мы хотѣли было понудить таковыхъ сообразоваться съ симъ прави-

ломъ; но всѣмъ показалось это весьма обременительнымъ и тяжкимъ. Ибо всѣ увѣряли, что еслибы они не держали мачтовыхъ лодокъ для перевоза всего нужнаго монастырю и для продажи овощей и излишняго у нихъ вина, то и одного дня не могли бы прожить на горѣ. Итакъ, послѣ долгаго разсужденія о семъ предметѣ всѣмъ угодно было, чтобы монастыри держали небольшія лодки, вмѣщающія отъ 200 до 300 модіумовъ, каковыхъ достаточно для нужды и хозяйства, но отправляли бы ихъ только до Солуня и Эноса, и сбывали тамъ одни излишки свои, получая вмѣсто ихъ то, въ чемъ сами нуждаются, съ тѣмъ однако, чтобы никто изъ монаховъ въ святые и пречестные дни четыредесятницы не дѣлалъ заготовленій и не отправлялся съ горы, а всѣ оставались бы въ своихъ монастыряхъ, и неразвлеченно внимали бы себѣ и Богу, и чтобы ни на самой горѣ, ни внѣ ея, никто изъ нихъ не скупалъ никакихъ произведеній, напримѣръ, пшеницы, или ячменя, или вина, или елея, или чего другаго, и не продавалъ ихъ въ иныхъ мѣстахъ подобно мірянамъ. Это правило состоялось *по снисхожденію*, и постановлено съ такимъ однако обязательствомъ имѣющихъ пріобрѣтать такія лодки предъ Протомъ горы и всею общиною, что если они презрятъ сіе правило, то лодки ихъ будутъ проданы Протомъ и общиною, и цѣна ихъ отдастся экономy горы на общіе расходы ея, а ослушнику уже не будетъ дозволено пріобрѣсть другую лодку, или уѣзжать съ горы, *да и прочіи*, сказать апостольски ,*страхъ имутъ*. Большія же суда присуждено задержать навсегда, за исключеніемъ тѣхъ монастырей, которые по хрисовульнымъ сигилліонамъ нашихъ блаженной памяти царей имѣютъ право держать ихъ, и кромѣ обители Ватопедской, которой издавна предоставлено имѣть судно письменнымъ согласіемъ и волею тогдашняго Прота и прочихъ игуменовъ горы.

3) Предложили и третью главу говоря, что не смотря на всѣ уставы и царскіе приказы, ясно повелѣвающіе,—„*никому изъ монаховъ отнюдь не держать скота, или паръ воловъ, ни съ чужбины приводить на гору для пастбища, развѣ на это будетъ сог-*

ласіе монаховъ“,—нынѣ многіе монастыри пріобрѣли овецъ и козъ, а лавра Киръ Аѳанасія и воловъ. Тогда и мы, сознавая благословность и справедливость ихъ предложенія, приложили все стараніе къ тому, чтобы весь этотъ скотъ удаленъ былъ тѣми, которые незаконно пріобрѣли его. Всѣ прочіе охотно согласились на удаленіе его: но благоговѣйнѣйшій монахъ Неофитъ предъявилъ, что безъ животныхъ не возможно пропитать великое множество находящихся въ его лаврѣ монаховъ и немощныхъ старцовъ, и оправдывался тѣмъ, что не онъ началъ вводить скотъ на гору, а предшественники его игумены за пятьдесятъ лѣтъ назадъ тому, и что пригонъ его допущенъ былъ и игуменами горы. Когда же мы опять крѣпко настояли, тогда онъ согласился на удаленіе овецъ, но просилъ держать коровъ въ особомъ и необитаемомъ мѣстѣ для утѣшенія немощныхъ и притрудныхъ старцовъ. Согласились на это и всѣ игумены горы и Протъ ихъ, многократно упомянутый монахъ Ѳеофилактъ: замолчали и мы, и убѣдившись, что невозможно пропитать 700 монаховъ одною рыбою, рѣшились пристать къ мнѣнію игумена лавры, и согласиться съ волею старцовъ и игуменовъ горы; и вотъ постановлено: держать сказанныхъ коровъ вдали отъ всѣхъ монастырей, такъ миль за двадцать, и не пасти ихъ монахамъ, и отнюдь не подгонять ихъ близко къ монастырямъ.

4) Поелику же прежде постановлено было, чтобы лавра Кѵр Аѳанасія держала одну пару воловъ на подмогу при замѣскѣ хлѣба для братій: а теперь число ихъ возрасло отъ 100 до 700: то угодно было всѣмъ монахамъ горы прибавить еще три пары къ одной; и мы, соглашаясь съ общею волею, постановляемъ: держать эти пары, какъ сказано, для подмоги при замѣскѣ братскаго хлѣба, но отнюдь не орать ими, или засѣвать землю. Схозяйствовано такъ же и то, чтобы и Ватопедская обитель, какъ многолюдная, держала одну пару на подмогу при замѣскѣ хлѣба для братій, такъ какъ на это согласились и Протъ и всѣ прочіе старцы.

5) Всѣми схозяйствовано также, чтобы монастырь Амаль-

финцовъ держалъ мачтовое судно, потому что безъ него онъ не можетъ существовать; однако не употреблялъ бы его для торговли, а отправлялъ бы на немъ въ Цареградъ, какой угодно, избытокъ монастырскій, и получалъ бы оттуда подаянія христолюбцовъ.

6) Поелику нѣкоторые поставили на видъ и то, что иные монахи на судахъ отвозятъ съ горы строевой лѣсъ, и достки, и сосны и смолу, и продаютъ ихъ мірянамъ, а это запрещено и древнимъ уставомъ; посему мы полагаемъ: никому впредь не промышлять этимъ, а продавать все это живущимъ на горѣ на потребы монастырей ихъ. Если же кто будетъ уличенъ въ такой промышленности, тотъ будетъ лишенъ и самаго судна такъ, какъ сказали мы выше.

7) О выходѣ же монаха изъ монастыря и о вступленіи его въ другой подробно писалъ небосозерцательный и божественный Василій. Запрещено это и уставомъ горы, который гласитъ, что брата, вышедшаго изъ монастыря, не властно принимать другое братство безъ вѣдома и согласія игуменовъ, развѣ прежній настоятель передастъ его сему братству по собственной волѣ и съ согласія подначальныхъ ему братій.

8) Дошло до нашего слуха, а болѣе самыя дѣла показали намъ, что нѣкоторые дерзаютъ уничтожать и отмѣнять распоряженія покойныхъ игуменовъ, и волю ихъ замѣнять своею, и вводить и выводить игуменовъ и дѣлать многое другое неосмотрительно. Посему мы, согласно съ древнимъ уставомъ, постановляемъ, чтобы распоряженія преставльшихся соблюдаемы были твердо и непреложно, и чтобы все состоялось и исполнялось по содержанію составленныхъ ими завѣщаній. Когда же нѣкоторые покусились бы дѣлать что либо противное; тогда сдѣлка ихъ да будетъ недѣйствительна и уничтожена, а сами они да подлежатъ епитиміямъ каноническимъ.

9) Также дознано смиреніемъ нашимъ, что нѣкоторые, составивъ дарственныя, или купчія, или мѣновыя записи на участки земли и на монастыри, и собственноручно начертавъ на нихъ честный крестъ при многихъ приглашенныхъ свидѣтеляхъ,

которые такъ же собственноручно поставили тѣже знаки, въ послѣдствіи раскаяваются и отмѣняютъ свои записи, увы, нахально и дерзко пренебрегая такъ дѣломъ, и слѣдовательно отвергая, вопервыхъ, вѣрность приличную христіанамъ, а за тѣмъ попирая и собственную совѣсть. Посему съ согласія благоговѣйнѣйшаго Прота и всѣхъ прочихъ игуменовъ мы постановили, чтобы, впредь, дерзнувшій учинить такой поступокъ лишаемъ былъ игуменства, и на мѣсто его былъ бы проручествованъ другой изъ той же обители, а запись его осталась бы въ своей прежней силѣ.

10) Касательно рубки деревъ жаловались нѣкоторые изъ монаховъ горы, что сильнѣйшіе монастыри препятствуютъ имъ рубить ихъ, какъ для топки поваренныхъ и хлѣбныхъ печей, такъ и для построекъ. Посему мы постановили, чтобы всѣ брали дерева для отопленія, откуда кто хочетъ, а на постройки рубили бы ихъ на *общей* горѣ вольно и безпрепятственно, въ границахъ же монастырей дѣлали бы это съ вѣдома монаховъ каждой обители и съ дозволенія настоятеля оной, и рубили и брали бы столько, сколько они соблаговолятъ.

11) Многіе монахи жаловались, что нѣкогда велико было мѣсто общины и достаточно для нуждъ ихъ; но такъ какъ повременные Проты, по дружбѣ, или по другимъ связямъ съ нѣкоторыми монахами, то не многими, то многими, раздарили оное кому какъ хотѣли, то уменьшилось общее мѣсто, и монастыри стѣсняются отъ того. И вотъ по суду и согласію всѣхъ постановлено, чтобы никто изъ будущихъ Протовъ не властенъ былъ ни дарить, ни продавать кому либо участки на мѣстахъ общихъ.

12) А лавра Карейская, говорятъ, вмѣсто лавры сдѣлалась торжищемъ, такъ что тамъ продается и запрещенное монахамъ. Посему мы разсудили и постановили съ общаго согласія: существовать ей по древнему уставу, а если у кого найдется что-либо запрещенное (стыжусь именовать это), того изгонять изъ сей лавры навсегда.

13) Поелику большой былъ шумъ отъ того, что почти всѣ говорили о томъ, что игумены большихъ лавръ, приходя въ со-

бранія съ многими послушниками, бываютъ виною многихъ золъ для собора старцовъ и игуменовъ, такъ что оттого, внутри, бываютъ угрозы, а внѣ побоища, да и тѣмъ, которые судятъ и рѣшаютъ дѣла, касающіяся общины, немалое бываетъ отъ того препятіе, когда каждый послушникъ, что хочетъ, то и говоритъ смѣло и дерзко, и придирается къ судящимъ; приписывали же всю вину по большей части игумену лаврскому: а онъ благоговѣйнѣйшій монахъ Неофитъ и игуменъ лавры Кир Аѳанасія, какъ во всемъ прочемъ оказавшійся послушнымъ нашему смиренію по своему добролюбивому расположенію, такъ и въ этомъ случаѣ явившійся сговорчивѣе всѣхъ прочихъ, говорилъ, что онъ довольствуется правиломъ древняго устава, повелѣвающимъ приходить ему съ двумя прислужниками, а Проту съ тремя, всѣмъ же прочимъ безъ нихъ: ибо такъ предписалъ хрисовульный уставъ *по причинѣ тогдашняго малолюдства на горѣ:* игумены же прочихъ монастырей, услышавъ сіе, огорчились и настояли, что имъ нельзя приходить въ собранія безъ прислужниковъ, необходимыхъ по ихъ старости и немощи; посему всѣ полюбовно просили постановить: повременному Проту приходить съ тремя прислужниками, игумену благолѣпнѣйшей лавры Кир Аѳанасія съ шестью, игумену Ватопедскому съ четырьмя, такъ же и игумену Иверскому, а всѣмъ прочимъ съ однимъ, всѣмъ же прислужникамъ оставаться въ келліяхъ, принадлежащихъ монастырямъ *), и отнюдь не входить въ собраніе, не мѣшаться между судными старцами, и не быть имъ въ докуку и помѣху. Если же игуменъ именитой лавры Кир Аѳанасія пожелаетъ, чтобы при немъ былъ одинъ, или два; то и Проту и игуменамъ Ватопедскому и Иверскому пусть предстоитъ, каждому, одинъ прислужникъ; но отнюдь да не говорятъ они. А который не хочетъ молчать, того пусть вышлютъ и противъ воли изъ собранія старцовъ.

14) Кромѣ всего этого съ общаго согласія постановлено и то, чтобы всѣ важныя дѣла обсуживаемы были въ общихъ собра-

*) Разумѣй монастырскія подворья на Кареѣ.

ніяхъ подъ предсѣдательствомъ Прота и въ засѣданіи съ нимъ благоговѣйнѣйшаго монаха и игумена лавры Кѵр Аѳанасія и прочихъ почетныхъ игуменовъ, когда они находятся на горѣ и являются въ собраніе, и въ присутствіи всѣхъ, судныхъ, благоговѣйнѣйшихъ старцовъ. Со страхомъ божіимъ и истиною, безъ всякаго лицепріятія и мздопріимства, и не по какой либо дружбѣ и пріятельству, и безъ всякой страсти, напримѣръ, зависти, задорливости, злопамятства, да разсматриваются и рѣшаются всѣ производящіяся дѣла. Когда же у кого случатся дѣла маловажныя и ничтожныя; пусть тѣ идутъ къ Проту: и онъ возьметъ съ собою пятнадцать игуменовъ, и съ ними исправитъ безпорядки. Но ему не дозволяется приглашать всегда однѣ и тѣ же лица, а для такого-то дѣла однихъ, для иного другихъ, дабы въ Общинѣ не возникали подозрѣнія и соблазны.

15) Но что надлежало предложить прежде всего прочаго, какъ необходимѣйшее, то самое почтеннѣйшіе старцы высказали въ собраніи напослѣдокъ, именно: нѣкоторые изъ монаховъ и игуменовъ, то ли по простотѣ, то ли по легкомыслію, то ли по невѣдѣнію правилъ, рукополагаютъ юношей, не достигшихъ и двадцатаго года, не только въ діаконы, но и въ пресвитеры, а иные въ завѣщаніяхъ своихъ назначаютъ ихъ въ этомъ возрастѣ и игуменами, противъ всякой справедливости, или по родству, или по безвременной привязаности къ нимъ. Итакъ, исторгая съ корнемъ такое неразумное и беззаконное дѣло (не сказать бы заразу и порчу и превращеніе божественныхъ и священныхъ правилъ), опредѣляемъ и постановляемъ рукополагать діакона въ 25 лѣтъ, по божественнымъ узаконеніямъ, пресвитера въ 30 лѣтъ; въ этихъ же послѣднихъ годахъ назначать и игумена въ завѣщаніяхъ.

Итакъ, всѣ эти законныя и душеполезныя постановленія, не властительски и не господски, ни безсовѣтно, или неразсудительно, но съ общаго согласія и одобренія всѣхъ благоговѣнѣйшихъ монаховъ и игуменовъ горы (которыхъ и имена ниже въ подпи-

сяхъ значатся) составлены и изложены мною Козмою наименьшимъ монахомъ Цинцилукіотомъ по божественному и царскому повелѣнію, и подписаны важнѣйшими старцами горы Аѳонской, и даны монахамъ по заступленію державнаго и святаго царя нашего. Сіи постановленія и узаконенія, начертанныя мною смиреннымъ, какъ лицемъ, посланнымъ отъ царя, должны непреложно соблюдать всѣ монахи сей *святой* горы. Нарушитель же ихъ и карѣ божественныхъ правилъ подпадетъ, и царскаго негодованія отвѣдаетъ. Обязаны же монахи предъявить настоящій уставъ державному и святому царю нашему, дабы его христолюбивая и благочестивая царственность придала ему законность и твердость, какъ то сдѣлалъ и блаженной памяти царь Кvр-Іоаннъ съ тѣмъ уставомъ, который начертанъ былъ Евѳиміемъ, благоговѣйнѣйшимъ монахомъ и игуменомъ благолѣпной обители Студитовъ, посланный по его царскому приказанію. Сіи постановленія подтверждаемъ и мы, скрѣпляемъ, и желаемъ, чтобы онѣ соблюдаемы были нерушимо во вѣки.

Все сіе изложено, написано и подписано Ѳеофилактомъ монахомъ и Протомъ горы, и Неофитомъ монахомъ и игуменомъ пресловутой обители Кvр Аѳанасія, и Аѳанасіемъ монахомъ и игуменомъ обители Ватопедской, и Георгіемъ монахомъ и игуменомъ обители Иверійцовъ, и Іоанномъ монахомъ и игуменомъ обители Зигійской, и прочими почетными монахами и игуменами горы Аѳонской, мѣсяца сентября индикта 14, года 6554.

Потомъ непосредственно была царская подпись и печать. Объ этомъ такъ пишетъ скрѣпившій настоящую копію въ 1097 году Солунскій митрополитъ Ѳеодулъ: „*подлинникъ канцлерованъ* κεκανικλωμένον, *) и *припечатанъ царскою печатію на воску*, и *подписанъ тогдашними игуменами, которыхъ имена суть слѣдующія*“:

1. † Ѳеофилактъ монахъ и Протъ.

Замѣтки Филоѳеита о мѣстоположеніи нѣкоторыхъ обителей.

*) т. е. подписанъ багряною киноварью.

2. † Неофитъ монахъ и игуменъ лавры Кѵр Аѳанасія. 3. † Аѳанасій монахъ и игуменъ Ватопеда. 4. † Георгій Ивиръ.	По нынѣ на своихъ мѣстахъ.
5. † Іоаннъ монахъ и пресвитеръ и игуменъ обители Зигу.	Нынѣ едва видны развалины ея и основанія церкви. Тутъ помѣщается скотъ монастыря Хиландарскаго.
6. † Кириллъ монахъ и игуменъ обители Есфигмена.	Остатки ея существуютъ понынѣ, въ разстояніи одной мили отъ нынѣшняго Есфигмена.
7. † Иларіонъ монахъ и игуменъ обители св. Никифора.	Кажется: это нынѣшній Ксиропотамъ.
8. † Іоаннъ монахъ и игуменъ обители Ка́спака.	Нынѣ развалина въ верховьѣ рѣки Милопотама, принадлежащая монастырю Иверскому.
9. † Илія монахъ и игуменъ обители Ксиропотамской.	Кажется: это нынѣшній монастырь св. Павла.
10. † Петръ монахъ и игуменъ обители Кѵр Аѳанасія.	Въ Милеѣ.
11. † Ѳеодулъ монахъ и игуменъ обители Дохіарской.	Прежде она находилась въ Дафнѣ.
12. † Лука монахъ и игуменъ пресвятой Богородицы.	Обитель Филоѳеева.
13. † Аѳанасій монахъ и игуменъ Кѵр Сисоя.	Неизвѣстно-гдѣ.
14. † Симеонъ монахъ и игуменъ обители Калліагрской.	Нынѣ садъ монастыря Кутлумушскаго.
15. † Іеремія монахъ и пресвитеръ.	
16. † Маркъ монахъ и игуменъ.....	
17. † Іоаннъ монахъ и игуменъ обители Факину. 18. † Варѳоломей монахъ и игуменъ обители Сотира.	Нынѣ пустыри въ околоткѣ монастыря Пандократорскаго.
19. † Антоній монахъ и игуменъ обители св. Евстратія.	Неизвѣстно-гдѣ.
20. † Никифоръ монахъ и игуменъ обители Верріотской.	Нынѣ Болгарскій скитъ Аѳонорусика, по завѣренію Ѳеодорита.
21. † Леонтій монахъ и игуменъ обители Фалакру.	Нынѣ пустырь монастыря Пандократорскаго.

22. † Өеодоръ монахъ и игуменъ обители Калестри.	Неизвѣстно, гдѣ.
23. † Никифоръ монахъ и игумснъ Ксирокастра.	Въ околоткѣ монастыря Зографскаго.
24. † Михаилъ монахъ и игуменъ обители архистратига.	Нынѣшній Дохіаръ по мнѣнію моему.
25. † Козма монахъ и игуменъ обители Филаделфа.	Неизвѣстно: исчезли ли эти обители, или нѣкоторыя изъ нихъ обращены въ продажныя келліи.
26. † Герасимъ монахъ и игуменъ обители Неакита *).	
27. † Герасимъ монахъ и игуменъ Безсребренниковъ.	
28. † Варөоломей монахъ и игуменъ св. Николая.	
29. † Никифоръ монахъ и игуменъ св. Ефрема.	
30. † Іона монахъ и пресвитеръ св. Онуфрія.	
31. † Арсеній монахъ и игуменъ обители св. Петра.	

Всѣхъ, кромѣ Прота, тридцать. Эти старцы были почтеннѣйшіе въ числѣ 180 игуменовъ горы.

III.

Сигилліонъ на хлопчатной бумагѣ съ золотою печатію приснопамятнаго благочестиваго царя Константина Мономаха, подтверждающій сей уставъ.

Въ началѣ его нѣсколько строкъ изгладилось дочиста: остальныя же читаются такъ, какъ написаны здѣсь:

. .

. .

. . . Лавры. Ибо когда (діаволъ), расторгающій единство и похищающій вожделѣнный миръ, и ниспровергшій данныя горѣ узаконенія и правила, и приведшій въ забвеніе всякую заповѣдь,

*) Въ другомъ спискѣ передъ нею прописана обитель Лутракія. Это должно быть вѣрно. Ибо если мы вставимъ ее въ число прочихъ обителей, и исключимъ изъ него Іеремію (15-й), который не былъ игуменъ; то у насъ выйдетъ полное число 30-ти почетныхъ обителей.

и мірскихъ людей допустившій жить у нихъ *), нарушилъ чинъ подвижниковъ . *(изгладилось)* Ибо какъ духъ господствуетъ надъ тѣломъ и повелѣваетъ имъ, яко нѣкій владыка и царь: такъ тѣ. которые презрѣли міръ и все, что въ мірѣ, и живутъ для одного Бога, предпочитаются другимъ. Но имъ нужны разсудители ихъ душевныхъ винъ, производящихъ великое превращеніе дѣлъ на горѣ. Это зло, какъ водится, опечалило тѣхъ монаховъ, которые превышаютъ другихъ лѣтами и подвижническими трудами; и они съ соболѣзнованіемъ видя, какъ всѣ ниспровергаютъ законы, и дерзаютъ совершать беззаконныя и необычныя дѣла, видя утрату благочинія и появленіе безчинія, не промолчали и не успокоились, какъ это дѣлаютъ тѣ, которые любятъ подобныя дѣла, но распаляясь любовію къ добру, послали нѣкоторыхъ старцовъ къ нашей державѣ съ просьбою касательно пагубнаго теченія всѣхъ дѣлъ на горѣ. Посланные же повѣдали, что все, что ни дѣлается, ежедневно идетъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже, и умоляли насъ не оставить ихъ въ такомъ худомъ состояніи, и не допустить, чтобы многомужная гора сія и святая паства, изъ малой и убогой пришедшая въ нынѣшнее состояніе и благоволеніемъ Божіимъ увеличившаяся, опять уменьшилась отъ сѣяній и ухищреній лукаваго, и чтобы монахи разбрелись по горамъ и холмамъ, и потерпѣли бы всякую напасть достоплачевную. Итакъ мы не презрѣли ихъ, но принявъ къ сердцу всѣ вѣсти ихъ, и понявъ, что все это есть дѣло лукаваго, всегда враждующаго противъ рода человѣческаго, подали имъ скорую дѣйственную помощь, и съискуствовали уврачеваніе недуга. Ибо предписали Козмѣ благоговѣйнѣйшему монаху . . . отправиться на гору, распознать недугъ и уврачевать его, развѣдать древніе обычаи, разсмотрѣть уставъ, узаконенія отцовъ и царскіе хрисовулы, какіе только были жалованы имъ, и по общему согласію и одобренію

*) Καὶ κοσμικοῖς ἀνδράσι διαιτᾶν τὰ κατ' αὐτοὺς ἐπιτρέποντος.

начальствующихъ въ каждой лаврѣ и старѣйшихъ предъ другими, возстановить на горѣ древнее житіе, всѣ же нововведенія и *необычайности*, причиняющія соблазнъ монахамъ, осудить, отринуть и устранить отъ житія на горѣ.

(Далѣе говорится, что благоговѣйный монахъ Козма отправился на Аѳонъ, и исполнивъ свое дѣло, какъ надлежало, начерталъ уставъ.)

„А такъ какъ сей уставъ предъявленъ былъ и нашей царственности и былъ одобренъ нами; то мы приложили къ нему печать нашу, и скрѣпили его багряною подписью по склейкамъ каждаго листа, дабы никогда ничто не измѣнилось вь немъ, а настоящимъ благочестивымъ златопечатнымъ словомъ нашимъ повелѣваемъ соблюдать его во вѣки [60]).

Филоѳеитъ видѣлъ два *подобна* (копіи) сего устава (а подлинника не видалъ), одинъ въ Протатѣ на пергаминѣ съ подписями только четырехъ именъ, а другой въ лаврѣ Аѳанасія, скрѣпленный и съ подписями многими [60]). А я видѣлъ три *подобна* его, Протатскій, Кутлумушскій и Филоѳеевскій, и переписалъ третій со всѣми примѣчаніями Филоѳеита. Мой *подобенъ* помѣщенъ въ Оправданіяхъ сей исторіи Аѳона подъ № 1-мъ.

Отъ Филоѳеита я знаю и другимъ сообщаю, что *подобенъ* подлиннаго устава Константина Мономаха представляемъ былъ въ 1097 году Протомъ Іоанникіемъ Солунскому митрополиту Ѳеодулу для свѣренія съ подлинникомъ, и свѣренный имъ посылаемъ былъ въ томъ же году къ царю Алексѣю Комнину, по требованію его, съ благоговѣйнымъ монахомъ лавры Аѳанасія и исихастомъ Нифономъ. Этотъ подобенъ съ привѣшенною къ нему именною печатію сказаннаго митрополита изъ свинца, сквозь который продѣты льняныя нитки, хранится въ монастырѣ Есфигменовомъ вмѣстѣ съ спискомъ съ него Есфигменскаго же игумена Ѳеодорита 1819 года [61]).

Что касается до Сигилліона Константина Мономаха, то онъ, по завѣренію Кутлумушца въ его ἀρχαῖα γράμματα, написанъ на толстой,

но мягкой, бумагѣ, шириною въ двѣ четверти безмала, πυθαμῶν β', а длиною въ аршинъ, буквами большими, искусно переплетенными между собою, неподражаемыми, и неудобочитаемыми. Листы бумаги сзади по склейкамъ скрѣплены письменами въ видѣ винтообразной вязи, συνδεδεμένα ἑλικοειδῶς [62]).

Составитель втораго устава монахъ Козма былъ настоятель обители св. безсребренниковъ Ермолая и Пантелеимона, прозываемой Цинцилуки, нынѣ Кузгунцуки у Воспорскаго пролива близъ Константинополя въ епархіи митрополита Халкидонскаго. Въ этой обители принялъ монашескій постригъ, скончался и погребенъ царь Михаилъ Пафлагонъ, при которомъ Козма находился неотлучно [63]).

Въ Филоѳеевскомъ спискѣ намѣченъ годъ составленія устава 6554-й отъ Адама, мѣсяцъ сентябрь, индиктъ 4-й. Но тогда индиктъ былъ 14-й. Сей то вѣрный индиктъ я и поставилъ въ своемъ переводѣ устава, полагая, что въ Филоѳеевскій списокъ вкралась числительная ошибка переписчика.

Кто увидитъ и прочтетъ вышепомянутый, подлинный, сигилліонъ Мономаха, тотъ узнаетъ и укажетъ намъ годъ и мѣсяцъ, въ который святогорцы представили сему государю вторый уставъ свой, и удостоились утвержденія его.

Въ этомъ уставѣ и въ царскомъ сигилліонѣ показаны нѣкоторыя темныя стороны монашескаго быта на Аѳонѣ Но о нихъ я скажу свое слово послѣ, когда буду описывать сей бытъ особо и многосторонно по другимъ, кромѣ устава, *памятямъ* аѳонскимъ. Дроби я ставлю у чиселъ крупныхъ, частности обобщаю, а внѣшнія событія съ людьми отдѣляю отъ внутренняго быта ихъ, который есть историческая дѣйствительность, но своего особаго рода и вида съ цвѣтностію своеобразною.

Пусть же продолжается отдѣльное повѣствованіе мое о такихъ событіяхъ.

§ 42. *Событія въ царствованія Михаила Стратіотика и Константина Дуки, какъ то: прибавка жалованья Аѳонскимъ лаврамъ, льготы лавръ Аѳанасія, книжные труды Георгія Мтацминдели, учрежденіе сиротскаго училища въ Аѳоноиверской лаврѣ.*

Вторый царственный уставщикъ Аѳона Константинъ Мономахъ скончался 11 января 1055 года, и погребенъ былъ въ Манганскомъ монастырѣ Константинополя. Послѣ него Ѳеодора царствовала только 20 мѣсяцовъ и умерла отъ болей въ животѣ 30 августа 1056 года. На престолъ ея тотчасъ возведенъ былъ Михаилъ Стратіотикъ. Онъ хрисовуломъ своимъ, даннымъ въ январѣ мѣсяцѣ 1057 года лаврѣ св. Аѳанасія аѳонскаго, прибавилъ ей три литры, (фунта) жалованья къ прежнимъ 8 литрамъ и 20 монетамъ, кои она получала по милости прежнихъ царей, а прочимъ лаврамъ на горѣ пожаловалъ еще 10 литръ въ добавокъ къ 170 литрамъ, отпускаемымъ для нихъ изъ царской казны. Побужденіями къ изліянію такихъ щедротъ его служили, кромѣ бѣдности Аѳонитовъ, ихъ молитвы, способствовавшія непобѣдимости христолюбиваго воинства. Въ помянутомъ хрисовулѣ сего государя Аѳонская гора названа *святою*, а такъ же и основатель тамошней лавры Аѳанасій названъ *святымъ*, подъ другими же лаврами, получавшими жалованье изъ царской казны, разумѣются многолюдныя лавры, Карейская, Иверская и Ватопедская [64]).

Въ 30 день августа мѣсяца 1057 года Михаилъ Стратіотикъ, по совѣту вселенскаго патріарха, желавшаго спасти его отъ меча клевретовъ преемника его Исаака Комнина, облекся въ монашескія одежды. Комнинъ же этотъ, царствовавшій два года, 105⁸/₉, имѣлъ ли какое нибудь вліяніе на Аѳонское монашество: это неизвѣстно мнѣ. Онъ, передавъ престолъ свой Константину Дукѣ, удалился въ монастырь. А что̀ особенное произошло на Аѳонѣ въ царствованіе сего Дуки по день кончины его 5 іюня 1067 года: это я оповѣщаю здѣсь охотно.

Въ первый годъ (1060-й) самодержавія сего царя благоговѣйнѣйшіе монахи великой лавры преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго предъявили его тихости, γαληνότητι, 1) хрисовулъ царя Константина Порфиророднаго, передавшій имъ въ Солунѣ обитель св. Апостола Андрея Первозваннаго съ полною независимостію ея отъ тамошняго митрополита, и освободившій сто присе́льцовъ безтяглыхъ и присельцовъ — рабовъ, παροικῶν ἀτελῶν καὶ δουλοπαροίκων ἑκατόν, отъ податей во всѣхъ лаврскихъ помѣстьяхъ, и 2) сигилліонъ Константина Мономаха, 1052 года, *назначившій государственнаго канцлера попечителемъ Аѳонской лавры Аѳанасія съ большими правами,* и предъявивъ ему эти двѣ *правины* свои, просили его подтвердить ихъ. Государь исполнилъ ихъ просьбу и освободилъ имѣнія лавры отъ всѣхъ податей и повинностей, государственныхъ, земскихъ, военныхъ и таможенныхъ, отъ требованій разныхъ служивыхъ людей, какъ-то сакелларіевъ, царскихъ кураторовъ, гиротрофовъ, царскихъ и нецарскихъ нотаріевъ, доместиковъ, дуковъ, катепа́новъ, (которыхъ мы переименовали въ капитановъ-исправниковъ), протокендарховъ, проелевсимовъ, епоптовъ, судей, и отъ сборовъ для дружинъ, Варягороссовъ, Сарацинъ, Франковъ и другихъ, λογαριακῆς εἰσπράξεως Βαράγγων Ῥῶς, ἢ Σαρακινῶν, ἢ Φραγγῶν, ἢ ἑτέρων ἐθνικῶν καὶ Ῥωμαίων [65]). Это частное событіе внесено мною въ общую исторію Аѳона не безъ намѣренія. Пусть будетъ извѣстно всѣмъ, что *царскимъ* монастырямъ на Аѳонѣ верховною властію дано было право проси́ть каждаго государя, въ началѣ его царствованія, о подтвержденіи жалованныхъ грамотъ и приказовъ прежнихъ царей, и пусть внезапно заслушается неожиданный никѣмъ вопросъ: *„не тѣ-ли Варягороссы основали свой монастырь на Аѳонѣ, которые служили въ войскахъ греческихъ царей и селились въ ихъ государствѣ,* и для которыхъ не взимались сборы съ монастырскихъ имѣній?

А вотъ и еще частное, но прекрасное, явленіе на Аѳонѣ! Это особенное подвижничество св. Георгія II Мтацминдѐли, т. е.

святогорца, которому соотечественники наши Грузины понынѣ поютъ въ церквахъ своихъ:

„Посредѣ двунадесяти созвѣздій, озаряющихъ вселенную, яко денница сіяеши свѣтомъ богословія мудре Георгіе“.

Я отмѣнно почитаю сего человѣка Божія и человѣка народнаго, и потому представляю здѣсь очеркъ его благотворной для Грузіи дѣятельности—тѣмъ охотнѣе, чѣмъ менѣе намъ извѣстна церковнокнижная письменность Грузинъ.

Георгій родился въ 1014 году въ Тріалетской области отъ именитыхъ и благочестивѣйшихъ родителей. Отца его звали Іаковомъ, а мать Маріею. Они, когда исполнилось ему семь лѣтъ, отправили его въ женскій монастырь Тадзриси въ Самцхетѣ къ родной сестрѣ его монахинѣ Ѳеклѣ. Тутъ онъ пробылъ у ней три года, и выучился читать и писать по грузински. (1024 г.) А оттуда отецъ отвезъ его къ роднымъ братьямъ своимъ, Георгію и Саввѣ, спасавшимся въ обители Хахуль. Эти же иноки, видя въ семъ кроткомъ отрокѣ умъ зрѣлый не по лѣтамъ и благочестивое настроеніе души, поручили его знаменитому тогда духовными подвигами и наставленіями великому Иларіону Твалели, прося приготовлять отрока къ монашеству: на что согласны были и родители его по обѣту своему. Подъ руководствомъ Иларіона Георгій преуспѣвалъ въ благочестіи и изучалъ пареміи, апостолъ, евангеліе, псалтиръ и прочія церковныя книги и пѣснопѣнія, какія только были тогда въ Грузіи. Но вскорѣ онъ взятъ былъ оттуда въ домъ Фериса Джоджидзе для обученія наукамъ, а по смерти сего Фериса супругою его завезенъ въ Константинополь, гдѣ и учился въ теченіи двѣнадцати лѣтъ всѣмъ наукамъ греческимъ подъ надзоромъ роднаго дяди своего Хахульскаго старца Георгія. Когда же госпожа Ферисъ, по соизволенію царя Михаила Пафлагона, возвратилась (1036 г.) въ свое грузинское помѣстье Товарцатапъ вмѣстѣ съ обоими Георгіями этими; тогда

переселился къ нимъ и отецъ юнаго Георгія Іаковъ: мать его Марія уже не была въ живыхъ. Всѣ они жили вмѣстѣ, но не долго. Юный Георгій отправился въ Хахуль къ другому родному брату отца своего монаху Саввѣ и, когда исполнилось ему двадцать пять лѣтъ отъ роду, принялъ монашескій постригъ отъ великаго Иларіона Твалели, (1039 г.). Вскорѣ послѣ сего въ немъ воспламенилось желаніе поклониться Богу-Слову въ Іерусалимѣ.

Онъ идетъ туда переодѣтый въ рубище, но по пути заходитъ на Дивную гору въ предѣлахъ малой Арменіи, и тутъ молится у раки св. Симеона столпника, посѣщаетъ всѣ тамошнія обители и принимаетъ благословеніе отъ всѣхъ подвижниковъ. Оттуда отправляется въ пустыню св. Романа, и здѣсь проводитъ три года, 1040—1042, въ великихъ трудахъ и подвигахъ, постѣ и бдѣніи, въ послушаніи и служеніи больнымъ. Потомъ спасается на Черной горѣ близъ Антіохіи Сирской подъ руководствомъ соотечественника своего Георгія затворника, непорочнаго какъ горлица, и незлобиваго какъ голубица, человѣка небеснаго и ангела земнаго, который жилъ въ пещерѣ каменной горы: *(саквирвельса напралса шинакидисаса)*. Блаженный затворникъ Георгій, провидя въ духовномъ чадѣ своемъ свѣтило грузинскаго народа, облекаетъ его въ схиму.

Схимникъ уходитъ отъ него въ Іерусалимъ (1043 г.) и тутъ посѣщаетъ всѣ святыя мѣста, видя вездѣ Господа какъ бы предъ своими глазами. Пробывъ же тамъ недолго, возвращается къ своему духовному наставнику. А этотъ убѣждаетъ его идти на св. гору Аѳонскую и тамъ продолжить и окончить начатые Евѳиміемъ переводы греческихъ церковныхъ книхъ на грузинскій языкъ.

Георгій идетъ на Аѳонъ. Приходитъ туда. Поселяется въ Иверской лаврѣ, и семь лѣтъ, 1044—1050, упражняется въ пощеніи и молитвѣ, смиреніи и кротости, послушаніи и терпѣніи, и наипаче въ самоотверженіи, сознавая себя недостойнымъ переводить священныя книги. Узнаетъ затворникъ Георгій, что онъ еще не сподобился іерейства и не приступалъ къ переводамъ, и

съ Черной горы посылаетъ къ нему ученика своего Ѳеодора понудить его къ благотворному для грузинской церкви труду. Георгій повинуется своему наставнику.

Его рукополагаютъ въ пресвитера, и ставятъ сперва екклисіархомъ Аѳоноиверской лавры, а потомъ игуменомъ ея (105 ½ г.) Съ сей поры онъ начинаетъ переводить св. книги, а больше трудится для блага своей лавры. Переноситъ въ соборный храмъ ея мощи св. Евѳимія изъ цареградской церкви Крестителя, и мощи отца его Іоанна изъ Аѳоноархангельскаго покоища. Отыскиваетъ останки блаженныхъ сотрудниковъ ихъ, Арсенія, Никоцминдскаго епископа, и іеромонаха Іоанна Грдзелидзе. По благоуханію находитъ ихъ подъ финиковыми деревами, выросшими на могилахъ ихъ, и полагаетъ подлѣ мощей св. Евѳимія на южной сторонѣ сказаннаго храма. Кончивъ сіе дѣло, заботится о самомъ храмѣ этомъ, въ который протекала дождевая вода, и въ Цареградѣ у государя Константина Мономаха выпрашиваетъ свинцовые листы для покрытія ими сего святилища; а надъ нимъ воздвигаетъ красивый куполъ, покоющійся на четырехъ мраморныхъ колоннахъ.

Раздалась вѣсть по Аѳону, что благочестивый царь Грузіи Багратъ IѴ и мать его Марія пріѣхали въ Конста́нтинополь. Георгій спѣшитъ къ нимъ, и съ помощію ихъ испрашиваетъ у Константина Мономаха хрисовулъ, освобождающій всѣ имѣнія Иверской лавры отъ разныхъ повинностей. Царица Марія принимаетъ отъ него схиму: а царь Багратъ упрашиваетъ его святительствовать въ наилучшей церкви Мингреліи, Чхондиди, но тщетно. Ему люба Иверская лавра на цѣломудренномъ Аѳонѣ.

Надобность опять зоветъ Георгія въ Царьградъ. На пути туда онъ останавливается ночевать въ Ѳракійской деревнѣ Ливе́дѣ, состоящей въ числѣ помѣстьевъ Иверской лавры. Тутъ жили пришельцы изъ дальнихъ странъ, такъ называемые Склавы, (Славяне), люди полудикіе, питающіеся нечистыми и пресмыкающимися животными. У нихъ съ давняго времени уцѣлѣлъ мраморный идолъ въ видѣ женщины. Они покланялись ему. А св.

Георгій молотомъ разбилъ его и Склавовъ обратилъ въ христіанство.

Время летитъ. А данный Георгію талантъ переводить священныя книги приращается мало. Онъ скорбитъ объ этомъ, и отказавшись отъ настоятельства въ лаврѣ въ началѣ 1056 года, уходитъ сперва въ Константинополь. Тутъ скончалась греческая царица Θеодора (30 августа 1056 г.). Въ самый же день кончины ея прибыла въ эту столицу дочь Баграта Марθа. Увидѣлъ ее Георгій, и пророчественно сказалъ: „сего дня отошла царица, и пришла царица“. Прореченіе его скоро сбылось. Царь Константинъ Дука бракосочеталъ сына своего съ этою Марθою.

Изъ Константинополя Георгій отправился на Черную Гору, дабы тамъ безпрепятственно продолжать и кончить свое книжное дѣло.

Но занятія его прерываетъ мать Баграта Марія, прибывшая въ Антіохію. Она вмѣсто себя посылаетъ Георгія въ Іерусалимъ съ милостынею для тамошнихъ бѣдныхъ христіанъ и монастырей. Георгій идетъ туда, раздѣляетъ деньги неимущимъ и недужнымъ, и много жертвуетъ на постройку Грузинскаго монастыря, во имя Креста Господня, близъ св. града, предпринятую монахомъ Прохоромъ. Возвращается оттуда на Черную Гору, и тамъ, то въ монастырѣ св. Симеона Столпника, то въ Кампосѣ, переводитъ священныя книги большею частію по ночамъ.

Услышалъ о подвигахъ его блаженный Іоаннъ патріархъ Антіохійскій, и призвалъ его къ себѣ. Георгій бесѣдуетъ съ нимъ многократно о священномъ Писаніи, о добродѣтеляхъ, страстяхъ и о спасеніи души, и утѣшаетъ его, когда горѣла Антіохія и сгорѣлъ въ ней патріаршій храмъ во имя св. апостола Петра.

Преемникъ сего Іоанна Θеодосій вознамѣрился подчинить своей власти независимую Грузинскую церковь, какъ неоснованную-де никѣмъ изъ апостоловъ, и открылъ это намѣреніе Георгію, призвавъ его къ себѣ съ Черной Горы. Но Георгій доказалъ ему, что въ Грузіи проповѣдовали Христа два апостола, св. Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ, котораго и мощи по-

чиваютъ въ Абхазскомъ городѣ Никопсисѣ. „Мы,—говорилъ Георгій,—просвѣщены этими св. апостолами, и съ той поры, какъ познали истиннаго Бога, уже никогда не отрекались отъ Него и не уклонялись въ ересь, а всѣхъ еретиковъ отвергаемъ и анаѳематствуемъ. Мы твердо стоимъ подъ кровомъ православія въ ученіи и заповѣдяхъ св. апостоловъ. Вы обзываете насъ невѣждами, а себя самихъ величаете мудрецами. Но было время, когда во всей Греціи поколебалось православіе (въ эпоху иконоборства). Тогда Іоаннъ епископъ Готѳовъ получилъ рукоположеніе въ нашемъ Мцхетѣ, какъ это сказано въ большомъ Синаксарѣ*)“. Такія рѣчи вразумили патріарха Ѳеодосія; и онъ пересталъ думать о подчиненіи Грузіи своему престолу, а Георгія возлюбилъ, и нерѣдко приглашалъ его къ себѣ съ Черной Горы.

Георгій кончилъ тамъ переводъ всѣхъ церковныхъ книгъ необходимыхъ. Ихъ переписали для себя всѣ тамошнія грузинскія обители. (Не много ихъ было тутъ). Узнали объ этомъ царь Багратъ и мать его Марія, и пригласили его къ себѣ, дабы всѣ церкви и монастыри въ ихъ царствѣ напились изъ потока божественныхъ книгъ его, которыхъ тамъ еще не было. Георгій провелъ зиму въ Абхазіи у своего ученика Чхондитскаго епископа, а весну и лѣто 1065 года въ лаврахъ, Недзви въ Картли и Шатберди въ Кларджетѣ. Часто видаясь съ Багратомъ, онъ уговаривалъ его не продавать епископскія каѳедры людямъ недостойнымъ, а избирать и ставить на нихъ мужей святыхъ, воспитанныхъ въ монастыряхъ и учившихся у богомудрыхъ наставниковъ; бесѣдовалъ съ нимъ о царскомъ правосудіи, равномъ для всѣхъ подданныхъ его, и наипаче о милостынѣ, и убѣждалъ его исправлять напередъ свои недостатки, а потомъ народные. У сего богоноснаго наставника исповѣдовались самъ царь и каѳоликосъ Грузіи, священники и діаконы, монахи и монахини, вельможи и са-

*) In vita sancti Ioannis Gothiae episcopi, qui sæculo ecclesiæ octavo claruit, legitur, non Constantinopolim de prisco more, sed in Iberiam potius ad gentis huius Catholicum perrexisse, a quo consecraretur, quia per omne Byzantinum imperium iconomachorum haeresis grassabatur, a qua proinde Iberiae immunis sarta tectaque manserat.—Oriens Christ. T. I. —

новники, богатые и бѣдные, такъ что онъ едва-едва успѣвалъ принимать пищу. Наставленія его были соотвѣтственны званію каждаго человѣка. Неучей онъ научалъ; богатымъ внушалъ милосердіе къ бѣднымъ, а бѣднымъ терпѣніе, и отпускалъ ихъ отъ себя съ милостынею; падшихъ поднималъ, а падающихъ поддерживалъ и укрѣплялъ.

Но вотъ самое блистательное и преполезное дѣло Георгія Мтацминдели! Онъ задумалъ собрать нѣсколько малолѣтковъ, и на Аѳонѣ у мощей св. Евѳимія, какъ просвѣтителя Грузіи, приготовить ихъ на служеніе церкви, задумалъ и осуществилъ эту святую думу свою. Первые дѣти, приведенные къ нему, были два племянника его. Другихъ же онъ собралъ изъ городовъ, селъ и даже изъ пустынь, а иныхъ выкупилъ изъ рабства, или избавлялъ отъ самой горькой жизни. Случалось: сами родители приводили къ нему дѣтей своихъ, даже оставляли ихъ у дверей его кельи, а сами убѣгали. Случалось и то, что нѣкоторые дѣти, охотясь учиться, упрашивали его принять ихъ. Такимъ образомъ собралось у него сорокъ мальчиковъ. Три причины понудили его предпринять это святое дѣло: милосердіе, утвержденіе православія посредствомъ переведенныхъ имъ книгъ, которыя изучать легче юнымъ, нежели старымъ, и торжественное служеніе въ Аѳоноиверской лаврѣ у мощей Іоанна, Евѳимія, Арсенія и другихъ святыхъ.

Блаженный Георгій провелъ пять лѣтъ на Черной Горѣ и въ Грузіи (1061—1065). Тамъ и тутъ переводы его переписаны были во многихъ епископіяхъ и монастыряхъ.

Насталъ 1066 годъ сентябрскій. Тогда великій труженикъ проразумѣлъ, что приблизилось время кончины его, и отправился на Аѳонъ чрезъ Константинополь, дабы на этой горѣ почить отъ дѣлъ своихъ, взявъ съ собою сорокъ птенцовъ своихъ. Съ нимъ поѣхали въ столицу монахъ Петръ, бывшій нѣкогда патриціемъ, другой Петръ Бдіели, нѣкоторые сановники и многіе міряне.

Въ Константинополѣ царь Константинъ Дука принялъ Георгія въ дворцѣ своемъ, и бесѣдовалъ съ нимъ о вѣрѣ въ при-

сутствіи Римлянъ и Армянъ. Замѣчательна эта бесѣда. Передаю ее:

Царь.—Скажи мнѣ, отецъ святой: почему мы и вы (греки и грузины) служимъ евхаристію на квасномъ хлѣбѣ и къ вину примѣшиваемъ воду, а Римляне служатъ на опрѣснокахъ безъ прибавленія воды? Что означаетъ квасность хлѣба и примѣсь воды къ вину?

Георгій.—Государь! Такъ какъ у грековъ возникало много ересей, то подобные тебѣ благочестивые цари сзывали соборы, которые, кромѣ ученія о божествѣ господа нашего Іисуса Христа и о воплощеніи его, учили и о Господнемъ тѣлѣ и опредѣлили причащаться его подъ видомъ хлѣба, но хлѣба кваснаго съ солію, означая квасностію его одушевленность тѣла Іисуса Христа, а солію—разумность души его, въ противоположность ереси Аполлинарія, который училъ, что сынъ Божій принялъ человѣческое тѣло, но безъ души и разума человѣческаго. Что касается до подбавленія воды къ вину въ евхаристіи; то по изъясненію Златоуста это дѣлается въ воспоминаніе истеченія крови и воды изъ прободеннаго ребра Христова. Таково значеніе этихъ священнодѣйствій.—Римляне же, какъ только познали истиннаго Бога, уже никогда не уклонялись отъ него и не выдумывали ересей; и какъ верховный апостолъ Петръ совершилъ безкровную жертву, или лучше, какъ самъ Господь преподалъ евхаристію ученикамъ своимъ на тайной вечери, такъ совершаютъ ее и они; и нѣтъ у насъ никакой разности съ ними, *только бы вѣра была правая*.“—Римляне, услышавъ это, обрадовались и сказали Георгію: мы представимъ тебя святому папѣ“.

Царь.—Чтоже скажешь ты объ армянахъ?

Георгій отвѣчалъ кратко: „Неправая вѣра ихъ пусть и не называется вѣрою.

Царь доволенъ былъ отвѣтами инока и сказалъ ему: „я все сдѣлаю по просьбамъ твоимъ“.

Въ то время въ Константинополѣ находился Мамасахлиси Мтацминдскій, т. е. Протъ св. горы Аѳонской, мужъ праведный

Онъ, увидѣвъ Георгія и узнавъ причину пріѣзда его, возрадовался и сказалъ ему: благословенъ Богъ, приведшій тебя. (Иверскій) монастырь твой—предъ тобою“.

На другой день (23 іюня 1066 года) обоихъ ихъ потребовали къ царю. Константинъ Дука опять радостно привѣтствовалъ Георгія и сказалъ ему: „иди опять въ свой монастырь, въ которомъ ты былъ прежде, и воспитывай тамъ сиротъ твоихъ. А мнѣ ихъ покажи. Другія же просьбы твои я исполню. Иди съ миромъ“.

Въ слѣдующій день Георгій ходилъ въ Студійскій монастырь поклониться главѣ Іоанна Крестителя, и отпраздновавъ тутъ рождество сего предтечи Господня и причастившись св. таинъ, возвратился въ свое подворье Ксерлопъ. Но тутъ почувствовалъ въ себѣ болѣзненный жаръ.

За два дня до праздника верховныхъ апостоловъ Петра и Павла сей богоугодный старецъ велѣлъ приготовить всѣхъ сиротъ его для представленія царю, который далъ ему знать, что ему угодно видѣть ихъ на равнинѣ Филопатросъ. Сироты приготовлены. Воспитатель ихъ сѣлъ на коня безъ посторонней помощи, и отправился съ ними къ назначенному мѣсту. Пріѣхалъ туда и царь съ своимъ сыномъ и съ многими царедворцами, и увидѣвъ сиротъ даже седмилѣтнихъ въ короткихъ монашескихъ мантіяхъ, умилился и сказалъ Георгію: великое дѣло сдѣлалъ ты, отецъ. Георгій же, подавъ свою просьбу царю, отвѣтилъ: послѣ Бога я надѣюсь на тебя, государь, и тебѣ поручаю всѣхъ этихъ сиротъ. Царь велѣлъ имъ прочитать Часы. Но святый мужъ, не внявъ царскому повелѣнію, приказалъ имъ пропѣть отходную пѣснь богопріимца Симеона: нынѣ отпущаеши раба твоего, владыко, и проч. Это было приказаніе души его, предчувствовавшей свое преставленіе въ горняя селенія, души не подвластной царямъ.

На другой день послѣ сего Георгій скончался. Его отпѣли, положили въ кипарисную раку и отвезли на Аѳонъ въ Иверскую лавру, гдѣ и поставили на лѣвой сторонѣ соборнаго храма противъ мощей св. Евѳимія, рѣшивъ праздновать память его въ 30

день мѣсяца іюня. А сироты? Они остались тамъ подъ кровомъ св. обители и подъ отеческимъ надзоромъ новаго настоятеля ея Георгія III Олтисе́ли, утвержденнаго царемъ Константиномъ Дукою *).

Какіе же были книжные труды Георгія Мтацминдели? Прежде всего онъ перевелъ съ греческаго языка большой Синаксарь, который Евѳиміемъ переведенъ былъ сокращенно, потомъ—Изборъ евангельскихъ чтеній, паремейникъ, большой требникъ Студійскій, толкованіе книги Бытія, всѣ посланія апостола Павла и посланія соборныя, и докончилъ начатый Евѳиміемъ переводъ сентябрской минеи. Всѣ эти восемь книгъ были переведены имъ въ Аѳоно-иверской лаврѣ во дни его екклисіаршества и настоятельства. А на Черной горѣ онъ изготовилъ переводъ св. Писанія, и имъ обогатилъ грузинскій языкъ и украсилъ св. церковь; перевелъ Шестодневъ Василія Великаго, посланія св. Игнатія Богоносца, часословъ, октоихъ, цвѣтную тріодь, посланія св. Кирилла Александрійскаго, и проч.; кромѣ сего исправилъ нѣкоторые древніе переводы, искаженные неразумными переписчиками, сличивъ ихъ съ греческими подлинниками, и замѣнилъ нехорошія слововыраженія наилучшими [66]). Таковы были книжные труды сего человѣка божія и народнаго! Вѣчная память ему!

Царственный благодѣтель его Константинъ Дука не болѣе года жилъ послѣ него. Одержимый болѣзнію съ октября мѣсяца 1067 года (сентябрскаго) онъ скончался 5 іюня сего же года, оставивъ преемниками по себѣ супругу Евдокію и трехъ сыновъ, Михаила, Андроника и Константина.

§ 43. *Событія въ царствованіе Евдокіи, втораго супруга ея Романа Діогена и сына ея Михаила, какъ то: обеспеченіе монастырей Каракальскаго и Дохіарскаго, межеваніе участка земли на Аѳонѣ, подареннаго Ватопеду Іеропаторомъ.*

Хотя Евдокія, по желанію умирающаго супруга ея, и дала

*) Онъ скончался на Аѳонѣ въ 1072 году. Имъ переведены были съ греческаго языка на грузинскій 1) уставъ обители Саввы освященнаго, 3) поученія св. Максима исповѣдника, и 3) златоструйникъ Іоанна Златоустаго.

вселенскому патріарху подписку въ томъ, что она ни съ кѣмъ не сочетается бракомъ; однако оставалась вдовою только седмь мѣсяцовъ, и потомъ съ согласія дѣтей своихъ, сената и патріарха, который не одобрилъ оной подписки, какъ подсказанной ревностію ея мужа, обвѣнчалась съ Романомъ Діогеномъ и провозгласила его царемъ, потому, что онъ былъ красивъ, да и нуженъ для громимаго турками государства ея, какъ хорошій полководецъ. Этотъ Романъ пожаловалъ хрисовулъ Аѳонокаракальскому монастырю. Я не видалъ сего дѣеписанія. Но о немъ упомянулъ Кутлумушецъ въ своемъ сборникѣ древнихъ грамматъ Аѳонскихъ, не сообщивъ однако содержанія его [67]). А такъ какъ всѣ царскіе хрисовулы жаловали монастырямъ имѣнія, или подтверждали давнее владѣніе ими, то и Романодіогеновъ хрисовулъ, *ежели онъ не поддѣльный*, пожаловалъ или подтвердилъ тоже самое.

Послѣ Романа Діогена вторично взошелъ на царскій престолъ сынъ Константина Дуки Михаилъ въ 1071 году. Въ этотъ самый годъ было такое дѣло на Аѳонѣ, которое напомнитъ намъ о жительствѣ тамъ міранъ и объ удаленіи ихъ оттуда царемъ Константиномъ Мономахомъ. Излагаю это дѣло. Игуменъ Ватопедской лавры Ѳеодосій просилъ Прота св. горы монаха Павла и судныхъ старцовъ пойти съ нимъ и размежевать границы обители Каллиника и той горы, которую подарилъ сей лаврѣ Іеропаторъ въ неотъемлемое владѣніе ради душевнаго спасенія и тѣлеснаго успокоенія своего: διαχορίσαι τὸ ὄρος τῆς ὑπ' αὐτοῦ λαύρας τὸ λεγόμενον τοῦ Ἱεροπάτορος, ὅπερ δέδωκεν ὁ αὐτὸς ὁ Ἱεροπάτωρ δι' ἐγγράφου δωρεᾶς αὐτοῦ εἰς τὴν ῥηθεῖσαν λαύραν εἰς τέλειαν καὶ ἀναφαίρετον δωρεὰν ψυχικῆς ἕνεκα σωτηρίας καὶ σωματικῆς ἀναπαύσεως. Всѣ они пришли на это мѣсто, и позвали единственнаго свидѣтеля, знающаго правду, именно монаха Леонтія, къ которому имѣли полное довѣріе. Этотъ Леонтій, держа въ рукахъ животворящій крестъ, показалъ, что лѣвая сторона принадлежитъ обители Каллиника, а правая Ватопеду, какъ даръ Іеропатора, ὡς ἀπὸ τῆς τοῦ Ἱεροπάτορος δωρεᾶς. Какъ онъ показалъ, такъ и обозначены и описаны были границы обѣихъ обителей [68]). Изъ этого дѣла ясно

видно, что монахъ Леонтій былъ современникъ Іеропатора, зналъ его дарственное завѣщаніе горнаго участка земли Ватопеду, зналъ и границы сего участка; иначе, его одного не спрашивали бы, и позвали бы другихъ свидѣтелей. А если такъ, то дарственная запись Іеропатора сдѣлана была не очень давно. Въ какое же время? Полагаю тогда, когда царь Константинъ Мономахъ велѣлъ выселить съ Аѳона всѣхъ мірянъ, численно сказать, въ 1046 году. Отъ этого года до 1071 прошло 25 лѣтъ Въ такой недлинный промежутокъ времени Леонтій не могъ забыть и не забылъ того, что хорошо зналъ, какъ современникъ Іеропатора; и ему всѣ вѣрили, какъ единственному свидѣтелю, знавшему сущую правду. Въ описаніи границъ лавры Ватопедской и обители Каллиника умомянута дорога отъ Кастамонита къ Черноглаву: δρόμος ἐκ τοῦ Καστανίτου πρὸς τοῦ Τζερνογλάβου... καταλιμπάνω δεξιὰ μὲν τοῦ Τζερνογλάβου, ἀριστερὸν δὲ τοῦ Ἱεροπάτορος. Какъ Черноглавъ, безспорно Славянинъ, такъ и Іеропаторъ грекъ не названы въ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, ни клириками, ни монахами; слѣдовательно, они были міряне, владѣвшіе собственностію на Аѳонѣ, изъ числа тѣхъ мірянъ, о которыхъ Константинъ Мономахъ, въ вышеприведенномъ Сигилліонѣ его, сказалъ, что супостатъ дозволилъ имъ жить между Аѳонитами: καὶ κοσμικοῖς ἀνδράσι δίαιτᾶν τὰ κάτ᾽ αὐτοὺς ἐπιτρέποντος. Что сдѣлалъ Черноглавъ съ имѣніемъ своимъ тамъ, продалъ ли его, или подарилъ какому-либо монастырю, какъ нѣкто Кацарисъ подарилъ свой кусокъ земли обители Аѳоноксенофской *): это неизвѣстно. Но для насъ довольно знать и то, что на Аѳонѣ до Константина Мономаха жили и міряне.

Это вѣрно, какъ вѣрно и то, что царственное семейство Константина Дуки благодѣтельствовало обители Аѳонодохіарской, не той, которая находилась въ Дафнѣ и была раззорена морскими разбойниками въ 1044 году (§ 41), а той, которую обновили преподобные Аѳониты, Евѳимій Дохіаритъ и племянникъ его Не-

*) Смотри въ оправдан. моей исторіи монастыря Ксенофскаго ὑπόμνημα τοῦ Πρώτου Κυρίου Παύλου, 1089 Ἔτους.—„...τόπον ἐδωρήσατο ὁ Κατζάρης πρὸς τὴν μονὴν τοῦ Κυρίου Ξενοφῶντος.

фитъ [69]), и которая понынѣ стоитъ па берегу мо́ря между монастырями Зографскимъ и Ксенофскимъ. Второй сынъ вышепомянутаго Дуки, имѣвшій высокій санъ пансеваста—протосеваста и соцарствовавшій съ матерію своею Евдокіею и братомъ Михаиломъ, сигилліономъ своимъ утвердилъ за этою обителію Перигардикійское поле, которое пожаловано было еще старому Дохіару въ Дафнѣ ранѣе 738 года по Рождествѣ Христовомъ. А братъ его Михаилъ и мать его Евдокія въ 1074 году имянными повелѣніями своими (питтакіонами) предписали Ксифилину, судьѣ и писцовому книгочію Воле́ра, ἀναγραφεὺς Βολεροῦ, освободить пахатныя земли Дохіара въ Перигардики и Сатувлѣ отъ земскихъ повинностей [70]).

§ 44. *Событія въ царствова́ніе Никифора Вотаніата, какъ то: щедроты его Иверской лаврѣ, обновленіе монастырей, Архангельскаго и Ксенофонтовскаго.*

Преемникомъ царя Михаила Дуки былъ Никифоръ Вотаніатъ, происходившій отъ знатнаго рода Фоки и даже отъ древнихъ именитыхъ Фабіевъ римскихъ *). Онъ царствовалъ съ 1078 года по 1081. Въ первый годъ его самодержавія монахи Аѳоноиверской лавры, находившейся въ крайней бѣдности по причинѣ плохаго хозяйства, усердно просили его нетолько утвердить за нею всѣ имѣнія ея, но и освобить ихъ отъ разныхъ налоговъ и поборовъ, и поддержать древнюю самоправность ихъ обители. Государь внялъ ихъ просьбѣ, и своимъ хрисовуломъ, даннымъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 107⁸/₉ сентябрскаго года, когда индиктъ былъ 2-й, повелѣлъ опять выдавать изъ казначейства лаврѣ ихъ 8 литръ и 16 монетъ, изъ которыхъ четыре были отняты у ней, освободилъ имѣнія ея отъ всѣхъ повинностей, и подтвердилъ ихъ са-

*) Ἦν δε ὁ Βοτανειάτης τῶν εὐπατρίδων, ἐκ τοῦ Φωκᾶ τὸ γένος κατάγων, καὶ τῶν περιωνύμων Φαβίων, οἳ τὸ γένος ἐκ τῆς περιδόξου καὶ πρεσβτερας Ῥώμης κατῆγον, καθὰ ἡ ἀνέκαθεν παράδοσις κρατεῖ περὶ αὐτῶν. Ioann. Scylitzae Curopolat. historia. pag. 726 edit. Bonn 1839.

моправность, а судиться имъ по всѣмъ дѣламъ приказалъ только у Солунскаго Епо́пта, либо князя [71]).

Во дни сего Аѳоновладыки обновлены были двѣ старыя святогорскія обители, Архангельская и Ксенофонтовская. Разсказываю, какъ это было.

Послѣ раззоренія Арабами древнѣйшаго монастыря Дохіарскаго въ Аѳонской Дафнѣ (1044 г.) игуменъ его преподобный Евѳимій, съ нѣсколькими собратіями спасшійся отъ меча иноплеменниковъ, пріобрѣлъ себѣ и имъ готовый до́мъ *въ нагорной части* Аѳона, между старыми прибрежными монастырями Ксенофонтовскимъ и Архангельскимъ, и по устроеніи въ немъ малаго храма во имя св. Николая Чудотворца назвавъ его Дохіаромъ, передалъ игуменство свое нѣкоему Ѳеодулу, который и подписался подъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году, какъ игуменъ обители Дохіарской, а самъ подвизался тутъ, какъ исихастъ въ теченіи нѣсколькихъ годовъ. Мѣсто около сего новаго, *нагорнаго*, Дохіара было непросторно. Нуждаясь въ увеличеніи его, Евѳимій, съ согласія Прота Іосифа, купилъ у сосѣдняго монастыря Ксенофонтовскаго часть земли отъ хребта Аѳона до самаго моря [72]), и пріобрѣлъ сосѣдній монастырь архангела Михаила, котораго настоятель Михаилъ еше въ 1046 году подписался подъ уставомъ Константина Мономаха 24-мъ въ ряду святогорскихъ игуменовъ. Въ этотъ Архангельскій монастырь, стоявшій на берегу моря, перешли жить сподвижники его изъ вышепомянутой нагорной обители, и потому всѣ стали называть его Дохіаромъ. Сему-то новѣйшему Дохіару благодѣтельствовали царица Евдокія и сыны ея Андроникъ и Михаилъ до 1074 года и въ этомъ году: что̀ оповѣщено мною въ предъидущемъ параграфѣ. Въ этотъ же Дохіаръ въ 1078 году пришелъ къ Евѳимію богатый племянникъ его Николай любимецъ царя Никифора Вотаніата=Фоки, имѣвшій санъ патриція, пришелъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тутъ жить для одного Бога. Престарѣлый дядя омонашилъ племянника своего и назвалъ его Неофитомъ: ему же передалъ и Архангельскій монастырь свой, *письменно отрѣкшись отъ владѣнія имъ.*

что̀ ясно выражено въ духовномъ завѣщаніи сего Неофита, которое онъ составилъ въ 1092 году, будучи тогда Протомъ св. горы. Σεβασμιωτάτη Δοχειαρίου μονὴ περιῆλθέ μοι ἀρχῆθεν ἐκ παραιτήσεως ἐγγράφου τοῦ μακαρίτου καὶ ὁσιωτάτου πατρὸς καὶ θείου μου *). Ἔκτοτε δὲ μέχρι δεῦρο κατέχω αὐτὴν καὶ δεσπόζω. Съ той поры Неофитъ, похоронивъ Евѳимія, въ теченіи 15 лѣтъ, содѣйствіемъ архистратига Михаила устроялъ и устроилъ этотъ Дохіаръ, *сломавъ въ немъ старую архангельскую церковь, и на мѣстѣ ея выстроивъ новую, весьма красивую, архангельскую же.* Τοίνυν κἀγὼ Νεόφυτος ὁ τὴν εὐαγεστάτην τοῦ Δοχειαρίου μονήν, ἥτις ἐπὶ τῷ πανσέπτῳ καὶ θείῳ ὀνόματι τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαὴλ ἵδρυται ἀπ' ἀρχῆς ὁμοῦ καὶ τετίμηται, πρὸ πολλῶν ἤδη ἐνιαυτῶν ἐλέει θείῳ περιέπειν καὶ ἡγουμενεύειν λαχών, νυνὶ δὲ προτεύειν ἐν τῷ ὄρει τῷ καθ' ἡμᾶς προκριθεὶς ἐκ θεοῦ.....τῇ τοῦ θεοῦ ἀῤῥωγῇ καὶ τοῦ ἀρχηστρατήγου αὐτοῦ συνεργείᾳ οἰκοδομὰς παμπλείστυς ἀνήγειρα, καὶ ἀμπελῶνας ἐφύτευσα, καὶ πλοῖα κατεσκεύασα.....καὶ αὐτόν γε τὸν ἱερώτατον καὶ ἅγιον ναὸν τοῦ ἀρχηστρατήγου τῶν ἄνω δυνάμεων Μιχαὴλ ἐκ κριπίδων αὐτῶν, τὸν πρώην διαλύσας, ἀνήγειρα, ὃν ὡραιότητι πολλῇ κατηγλάησα, καὶ εἰς ὄψιν πάντων τοιοῦτον προτέθηκα [73]).

Итакъ, неосновательно сказаніе составителя Аѳонскаго Патерика, изданнаго въ Петербургѣ въ 1860 г., о Евѳиміи и Неофитѣ Дохіарскомъ. Евѳимій не строилъ Дохіарской обители въ Дафнѣ, а вошелъ въ нее въ готовую, потому что она, какъ мы уже знаемъ, существовала ранѣе 738 года. Иное дѣло, если онъ обновилъ ее. Эта обитель раззорена была во дни царя Константина Мономаха, а не при царѣ Никифорѣ Фокѣ. Послѣ сего несчастія Евѳимій пріобрѣлъ готовый монастырь, весьма давно, ἐξ ἀρχῆς, построенный и посвященный достопокланяемому имени архистратига горнихъ Силъ Михаила, а племянникъ его Неофитъ обновилъ его, расширилъ, упрочилъ, создалъ въ немъ новую архангельскую церковь на мѣстѣ старой сломанной имъ, и въ 1092 году завѣщалъ избранному преемнику своему. Все это изложено

*) Здѣсь θεῖος значитъ, дядя.

въ Аѳонскихъ дѣеписаніяхъ. Слѣдовательно, сказаніе вышепомянутаго Патерика, будто Евѳимій былъ другъ Аѳанасія аѳонскаго и въ лаврѣ его исполнялъ послушаніе *дохіара*, т. е. келаря, будто въ память сего послушанія онъ монастырь въ Дафнѣ назвалъ Дохіаромъ, и будто въ новопріобрѣтенномъ Дохіарѣ никольская церковь переименована была въ архангельскую по случаю спасенія архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ послушника Василія, утопленнаго въ морѣ собратіями его, все это сказаніе, какъ противное онымъ дѣеписаніямъ, частію ложно, а больше невѣрно и неточно. Но въ невѣрности, неточности и лжи виноватъ не столько русскій составитель Аѳонскаго Патерика, сколько тотъ протосингель великой церкви Константинопольской, Кириллъ, который въ 1843 году сочинилъ описаніе Дохіарскаго монастыря *), и котораго сочиненіемъ пользовался оный составитель. Этотъ Кириллъ, какъ оказывается, не вѣдалъ, что царь Никифоръ Вотаніатъ происходилъ отъ знатнаго рода *Фоки*, и зная только одного царя Никифора *Фоку*, который самодержавилъ съ 963 года по 969-й, вообразилъ, что Евѳимій и Неофитъ жили во дни сего самодержавца, а не при Никифорѣ Фокѣ-Вотаніатѣ, и впалъ въ анахронизмъ непростительный, заставивъ этихъ двухъ преподобнѣйшихъ Аѳонитовъ жить въ 10 а не въ 11-мъ вѣкѣ. А разсказъ объ архангелахъ Михаилѣ и Гавріилѣ, принявшихъ на себя образъ златоперыхъ орловъ для спасенія Дохіарскаго утопленника во дни сего Неофита, и о посвященіи имени ихъ Дохіарской церкви *въ память сего златоперагo чуда*, противорѣчитъ духовному завѣщанію сего же Неофита, въ которомъ ясно сказано, что Дохіарская церковь *издревле* посвящена была имени архангела Михаила, что она была сломана, и что на мѣстѣ ея построена новая архангельская же церковь безъ всякаго чудеснаго повода, по одной милости Божіей, при содѣйствіи архистратига. Помянутый Кириллъ либо не видалъ сего завѣщанія, либо

*) Προσκυνητάριον τοῦ βασιλικοῦ καὶ πατριαρχικοῦ μοναστηρίου τοῦ Δοχειαρίου, ἐν Βουκουρεστίῳ. 1843 in. 4.

отложилъ его въ сторону, когда Дохіарскіе старцы въ 1843 году упросили его придать ихъ обители большую древность и современность лаврѣ св. Аѳанасія аѳонскаго.—Скажутъ, что и въ другой книжицѣ, извѣстной на Аѳонѣ подъ названіемъ, Общій Проскинитарій св. Горы—Κοινὸν Προσκυνητάριον τοῦ ἁγίου ὄρους, Евѳимій названъ *другомъ* онаго Аѳанасія. Но въ этой же книжицѣ оповѣщено, что онъ жилъ при Никифорѣ Вотаніатѣ. И такъ одно изъ двухъ: или Евѳимій жилъ болѣе ста лѣтъ, или общій проскинитарій противорѣчитъ себѣ самому и юридическимъ дѣеписаніямъ Аѳонскимъ.

Всѣ такія книжицы, и особенно изданныя торопливо Аѳоно-русскимъ монастыремъ, у меня не служатъ матеріалами для исторіи Аѳона, потому что онѣ по большей части суть не что иное, какъ эхо бродящей по Аѳону кривоустой молвы, или измышленіе ревности тамошнихъ монастырей и ихъ своекорыстія, и потому что мнѣ было бы стыдно предъ ангелами и людьми повторять, напримѣръ, съ извѣстнымъ у насъ святогорцомъ Серафимомъ и съ составителемъ „Вышняго покрова надъ Аѳономъ", что на этой горѣ ангелъ являлся одному скитнику въ видѣ пѣтуха *) что пресвятая дѣва Марія, послужившая таинству воплощенія любви Божіей къ намъ, умерщвляетъ, изсушаетъ, въ морѣ топитъ христіанъ, и т. под. Я повѣствую объ Аѳонѣ то, что гласятъ о немъ тамошнія подлинныя дѣеписанія.

А что гласятъ онѣ о возобновленіи монастыря Аѳоно-Ксенофонтовскаго?

Слушаю записку Прота св. горы Павла объ этомъ предметѣ, составленную имъ въ 1089 году, когда индиктъ былъ 12-й, и выслушавъ ее, сообщаю всѣмъ вотъ что:

Ксенофонтовъ монастырь, понынѣ стоящій на югозападной сторонѣ Аѳона, у самаго моря, между Дохіаромъ и Руссикомъ, построенъ былъ преподобнымъ Ксенофонтомъ, современникомъ Аѳанасія аѳонскаго, въ десятомъ вѣкѣ. Тогда вокругъ его вроз-

*) Смотри первое изданіе писемъ этого святогорца.

сыпь существовали маленькія обители, св. Николая Хрисокамару, ев. Іоанна Богослова Варнавици, господина Діонисія, св. пророка Даніила, Неврокопа, Скамандрина, Зеліана, св. Ефрема и св. апостоловъ. Этому монастырю, о которомъ идетъ рѣчь, царь Василій Порфирородный (975—1025 г.) пожаловалъ—приложилъ монастырь Іеронимонъ, онъ же и Вурвуру, на островѣ Кассандрѣ, съ подворьями и исихастиріями его, и съ 12-ю присельцами. Стало быть: оный Ксенофонтъ былъ не изъ простаго званія, коль скоро удалось ему монастырь свой сдѣлать царскимъ. Двоюродный братъ его, πρωτεξάδελφος, монахъ Ѳеодулъ, построивъ вышепомянутую обитель Хрисокамарскую, передалъ ее монастырю его съ виноградникомъ и съ 300 масличными деревами. Послѣ преподобнаго Ксенофонта настоятельствовали тамъ, въ числѣ другихъ, Герасимъ Куропалатъ, бывшій Протомъ св. горы, и Діонисій, уступившій преподобному Евѳимію Дохіарскому часть земли монастыря своего. Когда же воцарился Никифоръ Вотаніатъ, 1078 г.; тогда Ксенофонтова обитель была крайне запущена, и нуждалась въ большомъ пособіи: ἠμελημένον πάντα καὶ πολλῆς δεόμενον ἐπικουρίας. Но тогда же Богъ послалъ ей новаго ктитора Стефана, родомъ изъ Константинополя, чиномъ великаго Друнгарія, мужа добродѣтельнѣйшаго и весьма богатаго. Онъ, какъ евнухъ, горя желаніемъ поступить въ ликъ Назореевъ т. е. монаховъ, упросилъ Никифора Вотаніата отпустить его на св. гору Аѳонскую въ запущенный монастырь Ксенофонта, и бывъ уволенъ имъ туда, взялъ съ собою только трехъ евнуховъ, и тутъ принялъ монашескій санъ съ именемъ Симеона, и омонашилъ спутниковъ своихъ, нарѣкши имъ имена: Евсевій, Кандидъ и Иларіонъ. Его попеченіемъ и щедротами, при небольшомъ денежномъ пособіи царя Вотаніата, монастырскій храмъ былъ благоустроенъ и украшенъ, особенно образами въ богатыхъ серебрено-позлащенныхъ окладахъ, ограда, хотя и не вся, сооружена, число монастырскихъ келлій увеличено, братій собрано 55-ть, къ прежнимъ имѣніямъ монастыря прикуплены новыя. [74]). Вотъ когда, кѣмъ и какъ обновленъ былъ монастырь преподобнаго Ксенофон-

та. Дальнѣйшая исторія его будетъ изложена мною особо. А теперь я спѣшу оповѣстить то, что̀ происходило на всемъ Аѳонѣ.

Въ запискѣ Прота Павла сказано, что царь Никифоръ Вотаніатъ одарилъ множество монаховъ, а существованіе всѣхъ *старшихъ* обителей обезпечилъ своими постановленіями, имѣющими силу закона, монаха же Павла поставилъ Протомъ св. горы, *вручивъ ему пастырскій жезлъ* *). Μοναχῶν πλῆθος κηδαιμονικῶς ἐχαρίσατο, καὶ μοναῖς ἁπάσαις ταῖς πρεσβυτέραις ἐμμένειν διατάξεσιν ἐθεσπίσατο....καὶ ἡμῖν βακτηρίαν ποιμαντικὴν παρέσχε, καὶ ὄρους τοῦ ἁγίου Πρῶτον κατέστησε [75]).

§ 45 *Событія въ царствованіе Алексѣя Комнина, какъ-то: письменныя сношенія святогорцовъ съ вселенскимъ патріархомъ. Упроченіе свободы и независимости ихъ царемъ. Скоромное зло и прекращеніе его.*

Никифоръ Вотаніатъ, какъ видно изъ хрисовула его, даннаго лаврѣ Аѳанасія аѳонскаго въ мартѣ мѣсяцѣ 1081 года, когда индиктъ былъ 4-й, еще управлялъ государствомъ и настоятельствовалъ на Аѳонѣ въ первой четверти сего года. Но вскорѣ на престолъ его возведенъ былъ Алексѣй Комнинъ. Этогъ государь больше всѣхъ царей любилъ святую гору: а, странно! былъ главнымъ виновникомъ ея развращенія и опустошенія. Въ продолжительное царствованіе его, съ 1081 года по 1118-й, произошло тамъ много необыкновенныхъ, жгучихъ, событій, въ которыхъ принимали участіе монастырники, безмолвники, архіереи, вселенскій патріархъ, греческій царь и вельможи его. Тогда разыгрывалась презанимательная драма на Аѳонѣ, и въ Константинополѣ въ палатахъ царя и патріарха.

Оповѣщаю все это, начавъ съ письменныхъ сношеній святогорцовъ съ вселенскимъ патріархомъ, и предварительно упомянувъ о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ царскихъ и протатскихъ, дабы не прерывать ими единства оной драмы.

*) Подъ старшими обителями разумѣй лавры—Аѳанасіеву, Иверскую, Ватопедскую, Карейскую, и монастыри—Дохіарскій, Амальфинскій.

Въ одно время съ царемъ Алексѣемъ Комнинымъ святительствовалъ вселенскій патріархъ Николай двадцать семь лѣтъ, съ 1084 года по 1110-й. У сего патріарха Protъ св. горы, не поименованный, письменно просилъ духовныхъ наставленій, и выпросилъ. Передаю ихъ въ русскомъ переводѣ съ греческаго подлинника.

Николая святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Проту святой горы

посланіе совѣтное.

I. Многократно докучалъ ты намъ, чадо, и понуждалъ, паче же просилъ и умолялъ насъ написать тебѣ сжатое и краткое письмо малаго объема, изъ котораго могъ бы ты узнать: что надобно тебѣ дѣлать, и какъ хорошо проводить жизнь твою до самаго конца ея, дабы сподобиться стоянія одесную. Но я сознавалъ, что это дѣло превышаетъ силы не только тѣхъ, которые состоятъ при мнѣ, невѣждѣ въ словѣ, не имѣющемъ ни дѣлъ добрыхъ, ни умозрѣній, но и мужей ученыхъ, умѣющихъ писать о подобномъ предметѣ, такъ какъ они наторѣли во всякомъ умозрѣніи и въ непрерывномъ благодѣланіи, и посему рѣшился отринуть отъ себя эту тяжесть, не смогши поднять ее. Однако большая настойчивость твоя и вмѣстѣ стремительность твоего, вѣдь— τάχα, прекраснѣйшаго и божественнаго желанія убѣдила меня коснуться неприкосновенностей: чего и дѣлать не надлежало бы. Итакъ начну рѣшать задачу твою, призвавъ на помощь моей немощи, паче же невѣдѣнію моему, Слово Отца, Владыку Христа моего, а также и владычицу Богородицу Марію, и всѣхъ святыхъ молитвенниковъ.

II. Всякій христіанинъ долженъ имѣть основаніе. Какое же это основаніе, которое надобно имѣть ему? Это нелицемѣрная вѣра отъ чистаго сердца, и любовь къ Богу со всею крѣпостію ея, отъ всего помышленія и отъ всей души, а также любовь къ ближнему, какъ къ себѣ самому. Ибо на этихъ заповѣдяхъ, какъ

сказалъ Владыка, висятъ весь законъ и всѣ пророки. Не убивай, не прелюбодѣйствуй, не лжесвидѣтельствуй, не клянись ложно, *да и вовсе не клянись,* отдавъ клятвы твои Господу Богу твоему, не крадь, не блудодѣйствуй: все это заповѣдуетъ писанный законъ ветхій. А Христосъ и Господь и Владыка всѣхъ, восхотѣвъ, чтобы мы строже соблюдали ветхій и новый завѣтъ, учитъ не клясться даже вправду, не произносить никакой клятвы, развѣ только ей ей, и ни ни; ибо лишнее отъ діавола. Ветхій законъ каралъ конецъ всѣхъ дѣлъ: а Спаситель нашъ Христосъ осуждаетъ наипаче начало ихъ, говоря: воззрѣвшій на женщину съ похотію уже блудникомъ сталъ въ сердцѣ своемъ. Притомъ онъ учитъ не сопротивляться лукавому (человѣку), съ пригласившимъ же тебя пройти одно поприще идти съ нимъ два поприща, и отнюдь не противорѣчить, гнѣвно ударившему тебя въ правую щеку кротко и благосклонно подставить и лѣвую, и вообще, что каждый терпитъ отъ ближняго, все то и всѣ обиды и даже удары переносить великодушно; хотящему судиться съ тобою и взять рубаху твою, отдать и одежду. Еще: просящему у тебя давать безвозвратно, хотящаго занять у тебя не отпускать съ пустыми руками, враговъ же любить, какъ друзей, и молиться о всѣхъ обижающихъ, а проклинающихъ благословлять, и ненавидящимъ дѣлатъ добро. И еще: молитвѣ учитъ насъ такъ: не молиться подобно лицемѣрамь; а поститься повелѣваетъ безъ лицемѣрія и угрюмости, съ лицемъ умащеннымъ. Еще: не собирать сокровищъ на сей землѣ, никого не осуждать, дабы самимъ не быть осужденнымъ. Желающаго достигнуть совершенства учитъ продать всѣ имѣнія его и раздать ихъ нищимъ съ полною рѣшительностію, и за то имѣть сокровище на небѣ и славу, и такимъ образомъ взять крестъ и слѣдовать за нимъ. Такъ Господь заповѣдуетъ въ евангеліяхъ.

А божественный апостолъ и великій проповѣдникъ Павелъ училъ, что истинный и во всемъ вѣрный христіанинъ имѣетъ въ себѣ живущаго всесвятаго Духа, какъ это видно изъ слѣдующаго вѣщанія Его: „плодъ Духа есть любовь, радость, миръ и съ

ними долготерпѣніе, такъ же благость и незлобіе, кротость, вѣра истинная и воздержаніе отъ всего". И въ другомъ мѣстѣ онъ говорилъ: „братіе не заблуждайтесь: ни прелюбодѣи, ни блудники, ни мужеложники, ни хищники, ни ругатели, ни пьяницы, ни рукоблудники, ни воры, ни обидчики, ни лихоимцы царствія божія не наслѣдятъ".

(Въ слѣдующихъ за симъ строкахъ Аѳонозографской пергаминной рукописи, сь которой я перевелъ сіе посланіе, замѣтна нескладность рѣчи).

Но прежде сего и всего прочаго троекратно исповѣдавъ важнѣйшее исповѣданіе божественнаго крещенія, въ которомъ отдадимъ отчетъ въ будущемъ вѣкѣ, всѣ мы отрекаемся отъ діавола, и отъ всѣхъ дѣлъ его, и отъ служенія ему, и отъ всей позорищности его. Дѣла діавола, или душевныя страсти исчисляются такъ: во первыхъ, гордость, потомъ зависть и ненависть, ярость, гнѣвъ безразсудный, и съ ними убійство, похотливость чрезмѣрная, худыс помыслы, поношеніе, осужденіе, ревность, лихоимство, пьянство, хищничество и всякая неправда. Таковы душевныя дѣла діавольскія. А тѣлесныя исчисляются такъ: рукоблудіе, блудъ и прелюбодѣйство, и съ ними мужеложство и дѣторастлѣніе, скотоложство тройное и птицеложство, и всякія нечистыя занятія. Служить же сатанѣ значитъ: вѣрить волшебствамъ и прибѣгать къ волшебникамъ, приглашать звѣздочетовъ и тучегонителей, принимать предохранилища, талисманы заколдованные, гадателей на ячменѣ, имѣющихъ въ себѣ бѣсовъ, и птицегадателей, и всякое чародѣйство язычниковъ и невѣрныхъ. Все это есть служеніе діаволу. Теперь остается сказать: что такое зрѣлищность его. Это—пѣсни и пляски, игры въ шашки, въ бросальныя кости, въ шахматы (ζατρίκια), и конскія ристалища. Отъ всего этого отрѣклись мы въ божественномъ крещеніи и вмѣстѣ отъ сатаны, какъ учителя сему, и дали обѣтъ Богу право вѣровать въ него, соблюдать заповѣди Бога и Спаса, которыя онъ преподалъ апостоламъ своимъ, удаляться отъ худыхъ дѣлъ, какъ отъ дѣлъ діавола, и совершать все доброе, какъ заповѣди Го-

сподни. Въ семъ то божественномъ обѣтѣ, какъ сказано, дадимъ мы отчетъ, всѣ малые и великіе, епископы и цари, монахи и послушники, разночинцы — μυγάδες, богатые и бѣдные, и всѣ люди вѣрные. Но то, что я написалъ, обязательно не для однихъ монаховъ, а и для всѣхъ вѣрныхъ, составляющихъ удѣлъ Христа.

III. У монаховъ же, какъ я говорилъ, житіе иное. Ибо они отреклись отъ настоящаго міра, и призадачили себѣ строгость жизни страшную и великую. Кромѣ вышепрописанныхъ заповѣдей отъ нихъ требуется праведность гораздо большая, какъ-то, нестяжательность совершенная, дѣвственность самая высокая, воздержаніе отъ страстей и снѣдей, обузданіе чувствъ, зрѣнія, обонянія, осязанія, слуха и вкуса, дабы не сдѣлать чего-либо худаго, непрестанное псалмопѣніе и долгое бдѣніе, долупреклоненіе, жесткое спаніе и неомовенность *). Жить вмѣстѣ съ женщинами, или дружить съ ними воспрещаетъ имъ монашеское правило рѣшительно, также и бесѣдовать, и вообще сближаться; отроковъ не допускать къ себѣ и никакъ не усвоять ихъ. Оговаривать, или порицать, или вообще осуждать воспрещено всѣмъ вѣрнымъ, кольми паче монахамъ; клясться воспрещено вовсе. Сребролюбивымъ и самолюбивымъ быть не подобаетъ монаху. Но зачѣмъ я трачу время въ рѣчахъ? Если ты хочешь сподобиться царства небеснаго; то удаляйся отъ всякаго зла, и твори добро. Ибо трудно и невозможно сластолюбцу и тщеславному получить блаженную жизнь вѣчную. И это я написалъ тебѣ изъ многаго немногое. Ибо ты хорошо знаешь мое неумѣнье. Однако перехожу къ другому предмету, дабы точно выяснить: какъ долженъ ты молиться, воздерживаться и истинно поститься, и жить въ круглый годъ: а начинаю слово мое началомъ индикта.

Ты долженъ содержать постъ. Какой же постъ разумѣю я? Двудневный въ среду и пятокъ. Онъ, по ученію отцовъ, есть ошаяніе рыбы, елея и вина, сухоядѣніе однажды въ третьемъ

*) ἀλουσία *неопрятность*, но во избѣжаніе рѣзкости я перевелъ *неомовенность*. Аѳонскіе монахи по нынѣ никогда не моются.

часу по полудни. А такъ какъ ты немощенъ, то пей немного вина. Но если ты можешь воздержаться отъ употребленія его, то будешь имѣть большую пользу, исполнивъ заповѣдь. Ибо апостолы божественные и послѣ нихъ богоносные отцы заповѣдуютъ страшную и великую строгость, питаться однимъ хлѣбомъ, солію и овощами, а пить только воду, развѣ кто немощенъ и потому ради нездоровья можетъ употреблять и малую толику вина. А отъ всего прочаго, какъ написалъ я, воздержись вполнѣ, развѣ постигнетъ тебя немочь какая, или встрѣтится случайность: но и тогда употребляй только необходимое, а не какъ случится. И это написалъ я для круглаго года. Строгость же такихъ пощеній, какія описалъ я, предначертана не однимъ намъ монахамъ, но и всякому вѣрному въ удѣлѣ Христовомъ. Намъ же монахамъ святые отцы повелѣваютъ ѣсть однажды въ день, а въ субботу и воскресенье отнюдь не поститься. Теперь отсюда начну писать о праздникахъ господскихъ.

IV. Въ праздники, которые мы называемъ господскими, у насъ бываетъ разрѣшеніе на вся въ пищѣ и питіи. А праздники эти суть: во первыхъ, рождество Богородицы и воистину Приснодѣвы пречистыя Владычицы, также введеніе Ея во храмъ Господень, потомъ рождество Владыки по плоти, крещеніе Его, восхотѣвшаго обновить насъ тлѣнныхъ въ струяхъ Іордана, принесеніе Его въ храмъ Божій, которое всѣ мы называемъ срѣтеніемъ Господнимъ; далѣе, озареніе лица на Ѳаворѣ: такъ мы называемъ божественное преображеніе Христово; преславное успеніе и странное преставленіе пренепорочной Матери Бога по плоти, предъ которымъ канонически бываетъ постъ. Начало и конецъ праздниковъ составляютъ всечестные и божественные праздники Богородицы и Матери Господа, начало—рождество ея, а конецъ—успеніе. Да прибавятся къ нимъ два праздника Предтечи, всечестное и странное рождество его, и усѣкновеніе главы, которое потерпѣлъ онъ несправедливо. Присоедини къ симъ и память апостоловъ, Павла проповѣдника и Петра *верховнаго*. Въ эти праздники если ты намѣренъ разрѣшать, а случится середа, или

пятница, то разрѣшай только на рыбу и елей; если же захочешь и сыру, то мнѣ все равно. Но вкушай это лишь въ четыре праздника, въ рождество Христово и въ праздникъ Богоявленій, и въ срѣтеніе Господне и преображеніе, а въ прочіе довольствуйся рыбою и виномъ. Таковы уставы. Впрочемъ, не о строгости правилъ говорю, а къ немощи твоей пишу. Перечисляю и прочіе праздники, какіе существуютъ, и въ которые бываетъ незанятность, разумѣю незанятность работами:—дивная и всечестная и божественная двушестерица апостоловъ, этихъ досточтимыхъ таинниковъ Господа, и память мучениковъ и наипаче страстотерпцовъ, а съ ними и торжества іерарховъ и священномучениковъ и подвижниковъ. Въ сіи праздники разрѣшай только елей и вино, и ничего другаго не касайся въ эти дни.—Наконецъ, не упрекай меня за строгое слово, но благоукраси себя для будущаго суда, на которомъ не будетъ ни извиненія, ни даже отвѣтовѣщанія. А я прекращаю слово о семъ предметѣ. Довольствуйся тѣмъ, что я написалъ, и ничего болѣе не требуй. (Далѣе что-то пропущено въ подлинникѣ). А мнѣ надлежитъ писать о предметѣ обширнѣйшемъ. И вотъ я начинаю писать о немъ.

V. Подходитъ святая и великая четыредесятница. Она-то и есть тотъ предметъ, о которомъ я сейчасъ заговорилъ И да не покажется тебѣ лишнимъ то, что имѣю писать теперь. У всякаго поста—свой уставъ: а у великаго поста свое воздержаніе, до удивленія строгое. И знай сіе точно, ежели ты имѣя умъ, внимателенъ.—Итакъ первое поприще первой недѣли весьма многіе подвижники проходятъ, не принимая пищи. Ты же, какъ немощный, вкушай хлѣбъ и воду ежедневно, но весьма мало, ради поддержанія себя, какъ сказалъ отецъ нашъ Ѳеодоръ Великій. Такъ постись пять дней, какъ я сказалъ, а въ два дня разрѣшай на елей и вино, и даже на *черепокожное*, если найдется *) Когда же первая седмица съ Богомъ кончится; тогда въ остальныя седмицы постись три дня, въ понедѣльникъ, среду, пятокъ, а въ

*) Разумѣй устрицы, петалиды, мидіи, улитки.

два разрѣшай на вино, и только. А если и въ эти два дня можешь поститься, какъ въ другіе дни, то будешь имѣть большую пользу, исполнивъ заповѣдь. Въ субботу и воскресенье разрѣшай, какъ прописано, а до рыбы не дотрогивайся во всѣ эти дни, кромѣ праздника Благовѣщенія, и только. Святую же и всечестную великую недѣлю, напоминающую спасительное страданіе Господа, ты долженъ чтить, какъ никакую другую: только однажды позволено разрѣшать въ эту недѣлю, когда въ одинъ изъ дней ея случится праздникъ. Какой же праздникъ?—главизна всѣхъ праздниковъ, Благовѣщеніе. Но и тогда разрѣшай не на рыбу, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, а на елей и вино. О прочихъ же праздникахъ излишне писать. Гораздо лучше, если можешь, соедини мнѣ два дня: въ пятницу и субботу ничего не вкушай, пока кончится божественная литургія; тогда ѣшь, благодаря Господа.

VI. Вотъ насталъ день свѣтлый, воскресеніе Христа, радость вѣрныхъ. Ибо Онъ, поправъ смерть какъ Богъ и Владыка, воскресъ тридневенъ, какъ это самъ предсказалъ. Тогда и ты отложи печальный хитонъ, и постъ прекрати. Ибо уже нѣтъ поста, а есть веселіе и радость, какая пристойна монахамъ. Однако, остановясь здѣсь, хочу передать нѣчто изъ всемудрыхъ и золотыхъ Словъ Златоустаго, который въ одномъ изъ нихъ говорилъ такъ: „хотя и прошло время всечестнаго поста, но польза отъ него да пребудетъ въ насъ всегда“. За тѣмъ и я, поставляя тебѣ сіе на видъ, пишу: хотя, вѣдь—τάχα, и миновало время поста, но время воздержанія не прошло, и ты долженъ соблюдать его строго, подобно кормилицѣ. А по окончаніи Ѳоминой недѣли *лично самъ для себя* соблюдай среду и пятокъ, не употребляя ни сыра, ни яйца: однако не стѣсняйся въ эти дни, потому что тогда не указано ни поститься, ни преклонять колѣна. Ибо всѣ пятьдесять дней (отъ Пасхи) святые отцы считали за одинъ день.—Но объ этомъ довольно сказано здѣсь, Перейдемъ къ другому подвигу.

VII. Кромѣ святой четыредесятницы есть другіе продолжительные посты, да постъ въ мѣсяцѣ августѣ, котораго не соблюдаютъ многіе невоздержные. И о нихъ надобно сказать, что можно. И во первыхъ поговоримъ о постѣ Рождественскомъ.

Съ древнихъ временъ мы приняли преданіе держать постъ въ эту четыредесятницу безъ рыбы и безъ вкушенія елея и вина въ понедѣльникъ, среду, четвертокъ и пятницу, въ субботу же и воскресенье разрѣшать на все. Не считаю нужнымъ писать болѣе о сей четыредесятницѣ и перехожу къ остальнымъ постамъ.

Утвердился обычай въ эти посты ѣсть дважды въ день. Не знаю, съ чего это взято. Думаю, что причиною тому тогдашнее жаркое время (іюнь, августъ). Но не къ обычаю должны мы быть внимательны, и не вопросъ рѣшать,—какъ и для чего дѣлается то и то,—а вникать въ слова отцовъ и въ правила мудрыхъ и божественныхъ апостоловъ, и съ ними согласовать наше житіе. За всѣмъ тѣмъ ежели тебѣ угодно знать и это въ точности, то читай уставъ поста Рождественскаго: тутъ ты найдешь, чего ищешь, и нашедши исполняй, что тебѣ любо. Здѣсь я намѣревался кончить слово мое, но настоитъ надобность прибавить нѣчто немногое, хотя я и боюсь, какъ бы и въ этотъ разъ не показаться тяжелымъ.

VIII Преклонять колѣна надобно во весь годъ за исключеніемъ праздниковъ, въ которые время свободно и работы не бываетъ. Не бойся числа колѣнопреклоненій: ихъ не много. Двѣнадцать ихъ долженъ ты отсчитывать въ простые дни, а въ четыредесятницы, т. е. въ посты Рождественскій, Петровъ и Успенскій, пятнадцать, въ туже четыредесятницу, которая называется великою, удвоять ихъ, ежели ты не потерялъ бодрости. А если тяжело тебѣ кажется отсчитывать столько; то безотговорочно отсчитывай двадцать четыре. Да и не однажды или дважды въ день сдѣлаешь это, а, какъ научилъ насъ богоотецъ Давидъ, приглашая хвалить Бога, седмь разъ въ день. Посчитавъ ты найдешь здравомысленнымъ то, что я говорю. А вотъ и счеть отъ зари до тьмы: утреня и часы, первый, шестый, и девятый, вечерня,

повечеріе и полунощница.—Затѣмъ присовокуплю еще нѣчто необходимое; и да не буду оговоренъ за то, что высказалъ сіе напослѣдокъ.

IX. Я разумѣю сырную недѣлю, которую мы называемъ и Арцивуріевою. Въ эти дни весьма многіе привыкли своевольно нарушать постъ въ среду и пятницу, такъ что міряне ѣдятъ тогда мясо, а монахи сыръ, худо разсуждая и дѣлая. Если они происходятъ изъ рода Армянскаго, и прежде держались ереси Арцивурія; то хорошо такъ дѣлаютъ, потому что симъ предотвращаютъ всякое подозрѣніе; а ежели они отъ предковъ-православны, то напрасно извиняются, нарушая постъ. Ибо Армяне постятся во всю эту недѣлю, питаясь однимъ хлѣбомъ съ солью и водою: мы же разрѣшаемъ съ самаго понедѣльника. (Кромѣ среды и пятницы). А этимъ разрѣшеніемъ уже доказывается наше разобщеніе съ ними (Армянами). Слѣдовательно, напрасно извиняются Арцивуріевщиною тѣ, которые ѣдятъ мясо или сыръ въ среду и пятницу сырной недѣли.—Но вотъ еще предметъ, требующій объясненія.

Въ сырную недѣлю не бываетъ поста даже въ среду и пятницу. Почему же? спроситъ, быть можетъ, кто либо.

Говорятъ, что Іаковиты соблюдаютъ эту недѣлю, какъ чистый понедѣльникъ, вкушая только хлѣбъ и воду. Посему-то великій іерархъ Константинопольскій, дѣйствительно добрый, Никифоръ канонически заповѣдалъ разрѣшать въ эти дни въ противность двумъ еретическимъ ученіямъ, Іакова разумѣю и Тетрадитовъ. Отсюда въ монастыряхъ существуетъ обычай, по окончаніи девятаго часа и вечерняго пѣснопѣнія, входить въ общую трапезу и вкушать сыръ, рыбу и вино. А мы изложили то, что нашли въ письменахъ (уставахъ). Если же кто не соглашается съ нами и не вѣритъ сему, пусть поступаетъ, какъ знаетъ и какъ хочетъ.

X. Присовокуплю еще нѣчто о той недѣлѣ, которую мы называемъ недѣлею всѣхъ Святыхъ. Нѣкоторые полагаютъ, что она не сплошная, но по невѣдѣнію. Ибо апостолы божественные и

всѣ уставщики писали, что она сплошная. Но быть можетъ, кто-либо изъ разумниковъ скажетъ: гдѣ упомянули о ней ученики Слова? Таковый пусть поищетъ тщательно и найдетъ это. Ибо я не могу о всемъ говорить подробно. А трудолюбивые, перелистывая писанія, извлекаютъ изъ нихъ вѣдѣніе точное.

XI. Итакъ, я написалъ тебѣ изъ многаго немногое, и свидѣтельствую и подтверждаю тебѣ это. Если ты будешь соблюдать сіе; то я ручаюсь тебѣ въ томъ, что ты сподобишься стоять одесную Спасителя, и наслѣдуешь царство небесное и жизнь не старѣющую вмѣстѣ со всѣми святыми.—Вотъ я исполнилъ просьбу твою, сколько могъ. Ибо ты хорошо знаешь, что музы—не мои, и что я неспособенъ писать о такихъ предметахъ. Но если все посильное угодно Богу; то и ты, какъ добрый, уважь одно намѣреніе мое. Здѣсь останавливаюсь я. Цѣль моя достигнута. Любовь удовлетворена. Ежели совѣты мои удобопріемлемы, то благодареніе Богу за это: а если тяжелы, то поступай, какъ хочешь. Богъ же всѣхъ Господь и Владыка, хотящій всѣхъ спасти по человѣколюбію, самъ да укрѣпитъ тебя въ благодѣланіи, такъ чтобы ты былъ исполнитель заповѣдей его, и наслѣдовалъ царство небесное, о Христѣ Господѣ моемъ, которому слава. Аминь [76]).

Къ этому же патріарху Аѳонолаврскіе старцы посылали нѣкоего собрата съ вопросами о церковныхъ предметахъ. Но посланный обманутъ былъ кѣмъ-то изъ книгочіевъ патріаршихъ, и принесъ письменные отвѣты на вопросы, отвѣты противные правиламъ и уставамъ св. церкви. Лавріоты, прочитавъ ихъ, усомнились, и снова отправили къ патріарху другаго посла съ вопросами, которые и предлагаются здѣсь вниманію вмѣстѣ съ отвѣтами на нихъ его святѣйшества.

Вопросы святогорскихъ монаховъ святѣйшему патріарху Николаю.

Братъ изъ нашей лавры посланъ былъ къ Святѣйшеству тво-

ему за письменнымъ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ необходимыхъ у насъ вопросовъ, и возвратившись подалъ намъ ту записку, которую представлялъ Святѣйшеству твоему, и данное тобою рѣшеніе на обратной сторонѣ ея, слѣдующаго содержанія:

— Не должно прекращать поста въ среду и пятокъ ради памяти святаго, или апостола какого, за исключеніемъ праздниковъ Господскихъ.

— Монаху позволительно входить въ святый алтарь, если онъ не отлученъ отъ святыхъ Таинъ. Ибо монахъ состоитъ въ чинѣ чтеца.

— Надобно соблюдать узаконенные посты и въ самую пятидесятницу, и *въ двунадесятидневникъ*, *) καὶ τῷ δωδεκαημέρῳ, кромѣ недѣли антипасхи.

— Не должно преклонять колѣна въ субботу, и соблюдать постъ отъ перваго до пятнадцатаго дня августа мѣсяца.

Недоумѣвая о всемъ этомъ, мы подумали, что или оный братъ обманутъ, или погрѣшаемъ мы; и потому рѣшились писать нынѣ къ твоему Святѣйшеству, дабы вѣрнѣе узнать сіе. Ибо прекращеніе поста въ праздники великихъ святыхъ и апостоловъ, а также и въ пятидесятницу и во весь двѣнадцатидневникъ, указано намъ въ уставахъ и синаксаряхъ св. Өеодора Студита и преподобнаго отца нашего Аөанасія (Аөонскаго) и другихъ многихъ; что извѣстно и твоему Святѣйшеству. О семъ и великій Аөанасій такъ говорилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненій своихъ: „монахъ, или іерей не долженъ прекращать поста Господня въ среду и пятокъ, развѣ отягченъ болѣзнію, кромѣ пятидесятницы и Богоявленій“. И опять тоже самое писалъ о постѣ въ среду и пятокъ. Ибо богопроповѣдники апостолы говорили, что вѣрующій долженъ поститься *во всякую* середу, а не въ такую, или такую, если не затрудняетъ его немощь, а во дни памяти

*) Ризумѣй 12 дней, начиная счетъ ихъ съ перваго дня рождества Христова и продолжая до Богоявленьева дня, который включи въ двѣнадцатидневникъ и изъ котораго исключи богоявленскій сочельникъ.

святыхъ повелѣли не постъ прекращать, а отъ работъ удерживаться.

Вопросъ.—А что монахъ не долженъ входить въ святый алтарь и наипаче въ тотъ, въ которомъ есть горній престолъ, это мы усматриваемъ въ 33 правилѣ святаго Собора въ Труллѣ, не дозволяющемъ пѣть и читать на амвонѣ никому изъ непосвященныхъ, ни монаху. А ежели соборъ этотъ не дозволяетъ сего; то кольми паче не дозволяетъ и входа въ алтарь. Объ этомъ гласятъ и правила Лаодикійскаго собора 15-е и 21-е.

Отвѣтъ.—Не получившему возложенія рукъ *читать на амвонѣ* воспрещено вездѣ: а не думаю, что и монаху, ни въ чемъ не зазорному, долженъ быть воспрещенъ *входъ въ алтарь* для возженія свѣчи, или лампады, потому что монашескій санъ достоуважаемъ.

Вопросъ.—Должное колѣнопреклоненіе въ субботу допускали соборы Никейскій и Трульскій: согласно съ ними и великій Аѳанасій говорилъ вотъ что: „да не вовлечетъ тебя въ заблужденіе преклоняющій колѣна въ воскресенье, или въ пятидесятницу". А о субботѣ ничего не сказалъ.

Рѣшеніе.—Это правда. Однако многіе перестали преклонять колѣна въ субботу, потому что въ этотъ день не бываетъ поста.

Вопросъ.—О постѣ въ августѣ мѣсяцѣ упомянулъ бывшій въ Константинополѣ соборъ единенія, ἑνόσεως σύνοδος, разсуждавшій о бракахъ *). Недоумѣвая же объ этомъ, просимъ Святѣйшество твое избавить насъ отъ сомнѣнія.

Рѣшеніе.—Былъ прежде постъ въ это время, но отмѣненъ, потому что съ нимъ совпадали языческіе посты въ это время. Однако и теперь еще многіе постятся ради избавленія отъ недуговъ.

Вопросъ.—Кромѣ сего достойно рѣшенія еще вотъ что. Свя-

*) Этотъ Соборъ былъ въ 920 году по случаю четверобрачія царя Льва Мудраго. Соборовавшіе отцы между прочимъ постановили, чтобы тотъ, кто вступилъ въ третій бракъ въ 30 лѣтъ отъ роду, причащался только три раза въ годъ, въ Пасху, въ Успеньевъ день и въ рождество Христово, потому что тогда бываетъ постъ.

тый Соборъ, бывшій въ Неокесаріи, въ правилѣ 9-мъ, и святый Василій въ своихъ письмахъ къ Амфилохію, въ правилѣ 3-мъ, постановилъ, *первый*, объ іереѣ предсогрѣшившемъ (до рукоположенія), а *вторый* о діаконѣ, соблудившемъ послѣ рукоположенія: „если кто окажется предсогрѣшившимъ много, или мало, и учинившимъ тоже самое и послѣ рукоположенія, таковый да перестанетъ священнодѣйствовать, а пріобщаться святыхъ таинъ и участвовать въ молитвословіяхъ можетъ".

Рѣшеніе.—Первое правило Никейскаго Собора разрѣшаетъ сіе недоумѣніе, ставя согрѣшившаго такимъ образомъ на мѣстѣ кающихся: а третье правило Василія Великаго основывается на обычаѣ, хотя и требовалась бы бо́льшая строгость. *).

Вопросъ.—Долженъ ли бѣсноватый причащаться св. таинъ? Объ этомъ *по своему* говорилъ Тимоѳей (Александрійскій патріархъ) въ отвѣтахъ на предложенные ему вопросы, а св. апостолы говорили *иначе*, и другіе поздніе *иначе*. Да объявится же намъ: что лучше?

Рѣшеніе.—Кто страдаетъ черною немочью, такъ что кажется бѣсноватымъ, тому не воспрещать сего. А дѣйствительно бѣсноватаго отнюдь не удостоивать причастія, потому что у свѣта нѣтъ общенія со тьмою.

Вопросъ.—Какъ вкушать приносимое въ церковь, какъ-то, просфоры и питіе, небрежно, или съ великимъ вниманіемъ и осторожностію, да и немного? А если останется излишекъ, что съ нимъ дѣлать? Ибо здѣсь бываютъ большія просфоры; и раздробляютъ ихъ іереи и раздаютъ, кому хотятъ.

Рѣшеніе.—Частицы возносимой просфоры (агнца) потреблять въ церкви всѣ до послѣдней. А излишки другихъ просфоръ ѣсть,

*) По толкованію Зонары и Вальсамона Василій Великій желаетъ, чтобы діаконъ исповѣдавшій блудный грѣхъ свой, пересталъ священнодѣйствовать *по обычному* общепринятому уставу церкви: а было бы вѣрнѣе и спасительнѣе, если бы онъ загладилъ этотъ грѣхъ умерщвленіемъ плоти и отрѣченіемъ отъ всѣхъ удовольствій. Но если онъ находитъ неудобоисполнимымъ тако́е подвижничество, то, по крайней мѣрѣ, пусть не священнодѣйствуетъ по обычному уставу.

но не съ молокомъ, сыромъ, рыбою и яицомъ, а отдѣльно и благоговѣйно.

Вопросъ.—Игуменъ умирая оставилъ другаго вмѣсто себя, обязавъ его не удаляться. Но этотъ, сознавая свою немощь, удалился. Итакъ, что надобно думать о такомъ обязательствѣ?

Рѣшеніе.—Оно безразсудно, и потому безсильно. А обязанный такимъ образомъ пусть идетъ къ архіерею, и повѣдаетъ ему свое духовное состояніе. Сей же преподасть ему разрѣшеніе.

Вопросъ.—Когда на канунѣ господскихъ праздниковъ случится середа, или пятница; тогда надобно ли прекращать постъ вечеромъ ради канона?

Рѣшеніе.—Ни.

Вопросъ.—Когда кто будетъ постриженъ въ Константинополѣ, или въ другомъ мірскомъ мѣстѣ, и заключитъ тамъ условія, но потомъ вредится душевно, и хочетъ удалиться рѣшительно, а знаетъ его игуменъ и свяжетъ (духовно); то что долженъ дѣлать братъ при такомъ вредѣ и связаніи?

Рѣшеніе.—Онъ долженъ объявить настоятелю вредъ сей, и такъ удалиться отъ него.

Вопросъ.—Нѣкоторый братъ, прежде жившій съ нами въ мірскомъ мѣстѣ, принимая на духъ помышленія многихъ, хотя вовсе не зналъ каноническихъ постановленій, принималъ также и падшихъ іереевъ и монаховъ, и всѣмъ прощалъ тяжкіе грѣхи, не налагая никакой епитиміи. Когда же всѣ они умерли, онъ пришелъ сюда (на Аѳонъ), и прочитавъ божественные каноны, узналъ свое заблужденіе и вредъ отъ себя. И такъ да будетъ объявлено ему Святѣйшествомъ твоимъ: что онъ долженъ дѣлать?

Отвѣтъ.—Пусть онъ ежедневно молится о нихъ, говоря Трисвятое, и кладетъ земные поклоны кромѣ тѣхъ, которые долженъ класть за себя самаго.

Вопросъ.—Іерей, низложенный за преступленіе, или добровольно оставившій священство, долженъ ли возглашать:—*Благословенъ Богъ: Боже ущедри ны:* или *Христосъ истинный Богъ*

нашъ: или кадить кадиломъ въ отсутствіи іерея, или входить въ святый олтарь и причащаться?

Рѣшеніе.—Ни. Ибо онъ низведенъ на мѣсто мірянина.

Вопросъ.—Что означаетъ изрѣченіе св. Василія: „устами осквернившійся“.

Рѣшеніе.—Думаю: не что иное означаетъ, какъ страстное цѣлованіе.

Вопросъ.—Такъ же и то, что говоритъ св. Василій въ малыхъ правилахъ: „да будетъ вдали *отъ благословенія*, смотря по винѣ“.

Рѣшеніе.—Да лишается таковый раздаваемаго въ церкви антидора.

Вопросъ.—Отлученные отъ святаго причастія могутъ ли ѣсть возвышаемую, т. е. проскомидійную просфору?

Рѣшеніе.—Находимъ въ житіи св. Θеодора Сикеота, что таковымъ возбранено сіе. Но и божественныя правила воспрещаютъ имъ это.

Вопросъ.—Должно ли исправлять согрѣшающихъ по канонику св. Іоанна Постника?

Рѣшеніе.—Нынѣ вошло въ обычай исправлять многихъ по сей книгѣ. Но тѣ, которые вѣдаютъ доброе, и погрѣшаютъ, пусть будутъ исправляемы по канонической книгѣ *).

Вопросъ.—Спрашиваемъ и объ умирающихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ: должно ли останки ихъ переносить въ другія мѣста, и опрастывать усыпальницы, въ которыхъ они погребаются, или нѣтъ? Такъ какъ отъ множества усопшихъ переполняются кладбища; то издревле устрояемо было особенное мѣсто въ церкви, при которой есть могилы; и когда эти могилы наполнятся тѣлами, тогда бываетъ перенесеніе останковъ, и кладутся они въ сказанномъ мѣстѣ. А такъ какъ оно замкнуто; то внутри его надъ останками горитъ неугасимая лампада.

Рѣшеніе.—Что дѣлается по особенному распоряженію съ

*) Т. е. по Номоканону, который у насъ печатается при большомъ Требникѣ.—Итакъ, этотъ Номоканонъ дѣйствовалъ на Востокѣ еще въ XI вѣкѣ.

доброю цѣлію, того не осудитъ ни одинъ изъ умныхъ людей. Такъ точно и вашего распоряженія касательно умершихъ не станутъ порицать люди благомыслящіе.

Вопросъ.—И о начертавшихъ кресты собственноручно при отрѣченіи отъ игуменства, и потомъ отрицающихся отъ собственноручнаго, и опять принимающихся за то, отъ чего отреклись: должно ли принимать таковыхъ, и какого прещенія достойны они?

Рѣшеніе.—Гражданскій законъ пенею наказываетъ нарушителей записей не противныхъ закону. А церковный законъ иное налагаетъ прещеніе на того, кто не подпалъ гражданской пени, но не по указанію каноновъ, а по рѣшенію архіерейскому. Впрочемъ, не зная содержанія нарушаемыхъ записей и вреда, происходящаго отъ нарушенія ихъ, мы не можемъ отвѣчать иначе.

Вопросъ.—Надобно-ли читать и соблюдать восемь апостольскихъ книгъ Климента?

Рѣшеніе.—Ни. Ибо онѣ въ разныхъ мѣстахъ поддѣланы [77]).

Все это не только любопытно, но и достойно вниманія, памятованія и примѣненія.

Перейдемъ теперь изъ палатъ святѣйшаго патріарха Николая во дворецъ царя Алексѣя Комнина, и всмотримся въ черты лица сего замѣчательнѣйшаго аѳоновладыки, узнаемъ настроеніе души его, познакомимся съ семействомъ его, и вынесемъ на свѣтъ Божій распоряженія его, касавшіяся аѳонскаго монашества.

„Царь Алексѣй Комнинъ былъ не высокъ ростомъ, но полонъ и сложенъ хорошо. Посему онъ, стоя, не возбуждалъ удивленія въ зрителяхъ: когда же сидѣлъ на царскомъ тронѣ и устремлялъ грозный взглядъ свой, тогда казался молніею, и сдерживалъ присутствующихъ блистательною выразительностію лица и всего тѣла. Брови у него были черныя, а борода не рѣдкая. Глаза его смотрѣли грозно и вмѣстѣ кротко, такъ что такой взоръ его и лоскъ чела и румянецъ въ щекахъ производили въ людяхъ и страхъ и надѣянность. А широта плечъ, крѣпость рукъ и вы-

давшаяся грудь, все это геройское, вызывало въ народной толпѣ богоговѣніе и удовольствіе. Когда же онъ говорилъ, тогда изъ устъ его лилось пламенное краснорѣчіе Димосѳена. Наводненіемъ доказательствъ, κατακλυσμῷ τῶν ἐπιχειρημάτων, онъ охватывалъ и слухъ и всю душу. Рука его метко бросала копье, а съ языка лились медоточивыя рѣчи“.

„Супруга его Ирина, пятнадцатилѣтняя, прямая, какъ неувядающее растеніе, (кипарисъ), была такъ стройна тѣломъ, и такъ пріятно было видѣть и слушать ее, что ни взоръ, ни слухъ, насытиться не могли. Лице ея, струившее блескъ луны, не было вполнѣ кругло, какъ у ассиріанокъ, и длинновато какъ у скиѳянокъ, а обрисовывалось немножко не кругло, ὑπεχαλᾶτο μικρόν πως τῆς ἀκριβείας τοῦ κύκλου. Щеки у ней были такія розовыя, что цвѣтность эта замѣтна была издали; взоръ былъ радостотворный, но вмѣстѣ и строгій, такъ что смотрящіе на нее чувствовали въ себѣ удовольствіе и увлеченіе красотою ея, но вмѣстѣ и сдержанность. А что всего удивительнѣе, и что весьма рѣдко можно видѣть въ женщинахъ: она смѣльчаковъ сдерживала однимъ взглядомъ, а испуганныхъ ободряла. Уста ея были сжаты, и отъ того она казалась прекрасною картиною молчащею. Рѣчи своей она придавала силу маніемъ своей ручки, обнаженной до локтя, и, сказалъ бы ты, выточенной самимъ лучшимъ художникомъ изъ слоновой кости. Зрачекъ голубыхъ глазъ ея былъ подобенъ тихому морю, а бѣлки вокругъ зѣницъ лоснились привлекательно“.

„Родной братъ царя Алексѣя Исаакій былъ похожъ на него, но блѣдноватъ, и бороду имѣлъ рѣдкую, любилъ охотиться; сражался храбро и врѣзывался въ ряды непріятелей, и потому не разъ попадался въ плѣнъ“.

Родная мать ихъ Анна Далассина была умнѣйшая государыня и благочестивѣйшая христіанка, проводившая большую часть ночи въ молитвѣ съ церковнымъ пѣніемъ. Она-то и давала направленіе всѣмъ государственнымъ дѣламъ. Алексѣй Комнинъ любилъ ее безпредѣльно и благоговѣлъ предъ нею, какъ предъ нѣкіимъ божествомъ. Послушаемъ, какъ онъ выразилъ эти

чувствованія свои въ хрисовулѣ, когда вручалъ ей кормило правленія предъ отъѣздомъ своимъ на войну.—„Ничего нельзя сравнить съ матерію, которая любитъ дѣтей и которую любятъ дѣти, и нѣтъ для нихъ охраны болѣе крѣпкой, какъ она, когда предвидится опасность, или поджидается что-нибудь непріятное. Если она посовѣтуетъ что-либо, то совѣтъ ея будетъ въ прокъ, а если помолится Богу, то молитвы ея станутъ, какъ неодолимые стражи. Такова была мать и у меня съ самаго нѣжнаго возраста моего, мать святая, и владычица и кормилица и воспитательница. Когда ей заблагоразсудилось опредѣлить меня въ Синклитъ (Сенатъ); тогда выказалась любовь ея ко мнѣ, какъ предупредительница, а довѣрчивость моя къ ней осталась непоколебимою. Въ обоихъ насъ была одна душа, и благодатію Христовою понынѣ сохранилось такое единеніе наше. Словъ, *это мое, а это твое,* этихъ холодныхъ словъ никогда не произносили мы оба: А что всего важнѣе: молитвы ея, учащаемыя ежегодно и пріемлемыя Господомъ, возвели меня на высоту царствованія. Но и послѣ того, какъ я получилъ скипетръ, не переставала она трудиться вмѣстѣ со мною для общественной пользы". (Далѣе идетъ рѣчь о врученіи ей кормила правленія во время войны).

„Алексѣй Комнинъ, съ дѣтства получившій хорошее воспитаніе и обученіе, всегда послушный совѣтамъ матери своей и въ сердцѣ своемъ имѣвшій страхъ Божій, съ самаго начала царствованія своего постоянно опасался, какъ бы не навлечь на себя гнѣва Божія невѣдѣніемъ, ἀμαθίᾳ, гордостію и обидами. По сему все зло, какое было въ Константинополѣ отъ полковъ его и отъ народной сволочи, онъ приписывалъ себѣ, какъ бы самъ причинялъ его, и горюя объ этомъ, ни во что ставилъ и державу свою и порфиру и вѣнецъ, украшенный драгоцѣнными камнями, и одежду, шитую золотомъ и испещренную жемчугами, когда царица городовъ бѣдствовала невыразимо. Ибо постигшіе ее въ то время ужасы никто не могъ бы описать, хотя бы и желалъ. Самыя святилища и алтари, и общественныя и частныя имущества всюду были разхищаемы всѣми, а слухъ всѣхъ былъ оглушаемъ

повсемѣстными криками и воплями, такъ что, слыша ихъ, ты слазалъ бы, что земля трясется. Зная это, Государь Алексѣй смущался, печалился, и, себѣ самому приписывая все зло, пришелъ къ матери своей, и открывъ ей эту похвальную печаль свою, просилъ у ней совѣта, какъ уврачевать зло и умирить свою совѣсть. Она же, поцѣловавъ его, внимательно выслушала его; и потомъ съ согласія сына ея созваны были на совѣтъ патріархъ Козьма (тогда еще не оставившій каѳедры своей *), нѣкоторые члены священнаго Синода и монахи. Въ этотъ совѣтъ явился государь, какъ виноватый, какъ подсудимый, какъ уничиженный и не чающій оправданія, и разсказавъ все зло, у всѣхъ просилъ не суда, не снисхожденія, не дѣлопроизводства, а уврачеванія золъ, и какого? такого, чтобы на него одного за всѣхъ наложили самую тяжкую епитимію. А они наложили ее не только на него, но и на кровныхъ родственниковъ его и на участниковъ зла, заповѣдавъ имъ постъ и долу лежаніе и прочіе обычные подвиги для умилостивленія Бога. Всѣ приняли эту епитимію и исполнили ее. Самыя жены ихъ, по любви къ мужьямъ своимъ, добровольно согласились каяться такимъ же образомъ. Тогда было что посмотрѣть! Въ государевыхъ чертогахъ лились слезы и царило сокрушеніе, не то укоризненное, которое обличаетъ слабость души, а то достохвальное, которое производитъ радость на небѣ: а самодержецъ, удвоивъ благочестіе, какое было у него, въ теченіи сорока дней и ночей на тѣлѣ своемъ носилъ власяницу подъ царскою порфирою, по ночамъ же лежалъ на землѣ, положивъ камень подъ голову, и сокрушался, какъ надлежало. Такими-то чистыми руками потомъ онъ принялся за дѣла государственныя"! (Annae Comnenae Alexiadis libri XV. Volum. 1. Bonnae. 1839. pag. 143—155).

Это было въ 1081 году. Тогда же, я полагаю, благочестивѣйшій царь Алексѣй Комнинъ послалъ къ аѳонитамъ письмо свое о духовномъ значеніи ихъ.

*) Онъ святительствовалъ съ 1075 года по 1081. Стало быть: дѣло происходило въ первый годъ воцаренія Комнина (1081-й).

„Отцы святые, обитающіе на святой горѣ! Знайте, что какъ Константинополь, этотъ царь городовъ, превыше всѣхъ ихъ, такъ ваша царственнѣйшая и божественная гора превосходнѣе всѣхъ горъ во вселенной. А вы—нашъ свѣтъ и наша соль. Такъ мы полагаемъ и такъ вѣримъ. И не только цари христіанскіе, но и самые народы, окрестъ насъ обитающіе, и они съ нами умиляются и радуются вашему житію сверхчеловѣческому. Радуйтесь о Богѣ и молитесь о державѣ нашей царственности и о всемъ мірѣ. Честныя же и святыя молитвы ваши да подарятся намъ и да помогутъ намъ въ часъ исхода“ [78]).

Итакъ, этотъ Аѳоновладыка смотрѣлъ на святогорское монашество, какъ на учрежденіе духовно-нравственное, общенародное, а не политическое, не научное, не миссіонерское.

Святогорецъ есть свѣтъ, чистымъ житіемъ своимъ освѣщающій всѣмъ путь къ царству небесному. Святогорецъ подобенъ пласту лучшей земли, который, бывъ наложенъ на землю худшую, удобряетъ ее, какъ соль, насыпанная на черный хлѣбъ, дѣлаетъ его вкуснымъ и болѣе питательнымъ. Ангелоподобное житіе святогорцовъ есть предметъ умиленія и радости народовъ, а молитвы ихъ о всемъ мірѣ суть подарки неоцѣненные, которыхъ я и на вѣсы не положу для сравненія съ пользами отъ мужей ученыхъ и государственныхъ, не умѣющихъ низвесть на насъ благодать и милость Божію.

Святая гора Аѳонская была любимица православныхъ царей греческихъ. Отмѣнно любилъ ее Алексѣй Комнинъ, и всячески поддерживалъ тамошніе монастыри и ихъ свободу. Вотъ тому доказательства.

Въ 1084 году онъ пожаловалъ доходы со всего Кассандрскаго полуострова родному брату своему Адріану, имѣвшему высокій титулъ Протосеваста. А такъ какъ лавра Аѳанасія аѳонскаго имѣла тамъ свое подворье съ пахатною землею и съ пришельцами, которые обработывали ее; то и побоялась, какъ бы это имѣніе и эти работники ея не были обложены податями въ пользу Протосеваста, и просила государя оставить ее тамъ по

прежнему свободною отъ всѣхъ земскихъ сборовъ и налоговъ. Государь уважилъ просьбу ея, и своимъ хрисовуломъ, даннымъ ей въ августѣ мѣсяцѣ 6592—1084 года, когда индиктъ былъ 7-й, подтвердилъ просимую свободу, замѣтивъ однако, что лавріоты устрашились тамъ, гдѣ не было страха [79]).

Въ 1089 году обновитель Аѳоноксенофонтовскаго монастыря монахъ Симеонъ, изгнанный собратіями изъ этой обители за то, что отдавалъ предпочтеніе пришедшимъ вмѣстѣ съ нимъ евнухамъ, Евсевію, Кандиду и Илларіону, тогда какъ уставами св. Горы строго воспрещено было держать на Аѳонѣ евнуховъ, этотъ Симеонъ, знакомый вельможамъ, прибѣгъ къ защитѣ царя Алексѣя, и просилъ его возвратить ему монастырь, изъ котораго изгнали его. Государь сжалился надъ нимъ, и повелѣлъ Проту св. Горы Павлу удовлетворить его. Вотъ повелѣніе его величества.

„Преподобнѣйшій киръ Павелъ, предсѣдательствующій на св. горѣ! Благоговѣйнѣйшій между монахами господинъ Симеонъ освященный и великій Друнгарій, прибѣгши къ царственности моей, высказалъ, что онъ, пришедши на св. гору, принялъ одинъ изъ подвѣдомыхъ тебѣ монастырей, совсѣмъ запущенный, потому что некому было заботиться о немъ, и построилъ тутъ многія зданія съ самыхъ основаній, насадилъ виноградники и огороды, увеличилъ монастырскую ограду, и украсилъ храмъ, такъ что вмѣсто стараго поставилъ какъ бы новый. Но подчиненные тебѣ монахи, съ вѣдома твоего и по волѣ твоей, прогнали его не смотря на труды и издержки, какіе онъ употребилъ на сказанный монастырь. Просьбу его приняла царственность моя и повелѣваетъ тебѣ безъ промедленія созвать всѣхъ монаховъ, и злѣ допущенное тобою отмѣнить и все добрѣ возстановить по прежнему. Итакъ, отправься и опять передай ему оный монастырь во владѣніе и распоряженіе по прежнему, а всякаго, кто захочетъ говорить противъ него, вразуми; кромѣ сего опиши какъ прежнія зданія, стяжанія, огороды и виноградники обители, такъ и тѣ, кои вновь пріобрѣлъ онъ (Симеонъ). А передача ихъ ему пусть будетъ изложена, какъ уставъ. Посему посланъ (на Аѳонъ) и сановникъ царственности

моей Θеодоръ Сеннахиримъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать все добрѣ, и *подобенъ* сей передачи представить моей царственности. Включи въ передачу и то, что всякій повременный игуменъ обители Ксенофонта, по царскому повелѣнію, отнынѣ будетъ на правахъ игумена моей царской обители Ватопедской. Ибо я хочу этого и повелѣваю быть тому. Дозволь только ему (Симеону) жить тутъ вмѣстѣ съ присными ему (евнухами) за то, что онъ потрудился очень много: а впредь да соблюдаются отеческія преданія, воспрещающія входъ на св. гору всякому безбородому. Поступи по смыслу настоящаго повелѣнія царственности моей". (На подлинномъ начертаны были царскою и божественною рукою багряныя письмена: мѣсяца мая индикта 12-го. Протъ Павелъ въ точности исполнилъ царскій прнказъ сей [80]) При семъ неизлишно знать, что Симеонъ былъ любимецъ царя Алексѣя Комнина. Его онъ посылалъ усовѣщивать мятежника Василаки, однако безуспѣшно. Συγκλεισθέντα δὲ τοῦτον (Βασιλάκη) τῇ πόλει ὁ Κομνηνὸς Ἀλέξιος ἔξω στρατοπεδεύσας καὶ διασώζειν τὸν ἄνδρα ἐθέλων ἐπρέσβευε πρὸς αὐτόν, ὥστε τὰ πιςὰ λαβόντα τοῦ μηδέν τι ἀνιαρὸν πείσεσθαι ἐγχειρίζειν αὐτῷ καὶ ἑαυτὸν καὶ τὴν πόλιν. Ὁ δὲ πρεσβεύων ἦν ἀνὴρ ἀγαθός τε καὶ κόσμιος, ἀσκητικοῖς διαλάμπων κατορθώμασιν· ἦν δὲ ὁ καθηγούμενος τῶν ἐν τῇ Ἄθω τοῦ Ξενοφῶντος μονῇ μοναχῶν, Συμεὼν ὁ πανάριστος, ὃς πολλὰ παρακαλέσας τὸν Βασιλάκην οὐκ ἔπεισεν.—Nicephor. Briennii L. IV. c. 27. Edit. Bonn. 1836.

Въ 1094 году Протъ кир Гавріилъ докладывалъ приснопамятному царю кир Алексѣю о независимости Аθона отъ Солунскаго митрополита и Аθоноериссовскаго епископа. На этомъ докладѣ написано было слѣдующее рѣшеніе государя:

„Необходимо, чтобы свобода горы была сохраняема, и чтобы она никогда не считалась въ области митрополита, или епископа. Однако необходимо и то, чтобы одинъ епископъ рукополагалъ тамъ іереевъ и діаконовъ. Посему дозволяется, особенно сосѣднему съ горою епископу, приходить туда только во время собраній по призыву Прота, и канонически поставлять іереевъ и діаконовъ, приводимыхъ Протомъ. Но отнюдь не вправѣ онъ,

по этому поводу, присвоять себѣ власть епархіальную, или предпринимать на горѣ что-либо другое, даже благословное. Ибо только одна литургія дозволяется ему на всей горѣ. Быть по сему отнынѣ и до вѣка“. Мѣсяца ноября индикта 2-го. (Это счисленіе начертано было багряными письменами царской руки [81]).

Въ 1095 году послѣдовало другое узаконеніе царя Алексѣя Комнина:

„Узаконяемъ и мы: быть святой горѣ свободной, и монахамъ ея не знать никакихъ податей и ничьего притязанія до скончанія вѣка, а поминать царей и о всемъ мірѣ молиться, такъ какъ у нихъ нѣтъ никакихъ заботъ. Еще: повелѣваемъ начальникамъ областей и сосѣднихъ мѣстъ: „*гражданскіе начальники да не имѣютъ никакого общенія съ св. горою*“. А такъ какъ предшественники наши не подчиняли ее никакому епископу, то не подчиняемъ и мы по многимъ причинамъ, и во избѣжаніе такъ называемыхъ предубѣжденій противъ епископовъ, и для того, чтобы они *не вязали* церквей и не давали пресвитерамъ своихъ заповѣдей и епитимій. Но какъ предки наши рукополагали, такъ и мы рукополагаемъ одну главу и одного владыку—Прота. Тѣже, которые презираютъ его, да будутъ подъ нашимъ негодованіемъ [82]). На подлинномъ багряными письменами божественной и царской руки было начертано: Мѣсяца октября индикта 3-го.

При такой свободѣ, независимости и самоправности святогорцамъ надлежало бы осуществлять тотъ идеалъ, который начерталъ имъ благочестивый владыка ихъ Алексѣй, т. е. быть свѣтомъ и солію міра. Но они, почти всѣ, стремглавъ упали съ высоты своей такъ низко, что ниже и упасть нельзя. Нечистая сила низвела ихъ съ неба и устремила въ бездны ада; и многомужный Аѳонъ почти весь опустѣлъ. Кто же былъ орудіемъ этой силы? Женщина. Отъ чего опустѣла св. гора? Отъ лжи.

Да, женщина и ложь составляли завязку той аѳонской драмы, которая началась во дни царя Алексѣя Комнина, отчасти и по его винѣ.

Пишу эту драму, но пишу ее, какъ историкъ, имѣя подъ

руками аѳонское дѣеписаніе, въ которомъ изложено *скоромное зло*, нажитое святогорцами, и не позволяя себѣ ни малѣйшаго отступленія отъ сего дѣеписанія, даже говоря его рѣчью [83]. Но предварительно указываю давній притокъ онаго зла, дабы оно не показалось внезапностію на Аѳонѣ.

Начинаю съ того, что уже извѣстно намъ.

Еще во время иконоборства (726—830 г.) на монашескій Аѳонъ съ береговъ Дуная пришли влахи Рихины съ женами и дѣтьми, и съ дозволенія иконоборныхъ царей, не любившихъ монашества, поселились тамъ. Монахи крестили ихъ, и кое-какъ уживались съ ними до арабскаго погрома, опустошившаго весь Аѳонъ въ 830 году. Когда же на этой горѣ, по велѣнію царя Василія Македонскаго, съ 870 года опять начали возникать монашескія обители, прежнія и новыя; тогда опять начали беспокоить ихъ жители сосѣднихъ селъ, влахи и славяне, пригоняя туда скотъ свой для пастбища. Царь Василій пресѣкъ это своеволіе ихъ. А сынъ его Левъ Мудрый воспретилъ Коловуйскому монастырю обращать Аѳонъ въ пастбищное мѣсто. Точно такъ же оберегали эту гору отъ нашествія мірянъ и послѣдующіе государи до Василія Порфиророднаго, при которомъ послѣдовало расширеніе древняго устава, отдѣлявшаго аѳонитовъ отъ міра грѣшнаго и прелюбодѣйнаго. Этотъ государь дозволилъ имъ держать мачтовыя суда и отвозить вино и другія произведенія ихъ въ сосѣдніе города и мѣстечки. При немъ Аѳанасій аѳонскій, преемники его и прочіе игумены стали держать около монастырей своихъ коровъ и овецъ даже для прокормленія многочисленной братіи. Разумѣется; этотъ скотъ пасли не монахи, а міряне. Сего мало. Повременные Проты монашеской горы, въ долговременное царствованіе Василія Порфиророднаго (до 1025 года) допустили мірянъ жить на Аѳонѣ, продавъ богатымъ изъ нихъ небольшіе участки земли. Такъ явились тамъ и обзавелись хозяйствомъ Іеропаторъ, Черноглавъ, Михали *),

*) Смотри въ оправдан. моей исторіи монастыря Ксиропотамскаго Копію хрисовула царя Андроника Палеолога 1293 года. Тутъ упоминается ἡ χώρα τοῦ Μιχαὴλ ἐν μέσῳ κειμένη τοῦ Βατοπεδίου καὶ τοῦ Ἐσφιγμένου.

Кацари, Хромаитисъ, госпожа Ванисса *). Сожительство ихъ съ монахами продолжалось до царствованія Константина Мономаха, который выселилъ ихъ съ Аѳона въ 1046 году. Тогда нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, Іеропаторъ, Кацари, подарили свои участки, первый Ватопеду, а вторый обители Ксенофонта. Но другіе не теряли надежды воротиться на Аѳонъ при другихъ царяхъ. Надежда ихъ была не обманчива. Аѳониты, получая большія выгоды отъ сожительства съ мірянами, опять зазвали къ себѣ влаховъ. Число этихъ пришельцовъ увеличивалось мало по малу, такъ что въ началѣ царствованія Алексѣя Комнина находились на Аѳонѣ уже триста семействъ (sic) валахскихъ. Съ этой поры началась скоромная драма Аѳонская и великопостно продолжалась безмала сто лѣтъ (1081—1177 г.).

I.

„Государь Алексѣй Комнинъ *многократно* намѣревался взимать съ этихъ влаховъ десятину, *но внявъ мольбамъ отцовъ аѳонскихъ*, и желая дать примѣръ областеначальникамъ, дабы они не корыстовались отъ монастырей, не дѣлалъ сего и даже слышать не хотѣлъ объ удаленіи животныхъ съ горы [84])“. А эта немаловременная снисходительность и была причиною скоромнаго зла и опустошенія святогорскихъ монастырей.

„Валахи доставляли въ эти монастыри молоко, сыръ и шерсть. Между ними и монахами завязались мѣновыя сдѣлки и взаимная торговля. Со временемъ явились пиршества и діавольскія попойки, συμπόσια, μεθυσίαι διαβολικαί. Ибо діаволъ вошелъ въ сердца влаховъ; и они держали при себѣ женъ своихъ, одѣтыхъ въ мужское платье въ видѣ пастуховъ. Эти женщины

*) Ἦν τὸ τῆς Βανίσσης μοναστήριον, τιμώμενον ἐπ' ὀνόματι τῶν πέντε μαρτύρων, Ἀκινδύνου ἤγουν, Πηγασίου, Ἀφθονίου, Ἀνεμποδίστου καὶ Ἐλπιδιφόρου. Τίς ἡ Βάνισσα αὕτη ἡ κτιτόρισσα; ἀγνοῶ. δοκῶ δέ, ὡς καὶ ἡ κομήτισσα καὶ ἡ χρομιτίωσσα, τῶν πλουσίων γυνή τις. Τοῦτο' ἐσώζετο αὐτόνομον ἄχρι τοῦ 1430 ἔτους. Περιγραφὴ τοῦ ἁγίου ὄρους ὑπὸ Θεοδωρήτου. Τμῆμα V. κεφαλ δ.

пасли овецъ и прислуживали въ монастыряхъ, нося туда сыръ, молоко и шерсть, и мѣся хлѣбы подъ праздники монастырскіе, и просто сказать, были для монаховъ тоже, что присельцы—рабы, и весьма любы, ὡς δουλοπάροικοι καὶ ποθεινοὶ ἦσαν μοναχοῖς. А что между ними дѣлалось, о томъ стыдно и говорить и слушать: αἰσχρόν ἐστι καὶ λέγειν καὶ ἀκούειν. Однако лучшіе аѳониты, пострадавъ и возненавидѣвъ грѣхъ, сами поправили свои ошибки, и не только безмолвникамъ, затворникамъ и столпникамъ повѣдали ихъ, но и самому патріарху Николаю все изложили на письмѣ [85]). Особенное участіе въ этомъ дѣлѣ иринялъ игуменъ лавры Аѳанасія Іоанникій Валма, извѣстный при дворѣ царя Алексѣя Комнина. Онъ патріарху Николаю *тайно* вручалъ свои записки о состояніи Аѳона, и въ нихъ увѣдомлялъ его о злочинствѣ влаховъ и о вредѣ отъ женъ ихъ и дочерей, о грѣхѣ съ животными, и о многомъ другомъ, что изобрѣла злоба бѣсовъ, въ подтвержденіе же своихъ донесеній представлялъ нѣкоторыхъ свидѣтелей [86])".

„Патріархъ Николай, святительствовавшій съ 1084 года по 1110-й, зная что св. гора не подчинена ему, увѣщавалъ тамошнихъ монаховъ не принимать влаховъ на жительство на сей горѣ, и предписывалъ имъ держать овецъ въ подворьяхъ горы, а на случай непослушанія поставилъ имъ на видъ, что архіереи отъ Бога имѣютъ власть *вязать и рѣшить* [87]). Но увѣщанія его не дѣйствовали, потому что царь слышать не хотѣлъ объ удаленіи животныхъ съ Аѳона, и узаконеніемъ 1095 года воспретилъ гражданскимъ начальникамъ взимать подати съ тамошнихъ жителей и имѣть какое-либо дѣло на горѣ; да и митрополиты, проживавшіе въ Константинополѣ и составлявшіе синодъ патріарха, противорѣчили предписанію его, говоря: Богъ сотворилъ животныхъ для питанія....*вся покори подъ нозѣ человѣка*...Тоже говорили и многіе игумены аѳонскіе [88])". Видно, что они ѣли мясо.

„Въ такихъ обстоятельствахъ Іоанникію Валмѣ, о которомъ была у насъ рѣчь, вздумалось пресѣчь скоромное зло хитростію. Онъ отъ лица патріарха написалъ прещеніе (въ родѣ анаѳемы) и подписалъ его своею рукою, *думая сдѣлать нѣкое устроеніе*

святому мѣсту [89])“. Но эта хитрая ложь его, оповѣщенная на Аѳонѣ, какъ сей-часъ узнаемъ, ни сколько не удалась, а напротивъ, опустошила тамошніе монастыри.

Между тѣмъ государю дали знать о духовномъ разстройствѣ аѳонитовъ, и внушили ему, что уставомъ блаженной памяти царя Константина Мономаха было запрещено имъ держать животныхъ на св. горѣ. Государь потребовалъ къ себѣ этотъ уставъ; и ему представилъ его тогдашній Протъ Іоанникій (не Валма) чрезъ посредство монаха Аѳанасіевской лавры, безмолвника, Нифона. Тогда справедливость взяла верхъ на судѣ царскомъ. Повинуясь ей Алексѣй Комнинъ повелѣлъ переселить всѣхъ Влаховъ съ св. горы въ Пелопонисъ *). Это было въ 1097 году **).

II.

Какъ же приняли это повелѣніе тамошніе монахи? „Они, по изгнаніи животныхъ и влаховъ съ св. горы, вмѣсто благодаренія Богу за то, что онъ прекратилъ свой гнѣвъ великій и губительный, за то, что посѣщеніемъ посѣтилъ ихъ Богъ, и очистилась св. гора, *юже благоволи Богъ, во еже обитати на ней*, паче плакали и горевали. И былъ на св. горѣ велій плачъ египетскій. Какъ евреи вспоминали объ египетской пищѣ, о мясахъ и котлахъ, еще же о лукѣ и чеснокѣ и дыняхъ: такъ и святогорцы вспоминали все добро влаховъ, какимъ только привыкли наслаждаться, какъ то, молоко и сыръ и шерсть, и пиршества и мѣновыя сдѣлки и взаимное купечество, разумѣю, влаховъ и монаховъ, и діавольскія попойки, явившіяся въ послѣдствіи [90])“.

*) Объ этомъ переселеніи упомянуто въ хрисовулѣ царя Андроника Палеолога 1292 года индикта 5. Τῷ πρώην βασιλεῖ Ἀλεξίῳ τῷ Κομνηνῷ μετὰ πάσης συνέσεως ἔδοξε μετοικῆσαι τοὺς ἐγχωρίους ἐκ τοῦ ἁγιωνύμου ὄρους τοῦ Ἄθω πρὸς Πελοπόννησον, παντὸς κοσμικοῦ θορύβου ἀπηλλαγμένου, τοῖς τὸν μονήρη βίον προαιρουμένοις τὸν τόπον καταλιμπάνων ἥσυχον, καὶ ἀτάραχον. Ἔτυχε δὲ μείνασα ἡ χώρα τοῦ Μιχαήλ, ἐν μέσῳ κειμένη τοῦ Βατοπεδίου καὶ τοῦ Ἐσφιγμένου....

**) Смотри выше § 41, и тутъ сказаніе Филофеита о томъ, что Алексѣй Комнинъ требовалъ къ себѣ уставъ Мономаха въ 1097 г.

„А изобрѣтатель зла, искони позавидовавшій нашей жизни и сдѣлавшій насъ изгнанниками, такъ что мы скрылись отъ Бога и нажили себѣ смерть, нашедши способныя орудія, поспѣлъ и на св. гору и внушилъ преподобнымъ старцамъ предлоги благословные: *патріархъ-де наложилъ прещеніе, и если мы умремъ здѣсь, то будемъ отвѣчать за свои души. Явишася же, яко глумленіе, глаголы ихъ, паче исполнени безумія.* И когда этотъ слухъ разнесся, тогда смутились не только легкомысленные люди, но и многіе изъ просвѣщенныхъ мужей и игуменовъ и безмолвниковъ, которые сражались съ бѣсами пятьдесятъ и шестьдесятъ лѣтъ, и которыхъ сіи духи не могли выгнать изъ келлій. Тогда-то, тогда было посмотрѣть на зрѣлище великое и достойное плача. Ибо безмолвникъ, рыдая, приходилъ къ бозмолвникамъ и говорилъ имъ то, чему и чему научали его бѣсы; такъ же игумены ходили къ игуменамъ и говорили: отнынѣ ни житья намъ нѣтъ, ни покоя, потому что изгоняютъ влаховъ м животныхъ; да и патріархъ связалъ всю гору, и дерева и воды; и намъ что остается дѣлать на св. горѣ? нечего кажется. Тогда-то, тогда было посмотрѣть на раздѣленія, σχίσματα, и сборища по мѣстамъ, и на скликателей народа и на обаятелей людскихъ, и на рвеніе болѣе убѣждать, чѣмъ убѣждаться. Скажемъ по писанію: *положиша на небо уста своя, и языкъ пройде по земли.... ядъ аспида во устѣхъ ихъ.... что дается тебѣ, или что приложится тебѣ, къ языку льстиву* (Псал. 119. 3). Вельми тяжко было то время. Ибо съ влахами ушло все множество, πᾶν πλῆθος, монаховъ къ міродержителю: и печаль исполнила сердце наше, потому что не только бѣсы, но и монахи радовались одному и тому же. Всѣхъ валахскихъ семействъ было 300. Царь наединѣ говаривалъ патріарху, что онъ многократно намѣревался обложить ихъ десятиною, но не захотѣлъ сдѣлать сего въ примѣръ областеначальникамъ, дабы они не обременяли монастырей и не перечисляли монаховъ. Число влаховъ было извѣстно: а числа монаховъ нельзя было переписать, и пересказать это безчисленное множество. И о странное диво! Говорили, что такой-то безмолв-

никъ, пресловутый и страшный бѣсамъ, уходитъ съ такимъ-то влахомъ, и такой-то благоговѣйнѣйшій игуменъ удаляется вмѣстѣ съ такимъ-то игуменомъ. Подобнымъ образомъ и изъ прочихъ монастырей всѣ полнымъ домомъ выходили съ своими пріятелями влахами. Тогда-то было посмотрѣть на богозданные и богохранимые монастыри, стерегомые хромыми, да слѣпыми стариками. Итакъ начальникъ тьмы, этотъ духовный фараонъ, погнался вслѣдъ ихъ, увлекъ ихъ насильно до рѣкъ Вавилонскихъ, и даже понынѣ не перестастъ дѣлать сіе чешуйный драконъ. Но между тѣмъ какъ это происходило, наступилъ праздникъ Рождества Христова (1097 г.). Тогда всѣ, по обычаю собравшись въ Кареѣ, сперва въ церкви предали анаѳемѣ наустителей и обманщиковъ народа, возмущающихъ всю св. гору, какъ будто по благословнымъ предлогамъ; потомъ послѣ обычнаго ударенія въ било, въ судебномъ засѣданіи избрали трехъ мужей богобоязненныхъ, монаха кир Іоанникія, игумена Ватопедскаго, монаха кир Симеона, игумена Каракальскаго, и Кастамонита, родственника царя Алексѣя *), и двухъ блюстителей порядка, Цаина̀ и Фалакра̀, и послали ихъ къ царю кир Алексѣю съ письмомъ слѣдующаго содержанія":

„Владыка нашъ святый! Да будетъ вѣдомо державѣ твоей царственной, что прещеніе патріарха опустошило всю святую гору; и молимъ твою державную царственность отмѣнить его, *потому что всѣ мы погибаемъ*. Ибо въ твоемъ отишіи и мы проводимъ житіе мирное и безмятежное, молясь о державѣ твоей. Таково челобитье наше твоей царственности. Господь же Богъ да приложитъ тебѣ лѣта, какъ благочестивому царю Езекіи, да и ты, какъ онъ, сподобишься сказать съ дерзновеніемъ небесному царю и Богу: *помяни Господи, како ходихъ предъ тобою во истинѣ и сердцемъ истиннымъ, и угодное предъ тобою сотворихъ* (Исаіи 38. 3). Мы же паки съ искреннимъ расположеніемъ къ тебѣ говоримъ: богословенны благословляющіе тебя, а прокли-

*) Это монахъ Иларіонъ, котораго мы скоро увидимъ въ санѣ Прота св. горы.

наюшіе прокляты; и да сподобитъ тебя Господь Богъ части святыхъ и великихъ царей Давида и Езекіи, престолъ твой да будетъ поставленъ близъ, иже во святыхъ, Константина, и со святыми ангелами да будеши, радуяся предъ Богомъ во вѣкъ вѣка. Радуйся и будь здравъ со всѣмъ домомъ твоимъ".

„Это письмо принялъ въ свои руки царь Кир Алексѣй; и вся палата и синклитъ его, выслушавъ оное, возрадовались и совѣтовали государю призвать патріарха для отвѣта. Но царь изъ уваженія къ нему не захотѣлъ сдѣлать сего, а отправилъ къ нему присланныхъ монаховъ съ письмомъ слѣдующаго содержанія":

„Отецъ святый и вселенскій патріархъ! Ты вѣдаешь, что Богъ далъ заповѣдь праотцу нашему въ раю; и онъ не соблюлъ ее не только въ цѣлый день, но даже въ теченіи трехъ часовъ. Вотъ и твое прещеніе опустошило св. гору, не подчиненную твоей власти. Ибо цари, а не иная власть какая, преемственно опредѣляли и узаконяли быть ей свободною отъ всякаго притязанія, и всѣмъ областеначальникамъ не имѣть никакого дѣла на св. горѣ. Да и я самъ, хотя многократно намѣревался обложить влаховъ десятиною, но внявъ мольбамъ отцовъ, и въ примѣръ областеначальникамъ, дабы они не корыстовались отъ монастырей, ибо всѣ мы корыстолюбивы, и не считали монаховъ, не сдѣлалъ сего. Какъ же тебѣ то вздумалось, отецъ святый? недоумѣваю; тогда какъ я не хотѣлъ даже слышать объ удаленіи животныхъ съ горы? Да и митрополиты противорѣчили предписанію твоему, говоря: Богъ сотворилъ ихъ для питанія.... и еще: вся покори подъ нозѣ человѣка. То же говорили и многіе изъ игуменовъ. Радуйся и будь здравъ о Господѣ".

„Патріархъ, принявъ и прочитавъ, сіе письмо царя, отвѣчалъ ему:

„Хорошо сказалъ ты, владыка мой святый, что ты, имѣя власть, не подписалъ дѣла *). Митрополиты не только не хотѣли; но еще оспаривали дѣло, какъ незаконное. Игумены монастырей

*) О десятинѣ съ влаховъ.

болѣе всѣхъ возмутились. Какъ же я одинъ могъ сдѣлать это? я предпринялъ лишь нѣчто по причинѣ злочинства влаховъ и ихъ очарованій. Ибо зло было велико и вредно. Какъ поступали мадіаниты, наряжали женъ своихъ и приводили къ народу іудейскому, да соблудитъ онъ съ ними, и да отвратится отъ него Богъ: такъ діаволъ вошелъ въ сердца влаховъ; и они нарядили женъ своихъ и дочерей въ мужеское платье, дабы стремглавъ низвергнуть хотящихъ жить благочестиво, и держали ихъ подлѣ себя, какъ пастуховъ, но и монахи имѣли ихъ при себѣ, какъ прислужниковъ во всѣхъ работахъ монастырскихъ. О томъ же, что дѣлалось между ними, стыдно и говорить и писать и слушать. Впрочемъ, сами они, пострадавъ и возненавидѣвъ грѣхъ, сообщили мнѣ о томъ письменно, свидѣтельствуясь Богомъ. Довольно о злочинствѣ безчестныхъ и безстыдныхъ влаховъ, оказавшихся коварными обольстителями. О прещеніи же, будто отъ него опустѣла св. гора, и будто, какъ молвятъ, патріархъ подписалъ оное собственною рукою, говорю: *возсташа на мя свидѣтеліе неправедніи, и вопросиша мя, еже не вѣдѣхъ*. Съ другой стороны, ты самъ предержащій не подписалъ, соборъ отцовъ не подписалъ: такъ я одинъ рѣшился подписать своею рукою? Но развѣ пріемлется Богомъ и соборами отцовъ подпись одного свидѣтеля? тогда какъ они опредѣлили и припечатали никогда не принимать свидѣтельства одного человѣка, хотя бы онъ зналъ всю мудрость міра? Мы слышали отъ Христа Бога нашего, разглагольствовавшаго съ іудеями, что двухъ человѣковъ свидѣтельство пріемлется. Отъ боговѣщаннаго гласа мы слышали не принимать записи или свидѣтельства одного человѣка, хотя бы онъ былъ мудрѣйшій изъ людей, хотя бы онъ былъ самъ смиренный Николай патріахъ Константинаграда. Итакъ, само божественное писаніе свидѣтельствуетъ о томъ, что св. гора не имѣетъ прещенія. Ей даны только увѣщанія съ епитиміями не принимать влаховъ на жительство на св. горѣ: объ овцахъ же и имуществахъ предписано держать ихъ въ подворьяхъ горы. Ибо архіереи имѣютъ право налагать епитиміи, кякъ и св. соборъ опредѣлилъ, потому что они

отъ Бога получили власть вязать и рѣшать. А если архіерей наложитъ епимимію противно волѣ Божіей; то не послѣдуетъ за нимъ сила Божія, потому что не сопровождаетъ его; и вотъ прещеніе его окажется неблагословнымъ и потому безсильнымъ. Если же оно благоугодно Богу; то усиль его царскою властію, дабы никакъ не вводили влаховъ на св. гору во вѣки. Такъ веди дѣло, которое обнаружилъ Богъ при державѣ твоей царственности. Теперь начинаю говорить и объ ушедшихъ съ св. горы и *объ уходящихъ*. Они не соблюли требованій мѣста; и вотъ мѣсто гонитъ ихъ. О таковыхъ изрекъ Господь: *пустите ихъ идти. Если же слѣпецъ поведетъ слѣпца, то оба падутъ въ яму*.... *Тѣ, которыхъ не насадилъ отецъ мой небесный, искоренятся*. И устами пророка сказано: *не познали и не уразумѣли, во тьмѣ ходятъ; и не возжелали благословенія благословеннаго мѣста, и будутъ удалены отъ него*. Уходящіе съ св. горы, на вопросъ митрополитовъ и епископовъ, желавшихъ знать причину, по которой они оставляютъ гору, и безъ оглядки уходятъ, отвѣчали, что патріархъ наложилъ прещеніе на всю св. гору, и потому мы, вознегодовавъ, уходимъ, извиняя извиненія въ грѣхахъ. А тѣ, слыша о прещеніи, и не зная дѣла въ точности, соглашались съ ними и одобряли ихъ поступокъ. Не вѣдая спасительныхъ врачеваній, и глаголы жизни далеко негдѣ отложивъ, они думаютъ и заботятся только о доходахъ отъ произведеній земли и отъ другихъ предметовъ: о душахъ же приходящихъ къ нимъ не только не имѣютъ ни малѣйшаго попеченія, но еще дѣлаютъ ихъ пастбищемъ бѣсовъ, наудачу и неосмотрительно совѣтуя имъ удалиться съ св. горы, и подобно бродягамъ искать городовъ и селъ. И вотъ, люди, созданные по образу Божію, сдѣлались подручными діаволу; а Константинополь наполненъ ложными безмолвниками, суесловцами, обманщиками и лжецами; докучаютъ же и намъ ежедневно эти невѣжды и свинопасы, прося священнаго писанія. Охъ, вся суета суетъ подъ солнцемъ, по слову Соломона. Знай, владыка мой святый, что уставы отцовъ низвращены нашимъ поколѣніемъ. Нѣкогда умиралъ одинъ монахъ въ скитѣ, и такъ какъ

онъ почти не могъ говорить съ предстоящими, то попросилъ уксусу, чтобы понюхать его и побесѣдовать съ ними. Но во всемъ скитѣ искали и не нашли одного стакана уксусу. У святогорцовъ же большія клѣти наполнены ессенціями и старыми наливками; и отъ того они скачутъ, какъ жеребята дикихъ ословъ. Такъ то и такъ мы уклонились съ пути отцовъ. Богъ же и ихъ и насъ да помилуетъ. Радуйся и будь здравъ о Господѣ; и перстомъ Божіимъ да напишется имя твое въ царствѣ небесномъ".

„Написавъ это письмо патріархъ послалъ аѳонитовъ къ державному и святому царю; благословивъ же ихъ и давъ имъ фунтъ денегъ, отпустилъ съ миромъ".

„Царь же, прочитавъ письмо, далъ имъ списокъ съ него и сто монетъ; потомъ обратясь направо и налѣво, сказалъ предстоявшимъ: что дѣлалъ я, какъ видите, тоже сдѣлайте и вы. Тогда многіе изъ севастовъ напутствовали аѳонитовъ щедрыми подаяніями; и они отправились въ путь свой. Послѣ же оныхъ словъ царь чрезъ посредство одного сановника сказалъ имъ: привѣтствуйте отъ меня Прота и весь соборъ старцовъ, и молитесь о державѣ царства моего. Когда они возвратились домой, и малое время пожили въ своихъ кельяхъ, Протъ скончалъ свою жизнь [97])".

III.

„Послѣ кончины его, послѣдовавшей, какъ показываетъ ходъ дѣла, въ январѣ, или февралѣ 1098 года, явились къ государю шестьдесятъ игуменовъ аѳонскихъ по своимъ дѣламъ (изъ 180 только 60? значитъ, 120 монастырей опустѣли). Въ числѣ ихъ Кастамонитскій игуменъ Иларіонъ, государевъ родственникъ, приглашенъ былъ самимъ царемъ Кир Алексѣемъ. Государь принялъ ихъ съ величайшею радостію, и тотчасъ назнаменовалъ, ’εσφράγισε, сего Иларіона Протомъ св. горы, а Кир Ѳеодора Кефалу игуменомъ лавры св. Аѳанасія, постановивъ, чтобы онъ съ сей поры ежегодно получалъ сто монетъ на содержаніе монаховъ, а Ила-

ріону пожаловалъ триста монетъ и царскую книгу, Большой Номоканонъ, τὸν μέγαν Νομοκάνονα, въ которомъ заключались и правила св. Василія и законы Іустиніана *), и велѣлъ читать ее въ каждомъ собраніи Карейскомъ. Послѣ сего государь, обратившись къ игуменамъ, приказалъ каждому подать записку о нуждахъ своихъ, и всѣхъ обласкавъ отпустилъ. Они же, воздавъ ему подобающую честь, пошли къ патріарху Николаю. Множество вопросовъ предлагали ему всѣ, а особенно монахи и пророкъ Іоаннъ Хортаитинъ. Наконецъ и Протъ Иларіонъ спросилъ патріарха о слѣдующемъ: Владыка святый! Есть священники, которые не имѣютъ дара разсуждать о дѣлахъ, а принимаютъ на духъ помыслы людскіе, и есть непосвященные, которые пользуютъ души человѣческія. Итакъ, что скажетъ на это святыня твоя? Патріархъ отвѣчалъ: принимающіе помыслы человѣческіе, какъ ты сказалъ, и исповѣданіе оныхъ, подобно опытнымъ врачамъ должны давать лѣкарства соотвѣтственныя болѣзнямъ. Итакъ, хотя и священникъ кто, да простъ, а иной не священникъ, но имѣетъ вѣдѣніе и умѣетъ разсуждать о помыслахъ и налагать епитиміи, какъ должно, таковый болѣе, чѣмъ священникъ, вправѣ принимать на духъ помыслы и исправлять канонически [92])“.

Отъ патріарха аѳониты возвратились во свояси, но тамъ встрѣтились съ горькою бѣдою, которую и оповѣщаю.

Весною и лѣтомъ 1098 года турецкій начальникъ богатаго города Смирны Чахасъ и другой турокъ Тангрипермисъ, жившій близъ Ефеса, имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько разбойничьихъ кораблей, грабили всѣ прибрежные города и селенія, и даже завоевали Родосъ, Самосъ, Хіосъ и *всѣ прочіе острова* (sic). Для прекращенія разбоевъ ихъ посланъ былъ царскій флотъ, который и сдѣлалъ свое дѣло. Посему то царь Алексѣй Комнинъ не могъ подать военной помощи крестоносцамъ, осаждавшимъ въ то время Антіохію и взявшимъ ее съ бою уже 3 іюня 1098

*) Ежели въ то время былъ *большой* Номоканонъ, то былъ и *малый*, содержавшій извлеченія изъ перваго. О семъ маломъ Номоканонѣ упомянулъ патріархъ Николай въ своихъ отвѣтахъ святогорцамъ. (Порфирій).

года *) Въ это самое время эти же турецкіе разбойники, называемые то агарянами, то сарацинами, опустошили аѳонскіе монастыри, въ которыхъ оставались монахи, не ушедшіе съ влахами.

„Объ этомъ опустошеніи докладывалъ царю кир Алексѣю монахъ Иларіонъ и Протъ.—Владыка святый! Сарацины опустошили св. гору. Государь отвѣчалъ: вы вознерадѣли, но не переставайте умилостивлять Бога, взывая: *Боже, пріидоша языцы въ достояніе твое*.... И еще: *Господи воздвигни силу твою, и пріиди во еже спасти насъ*.... И еще: *не даждь языкомъ достояніе твое, во еже попрати ны, да не рѣкутъ: гдѣ есть Богъ ихъ*.... и тому подобное; и мы уповаемъ, что Богъ сотворитъ милость съ нами. И вѣдай, святый мой старецъ, что потомки Агари прошли даже до Дамалиса **); и города и страны бичуются за беззаконіе одного грѣшнаго человѣка. Это—я. Но Богъ и васъ и насъ да избавитъ отъ настоящей бѣды [93])“.

IV.

„Въ другое время нѣкоторые аѳониты, подавъ свои записки царю кир Алексѣю, сказали ему: Владыка нашъ святый! Если у святогорцовъ нѣтъ овецъ и коровъ, то находятся дѣти и безбородые.

„Треблаженный же и приснопамятный государь, одаренный царскимъ умомъ, евангельски обуздалъ ихъ, сказавъ: *имутъ Моисея и пророковъ*.

„Но они прибавили прекаканіе царю. Владыка святый! О безбородыхъ пророки гремѣли, и совершенно справедливо. А по причинѣ дѣтей и соблазновъ отъ нихъ мы не можемъ установить

*) Annae Comnenae Alexiados L. XI. pag. 254. Edit. Venetiis. 1729. Michaelis Glycae annalium pars IV. pag. 620. Edit. Bonnae. 1836.—Tablettes chronolog. par Dufresnoy. Paris. 1744.

**) Нынѣ городъ Скутари супротивъ Константинополя. Турки доходили до сего мѣста еще предъ воцареніемъ Комнина. Но онъ попятилъ ихъ назадъ. Annae Comnenae Alexiados Lib. III c. II.

начальства въ монастыряхъ, потому что дѣти стали выше старцовъ.

„Царь.—Такъ что же намъ дѣлать съ ними? Иродъ умеръ, а я дѣтоубійцею быть не могу тѣмъ паче, что вы увидѣли бы и матерей, въ слезахъ приходящихъ къ намъ. Чудно! какъ это вы не устрашились прещенія патріарха. Впрочемъ, спрашиваю васъ, отцы: безмолвники вы, или игумены?

„Безмолвники, владыка святый:—отвѣчали они.

„Царь.—Почему же вы совратились съ пути отцовъ, и не только *нарушили безмолвіе* но еще уподобились отпадшимъ силамъ? Онѣ, оставивъ неприступный свѣтъ, омрачились, и справедливо рыдаютъ. Рыдайте же и вы о томъ, что васъ осмѣялъ сатана. Но Богъ да проститъ и насъ и васъ. Впрочемъ, спрашиваю васъ: имѣете ли позволеніе главы вашей явиться къ намъ? Ибо есть ересь безглавыхъ *): чего не ожидаю отъ васъ.

„Безмолвники отупѣли, и не знали, что отвѣчать.

„Тогда опять спрашивалъ ихъ царь. Знаете вы писаніе, или читали правила отцовъ, или законы царскіе? Или вы не знаете того, что говорятъ соборы святыхъ отцовъ? Митрополитъ не можетъ явиться къ царю безъ дозволенія патріарха; равнымъ образомъ и епископъ безъ согласія митрополита своего не можетъ прибыть въ Константинополь, тѣмъ менѣе къ государю; подобно имъ и причтъ отправляется въ путь по волѣ своего епископа. Такъ заповѣдуютъ соборы и священныя правила по слову Божію: „повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся". *Да и владычніе законы царей сообразуются съ законами священными.* Посему ежели Примикирій имѣетъ надобность къ царю, совѣтуется о томъ съ великимъ доместикомъ; подобнымъ образомъ и воинъ безъ писемъ не можетъ явиться къ государю: а если онъ презритъ уставъ, то его бьютъ, остригаютъ и сквозь строй проводятъ въ полку, какъ гласятъ законы: *неисправимыхъ наказываемъ на площадяхъ, да и прочіе страхъ имутъ.* И въ писа-

*) Ἀκεφάλων—не признающихъ начальства.

ніи сказано: *всѣмъ властямъ повинуйтеся*. И еще: *соблюдайте вся, елика заповѣдахъ вамъ*. И вы знаете братіе и отцы, что монаху не подобаетъ быть непослушну. И я совѣтую вамъ: идите къ вашему архимандриту, котораго цари поставляютъ Протомъ на св. горѣ, да имѣетъ власть во всемъ и на все.

„И не желая болѣе тратить словъ, государь отослалъ ихъ къ патріарху съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Цѣль поставлена вселенной, отецъ святый и вселенскій патріархъ! Твоя цѣль хранить, учить и дѣеписать, τηρῆσαι καὶ διδάξαι καὶ πρᾶξαι. А я поставленъ надъ народами и языками. Ибо людъ христіанскій и языческій повинуется законамъ и уставамъ царей; и страхъ соблюдаетъ заповѣдь. Святогорцы же, какъ оказалось, не познали и не уразумѣли, что гнѣвъ царя есть ярость льва, и понудили меня погрозить имъ, какъ написано древле: *неисправимыхъ наказываемъ на площадяхъ городскихъ, а нѣкоторымъ и носы урѣзываемъ, да и прочіи страхъ имутъ*. Узнали же мы и то, что сіи безмолвники суть экзархи бѣсовъ, смущающіе святое мѣсто и святыхъ старцовъ. Итакъ, если можешь, вразуми ихъ: а если нѣтъ, то я отрѣжу имъ носы и отошлю на св. гору, да знаютъ и прочіе: что такое есть законъ Бога и царя".

Государь писалъ и Проту:—

„Безъ твоего вѣдома и письменнаго дозволенія не ходить святогорцамъ въ столицу, не принимать поддѣльныхъ бумагъ, будто царь писалъ, или патріархъ, или митрополитъ, или епископъ, и никакого ходатая не посылать къ хартофилаксу (хранителю дѣлъ). Такія бумаги приносятся на св. гору и смущаютъ старцовъ. Прими сіе повелѣніе наше отъ Бога и царя Алексѣя Комнина и патріарха Николая".

Иларіону монаху
и Проту св. горы.

„Безмолвники, принявъ это письмо, явились къ патріарху, который далъ имъ слѣдующее наставленіе:

„Возвратитесь, братіе и отцы, каждый въ свою келью, и блюдите свои души. Такъ вы не прогнѣваете ни Бога, ни царя, котораго вы привели въ негодованіе и ярость: что непристойно вамъ. Подчинитесь вашему Проту. Ибо его Богъ посадилъ какъ на Моисеевомъ сѣдалищѣ, и отъ него потребуютъ отчета. Какая была польза Арію отъ того, что онъ не захотѣлъ подчиниться Аѳанасію Великому? Но діаволъ сдѣлалъ его черезчуръ умнымъ, и потому онъ не пожелалъ принять глаголовъ жизни и спасительныхъ врачеваній. Кстати присовокупляю: какъ бы и вамъ не подпасть анаѳемѣ вмѣстѣ съ нимъ и съ подобными ему.—Что же касается до дѣтей и безбородыхъ (юношей) и евнуховъ; то вы не имѣете никакого оправданія предъ Богомъ и людьми, и только обнаруживаете гордость діавольскую и то, что вы сдѣлались, какъ говорятъ отцы наши, орудіями бѣсовъ и сѣдалищами діавола. Если вы ушли изъ міра, то съ великимъ Арсеніемъ говорите себѣ, для чего вы ушли, а припоминаніями демоновъ не увлекайтесь, и не дѣлайтесь изъ человѣковъ бѣсами. Перестаньте думать о прещеніи, которое, по вашимъ словамъ, наложено на св. гору. Пусть оно останется у меня, у царя и Прота: а вы будьте спокойны. И сотворивъ молитву, отпустилъ ихъ".

„А монахъ Іоаннъ, Хортаитинскій игуменъ, говорилъ, что въ это время царь послалъ евнуха Мисинополита звать къ нему намѣстника зятя его кесаря Мелисина *). Тогда же и этому Іоанну довелось быть во дворцѣ; и если бы не ходатайство его, то отрѣзали бы носы седьми монахамъ. За что же? за пререканіе, которое они сдѣлали царю, сказавъ: Владыка! о безбородыхъ гремѣли пророки, и совершенно справедливо. За это хотѣли отрѣзать имъ носы, и послѣ позора предъ народомъ отослать ихъ на св. гору, и за то, что они не удовлетворились отвѣтомъ государя: *имутъ Моисея и пророковъ*. Какъ только они повернули сей отвѣтъ: разгнѣвался на нихъ человѣколюбивѣйшій и милосердный царь; однако отослалъ ихъ къ патріарху; и

*) Чтобы рѣзать носы аѳонскимъ безмолвникамъ. (Порфирій).

они слышали отъ него богодухновенныя наставленія, и возвратились домой“.

„Древніе отцы говорили, что діаволъ никогда не переставалъ быть орудіемъ зла. Посему то святогорцы докучали не только патріарху, но и самимъ царямъ, иногда о животныхъ, иногда о безбородыхъ“.

„Патріархъ Николай, послѣ бесѣды съ безмолвниками, разгнѣвавшими государя, написалъ два письма, одно Проту, а другое царю:

Проту:

„Слышали мы, что раздѣленія и сборища бываютъ на св. горѣ, отецъ святый и Протъ горы. Причина тому—простота и невѣжество людей. Виновники такихъ безпорядковъ понудили самаго Бога назвать ихъ лицемѣрами, потому что они суетные, коварные, обманщики, иное говорятъ и иное дѣлаютъ. А слово Божіе касается всѣхъ, хотя бы кто былъ сынъ царя.—Многое мы слышали и узнали о тѣхъ, которые засѣдаютъ въ собраніи Карейскомъ; и ваша святыня пусть наблюдаетъ, что есть люди, любопытствующіе о дѣлахъ и ничего не дѣлающіе, и ни во что ставящіе спасительныя заповѣди Божіи, и переходящіе съ мѣста на мѣсто, извиняющіе извиненія въ грѣхахъ, такъ что и Бога не имѣютъ предъ очами своими, и сказать по Писанію: *ядъ аспида во устахъ ихъ;* есть неумолкающіе обольстители народа и отверзтыя пасти; имъ ничего не стоитъ перевернуть и погубить ближняго. Но вы, вѣдущіе благо, пресѣките дорогу такимъ людямъ. Ибо вы не не знаете супостата нашего діавола, рыкающаго и ищущаго, кого бы поглотить. Не только грѣшниковъ, но и великихъ святыхъ и божественныхъ мужей и близкихъ къ Богу запиналъ сей лютый врагъ. И нынѣ не удивляйтесь тому, что нѣкоторые уклонились съ прямаго пути, и разслабѣли ихъ подколѣнки. Хотя они риторы, или ученые, или придворные, но у всѣхъ ихъ ожила любовь къ Египту. Посему то они искусно расцвѣчиваютъ свои обаятельные предлоги, да не явятся предъ людь-

ми смѣшными и нетерпѣливыми. Итакъ, не должно садить такія растѣнія на землѣ пустынной, непроходимой и безводной. Ибо отъ плодовъ ихъ вы часто получали оскомину. Кромѣ сего имѣю сказать вамъ многое другое.—Дошло до нашего слуха, что на св. горѣ есть дѣти и безбородые. Видно, святогорскіе старцы низвратили ученіе отцовъ нашихъ. Такъ, мы непрестанно размышляемъ о словахъ писанія, и читаемъ законы, но ежедневно забываемъ то, что они говорятъ намъ: „изми око твое, отсѣки руку твою. Лучше тебѣ одноокому, или безрукому войти въ царство небесное, нежели имѣющему руки и очи войти въ геенну огненную, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ“. Да и отцы что заповѣдуютъ намъ? „Не приближай къ себѣ отрока, не говори съ нимъ послѣ стола, и даже въ церкви не цѣлуй его“. И еще: „сотворимъ дѣла ниневитянъ, да не потерпимъ казни содомитянъ“. Ваша *святая* и достоуважаемая гора знаменательно носитъ такое званіе. Богъ назначилъ ее для обитанія мужамъ святымъ. Итакъ, будьте святы. Самъ Богъ вѣщаетъ, что бываетъ великая радость на небѣ о кающемся. И еще: Богъ есть Богъ кающихся. Васъ же и насъ да сподобитъ Онъ стоять одесную Его и услышать блаженный глаголъ сей: пріидите благословенніи отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Радуйтеся и здравствуйте о Господѣ, и вспоминайте въ молитвахъ наше смиреніе, да и я съ дерзновеніемъ скажу вамъ: се, азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ.

Царю:

„Да будетъ извѣстно тебѣ, Владыка, что монахи цареградскіе не могутъ жить на св. горѣ, что они не соблюли требованій мѣста, и вотъ мѣсто гонитъ ихъ, и что у всѣхъ ихъ въ сердцахъ ожила любовь къ Египту, и потому они искусно прикрываютъ свои обаятельные предлоги, да не явятся людямъ смѣшными. Не надобно святогорцамъ насаждать севастовъ и придворныхъ на землѣ пустынной, непроходимой и безводной. Ибо отъ плодовъ ихъ они часто получали оскомину“ 94).

V.

Въ другое время святогорцы докладывали патріарху чрезъ посредство хранителя дѣлъ: „мы желаемъ видѣть прещеніе патріарха; точно ли оно подписано имъ“. Патріархъ услышавъ это, вознегодовалъ на нихъ и, позвавъ ихъ къ себѣ, сказалъ имъ: Кто вы таковы? И съ чьего дозволенія требуете на показъ прещеніе? Такъ-ли отправлялись съ мѣста преподобные и чудотворные отцы, святый и освященный Савва, который и исцѣленія совершалъ на пути, и другіе отцы, Ѳеодосій, Евѳимій? По полученіи свидѣтельствъ, подписанныхъ отцами и архіереемъ, и по молитвѣ всего собора старцовъ они отправлялись къ царю, или къ патріарху: за то и назадъ возвращали ихъ съ великою честію, прося ихъ молитвъ, и давали имъ много золота, и облегчали затруднительныя дѣла ихъ. Святый Савва получилъ 3000 монетъ на укрѣпленіе своей лавры пустынной, и многія пособія на содержаніе братій, и отъ кого же? отъ царя Анастасія, который былъ даже не православенъ. Но такую силу имѣли молитвы святыхъ отцовъ и житіе ихъ. Кто же на васъ посмотритъ, тотъ потеряетъ свою вѣру, потому что вы оставили заповѣди Бога и святыхъ, и шатаетесь по городамъ и селамъ; и куда влекутъ васъ бѣсы, туда вы и идете. Богъ глаголалъ намъ такъ много, что *ни самому, мню, міру вмѣстити пишемыхъ книгъ: и вся глаголы сіи суть заповѣди и оправданія*. И еще: *соблюдайте вся, елика заповѣдахъ вамъ*. И еще: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга*. И еще: *любяй мя, заповѣди мои соблюдаетъ*. Итакъ братіе мои, заповѣди-ли божіи соблюдаете вы, шатаясь по городамъ и селамъ? Извиняя извиненія во грѣхахъ? Доколѣ мы не будемъ соблюдать заповѣдей Божіихъ, Духъ святый не внидетъ въ насъ, но изыдетъ. Посему ходите въ слѣдъ его и будьте покорны ему. И мнѣ приходится плакать о томъ, что вы отреклись отъ обѣта послушанія, и усѣлись на собственныхъ хотѣніяхъ. Но послушайте, что изглаголано: „горе единому... слѣдуете за безсовѣтнымъ, который не имѣетъ возбуждающаго его...

блаженъ тотъ монахъ, который послушествовалъ многимъ монахамъ, и отринулъ тяжесть своихъ грѣховъ: въ противномъ случаѣ онъ играетъ съ бѣсами“.

„Тутъ митрополиты, смотря на патріарха и слушая его, разгнѣвались и въ негодованіи сказали аѳонцамъ: „святый царь требовалъ прещенія патріарха, но не нашли ни его, ни запрещенія митрополитовъ: въ кодексѣ оказались только нѣкоторыя имена. Итакъ, если вы постриглись ради Бога, то ступайте въ монастырь и спасайте ваши души. Притомъ же мы слышимъ, что святогорскихъ безмолвниковъ находятъ въ кабакахъ, и даже задерживаютъ въ номерахъ (въ частяхъ); и отъ того хулится небесное и ангельское житіе. И еще: вы внимаете тѣмъ предлогамъ, кои внушаетъ вамъ діаволъ, идете въ слѣдъ его, и подмѣчаете на св. горѣ муловъ, кобылъ, собакъ и кошекъ женскаго рода, и какъ это, такъ и многое другое ставите въ вину святымъ старцамъ. Но церковь Божія анаѳематствуетъ всѣхъ, которые позорятъ христіанъ. Впрочемъ все это цари и патріархи возложили на Прота. Вы же заболѣли недугомъ діавола, и ищете извиненій во грѣхахъ“.

„Митрополиты замолчали: святогорцы же ушли со стыдомъ“.

„А по разсказу другихъ, надъ безмолвниками подшучивали и діаконы патріаршіе, возглашая:—Елицы приближенніи къ мірови, сіи содѣлашася безмолвницы святогорстіи. Ослѣпи ихъ самоуправленіе и самодовольствіе; и сего ради не имутъ силы отдатися въ послушаніе“.

„Тогда же были нѣкоторые игумены и повѣдали патріарху: Владыка! эти монахи учатся пѣть пѣсни въ своихъ келейныхъ монастыряхъ. Патріархъ позвалъ ихъ и сказалъ имъ: пѣть пѣсенки обѣщались вы, братіе? и пѣсенниками быть хотите, а не монахами? Справедливо говорилъ царь Кир Алексѣй, что если не отрѣзать носы нѣкоторымъ святогорцамъ, то они никогда не сдѣлаются добрыми старцами, и что глупѣе ихъ никого нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. Видно, они ищутъ соутѣшниковъ, которые потворствовали бы ихъ хотѣніямъ, паче же демоновъ, которые васъ

пасутъ. Ибо вы оставляете св. гору и ищете міра. Потомъ патріархъ сказалъ: *пощади, пощади Господи!* и отпустилъ всѣхъ.— Это повѣдалъ монахъ и игуменъ Каракальской обители Василій Склиросъ [95]).

VI.

Насталъ двадцатый годъ аѳонской драмы (1100-й по Р. Х.). Тогда госпожа Хромитіосса, по реклу Хромица, построила на Аѳонѣ два монастырька, одинъ во имя святаго Антонія, прозываемый Аникитовымъ и находившійся между Зографомъ и Кастамонитомъ, а другой, имркъ, въ нынѣшнемъ владѣніи Аѳонорусcика подъ челомъ высоты Мегаловиглійской. Знать, она была благочестива, и перемѣстилась съ св. горы по приказу царя Алексѣя Комнина, оставивъ по себѣ добрый поминокъ. Περιγραφὴ τοῦ ἁγ. ὄρους τοῦ Ἄθω ὑπὸ Θεοδωρήτου Κεφαλ. ᾽δ. τμῆμα III. Χειρογρ.

Другая же Аѳонская госпожа Ва́нисса, вѣроятно, современница Хромитіоссы, построила мо́настырекъ во имя пяти мучениковъ, Акиндина, Пигасія, Афѳонія, Анемподиста и Елпидифора на мѣстности, называемой Моноксилитъ и примадлежащей монастырямъ Діонисіатскому и Павловскому.—Ibidem. Κεφαλ. δ. τμ. ν.

VII.

Прошли еще десять лѣтъ (1100—1110). А недоразумѣніе царя и святогорцовъ о прещеніи патріарха еще не разъяснилось. Но наконецъ пришло таки время развязки драмы; и она послѣдовала у смертнаго одра святѣйшаго патріарха Николая. Эта развязка въ высшей степени занимательна. Оповѣщаю ее рѣчью аѳонскою.

„Когда игуменъ лавры Аѳанасія аѳонскаго и Протъ св. горы Іоанникій Валмà услышалъ о приближеніи смерти патріарха; тогда явился къ нему и исповѣдался такъ: Владыка мой! я напи-

салъ прещеніе отъ лица твоего, и подписалъ его своею рукою, *думая сдѣлать нѣкое устроеніе святому мѣсту*. Согрѣшилъ я на небо и предъ тобою".

Патріархъ.—Если ты изгладишь это прещеніе изъ книги, въ которой оно написано; то и Богъ изгладитъ грѣхи, сдѣланные тобою отъ юности даже до послѣдняго дыханія твоего. А что говорю тебѣ, то говорю и другимъ. Тѣ, которые написали тоже самое ради благочинія, пусть уничтожатъ свои рукописанія. За то будутъ имѣть благословеніе отъ Бога и прощеніе отъ меня грѣшнаго. Въ противномъ случаѣ всѣ епитиміи, какія они написали тутъ, да будутъ на главахъ ихъ. Всякій, кто въ этомъ дѣлѣ ослѣпленъ тщеславіемъ, подобенъ слѣпню; и конецъ его погибель.

Монахъ Іоанникій.—Но, Владыка мой, дѣти размножились на св. горѣ, и не имѣютъ страха Божія.

Патріархъ.—Нашелъ-ли ты когда-нибудь законъ христіанскій, препятствующій держать дѣтей? Самъ ты и я, не безбородые ли мы вступили въ монастыри? А святые, и вожди отцовъ? Евѳимій, Савва и другіе? Что пишется въ ихъ житіяхъ? Напримѣръ: св. Савва, будучи седьми лѣтъ, вошелъ въ хлѣбопекарню, и изъ горящей печи вытащилъ одежду одного брата. И однакожъ управлялись съ ними игумены ихъ. Никто не будетъ винить дѣтей, слыша слово богоизбраннаго гласа: *пустите дѣтей приходити ко мнѣ, тацѣхъ бо есть царствіе небесное.* И мы-ли можемъ сказать что либо противное сему? Ежели пререканіе печалитъ Бога; то и мы печалимъ его, говоря сіе и осуждая другихъ. Извѣстно, что всѣ древніе отцы держали дѣтей и наставляли ихъ, по примѣру великаго Пахомія, у котораго въ монастырѣ было 300 дѣтей, и который, какъ свѣтило, озарялъ вселенную. Такъ мы научены, и такъ читаемъ въ книгахъ. Что же касается до тѣхъ, которые хотѣли извинять извиненія въ грѣхахъ, и причинять язву и пагубу себѣ и ближнему; то съ ними нечего и говорить. Пусть они идутъ своимъ путемъ. Ты же, возвратясь, выскобли и изгладь прещеніе; и Богъ проститъ тебя. Но и всѣ

тѣ, у которыхъ есть поддѣльная подпись моя, пусть сдѣлаютъ тоже. И я буду молиться, да перстомъ Божіимъ напишется имя ваше въ царствѣ небесномъ" [96]).

„При смерти патріарха Николая случился монахъ Іоаннъ Хортаитинскій по устроенію Божію. Ибо царь Киръ Алексѣй писалъ въ Хортаитъ *), чтобы монахи явились къ нему съ дѣеписаніями и уставомъ монастыря. Когда же словеснѣйшіе братія, способные отвѣчать на вопросы царя, явились къ нему и принесли съ собою требуемыя хартіи; тогда государь выслушалъ докладъ ихъ и, будучи руководимъ Богомъ, пожаловалъ болѣе, нежели сколько они просили у державы его.—Между тѣмъ какъ это происходило, ему дали знать, что патріархъ при смерти. Тогда онъ подозвалъ къ себѣ Іоанна Хортаитина и сказалъ ему: хочешь, доставлю тебѣ мзду? Тотъ отвѣчалъ: повели владыка знать: какая мзда готовится намъ царственностію твоею?

Царь сказалъ: иди къ патріарху вмѣсто меня, и послѣ обычнаго привѣтствія скажи ему: царь повѣщаетъ тебѣ: не оставь какого-либо прещенія послѣ себя, да не будетъ тяжело душѣ твоей. Ибо ты, какъ я узналъ, имѣлъ дѣла съ многими церквами и архонтами. Итакъ исправь все; и будешь имѣть во мнѣ споспѣшника и помощника.

Сказавъ это и кое-что другое, онъ промолвилъ, чтобы съ Іоанномъ пошли зять его кесарь, и сынъ его, и нѣкоторые придворные, и приказалъ всѣмъ имъ возвратиться скорѣе, и принести отвѣтъ патріарха.

Іоаннъ же, выслушавъ это, сказалъ ему: такова мзда, которую предлагаетъ мнѣ царственность твоя? Вмѣсто того, чтобы мнѣ сподобиться благословенія патріарха при концѣ его жизни, я получу отъ него проклятіе, а не благословеніе?

Царь, выслушавъ Іоанна, сказалъ: итакъ, самъ я иду съ вами къ патріарху.

*) Недалеко отъ Солуня, по пути къ Аѳону, налѣво отъ моря, высится гора Хортаитъ. Тутъ былъ монастырь сего Іоанна, къ которому писалъ царь Комнинъ.

Пришедши къ нему, онъ сѣлъ подлѣ патріарха, и послѣ привѣтствія началъ говорить: Отецъ святый! Всѣ мы знаемъ и вѣримъ, что ты святъ, и всѣ взираемъ на тебя, какъ на, иже во святыхъ, великаго Николая. Но умоляемъ тебя сподобиться и части его. Итакъ, я имѣю сказать нѣчто святынѣ твоей. Не отяготись этимъ, но прими меня, какъ чадо свое. Часто я слыхалъ отъ нѣкоторыхъ, что святыня твоя налагала грозныя прещенія и епитиміи на монастыри и митрополіи; и кратко сказать: прошу святыню твою; не оставь послѣ себя какого-либо прещенія.

Патріархъ услышавъ сіе, велѣлъ принести кодексъ, въ которомъ онъ собственноручно подписалъ прощеніе каждому, и сказалъ царю и всѣмъ предстоявшимъ: „Никогда, братіе мои, я не попускалъ, чтобы солнце зашло во гнѣвѣ моемъ, и не длилъ епитимій, или прещеній, потому что никто не соблюдаетъ ихъ, и потому что въ случаѣ несоблюденія ихъ я не желалъ возвесть осужденіе на голову свою". Послѣ этихъ словъ патріархъ взялъ въ руки свой кодексъ, и подалъ его царю. Сей прочиталъ его и вельми удивился великой мудрости патріарха и увѣщаніямъ его къ митрополитамъ о твердомъ храненіи вѣры, о милостынѣ, о смерти, о горнемъ мудрствованіи, о воскресеніи и вѣчномъ мученіи, и кратко сказать, удивился Синайской горѣ дымящейся, и Богу разглагольствующему съ Моисеемъ; и перстъ Божій запечатлѣлъ слова и письмена патріарха: „Боже утверди церковь твою вѣровать въ Отца, Сына и св. Духа, едино божество, и царствующій градъ и всѣхъ христіанъ".

Послѣ сего царь попросилъ патріарха отпустить всѣхъ съ молитвою. Святитель же, поднявъ руки, благословилъ его и сказалъ: „да утвердитъ тебя Господь Богъ и да укрѣпитъ тебя, чадо, и да сотворитъ державу твою многолѣтну. О церкви же ни мало не безпокойся, владыка мой. Ибо я далъ отчетъ за нее, и не только за церковь, но и за все, что ты объявилъ мнѣ. Что касается до епитимій и прещеній; то хартія завѣщанія моего докажетъ, что я ни противъ кого ничего не имѣю, потому что св. Павелъ, труба вселенной, учитъ насъ: *солнце да не зайдетъ во*

гнѣвѣ вашемъ; и ни въ чемъ не осудила меня совѣсть понынѣ. Да и ты, будучи воинъ и царь, повѣдалъ мнѣ писаніемъ твоимъ, что Богъ далъ заповѣдь праотцу нашему, и что онъ не могъ соблюсти ее, какъ писалъ ты, не только въ цѣлый день, но и въ теченіи трехъ часовъ. И я давно зналъ, что ничего не соблюдаетъ человѣческое естество. Да и Проту мы писали, и многократно говорили ему, что безумно налагать епитиміи на людей.

Государь, присмотрѣвшись и замѣтивъ притрудность патріарха, чтобы не обременять его много, попросилъ его отпустить всѣхъ съ молитвою.

И воззрѣвъ, патріархъ увидѣлъ Іоанна Хортаитина, сидящаго у ногъ его, и сказалъ ему: Брате Іоанне! Ты очень долго жилъ на св. Горѣ; такъ нашелъ ли тамъ когда-либо прещеніе, подписанное мною?

Іоаннъ отвѣчалъ: ни, владыка мой. Но слышу говоръ нѣкоторыхъ, будто у меня находится подписанное тобою прещеніе.

Патріархъ. Всѣ, которые накинули на глаза свои покрывало безумія своего, извиняютъ извиненія погибели, какъ своей такъ и другихъ многихъ.

Услышавъ это, царь молвилъ патріарху: Отецъ святый! ёслибъ не ходатайство Хортаитина, то я приказалъ бы отрѣзать носы святогорцамъ, и отослать ихъ на св. гору, но не сдѣлалъ сего.

Патріархъ.—Хорошо ты сдѣлалъ; а отнынѣ прекрати убійства; довольно съ тебя и прошедшаго, чадо; но паче любовь и милость покажи монахамъ. Ибо никто изъ человѣковъ не имѣетъ совершенства. Если тебѣ угодно, то блюди и насъ, учителей народныхъ, ибо и мы погрѣшаемъ. Какъ же? Выслушай. Великое правило святыхъ апостоловъ 33 гласитъ: „Ежели какой епископъ, или пресвитеръ или діаконъ, не постится въ св. четыредесятницу, или въ среду и пятокъ, да будетъ низложенъ, а мірянинъ да отлучится, кромѣ немощи и при томъ тѣлесной". (Послѣ сего патріархъ говорилъ много, и рѣчь свою запечатлѣлъ такъ: *аще кто благовѣститъ вамъ паче, неже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема*

да будетъ, аще и ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ. Ибо духъ Божій говорилъ устами его). А теперь найдешь ли постящихся іереевъ, или царей? Всѣ извиняются немощію, даже сами законники и проповѣдники церковные. Кто теперь постится? Развѣ гдѣ какой затворникъ, или пустынникъ, да и тѣ рѣдко. Какъ же налагать прещенія на легкомысленный и необразованный народъ, просто и какъ попало, и притомъ когда никто не соблюдаетъ ихъ? Грѣхъ останется на главѣ запрещающаго, если онъ не разрѣшитъ людей скоро“.

„Государь выслушалъ это. А всѣ пришедшіе съ нимъ возблагодарили Бога за то, что ради царя слышали и узнали такъ много. Наконецъ патріархъ благословилъ ихъ, и облобызавъ отпустилъ съ миромъ. Царь же, воздѣвъ руки, помолился: удостой тебя Богъ, отецъ святый и вселенскій патріархъ, царства небеснаго; и далъ ему покой. Всѣ вышли съ великою радостію, потому что, какъ писано, гдѣ царь, тамъ и порядокъ. При выходѣ сынъ царя Іоаннъ взялъ Хортаитина за руку и сказалъ ему: „подожди не много“: потомъ вынялъ письмо и, подавъ его патріарху, сказалъ: *прими отецъ святый и разрѣши сіе; по вѣрѣ моей да будетъ мнѣ*. Патріархъ отвѣчалъ ему: да будетъ тебѣ по слову твоему: иди въ мирѣ; но примолви отцу твоему: *вспомни слова патріарха, перестань (убивать), да проститъ тебѣ Богъ прежніе грѣхи твои; Іоаннъ будетъ преемникомъ отца своего, Іоаннъ же будетъ и послѣ меня* (патріархомъ). Говоря это патріархъ обрадовалъ обоихъ ихъ, и воскрилилъ обитающею въ немъ благодатію Божіею; и они, выслушавъ богодухновенные и назидательные глаголы богоноснаго отца, въ радости догнали царя. Съ ними былъ и Кир Симеонъ, патріаршій хранитель дѣлъ. Онъ несъ къ царю патріаршее письмо, въ которомъ первосвятитель такъ повѣщалъ его: Владыка мой святый! Не думай, что ты болѣе меня любилъ святую гору. Ни, клянусь вѣчностію, въ которую отхожу. Предполагаю же, что *по ревности* не доволенъ былъ ты мною. Но вѣрь тому, что я говорю тебѣ.—Радуйся и здравствуй о Господѣ.—Государь, поцѣловавъ это патріаршее письмо, ото-

слалъ назадъ хранителя дѣлъ съ честію и щедрою наградою.— Такъ почитали другъ друга приснопамятные и блаженнѣйшіе царь Кир Алексѣй и патріархъ Кир Николай! [97]).

§ 46. *Продолженіе Аѳонской драмы.*

„Послѣ Алексѣя Комнина воцарился сынъ его Іоаннъ. Тогда изобрѣтатели золъ опять стали раздувать огонь, и опять заговорили о прещеніи, и какъ демоны облетали небо, землю и море. Посему царь Іоаннъ созвалъ Соборъ при патріархѣ Львѣ (1134—1140 г), и чрезъ посредство своего номофилака потребовалъ прещеніе на лицо; но его не нашли, а государь услышалъ только: какъ митрополиты говорили ложь и суесловіе на святогорцовъ, что они—водосмѣсники, ὅτι ὑδρομίκται εἰσίν, и что принимаютъ къ себѣ морскихъ разбойниковъ, и держать у себя безбородыхъ и евнуховъ, и многое другое отрыгали изъ своего чрева. Царь увѣренъ былъ, что не найдутъ подписаннаго прещенія; ибо отецъ его Алексѣй долго изслѣдовалъ и пыталъ о немъ патріарха Николая даже до послѣдняго дыханія его, и ничего не открылъ. Затѣмъ сынъ его царь Кир Іоаннъ приказалъ составить записку объ этомъ дѣлѣ. Нѣкоторые изъ митрополитовъ возражали противъ нея въ чаяніи подарковъ; но онъ обласкалъ главныхъ изъ нихъ; и такимъ образомъ всѣ нагнули головы и подписали дѣло. Подписалъ его и самъ царь, возблагодаривъ Бога, и вручилъ святогорцамъ съ великою радостію и веселіемъ, сказавъ имъ: „поминайте отца моего, который болѣе всѣхъ любилъ святую гору, но и меня не забывайте; ибо вы сами знаете: сколько я старался освободить св. гору отъ прещенія, которое васъ мучитъ". Послѣ этихъ словъ онъ далъ имъ издержки на дорогу, и отпустилъ ихъ съ миромъ. Они же выразили ему свои молитвенныя благожеланія, и отправились домой, радуясь донынѣ во славу Отца и Сына и св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь". [98]).

Приписка. Я монахъ Іоаннъ Хортаитинъ строго слѣдилъ за этимъ дѣломъ, и какъ очевидецъ описалъ его въ удостовѣреніе

многихъ и на пользу имъ, дабы благодарили Бога *(и пресвятую Богородицу въ ея жребіи *)*.

§ 47. *Окончаніе Аѳонской драмы.*

„Патріархъ Николай отлучилъ отъ церкви *вообще всѣхъ* святогорцовъ, за то, что они нарушали свои уставы, и въ противность имъ принимали на гору скопцовъ и безбородыхъ (юношей) Презрители уставовъ продолжали нарушать ихъ, не смотря на епитиміи, налагаемыя уставами и патріархомъ. Многіе же добросовѣстные удалились съ горы, страшась прещенія. Одинъ изъ таковыхъ, имкръ, вспомнивъ о своей аскетической и безмолвной жизни на горѣ, въ 1177 году написалъ прошеніе къ патріарху Харитову слѣдующаго содержанія“:

„Я, смиренный монахъ и богомолецъ великой святыни твоей, челомъ бью тебѣ, владыка мой святый.

„Святая гора есть мѣсто душеполезное. Она вельми способствуетъ спасенію монаховъ, кромѣ другой благодати, и потому, что ограждена отъ мірскихъ смутъ. Но дѣло объ епитиміяхъ, какъ камень претыканія и соблазна, налегло не только на нарушителей, но и на исполнителей уставовъ, данныхъ святогорцамъ для соблюденія. Спасительное врачевство, придуманное для недужныхъ, оказалось смертельнымъ для здоровыхъ. И вотъ они, не видя искусства въ исправленіи общества спасительной горы, переселяются въ мірскія мѣста, дабы при своей невинности, какая у нихъ есть по отношенію къ уставамъ, не подпасть карѣ чужихъ преступленій по буквальному смыслу епитимій. По сей причинѣ и я невольно оставилъ гору, *убоясь страха, идѣже не бѣ страхъ*. А вышло другое, такъ что мнѣ, при всей предосторожности, довелось съ Авситидійскимъ Іовомъ страдать и го-

*) Τοῦ εὐχαριστεῖν τῷ θεῷ καὶ τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον ἐπὶ τὸν κλῆρον αὐτῆς. Слова, *дабы благодарили и пресвятую Богородицу въ ея жребіи,* эти слова я считаю прибавкою позднѣйшаго переписчика сего Дѣеписанія, въ которомъ монашескій Аѳонъ называется *Селеніемъ Бога,* а не жребіемъ Богоматери. Этотъ переписчикъ не зналъ даже грамматики и, вмѣсто τῇ ὑπεραγίᾳ Θεοτόκῳ написалъ τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον.

ворить: *страхъ, о которомъ я думалъ, пришелъ на меня, и котораго я ужасался, встрѣтился со мною;* и вотъ уже, чувствуя вредъ, и желая возвратиться, но имѣя въ виду *прещеніе*, я припадаю къ великой святынѣ твоей, и прошу освободить насъ *отъ вины общенія* твоимъ достопокланяемымъ письменнымъ разрѣшеніемъ, и опредѣлить, чтобы *прещенію* подлежали только тѣ, которые участвуютъ въ случающихся у насъ грѣхахъ, означенныхъ въ находящемся на горѣ *прещеніи*, а намъ бы не быть повиннымъ въ чужихъ грѣхахъ *ради одного общенія въ пищѣ, въ собраніяхъ и въ бесѣдахъ:* безъ чего нельзя обойтись по причинѣ взаимности нуждъ и взаимной передачи надобныхъ вещей. Убо какъ ученикъ Христовъ и подражатель Его въ воздаяніи каждому по дѣламъ его, разрѣши невинныхъ отъ виновности въ грѣхопаденіяхъ чужихъ, и дозволь селиться на спасительной горѣ тѣмъ, которые съ чистою совѣстію желаютъ жить тамъ: уходящіе оттуда пусть подлежатъ осужденію и за чужіе грѣхи. Ибо если это сбудется и просьба наша исполнится обитающею въ тебѣ благодатію Духа; то мы не престанемъ во всю жизнь молиться о великой святынѣ твоей по исцѣленіи отъ язвы души и отъ раны совѣсти".

„Мы, какъ богомольцы, дерзнули подать сіе прошеніе".

„Патріархъ Харитонъ, по сему поводу, далъ аѳонитамъ свой Сигилліонъ, (т. е. граммату съ свинцовою печатію) на пергаминѣ, помѣстивъ на одной половинѣ его вышеписанное прошеніе, а на другой свое рѣшеніе".

„Рѣшеніе святѣйшаго патріарха Кир Харитона на запискѣ нѣкоего брата":

„Мѣрность наша, выслушавъ записку твою, и присудивъ правое рѣшеніе просьбы твоей, по данной намъ отъ всесвятаго Духа благодати, какъ общежительныхъ монаховъ, такъ и безмолвниковъ,—при нерушимости уставовъ, данныхъ святогорцамъ подъ угрозою епитимій,—невиннуетъ ἀθῳοῖ, и облегчаетъ отъ тяжести *общенія* съ нарушителями сихъ уставовъ, и впредь возлагаетъ вину за нарушеніе ихъ на однихъ преступниковъ. А если

блаженной памяти святѣйшій патріархъ Кир Николай, на основаніи доклада ему о душевредныхъ дѣлахъ, противныхъ правиламъ устава, наложилъ *прещеніе* какъ на виноватыхъ, такъ и невиноватыхъ за одно общеніе этихъ съ тѣми; то онъ имѣлъ въ виду исправленіе; и коль скоро достиглась бы цѣль общей епитиміи, тотчасъ было бы отмѣнено и общее для всѣхъ прещеніе. Поелику же беззаконникъ беззаконнуетъ даже и тогда, когда его вразумляютъ исполнители заповѣдей: каковое вразумленіе предполагалось при наложеніи *общей* епитиміи: то были бы обижены принимающіе кару за чужіе грѣхи послѣ обличенія ближнихъ въ грѣхахъ: чего, одного, желаетъ и св. Писаніе. *Обличеніемъ бо*,— говоритъ оно,—*обличищи брата твоего, да не останетъ на немъ грѣхъ*". А такъ какъ многіе удаляются съ горы подъ предлогомъ епитиміи за общеніе съ повинными, то мы въ видахъ общей пользы опредѣляемъ: всѣмъ правымъ быть свободнымъ *отъ вины общенія*, впрочемъ съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы они нарушителямъ устава напоминали ихъ прежніе обѣты, и братскими увѣщаніями побуждали ихъ къ исполненію отеческихъ заповѣдей, и исправленіемъ ихъ пріобрѣтали бы себѣ братій: а въ случаѣ упорства ихъ отдавали бы дѣло на судъ Прота горы; и съ той поры уже ему слѣдуетъ заботиться объ исправленіи падающихъ, потому что на немъ возлежитъ обязанность судить всѣ дѣла на горѣ. Если же самъ онъ возненавидитъ, чего не дай Богъ; то тѣ будутъ неповинны, а онъ дастъ отвѣтъ за нерадѣніе. †.

Харитонъ милостію Божіею архіепископъ Константина града, новаго Рима, и вселенскій патріархъ [99]).

§ 48. *Сужденіе о всемъ этомъ дѣлѣ Аѳонскомъ.*

Такъ кончилось это аѳонское дѣло. Завязку его составляли услужливая монахамъ женщина и благочестивая ложь Лаврскаго игумена Іоанникія Валмы, а сильными пружинами, кои двигали это дѣло такъ долго, служили простота и невѣжество аѳонитовъ, вѣрившихъ тому, что не доказано, епитимія патріарха Николая,

наложенная на всѣхъ ихъ безъ разбора правыхъ и виноватыхъ, паче же ревнивость царской власти, отстранявшая патріаршую власть отъ духовнаго воздѣйствія на Аѳонъ. Между этими двумя властями аѳониты двоились: одни были на сторонѣ царской, а другіе, не многіе, (Валма, исихасты), на сторонѣ патріаршей; первые просили царя отмѣнить патріаршую епитимію; вторые попрекнули царю за послабленія дѣтямъ, юношамъ и евнухамъ на Аѳонѣ, и за то едва не поплатились своими носами. Тѣхъ и другихъ смущала и разгоняла патріаршая епитимія, поражавшая виноватыхъ и невиновныхъ, тѣхъ за нарушеніе уставовъ святогорскихъ, а этихъ за общеніе съ ними, хотя оно на одной и той же мѣстности было неизбѣжно. Но эту епитимію отмѣнилъ святѣйшій патріархъ Харитонъ, хотя и поздно, но весьма умно и справедливо. А эта мѣра, какъ увидимъ, опять густо населила разрѣженный Аѳонъ, такъ что въ началѣ 13 вѣка тамъ было уже 300 обителей, коимъ оказывалъ свое архипастырское покровительство папа Иннокентій третій.

Въ изложеніи онаго аѳонскаго дѣла нѣтъ ни малѣйшей примѣси моей *яйности* *). Я не могъ бы выражаться на счетъ аѳонцовъ такъ рѣзко, какъ выражались царь и патріахъ. Знать: у древнихъ правда была строже нашей, особенно въ отношеніи къ монахамъ, которыхъ цари и народы хорошо содержали, какъ высокіе образцы жизни духовной, и которыхъ достойно порицали за уклоненіе отъ образцовости.

Что касается достовѣрности Аѳонскаго дѣла; то она несомнѣнна. Это дѣло описано было участниками въ немъ, именно, Протомъ Иларіономъ и игуменомъ Хортаитинскаго монастыря Іоанномъ [100]).

Оставляю это дѣло, и оповѣщаю другое важнѣйшее событіе на многонародномъ Аѳонѣ, именно, основаніе монастырей славянскихъ въ вѣка одинадцатый и двѣнадцатый.

*) Производите это *новое* слово отъ мѣстоименія „*Я*“. По мнѣ гораздо лучше оно, нежели слово *субъективность*. Всякій неглупый простолюдинъ пойметъ меня, когда я скажу: таковъ *яйный* взглядъ мой. А кому понятно чужестранное рѣченіе, *субъективный?* Говорите, вмѣсто *объективный*, *не яйный*, *предметный*.

положеніи не лучше ихъ безъ разбора причинъ, а особенно въ патріархѣ же фаворитъ, турецкій паша, отвергнувшій патріаршую власть отъ духовнаго дѣйствовать на Аѳонъ. Между этими двумя властями возникли дѣйствія: если съ одной стороны царской и другой, по многимъ Палама, исихасты, на сторонѣ патріархъ вообще прежде царя ... патріарху ... противиться возражалъ небо за послѣдніе ... и нынѣ въ Аѳонѣ, а за то одна не ... Тѣмъ и другихъ самими и ... патріаршія грамоты, возникшихъ и ... за ... отъ ... хотя оно на одной и той же ... было невозможно. Но ... патріархъ ... хотя ... и ... А ... Аѳонъ ... (около 300) обителей ... прежде ... Наполеонъ третій.

Въ ... мой ... хотя ... Но ... особенно въ ... и ... обители ... и ... достойно ...

Что касается ... Аѳонскаго ... Это ... Наприм. ... ³⁰).

Оставшись ... на ... обители ... и ...

[illegible]

ОПРАВДАНІЯ
исторіи Аѳона монашескаго.

№ 1.

Рукопись Филоѳеевскаго монастыря, содержащая критическое разсужденіе о началѣ монашества на Аѳонѣ, и уставы царей Іоанна Цимисхія и Константина Мономаха, и проч.

I.

Ἐκ τίνων χρόνων ὁρᾶται τὸ ὄρος Ἄθω παρὰ μοναχῶν οἰκούμενον· καὶ πότε ἤρξατο γίνεσθαι μοναστήρια;

Ἡ μὲν κοινῶς φερομένη φήμη θέλει τὸ ὄρος ἐκ τοῦ καιροῦ τῶν ἁγίων ἀποστόλων, καὶ δυκνείουσί τινες ἐκ χειρογράφοις κώδιξιν ἱστορίαν τινά, ὅτι ἡ Θεοτόκος θέλουσα, νὰ ἰδῇ ἐν Κύπρῳ τῇ νήσῳ τὸν Λάζαρον, ἐμβῆκεν εἰς πλοῖον ἔχουσα εἰς συνοδίαν αὐτῆς Ἰωάννην Θεολόγον καὶ Κλήμεντα.. κ. τ. λ. Далѣе излагаются извѣстныя Аѳонскія сказанія о томъ: какъ Богоматерь проповѣдовала на Аѳонѣ и основала епископію на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ обитель Филоѳеева, называемая обителію Богородицы, какъ Антоній Каракалла, увѣровавшій во Христа ради мученицы Параскевы, построилъ монастырь Каракальскій, какъ Константинъ Великій создалъ на Аѳонѣ три монашескія обители, а Іуліанъ Богоотступникъ разрушилъ ихъ, какъ Ѳеодосій Великій снова построилъ Ватопедскій монастырь въ память чудеснаго спасенія сына его Аркадія отъ потопленія въ морѣ, а сынъ Константина Великаго Констасъ соорудилъ мо-

настырь Констамонитскій, Иверская же обитель прозвалась Климентовою отъ спутника Богоматери Климента.

Ἕτεροι δὲ ἐπιστατικώτερα κρίνοντες καὶ ἐρευνῶντες δι' ἀποδείξεων τὰς ἀρχὰς τῶν μοναχῶν ἐν τῷ ὄρει, τὰς ἀκολούθους παρατηρήσεις λέγουσι·—

α) Πῶς ἐν τῷ ὄρει τούτῳ οὐχ' εὑρίσκεται οὐδεὶς λόγος ἐν ταῖς ἱστορίαις, οὔτε τοῖς τῶν ἁγίων σημειώμασιν ἐν τοῖς μηνολογίοις, ἀλλὰ μετὰ τὴν δευτέραν εἰκονομαχίαν, ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Μιχαὴλ βασιλέως υἱοῦ τοῦ Θεοφίλου καὶ Θεοδώρας, τότε μόνον βλέπομεν, καὶ ἦλθον ἐρημῖταί τινες, καὶ ἡσύχασαν ἐν τῷ ὄρει.

β) Οὐδὲν μοναστήριον ῥητῶς οὐδαμοῦ φαίνεται ἄλλο, πλὴν τῆς πλησίον τοῦ κάστρου Ἱερισσοῦ νεουργηθήσης μονῆς παρὰ τοῦ μοναχοῦ Ἰωάννου Κολοβοῦ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Βασιλείου Μακέδονος. Οὗτος ὁ Ἰωάννης ἐζήτησεν ἀπὸ τὸν αὐτοκράτορα Βασίλειον τὸ ὄρος Ἄθω, ὡς ἔρημον οἰκητόρων εἰς κατοικίαν μοναχῶν, καὶ ἐδόθη αὐτῷ σιγίλλιον τοῦ βασιλέως, ὡς κατώτερα σημειοῦται. Καὶ τοῦτο τὸ σιγίλλιον ἐπικυροῖ καὶ ὁ Λέων ὁ σοφός, καὶ ἔπειτα ὁ υἱὸς αὐτοῦ Κωνσταντῖνος μετὰ Ρωμανοῦ, καὶ τῶν συμβασιλευόντων. Οὗτοι μόνης μονῆς μνημονεύουσι, τῆς τοῦ Κολοβοῦ· σημειοῦνται καί τινα μοναστήρια, ἀλλ' ἔξω τοῦ ὄρους καὶ μακρὰν τῆς μονῆς Κολοβοῦ, ἥτις σημειοῦται ἡ πλησιεστέρα τοῦ ὄρους Ἄθω· τοὺς δὲ ἐν τούτῳ μοναχοὺς ἐρημίτας ἡσυχαστὰς γράφουσι τὰ σημειωθέντα βασιλικὰ γράμματα.

γ) Λέγουσιν, ὅτι ὁπόταν διὰ βασιλικῆς προσταγῆς Κωνσταντίνου Πορφυρογεννήτου καὶ τῶν συμβασιλευόντων αὐτῷ ἐπωλήθη τοῖς οἰκήτορσι τοῦ κάστρου Ἱερισσοῦ ἡ κλασματικὴ λεγομένη γῆ, καὶ οἱ μοναχοὶ ἐζήτησαν, νὰ γένῃ διαχωρισμὸς τῶν ὁρίων αὐτῶν καὶ τῶν οἰκητόρων τοῦ κάστρου Ἱερισσοῦ, καὶ ἐν τούτῳ τῷ γράμματι τοῦ διαχωρισμοῦ τῶν ὁρίων κοινῶς ὁρῶνται οἱ μοναχοὶ Ἀθωνῖται δημοκρατικῶς, οὐδένα ἡγούμενον, ἢ μοναστήριον ἐν τῷ Ἄθω ἔχοντες.

δ) Ἐν τῷ βίῳ τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου τοῦ ἐν Θεσσαλονίκῃ γράφει ὁ χρηματίσας ὑποτακτικὸς αὐτοῦ ἀρχιερεὺς Βασίλειος, ὅτι ὁ Εὐθύμιος ὁδηγηθεὶς πρῶτον ἀπὸ τὸν ἅγιον Ἰωαννίκιον ἐν τῷ Ὀλύμπῳ τῆς Προύσης εἰς ὑπακοὴν Θεοδώρου τινὸς ἐναρέτου, εἶτα μαθὼν ὅτι ἐν τῷ Ἄθω ὄρει ἔστιν ἔρημος τόπος καὶ ἐπιτήδειος πρὸς ἄσκησιν, ἦλθεν εἰς τὸν Ἄθωνα, καὶ μόνον εὗρε μονάζοντα ἐν τούτῳ τὸν ἅγιον Ἰωσήφ, καὶ ἔμεινε μετὰ τούτου ὑπὲρ τὸν χρόνον, ἔπειτα μόνος δύω ἔτη, καὶ οὐδένα ἄλλον εἶδεν. ἔπειτα

ἐξῆλθε τοῦ ὄρους καὶ ἀπῆλθεν εἰς Θεσσαλονίκην. καὶ πάλιν ὁ ὅσιος Εὐθύμιος μετὰ τοῦ εἰρημένου ἁγίου Ἰωσὴφ καὶ Ἰωάννου τοῦ Κολοβοῦ, ἦλθον εἰς τὸν Ἄθω, καὶ ἐκ τούτου ἀπῆλθον ἐν τῇ νήσῳ τῶν Νέων, τῇ νῦν καλουμένῃ ἅγιος Εὐστράτιος. ἐκεῖσε αὖθις φυγόντες ἐπανῆλθον εἰς τὸν Ἄθω καὶ εὗρον Συμεών τινα. εἶτα πλοῖα ἰδόντες θαλασσοληστῶν ἀνεχώρησαν, ὁ μὲν Συμεὼν εἰς τὴν Ἑλλάδα, ὁ δὲ Εὐθύμιος καὶ Ἰωσὴφ εἰς τὰ Βραστάμου, τά νῦν ἁπλῶς Βραστὰ καλουμένα, εἰς τὴν ἐπαρχίαν Κασσανδρείας. καὶ ἐκ τὰ Βραστάμου κινηθείς, ἔκτισε τὴν ἐν τῇ Περιστερᾷ μονὴν τοῦ ἀποστόλου Ἀνδρέου. Ὁ Κολοβὸς Ἰωάννης ἀπῆλθεν εἰς Σηδηροκαύσια, καὶ ἔκτισε τὴν ἐπώνυμον αὐτῷ μονὴν Κολοβοῦ.

Οὗτοι φαίνονται οἱ πρῶτοι μοναχοὶ καὶ ἅγιοι οἱ ἐν Ἄθω ἐλθόντες καὶ παροικήσαντες. καὶ ὁ μὲν Ἰωσήφ, ὡς ὁ ἀρχιερεὺς Βασίλειος γράφει ἐν τῷ βίῳ τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου, ἐτελείωσεν ἐν ἑνὶ σπηλαίῳ εἰς τὰ Βραστάμου, καὶ τὸ ἅγιον αὐτοῦ λείψανον ἔμεινε χρόνους πολλοὺς ἀδιάφθορον, καὶ μῦρον εὐωδέστατον βλύζον, ὅπερ καὶ οὗτος, ὡς γράφει, ἠσπάσθη, καὶ ἐκ τοῦ ῥέοντος ἐκ τῶν κροτάφων ἐκείνου μύρου χρισθείς, εἶχεν εἰς πολλὰς ἡμέρας τὴν εὐωδίαν. Ὁ ἅγιος Εὐθύμιος προγνοὺς τὴν πρὸς θεὸν ἐκδημίαν αὐτοῦ, ἵνα μὴ τιμήσωσιν αὐτόν, ἀπῆλθεν ἀγνώριστος εἰς τὴν νῆσον Λέσβον, καὶ ἐκεῖ τελευτήσας, ἔφερον τὸ ἅγιον αὐτοῦ λείψανον ἔπειτα εἰς Θεσσαλονίκην. Ὁ ταῦτα γράφων ὁ ἀρχιερεὺς Βασίλειος φαίνεται νὰ εἶναι Βασίλειος Θεσσαλονίκης, ὁ ἐν ἁγίοις τεταγμένος. Ἐν τῇ βιογραφίᾳ ὅμως ταύτῃ ἀρχιερεὺς ὁρᾶται Βασίλειος, χωρὶς ὀνόματος ἐπαρχίας, καὶ ἐπιστήμων ἀνὴρ δὐκνειται, διότι λέγει, πῶς ἀνεχώρησεν ἐκ τῆς συνοδίας τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου διὰ τὰ μαθήματα τῶν ἐπιστήμων. Ὁ σοφὸς οὗτος ἀρχιερεὺς πολλάκις τοῦ ὄρους τούτου μνημονεύων, ὡς ἐρήμου τόπου μέμνηται καὶ ἀκατοικήτου. μάλιστα γράφει καὶ ταῦτα, ὅτι τινὲς τῶν μαθητῶν τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου ἠθέλησαν, νὰ ἰδῶσι τὸ ὄρος καὶ νὰ ἀνεβῶσι καὶ εἰς τὴν κορυφήν, οὗτοι ἐλθόντες ἔτυχον εἰς κακοκαιρίαν, καὶ ἐκλείσθησαν ἀπὸ χειμῶνα καὶ ἐκινδύνευον ἀποθανεῖν, οὔτε πῦρ οὔτε τροφὰς ἔχοντες, καὶ ἔλαβεν ὁ ὅσιος Εὐθύμιος (γνοὺς διὰ πνεύματος ἁγίου) πῦρ καὶ βρῶματα, καὶ ἦλθεν εἰς τὸ ὄρος καὶ εὗρεν αὐτοὺς μόλις πνέοντας καὶ ἐζωογόνησεν αὐτούς. Τὰ διηγήματα ταῦτα παριστῶσιν ἔρημον τὸ ὄρος οἰκητόρων.

Πρὸς τούτοις ἐπιφέρουσι καὶ τὰς ἐκ τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου ἀποδείξεις.. Ὁ ὅσιος Ἀθανάσιος ἦλθεν εἰς τὸ ὄρος ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῆς βασιλείας

Ῥωμανοῦ τοῦ νέου υἱοῦ Κωνσταντίνου Πορφυρογεννήτου. Ποῖον τότε βίο εἶχον οἱ ἐν τῷ ὄρει μονάζοντες, ὅρα αὐτολεξεὶ κατωτέρω.

„Ὡς δ' οὖν ἐπέβη τοῦ ὄρους (ὁ Ἀθανάσιος), περινοστεῖ μὲν αὐτό, „περισκοπεῖ δὲ καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ οὐ πολλοὺς ὄντας τότε τοὺς ἀσκουμένους, „καὶ τούτων τὴν τραχυτάτην ἀγωγήν, ἀνιχνεύσας καὶ τὸν ἐρημικὸν καὶ „ἀπράγμονα βίον, ἐθαυμάζετο, καὶ ἥδετο τούτοις, καὶ ὡς ἀληθῶς ὄρεσιν „ἐγγίζειν αἰωνίοις ἐπείθετο, θεῷ πολλὴν ὁμολόγει τὴν χάριν, ὡς ὡδήγη„σεν, ὡς ἤγαγεν αὐτὸν εἰς ὄρος ἅγιον αὐτοῦ καὶ εἰς τὰ σκηνώματα αὐτοῦ. „Καὶ γὰρ ἦν αὐτοῖς ἀτεχνῶς, κατὰ τὸ ᾀδόμενον, ἄσπαρτα καὶ ἀνήροτα „πάντα. οὐ γὰρ γῆν ἤρουν, οὐκ αὔλακα ἔτεμνον, οὐ βοῦν εἶχον, οὐχ' ὑπο„ζύγιον, οὐκ ἄλλο τι τῶν ἀχθοφόρων ζῶον, οὐ κυνάριον, οὐ κύνα, ἀλλὰ καλύ„βας ἐκ μικρῶν πηξάμενοι ξύλων καὶ ὀροφὴν αὐταῖς ἐκ χόρτου συμφοριθεῖσαν „ἐπισχεδιάσαντες, οὕτως ἐν θέρει, οὕτως ἐν χειμῶνι διεκαρτέρουν, τῶν ἐναν„τίων τοῦ ἀέρος ἀνεσχόμενοι προσβολῶν. εἰ δὲ ποτὲ καὶ γένοιτό τις χρεία „μετακομίσαι τὶ τῶν παρ' αὐτοῖς, αὐτοὶ δι' ἑαυτῶν τὴν τῶν νοτοφόρων „ζώων χρείαν ἐπλήρουν. ἐπιστρώματα γὰρ τινὰ οἷα τὰ τῶν ἡμιόνων τοῖς „ἑαυτῶν ἐπιθέντες νώτοις, ταῦτα δὴ τὰ τοῦ Χριστοῦ ὑποζύγια, οὕτως ἐν „αὐτοῖς τὰ ἄχθη μετέφερον. Τροφὴ αὐτοῖς μετὰ τὴν πνευματικὴν ἡ σω„ματικὴ ἄσκευος πᾶσα καὶ ἀπέριττος καὶ τὸ ὅλον ὄρθος.... τῶν γὰρ ἀγ„ρίων δένδρων συλλέγοντες τοὺς καρπούς, αὐτοσχέδιον ἑαυτοῖς παρετίθουν „τὴν τράπεζαν, πλῆν εἰ μή που πλοίου ποθὲν ἐποκείλαντος, εὐχῆς χάριν „παρέβαλλόν τινες. Τοῦτο γὰρ εἴθιστό τισιν ἐκ πολλοῦ, οἷς καὶ τῶν ἐξ „ἔθους ἐπικομιζομένων μεταδιδόντες, οἷον σίτου, ἢ κέχρου εἴ τύχοι, ἢ „τινος ἄλλου τῶν σπερμάτων, τῶν παρ' ἐκείνοις ἀντελάμβανον ὠπωρῶν· „οὐκ ἐσαεὶ δὲ τοῦτο, οὐδ' ἀδεῶς ἐπράττετο, ἀλλὰ σπανίας καὶ παρατετη„ρημένως καὶ σὺν φόβῳ διὰ τὴν ἀπὸ τῶν ἀθέων τὸ τηνικαῦτα Κρητῶν „ἐπικειμένην καταδρομήν“.

II.

Ἐρημικὸν οἱ τότε τοῦ ὄρους μοναχοὶ καὶ ἀκοινώνητον, ὡς εἴδομεν, ἔχοντες βίον, πότε καὶ πῶς καὶ τίνος ἕνεκεν ἠθροίζοντο, καὶ ποῦ τὴν σύναξιν ἐποίουν;

Ἐκ τοῦ βίου τοῦ αὐτοῦ πατρός.

„Ἡ σύναξις δὲ (δεῖ γὰρ ἴσως ποθοῦσιν ὑμῖν καὶ τὴν ταύτην τελε„τὴν ἥτις ποτέ ἐστι, διαγράψαι) αἰτίαν μὲν τὸ κοινονικὸν καὶ φιλάλληλον „ἔσχε διὰ τὸ πάντη τῶν ἐκεῖσε μοναδικόν τε καὶ ἀκοινόνητον. ἐτελεῖτο δὲ „τῇ τῶν γερόντων συνελεύσει τρὶς τοῦ ἐνιαυτοῦ πάντων ἐν τῇ τῶν Κα„ρεῶν οὕτω λεγομένῃ Λαύρᾳ συνιόντων, καὶ τὰς συνήθεις τρεῖς ἐπιτελούν„των ἑορτάς, ἐπί τε τὸ κοινῇ τῶν θείων τυχεῖν ἁγιασμάτων, καὶ ἀλλή„λοις ἀλῶν κοινωνῆσαι“.

III.

Αἱ ἄνωθεν μαρτυρίαι συμφωνοῦσι τοῖς βασιλικοῖς γράμμασι, Βασιλείου, Λέοντος, καὶ Πορφυρογεννήτου καὶ Ῥωμανοῦ καὶ τῶν υἱῶν αὐτοῦ, καὶ τῷ Πρακτικῷ Θεσσαλονίκης περὶ διαχωρισμοῦ τῶν ὁρίων Ἄθωνι τῶν μοναχῶν καὶ τῶν οἰκητόρων τοῦ κάστρου Ἱερισσοῦ, ὅτι οἱ μοναχοὶ εἶχον τὰς εὐτελεῖς αὐτων σκηνάς, ὡς διάφορα σκηνώματα οἰκοῦντες ἐν ἡσυχίᾳ καὶ ἐρημίᾳ. Ὅθεν καὶ ἡσυχαστὰς ἐρημήτας αὐτοὺς γράφουσι τὰ βασιλικὰ εἰρημένα γράμματα. Ὁρῶμεν λοιπὸν, πρῶτον, ὅτι ὁ ὅσιος Ἀθανάσιος ἐλθὼν ἐν τῷ ὄρει ἐπεριτριγύρισεν αὐτὸ, καὶ ἐστοχάζετο τοὺς ἐν τούτῳ οἰκοῦντας τότε ὀλίγους μοναχούς· δεύτερον, ὅτι οἱ ὀλίγοι οἱ τούτοι μοναχοὶ εἶχον ἀγωγὴν τραχυτάτην καὶ βιόν ἐρημικὸν καὶ ἀπράγμονα: τρίτον, ὅτι οὔτε ἔσπερνον τι καὶ ἐγεώργουν, οὔτε ἐθέριζον, οὔτε εἶχον γένος τι ζώου οὐδενὸς εἰς τὰς χρείας αὐτῶν: τέταρτον, ὅτι οἰκοδομὴν τινὰ ναοῦ, ἢ οἴκου ἐκ λίθων οὐκ εἶχον, πλὴν ἑνὸς ναοῦ στενοτάτου ἐν Καραῖς, εἰς ὃν ἠθροίζοντο τρὶς τοῦ ἐνιαυτοῦ, τῶν Θεοφανίων, τὸ Πάσχα καὶ τῇ 15 αὐγούστου. διὸ καὶ ἐδέοντο τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου, νὰ παρακινήσῃ τὸν φίλον τοῦ Λέοντα τὸν μάγιστρον, νὰ αὐξήσῃ τὸν ναὸν τούτον τὸν ἐν Καραῖς, ὡς μικρὸν πολλὰ, καὶ μὴ χωροῦντα οὐδὲ τότε ὀλίγους ἐν ταῖς συνάξεσι. τὰ δὲ οἰκήματα τούτων ἦσαν εὐτελεῖς καλύβαι ἐκ ξύλων, σκεπασμένα μὲ χόρτα: πέμπτον, τροφὴν εἶχον ἄσκευον καὶ ἀπέριττον ἐκ των ἀγρὶων δένδρων ὀπώρας. Ὅθεν καὶ ἡ τράπεζα αὐτῶν αὐτοσχέδιος. σπανίως δὲ συνέβαινε καὶ μετὰ φόβου νὰ ἔλθωσι τινὲς φέροντες σίτον, ἢ ἄλλα σπέρματα, νὰ τὰ ἀλλάξωσι μὲ ἀγρίων δένδρων καρπούς· ἕκτον, ὅτι οἱ τότε

οἰκοῦντες τὸ ὄρος μοναχοὶ εἶχον βίον πάντη μοναδικὸν ἀκοινώνητον, καὶ διὰ ταῦτα ἐποίουν τὴν σύναξιν, διὰ νὰ μεταλαβῶσι κοινῶς τῶν ἀχράντων μυστηρίων καὶ νὰ φάγωσι ἐν μίᾳ τραπέζῃ. Τοῦτον τὸν βίον εἶχον καὶ τὴν διαγωγὴν ἄχρι τῆς βασιλείας Ἰωάννου Τζιμισχῆ, ὡς φαίνεται σαφέστατα ἐκ τῆς κατὰ τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου ἀγωγῆς πάντων τῶν μοναχῶν τοῦ ὄρους διὰ τὴν παρὰ τοῦ βασιλέως Νικηφόρου τοῦ Φωκᾶ γενομένην οἰκοδομὴν τῆς Λαύρας. Ἐν ὅσῳ ἔζη ὁ Νικηφόρος, φοβούμενοι ἡσύχαζον· τούτου δὲ θανατοθέντος καὶ τοῦ Τζιμισχῆ λαβόντος τὴν βασιλείαν, εὐθέως ἀπῆλθον εἰς τὸν βασιλέα ἐγκαλοῦντες τὸν ὅσιον, ὅτι τὴν ἀρχαῖαν τάξιν τῆς ζωῆς αὐτῶν ἀνέτρεψε, καὶ ἔκτισε μοναστήριόν, καὶ ἐποίησεν οἰκοδομὰς καὶ τείχη, καὶ ἔφερε ζῶα, καὶ ἐφύτευσεν ἀμπελῶνας καὶ κήπους, καὶ τὰ ἑξῆς, καὶ ἐζήτουν κατασκαφῆναι καὶ ἐρημωθῆναι πάσας ἐκείνας τὰς οἰκοδομάς. ἀπολογηθέντος πρὸς ταῦτα τοῦ ὁσίου καὶ ἀποδείξαντος ἐνώπιον τοῦ βασιλέως, ὅτι ὁ κοινωνικὸς βίος τοῦ ἐρημιτικοῦ κρείττων ἐστί, ἤρεσε τῷ βασιλεῖ ἡ γνώμη τοῦ Ἀθανασίου, καὶ ἔγινε συμμέτοχος τοῦ κτιτορικοῦ δικαιώματος εἰς τὴν Λαύραν, δοὺς ἴδιον χρυσόβουλλον, καὶ διορίσας ἔλεος, ὅσον καὶ ὁ Νικηφόρος, καὶ κτίσας ὡς ἀκρόπολιν τῆς Λαύρας τὸν μέγαν πύργον καὶ ὀχυρὸν τοῦ ἁγίου Στεφάνου. Ταῦτα ἰδόντες οἱ μοναχοὶ ἐρημῖται ἔκλιναν εἰς τὸν Ἀθανάσιον τὸν αὐχένα, συγχώρησιν ζητήσαντες, ἐπ.ίησαν αὐτὸν ὁδηγὸν καὶ ποιμένα, καὶ ἤρξαντο ἔκτοτε οἰκοδομεῖν μοναστήρια, καὶ ναοὺς καὶ εὐκτηρίους ὄικους, καὶ καταλιμπάνειν τὰς καλύβας, ὡς ἐν τῷ βίῳ τοῦ Ἀθανασίου φαίνεται. ὅτι οὐκ ἦσαν ἄχρι τοῦ καιροῦ τούτου ὀνομασίαι ἐν τῷ ὄρει ἄλλαι προγεγονότων μωναστηρίων, πλὴν τῆς βασιλικῆς Λαύρας τῶν Μελανῶν, τῆς τότε κτισθείσης, μάρτυς τὸ Τυπικὸν τοῦ ὄρους, ὁ καλούμενος Τράγος, διότι εἶναι γεγραμμένον εἰς δέρματα τράγων. Ἡ αἰτία τούτου τοῦ τυπικοῦ ἐστάθη εἰς τὸ νὰ παύσῃ τὰ τρέχοντα σκάνδαλα μεταξὺ τῶν μοναχῶν κατὰ τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου καὶ τῆς Λαύρας, ἐδιώρισεν ὁ Τζιμισχῆς τὸν καθηγούμενον τῆς μονῆς τῶν Στουδίων Εὐθύμιον, καὶ ἦλθεν εἰς τὸ ὄρος, καὶ ἐσύναξε πάντας τοὺς μοναχοὺς καὶ ἐξέθετο τοὺς ἀκολούθους νόμους κατὰ κοινὴν πάντων ἀρέσκειαν.

IV.

Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου ὄρους, γεγονὸς περὶ τὸ 970 σωτήριον ἔτος, τὸ δεύτερον, ἢ τρίτον ἔτος τῆς βασιλείας Ἰωάννου Τζιμισχῆ, καὶ ἐπικυρωθὲν παρ' αὐτοῦ.

Οἱ ἐνασκούμενοι ἐν τῷ ὄρει *) τοῦ Ἄθω εὐλαβέστατοι μοναχοί, ὅτε Ἀθανάσιος ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς καὶ Πρῶτος τοῦ ὄρους, καὶ Παῦλος ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς ἐν τῇ θεοφυλάκτῳ γενόμενοι πόλει, κατενώπιον τοῦ φιλαγάθου βασιλέως ἡμῶν παραστάντες εἶπον· σκάνδαλά τινα καὶ φιλονικείας ἐφ' ἱκανοὺς χρόνους γίνεσθαι μεταξὺ αὐτῶν τε καὶ Ἀθανασίου τοῦ εὐλαβεστάτου μοναχοῦ τοῦ τῆς βασιλικῆς Λαύρας, τῆς οὕτω λεγομένης τὰ Μελανά, καθηγουμένου, ὡς ὅτι περικόπτονταί τινες **) ἔλεγον δὲ μηδὲ μίαν μηχανὴν περινοηθῆναι εἰς τὸ ταῦτα διαλυθῆναι, καὶ εἰρήνην βραβευθῆναι, αὐτοῖς. Ἔνθεν ὁ θεοστεφὴς καὶ κραταιὸς βασιλεὺς ἡμῶν, ὡς ὑπὸ τοῖς τοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ νόμοις ζῶν, καὶ φυλαττόμενος ὑπ' εὐθύτητος διὰ φροντίδος τιθέμενος τὸ εἰρηνεύειν τοὺς μοναχούς, καὶ τὸν εἰρηνικὸν καὶ γαλήνιον βίον βιοτεύειν εἴ περ τινὰς καὶ μὴ προ˙ ὑπὸ κοσμικὸν ἄγεσθαι κριτήριον, μηδὲ παρὰ ἀρχοντικῶν προσώπων τὰ κατ' αὐτοὺς διεξετάζεσθαι, καὶ τὰ ὑπ' ἐνίων κατ' αὐτῶν λεγόμενα τοῖς πολλοῖς ἔκφορα γίνεσθαι. ἄλλως τε δέ, καὶ διὰ τὸ τὰ τῶν μοναχῶν τοῖς κοσμικοῖς μὴ διὰ βάθους δυνάμενα ἱκέσθαι. ἄλλα γαρ τὰ τῶν μοναχῶν ἤθη, αἵ τε διαφοραὶ καὶ ἐγκλήσεις, καὶ αἱ κατ' αὐτῶν ἀποφάσεις. διωρίσατο τῇ ἡμῶν μετριότητι ἐπὶ τοῦτο πιττακίου γενέσθαι, καὶ ἀμφώτερα τὰ μέρη ἑνῶσαι, καὶ τὰ παρ' αὐτῶν ἐναγόμενα ἐνωτίσασθαι, καὶ τὴν οἴκουσαν τοῖς πράγμασι διόρθωσιν συνεπιβαλέσθαι ἡμᾶς, κατὰ τὴν τῶν θείων κανόνων εἰσήγησιν. Καὶ δὴ γενομένων ἡμῶν ἐπιτοπίως, συμπαρόντων ἀμφοτέρων τῶν διαδικα ζομένων μερῶν, τῶν τε ἡγουμένων ἁπάντων τοῦ ὄρους συνεδριαζόντων

*) Что напечатано здѣсь разгонисто, того нѣтъ въ спискѣ Аѳоно-Павловскаго монастыря, переписанномъ съ подлинника въ 1784 году. Значитъ: всѣ эти слова изгладились въ семъ подлинникѣ, или не разобралъ ихъ переписчикъ.

*) Видя эти точки, знай, что въ подлинномъ уставѣ семъ, съ котораго списана Филоѳеевская рукопись, изгладилось нѣсколько словъ.

ἡμῖν, πάσης τε τῆς τῶν ἀδελφῶν συνάξεως συμπαρούσης· τῶν τε πραγμάτων κινηθέντων καὶ δοκιμασθέντων δι' ἀκριβοῦς ἐρεύνης μέχρι μίας ἡμερῶν εὐδομάδος, εὑρέθη κατὰ πᾶσαν ὑπόθεσιν ἀμφότερα τὰ μέρη ἀνεύθυνα. εἰ καὶ παράδοξόν πως τὸ λεγόμενον τῷ μὴ βαθέως καὶ πνευματικῶς ἐπιστῆσαι δυναμένῳ τοῖς πράγμασιν. ἡ γὰρ προχωρήσασα μεταξὺ αὐτῶν διαφορὰ ἐκ σατανικῆς ἐνεργείας συμβεβηκέναι διέγνωσται. Ἐντεῦθεν εἰρήνη βαθεῖα καὶ ἀστασίαστος ἐπεβραβεύθη αὐτοῖς τῇ τοῦ θεοῦ συνεργείᾳ καὶ χάριτι, πάντων τῶν ἀμφισβητουμένων διαλυθέντων. Ἐπὶ τούτοις καὶ ἄλλας τινὰς ὑποθέσεις εὑρηκότες διορθώσεως ἐπιδεομένας κατὰ τὸ ἡμῖν ἐγχωροῦν καὶ τὸ τοῖς θείοις κανόσι παριστάμενον ἀκριβές, τὴν διόρθωσιν ἐποιησάμεθα. Ἑτέρους τέ τινάς των μοναχῶν κατ' ἀλλήλων ἀμφισβητήσεις καὶ δίκας ἔχοντας εὑρηκότες διελύσαμεν, τούτους εἰρηνοποιήσαντες. Ἐπιστήσαντες δὲ τοῖς πράγμασιν ἀκριβέστερον, εὕρομεν καὶ ἐκ τῶν συνάξεων σκάνδαλά τινα, φιλονεικίας τε καὶ ζυζάνια ἀναφύεσθαι. Ἐπεὶ οὖν τὰς συνάξεις ἕνεκα τινὸς ὠφελείας ἀδελφῶν καὶ παρακλήσεως παρὰ τῶν ἐπινοησάντων γινώσκομεν ἐπινενοεῖσθαι, συνέβαινε δὲ ταύτας εἰς τὸ ἐναντίον προβαίνειν, συνευδοκήσαμεν καὶ συνῳκονομήσαμεν κοινῇ γνώμῃ καὶ αἰτήσει καὶ θελήσει πάντων τῶν συνεδριαζόντων ἡμῖν εὐλαβεστάτων μοναχῶν καὶ ἡγουμένων, (ὧν τὰ ὀνόματα καὶ αἱ ὑπογραφαὶ ἐν τῷ τέλει τοῦ Τυπικοῦ διασημαίνονται) τὰς δύο συνάξεις ἀποκοπῆναι, τοῦ τε Πάσχα καὶ τῆς Χριστοῦ γεννήσεως, καὶ ἅπαξ τοῦ ἐνιαυτοῦ κατὰ τὴν σεβασμίαν ἑορτὴν τῆς ἀχράντου θεοτόκου καὶ θεομήτορος ἐπισυνάγεσθαι αὐτοὺς καὶ ποιεῖν τὴν σύναξιν, φυλάττεσθαι καὶ τὴν ῥόγαν *) μέχρι τῆς ἡμέρας ἐκείνης. Εἰσηγούμεθα οὖν, κατὰ τὴν ὁρισμένην ἑορτήν, ἔρχεσθαι τὸν Πρῶτον μετὰ μαθητῶν τριῶν καὶ μόνον. τὸν δὲ εὐλαβέστατον Ἀθανάσιον καὶ καθηγούμενον τῆς μεγάλης Λαύρας μετὰ δύο, καὶ τὸν μοναχὸν Παῦλον μεθ' ἑνὸς **) τοὺς δὲ λοιποὺς ἡγουμένους, κελλιώτας καὶ ἡσυχαστὰς ἅπαντας

*) Ῥόγαν καλεῖ τὸ ἐκ διαφόρων προσώπων συναθροιζόμενον ἔλεος, καὶ ἔπειτα διανεμόμενον πρὸς πάντας τοὺς δεηθέντας ὑπὲρ τῶν ἐλεησάντων, ὡς ἐν τῷ κζ τύπῳ τοῦ παρόντος τυπικοῦ σαφέστερα φαίνεται.

**) Παῦλος ὁ μοναχός, ἀνὴρ ἐπίσημος, ὡς φαίνεται, ἔχων τὰ δευτερεία Ἀθανασίου. Οὗτος ἐν τῷ βίῳ τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου Ξηροποταμηνὸς λέγεται. οὐχ' ὑπογράφεται ἡγούμενος κάτωθεν', ἀλλὰ Παῦλος μοναχὸς καὶ πρεσβύτερος.

ἄνευ ὑπουργῶν συνάγεσθαι. ἐπειδή, ὡς εὑρήκαμεν, ἐκ τῶν ὑπουργῶν αἱ ἀταξίαι καὶ αἱ φιλονικείαι ἐγίνοντο ὡς επὶ τὸ πλεῖστον *). Ἡμεῖς μὲν κατὰ τὸ ἐνὸν, ὡς ἡμῖν δοκεῖ, τρόπον ἴασεως περιενοησάμεθα, ὅπως καὶ τὸ τῆς εὐλαβείας σεμνὸν περινοηθείη τοῖς τῶν μοναχῶν ἀμφοτέροις μέρεσι, καὶ εἰρηναῖα κατάστασις καθόλου κυρωθείη εἰς τὸ μὴ στασιάζειν αὐτούς, μήτε σχίσματα ἤ, μήτε εἰς τὸ ἐξῆς πρόσκομα γίνεσθαι τοῖς κοσμικοῖς, καὶ μάλιστα τὰς θείας ἐνοχλεῖν ἀκοὰς τοῦ φιλευσεβοῦς καὶ κραταιοῦ βασιλέως ἡμῶν. Εἰ δὲ γε τοῦ καιροῦ προϊόντος τελεία κατάστασις γένηται τῇ τοῦ θεοῦ συνεργείᾳ καὶ χάριτι, βουληθῶσι δὲ κοινῇ γνώμῃ πάντες καὶ ἑτέραν σύναξιν γίνεσθαι, χαίρομεν ἐπὶ τούτῳ καὶ ἡμεῖς καὶ ἀγαλλιώμεθα· πλὴν παρακαλοῦμεν δηλοποιηθῆναι καὶ ἡμῖν διὰ γραφῆς αὐτῶν, ἵνα μὴ παρείσδυσιν λάβωσι καταλύειν τί ἐκ τοῦ Τυπικοῦ. Εἰσηγητέον οὖν ὑμῖν καὶ τύπους φυλάττεσθαι τοιούς δε, οἵ καὶ θεῷ εὐάρεστοι, ὡς οἶμαι, νομισθήσονται, καὶ τῷ φιλαγάθῳ βασιλεῖ ἡμῶν εὐαπόδεκτοι, καὶ τῷ ἀσκητικῷ βίῳ ἐπιτήδειοι καὶ τῇ γνώμῃ πάντων καὶ κρίσει ἐκτεθέντες τῶν ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθω καθηγουμένων.

Τύπος.

(α.)

Χρῆναι τοιγαροῦν ὑπελήφαμεν, ὡς εἴγε ἄρα τί συμβαίη δεόμενον ἐπιδιορθώσεως ἐπὶ τὸ κοινόν, εἴτε ἰδικῶς εἰς πρόσωπόν τινος ἔχον ἀδελφοῦ τὴν ἀναφορὰν τὸ ἐπισυμβαῖνον ἐλάττωμα, ἐκτὸς εἰδήσεως τοῦ Πρώτου μὴ ἔχειν ἐπ' ἀδείας τινὰ τῶν ἡγουμένων ἐπανακρίνειν, ἢ διορθοῦσθαι τοῦτο, ἢ ἐπιτιμᾶν, ἢ κατὰ τοῦ ἐπταικότος ἀποφαίνεσθαι· μήτε δὲ πάλιν τὸν Πρῶτον ἔχειν ἐπ' ἐξουσίας, ἄνευ συνελεύσεως τῶν ἡγουμένων τοῦ ὄρους, βουλῆς τε καὶ γνώμης αὐτῶν ποιεῖν τι τῶν μὴ ἀρεσκόντων αὐτοῖς, εἰ καὶ μάλιστα ἐπὶ λυσιτελείᾳ τοῦ κοινοῦ, εἴτε τινὸς ἄλλου ἰδικοῦ προσώπου τὸ γινόμενον δόξειε.

(β.)

Τοὺς ἐν ἑτέροις ἀποκειρομένους μοναστηρίοις, εἶτα ἐκεῖθεν ἐξερχομένους, καὶ τὸ σεμνὸν τοῦτο ὄρος καταλαμβάνοντας καὶ ἀξιουμένους ὑποδο-

*) Ὅρα, ὅτι οἱ ἡγούμενοι ἦσαν καλλιῶται καὶ ἡσυχασταί, ἀλλ' οὐ καθηγούμενοι μονῶν, ἢ Λαυρῶν. Τὸν δὲ Παῦλον, μοναχὸν λέγει καὶ ὄχι ἡγούμενον μονῆς τινὸς ὀνομαστῆς. συνάγεται δὲ ἐκ τῆς συνεπείας τοῦ λόγου, ὅτι ἦν ἐκ τῶν κελλιωτῶν, ἢ τῶν ἡσυχαστῶν ἡγουμένων, καὶ εἶχεν ὑπουργοὺς εἰς ὑπακοὴν αὐτοῦ. ὅθεν καὶ μεθ' ἑνὸς ὑπυργοῦ ἔρχεσθαι ἐν τῇ συνάξει γράφει.

χῆς, δίκαιον ἡγούμεθα καὶ βουλόμεθα, μὴ ἐξουσίαν ἔχειν αὐτούς, μήτε ἀγροὺς ὀνεῖσθαι, μήτε τόπους ἀδεσπότους καταχρατεῖν ἐξ οἰκείας αὐτῶν ὁρμῆς καὶ θελήσεως, μήτε κελλίου ἐπιστατεῖν, ἄνευ τῆς διακρίσεως καὶ ἐπιτροπῆς τοῦ Πρώτου καὶ τῶν ἡγουμένων.

(γ.)·

Προσήκει πάντας τοὺς πρὸς ἡμᾶς ἀφικνουμένους καὶ ἐπαγγελλομένους τὴν μοναχικὴν κουρὰν ἀναδέχεσθαι, ὑποδοχῆς μὲν τυγχάνειν τούτους παρὰ πᾶσι τοῖς ἡγουμένοις, καὶ μηδαμῶς ἔξω τῆς πνευματικῆς συγχωρεῖσθαι μάνδρας, μὴ μέντοι καὶ ἀποκείρειν αὐτοὺς ἐκ τοῦ παραχρῆμα, ἄχρις ἂν τῷ ἐκκλησιαστικῷ κανόνι παραμείναντες ἐπὶ ἐνιαυτὸν ἕνα τὰ μοναχικὰ παιδευθῶσι, καὶ βέβαιον ἐπιδείξονται τὸν λογισμὸν αὐτῶν καὶ ἀσάλευτον, καὶ δεικνυμένων αὐτῶν τοιούτων τότε τῇ κρίσει τοῦ ἡγουμένου τούτους τὸ σχῆμα τῶν μοναχῶν ἀμφιένυσθαι. Εἰ δὲ προσέλθοι κατὰ περίστασιν, ἢ κατά τινα τρόπον ἄλλον, οὐκ ἔστι δὲ τῶν ἐνδεχομένων ἐκδέξασθαι αὐτὸν τὸν ἐνιαυτόν, ἀλλ' ἀπαιτεῖ παρευθὺς ἀποτάξασθαι τὸν προσιόντα, τοῦτο εἰς τὴν τοῦ ἡγουμένου κρίσιν ἀνατιθέμεθα. Αὐτὰ δὴ ταῦτα καὶ εἰς τὸν διά τινα ἀσθένειαν ἐπειγομένον τοῦ κουρευθῆναι, καὶ τὸ μοναδικὸν ἐνδύσασθαι σχῆμα προαιρούμενον προτρεπόμεθα, ἵνα μὴ φθάσας ὁ θάνατος, πρὸ τοῦ ὁρισμένου καιροῦ, ὃν ἐξεθέμεθα, ἐπελθεῖν τοῦ βίου τοῦ δὲ, αὐτὸν μεταστήσειε.

(δ.).

Δεῖ τὸν προσερχόμενον κοσμικὸν τινι τῶν ἡγουμένων, εἴτε προσκαρτεροῦντα ἑξαμηνιαῖον χρόνον, εἴτε καὶ ἐνιαυτόν, ἀπαρεσκόμενον διά τινας προφάσεις καὶ εὐλογοφανεῖς αἰτίας τοῦ μὴ ὠφελῆσθαι αὐτὸν, εἰς ἕτερον ἡγούμενον πνευματικὸν παραδίδοσθαι, ὃν ἂν αὐτὸς ἐκλέξηται, μαρτυρούμενον δῆλονὅτι καὶ παρ' ἄλλων προσώπων ἀνεπίληπτον εἶναι καὶ ἱκανὸν ψυχὰς ὠφελεῖν· μὴ ἐξεῖναι δὲ αὐτῷ ὑποχωρεῖν, ἄνευ προτροπῆς, εἰδήσεώς τε καὶ παραθέσεως τοῦ προηγησαμένου, ἀλλὰ τῇ βουλῇ αὐτοῦ καὶ γνώμῃ παραδίδοσθαι εἰς ὃν ἂν ἡρετίσατο.

(ε.).

Ει τίς μοναχὸς εὐλόγως ἀπαρέσκεται τοῦ συνδιάγειν τῷ ἡγουμένῳ αὐτοῦ, διά τινας αἰτίας βλάβος προξενούσας τῇ ψυχῇ αὐτοῦ, εἰ καὶ τάχα

ἀπ᾽ αὐτοῦ τὸ μοναχικὸν σχῆμα εἴληφεν, ἀλλ᾽ οὖν εὑρίσκει ἕτερον ἡγούμενον καὶ γνώμῃ καὶ βουλῇ καὶ προτροπῇ τοῦ προηγησαμένου πατρὸς παραδίδοσθαι αὐτόν. μὴ ἐξεῖναι δέ τινι τῶν ἡγουμένων παρεγγυώμεθα ἑτέρου ἡγουμένου μαθητὴν δέξασθαι ἄνευ τῆς τοῦ ἡγουμένου αὐτοῦ εἰδήσεως. εἰ δέ τις φωραθείη ἀνδραποδίζων τὸν τοιοῦτον μαθητήν, μὴ παραδίδοσθαι αὐτὸν τῷ τοιούτῳ.

(ϛ.).

Εἴ τινι τῶν ἡγουμένων ἔτι περιόντι αἱρετὸν καταφανείη πωλεῖν ἢ χαρίζειν ἴδιον ἀγρόν, ἢ καὶ διαπέμπειν ἐν ᾧ ἂν βούληται προσώπῳ, ἢ καὶ μετὰ τὴν ἐντεῦθεν τοῦ βίου ἐκδημίαν τὰ αὐτὰ διατάττεσθαι περὶ τῶν αὐτῷ διαφερόντων, ἐξεῖναι αὐτῷ μετὰ πάσης ἀδείας τῇ ἰδίᾳ δεσποτείᾳ καὶ ἐξουσίᾳ κεχρῆσθαι προτρεπόμεθα, καὶ μηδαμῶς κολύεσθαι. εἰ δὲ πρὸς τὸν μαθητὴν αὐτοῦ θελήσει καταπέμψαι τὴν τοῦ τοιούτου ἀγροῦ δεσποτείαν καὶ κυριότητα, ἔξεστιν αὐτῷ καὶ τοῦτο διαπέμπεσθαι, καὶ μὴ παρά τινὸς ἐμποδίζεσθαι.

(ζ.).

Εἴ τίς τῶν ἡγουμένων τοῦ ὅρους μέλλων τελευτᾶν καταλείψει τινὶ τῶν ἐπιτρόπων τὸν ἀγρὸν αὐτοῦ εἰς τὸ καλῶς καὶ θεαρέστως διοικῆσαι τὰ περὶ αὐτοῦ καὶ οἰκονομήσασθαι, μὴ ἐξεῖναί τινι αὐτῶν ἐξουσίαν ἔχειν προσκυροῦν τὸν τοῦ τελευτῶντος ἀγρὸν μήτε ἐν τῇ μεγάλῃ Λαύρα, μήτε ἐν ἑτέρῳ, μήτε ἐν ἀλλοτρίῳ ἀγρῷ, μήτε ἐν ἰδίῳ, ἀλλὰ πιπράσκεσθαι ἢ χαρίζεσθαι εἰς ἀξιόλογον καὶ εὐλαβὲς πρόσωπον, εἴ γε ἄρα φαίνοιτο μὴ ἔχειν ἀγρὸν ἕτερον. ὡσαύτως καὶ τὰ ἀπὸ χαριστικοῖς διδόμενά τισι, κατὰ τὸν ῥηθέντα ὅρον τηρείσθωσαν ἀπὸ τοῦ παρόντος.

(η.).

Ὅσοι ἀπὸ τῶν ἰδίων ἡγουμένων ὑποχωροῦντες οὐ προαιροῦνται εἰσελθεῖν ἐν ὑποταγῇ πατρὸς κατὰ τὸ παρ᾽ ἡμῶν ἐκτεθὲν τυπικόν, ἀλλὰ βούλονται θρασέως καὶ ἀπαιδεύτως τὸ ὄρος ἅπαν περιϊέναι καὶ μισθαρνεῖν, οὗτοι καὶ ἅπαξ καὶ δὶς καὶ πολλάκις παραινήσθωσαν, καὶ εἰ μὴ βούλωνται πειθαρχεῖν τοῖς ἐπὶ τῷ συμφέροντι αὐτῶν λέγουσιν, ἄκοντες καὶ μὴ βουλόμενοι πνευματικοῖς πατρᾶσι παραδεδόσθωσαν.

(θ.).

Ἐντελλόμεθα καὶ παραινοῦμεν, ὥστε μὴ ἐξεῖναί τινι κατὰ τὸν ἀρχαῖον τῶν ἁγίων πατέρων ὅρον θεατρίζειν, ἢ ἐκπομπεύειν διαλογισμοὺς τινῶν καὶ ἐξομολογήσεις· εἰ δέ τις τοῦτο ποιῶν φωραθείη, ὁποῖος ποτ' ἂν εἴη, τοῖς τῶν κανόνων ἐπιτιμίοις ὑποκείσθω.

(ι.).

Ὅσοι τῶν ὑποτακτικῶν πνευματικοὶ καὶ ἀσκητικοὶ ἔφθασαν γεγονέναι διὰ τῆς τῶν ἀρετῶν ἐργασίας, καὶ οἱ ἡγούμενοι αὐτῶν κρίνουσιν ἱκανοὺς εἶναι πρὸς τὸ τῆς ἡσυχίας ἀποδύσασθαι στάδιον, συνεπιτρέπομεν καὶ συνευδοκοῦμεν καὶ ἡμεῖς τούτους κατὰ μόνας καθῖσαι, καὶ κατὰ τὴν ἀρέσκειαν καὶ κρίσιν τῶν ἡγουμένων αὐτῶν ἀσκεῖσθαι.

(ια.).

Περὶ τῶν εἰσερχομένων ἀγνώστων ἱερέων εἰσηγητέον· ὥστε μὴ ἔχειν ἐξουσίαν αὐτοὺς ἱερουργεῖν, μήτε ἰδίᾳ μήτε κοινῇ τῆς θείας κατατολμᾶν λειτουργίας, ἐκτὸς συστατικοῦ γράμματος τῶν ἐπισκόπων αὐτῶν, ἢ βεβαίας μαρτυρίας καὶ ἀληθοῦς.

(ιβ.).

Παραινοῦμεν δὲ καὶ τοῦτο, κατὰ τὸν καιρὸν τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς, πάντας τούς τε κατὰ μόνας ἀσκοῦντας, καὶ τοὺς ἐν τῷ κοινῷ, ἐν ἡσυχίᾳ καθέζεσθαι, καὶ μὴ παραβάλλειν ἕτερον τῷ ἑτέρῳ ἐκτὸς εὐλόγου προφάσεως, ἢ ἀνάγκης κατεπειγούσης, ἢ καὶ περὶ θεραπείας τῶν πονηρῶν καὶ αἰσχρῶν λογισμῶν. ἔτι μὴν μηδενὶ ἐξεῖναι τῶν ἡγουμένων κατὰ τὰς ἁγίας ταύτας ἡμέρας ἐργατείας ποιεῖν, πλὴν ἐν τοῖς σάββασιν, ἢ ἄλλοτι, ἐκτὸς τῶν πνευματικῶν ὁρᾶσθαι ἐπιτηδεύοντα. Πρὸς τούτοις ἰχθύων μετάληψις ἐν ταῖς ἁγίαις ταύταις ἡμέραις τὸ καθόλου μὴ ἐξέστω ὑμῖν, ἐκτὸς τῆς σεβασμίας ἑορτῆς τοῦ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου εὐαγγελισμοῦ, καὶ ἀσθενείας τινὸς ἐνοχλούσης.

(ιγ.).

Ὅσοι τῶν μοναχῶν ἀγροὺς κτησάμενοι πωλοῦσιν αὐτούς, εἶτα πάλιν ἄλλους ὠνούμενοι αὖθις μεταπιπράσκουσι φυλαργυρίας ἕνεκα καὶ αἰσχροκερ-

δείας, οὐ παραιτοῦμενοι καπηλικῶς ἐμπορεύεσθαι, τούτους εἴργεσθαι τῆς τοιαύτης ψυχοβλαβοῦς ἐμπορείας παντὶ τρόπῳ διεντελλόμεθα, ἢ πάντη ἐξελαύνεσθαι τοῦ ὄρους, δηλαδὴ μὴ διορθουμένους μετὰ μίαν καὶ δευτέραν νουθεσίαν, μηδὲ ἀπὸ τῆς πονηρᾶς ὁδοῦ ἐπιστρέφοντας.

(ιδ.).

Μηδενὶ συγχωρείσθω τῶν ἀδελφῶν τοῦ ὄρους ἐξέρχεσθαι, καὶ συντεκνίας, ἢ ἀδελφοποιήσεις ποιεῖν μετὰ κοσμικῶν, καὶ εἰ προλαβόντως τινὲς τιοῦτόν τι κατεπράξαντο, μηκέτι εἰς τοὺς οἴκους αὐτῶν ἀπιέτωσαν, ἢ συναριστευέτωσαν, ἢ συνδειπνήτωσαν, ἢ ὅλως μετ' αὐτῶν συμποσιαζέτωσαν.

(ιε.).

Περὶ τοῦ οἴνου διοριζόμεθα γνώμῃ κοινῇ καὶ προτρεπόμεθα. Ἐπειδήπερ αἱρετὸν ὑμῖν τοῦτο κατεφάνη, τὸ πρακτέον εἰσηγήσασθαι· μηδένα τολμᾶν ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ τοῦ Ζυγοῦ καὶ ἐνδοτέρω ἐπὶ τὸ ὄρος τοῦτον εἰς κοσμικοὺς πιπράσκειν, ὡς ἐκ τούτου συγχωρεῖσθαι τοὺς ἔξωθεν ἐπιχωριάζειν τοῖς μοναχοῖς πικνότερον, καὶ τῆς βιωτικῆς λύμης τούτους ἀναπληροῦν. ἀλλ' εἰ καὶ περιττεύον τί γεωργείη τις, τοῦτο μοναχοῖς πιπρασκέτω, καὶ παρὰ τῶν ὠνουμένων, ὃ μὴ ἔχει, ἀντιλαμβανέτω. διὰ δὲ ἐνδεεῖς χρειῶν εἶναί τινας τῶν ἐν τῷ ὄρει μοναχῶν, (οὐ γάρ εἰσιν ἅπαντες ἀνελλειπεῖς), εἰ καὶ κοσμικοί τινες τύχειεν πρὸς τὸ ὄρος φοιτῆσαι μετὰ χρειῶν τινῶν, ὧν τὸ ὄρος ἐπιδέεται τὸ τηνικαῦτα διὰ τὴν ἀπαραίτητον χρείαν, καὶ αὐτοῖς ἀντικαταλλάτεσθαι συγχωρείσθω ὁ οἶν.ς.

(ις.).

Τοὺς νεωτέρους καὶ ἀγενείους καὶ εὐνούχους ἕνεκεν κουρᾶς τῷ ὄρει προσφοιτῶντας, παντελῶς μὴ παραδέχεσθαι παρεγγυώμεθα μετὰ πάσης ἀσφαλείας· εἰ δέ τις ἀπαραίτητος καὶ ἀναγκαῖα ἐπισυμβαίη περίστασις, ἄνευ βουλῆς καὶ γνώμης καὶ ἐπισκέψεως τοῦ τε Πρώτου καὶ τῶν ἡγουμένων ἁπάντων τοῦ ὄρους, μηδὲν γίνεσθαι, μηδένα προσίεσθαι, μηδὲ ἀποκειρεῖν. Εἰ δέ τις τῶν ἡγουμένων τῶν κελλιωτῶν καταφρονήσας τῶν τυποθέντων εἰσαγάγῃ εἰς τὸν ἀγρὸν αὐτοῦ, ἢ εἰς τὸ κελλίον εὐνοῦχον, ἢ παιδίον, καὶ παραγγελθεὶς ἅπαξ καὶ δὶς οὐ τὴν προσήκουσαν διόρθωσιν ἐπιδείξαιτο, τοῦτον παντελῶς τοῦ ὄρους διώκεσθαι λυσιτελεῖν ἡγοῦμεθα.

ιζ).

Ὅσοι τῶν ἀδελφῶν ἰδιῶται μὲν ὄντες τῷ λόγῳ, πνευματικοὶ δὲ τῇ γνώσει, ἔφθασαν γεγονέναι ἡγούμενοι, ἐχέτωσαν ἐπ' ἀδείας κουρεύειν τινὰς τῶν προσιόντων αὐτοῖς, ὥσπερ καὶ οἱ λοιποὶ τῶν ἡγουμένων, καὶ μὴ εἰργέσθωσαν. Ἔτι οὖν καὶ αὐτοὺς τοὺς ἡγουμένους μὴ γεγονότας, διὰ τὸ φθάσαι τὴν διακονίαν, ἁρπάσαι ταύτην, μὴ δυναμένους δὲ μηδὲ αὐτοὺς διακυβερνᾶν, τούτους ἐντελλόμεθα πνευματικοῖς παραβάλλειν πατρᾶσι, καὶ τῆς παρ' αὐτῶν ἀπολαύνειν ὠφελείας διὰ τῆς τῶν λογίσμῶν ἐξαγορεύσεως·

ιη.)

Εἴ τις ἐν ὑποταγῇ ὢν τινος τῶν ἡγουμένων, εἴτε ἀπὸ ξένης παραβάλλοι, θελήσει καὶ γνώμῃ αὐτοῦ κελλίον οἰκοδομήσειεν, μὴ ἀναπαυόμενος δὲ βουληθείη ἐκεῖθεν ὑπαναχωρῆσαι μὴ ἐνοχλούμενος παρὰ τοῦ ἡγουμένου αὐτοῦ, λαμβανέτω τὴν ἡμισείαν τῆς ἐξόδου τοῦ κελλίου αὐτοῦ. Εἰ δὲ παρὰ τοῦ ἡγουμένου θλιβόμενος βούλεται μεταναστεῦσαι. λαμβάνειν τὴν ἔξοδον αὐτοῦ ἀνελλιπῶς παραγγυώμεθα, εἶθ' οὕτως ὑπαναχωρεῖν. Αὐτὰ δὲ ταῦτα περί τε χωραφίου καὶ ἀμπελῶνος διοριζόμεθα.

(ιθ.).

Εἴ τις μοναχὸς εἰσελθὼν δουλεύσοι τινὶ τῶν ἡγουμένων ἐπὶ ἐστιχημένῳ ἐνίαυτῷ, ἔσωθεν δὲ τοῦ ὡρισμένου καιροῦ τούτου κατολιγωρήσας ὑπαναχωρήσειεν, ἔξεσται αὐτῷ λαμβάνειν τὸν μισθὸν τῆς δουλείας αὐτοῦ. Εἰ δὲ κακουργίᾳ τινὶ χρώμενος ὁ ἡγούμενος, καὶ μετὰ δουλείαν τετραμηνιαίου, ἢ ἑξαμηνιαίου χρόνου παραθεὶς θλίψαι τὸν ἀδελφὸν ἐν τῷ καταδιώκειν αὐτὸν ἀμισθί, ἐξ ὁλοκλήρου λαμβάνει τὸν μισθὸν αὐτοῦ προτρεπόμεθα. Εἰ δέ γε ἀντιδιατίθεται ὁ κατὰ πάθος ἀποστερῶν μὴ διδόναι μισθὸν τῷ δουλεύσαντι, ἐναγέτω κατ' αὐτοῦ τοῖς γέρουσι, καὶ ἀνυπαρθέτως ἀπαιτείσθω ὁ μισθὸς αὐτοῦ παρ' αὐτῶν ἐξ ὁλοκλήρου, καὶ τῷ ἐγκαλοῦντι διδόσθω. ὡσαύτως καὶ τὸν ἀστιχήτως εἰσιόντα ἐν ὑποταγῇ καὶ δουλεύοντα, διωκόμενον δὲ παρὰ τοῦ ἡγουμένου, εἴτε θλιβόμενον παρ' αὐτοῦ καὶ ὑπαναχωροῦντα, λαμβάνειν ἐξ ὁλοκλήρου τὴν ῥόγαν αὐτοῦ παρὰ τοῦ ἡγουμένου ἐντελλόμεθα.

κ).

Τὰς λεγομένας ἀγκαρίας ἐκκοπῆναι προσηκόντως ἡγησάμεθα, τὰς παρὰ τῶν κελλιωτῶν πρὸς τοὺς ἡγουμένους γινομένας. ταῦται γὰρ κοσμικοῖς, οὐ

μοναδικοῖς ἐστῶσι σύμβολα. εἰ δέ τις ἑκόν τι, μὴ καταναγκάζοντός τινος, αἱρεσθεὶς ἀφεῖχθαι καὶ βοηθῆσαί τινι, ἐν τῇ ἐξουσίᾳ τοῦ δουλεύοντος κείσθω τοῦτο.

(κα.).

Τῷ τὴν μέσην ἐπιστασίαν ἐγκεχειρισμένῳ οἰκονόμῳ διεντελλόμεθα, ἔχειν ἐπ' ἀδείας, εἴ γε ἄρα ἐφευρίσκει τινάς, σκάνδαλα καὶ φιλονηκείας διεγείροντας, τούτους ἐξελαύνειν τῆς Μέσης. καὶ γὰρ εἴ τι παρ' αὐτῶν συμβαίη ζιζάνιον γίνεσθαι καὶ μὴ τὴν προσηκοῦσαν διόρθωσιν παρὰ τοῦ οἰκονόμου δέξηται, ἡ αἰτία εἰς αὐτὸν διαβήσεται. εἰ δὲ διά τινας δουλείας ἀναγκαίας εὑρεθείη ἀποδημῆσαι τοῦ ὄρους, καταλιμπάνειν ἀντ' αὐτοῦ ἄνθρωπον ἱκανόν, κρείττονα πάντων διευθύνοντα τοὺς μοναχοὺς πρὸς εἰρηναῖαν κατάστασιν. εἰ δὲ καὶ ἔξω τῆς Μέσης συμβαίη σκάνδαλον κατὰ τὸ ὄρος γεγονέναι, ὀφείλειν τὸν οἰκονόμον προτρεπόμεθα συμπαραλαμβάνειν τρεῖς ἢ τέσσαρας ἡγουμένους ἐκ τῶν πλησιαζόντων τῷ τόπῳ, ἐν ᾧ τὸ σκάνδαλον ἐπισυμβέβηκε, καὶ δι' ἀκριβοῦς ἐρέυνης τὴν προσήκουσαν διόρθωσιν ἐπιχορηγῆσαι τῷ πράγματι.

(κβ.).

Ἐπεὶ οὖν πρὸ χρόνων τινῶν, διὰ τὴν τῶν ἐθνῶν ἐπιδρομήν, εὑρέθη τὰ κτήνη τῆς μεγάλης μονῆς εἰς τὸ ὄρος εἰσελθόντα, εἰδήσει τῶν ἐν τῇ μεγάλῃ Λαύρᾳ προτρεπόμεθα μηκέτι τοῦτο γενέσθαι ἐκτὸς ἀνάγκης, ἢ πάλιν ἐπιδρομῆς τῶν ἐθνῶν. Τὸ αὐτὸ δὲ καὶ παρὰ τῶν λοιπῶν ἡγουμένων παραφυλάττεσθαι, ὥστε μὴ ἰδικῶς εἰσάγειν αὐτά. Περὶ τῶν συνήθως εἰσερχομένων κτηνῶν τῇ κοινῇ γνώμῃ τῶν γερόντων, εἰς τὴν αὐτῶν γνώμην καὶ προαίρεσιν ἀνατιθέμεθα, κἂν τε προαιρῶνται ἐκκόψαι αὐτὰ τοῦ μὴ εἰσάγεσθαι, κἂν τε μή.

(κγ.).

Καὶ περὶ ζευγαρίων παραγγυώμεθα μὴ ἔχειν τινὰς ταῦτα τῶν ἡγουμένων, εἰ μὴ μόνον τὴν μεγάλην Λαύραν ζευγάριον ἓν διὰ τὴν ἀναγκαίαν χρείαν τῆς ζύμης, καὶ διὰ τὸ πολυάνθρωπον αὐτὴν εἶναι, καὶ τοῦ ἐκτὸς ζευγαρίου ἀνένδεκτον εἶναι τὴν Λαύραν συνίστασθαι.

(κδ.).

Περὶ τῶν ἐν τῷ ὄρει κοπτομένων δαδίων παρὰ τῶν μοναχῶν, βουλόμεθα μὴ ἔξω τοῦ ὄρους ἐκφέρειν καὶ πιπράσκειν αὐτά, ἀλλ' ἐν τῷ ὄρει πωλεῖσθαι. Εἰ δὲ ἀναγκαῖα χρεῖα κατεπείγῃ, καὶ εἰς κοσμικοὺς πιπρασκέτωσαν.

(κε.).

Περὶ δὲ τῶν εἰσερχομένων οἰκοδόμων γνώμην διδόαμεν, μὴ συνεισέρχεσθαι αὐτοῖς παιδία χάριν τῆς συνεπιβολῆς καὶ σονδρομῆς τῆς πρὸς ἔργον.

(κς.).

Περὶ τῆς προβολῆς τοῦ οἰκονόμου ἐντελλόμεθα, ἵνα κατὰ τὴν σεβασμίαν ἑορτὴν τῆς κοιμήσεως τῆς θεοτόκου περὶ τὴν σύναξιν, ὅτε καὶ τὸν λόγον ὀφείλει ποιῆσθαι τῆς ἐγχειρισθείσης αὐτῷ οἰκονομίας, εἰ μὲν καλῶς εὑρίσκεται διατιθέμενος περὶ αὐτήν, καὶ εἴ γε ἀρέσκονται, ὅ τε Πρῶτος καὶ πάντες οἱ ἡγούμενοι εἰς αὐτόν, μενέτω ἐν τῇ διακονίᾳ αὐτοῦ ἀνενόχλητος. εἰ δὲ μὴ ἀρέσκονται ἐξεοῦν αὐτὸν τῆς τοιαύτης ἐγχειρίσεως, καὶ ἄλλον προβάλλεσθαι συγχωροῦμεν.

(κζ.).

Ἐπειδὴ τῶν δύω συνάξεων ἐκκοπησῶν ἐπάναγκες περιττέυειν ἅπερ ὄφειλον εἰς παράκλησιν τῶν γερόντων ἐξοδιάζεσθαι, καὶ ταῦτα μίγνυσθαι τῇ ῥόγᾳ, καὶ τοῖς μοναχοῖς διανέμεσθαι.

(κη.).

Περὶ δὲ τῆς προβολῆς τοῦ Πρώτου, τὸν ἐξ ἀρχῆς καὶ ἄνωθεν παρακολουθήσαντα τύπον φυλάττεσθαι προαιροῦμεθα βέβαιον καὶ ἀκίνητον.

Τούτοις πᾶσι τοῖς τυποθεῖσι καὶ ἐκτεθεῖσιν ἅπαντας τοὺς ἡγουμένους καὶ μοναχοὺς τοῦ ὄρους ἐμμένειν καὶ μηδαμῶς κατατολμᾶν τινα πρὸς ἀνατροπὴν χωρεῖν τῶν τοῦ τοιούτου Τυπικοῦ κεφαλαίων συνεισηγησάμεθα. Εἰ δέ τις φωραθείη, παρὰ φαῦλον θέμενος ἅπερ κοινῇ γνωμῇ καὶ οὐ μόνον τῇ ἡμῶν ὁρμῇ τε καὶ ἐξουσίᾳ ἐκτέθειται καὶ τετύπωται, ὑποκείσθω τοῖς τῶν θείων κανόνων ἐπιτιμίοις, ὡς καταπεπατηκὼς τὴν ἰδίαν συνείδησιν, καὶ ἀφορμὴ σκανδάλου καὶ βλάβης μεγίστης τοῖς πολλοῖς γενόμενος.

Διόρισται ταῦτα καὶ τετύπωται κοινῇ γνώμῃ καὶ συνενέσει πάντων

τῶν τοῦ Ἄθω εὐλαβεστάτων ἡγουμένων παρὰ Εὐθυμίου μοναχοῦ τῆς τῶν Στουδίων εὐαγεστάτης μονῆς, καὶ πρὸς τούτοις ἕνεκα τοῦ τελειωτέραν, ἀσφαλεστέραν τε καὶ παγίαν αὐτὰ λαβεῖν τὴν βεβαίωσιν καὶ δίαμονήν, ἐν τῇ κρίσει καὶ ἐπισκέψει Ἰωάννου τοῦ φιλαγάθου, κραταιοῦ τε καὶ εἰρηνοποιοῦ βασιλέως ἡμῶν ἀνετέθηται, καὶ ὡς παρὰ τῆς αὐτοῦ ἀηττήτου καὶ κραταιᾶς βασιλείας ζώσῃ φωνῇ διορισθέντων καὶ ἀποσταλέντων, καὶ διὰ τιμίας καὶ ἁγίας κελεύσεως τῶν θείων βασιλικῶν γραμμάτων δεξαμένων ἡμῶν τὰ καθ' ἕκαστον ἐξετάσαι, καὶ ἅπασαν διαλύσαι διαφοράν, εἰρηνοποιῆσαι καὶ τυπῶσαί ἅπαντα τὰ πραχθέντα, ὡς κανονικῶς προβάντα, ἀποδέδεικται καὶ βασιλικῇ σφραγῖδι ἐπισφάλισται.

Ἰωάννης ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς Ρωμαίων.

Ἡ χρονολογία τούτου τοῦ τυπικοῦ διεφθαρμένη καὶ ἀκατάληπτος. Εἶτα ἄρχονται αἱ ὑπογραφαὶ τῶν ἡγουμένων, ὡς σημειοῦνται ὄπισθεν, οὐ μίας ἢ δύο χειρῶν, ἀλλὰ διάφοραι καὶ ἀνόμιαι σημειοῦνται ἀπαραλλάκτως, ὡς ἐν τῷ πρωτοτύπῳ εὑρίσκονται σημειούμεναι τυπικῷ:

† Ἀθανάσιος μοναχὸς καὶ Πρῶτος.

† Ἀθανάσιος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς μεγάλης Λαύρας.

† Χριστόφορος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος ὁ τοῦ Πρώτου.

† Ἰάκωβος μοναχὸς πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος.

† Θωμᾶς μοναχὸς πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος.

† Ἰωάννης μοναχὸς καὶ πρεσβύτερος.

.

. *).

† Γεώργιος ὁ ζωγράφος. (21-й подписался).

† Θεόδουλος μοναχὸς ὁ ἄβχεχ̄.

† Οἰκόνομος (30-й подписался).

† Παῦλος μοναχὸς καὶ πρεσβύτερος. (36-й) ($\frac{+}{o}$).

† Κοσμᾶς μοναχὸς καὶ ἐκκλησιάρχης. (46-й).

† Νικόλαος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος ὁ Καλλιγράφος. (48-й).

*) Теперь жалѣю, что я не списалъ дальнѣйшихъ подписей.

† Κοσμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος ὁ τοῦ Θεοκτίστου· (51-й).
† Σάβας μοναχὸς ἡγούμενος, καὶ κουβουκλίσιος . . . (58-й).
(‡) Παῦλος μοναχὸς καὶ πρεσβύτερος.—Οὗτός ἐστιν ὁ μοναχὸς Παῦλος, ὁ μετὰ τοῦ Πρώτου ἀποσταλεὶς ἐκ μέρους πάντων τῶν μοναχῶν τοῦ ὄρους εἰς τὸν βασιλέα Ἰωάννην κατὰ τοῦ Ἀθανασίου ἡγουμένου Λαύρας τῶν Μελανῶν, ὡς τὸ Τυπικὸν γράφει, εἰς τὸν ὁποῖον δίδοται καὶ εἷς ὑπουργός, ὅταν ἔρχεται ἐν τῇ συνάξει.

Въ числѣ подписавшихся подъ Уставомъ значатся: 10 пресвитеровъ=монаховъ, 1 Екклисіархъ, 1 Кувуклисій, 1 Эккономъ, 1 Каллиграфъ.

Τὸ τυπικὸν λέγει, ὅτι ἐν τῇ συνάξει ταύτῃ ἦσαν συνηγμένοι πάντες οἱ ἡγούμενοι τοῦ ὄρους ὡς ἐπὶ λέξεως γράφει. „Καὶ δὴ γενομένων ἡμῶν „ἐπιτοπίως, συμπαρόντων ἀμφοτέρων τῶν διαδικαζομένων μερῶν τῶν τε „ἡγουμένων ἁπάντων τοῦ ὄρους συνεδριαζόντων ἡμῖν“. Καὶ κατωτέρω γράφει τὸ Τυπικὸν ῥητῶς. „κοινῇ γνώμῃ καὶ αἰτήσει καὶ θελήσει πάντων „τῶν συνεδριαζόντων ἡμῖν εὐλαβεστάτων μοναχῶν καὶ ἡγουμένων, ὧν τὰ „ὀνόματα καὶ αἱ ὑπογράφαὶ ἐν τῷ τέλει τοῦ Τυπικοῦ διασημαίνονται“. Καὶ ἐν τῷ ἐπιλόγῳ τὰ αὐτὰ γράφει, ὅτι κοινῇ γνώμῃ οἱ νόμοι ἐτυπώθησαν.—Ἐν τῷ Τυπικῷ εὑρίσκομεν ὑπογραφομένους ἡγουμένους ὀκτώ: ποίας καταστάσεως ἄρα ἦσαν οἱ ἡγούμενοι οὗτοι; τὸ παρὸν Τυπικὸν καλεῖ αὐτοὺς κελλιώτας καὶ ἡσυχαστὰς ὅλους, ἐν οἷς διατάττει περὶ μαθητῶν: „τρεῖς ἔχειν τὸν Πρῶτον ἐν τῇ συνάξει, δύο τὸν ἐν ἁγίοις Ἀθανάσιον τῆς μεγάλης Λαύρας, καὶ ἕνα τὸν μοναχὸν Παῦλον, τοὺς δὲ λοιποὺς ἡγουμένους κελλιώτας καὶ ἡσυχαστὰς ἅπαντας ἄνευ ὑπουργῶν (τοὺς ὑποτακτικοὺς καλεῖ ὑπουργοὺς καὶ μαθητὰς) συνάγεσθαι. Ὁ Παῦλος ἔχων ὑπουργὸν πῶς οὐ γράφεται ἡγούμενος; ὅθεν ἑτέρας τάξεως ὑπῆρχε· τυχὸν δὲ ὡς γέρων ἐλάμβανε τινά, ἢ συνοικῶν ἄλλοις ὑπηρετοῦσι ταῖς χρείαις αὐτοῦ. Τοῦτον οἱ τῆς τοῦ Ξηροποτάμου μονῆς καὶ ἁγίου Παύλου θέλουσιν ἀρχηγὸν καὶ κτήτορα τῶν μονῶν αὐτῶν, καὶ βασιλοπαίδα γράφουσιν υἱὸν Μιχαὴλ Ραγκαβὲ τοῦ βασιλέως, τοῦ βασιλεύσαντος εἰς τοὺς 811 δύο μόνα ἔτη ἐκράτησεν τὰ σκήπτρα *). Ἐκ τοῦ Τυπικοῦ ὡς τρανῶς

*) Τὸ τυπικὸν γέγονεν εἰς τοὺς 972. Φαίνεται λοιπὸν νὰ ἔζησεν ὁ Παῦλος ὑπὲρ τοὺς 160 χρόνους.!!!

ὁρῶμεν· οὐδὲ μία ἄλλη μονὴ γράφεται ἔνδον τῶν ὁρίων τοῦ ὄρους, πλὴν τῆς Λαύρας, οὔτε ἔχουσιν οἱ κελλιῶται οὗτοι ἡγούμενοι καὶ ἡσυχασταὶ τόπους κεχωρισμένους καὶ διακεκριμένους, ἀλλ' ἀορίστως ἡγούμενοι μόνον γράφονται, ὡς ἔχοντες ὑποτακτικούς. διότι ἄλλως ἡγούμενοι οὐ δύνανται λέγεσθαι. Ποῦ δέ τούτους εἶχον; ἐν κελλίοις καὶ ἡσυχαστηρίοις. Τὰ κελλία καὶ ἡσυχαστήρια ταῦτα, ἐν οἷς ἡγουμένευον, ὀνομασίαν οὐκ εἶχον ἔτι, ὡς μὴ ἔχοντα τάξιν οὔτε μονῆς καὶ μονηδρίου, οὔτε σκήτης, ἀλλ' ἦσαν ἄνευ ναῶν αὐτοσχέδια μικρὰ καταλύματα, ὡς ἐκ τῶν τύπων συνάγεται. Εἶχον δὲ ἀγρούς, ὡς γράφει, ἰδίους καὶ ἀμπέλια. καὶ ταῦτα φυτεύειν καὶ ἀγροὺς ποιεῖν μετὰ τὴν οἰκοδομὴν τῆς Λαύρας ἔλαβον τὰς αἰτίας. δῆλον ὅτι ἦσαν ἐρημικὰ αὐτοσχέδια καλύβια τὰ καλούμενα κελλία καὶ ἡσυχαστήρια, ἐν οἷς ἦσαν οὗτοι ἡγούμενοι. Ἐκατηγόρουν τὸν ὅσιον Ἀθανάσιον πρὸς τοῖς ἄλλοις, καὶ διά τι ἔφερε ζῶα βοῶν καὶ ἡμιόνων διὰ τὰς χρείας τῆς Λαύρας, ὡς ἐν τῷ κγ τύπῳ φαίνεται“, ὅτι μηδεὶς τῶν ἡγουμένων ἔχειν ζευγάριον ἐκτὸς τῆς Λαύρας ἔχειν ἓν διὰ τὴν ζύμην. Ὅταν οὔτε ζῶα καὶ ζευγάρια ἔσχον οὗτοι ἡγούμενοι, οὔτε ὅσα προείδομεν κατηγοροῦντας τὸν Ἀθανάσιον ὅτι ἔφερεν εἰς τὸ ὄρος, καὶ ἔγινεν ἀρχηγὸς καὶ καινοτόμος· ποῦ συνάγεται τότε μοναστηρίου σύστημα; διότι τὰ μοναστήρια καὶ κοινόβια ἐχρηάζοντο καὶ κήπους καὶ μύλους καὶ ζῶα καὶ ἀγροὺς καὶ ἀμπελῶνας, καὶ ὅσα νῦν ἔχουσι πρὸς σύστασιν. Ἐν δὲ τῷ δευτέρῳ τυπικῷ, τῷ ἐπὶ Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου, βλέπομεν σύστασιν λαβόντες οἱ μοναχοὶ καὶ μοναστήρια καταστήσαντες, ὀνόματα ὁρῶμεν τῶν τόπων εἰς οὓς ὑπῆρχον ἡγούμενοι, καὶ τῆς Λαύρας τῶν Καρεῶν, καὶ Βατοπεδίου, καὶ Ἰβήρων, καὶ ἄλλων πολλῶν ὀνομάτων. Ὅθεν ἐν τῷ δευτέρῳ τυπικῷ ἄλλην ὁρῶμεν τοῦ ὄρους κατάστασιν, ἣν καὶ σημειοῦμεν πρὸς ἀληθείας πληρεστέραν ἀπόδειξιν.

V.

Τυπικὸν δεύτερον τοῦ ὄρους γεγονὸς διὰ προσταγῆς τοῦ ἀοιδίμου εὐσεβοῦς αὐτοκράτορος Κωνσταντίνου Μονομάχου τῷ ςφνδ ἔτει κατὰ μῆνα σεπτέμβριον, ἰδικτιῶνος δ΄.

(Ἀπὸ τὸν καιρὸν ὁποῦ ἔγινε τὸ πρῶτον τυπικὸν ἄχρι τοῦ παρόντος ἐπέρασαν 76 ἔτη).

Αὐτοκρατορικῆς τῷ ὄντι καὶ θείας καὶ βασιλικοτάτης φρενός, τὸ μὴ μόνον πολιτικῶν πραγμάτων ἐπιμέλειαν ἀκριβῆ ποιεῖσθαι καὶ στρατοῦ φρον-

τίζειν καὶ ἔθνη τροποῦσθαι πολέμια, καὶ ἐχθροὺς καταδουλοῦσθαι, καὶ πόλεις πολυανθρώπους ὑπὸ τὴν οἰκείαν ἄγειν χεῖρα. ἀλλὰ καὶ τὸ θείων ἐξαιρέτως θεσμῶν καὶ ἱερῶν κανόνων ἀντέχεσθαι, καὶ τῶν τῷ θεῷ ἀνακειμένων καὶ κόσμον φυγόντων καὶ ἐν ὄρεσι διαιτωμένων, καὶ μόνον εὐχομένων θεόν, ἀρετῆς τε ἐπιμελουμένων, καὶ μηδὲν πλέον ταύτης εἰδότων, πολλὴν ποιεῖσθαι τὴν πρόνοιαν, ὡς μὴ μόνον ἐπηρειῶν καὶ ἄλλης πάσης κακώσεως ἀνωτέρους αὐτοὺς συντηρεῖν καὶ φιλοτιμίαις ἀμοίβεσθαι βασιλικαῖς ὡς ἀληθῶς καὶ πλουσίαις ἀλλὰ καὶ τὰς τούτων παρατροπάς, τὰς ἐκ σατανικοῦ φθόνου, ἅτε ἀνθρώπους ἐπισυμβαινούσας, ἐπανορθοῦσαι, καὶ τὸν σάλον τούτων ἱστᾶν καὶ τὰ διαῤῥωγότα συνάπτειν καὶ πρὸς εἰρήνην καὶ ὁμόνοιαν ἄγειν τὸν ἐξαίρετον τοῦ κυρίου λαὸν καὶ περιούσιον, οἷα δὴ καὶ ἐπὶ τοῦ φιλοχρίστου καὶ εὐσεβεστάτου βασιλέως ἡμῶν Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου ἔξεστι κατιδεῖν. Οἱ γὰρ μοναχοὶ τοῦ περιωνύμου ὄρους τοῦ Ἄθω τῶν ἄλλων μᾶλλον σφοδρότερον κατὰ τοῦ κοινοῦ ἐχθροῦ καὶ πολεμίου ἄνωθεν τοῦ ἀνθρωπίνου γένους τὴν παράταξιν ἀεὶ ποιοῦμενοι, οὐδ᾽ αὐτὸν ἔσχον ἀμελοῦντα, ἢ κατολιγοροῦντα τοῦ ἀντιπολεμεῖν τούτοις καὶ ἀντιμάχεσθαι. καὶ γὰρ ῥαθυμήσασι καὶ ἀπονυστάξασιν ἐν τῷ καλῷ τούτων σπόρῳ τῆς τε εἰρήνης καὶ ἀγάπης καὶ ὁμονοίας, τὰ τῆς μάχης καὶ ἔριδος καὶ διχοστασίας λανθανόντως ἐπέσπειρε ζιζάνια. Ἐπὶ πολὺ δέ τοῦ τοιούτου προβάντος κακοῦ, τῇ βασιλικῇ προσῆλθον οὗτοι μεγαλειότητι, ἐξαιτοῦμενοι τῶν ἐπηρτημένων κακῶν, καὶ τοῦ ἐξ αὐτῶν τικτομένου ψυχικοῦ κινδύνου, καὶ δι᾽ αὐτῆς λύσιν εὑρεῖν. Τοῦτο δὲ γενέσθαι ἐδέοντο δι᾽ ἀποστολῆς τινος τῶν πεῖραν ἐχόντων βίου μοναδικοῦ καὶ θείων θεσμῶν καὶ διορθώσεως καὶ θεραπείας τῶν ἐπισυμβαινόντων ἐκ τοῦ πονηροῦ σκανδάλων. Ὁ δὲ ῥηθεὶς φιλόχριστος ἄναξ καὶ ἐδέξατο τούτους, καὶ εὐμενῶς εἶδε καὶ ἠκροάσατο τῶν λεγομένων, καὶ προσήκατο τὴν αὐτῶν αἴτησιν, καὶ ἀποστεῖλαι οἷον αὐτοὶ ἐπεζήτουν ὑπέσχετο μοναχόν, ὡς ἂν διόρθωσιν δι᾽ αὐτοῦ τὰ μὴ καλῶς γινόμενα δέξωνται, καὶ κατάστασις τῷ ὄρει καὶ ὁμόνοια ἀληθὴς τοῖς ἐν αὐτῷ ἀσκουμένοις μοναχοῖς ἐπιβραβευθῇ. διά τι τοῦτο καὶ σεβαστὴν καὶ τιμίαν τῆς αὐτοῦ βασιλείας γραφὴν πρὸς τοὺς εὐτελεῖς ἡμᾶς ἐξαπέστειλεν, ταῖς αὐταῖς λέξεσι διαλαμβάνουσαν τάδε.

„Οἱ μοναχοὶ τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου ὄρους *) πρὸ καιροῦ τινος εἰσελ-

*) "Αγιον ὄρος, ὁ Ἄθως τὸ ὄρος ἐνταῦθα πρῶτον γράφεται ἐν τῷ τυπικῷ τούτῳ. Ὅθεν ἡ ἀρχή. ἅγιον ὄρος."

θόντες εἰς τὴν βασιλείαν μου ἐδεήθησαν, ὡς παρὰ τὴν δύναμιν τοῦ τυπικοῦ αὐτῶν, καὶ τῶν ἐναποκειμένων ἐν τῷ ὄρει χρυσοβούλλων, καθέλκονται εἰς κοσμικὰ δικαστήρια, καὶ τῇ δυνάμει τούτων προχειρίζονται καὶ ἡγούμενοι, καὶ τὰ ἄλλα πάντα γίνονται, ἡ δὲ τῶν τυπικῶν δύναμις καὶ αἱ τῶν χρυσοβουλλίων διατάξεις ἐν γράμμασι μόνοις κεῖνται. Καὶ ἐπεὶ καὶ νῦν ἐνεφύησαν τινὰ ζητήματα μέσον αὐτῶν περί τε τοῦ ἡγουμένου καὶ περὶ τινῶν ψυχικῶν αἰτιαμάτων, δεῖν ἔκρινεν ἡ βασιλεία μου τὴν τομὴν τῶν ὑποθέσεων ἐμπιστεῦσαι ἀνδρὶ κατὰ θεὸν βιοῦντι, καὶ τῆς διορθώσεως τῶν ψυχικῶν παθῶν πεῖραν ἔχοντι, ἵνα μὴ τὸ ποιμνίον τοῦ Χριστοῦ πρὸς ἀλλήλα στασιάζον ἐπὶ πολὺ διαμένῃ. κρείττων δὲ σοῦ οὐδεὶς ἔσται ὁ μεταχειρισόμενος τὰ πράγματα. διὰ ταῦτα κελεύει σοί, ἵνα κόπον ἔμμισθον ὑπομείνῃς, καὶ ἀπέλθῃς ἐκεῖσε, καὶ ζητήσῃς τὸ τυπικὸν καὶ τὴν τῶν χρυσοβουλλίων διάταξιν, ἔτι δὲ καὶ τὰ κινούμενα πάντα παρ' αὐτῶν ἐρευνήσῃς, καὶ τὴν θεραπείαν πρόσφορον εἰσενέγκῃς, ἐν μηδενὶ προσισταμένοις σοὶ τῆς τοῦ κριτοῦ πράξεως. δηλώσῃς δὲ καταλεπτῶς καὶ τὰ παρὰ τῆς εὐλαβείας σοῦ διοικηθέντα, ἵνα καὶ ἡ βασιλεία μου διάγνωσιν ἔχουσα, ἔκτοτε τοὺς ἴσως ἀντιλέγειν ἐθέλοντας ἀποκρούηται. Οὐδὲν γὰρ ἡ βασιλεία μου νεώτερον καινησθῆναι βούλεται ἐπὶ τῷ ἁγίῳ τούτῳ ὄρει, ἀλλὰ τοὺς παλαιοὺς θεσμοὺς καὶ τύπους φυλαχθῆναι, καὶ κατὰ τὰς διατάξεις τῶν μακαριστῶν βασιλέων τὰ πάντα γενέσθαι. καὶ τὰ περὶ ψυχικῶν δὲ ἅπαντα αἰτιαμάτων σὺν ἀκριβείᾳ λυθῆναι τῇ σῇ ἐπιστασίᾳ καὶ δοκιμασίᾳ. ἀλλὰ καὶ τὴν ἐκλογὴν τοῦ Πρώτου κατὰ τὸν παλαιὸν τύπον γενέσθαι, καὶ ἀποσταλεῖναι εἰς τὴν βασιλείαν μου".

Ταῦτα τοίνυν τῆς βασιλικῆς καὶ θείας κελευούσης γραφῆς, παραγενόμενος ἐγὼ Κοσμᾶς ὁ ἐλάχιστος μοναχὸς ὁ Τζιτζιλούκης *) ἐν τῷ ἁγίῳ τούτῳ ὄρει, ἅτε θεοφιλοῦς τῆς ἐπιταγῆς οὔσης· καὶ εὐλόγου καὶ δικαίας τῆς βασιλικῆς θείας προστάξεως, συνεκαλεσάμην ἅπαντας τοὺς ἐν τῷ τοιούτῳ ὄρει ὑπάρχοντας εὐλαβεστάτους μοναχοὺς καὶ καθηγουμένους, τῶν $\overline{\rho\pi}$' πλέον ὑπάρχοντας **), τοῦ παραγενέσθαι πρὸς ἡμᾶς ἐν τῇ τῶν Καρεῶν Λαύ-

*) Τζιτζιλούκη τὸ νῦν λεγόμενον Κουσγουντζούκη ἐν τῷ Βοσπόρῳ, ὅπου μοναστήριον ἀναργύρων Ερμολάου καὶ Παντελεήμονος ὑπῆρχε σεβάσμιον. ἐν ᾧ καὶ ὁ βασιλεὺς Μιχαὴλ ὁ Παφλαγὼν ἐμόνασε· μητρόπολις τοῦ Χαλκηδόνος.

**) Ἐν τῷ πρώτῳ τυπικῷ... οἱ ὑπογραφόμενοι ἅπαντες ἦτον $\overline{\nu\eta}$· ἐν ὀλίγοις χρόνοις ἔγιναν $\overline{\rho\pi}$'.

ρᾳ *), ὡς ἔθος, οἳ καὶ συνοιθρήσθησαν ἅμα τῷ μηνυθῆναι ἅπαντες, καὶ πολλὰ μὲν τῷ θεῷ εὐχαρίστησαν, οὐκ ὀλίγα δὲ καὶ τοῦ κραταιοῦ ὑπερηύξαντο **), ὅτιπερ τὸ τούτοις καταθύμιον εἰς πέρας ἤγαγε, καὶ ὃ λόγῳ ὑπεσχετο ἐπὶ τῷ ἔργῳ ἐκπεπλήρωκε. Συγκαλεσθέντες οὖν ἡμεῖς τοῖς ῥηθεῖσι καθηγουμένοις καὶ τῷ Πρώτῳ τοῦ ὄρους καὶ τῶν μεταξὺ ἀμφοτέρων ἀκροασάμενοι, εὕρομεν μηδὲν ἄλλο, ἢ ἐπήρειαν δαιμόνων ὑπάρχοντα τὰ παρ' αὐτῶν προτεινόμενα, καὶ ἔριν ἀλόγιστον. Ἐπιζητήσαντες δὲ ἡμεῖς τὸ τοῦ ὄρους χρυσόβουλλον τυπικὸν ***), καὶ τὰ παρὰ τῶν μακαριστῶν βασιλέων γενόμενα χρυσοβούλλια ****), ἠνέχθησαν ἅπαντα, καὶ εἰς ἐπίκοον πάντων ὑπανεγνώσθησαν. ἠρωτήθησαν δὲ· καὶ τινὲς οἱ τύποι, οὓς διορθωθῆναι τῆς βασιλικῆς ἐδέοντο μεγαλειότητος.

Τύπος ά.

Καὶ πρόγε πάντων ἔφησαν τὴν ἐν τοῖς τυπικοῖς αὐτῶν προαποκειμένην ἀσφάλειαν, ἤγουν τὸ μὴ εὐνούχους, ἢ ἀγενείους δέχεσθαι, ἢ ἀποκείρειν, ἢ ἐν ἀγρῷ, ἢ ἐν μοναστηρίῳ κατέχειν τούτους, καταφρονηθῆναι παρὰ τινῶν, καὶ δεῖσθαι πάντως τὸ τοιοῦτον κακὸν διορθώσεως. Εὐθὺς οὖν εἰς ἐκδίκησιν τούτου ὁρμηθέντες αὐτοὶ καὶ διόρθωσιν τοῦ προσηκόντος εὕρομεν ἅπαντας ἀπό τε μεγάλων ἕως μικρῶν, εὐπειθήσαντας, καὶ σὺν προθυμίᾳ πάσῃ ὑποσχομένους τοῦ ὄρους ἅπαντα τὰ τοιαῦτα πρόσωπα ἀπελάσαι· ἡ δὲ τούτων ἔξωσις κοινῇ γνώμῃ καὶ θελήσει τοῦ τε εὐλαβεστάτου μοναχοῦ καὶ Πρώτου Θεοφιλάκτου, καὶ Νεοφύτου τοῦ εὐλαβεστάτου μοναχοῦ καὶ τῆς μεγάλης Λαύρας καθηγουμένου, καὶ Ἀθανασίου τοῦ εὐλαβεστάτου μοναχοῦ καὶ τῆς τοῦ Βατοπεδίου μονῆς καθηγουμένου *****), καὶ Γεωργίου τοῦ εὐλαβεστάτου μοναχοῦ τῆς τῶν Ἰβήρων καθηγουμένου μονῆς, καὶ ἡμῶν αὐτῶν κρί-

*) Καὶ τὸ ὄνομα τῆς Λαύρας τῶν Καρεῶν ἐν τῷ πρώτῳ Τυπικῷ οὐ σημειοῦται, μήπω δοθείσης τῷ τόπῳ τούτῳ τῆς ὀνομασίας. ἄνωθεν δὲ αἱ συνάξεις ἐν τούτῳ ἐγίνοντο τῷ τόπῳ, ἐν ᾧ ὁ Πρῶτος ἦν. ὀνομασίαν Καρεῶν οὐκ εἶχεν ἔτι, ἴσως οὐδὲ Λαύρας. εἰ μὴ μίαν Λαύραν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου.

**) Δύο εὗρον ἀρχαῖα γράμματα τοῦ παρόντος Τυπικοῦ ἐν μὲν τῷ Πρωτάτῳ ἐν μεμβράνῃ κείμενον ἄνευ ὑπογραφῶν, εἰ μὴ τεσσάρων μόνον. ἐν δὲ τῇ Λαύρᾳ τὸ παρὸν ἐπικυρώμενον καὶ ὑπογραφὰς ἔχον πλείονας. Ἐν τῷ τοῦ Πρωτάτου γράφει: „τοῦ κράτους ὑπερηύξαντο.

***) Χρυσόβουλλον τυπικὸν τὸ προγραφὲν τοῦ Τζιμήσχη λέγει.

****) Ὅσα βασιλικὰ χρυσόβουλλα σώζονται, ὅρα μετὰ ταῦτα.

*****) Πρῶτον ἐν τῷ τυπικῷ τούτῳ ὁρῶνται μονῶν ὀνόματα, καὶ ἡ τοῦ Βατοπεδίου μονή, ἥτις ἐν πᾶσι τοῖς κώδιξι, ὡς καὶ οἱ ἡγούμενοι ταύτης, ὑπογράφονται οὐ διὰ τοῦ αι, Βατοπαιδίου, ἀλλὰ διὰ ε Βατοπεδίου εὑρίσκονται γραφόμενοι.

σει καὶ δοκιμασίᾳ ἐπιτέτραπται γενέσθαι παρά τε τῶν εὐλαβεστάτων μοναχῶν ἐπιτηρητῶν τοῦ ὄρους καὶ τῶν συναποσταλέντων τούτοις γερόντων.

Τύπος β'.

Δεύτερον οὖν ἐπὶ τοῦτο ἐκίνουν κεφάλαιον, ὡς ὅτι πλοῖά τινες τῶν μοναχῶν καὶ ἡγουμένων κατεσκευακότες, οἶνον καί τινα ἕτερα εἴδη ἐξωνούμενοι, εἴς τε τὴν βασιλεύουσάν καὶ ἑτέρας πόλεις ἀπέρχονται καὶ ἐμπορικῶς ταῦτα διαπιπράσκουσι. Ζητήσαντες οὖν καὶ περὶ τούτου, εἴγε τετύπωται τούτοις παρά τινος μετὰ τὴν τοῦ τυπικοῦ διάταξιν πλοῖα κεκτῆσθαι; Εὕρομεν ἔγγραφον καὶ ἐνυπόγραφον τυπικὸν ἐπὶ τοῦ μακαρίτου βασιλέως κυροῦ Βασιλείου, κοινῇ γνώμῃ τοῦ τε τοινηκαῦτα Πρώτου καὶ πάντων τῶν ἐν τῷ ὄρει προκαθημένων μοναχῶν γεγενημένον, οὐ μόνον οὐκ ἐπιτρέπον, ἀλλὰ καὶ κωλύον μᾶλλον τὸν τοιοῦτον καπηλικὸν πορισμὸν καὶ ἀπέλασιν τὴν ἐκ τοῦ ὄρους τελείαν, τιθέμενον τὸ ἐπιτίμιον τοῖς τοιοῦτόν τι κατατολμῶσι διαπράττεσθαι, κεκτῆσθαι δὲ συγχωροῦν πλοιάρια μικρά, καὶ μέχρι Θεσσαλονίκης καὶ τῶν ταύτης ἔνδον πολιχνίων, τὸν περιττεύοντα οἶνον τοῖς μοναχοῖς ἀπεμπωλεῖν παραγγυώμενον, εἴ γε μὴ πλοῖα ἔξωθεν παραγένοιτο, μὴ μέντοι ἐξ ἄλλων ὠνεῖσθαι καὶ εἰς ἄλλους πωλεῖν, ὅπερ φυλαργυρίας καὶ αἰσχροκερδίας ἐστὶν ἴδιον. Ἠβουλήθημεν οὖν καὶ αὐτοὶ ἀναγκάσαι τούτους τῷ αὐτῷ στοιχῆσαι κανόνι· ἀλλ' ἔδοξεν ἅπασι τὸ πρᾶγμα βαρὺ λίαν καὶ ἐπαχθές· διεβεβαιώσαντο γάρ, ὡς εἰ μὴ πλοῖα κέκτηνται εἰς μετακομηδὴν τῶν τῆς μονῆς αὐτῶν χρειῶν καὶ διάπρασιν τῶν ὀπωρῶν καὶ τοῦ περιττεύοντός τισίν οἴνου, μηδὲ μίαν ἡμέραν ἐν τῷ ὄρει προσμεῖναι δύνασθαι. Πολλῆς οὖν περὶ τούτου ζητήσεως γενομένης, συνηρκέσθησαν ἅπαντες, ἵνα κέκτηνται τὰ μοναστήρια *) πλοιάρια μικρά, χωριτηκὰ ὑπάρχοντα διακοσίων ἢ τριακοσίων μοδίων **) εἰς χρείαν μόνην καὶ ὑπηρεσίαν ἐξαρκοῦντα αὐτῶν. ἀπέρχεσθαι δὲ μέχρι Θεσσαλονίκης καὶ Αἴνου· καὶ τὰ περιττεύοντα τούτοις διδόντες οἱ μοναχοί, ἀντιλαμβάνονται τὰ ἐνδέοντα. μὴ ἐξεῖναι δέ τινί τοιούτων κατὰ τὰς ἁγίας καὶ σεβασμίους ἡμέρας τῆς τεσσαρακοστῆς προώδους ποιεῖν, καὶ

*) Πρῶτον βλέπομεν τὰ κελλία καὶ ἡσυχαστήρια σημειούμενα μοναστήρια ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ.

**) 200, ἢ 300 μοδίων, τουτέστι μουντζουρίων.

ἔξω τοῦ ὄρους ἐξέρχεσθαι ἀλλὰ προσμένειν τοῖς οἰκείοις μοναστηρίοις καὶ ἀπερισπάστως θεῷ προσανέχειν καὶ ἑαυτοῖς, μήτε δὲ ἐκ τοῦ ὄρους, μηδὲ ἔξωθεν εἴδη τινὰ ἐξωνεῖσθαι, σῖτόν, φημί, ἢ κριθὴν ἢ οἶνον, ἢ ἔλεον, ἢ ἕτερόν τι τὸ οἱονοῦν, καὶ ἐμπορικῶς ἀλλαχόσε, ὡς οἱ βιωτικοί, πραγματεύεσθαι. ὁ δὴ καὶ γέγονεν οἰκονομικῶς καὶ τετύπωται ἀσφαλιζομένων δηλαδὴ τῶν τὰ τοιαῦτα μελλόντων κτήσασθαι πλοῖα πρός τε τὸν Πρῶτον τοῦ ὄρους καὶ τὸ κοινόν, ὡς εἴ γε τοῦ παρόντος τυπικοῦ καταφρονήσωσιν, ἵνα πιπράσκωνται τὰ τούτων πλοῖα παρά τε τοῦ Πρώτου καὶ τοῦ κοινοῦ, καὶ τὸ τούτων τίμημα δίδοσθαι τῷ τοῦ ὄρους οἰκονόμῳ, ὡς ἂν εἰς κοινὴν χρείαν ἐξοδιάζηται. μηκέτι δὲ συγχωρεῖσθαι τὸν τοῦτο καταπραξάμενον ἕτερον πλοῖον κτῆσθαι, ἢ τοῦ ὄρους ἐξέρχεσθαι, ἵνα καὶ οἱ λοιποί, ἀποστολικῶς φάναι, φόβον ἔξωσι. Τὰ δὲ μεγάλα πλοῖα κέκριται παρασταλῆναι τέλεον, ἐκτὸς τῶν φιλοτιμιθέντων ἔχειν ταῦτα διὰ χρυσοβούλλων σιγιλλίων τῶν μακαριστῶν βασιλέων ἡμῶν, καὶ τῆς τοῦ Βατοπεδίου μονῆς, οἷα καὶ ταύτης ἔκπαλαι τυπωθείσης πλοῖον κεκτῆσθαι δι' ἐγγράφου ἀρεσκείας καὶ θελήσεως τοῦ τοινηκαῦτα Πρώτου καὶ τῶν λοιπῶν τοῦ ὄρους καθηγουμένων *).

Τύπος γ΄.

Τρίτον δὲ προετείνοντο κεφάλαιον· ὅτι πάντων τῶν τυπικῶν καὶ τῶν βασιλικῶν διαταγῶν προσταττόντων ἐπίσης, μηδόλον ἐξεῖναί τινά τῶν μοναχῶν κτήνη, ἢ ζεύγη βοϊκὰ κεκτῆσθαι, μήτε μὴν ἀπὸ ξένης χάριν νομῆς εἰς τὸ ὄρος εἰσέρχεσθαι, εἰ μή τι κατὰ θέλησιν τῶν μοναχῶν τοῦτο γένηται. Τὰ νῦν πολλὰ τῶν μοναστηρίων ἐκτήσαντο πρόβατα καὶ αἶγας, ἡ δὲ Λαύρα τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου καὶ βόας. Συνιδόντες οὖν καὶ ἡμεῖς, ὡς εὐλόγως περὶ τούτου κινοῦσι καὶ καλῶς, πᾶσαν ἐθέμεθα σπουδὴν καὶ ἀποκτήσασθαι ταῦτα πάντα, οἷς ἀθέσμως ἡ τούτων προσεγένετο κτῆσις. καὶ δὴ οἱ μὲν ἄλλοι ἅπαντες σὺν προθυμίᾳ τὴν τούτων ἀπόκτησιν κατεδέξαντο· ὁ δὲ εὐλαβέστατος μοναχὸς Νεόφυτος, ὡς ἀδύνατον ἐστί τούτων ἄνευ τὸ πολὺ

*) Ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως Βασιλείου τοῦ δευτέρου υἱοῦ Ῥωμανοῦ ἐγένετο περὶ πλοίων διατύπωσις, ὡς εἴδομεν, κωλύουσα μὴ ἔχειν πλοῖα τοὺς ἐν τῷ ὄρει μοναχούς, εἰ μὴ πλοιάρια μικρά, καὶ τὰ ἑξῆς, ὡς ἄνωθεν ἐσημείωσεν. ἤδη λέγει, „ἐκτὸς τῶν φιλοτιμηθέντων ἔχειν διὰ χρυσοβούλλων βασιλικῶν“.

πλῆθος τῶν τῇ κατ' αὐτὸν Λαύρᾳ μοναχῶν καὶ ἀδυνάτων γερόντων τραφῆναι. προεβάλετο δὲ εἰς εὔλογον δῆθεν, μὴ παρ' αὐτοῦ τὴν τούτων γενέσθαι εἰς τὸ ὄρος εἰσαγωγήν, ἀλλὰ πρὸ πεντήκοντα ἤδη χρόνων *) ὑπὸ τῶν πρὸ αὐτοῦ ἡγουμενευσάντων, καταδέξασθαι δὲ τὸ γεγονὸς καὶ τοὺς τοῦ ὄρους καθηγουμένους. Ἡμῶν δὲ καὶ αὖθις ἰσχυρῶς ἐνισταμένων τὴν μὲν τῶν προβάτων ἐξέωσιν κατεδέξατο, ἀγελαίας δὲ βοῦς κεκτῆσθαι ἐν τόπῳ ἰδιάζοντι καὶ ἀπῳκισμένῳ εἰς παραμύθιαν τῶν ἀσθενῶν καὶ ταλαιπόρων γερόντων ᾐτεῖτο. Κατένευσαν εἰς τοῦτο καὶ οἱ τοῦ ὄρους καθηγούμενοι ἅπαντες καὶ ὁ αὐτῶν Πρῶτος, ὁ πολλάκις ῥηθεὶς εὐλαβέστατος μοναχὸς Θεοφύλακτος· ἐφανήσαμεν δὲ καὶ ἡμεῖς περὶ τούτου δυσωποῦντες. Καὶ δὴ εἰδότες καὶ αὐτοὶ ὡς ἀδύνατόν ἐστιν ἑπτακοσίους μοναχοὺς ἐκ μόνου ἰχθύος διατρέφεσθαι, ᾠκονομήσαμεν τῇ γνώμῃ τοῦ καθηγουμένου εἶξαι, καὶ τῇ τῶν γερόντων καὶ καθηγουμένων τοῦ ὄρους συγκατανεῦσαι ἀρέσκειᾳ· καὶ τετύπωται μήκοθεν πάντων τῶν μοναστηρίων ὑπάρχειν τὰς ῥηθείσας βους, ὡς ἀπὸ μιλίων εἴκοσι, καὶ παρὰ μοναχῶν αὐτὰς νέμεσθαι, καὶ μὴ τὸ συνόλον τοῖς μοναστηρίοις πλησιάζειν.

Τύπος δ.

Ἐπεὶ δὲ καὶ ζεῦγος ἓν ἐτυπώθη ἄνωθεν κεκτῆσθαι τὴν Λαύραν τοῦ Κυροῦ Ἀθανασίου εἰς ὑπηρεσίαν τῆς ζήμης τοῦ ἄρτου τῶν ἀδελφῶν. τὰ νῦν δὲ εἰς 700, ἀπὸ 100 ηὐξήνθησαν, ἤρεσεν ἅπασι τοῖς ἐν τῷ ὄρει μοναχοῖς καὶ ἕτερα ζεύγη τρία προστεθεῖναι τῷ ἑνί. καὶ τῇ πάντων ἀρέσκειᾳ καὶ αὐτοὶ συνεναίσαντες τυποῦμεν· κεκτῆσθαι τὰ τοιαῦτα ζεύγη εἰς ὑπηρεσίαν τῆς τῶν ἀδελφῶν ζύμης, ὡς εἴρηται, μὴ μέντοι τὸ συνόλον μετὰ τῶν τοιούτων ἀροτριᾶν, ἢ σπόρον τινὰ τῇ γῇ καταβάλλεσθαι. ᾠκονομήθη δὲ καὶ εἰς τὴν τοῦ Βατοπεδίου μονήν, διὰ τὸ πολυάνθροπον καὶ αὐτὴν ὑπάρχειν, ἓν ζεῦγος εἶναι εἰς ὑπηρεσίαν τῆς ζύμης τοῦ ἄρτου τῶν ἀδελφῶν, ὡς ἀρεσθέντων δὲ ἐν τούτῳ τοῦ τε Πρώτου καὶ τῶν λοιπῶν ἁπάντων γερόντων.

*) Ὁ τῆς Λαύρας ἡγούμενος γράφει πρὸ 50 ἔτη τὴν ἄδειαν τῶν ζώων· συνάγεται ὅτι ἔτι ζῶντος τοῦ ὁσίου εἰσήγαγον ζῶα. καὶ ἴσως πιθανόν, διότι ὁ τύπος περὶ εἰσαγωγῆς ζώων εἰς τὴν θέλησιν δίδοται τῶν ἡγουμένων. διότι ἂν μετὰ 44 ἔτη ἦν ὁ Ἀθανάσιος κατὰ τοὺς κώδικας, καὶ πρὸ 50, ὡς ὁ Νεόφυτος λέγει, δῆλον ὅτι τὸ ςφε ἔτος καὶ ἀπὸ Χριστοῦ 995 ἔτι ζῶντος τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου ἦσαν τὰ θυληκὰ ζῶα κατὰ τὴν τοῦ τυπικοῦ περίληψιν.

Τύπος ε.

Ἀλλὰ καὶ περὶ πλοίου ᾠκονόμηται παρὰ πάντων, ἵνα κέκτηται ἡ μονὴ τῶν Ἀμαλφινῶν *), διὰ τὸ μὴ ἄλλως δύνασθαι ταύτην συνεστᾶναι· μὴ μέντοι δὲ εἰς ἐμπορίας τοῦτο χρεῖσθαι, ἀλλ' εἰσέρχεσθαι δι' αὐτοῦ εἰς τὴν βασιλέυουσαν, καὶ εἰσάγειν εἴτι ἐκ τῆς κατ' αὐτοὺς μονῆς βούλονται παρὰ τῶν φιλοχρίστων διακονεῖσθαι.

Τύπος ϛ.

Ἐπειδὴ καί τινες περὶ τούτου ἐνήγαγον, ὡς ὅτι ξύλον ἐργάσιμον καὶ σανίδας καὶ δᾶδας καὶ πίσαν ἐξάγουσι τινὲς τῶν μοναχῶν ἀπὸ τὸ ὄρος διὰ πλοιῶν, καὶ ἀπεμπωλοῦσι ταῦτα τοῖς κατὰ κόσμον, κεκώλυται δὲ τὸ τοιοῦτον καὶ παρὰ τοῦ παλαιοῦ Τυπικοῦ, ἐπισκήπτωμεν, μὴ δεῖν τινὰ τοῦ λοιποῦ τὸ τοιοῦτον διαπράττεσθαι, ἀλλὰ τοῖς ἔνδον τοῦ ὄρους ταῦτα ἀπεμπωλεῖν εἰς ἰδιάν τῶν μοναστηρίων αὐτῶν χρείαν. Εἰ δὲ τίς φωραθῇ τοῦτο διαπραξάμενος, ζημιωθήσεται καὶ αὐτὴν τὴν ναῦν, ὃν τρόπον εἰρήκαμεν ἄνωθεν.

Τύπος ζ.

Περὶ δὲ τοῦ μοναχὸν ἀπὸ μοναστηρίου ἐξέρχεσθαι, καὶ ὑφ' ἑτέρου δέχεσθαι, διεξωδικότερον ὁ οὐρανοφάντωρ καὶ θεῖος διετάξατο Βασίλειος. Ἐκώλισε δὲ τοῦτο γίνεσθαι καὶ τὸ τοῦ ὄρους Τυπικὸν, μὴ ἐξεῖναι διαλαμβάνον ἄνευ εἰδήσεως καὶ θελήσεως τῶν ἡγουμένων δέχεσθαι ἀδελφὸν ἀπὸ μοναστηρίου ἐξελθόντα ὑφ' ἑτέρας ἀδελφότητος, εἰμή που τούτον ὁ τῆς αὐτοῦ μονῆς προεστὼς παραδῷ ταύτῃ θελήσει οἰκείᾳ καὶ συνεναίσει τῆς ὑπ' αὐτὸν ἀδελφότητος.

Τύπος ή.

Ἦλθε δὲ εἰς τὰς ἡμετέρας ἀκοὰς καὶ τοῦτο, μᾶλλον δὲ ἐπὶ τῶν

*) Περὶ τῆς μονῆς τῶν Ἀμαλφινῶν, τῆς ἐκ τῶν ὀρθοδόξων Ἰταλῶν, τῶν ἐκ τῆς πόλεως Ἀμαλφίας, οἰκοδομηθείσης ὡς φρουρίον ὀχυρὸν ἐπὶ τινὸς λόφου παραλίου, ἔχον τόπον τερπνότατον, νῦν Μορφηνοῦ καλουμένης, δεσποζόμενον παρὰ τῆς μεγάλης Λαύρας ἐρίπιον. Οἱ ταύτης ἡγούμενοι ὑπογράφονται λατινιστὶ, ὡς ἐν τοῖς κώδιξιν εὑρίσκεται. εἶχεν ὁμώνυμον μετόχιον τῆς ἐν Κωνσταντινούπολει μονῆς τῶν Ἀμαλφινῶν· διὰ ταῦτα ἐδόθη τὸ πλοῖον τῇ ἐν τῷ ὄρει ἀπέρχεσθαι ἐν ἐκείνῃ.

πραγμάτων αὐτῶν εὕρομεν, ὡς κατατολμῶσι τινὲς τὰς διατάξεις τῶν ἀποιχομένων ἡγουμένων ἀνατρέπειν καὶ ἀκυροῦν, καὶ ἐν οἷς ἐκεῖνοι διορίζονται ἐπιδιατάσσεσθαι, καὶ εἰσάγειν ἡγουμένους καὶ ἐξάγειν, καὶ τ' ἄλλα πάντα ἀπερισκέπτως ποιεῖν. Τυποῦμεν οὖν καὶ περὶ τούτου, τῷ παλάιῷ συνοδᾷ ποιοῦντες Τυπικῷ, ἵνα βέβαιοι συντηρῶνται καὶ ἀμετακίνητοι τῶν μεθισταμένων αἱ διατάξεις, καὶ κατὰ τὴν περίληψιν τῶν ὑπ' ἐκείνων γινομένων διαθηκῶν πάντα γίνεσθαι καὶ διενεργεῖσθαι. Εἰ δέ τινες πειραθεῖεν παρὰ ταῦτά τι διαπράξασθαι, τὸ μὲν πραχθὲν παρ αὐτῶν μενέτω ἀργὸν καὶ ἀνόννητον, αὐτοὶ δὲ τοῖς τῶν κανόνων ἐπιτιμίοις ὑποκείσθωσαν.

Τύπος θ'.

Ἔγνωσται δὲ τῇ ταπεινώσει ἡμῶν, ὡς καὶ δωρεάς τινες ἀγρῶν καὶ μοναστηρίων καὶ πράσεις αὐτῶν καὶ ἀνταλλαγὰς ποιοῦντες, καὶ ἐν ταύταις τὸν τίμιον σταυρὸν ἰδιοχείρως διαχαράττοντες, καὶ πολλοὺς ἄλλους προσκαλούμενοι μάρτυρας τῶν γεγονότων, καὶ τούτων ὁμοίως ἐκείνοις συγκαταπηγνύντων τὰ ἴδια σίγνα ἰδιοχείρως, εἰς μετάμελον μετὰ ταῦτα χωροῦσι καὶ τῶν γενομένων ἀνατροπὴν θράσεως φεῦ, καὶ τολμηρῶς τοῦ τοσούτου καταφρονοῦντες πράγματος. κἀντεῦθεν πρῶτον μὲν τὴν χριστιανοῖς ἁρμόζουσαν ἀθετοῦντες πίστιν, ἔπειτα δὲ καὶ τὴν ἰδίαν καταπατοῦντες συνείδησιν. διά τι τοῦτο ἀρεσκείᾳ τοῦ εὐλαβεστάτου Πρώτου καὶ τῶν λοιπῶν πάντων καθηγουμενων τετύπωται παρ' ἡμῶν, ἵνα τοῦ λοιποῦ ὁ τοιούτου κατατολμῶν πράγματος καὶ αὐτῆς ἐκπίπτῃ τῆς ἡγουμενείας καὶ ἕτερος ἀντ' αὐτοῦ ἐκ τῆς αὐτοῦ μονῆς προχειρίζεται, καὶ τὰ παρ' αὐτοῦ γεγονότα ἐπὶ τῆς προτέρας μένῃ ἀσφαλείας.

Τύπος ί.

Περὶ δὲ κοπῆς ξύλων ἐνεκάλουν τινὲς τῶν ἐν τῷ ὄρει μοναχῶν, κωλύεσθαι παρὰ τῶν δυνατωτέρων μοναστηρίων κόπτειν εἴς τε χρείαν καύσεως τῶν μαγηρείων αὐτῶν καὶ τῶν ἀρτοποιΐων, καὶ εἰς χρείαν τῶν εἰς οἰκοδομὰς συντεινόντων. Ἐτυπώσαμεν οὖν καὶ περὶ τούτου, ἵνα τά μεν εἰς χρείαν κάυσεως ξύλα, ὅθεν ἂν βούλωνται, ἀναλαμβάνονται, τὰ δὲ εἰς οἰκοδομὰς ἐν μὲν τῷ κοινῷ ὄρει ἀδεῶς κόπτωσι καὶ ἀκολύτως, ἐν δὲ τοῖς τῶν μοναστηρίων περιορισμοῖς, εἰδήσει τῶν ἑκάστης μονῆς μοναχῶν

καὶ ἐπιτροπῇ καὶ τοῦ προεστῶτος ταύτης τοῦτο διαπράττεσθαι, καὶ ὅσα ἂν οὗτοι ἐπινεύσωσι, τοσαῦτα κόπτειν καὶ ἀντιλαμβάνεσθαι.

Τύπος ια.

Πολλοὶ δὲ τῶν μοναχῶν διενεκάλουν, ὡς ἦν μέν ποτε πολὺς ὁ τοῦ κοινοῦ τόπος καὶ διαρκῶν εἰς τὴν χρείαν αὐτῶν· διὰ δὲ τὸ τοὺς κατὰ καιροὺς Πρώτους διά τινας μερικὰς φιλίας, ἢ καὶ ἄλλ' ἅττα μετὰ τινῶν μοναχῶν καὶ καθηγουμένων ὀλιγοστῶν, ἢ καὶ πλειόνων, δωρεῖσθαι τοῦτον, ἐν οἷς ἂν καὶ βούλοιτο, ὀλιγωθῆναι μὲν τὸν ἐπίκοινον τόπον στενοχωρεῖσθαι δὲ ἐντεῦθεν τὰ μοναστήρια. Καὶ δὴ τῇ πάντων κρίσει καὶ ἀρεσκείᾳ τετύπωται, μὴ ἐξεῖναι μηδενὶ τοῦ λοιποῦ τῶν μελλόντων ἐν τῇ τοιαύτῃ ἀνιέναι ἀρχῇ ἐκ τῶν κοινῶν τοπίων δωρεῖσθαι τινί, ἢ ἀπεμπωλεῖν *).

Τύπος ιβ.

Τὴν δὲ Λαύραν τῶν Καρεῶν φασιν, ἀντὶ Λαύρας, ἐμπόριον γενέσθαι, ὥστε καὶ αὐτὰ τὰ ἀπηγορευμένα μοναχοῖς πιπράσκεσθαι ἐν αὐτῇ· καὶ ἐκρίναμεν καὶ ἐτυπώσαμεν τῇ ἀρεσκείᾳ πάντων μένειν ταύτην κατὰ τὸν παλαιὸν Τύπον, καὶ ἐν οἷς ἂν εὑρίσκωνται τὰ ἀπηγορευμένα ταῦτα (αἰδοῦμαι γὰρ κατ' ὄνομα λέγειν αὐτὰ) ἐκδιώκεσθαι τούτους τέλεον ἐκ τῆς τοιαύτης Λαύρας.

Τύπος ιγ.

Ἐπειδὴ πολὺς ὁ θρῆνος ἦν διὰ τὸ λέγειν σχεδὸν ἅπαντας, ὅτι μετὰ πολλῶν ὑπουργῶν οἱ τῶν μεγίστων Λαυρῶν ἡγούμενοι ἐν ταῖς συνάξεσι

*) Οὕτω ὁ Θεοφύλακτος Πρῶτος ἐν τῷ διαχωρισμῷ τῶν μονῶν Ξηροκάστρου καὶ Νεακίτου γράφει, ὅτι πρὸ τοῦ καιροῦ αὐτοῦ οὐδεμία τῶν μονῶν εἶχεν ἰδιοπεριορίστον τόπον, ἀλλ' ἦν κοινὸς ὁ τόπος· τότε δὲ ἤρξαντο περιορίζειν τόπους τὰ μοναστήρια. Ξηρόκαστρον μονὴ τῷ πάλαι διάσημος τιμωμένη ἐπ' ὀνόματι τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου, ἀφ' ἧς πολλοὶ ἐν τοῖς κώδιξιν εὑρίσκονται ἄνδρες λόγιοι καὶ ἐπιφανεῖς, ἐρημωθεῖσα ἀφιερώθη παρὰ τοῦ Πρώτου καὶ τῆς κοινότητος ἐν τῇ μεγίστῃ Λαύρᾳ. Οἱ Λαυριῶται ἤλλαξαν μετὰ τῶν ζωγραφητῶν, λαβόντες ἀγρόν τινα καλούμενον Ἄρμενον ἐν Ἱερισσῷ. σώζεται ἄχρι τοῦ νῦν τὸ τεῖχος. εἰς Γιοβάνιτζαν πλησίον Νεακίτου μονὴ μεταξὺ Ζωγράφου καὶ Κασταμονίτου διάσημος τὸ πάλαι συνηνώθη μὲ τοῦ Κασταμονίτου, ἐν ᾗ σώζωνται τοῦ Πρώτου Θεοφυλάκτου γράμματα.

παραγενόμενοι πολλῶν κακῶν αἴτιοι τῷ ἀθροίσματι τῶν γερόντων καὶ καθηγουμένων καὶ τῇ τούτων συναγωγῇ γίνονται, ὡς ἐντεῦθεν ἔσωθεν μὲν φόβους, ἔξωθεν δὲ μάχας ἀποτίκτεσθαι, ἀλλὰ καὶ αὐτοῖς τοῖς κρινοῦσι καὶ δοκιμάζουσι τὰ εἰς διόρθωσιν τοῦ κοινοῦ κινούμενα ἐμπόδιον οὐ μικρὸν τὸ τοιοῦτον καθίσταται, διὰ τὸ ἕκαστον τὸν ὑπουργόν, ὃ ἂν βούληται, θρασέως λέγειν καὶ αὐθαδῶς, καὶ πρὸς τοὺς κρίνοντας διαμάχεσθαι, προσεῖπον δὲ ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον τῷ τῆς Λαύρας καθηγουμένῳ τὸ πᾶν. Ὁ δὲ τοιοῦτος εὐλαβέστατος μοναχὸς Νεόφυτος καὶ καθηγούμενος τῆς τοιαύτης τοῦ Κυροῦ Ἀθανασίου Λαύρας, καὶ εἰς τ' ἄλλα μὲν πάντα καταπειθής, διὰ φιλάγαθον πρόθεσιν, τῇ ἡμετέρᾳ ταπεινότητι ὀφθείς, καὶ ἐν τούτῳ δὲ τῶν ἄλλων πάντων φανεὶς καταπειθέστερος, ἀρκεῖσθαι ἔλεγεν εἰς τὴν τοῦ παλαιοῦ Τυπικοῦ διάταξιν, αὐτὸν μὲν μετὰ δύο ὑπουργῶν παραγίνεσθαι, μετὰ δὲ τριῶν τὸν Πρῶτον, τοὺς δὲ λοιποὺς ἄνευ ὑπουργῶν ἅπαντας *). Οὕτω γὰρ τὸ χρυσόβουλλον τυπικὸν διὰ τὸ ὀλιγάνθρωπον τηνικαῦτα εἶναι τὸ ὄρος διεκελεύετο. Οἱ δὲ τῶν λοιπῶν μοναστηρίων καθηγούμενοι τοῦτο ἀκούσαντες ἐδυσχέραναν, καὶ ἀδύνατον εἶναι ἐνίσταντο ἄνευ ὑπουργῶν τῶν τῷ γήρᾳ τούτων καὶ τῇ ἀσθενείᾳ ὑπηρετεῖν ὀφειλόντων ἐν ταῖς συνάξεσι παραγενέσθαι. διὰ τοῦτο συναρεσθέντες ἅπαντες ᾐτήσαντο τυπωθῆναι, τὸν μὲν κατὰ καιρὸν Πρῶτον μετὰ τριῶν ὑπουργῶν παραγίνεσθαι. τὸν δὲ τῆς εὐαγεστάτης Λαύρας τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου καθηγούμενον μετὰ ἕξ, τὸν δὲ τοῦ Βατοπεδίου ἡγούμενον μετὰ τέσσαρας, ὡσαύτως καὶ τὸν ἡγούμενον τῆς τῶν Ἰβήρων μονῆς, τοὺς δὲ λοιποὺς ἅπαντας μεθ' ἑνός. εἶναι δὲ τοὺς τοιούτους ὑπουργοὺς ἐν τοῖς τῶν μοναστηρίων κελλίοις, καὶ μὴ τῇ συνάξει παραβάλλειν ὅλως, μηδὲ συναναμίγνυσθαι τοῖς κρίνουσι γεροῦσι, καὶ εἰς ὄχλησιν τούτων καὶ περικοπὴν γίνεσθαι. Εἰ δὲ θέλει ἕνα, ἢ δύο ὁ τῆς περιωνύμου τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου καθηγούμενος παρίστασθαι αὐτῷ, ὡσαύ-

*) Σημείωσαι, ὅτι ὁ δοθεὶς ὑπουργὸς τῷ μοναχῷ Παύλῳ ἐν τῷ πρώτῳ Τυπικῷ οὐκ ἦν δεδομένος εἰς σύστημα μοναστηρίου καὶ ἀδελφότητος, καθὼς εἰς τὸν ἀρχηγὸν παντὸς τοῦ ὄρους Πρῶτον, καὶ καθὼς εἰς τὴν Λαύραν, καὶ ἤδη εἰς τὰ μοναστήρια Βατοπεδίου καὶ Ἰβήρων, ἀλλὰ προσωπικῶς εἰς μόνον τὸν Παῦλον, ἢ ὡς εἰς γέροντα ἀσθενῆ, ἢ ὡς εἰς σεβασμιότερον τῶν τότε γερόντων. διότι ἐὰν ὁ ὑπουργὸς ἐδίδετο τότε εἰς σύστημα ἀδελφότητος καὶ μοναστηρίου, ἔπρεπεν ἤδη νὰ προστεθῇ καὶ ἄλλος. Ὁ τόπος οὐδεμίαν ἔδωκεν εἰς τὸν Παῦλον ἐξαίρεσιν. Ὅθεν εἰς μόνον τὸν Παῦλον ἐδόθη ὁ ὑπουργός, οὔτε ἡγούμενον ὄντα, οὔτε μοναστήριον ἔχοντα, καθὼς καὶ μόνος ὑπογράφεται, ὡς εἴδομεν. ἤδη φαίνονται τρία μεγάλα μοναστήρια σημειούμενα, τὰ δὲ ἄλλα ἰσότιμα. ὅθεν καὶ ἐπίσης αὐτοῖς δίδοται εἷς ὑπουργὸς ἅπασι, πλὴν τῶν τριῶν.

τως, καὶ ὁ τοῦ Βατοπεδίου ἡγούμενος καὶ ὁ τῶν Ἰβήρων ἀνα ἕνα, παριστάσθωσαν μὲν, μὴ μέντοι τὸ συνόλον λαλήτωσαν. ὁ δὲ μὴ βουλόμενος σιωπᾶν ἐκβαλέσθω καὶ ἄκων τούτων πατέρων συλλόγου.

Τύπος ιδ.

Ἐπὶ τούτοις οὖν πᾶσι καὶ τοῦτο τετύπωται ἀρεσκείᾳ πάντων, ἵνα αἱ ἀξίολογοι ὑποθέσεις ἅπασαι εἰς τὰς καθολικὰς κρίνωνται συνάξεις, αὐτοῦ τε Πρώτου προκαθεζομένου καὶ συγκαθεζομένων τούτῳ, τοῦ τε εὐλαβεστάτου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς Λαύρας τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου καὶ τῶν λοιπῶν προκρίτων ἡγουμένων, εἴ γε δῆλον ὅτι τῷ ὄρει περίεισι καὶ τῇ συνάξει, καὶ πάντων τῶν εὐλαβεστάτων γερόντων συμπαρόντων καὶ συγκρινόντων μετὰ φόβου θεοῦ καὶ ἀληθείας, προσωποληψίας τε πάσης ἐκτὸς καὶ δωροληψίας, καὶ μερικῆς φιλίας καὶ προσπαθείας καὶ ἄλλου πάθους παντός, ἤγουν φθόνου, ἐρίδος, μνησικακίας, πάντα δοκιμαζέσθω καὶ ἐκβιβαζέσθω τὰ κινούμενα. Εἰ δέ τινες μικρὰς καὶ εὐτελεῖς ὑποθέσεις ἔχοντες τῷ Πρώτῳ προσέλθωσιν, ἵνα συμπαραλαμβάνῃ ὁ τοιοῦτος πέντε καὶ δέκα ἡγουμένους, καὶ μετὰ τούτων ἀπέρχεται, καὶ τὴν τῶν ἐσφαλμένων ποιήσῃ διόρθωσιν. Μὴ ἐξέστω δὲ Πρώτῳ τοὺς αὐτοὺς ἀεὶ συμπαραλαμβάνειν, ἀλλ' ἐν ταύτῃ μὲν τῇ ὑποθέσει τούτους, ἐν ἑτέρᾳ δὲ ἑτέρους, ἵνα μὴ ὑπόνοιαι καὶ σκάνδαλα ἐν τῷ κοινῷ ἀναφύωνται.

Τύπος ιε.

Ὃ δὲ ἔδει τῶν ἄλλων τύπων προτεθεῖναι ὡς πάντων ἀναγκαιότερον, τοῦτο ἔσχατον οἱ τιμιώτατοι γέροντες ἅπαντες ἐπὶ τῆς συνάξεως ἐξεφώνησαν, ὅτιπέρ τινες τῶν μοναχῶν καὶ ἡγουμένων, εἴτε ἁπλότητι, εἴτε κουφότητι, εἴτε κανόνων ἀπειρίᾳ ἀγόμενοι, παῖδας οὔπω εἰκοστοῦ χρόνου ἐπιβάντας, οὐ μόνον διακόνους, ἀλλὰ καὶ πρεσβυτέρους χειροτονοῦσιν, ἄλλοι δὲ καὶ ἡγουμένους τῆς αὐτῆς ἡλικίας ὄντας, διά τινα ἀγχιστείαν, ἢ καὶ ἄκαιρον προσπάθειαν, ὡς μὴ θέμις, καταλιμπάνουσιν ἐν διαθήκαις. Ταύτην οὖν τὴν ἄθεσμον καὶ παράλογον πρᾶξιν, (ἵνα μὴ λύμην λέγω καὶ φθορὰν καὶ ἱερῶν κανόνων ἀνατροπὴν) ἐκ ῥιζῶν ἀνασπῶντες, ὁρίζομεν καὶ τυποῦμεν, εἴκοσι πέντε χρονῶν χειροτονεῖσθαι διάκονον, κατὰ τοὺς θείους θεσμούς, τριάκοντα δὲ πρεσβύτερον, τοῦ αὐτοῦ δὲ χρόνου καὶ ἡγούμενον ἐν διαθήκαις καταλιμπάνειν.

Οὗτοι οὖν ἔνθεσμοι τύποι καὶ ψυχωφελεῖς, οὐκ ἐξουσιαστικῶς, οὔτε μὴν αὐθεντικῶς, οὔτε ἀβουλεύτως, ἀλλὰ θελήσει καὶ ἀρεσκείᾳ ἁπάντων τῶν τοῦ ὄρους εὐλαβεστάτων μοναχῶν καὶ καθηγουμένων, ὧν καὶ ὑπογραφαὶ τὰ ὀνόματα κατώτερω δηλοῦσιν, ἐτυπώθησαν καὶ ἐπράχθησαν παρ᾽ ἐμοῦ Κοσμᾶ εὐτελοῦς μοναχοῦ τοῦ Τζιντζιλούκη, κατὰ τὴν θείαν καὶ βασιλικὴν πρόσταξιν, καὶ ὑπεγράφησαν παρὰ τῶν ἀξιολογοτέρων γερόντων τοῦ ὄρους Ἄθω, καὶ τοῖς μοναχοῖς ἐπεδόθησαν ἀντιλήψει τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως. οὕστινας τύπους καὶ θεσμοὺς, ὡς ἐξ ἀποστολῆς βασιλικῆς παρ᾽ ἡμῶν ἐκτεθέντας τῶν εὐτελῶν ἀπαραθραύστως τηρεῖν ὀφείλουσιν ἅπαντες οἱ ἐν τῷ ἁγίῳ τούτω ὄρει μοναχοί. Ὁ δὲ παραβαίνων τούτους καὶ τῇ τῶν θείων κανόνων δίκῃ ὑποπεσεῖται καὶ τῆς ἀνακτορικῆς ἀγανακτήσεως πειραθήσεται. Ὀφείλουσι δὲ τὸ παρὸν τυπικὸν καὶ τῷ κραταιῷ καὶ ἁγίῳ ἡμῶν ἐμφανίσαι βασιλεῖ, ἵνα διὰ τῆς αὐτοῦ φιλοχρίστου καὶ εὐσεβοῦς βασιλείας ἡ κυριότης τούτῳ καὶ βεβαιότης ἐπιβραβευθῇ. καθὰ δὴ καὶ ἐν τῷ ἐκτεθέντι παρὰ Εὐθυμίου τοῦ εὐλαβεστάτου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς τῶν Στουδίων εὐαγεστάτης μονῆς, τοῦ ἐξ ἐπιταγῆς βασιλικῆς εἰς κατάστασιν τοῦ ὄρους προαποσταλέντος, τυπικῷ. γέγονε, παρὰ τοῦ ἐξαποστείλαντος τοῦτον μακαρίτου βασιλέως Κυροῦ Ἰωάννου. οὕς τινας τύπους καὶ αὐτοὶ βεβαιοῦμεν καὶ ἐπικυροῦμεν καὶ ἀπαρασαλεύτους εἰς τὸν αἰῶνα συντηρεῖσθαι βουλόμεθα.

Ταῦτα ἐξετέθη καὶ ἐγράφη καὶ ὑπεγράφη παρά τε Θεοφυλάκτου μοναχοῦ καὶ Πρώτου τοῦ ὄρους, καὶ Νεοφύτου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς περιβοήτου μονῆς τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου, καὶ Ἀθανασίου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς μονῆς Βατοπεδίου, καὶ Γεωργίου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς μονῆς τῶν Ἰβήρων, καὶ Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς μονῆς τοῦ Ζυγοῦ, καὶ τῶν λοιπῶν ἐγκρίτων μοναχῶν καὶ καθηγουμένων τοῦ ὄρους Ἄθω· μηνὶ σεπτεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος δ. ἔτους ͵ςφνδ.

Εἶτα ὑπῆρχεν ἀμέσως ἡ βασιλικὴ ὑπογραφὴ καὶ σφραγὶς, ὡς ὁ τὸ παρὸν ὑποβεβαιῶν μητροπολίτης Θεσσαλονίκης γράφει: „ἔστι δὲ τὸ τοιοῦτον κεκανικλωμένον *) καὶ βεβουλλουμένον τῷ βασιλικῷ βουλλωτηρίῳ καὶ

*) Κανίκλωμα τὴν βασιλικὴν ὑπογραφὴν λέγει, τὴν νῦν μονοκονδηλίαν καλουμένην· ἥτις διὰ τῆς βασιλικῆς ἐντέχνου ἐρυθρᾶς ὑπογραφῆς καὶ ἐν ταῖς συνάψεσιν ἐτίθετο τῶν ἐκ μεμβράνος.

ὑπογεγραμμένον παρὰ τῶν τότε ὄντων καθηγουμένων, ὧν τὰ ὀνόματα εἰσὶ ταῦτα:

† Θεοφύλακτος μοναχὸς καὶ Πρῶτος - - - 1.

† Νεόφυτος.... игуменъ Лавры Аѳанасія - 2.

† Γεώργιος μοναχὸς ὁ Ἴβηρ. - - - - - 3.

† Ἀθανάσιος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος τῆς μονῆς Βατοπεδίου. 4.

† Ἰωάννης μοναχὸς καὶ καθηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Ζυγοῦ. 5.

Дальнѣйшихъ подписей я не списалъ, а только замѣтилъ названія монастырей, которыхъ игумены подписались. Эти монастыри суть:

Μονὴ τοῦ Ἐσφιγμένου. 6.—Μονὴ τοῦ ἁγίου Νικηφόρου 7 *).— Μονὴ τοῦ Κάσπακος 8.—Μ. Ξηροποτάμου. 9.—Μονὴ τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου τῶν Μηλεῶν. 10.—Μ. Δοχειαρίου, 11.—Μονὴ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, 12.—Μονὴ τοῦ κυροῦ Σισώη, 13.—Μ. Καλιάγρας, 14.— Μ. τοῦ Φακινοῦ, 15.—Μ. τοῦ Σωτῆρος, 16—Μ. Ἀντωνίου, 17.—Μ. τοῦ ἁγίου Εὐστρατίου, 18.—Μ. τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, 19.—Μ. τοῦ Βεῤῥιώτου, 20. Μ. τοῦ Φαλακροῦ, 21.—Μ. τοῦ Κολετζῆ, 22.—Μ. τοῦ Ξηροκάστρου, 23.—Μ. τοῦ Ἀρχηστρατήγου, 24.—Μ. τοῦ Φιλαδέλφου, 25,—Μ. τοῦ Λουτρακίου, 26.—Μ. τοῦ Νεακίτου, 27.— Μονὴ τῶν ἁγίων ἀναργύρων, 28.—Μ. τοῦ ἁγίου Νικολάου, 29.— Μ. τοῦ ἁγ. Ἐφρὲμ, 30.—Μ. τοῦ ἁγ. Ὀνουφρίου, 31.—Μ. τοῦ ἁγ. Πέτρου. (всѣ) Имена игуменовъ всѣхъ этихъ монастырей смотри ниже въ подобной Кутлумушской рукописи.

Τὰ παρόντα ἴσα παρεκβληθέντα, καὶ ἐν τῇ θεοσώστῳ πόλει Θεσσαλονίκης ἐκφανισθέντα παρὰ Ἰωαννικίου μοναχοῦ καὶ Πρώτου τοῦ ἁγ. ὄρους τοῖς πρωτοτύποις τοῦ αὐτοῦ ἁγ. ὄρους, καὶ ἰσάζοντα....... τῷ ἁγίῳ ἡμῶν ἀπεστάλη βασιλεῖ διὰ Νήφωνος τοῦ εὐλαβοῦς μοναχοῦ ἐκ τῆς

ἢ σταχέως, χαρτίου τεμαχίων πρὸς ἀσφάλειαν. Βουλλωτήριον δὲ τὴν βασιλικὴν σφραγίδα τὴν ἔχουσαν τὴν εἰκόνα τοῦ βασιλέως καλεῖ... Τοῦτο τὸ πρωτότυπον, ὅπερ ὁ Θεσσαλονίκης καὶ κάτωθεν βεβαιοῖ, οὐκ εἶδον· Ἔστιν ἐν τῷ κοινῷ ἓν μεμβράνι ἴσον, ὅμοιον τῷ παρόντι, ὅμως οὔτε τοῦ βασιλέως τὴν ὑπογραφὴν ἔχει, οὔτε ἄλλην τινά

*) Ἡ μονὴ τοῦ ἁγ. Νικηφόρου λέγεται καὶ Ξηροποτάμου, ὡς ἐν τινὶ κώδικι τῆς Λαύρας φαίνεται.—Καὶ ἐν τῷ πρακτικῷ τῆς μονῆς τοῦ ὁσίου Σάβα τοῦ Χάλδου δύο μοναὶ εὑρίσκονται Ξηροποτάμου καλούμεναι.

μεγάλης Λαύρας καὶ ἡσυχαστοῦ ἐν μηνὶ σεπτεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος ε. ἔτους ,ϛχε (1097).

Ἡ σφραγὶς μολυβδίνη κρεμάται καὶ νῦν διὰ νήματος λινοῦ ἔχουσα γράμματα κεφαλαιώδη: Σφραγὶς Θεοδούλου Θεσσαλονίκης.

Ἀντεγράφη ἐκ τοῦ ἰδίου πρωτοτύπου διὰ χειρὸς διδασκάλου κυρ Θεοδωρήτου. Σώζεται ἐν τῇ μονῇ τοῦ Ἐσφιγμένου ὅσον τὸ πρωτότυπον, τόσον καὶ τὸ ἀντίγραφον τοῦ Κυρ Θεοδωρήτου *). Αντεγράφη ἤδη τῷ 1819 ἔτει. Τῷ δὲ ἐν τῷ Πρωτάτῳ ἀντιγράφῳ οὐκ ἔχει τὰς ὑπογραφὰς τὸ πρῶτον τοῦ Τζιμήσχη Τυπικὸν καὶ παλαιγενέστερον εὑρίσκεται τὸ ἴδιον, τὸ παρὸν οὐχ' εὑρίσκεται, εἰ μὴ ἡ βασιλικὴ τούτου ἐπικύρωσις. Ὁ Θεσσαλονίκης ὅμως οὐκ ἠδύνατο ψευδῆ ἀντιγραφὴν ἀποστεῖλαι τῷ αὐτοκράτορι Ἀλεξίῳ Κομνηνῷ, τῷ ζητήσαντι τὸ Τυπικὸν τὸ 1097 ἔτος, διὰ τὰς τότε τῶν πατέρων τοῦ ὄρους ἀκαταστασίας καὶ ἔριδας.

Πάντες οἱ ὑπογράψαντες ἐγκριτότεροι τῶν ρπ ἡγουμένων καὶ ἔτι πρὸς δύο καὶ τριάκοντα σημειοῦνται ἐνταῦθα. Ἐκ τῶν μοναστηρίων τῶν ἐνταῦθα σημειουμένων σώζονται νῦν: ἡ Λαύρα, Βατοπεδίον, Ἰβήρων, Ἐσφιγμένου, Δοχειαρίου καὶ Ξηροποτάμου=τῶν τεσσαράκοντα μαρτύρων; ἢ ὄχι; ἀγνοεῖται τοῦτο. ἐκ τῶν ὁποίων ἡ τοῦ Δοχειαρίου μονὴ ὑπῆρχεν ἐν Δάφνῃ, καὶ μετετέθη ἔπειτα, ἔνθα νῦν ἐστί. Τοῦ δὲ Ἐσφιγμένου ὑπῆρχεν πρὸς δυσμὰς ὡς ἓν μίλιον· ἀπεχωρίσθη μέρος πολὺ τοῦ ἄνωθεν ἐκείνου τόπου καὶ ἐκάλυψεν τὸ ἥμισυ τῆς μονῆς καὶ ὅλον τὸ νότιον τεῖχος τοῦ καθολικοῦ ναοῦ, καὶ οὔτε ἴχνος φαίνεται. Ἡ τοῦ ἁγίου Νικηφόρου φαίνεται ἡ νῦν τοῦ Ξηροποτάμου κυρίως καλουμένη μονὴ τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα μαρτύρων. Ἡ τοῦ Ξηροποτάμου καλουμένη συμπεραίνεται ἡ νῦν καλουμένη τοῦ ἁγ. Παύλου, ὡς ἐκ τοῦ γράμματος τοῦ περιορισμοῦ τῶν Βουλευτηρίων συνάγεται. Ἔπρεπε νὰ ἔχῃ τινὰς ὅλους τοὺς ἀρχαίους κώδικας τῶν μοναστηρίων, διὰ νὰ κρίνῃ ἀσφαλῶς τὰ παρόμοια. Ἡ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, ὡς ἐκ τῶν χρυσοβούλλων τῶν βασιλέων διατεκμαίρεται, φαίνεται ἱερὰ αὐτὴ μονὴ τοῦ Φιλοθέου, ἥτις καὶ ἐξ ἑτέρων κωδίκων, ὡς μέλλομεν ἰδεῖν, ἀρχαῖα φαίνεται.—Ἡ τοῦ Σωτῆρος, Φαλακροῦ καὶ Φακινοῦ εἰσὶ τόποι ὑποκείμενοι εἰς τὴν ἱερὰν μονὴν τοῦ Παντοκράτορος.—Ἡ τοῦ Κάσπακος

*) Эта замѣтка доказываетъ, что Филоѳеевская рукопись сія составлена не Θеодоритомъ, а кѣмъ-то другимъ.

ἄνωθεν τοῦ Μηλοποτάμου ἐρήπιον, ὑποκείμενον τῇ ἱερᾷ μονῇ τῶν Ἰβήρων.—Ἡ τῆς Καλλιάγρας περιβόλιον τῆς ἱερᾶς μονῆς Κουτλουμούση. Ἡ τοῦ Ξηροκάστρου πανέρημον δεσποζόμενον νῦν ὑπὸ τῆς μονῆς τοῦ Ζωγράφου. Ἡ τοῦ Ζυγοῦ θαυμάσια μονὴ, μόλις ἴχνη σώζωνται τοῦ ναοῦ καὶ τῶν ἐρηπίων αὐτῆς εἰς τὸν Ζυγὸν, νῦν ἐστὶ νομὴ τῶν κτηνῶν τῆς μονῆς Χελανταρίου. Τῶν λοιπῶν ἀγνωοῦνται παντελῶς τὰ ὀνόματα. ἂν τινὲς ἐκ τούτων εἰσὶ κελλία, ἢ ἐρημώθησαν παντελῶς. Αὗται ἦσαν αἱ ἐν τῷ τυπικῷ τότε γραφόμεναι κρείττονες τῶν ἐπέκεινα τῶν ρπ. ἐξ ὧν ἤδη σώζωνται αἱ σημειωθῆσαι. Αἱ δὲ νῦνσωζώμεναι πᾶσαι οὐ σημειοῦνται ἐν τῷ τυπικῷ, ἢ ὅτι οὐκ ἦσαν, ἢ ὡς σμικραὶ καὶ ἀσήμαντοι.—Γεώργιος ὁ Ἴβηρ, ὁ τῆς τοῦ γένους αὐτοῦ μονῆς ἡγούμενος, ὁ καὶ Τορνίκιος ὑπογραφόμενος, σπαθάρης ὢν Ἑλλάδος καὶ διοικητὴς, ἦλθεν ἐν τῷ ὄρει καὶ ἠγόρασε μίαν μονὴν τοῦ προδρόμου, ἐπικεκλημένην τοῦ Πίθου καὶ Χαρζανᾶ διὰ τετρακόσια χρυσὰ νομίσματα ἐπὶ σκοπῷ, νὰ ἔλθῃ νὰ μονάσῃ ἐν αὐτῇ. Οὗτος ἐλθὼν ἔπειτα ἦλθεν ἐν τῇ τῶν Ἰβήρων, καὶ ἔκτισε καὶ τὸν μέγαν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ναόν. Ἡ τῶν Ἰβήρων μονὴ πρότερον ἐτιμᾶτο ἐπ' ὀνόματι τοῦ προδρόμου· μήπως αὕτη ἐκαλεῖτο καὶ τοῦ Πίθου καὶ Χαρζανᾶ; διότι Ἰβήρων τοῦ γένους ἐστὶν ὄνομα, οὐχὶ δὲ τοῦ τόπου, ἢ τοῦ κτίτορος τῆς μονῆς.

Ἡ δι' ἰδίου βασιλικοῦ χρυσοβούλου τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ μονομάχου ἐπικύρωσις τοῦ Τυπικοῦ.

(Κατ' ἀρχὰς σηραί τινες γραμμάτων ἐφθάρησαν παντελῶς· τὰ δὲ (σωζώμενα καὶ ἀναγινωσκόμενα εἰσὶ ὡς ὁρῶνται κάτωθεν.

. .

. .

εἰς τὸ αὐτὸ στασιάζοντος καὶ τὴν φίλην εἰρήνην ἀποσυρμένην κατέχοντος, καὶ τοὺς κατὰ τὸ ὄρος θεσμοὺς καὶ κανόνας ἠθετηκότος, καὶ διὰ πάσης ἐντολῆς ἐπιλελησμένου, καὶ κοσμικοῖς ἀνδρᾶσι διαιτᾶν τὰ κατ' αὐτοὺς ἐπιτρέποντος, καὶ ἀσ...τὴν τάξιν.... ὡς γὰρ ἡ σάρξ ὑποτέτακται τῷ πνεύματι, καὶ τινὶ δεσπότῃ καὶ βασιλεῖ καθυπείκειν τέτακται, οὕτω δεῖ μᾶλλον τοὺς καταπεφρονηκότας κόσμου καὶ τῶν ἐν κόσμῳ καὶ θεῷ μόνῳ ζῆν ἑλομένους, προτετάχθαι τῶν ἄλλων καὶ δικαστὰς αὐτοῖς καθίστασθαι περὶ ψυχικῶν αἰτιαμάτων, καὶ πολλῆς ἐντεῦθεν ἄνα τὸ ὄρος ἀνατροπῆς τῶν πραγμάτων γεγενημένης περιαλγήσαντες, ὡς εἰκὸς ἐπὶ τούτοις, οἱ καὶ χρόνῳ καὶ πόνοις ἀσκητικοῖς τῶν ἄλλων διαφέροντες, καὶ περιπαθῶς ἐσχηκότες

ἐφ' οἷς ἑώρον, πάντας μὲν θεσμοὺς ἀθετουμένους, ἐκθέσμους δέ τινας πράξεις καὶ ἀσυνήθεις τολμωμένους, καὶ τὴν μὲν εὐταξίαν ἀπεληλαμένην, τὴν δ' ἀταξίαν εἰσαγομένην, οὐκ ἠρέμησαν, οὐδ' ἡσύχασαν, ὥσπερ ἀγαπῶντες ἐπὶ τοῖς πεπραγμένοις, ἀλλὰ τῷ περὶ τὰ καλὰ ζήλῳ διαθερμαινόμενοι στέλλουσί τινας εἰς τὸ ἡμέτερον κράτος δεηθησομένους περὶ τῆς ἀγούσης φορᾶς τὰ τοῦ ὄρους πάντα καὶ συγχεούσης, καὶ οἱ πεμφθέντες διαγγέλλουσι μὲν, ὅσα δὴ καὶ συμβέβηκεν ἐπὶ τὸ χεῖρον ὡσημέραι αὔξοντα καὶ προχωροῦντα, ἡμῶν μὴ παρόψεσθαι αὐτοὺς καθικετεύουσιν οὕτω κακῶς πάσχοντας, μηδὲ τὸ πολυάνδριον ἐκεῖνο ὄρος καὶ τὸ ἅγιον ποίμνιον, ἐκ μικροῦ καὶ ἐλαχίστου, εἰς ὃ νῦν ὁρᾶται, προελθόν τε καὶ νεύσει θεοῦ πλατυνθὲν ἐᾶσαι πάλιν τοῖς τοῦ πονηροῦ σπέρμασι καὶ ταῖς περινοίαις ἐλαττωθῆναί τε καὶ ἐπὶ ὄρη καὶ βουνοὺς διασπαρῆναι, καὶ θρήνων πάσχειν ἄξια. Οὐκοῦν οὐδὲ παρείδομεν αὐτοὺς, ἀλλ' ἐφ' οἷς διηγήσαντο δηχθέντες τὴν καρδίαν, καὶ τὸ ὅλον τοῦ πονηροῦ δράμα ὑπειληφότες εἶναι ἔγκοτον ἀεὶ πρὸς τὸ τῶν ἀνθρώπων ἔχοντος γένος, ταχινήν τε ἅμα καὶ προθείνην τὴν ἴασιν αὐτοῖς ἐπηνέγκαμεν, καὶ τὴν θεραπείαν τοῦ νοσοῦντος ἐτεχνευσάμεθα. Ἐνετειλάμεθα γὰρ Κοσμᾷ τῷ εὐλαβεστάτῳ μοναχῷ... καταλαβεῖν τὸ ὄρος, ἐπισκέψασθαί τε τὸ νοσοῦν καὶ ἰάσασθαι καὶ ζητῆσαι μὲν πᾶσαν ἀρχαῖαν συνήθειαν καὶ τύπον καὶ θεσμοὺς πατέρων, καὶ τὰς ἐπισυμβαινούσας αὐτοῖς τῶν βασιλικῶν χρυσοβούλλων πράξεις, καὶ κοινῇ γνώμῃ καὶ συνδιασκέψει τῶν ἐχόντων τὴν ἡγεμονίαν ἑκάστης Λαύρας καὶ τῶν πρεσβυτέρων ὑπὲρ τοὺς ἄλλους ἀποδοῦναι τῷ ὄρει τὴν παλαιὰν πολιτείαν, τὰ δὲ καινοτομηθέντα καὶ ἀσυνήθη, τοῖς νῦν μοναχοῖς αἴτια σκανδάλων τυγχάνοντα ἀποδοκιμᾶσαι τε καὶ ἀκυρῶσαι καὶ τοῦ κατὰ ὄρους ἀπελάσαι πολιτεύματος.... Далѣе говорится, что благоговѣйный монахъ Косма отправился на Аѳонъ и уладивъ тамъ все, какъ должно, начерталъ Уставъ. Ἐπεὶ δὲ καὶ τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν ἐνεφανίσθη τὸ τοιοῦτον τυπικὸν, καὶ καλῶς ἔχειν ἐπὶ πᾶσιν ἔδοξε, τοῦτο μὲν τῇ σφραγῖδι ἡμῶν ἐσφραγίσαμεν, καὶ κατὰ τὰς συνάψεις ἑκάστης μεμβράδος τῷ διὰ κιναβάρεως κανικλώματι ἐκυρώσαμεν, ἵνα μηδὲν μηδέποτε περὶ αὐτὸ κακουργηθείη. Θεσπίζομεν δὲ διὰ τοῦ παρόντος ἡμῶν εὐσεβοῦς χρυσοβούλλου Λόγου соблюдать Уставы нерушимо во вѣки.

Τοῦτο χρυσόβουλλον εἶναι χάρτινον, ἐκ πολλῶν χαρτίων προσφυέστατα προσηρμοσμένον· τὸ μῆκος ἑκάστου καὶ πλάτος δύο πιθαμῶν. Παχὺ

τὸ χαρτίον καὶ ἁπαλόν. Τὰ γράμματα τοῦ σχεδὸν ἀμίμητα. ἐν μέσῳ δὲ τῶν στίχων σημειοῦνται αἱ λέξεις διὰ σαφῶν χαρακτήρων.

Ἐκ τούτων τῶν δύω τυπικῶν πᾶς κριτικὸς ἀναγνώστης δύναται νὰ ἐξεικάσῃ τὴν τοῦ ὄρους κατάστασιν, τήν τε ἐν τῷ πρώτῳ τυπικῷ, καὶ τὴν ἐν δευτέρῳ. Ἐν τῷ πρώτῳ οἱ κελλιῶται καὶ ἡσυχασταὶ ἡγούμενοι, οὔτε ὀνομαστὸν τόπον εἶχον, οὔτε μοναστηρίου ὄνομα γράφεται πλὴν τῆς μεγάλης Λαύρας, οὔτε αὐτῶν τῶν Καρεῶν, ἀλλὰ τὸ κοινὸν ὄνομα τοῦ ὄρους καὶ τὸ τῆς Λαύρας. ἐν τῷ δευτέρῳ καὶ τῶν Καρεῶν Λαύραν ὁρῶμεν, καὶ μοναστηρίων καὶ Λαυρῶν ὀνόματα, καὶ οἱ ἡγούμενοι ὡρισμένον τόπον, καὶ μοναστηρίων σημειοῦνται ἡγούμενοι. Ποῖα ἄρα κατάστασις συνάγεται ἡ ἐν τῷ πρώτῳ Τυπικῷ; ὡς νομίζω, ὁμιάζει ὁπωσοῦν ἡ κατάστασις ἐκείνη μὲ τῶν σημερινῶν σκήτεων καὶ κελλίων, ἐξαιρουμένων τῶν ἐκκλησιῶν καὶ τῆς πολιτείας. διότι τότε ἐκκλησίας οὐκ εἶχον, παρὰ καλύβας εἰς γέροντας μὲ ὑποτακτικούς· οἵτινες ὀνομάζονται οἱ ἡγούμενοι ὁ καθε γέροντας.

VI.

Πότε τὸ ὄρος Ἄθω καὶ παρὰ τίνος ἐδιωρίσθη εἰς κατοικίαν μοναχῶν, καὶ ἐκδιώχθησαν ἐκ τούτου οἱ κοσμικοί;

Выше я замѣтилъ, что первобытное состоянiе св. горы познается изъ Житiя преподобнаго Евѳимiя, написаннаго архiереемъ, Василiемъ, и изъ Житiя св. Аѳанасiя аѳонскаго. Προγενέστερος δὲ ὁ συγγραφεὺς τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου, ὁ ἀρχιερεὺς Βασίλειος, ὃς καὶ μαθητὴς ἐχρημάτισε τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου πρὶν ἀρχιερατεύσῃ, ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Βασιλείου τοῦ Μακέδονος (ἦν) καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Κωνσταντίνου, ὡς ἐν τῷ βίῳ φαίνεται, ὅτι ἔκτισεν ὁ Εὐθύμιος τὴν ἐν Περιστερᾷ μονὴν βασιλευόντων Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου, οὐ τῶν αὐταδέλφων, ἀλλὰ τοῦ πατρὸς καὶ υἱοῦ. διότι ὁ ὅσιος Εὐθύμιος ἐγεννήθη ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Θεοφίλου τοῦ πατρὸς Μιχαὴλ, εἰς τοῦ ὁποίου τὴν βασιλείαν ἦλθεν ὁ Εὐθύμιος εἰς τὸ ὄρος Ἄθω· καὶ ἦν ἔρημος ὁ τόπος· καὶ μόνον ἕνα εὗρεν τὸν ὅσιον Ἰωσήφ. Μὴ δυνηθέντες δὲ ἐν τῷ ὄρει μενεῖν, καίτοι πολλάκις δο-

κιμασθέντες, ἐξῆλθον τοῦ ὄρους. καὶ κατὰ θείαν ἀποκάλυψιν ἔκτισεν ὁ Εὐθύμιος τὴν ἐν Περιστερᾷ μονὴν γέρων ὢν ἑβδομηκοντούτης καὶ ὁ ἐντῷ βίῳ τούτω συνασκητὴς αὐτοῦ καὶ συναγωνιστὴς περὶ τὸν Ἱερισσὸν εἰς τὰ Σιδηροκάυσια (ὡς ἀρχιερεὺς Βασίλειος γράφει) Ἰωάννης Κολοβὸς ἔκτισε τὴν ἐπώνυμον αὐτῷ μονὴν τοῦ Κολοβοῦ, ἣν τὸ τυπικὸν μεγάλην καλεῖ, καὶ τὰ κατώτερω χρυσόβουλλα μνημονεύουσιν αὐτῆς. Οὗτος ὁ Ἰωάννης ἐδεήθη τοῦ βασιλέως Βασιλείου, νὰ ἀφωρίσῃ τὸ ὄρος Ἄθω εἰς κατοικίαν μοναχῶν. καὶ ἐξέδωκεν ὁ βασιλεὺς τὸ ἀκόλουθον πρόσταγμα:

Χρυσόβουλλον τοῦ βασιλέως Βασιλείου
ἐξ οὗ μέρος ἀντεγράφη πρὸς δήλωσιν τῆς ὑποθέσεως ἡμῶν.

„Τοὺς τὸν ἐρημικὸν βίον ἑλομένους καὶ τὰς καταμονὰς καὶ διατριβὰς ἐν τῷ τοῦ Ἄθωνος λεγομένῳ ὄρει ποιησαμένους, καὶ τὰς εὐτελεῖς σκηνὰς ἐκεῖ πηξαμένους, παρὰ τῶν ἐπιχωριαζόντων καὶ τῷ ὄρει τούτῳ προσομορούντων ἐπηρεαζομένους καὶ μὴ συγχωρουμένους καθαρῶς καὶ ἀταράχως τὰ τοῦ οἰκείου λογισμοῦ διεπετελεῖν, ἡ θεοσυνέργητος ἡμῶν βασιλεία δικαίου ἡγήσατο, διὰ τοῦ δὲ ἡμῶν τοῦ σιγιλλίου, τοῦ λοιποῦ ἀθορύβους καὶ ἀταράχους διάγειν, εὔχεσθαί τε ὑπὲρ τῆς ἡμῶν γαληνότητος καὶ ὑπὲρ τοῦ παντὸς τοῦ τῶν χριστιανῶν συστήματος, καὶ ἐξασφαλιζόμεθα πάντας ἀπό τε στρατηγῶν, βασιλικῶν ἀνθρώπων καὶ ἕως ἐσχάτου ἀνθρώπου τοῦ δουλείαν καταπιστευομένου, ἔτι δὲ καὶ ἰδιώτας καὶ χωριάτας καὶ ἕως τοῦ ἐν τῷ μύλωνι ἀλήθοντος, ἵνα μὴ ὑπηρεάσῃ τις τοὺς αὐτοὺς μοναχούς, ἀλλὰ μηδέ, καθὼς ἐστι τοῦ Ἐρισσοῦ ἡ ἐνορία, καὶ τὴν ἔσω πρὸς τὸ τοῦ Ἄθωνος ὄρος εἰσέρχεσθαί τινας, μήτε ποιμένας μετὰ τῶν ποιμνίων αὐτῶν, μήτε βουκόλους μετὰ τῶν βουκολίων αὐτῶν“.:.. καὶ τὰ ἑξῆς.

Βλέπομεν ἐνταῦθα τοὺς ἐπὶ τοῦ βασιλέως τούτου μοναχούς, τότε πηξαμένους εἰς τὸ ὄρος Ἄθω τὰς εὐτελεῖς σκηνάς, καὶ ἐπηρεαζομένους παρὰ τῶν γειτνιαζόντων τῷ ὄρει. Σημειοῦμεν ἀκολούθως καὶ τὸ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Λεόντος σιγίλλιον, ἢ χρυσόβουλλον.

Δι' ἣν αἰτίαν ὁ βασιλεὺς Λέων δίδωσι τοῖς
μοναχοῖς τοῦ Ἄθω τὸ ἀκόλουθον σιγίλλιον:

Τὸ ἄνωθεν τοῦ πατρὸς αὐτοῦ σιγίλλιον, ἐπειδὴ δι' ὑπομνήσεως τοῦ ὁσίου Ἰωάννου τοῦ Κολοβοῦ ἐδόθη, ὡς τὸ κάτωθεν τοῦ Λέοντος μαρτυρεῖ, εὑρίσκετο πρὸς φύλαξιν ἐν τῇ μονῇ Κολοβοῦ. Μετὰ τὴν τούτου ἀπο-

βίωσιν καὶ τοῦ βασιλέως, εἰς τὸν πρῶτον χρόνον τῆς βασιλείας Λέοντος, οἱ διάδοχοι Κολοβοῦ ἔφερον πρὸς ἐπικύρωσιν τὸ σιγίλλιον· τὸ ὁποῖον φαίνεται ὅτι ἐδέχθη εὐμενῶς ὁ βασιλεὺς καὶ ἔδωκεν αὐτοῖς ἄδειαν, ἵνα συντεθῇ καὶ ἐκ μέρους αὐτοῦ σιγίλλιον. Οἱ μοναχοὶ Κολοβοῦ ἀντὶ ἐπικυρωτικοῦ ἐποίησαν Χαριστικῆς σιγίλλιον, καὶ ἔγραψαν πολλὰ χωρία καὶ μοναστήρια εὑρισκόμενα εἰς τὰ Σιδηροκαύσια ἕως εἰς τὸ ὄρος Χωλομόντα, ἔγραψαν καὶ ὅλον τὸν Ἄθωνα ὑποκείμενον τῇ μονῇ αὐτῶν. Ὁ βασιλεὺς ἀπεριέργως ἐπεκύρωσε τοῦτο τὸ σιγίλλιον, ὡς μόνος γράφει. Οἱ τοῦ Κολοβοῦ μοναχοὶ ἔχοντες τοιαύτην ἐξουσίαν διὰ τοῦ ἐξ ἀπάτης σιγιλλίου, ἔθλιβον τοὺς ἐν τῷ ὄρει ἀσκητάς, καὶ ἐδίωκον αὐτούς, ὡς ἐκ τῆς δεσποτείας αὐτῶν, καὶ τὸ ὄρος ἐποίησαν πρὸς νομὴν ζώων, φέροντες τῶν πλησιοχώρων τὰ ζῶα ἐπὶ συμφωνίᾳ πληρωμῆς, ἐστενοχώρουν καὶ τοὺς κατοίκους τῶν χωρίων. Συνέβη δὲ νὰ ἔλθῃ ἐν Θεσσαλονίκῃ εἷς ἄρχων βασιλικός· οἱ μοναχοὶ καὶ οἱ χωρικοὶ ἀπῆλθον καὶ ἐσυμβουλεύθησαν τὸν ἄρχοντα περὶ τῆς γενομένης αὐτῆς καταδυναστείας παρὰ τῶν μοναχῶν τῆς μονῆς Κολοβοῦ· καὶ ὁ ἄρχων ἔδωκεν αὐτοῖς συμβουλήν, νὰ ἀναφέρωσι τῷ βασιλεῖ τὴν ὑπόθεσιν. Ὁ βασιλεὺς μαθών, ἐπρόσταξε τοὺς μοναχοὺς Κολοβοῦ, νὰ πάρωσι τὰ γράμματα καὶ νὰ παρασταθῶσιν εἰς τὸ κριτήριον πρὸς ἐξέτασιν. Ἐξετασθείσης τῆς ὑποθέσεως, ἐσχίσθη ὁ ἐξ ἀπάτης ἐκεῖνος χάρτης, καὶ ἐδόθη τὸ παρὸν σιγίλλιον ἐπικυρωτικὸν τῶν ἰδίων προνομίων τοῦ πατρὸς αὐτοῦ τῶν δωθέντων τοῖς Ἀθωνῖταις μοναχοῖς, καὶ συνέστειλε τὰ ὅρια τῆς μονῆς Κολοβοῦ, φερονύμως κολοβώσας διὰ τὴν γενομένην ἀπάτην, ἀποκαταστήσας καὶ τὰ χωρία καὶ τὰ ἐν τοῖς χωρίοις μοναστήρια εἰς τὴν πρωτέραν αὐτῶν κατάστασιν. Ἀξιόλογον τὸ σιγίλλιον τοῦτο ἐν μεμβράνῃ σημειούμενον· πλὴν βάρβαρός τις διὰ χρειὰν ἰχθύων μελανουρίων ἀπέκοψε τὰς ἐν τῇ ἀρχῇ δύω ἄκρας, καὶ τὰ τέλη οὐκ ἀναγινώσκονται· εὑρίσκεται ὅμως ἡ ἔνοια τῆς ὑποθέσεως ἐκ τῶν σωζωμένων γραμμάτων ἐχόντων οὕτως:

. πάσης παρενοχλήσεως
. ἐλευθεριάζοντες περιστάσεων
. τῷ ὄμματι

. . . . τῆς βασιλείας ὑπερεύχοντο. Τοίνυν καὶ τοῖς ἀσκηταῖς ἅπασι...... πάλαι μὲν ὁ ἐν τῇ θείᾳ λήξει πατὴρ ἡμῶν καὶ βασιλεὺς σιγίλ-

λιον ἐξ αἰτήσεως Ἰωάννου τοῦ ἐπιλεγομένου Κολοβοῦ λαβεῖν ἐδικαίωσε τοῦ παραφυλάττεσθαι πάντας τοὺς ἐν τῷ αὐτῷ ὄρει σχολάζοντας τοὺς θείους ἄνδρας ἐν διαφόροις κατασκηνώσεσι, καὶ πρὸς τούτοις καὶ τὴν παρ᾽ αὐτοῦ Ἰωάννου νεουργηθεῖσαν μονὴν τῆς τοιαύτης προνοίας καταπολαύειν, καὶ κατέχειν τὴν ἐνορίαν τοῦ Ἐρισσοῦ καὶ μόνον. Καὶ τῆς τοιαύτης θείας κελεύσεως τοῦ ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει πατρὸς ἡμῶν καὶ βασιλέως ἐπὶ χρόνους τινὰς κρατησάσης. ὕστερον δὲ προσελθόντες οἱ τῆς μονῆς Κολοβοῦ ἐν ἀρχῇ τῆς ἡμετέρας αὐτοκρατορίας, καὶ πλαγίως διδάξαντες, ὡς ἐν τάξει ἐπικυρωτικοῦ τοῦ ἐν τῇ θείᾳ λήξει πατρὸς ἡμῶν καὶ βασιλέως σιγιλλίου ἐπεζήτησαν, ἐν ᾧ παραλόγως τῆς τοῦ σιγιλλίου μετενεχθέντες τάξεως, χαριστηκῆς τύπον, ὡς οὐκ ὤφελεν, διεγράψαντο, καὶ περιορισμὸν ἐκθέμενοι σχεδὸν τὸν ὅλον εἰς δεσποτείαν καὶ κυριότητα κατακρατήσαντες Ἄθωνα, καὶ πρὸς τούτοις καὶ χωρία, ἀπό τε τῶν λεγομένων Σιδηροκαυσίων καὶ τῶν Χλωμουτλῶν καὶ ἄλλων τινῶν, καὶ πρὸς τούτοις καὶ μοναστήρια ἀπό τε τοῦ Μουστάκωνος, τοῦ Καρδιογνώστου, καὶ τοῦ Ἀθανασίου, καὶ τοῦ Λουκᾶ, καὶ τὴν τῶν γερόντων ἀρχαῖαν καθέδραν. Ἐπειδὴ δὲ ἐκ τοῦ αὐτοῦ περιωνύμου ὄρους Ἄθωνος Ἀνδρέας ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς καὶ Πρῶτος, ἡσυχαστὴς τοῦ αὐτοῦ ὄρους, ἀπὸ προσώπου πάντων τῶν ἐκεῖσε σχολαζόντων θείων ἀνδρῶν, τὴν βασιλεύουσαν καταλαβὼν, ἐδεήθη τῆς ἡμετέρας βασιλείας ἀναδιδάξας, ὡς οἱ τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ τῆς τοιαύτης ἐπειλημένοι προφάσεως, καὶ εἰς δικαίωμα τῆς ἀδίκως τηνικαῦτα γενομένης κατὰ πανουργίαν περιγραφῆς τὸν αὐτὸν χάρτην προκομίζοντες, κατεκράτησαν τὸ ὅλον ὄρος τοῦ Ἄθωνος, καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ σχολάζοντας θείους ἄνδρας, ὡς ὑπὸ ἰδίαν παροικίαν, πολλάκις διαπληκτιζόμενοι, ἀποφαίνονται καὶ ἀποδιώκειν, ὥσπερ ἀπὸ οἰκείων κτημάτων, ἰσχυρῶς διατείνονται, καὶ πρὸς τούτοις νομαδικὸν προάστειον τὸν ὅλον διακρατοῦντες Ἄθωνα, καὶ τῶν πλησιαζουσῶν χωρῶν εἰσάγοντες τὰ βοσκήματα, καὶ τὰ ὑπὲρ τῆς τούτων νομῆς κομιζόμενοι, μικροῦ δεῖν ἀπελαύνειν αὐτοὺς ἐκεῖθεν παντελῶς ἐκβιάζονται. Πρὸς τούτοις δὲ καὶ ἐκ τοῦ μέρους τῶν εἰρημένων χωρῶν συνανελθόντες τῷ αὐτῷ εὐλαβεστάτῳ ἀνδρὶ περὶ τοιαύτης πλεονεξίας καὶ παραλόγου κατασχέσεως τῶν τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ κατεβόησαν. Περὶ ὧν δεξάμενος ὁ πρωτοσπαθάριος Νικηφόρος, ᾧ ἐπώνυμον τοῦ Εὐπράξη, ἀκριβῶς διερευνήσασθαι, τὴν ἀλήθειαν οὕτως ἔχειν τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν ἀνηνέγκατο, καὶ δεξάμενος παρὰ τῆς βασιλείας ἡμῶν ἀμφότερα αὐτῶν τὰ μέρη,

τὴν βασιλεύουσαν καταλαβεῖν προσέταξεν. Κα δὴ ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ τοῦ πρωτοσπαθαρίου Νικηφόρου, δοθέντος παρὰ τοῦ ἡγουμένου τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ εἰς πρόσωπον τῆς οἰκείας μονῆς Παχωμίου καὶ Ἀθανασίου μοναχῶν, καὶ ἀμφοτέρων τῶν μερῶν παραγενομένων, καὶ ἐξετασθέντων κελεύσει τῆς βασιλείας ἡμῶν ἐπὶ Στεφάνου μαγίστρου καὶ Κωνσταντίνου βασιλικοῦ πρωτοσπαθαρίου καὶ πρωτασικρίτου, καὶ Βασιλείου πρωτοσπαθαρίου καὶ ἐπὶ τῶν δεήσεων ἐπὶ τοῦ περιωνύμου σεκρέτου τῶν ἀσηκριτίων, εὑρέθησαν ταῖς ἀληθείαις παραλόγως προγραφέντα τὰ τοιαῦτα τόπια ἐν τῷ παραλόγως γενομένῳ χάρτῃ τῆς βασιλείας ἡμῶν. Ὅπερ δὴ καὶ αὐτοὶ οἱ προειρημένοι μοναχοὶ τοῦ Κολοβοῦ ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ πάντων συνομολογήσαντες κατέθεντο. Ταῦτα οὖν ἡ θεοπρόβλητος ἡμῶν βασιλεία παρ' αὐτῶν ἀναμαθοῦσα καὶ τὰ τῆς δικαιωσύνης ἀκοὰς εὐμενῶς ἐπικλίνασα, ἐπέταξε τὸν τοιοῦτον τηνικαῦτα παραλόγως γενόμενον χάρτην διαῤῥηχθῆναι, διαφυλάττεσθαι δὲ κατὰ τὴν γνώμην τοῦ ἐν τῇ θείᾳ λήξει πατρὸς ἡμῶν καὶ βασιλέως πάντας τοὺς ἐν τῷ Ἄθωνι σχολάζοντας μοναχοὺς ἀπαρενοχλήτους ἀπὸ παντοίας ἐπηρείας, καὶ τῆς ὡς εἰκὸς ἐγγινομένης παρενοχλήσεως. ὡσαύτως καὶ τὰ χωρία κατέχειν ἀκαινοτόμητα τὰ ἴδια δίκαια. τοὺς δὲ τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ ἀρκεῖσθαι κατὰ τὸν χάρτην τοῦ ἐν τῇ θείᾳ λήξει πατρὸς ἡμῶν καὶ βασιλέως εἰς τὴν τῆς ἐνορίας τοῦ Ἐρισσοῦ διακράτησιν καὶ τὴν κατανομὴν μόνην τῶν Καμένων σὺν τοῖς τόποις τῶν ἀμπελόνων καὶ κηπουρίων αὐτῶν καὶ μόνον. Τὰ δὲ λοιπὰ πάντα κλάσματα τῶν τε Καμένων καὶ τῶν λοιπῶν, κατὰ τὸν τύπον τῶν κλασματικῶν, ἐλευθεριάζειν καὶ νέμεσθαι αὐτὰ πάντας τοὺς παρακειμένους. Διὸ καὶ πρὸς περισσοτέραν ἀσφάλειαν καὶ διηνεκῆ δικαίωσιν τοῦτε μέρους τῶν ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθωνος ἀσκητῶν, καὶ τῶν χωρίων ἀπόλαυσιν καὶ καταδίκην τοῦ μέρους τοῦ Κολοβοῦ, τὸ παρὸν ἡμῶν εὐσεβὲς σιγιλλιῶδες ἐν μεμβράδαις γράμμα ἐπικυρωτικὸν τοῦ ἐν τῇ θείᾳ τῇ λήξει πατρὸς ἡμῶν καὶ βασιλέως ἐπιδοθῆναι τῷ μέρει τῶν ἐν τῷ Ἄθωνι ἀσκητῶν ἐκελεύσαμεν, γεγενημένον κατὰ τὸν.... μῆνα... ἰνδικτ... ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

Ἡ χρονολογία καὶ ἡ ὑπογραφὴ ὡς ἐξηλημένα καὶ ἀκατανόητα ἔμειναν ἄγραφα.

Ἕτερον χρυσόβουλλον Ῥωμανοῦ καὶ τῶν συμβασιλευόντων.

Ἐν ὀνόματι πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος.

Ῥωμανὸς καὶ Κωνσταντῖνος, Στέφανος καὶ Κωνσταντῖνος πιστοὶ βασιλεῖς Ῥωμαίων.

† Τὸ ταῖς ἀγαθαῖς πράξεσιν ἐπακολουθεῖν καὶ ταύτας ἐπικυροῦν, βασιλικῆς ἐστὶν ἀληθῶς προνοίας καὶ ἀγχινοίας, ὡς ἂν μόνιμον ᾖ τὸ ἀγαθὸν καὶ ἀναλλοίωτον ἐς ἀεί. διὰ τοῦτο τῶν πρὸ ἡμῶν βεβασιλευκότων, χρυσόβουλλον ἐπιδεδωκότων τοῖς ἐν τῷ Ἄθωνι ἀσκηταῖς, τοῦτο καὶ ἡ ἡμετέρα ἐπισκεψάμενη καὶ ἀποδεξαμένη βασιλεία, διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς εὐσεβοῦς ἐπικυροῖ χρυσοβουλλίου Λόγου, τοῦ παραφυλάττεσθαι πάντας τοὺς ἐν τῷ αὐτῷ ὄρει σχολάζοντας θείους ἄνδρας ἐν διαφόροις κατασκηνώσεσι. καὶ πρὸς τούτοις καὶ τὴν παρὰ τοῦ Κολοβοῦ Ἰωάννου νεουργηθεῖσαν μονὴν τῆς τοιαύτης προνοίας καταπολαύειν, καὶ κατέχειν τὴν ἐνορίαν τοῦ Ἐρισσοῦ καὶ μόνον. καὶ ἁπλῶς πᾶν εἴτι ἕτερον ἐν τῷ χρυσοβουλλίῳ ἀναγράφεται, ἀπαραποίητον διαφυλάττεσθαι, μήτε προσθήκης, μήτε ὑφαιρέσεως τῆς οἱασοῦν γινομένης. Πλὴν τοῦτο διοριζόμεθα, ἵνα καὶ ἡ ἐμφερομένη ἐν τῷ αὐτῷ Χρυσοβουλλίῳ ἀρχαῖα τῶν γερόντων καθέδρα ἀπαρενόχλητος διατηρεῖται ἀπὸ πάσης ἐπηρείας, ἀγκαρίας καὶ ζημίας, τῆς ὡς εἰκὸς ἐγγινομένης, παρά τε ἐπισκόπων καὶ ἀρχόντων, καὶ ἄλλου παντὸς, καθὼς ἦν καὶ ἐξ ἀρχῆς· ὡς βεβαίου καὶ ἀσφαλοῦς χρηματίζοντος τοῦ παρόντος ἡμῶν εὐσεβοῦς χρυσοβουλλίου Λόγου, γεγενημένου κατὰ τὸν αὐγούστον μῆνα τῆς ἑβδόμης ἐπινεμήσεως ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

Ῥωμανὸς.... κ. τ. λ.

Седьмый индиктъ совпадаетъ съ $^{919}/_{920}$ сентябрскимъ годомъ отъ Рождества Христова.

Καὶ τὰ τρία ταῦτα μίαν ἔχουσι καὶ τὴν αὐτὴν ἔννοιαν καὶ ὑπόθεσιν· τὸ μὴ ἐνοχλῆσθαι παρά τινος τοὺς ἐν τῷ ὄρει ἀσκητάς. Καὶ τὸ τοῦ Λέοντος καὶ τὸ παρὸν ἐπικυροῦσι τὸ πρῶτον τοῦ ἀοιδίμου Βασιλείου σιγίλλιον, τὸ ὁποῖον καὶ χρυσόβουλλον ὀνομάζει τὸ παρὸν τοῦ Ῥωμανοῦ, οὐκ εἰς τὴν σφραγίδα, ἀλλ' εἰς τὴν ὑπόθεσιν ἀποβλέψας τοῦ γράμματος, διότι μολύβδινας ἔχουσι καὶ τὰ τρία σφραγίδας. Ἡ αὐτη ἦν τάξις ἐν τῷ ὄρει

τῶν μοναχῶν σχολαζόντων ἐν διαφόροις κατασκηνώσεσιν, ἃς αὐτοὶ δηλαδὴ ἔπηξαν εὐτελεῖς σκηνάς. Τοῦτο μόνον προστίθησι, τὴν ἀνενοχλησίαν τῆς καλουμένης καθέδρας τῶν γερόντων, ἥτις ὑπῆρχεν ἐν τῷ νῦν μετοχίῳ τῆς ἱερᾶς τῶν Ἰβήρων μονῆς, τὸ καλοῦμεν Πυργούδια. Περὶ τῆς τοποθεσίας ταύτης εἶχον ποτὲ οἱ Ἴβηρες τὸ γένος μοναχοὶ καὶ οἱ Λαυριῶται διαφοράν, ὡς ἐν τινὶ κώδικι τῆς Λαύρας σεσαθρωμένῳ φαίνεται σημειουμένη ἡ διαφορὰ αὕτη. ὅτι εἶχον οἱ μοναχοὶ Ἴβηρες μετόχιον, εἶχον καὶ οἱ Λαυριῶται τὴν καθέδραν τῶν γερόντων, καὶ οἱ μοναχοὶ Ἴβηρες ἔλεγον εἶναι καὶ ταύτην ἐν τοῖς ὁρίοις τοῦ μετοχίου αὐτῶν. ὥστε πλησίον ὑπῆρχε Πυργουδίων καὶ Κομίτζης ἡ καθέδρα αὕτη. ἐπειδὴ οἱ Λαυριῶται τὴν Κομίτζαν εἶχον μετόχιον *). Ἦσαν γάρ, ὡς ἐν τοῖς ἄνωθεν βασιλικοῖς γράμμασιν εἴδομεν, καὶ ἐν τῷ πρακτικῷ γράμματι τοῦ διαχωρισμοῦ ὁρᾶται **), μοναστήρια ἐν τῇ ἐνορίᾳ Ἐρισσοῦ, ἅτινα ἡ ἐν τοῖς αὐτοῖς ὁρίοις μονὴ Κολοβοῦ ὑπέταξεν ἐν τῷ παραλόγῳ γράμματι. Τὰ μοναστήρια ταῦτα ἐν τῷ καιρῷ τοῦ διαχωρισμοῦ τῶν ὁρίων Ἀθωνιτῶν μοναχῶν καὶ Ερισιωτῶν ἦσαν ἐναντία τῶν Ἀθωνιτῶν μὲ τὸ μέρος Ερισιωτῶν καὶ ἡ μονὴ Κολοβοῦ, ὡς εἴδομεν, ἐν τῇ ἐνορίᾳ Ερισοῦ ὑπῆρχεν. ἔπειτα ἦν ἡ ἐλευθέρα γῆ ἡ κλασματικὴ καλουμένη; καὶ Καμένα· καὶ ἀκολούθως ἦν ὁ τοῦ Ἄθωνος διαχωρισμός· σαφῶς τὸ πρακτικὸν τοῦ διαχωρισμοῦ γράμμα διακρίνει αὐτοὺς τοὺς τόπους. Ἐπειδὴ τὸ χρυσόβουλλον τοῦ βασιλέως Βασιλείου γράφει, ὅτι μετὰ τὴν ἐνορίαν Ἐρισοῦ ἀκολουθεῖ ὁ τόπος τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθωνος· μεταξὺ δὲ ἦν ἡ κλασματικὴ γῆ καὶ τὰ Καμένα ὁμοροῦντα τῇ ἐνορίᾳ Ἐρισοῦ ἐξ ἀνατολῶν καὶ ἐκ δυσμῶν μὲ τὸν Ἄθω. Καὶ οἱ τόποι οὕτοι ἦσαν κοινοὶ καὶ ἐλεύθεροι, ὡς τὸ γράμμα γράφει τοῦ Λέοντος. Οἱ ἄνωθεν βασιλεῖς ἐπώλησαν τοῖς Ἐρισώταις τὸν τόπον τοῦτον. Οἱ μο-

*) Καὶ ἡ καθέδρα τῶν γερόντων ἦν ἀμφισβητήσιμος. Αὕτη φαίνεται ὡς μετόχιόν τι πρὸς ἀνάπαυσιν τῶν ἡσυχαστῶν γερόντων μοναχῶν, ἴσως καὶ ὡς τόπος κοινός, εἰς ὃν συνήρχοντο ἐκ τῆς ἐρήμου, καθὼς ἔπειτα ἔγινεν ὁ τόπος τῶν Καρεῶν. διότι κατ' ἀρχὰς ἐν τοῖς μέρεσιν ἐκείνοις τοῖς περὶ τὸν Ζυγὸν ἡσύχαζον ὡς θερμοτέροις, καὶ ἐπειδὴ εἶχον ἐνίοτε καί τινα παραμυθίαν ἀπὸ τῶν οὐ μακρὰν ἐκεῖσε εὑρισκομένων μοναστηρίων ἐν τῇ ἐνορίᾳ Ἐρισσοῦ.—Οὕτω καὶ τὰ χρυσόβουλλα καὶ οἱ Θεσσαλονίκης ἄρχοντες οἱ διαχωρίσαντες τὸν τόπον ἐκεῖνον διὰ προσταγῆς τῶν βασιλέων Ῥωμανοῦ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ, Ἐρισσόν, καὶ ὄχι Ἱερισσόν, ὡς οἱ τούτων μεταγενέστεροι γράφουσι τὸν τόπον αὐτόν.

**) Эту грамату смотри ниже въ Кутлумушской рукописи, содержащей Γράμματα ἀρχαῖα....

χοὶ βλέποντες ταῦτα, καὶ διαχωρισμὸν μὴ ἔχοντες ἄλλον, πλὴν τοῦ ἀορίστου τοῦ βασιλέως Βασιλείου μετὰ τὴν ἐνορίαν Ἐρισσοῦ ἐζήτησαν προσταγὴν βασιλικὴν εἰς τοὺς ἄρχοντας Θεσσαλονίκης καὶ τὸν μητροπολίτην, νὰ τοὺς διαχωρίσωσι τὰ ὅρια. ἐπρόσταξαν οἱ βασιλεῖς, καὶ οἱ Θεσσαλονικεῖς ἔστειλαν ἄρχοντα εἰς τὸν τόπον, καὶ ἐξέτασε τὴν ὑπόθεσιν· καὶ οἱ μὲν Ἀθωνῖται κατὰ τὸ γράμμα τοῦ βασιλέως Βασιλείου ἐζήτουν ἀπὸ τὸ μέρος ἐκεῖνο, ὁποῦ ἐτελείωναν τὰ ὅρια τῆς μονῆς Κολοβοῦ, ἥτις ἦν, ὡς εἴδομεν, ἐν τῇ ἐνορίᾳ Ἐρισσοῦ. Οἱ Ἐρισσῶται καὶ τὸ μέρος αὐτῶν—οἱ τῶν ἐκεῖ μοναστηρίων ἡγούμενοι, καὶ οἱ τοὺς τόπους ἀγοράσαντες ἔλεγον, ὅτι ἡ κλασματικὴ καὶ τὰ Καμένα καὶ τὰ ὅρια αὐτῶν ἐκτείνονται ἕως τὸν Ζυγόν, καὶ ἀπὸ τὸν Ζυγὸν ἐκεῖθεν ἐξουσιάζουν οἱ μοναχοὶ Ἀθωνῖται. ἔπειτα ἐσυμβιβάσθησαν, καὶ ἔγινεν ὁ διαχωρισμός.

Ὥστε καὶ ἐκ τούτων γραμμάτων εἰς τὸ ὄρος καὶ τὰ ὅρια αὐτοῦ οὐδὲν ὁρᾶται μοναστήριον, ἀλλὰ μοναχοὶ καὶ ἡσυχασταί, ἄχρι τῆς ἐκδώσεως τοῦ πρώτου Τυπικοῦ τοῦ ἐπὶ Ἰωάννου Τζιμισχῆ· τὸ ὁποῖον τυπικὸν ἔγινε ἐξ αἰτίας τῆς ἐπισυμβάσης διαφορᾶς μεταξὺ Πρώτου καὶ τῶν ὑποκειμένων αὐτῷ ἡσυχαστῶν καὶ κελλιωτῶν ἡγουμένων ἐναντίον τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου καθηγουμένου τῆς βασιλικῆς Λαύρας τῶν Μελανῶν, ὡς αὐτὸ μαρτυρεῖ. διότι ἓν σύστημα σύμφωνον ὢν ὁ Πρῶτος καὶ οἱ ἡσυχασταὶ καὶ κελλιῶται ἡγούμενοι, καὶ ἄλλο ὁ Ἀθανάσιος καὶ οἱ ὑπ' αὐτῷ ὑποκείμενοι μοναχοί, νεότερον ἔχοντες βίον κοινοβιακόν, καὶ ἀνόμοιον καὶ ἀσυνήθη τῶν ἡσυχαστῶν καὶ κελλιωτῶν, ἠκολούθησε σκάνδαλον καὶ σύγχυσις· καὶ ἀπῆλθεν ὁ Πρῶτος καὶ μοναχὸς Παῦλος εἰς τὸν βασιλέα, ἐγκαλοῦντες τὸν Ἀθανάσιον, ὅτι νεώτερα ἤθη καὶ τάξεις ἐσύστησεν εἰς τὸ ὄρος, οἰκοδομὰς ποιήσας καὶ καλλιεργείας, καὶ κτήνη εἰσαγαγών, καὶ Λαύραν ἰδίαν ποιήσας, τὰ ἀρχαῖα ἔθιμα διέφθειρε τῶν πατέρων. ὅθεν ἐζήτουν τὴν οἰκοδομὴν ἐκείνην καὶ τὸ σύστημα παντελῶς ἐρημωθῆναι, καὶ ἐκ θεμελίων κατασκαφῆναι, καὶ τὸν ὅσιον τοῦ ὄρους ἐκβληθῆναι, καὶ μακρὰν αὐτοῦ μετὰ τῶν σὺν αὐτῷ ἀπελαθῆναι, ἵνα μείνῃ τὰ ἀρχαῖα ἔθιμα τῆς ἐν τῷ ὄρει πολιτείας αὐτῶν τῆς ἡσυχαστικῆς καὶ ἀσκητικῆς ὡς τὰ βασιλικὰ ἔγραφον χρυσόβουλλα Βασιλείου δηλαδή, καὶ τὰ σημειωθέντα ἀνωτέρω. Ἀπολογηθέντος εἰς τὰς κατηγορίας αὐτῶν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου, καὶ τοῦ βασιλέως ἀρισθέντος εἰς τὸ σύστημα τῆς μοναχικῆς πολιτείας αὐτοῦ, καὶ ὄχι εἰς τὸ τῶν ἄλλων, καὶ βοηθήσαντος καὶ συστήσαντος αὐτὸν ἰδίοις χρυσοβούλλοις βασιλικοῖς γράμμασιν, ἔμειναν οἱ ἐναντίοι, καὶ

ἐζήτουν συγχώρησιν, ὡς ὁ βίος αὐτοῦ γράφει, καὶ ἐκ τοῦ τυπικοῦ φαίνεται. Ἔκτοτε λοιπὸν ἤρξαντο συνιστᾶν κατὰ τὸ παράδειγμα τῆς Λαύρας συστήματα· καὶ συνέστη ἡ τοῦ Βατοπεδίου παρὰ τοῦ ἰδίου ὁσίου Ἀθανασίου, τοῦ καὶ τύπους αὐτῇ θεμένου καὶ διατάξεις. διότι, ὡς ὁ βίος τοῦ ὁσίου γράφει, ὑπὲρ τὰς τρεῖς χιλιάδας ἦλθον εἰς αὐτὸν μαθηταὶ ἐκ παντὸς εὐσεβοῦς ἔθνους, καὶ αὐτὸς ὡδήγησε καὶ διέταξε τὸν τρόπον τῆς πολιτείας αὐτῶν.—Ταῦτα μανθάνουσιν οἱ βουλόμενοι καταλεπτῶς ἔκ τε τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Εὐθυμίου τοῦ ἐν Θεσσαλονίκῃ, οὗτινος ἡ μνήμη εὑρίσκεται εἰς ὅλα τὰ χειρόγραφα μηναῖα, καὶ εἰς τὰ Σλαβονικὰ τῇ ιη̄ ὀκτωβρίου· καὶ τροπάρια καὶ κανόνα ἔχουσιν ἀρχαῖα ἐν τῇ αὐτοῦ μνήμῃ, καὶ ἐκ τῶν βασιλικῶν σημειωθέντων γραμμάτων καὶ Ἐρισιωτῶν, καὶ τοῦ Τυπικοῦ, τοῦ τε πρώτου καὶ τοῦ δευτέρου, καὶ μάλιστα ἐκ τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου.

VII.

Ἂν ποτε ὑπῆρχον μοναστήρια, καὶ ἐρημώθησαν ὑπὸ τῶν θαλασσολῃστῶν σαρακινῶν, καὶ ἔπειτα ἦλθον οὗτοι οἱ ἐρημῖται ἡσυχασταί, οὐ δηλοῦται ἐγγράφως ἐν οὐδενὶ ἄλλῳ, εἰ μὴ ἐν τῷ κατ' ἀρχὰς εἰρημένῳ βιβλίῳ εἰς ὕφος ἄτεχνόν τινος Σέρβου δράμα, μόλις τὰ ὀκτὼ μέρη τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης διακρίνοντος. διότι γράφει καὶ λέξεις Σλαβωνικὰς ἔντισιν ὑποθέσεσιν ἐκεῖσε, ἐν τῷ βιβλίῳ, ὃ εἶδον εἰς τὴν Λαύραν. Δύναταί τις εἰπεῖν, ὅτι ἦσαν τὰ ὀνόματα τῶν ἐρημοθέντων μοναστηρίων ἐν τοῖς κώδιξι Θεσσαλονίκης καὶ Κωνσταντινουπόλεως, καὶ ἔπειτα εὑρέθησαν, ἀγνοουμένων τῶν ὀνομάτων αὐτῶν παρὰ τῶν ἐν τῷ πρώτῳ ὑπογραψάντων τυπικῷ, γνωσθέντων ἔπειτα παρὰ τῶν ἐν τῷ δευτέρῳ ὑπογραψάντων;—

Μίαν τοιαύτην ἴσως εἶχεν ἰδέαν ὁ συγγραφεὺς τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Πέτρου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. Ὁ Νικόδημος γράφει, ὅτι συνέγραψε τὸν βίον τοῦτον Γρηγόριος ὁ ἐν ἁγίοις Θεσσαλονίκης ἀρχιεπίσκοπος ὁ Παλαμᾶς, ὁ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἰωάννου υἱοῦ Ἀνδρονίκου τοῦ νέου τῶν Παλαιολόγων Βασιλέων ἀρχιερατεύσας. Ἐγὼ Ἑλληνιστὶ εἰς ὕφος κάλλιστον καὶ ῥητορικώτατον ἀνέγνον τοῦτον τὸν βίον· καὶ ὁ συγγραφεὺς ὁ ἴδιος γράφει τὸ ὄνομά του, Νικόλαος. δείκνυται τεχνίτης εἰς τὸ γράφειν οὗτος ὁ Νικόλαος, κρίσεως δὲ ὀρθῆς, εἴτε μή, παντάπασιν ὑστερημένος. διότι εἰς τόσον βαθμὸν συγχέει ἐκείνην τὴν ἀχρονολόγητον συγγραφήν του καὶ ἀνώμαλον, ὥσ-

τε παρίστησιν αὐτὴν σαφῆ πλαστογραφίαν, διότι λέγει, ὅτι ὁ ἅγιος Μεθόδιος Πατάρων, συγγράφων τὰ θαύματα τοῦ ἁγίου Νικολάου, ἔγραψε καὶ τὸ εἰς τὸν Πέτρον τὸν ἀπὸ σχολαστικῶν, καθὼς ἤκουσεν αὐτὸ παρά τινων ἐναρέτων μοναχῶν ἀσκητῶν, καὶ αὐτὸς συνέγραψε τὸν βίον τοῦτον, καθὼς οἱ πνευματικοὶ αὐτοῦ τὸν ἐδίδαξαν. εἶτα γράφει. ὅτι καὶ μόνος εὑρέθη καὶ εἶδε τὸ τοῦ ὁσίου λείψανον ἐν Θράκῃ ἐν ταῖς Φώκαις, παρὰ τοῦ ἐπισκόπου ληφθὲν ἀπὸ τοὺς ἐν τῇ μονῇ Κλημεντίᾳ τῇ ἐν τῷ ὄρει ἐπ' ὀνόματι τῆς Θεοτόκου τιμωμένῃ κλέψαντας αὐτὸ μοναχούς. εἶτα οὗτος ὅλην τῆς διηγήσεως τὴν ὑπόθεσιν, καὶ τοῦ θαύματος, καὶ τῆς τοῦ Πέτρου ἐν Κωνσταντινουπόλει καταστάσεως καὶ τῆς αἰχμαλωσίας αὐτοῦ, καὶ ἐλευθερίας, καὶ ἐν τῇ πρεσβυτέρᾳ Ῥώμῃ κουρᾶς, καὶ τὰ θαύματα, καὶ τὴν ἐν ἐρημίᾳ τοῦ Ἄθω νγ ἐτῶν ἄσκησιν, καὶ ὅσα ὁ Πέτρος ἔπαθε, καὶ εἶδεν ἐν αὐτῇ εἷς χωρικὸς κυνιγὸς ὁ εὑρὼν αὐτὸν ἐν τῷ σπηλαίῳ, διηγήσατο. Εἰσὶ δὲ τὰ πλείω πάντη ἀνοίκεια καὶ ἀνάρμοστα. Εἷς ἅγιος ἀσκητὴς τοιοῦτος νὰ διηγηθῇ παρόμοια εἰς ἕνα κυνιγὸν, πρὸς δοξομανίαν ἀποβλέποντα. Ἀλλ' ὡς εἶπον· εἶτε ἄλλην ὑπόληψιν ἰδεῶν ἔσχεν περὶ τοῦ ὄρους· τὴν ὁποῖαν λέγουσιν, ὅτι ἦλθεν ἡ θεοτόκος εἰς τὸν λημένα τοῦ Κλήμεντος, καὶ ὁ Κλήμης ἐκεῖ ὢν μετὰ τῆς θεοτόκου ἔκτισεν εἰς τὸ ὄνομα αὐτῆς μονήν, ἐκ τοῦ ὀνόματός του κληθεῖσαν Κλημέντιαν. Ἀλλ' ὁ γράψας ἐκεῖνα τὰ ἀρχαῖα γράφει, ὅτι τὰ εἴδωλα ἔλεγον τοῖς εἰδωλολάτραις· „δράμετε εἰς τοῦ Κλήμεντος τὸν λιμένα" ὡς εἰς γνωστὸν αὐτοῖς τόπον. ὁ Κλήμης ἦλθεν μετὰ τῆς θεοτόκου καὶ τοῦ Θεολόγου, καὶ οἱ εἰδολωλάτραι οὐκ εἶδον αὐτούς· πῶς ἐκ τοῦ Κλήμεντος ὠνομάσθη ὁ καὶ πρώτερον γινωσκόμενος, πρὶν ὁ Κλήμης ἔλθῃ, λιμὴν καὶ τόπος Κλημέντια; αἱ ἀλλόκοται αὗται ἰδέαι τὸν συγγραφέα τοῦ ὁσίου Πέτρου τοῦ βίου, ὡς φαίνεται, ἐμάκρυναν τῆς ἀληθείας, ἢ προαιρούμενον, ἢ ἀπατώμενον, νὰ γράφῃ τερατολογίας ἀσυμβιβάστους. Ὁ ἅγιος Μεθόδιος Πατάρων ἐπίσκοπος ὑπῆρχε πρὸ τοῦ ἁγίου Νικολάου σχεδὸν ἑκατὸν χρόνους προγενέστερος. ἂς ἰδῇ ὅστις θέλει τὸν βίον τούτου ἐν τοῖς μηνολογίοις κατὰ τὴν κ ἰουνίου, ὅτι διὰ μαρτυρίου ἐτελειώθη ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Αὐριλιανοῦ τοῦ βασιλέως Ῥώμης. Οὗτος φαίνεται καὶ συγγραφεύς τινων συγγραμμάτων. Ἄλλος Πατάρων Μεθόδιος ἅγιος καὶ συγγραφεὺς οὐκ ἔστι. Αὐτὸν ὁ συγγραφεὺς συναξαρίου γράφει, κατὰ τὴν κ ἰουνίου, συγγραψάμενον καὶ περὶ Κωνσταντινουπόλεως τινὰ καὶ τῶν βασιλέων προφητηκώτερον. ἕπεται λοιπόν: ὁ Πέτρος προγενέστερος Μεθοδίου, καθὼς καὶ

ὁ ἅγιος Νικόλαος, κατὰ τὸν συγγραφέα τοῦ ὁσίου Πέτρου, πλέον παλαιγενέστεροι, καὶ οἱ Ἀθωνῖται ἀσκηταὶ οἱ τῷ Μεθοδίῳ διηγηθέντες θαῦμα τοῦ ἁγίου Νικολάου εἰς τὸν Πέτρον σχολαστικόν. Αὐτὸς ὅμως ὁ ῥαψωδῶν τὰ τέρατα ταῦτα γράφει τὸν Πέτρον Κωνσταντινουπολίτην σχολαστικὸν τῆς πέμπτης κλάσεως, καὶ ὅτι ἐψηφίσθη ἀρχηστράτηγος παρὰ τοῦ βασιλέως Κωνσταντινουπόλεως ἐναντίον τῶν Σαρακηνῶν εἰς τὴν Συρίαν, καὶ τὴν μὲν τάξιν καὶ κατάστασιν τοῦ Πέτρου ἐγίνωσκε, τὸν δὲ βασιλέα τὸν ψηφίσαντα στρατηγὸν τὸν Πέτρον οὐ γινώσκει; καὶ τὸν παράδοξον τρόπον καθ' ὃν εἰς Ῥώμην ἦλθε, καὶ ἀπεκαλύφθη ἡ ἔλευσις αὐτοῦ τῷ πάπᾳ Ῥώμης, καὶ ὁ πάπας ἐξήτησεν αὐτὸν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, γινώσκει, καὶ τὸ ὄνοματοῦ πάπα ἀγνοεῖ; καὶ τὸ ὄρος γινώσκει ἔρημον ἀνθρώπων, ὅτε ὁ Πέτρος ἦλθεν ἐν αὐτῷ, γινώσκει δὲ καὶ ὅτι ἐκατωκίσθη ὀγλήγορα, καὶ ὅτι ἦν ἡ Κλημέντια μονὴ κτισμένη καὶ κατοικημένη, ἔχουσα ναὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου μέγαν, καὶ ὅτι ἠθροίζοντο εἰς αὐτὸν οἱ τοῦ ὄρους πατέρες τρὶς τοῦ ἐνιαυτοῦ, καὶ ὅτι τὸ λείψανον τοῦ Πέτρου διὰ θαύματος ἐξήγαγον ὁ ἡγούμενος τῆς Κλημεντίας μονῆς καὶ οἱ πατέρες οἱ σὺν αὐτῷ, γινώσκει πάντα καὶ ὅτι ἤρχοντο πλήθη μοναχῶν καὶ χωρικῶν καὶ ἐθεραπεύοντο· ὅτι δὲ τὴν μονὴν Κλημέντιαν ἔκτισαν πρῶτον ἐκ θεμελίων οἱ ἀοίδιμοι Ἴβηρες Ἰωάννης καὶ ὁ υἱὸς αὐτοῦ Εὐθύμιος *), καὶ τὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ναὸν Γεώργιος ὁ Τορνίκιος, (ἐπειδὴ πρῶτον ἡ μονὴ εἰς τὸ ὄνομα τοῦ τιμίου προδρόμου ᾠκοδομήθη ἀπὸ τὸν Ἰωάννην καὶ Εὐθύμιον) ταῦτα οὐθαμῶς γινώσκει; διὰ νὰ ἀπατήσῃ καὶ παραστήσῃ τὸ δράμα τοῦ τοῦτο τοῦ ἱερομάρτυρος Μεθοδίου πρεσβυγενέστερον. Ὅθεν οὐδὲ μέμνηται Ἰβήρων μονῆς παντελῶς, εἰ μὴ ὅτι ἡ μονὴ αὕτη ἐκαλεῖτο τὰ Κλήμεντος, καὶ ὅτι ἐν τοῖς ὀλίγοις ἐκείνοις χρόνοις, ἐν οἷς ὁ Πέτρος ἐσχόλαζεν ἐν τῇ ἐρήμῳ ἔτη νγ, τόσον τὸ ὄρος Ἄθω ἐπλήθυνεν ἀπὸ μοναχούς, ὥστε ἀπὸ σταγόνος ἔγινε θάλασσα, ὡς νῦν ὁρᾶται. λέγει δὲ ὅτι, ὅτε ἔκλεψαν τὸ λείψανον ἐκ τοῦ ναοῦ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου οἱ δύο ἐκεῖνοι μοναχοί, οἱ μετὰ τοῦ κυνηγοῦ εὑρόντες τὸ ἅγιον λείψανον, ἣν καὶ οὗτος ἐν τῇ Κλημεντίᾳ ταύτῃ μονῇ τῆς θεοτόκου, ἣν καλεῖ τὰ Κλήμεντος, ὡς ἐπὶ λέξεως λέγει· „Τούτων αὐτὸς (τῶν ἐν τῇ συμβάσει δηλαδὴ κλοπῇ τοῦ ἁγίου λειψάνου ἣν περιγράφει)

*) Нѣтъ, они выпросили ее готовую у царя Василія въ 980 году. Это видно изъ Хрисовула сего царя, даннаго Ивер. обители на Аѳонѣ въ этомъ году. Смотри оправданія исторіи сей обители.

αὐτήκοος καὶ αὐτόπτης ὁ ταπεινὸς Νικόλαος γεγονὼς ἔσπευσα, εἰ καὶ μὴ πάντα, ἀλλ' οὖν ὀλίγα ἐκθέσθαι, καὶ τῷ παρόντι συντάξαι συγγράμματι.“—Ἐν τῷ προοιμίῳ λέγει, ὅτι τοῦ γέροντος αὐτοῦ, ἤγουν τοῦ πνευματικοῦ πατρὸς αὐτοῦ ἐπιταγῇ πειθόμενος γράφει. Καὶ ὅταν ὁ Πέτρος ἦλθεν εἰς τὸν Ἄθω, ἦν ἔρημος καὶ ἀκατοίκητος, καὶ μετὰ ἔτη νγ τὰ Κλήμεντος ἡ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου μονὴ εἶχε μοναχοὺς πολλούς, καὶ πλοῖον, καὶ σμύρναν, καὶ ὀθόνην, καὶ εἵλισε καὶ ἐσμυρναλόησε τὸ λείψανον τοῦ ὁσίου Πέτρου, καὶ ἔθηκεν ἐν μνήματι εἰς τὸν ναὸν τῆς θεοτόκου· καὶ τὸ ὄρος ἦτον πλῆρες μοναχῶν, καθὼς ἡ θάλασσα ὑδάτων, καὶ καθὼς ἦσαν αἱ σκηναὶ Ἰσραὴλ καὶ οἱ οἶκοι Ἰακώβ· ὅθεν καὶ τὸ ῥητὸν φέρει εἰς ἔνδειξιν τοῦ πληθυσμοῦ. „ὡς καλοὶ οἱ οἶκοι σοῦ Ἰακώβ, καὶ τὰ ἑξῆς“ οὔτε δὲ Λαύρας μέμνηται, οὔτε Καρεῶν, οὔτε ἄλλης μονῆς τινος, εἰ μὴ τὰ Κλήμεντος μόνον, καὶ τὰ τρέχοντα πλήθη τῶν μοναχῶν καθ' ἡμέραν καὶ θεραπευόμενα ἀπὸ τὸ ἅγιον λείψανον τοῦ Πέτρου· πόθεν ἔτρεχον, οὐ σημειοῖ οὐδαμῶς. καὶ ἂν ὁ μεταγράψας τὸν βίον τοῦτον εἰς τὸ ἁπλοῦν δὲν ἔγραφεν, ὅτι τὰ Κλήμεντος εἶναι ἡ τῶν Ἰβήρων ἱερὰ μονή, ἤθελον μένη ἀκατάληπτα ταῦτα καὶ τὰ Κλήμεντος. διότι ἐν οὐδενὶ μέρει ἄλλῳ εὕρηνται σημειούμενα. εἴσιν ἐν τοῖς κώδιξι τῆς Λαύρας ὑπογραφαὶ δύω τῆς μονῆς Κλήμεντος ἡγουμένων· ἀλλ' ἐν τούτοις εὑρίσκεται καὶ ὁ τῆς μονῆς Ἰβήρων ἡγούμενος ὑπογραφόμενος. καὶ φανερῶς αἱ ὑπογραφαὶ ἐκεῖναι δεικνύουσι μονήδριον Κλήμεντος μοναχοῦ τινος. Ὡς δὲ τὰ Κλήμεντος γράφει οὗτος ὁ Νικόλαος, βούλεται, ὡς εἶπον, νὰ ἀποδείξῃ ὡς ἀληθῆ τὴν εἰς τὸ ὄρος Ἄθω μετὰ σώματος ἔλευσιν τῆς θεοτόκου, ὡς προδεδήλωται. Ἂν εὑρίσκεται ἕτερός τις Μεθόδιος Πατάρων συγγραφεύς, οὐκ εἶδον, οὔτε ἤκουσα ἄλλον, πλὴν τοῦ μνημονευομένου τῇ εἰκοστῇ ἰουνίου. Λέγει δὲ ὁ συγγραφεὺς τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Πέτρου ἐν τῇ ἀρχῇ τῆς διηγήσεως οὕτω περὶ Μεθοδίου Πατάρων „ὡς αὐτὸς ὁ μέγας πατὴρ ἡμῶν Μεθόδιος ὁ Παοάρων ἐπίσκοπος συνεγράψατο“. Εἷς ὁ συγγραφεὺς Μεθόδιος ὁ Πατάρων ἐπίσκοπος, ὁ καὶ κατὰ Ὠριγένους καὶ βιβλίον, συμπόσιον, καὶ τὰ ἄλλα. Κατὰ λάθος ὁ Νικόδημος γράφει ἐν τῇ ὑποσημειώσει τοῦ συναξαρίου τῆς κ ἰουνίου, ὅτι ἦν τῷ 550 ἔτει, ὅτε ἀναθεματίσθη ὁ Ὠριγένης. Ὁ κατὰ πλάτος βίος αὐτοῦ γράφει αὐτὸν ἐναντιούμενον εἰς τὰ δόγματα Ὠριγένους καὶ τὰς διδασκαλίας αὐτοῦ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Αὐριλιανοῦ αὐτοκράτορος Ῥώμης. Οὕτω γράφει καὶ ὁ ἅγιος Δημήτριος Ῥοστοβίας σλαβωνιστὶ ἐν τῷ συντετμημένῳ αὐτοῦ βίῳ.

Γινώσκεται δὲ ὁ τοῦ βίου τοῦ ὁσίου Πέτρου συγγραφεὺς, ὅτι εἶναι μεταγενέστερος, ἐξ ὧν περὶ τῆς πληθύος τοῦ ὄρους λέγει, καὶ τῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ τοῦ ναοῦ αὐτῆς. διότι ἡ τῶν Ἰβήρων ἱερὰ μονὴ ἐτιμᾶτο εἰς ὄνομα τοῦ προδρόμου πρὸ τῆς ὑπὸ Γεωργίου Τορνικίου οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου. καὶ μαρτυρεῖ εἰσέτι καὶ ὁ παλαιὸς ναὸς τοῦ Προδρόμου, ὁ ὑπὸ τῶν πρώτων κτιτόρων οἰκοδομηθεὶς, Ἰωάννου τοῦ Ἴβηρος, ὡς ὁ Μελέτιος Ἀθηνῶν ἐν τῷ Β.ῳ τόμῳ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας γράφει, ἐν τῇ βασιλείᾳ Ρωμανοῦ ἀργυροπόλου ἐκτίσθη εἰς πλάτος ἡ μονὴ τῶν Ἰβήρων παρά τινος Ἴβηρος ἡγεμόνος Βαρασβατζέτου καλουμένου. ὅστις πάντως διὰ προτροπῆς τοῦ ὁμογενοῦς αὐτῷ Γεωργίου Τορνικίου τοῦ ἡγεμονεύοντος ἐν αὐτῇ ἐπαρακινήθη. Ἂν λοιπὸν τὸ λείψανον τοῦ ὁσίου Πέτρου ἐφέρθη καὶ ἐνταφιάσθη εἰς τὸν ναὸν τῆς θεοτόκου ἐν τῇ μονῇ ταύτῃ, ὅταν τὸ ὄρος ὑπῆρχε πλῆρες μοναχῶν, γίνεται δῆλον, ὅτι ὁ Πέτρος εἶναι τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου μεταγενέστερος. καὶ διὰ νὰ δυνηθῇ νὰ σκευωρήσῃ τὰ Κλήμεντος ὁ συγγραφεὺς τοῦ ὁσίου Πέτρου, ἔγραψεν αὐτὴν τὴν ἀγενεαλόγητον βιογραφίαν καὶ ἀμάρτυρον. διοτι γράφει, ὡς εἶπον, ὅτι ἦν σχολαστικὸς τῆς πέμπτης κλάσεως τῶν σχολαστικῶν· πότε δὲ ἦν; οὐ λέγει. Γράφει, ὅτι ἐπέμφθη στρατηγὸς εἰς Συρίαν· παρὰ δε τινος βασιλέως; οὐ γράφει. Διηγεῖται, ὅτι ἦλθεν ὁδηγούμενος παρὰ τοῦ ἁγίου Νικολάου εἰς Ῥώμην, καὶ ὅτι ἀπεκάλυψεν ὁ ἅγιος Νικόλαος τῷ πάπᾳ τῆς Ρώμης τὰ κατὰ τὸν Πέτρον, καὶ τὰ ἄλλα· τίς δὲ ὁ πάπας; οὐ γράφει. Αὐτὸς παρίστησιν ἐν τῇ βιογραφίᾳ, ὅτι ἐγίνωσκε πάντα τὰ συμβάντα τῷ Πέτρῳ, καὶ τὸν καιρὸν τῶν μεγάλων τούτων περιστατικῶν ἀποκρύπτει. καὶ ἄλλο γνώρισμα σαφηνείας ἐν ὅλῃ τῇ ἱστορίᾳ ταύτῃ οὐ τίθησιν, εἰ μὴ τὸ ὄνομα τοῦ ἁγίου Μεθοδίου Πατάρων, καὶ ὅτι ἔρημον ὑπῆρχε τὸ ὄρος Ἄθω, ὅτε ὁ Πέτρος ἦλθε, καὶ ἐν διαστήματι ἐτῶν νγ ἐπληρώθη μοναχῶν, καὶ εἶχε μοναστήρια, καὶ τὰ ἑξῆς.—Περὶ τοῦ ἱεροῦ Μεθοδίου εἶπον, ὅτι ὁ Ῥῶσσος ἅγιος Δημήτριος, καὶ εἰς τὸ Βλάχικον βιογραφία αὐτοῦ λέγουσιν, ἐπὶ Αὐρηλιανοῦ μαρτυρήσαντα τὸν ἅγιον Μεθόδιον. Ὁ Νικόδημος ἰδὼν τὸν συναξαριστὴν γράφοντα, πῶς ὁ ἅγιος Μεθόδιος συνέγραψε κατὰ Ὠριγένους, ἐπειδὴ ἡ πέμπτη σύνοδος ἀναθεμάτισε τότε τὸν Ὠριγένην, γράφει εἰκαστικῶς, ὅτι ὁ Μεθόδιος Πατάρων ἦν τῷ 550 ἔτει. Ὑποθετέον, ὅτι ἂν καὶ κατὰ τοῦτον ὑπῆρχεν ὁ Μεθόδιος τὸν χρόνον· τὸ ὄρος Ἄθω μοναστήρια οὐκ εἶχεν, ὡς διεξοδικῶς εἴδομεν. Καὶ ὅτι ἂν τὰ Κλήμεντος εἶνα ἡ ἱερὰ μο-

νὴ τῶν Ἰβήρων, ναὸς ἐν αὐτῇ ἐπ' ὀνόματι τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ἐκτίσθη, ὡς εἴδομεν, ἔπειτα. Οὐδὲν ἄρα ὑγιὲς δυνάμεθα εὑρεῖν ἐκ τῆς βιογραφίας ταύτης. Ἂν ἐπὶ Τζιμισχῇ οἱ πατέρες τοῦ ὄρους, πλὴν τῆς Λαύρας τῶν Μελανῶν, ἄλλο τοπικὸν ὄνομα οὐ γράφουσιν· πῶς τὸ σπήλαιον τοῦ ἁγίου Πέτρου ἦν γνωστὸν, μὴ ὑπαρχούσης διαδοχῆς μοναχῶν, τῆς γινωσκούσης τὸν τόπον ἀλληλοδιαδόχως; καὶ ἐκ ταύτης τῆς παρατηρήσεως, ὡς καὶ ἐξ ἑτέρων, ὁ Πέτρος φαίνεται τοῦ Ἀθανασίου μεταγενέστερος· καὶ διὰ νὰ συστήσῃ τὰ Κλήμεντος ὁ συγγραφεὺς, οὗτος τοῦ βίου ἐσκευώρησε τὴν ἱστορίαν ταύτην τοιουτοτρόπως.—Καὶ περὶ μὲν τούτων ἱκανὰ ταῦτα πρὸς τοὺς θέλοντας μαθεῖν καὶ εὑρεῖν τὴν ἀλήθειαν. Γράφουσι καὶ οἱ ἱστορικοὶ, ὅ τε Μελέτιος Ἀθηνῶν ἐν τῇ ἐκκλησιαστικῇ ἱστορίᾳ (σελ. 365), ὅτι ἐπὶ Νικηφόρου Φωκᾶ ἤρξαντο ἐν τῷ ὄρει Ἄθωνος γίνεσθαι μοναστήρια, καὶ Ἰωάννου Τζιμισχῆ, καὶ ὁ Νεκτάριος ἐν τῇ Ἀραβικῇ ἱστορίᾳ, ὅτι ἔπειτα μοναχοὶ ἦλθον εἰς τὸ ὄρος Ἄθω.—Ἡ ἔρευνα αὕτη πρὸς ἀληθείας εὕρεσιν ἐγένετο.

Ἄλλως τὰ τῆς ἡμετέρας μονῆς ταύτης τοῦ Φιλοθέου, καὶ κατὰ τοὺς τὰ πρῶτα ταῦτα τὰ Κλήμεντος θέλοντας, καὶ τὰ Καρακάλλου, καὶ Κώνσταντος, καὶ τὰ ἑξῆς, δείκνυται ἀρχαιοτάτη. διότι αὕτη ἐχρημάτησε διὰ τῆς θεοτόκου ἐπισκοπεῖον, ὡς λέγουσι. κ. τ. λ.

Далѣе слѣдуютъ замѣтки о древности Филоѳеевскаго монастыря и нѣкоторыя старинныя Дѣеписанія, какъ-то:

1) Γράμμα ἀρχαῖον τοῦ Πρώτου τοῦ ἁγ. ὄρους ‚ςφἸε ἔτους:
„εἶχον μὲν οἱ ὅλως τῷ θεῷ οἰκειωθέντες...."

2) Χρυσόβουλλον Ἀνδρονίκου, ἐκδοθὲν τῷ ‚ςψἸε. ἔτει.
„Πᾶς μὲν ὅστις καὶ προσάγειν θελήσειε...

3) Χρυσόβουλλον τοῦ αὐτοῦ βασιλέως, γεγονὸς τῷ 1284 ἔτει.
„Παῖδες Ἑλλήνων ἀσεβεῖς..."

4) Χρυσόβουλλον τοῦ βασιλέως Ἀνδρονίκου τοῦ νέου, τῷ ‚ςωλε ἔτει.
„Ἐπεὶ ὁ περιπόθητος ἀνεψιός..."

5) Χρυσόβουλλον Στεφάνου βασιλέως Σερβίας τῷ ‚ςωνδ ἔτει.
„Ἡ βασιλεία μου τῇ τοῦ θεοῦ χάριτι..."

6) Χρυσόβουλλον Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου τῷ ‚ςωξγ ἔτει.
„Βασιλικῆς ἄρα καὶ σπουδῆς ἐπαινουμένης..."

7) Γράμμα, τῷ 1580 ἔτει.

„Παναγιώτατε ἡμῶν αὐθέντα...

8 Χρυσόβουλλον τοῦ βασιλέως Μανουὴλ Παλαιολόγου τῷ ͵ςϡιθ ἔτει.

„Καὶ ἰατροὶ δὲ ἄρα...."

„Χρυσόβουλλον Ἀνδρονίκου βασιλέως τῷ ͵ςωκα ἔτει.

„Πάσῃ μὲν νοητῇ κτίσει...."

Смотри всѣ эти дѣеписанія и замѣтки, частію въ Оправданіяхъ критической исторіи Аѳона, частію въ сборникѣ документовъ Филоѳеевскаго монастыря.

№ 2-й.

— Λόγος ἱστορικὸς τῆς μονῆς Κασταμονίτου. Sect. IV.

Смотри архивъ Кастамонит. монастыря, и тутъ дѣеписаніе подъ № 1, а выписку изъ него смотри здѣсь ниже подъ № 16.

№ 3-й.

Ibidem. Λόγος ἱστορικ. Κασταμονίτου.

№ 4-й.

— Въ оправданіяхъ исторіи монастыря Дохіарскаго № , τὸ μηδεμίαν ὄχλησιν... И въ оправданіяхъ исторіи монастыря Есфигменова: Περὶ τῆς ἀλλαγῆς τῆς Βάνιτζας γράμμα ἀρχαῖον ͵ςωκδ ἔτους.

№ 5-й.

— Смотри выше № 1, и тутъ Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου ὄρους:— κή. „Περὶ δὲ τῆς προβολῆς τοῦ Πρώτου... κ. τ. λ.

№ 6-й.

— Хрисовулъ царя Константина порфиророднаго, 6466 года, объ имѣніяхъ монастыря Ἄθω, въ архивѣ монастыря Аѳоноиверскаго.

№ 7-й.

— Смотри мою исторію Аѳона, Ч. II. § 23.

№ 8-й.

— Смотри въ моей Статистикѣ Аѳона: Θεοδωρήτου περιγραφὴ τοῦ ὄρους Ἄθω, κεφαλ. γ'.

№ 9-й.

Ibidem. Κεφαλ. β. Τμῆμα II.

№ 10-й.

— Ibidem. κεφαλ. γ' τμῆμα V.— Смотри ниже Кутлумушскую рукопись подъ № 30, Γράμματα ἀρχαῖα, Τμῆμα 12.

№ 11-й.

— Ibidem. κεφαλ. γ. τμ. IV.

№ 12-й.

— Ibidem. κεφαλ. δ. τμ. I.

№ 13-й.

— Theophan.. Chronograph. Vol. I. pag. 557.—Τῷ ἔτει 688 ἐπεστράτευσεν Ἰουστινιανὸς κατὰ Σκλαβινίας καὶ Βουλγαρίας. καὶ τοὺς μὲν Βουλγάρους πρὸς τὸ παρὸν ὑπηντηκότας ὤθησεν. μέχρι δὲ Θεσσαλονίκης ἐκδραμὼν, πολλὰ πλήθη τῶν Σκλάβων τὰ μὲν πολέμῳ, τὰ δὲ προσρυέντα

παραλαβὼν, εἰς τὰ τοῦ Ὀψικίου διὰ τῆς Ἀβύδου περάσας κατέστησε μέρη.—Это же самое слово въ слово повторилъ Кедринъ. Vol. 1. pag. 771.

— Nicephor. Cpolitan. de rebus post Mauricium gestis. ed. Bonnae. 1837. p. 41.—Ἰουστινιανὸς ἱππικὰ στρατεύματα πρὸς τοῖς Θρακώοις διαγαγὼν χωρίοις κατὰ τῶν Σκλαβήνων εὐθέως ὥρμησε. μέχρι δὲ Θεσσαλονίκης ἐκδραμὼν πόλεως, πολλὰ τῶν ἐκεῖσε Σκλαβηνῶν γένη τὰ μὲν πολέμῳ, τὰ δὲ ὁμολογίᾳ παραλαβὼν, εἰς τὴν τοῦ Ὀψικίου λεγομένην χώραν διὰ τῆς Ἀβύδου διαβιβάσας κατέστησεν.

— Ioann. Camenjata de excidio Thessalonic. ed. Bonnae. 1838. pag. 514.—Σκλαβήνοι ὑπὸ τὸν στρατηγὸν Στρυμόνος τῆς τοξικῆς ἔμπειροι.

№ 14-й.

— Theophanis chronographia. Volum. 1. pag. 62½, Edit. Bonnae. Ἐν αὐτῷ τῷ ἔτει (726) ἰνδικτιῶνι θ΄, ὥρᾳ θέρους, ἀτμὶς ὡς ἐκ καμίνου πυρὸς ἀνέβρασεν ἀναμέσον Θήρας καὶ Θηρασίας τῶν νήσων ἐκ τοῦ βυθοῦ τῆς θαλάσσης ἐπὶ ἡμέρας τινὰς, καὶ κατὰ βραχὺ παχυνομένης καὶ ἀπολιθουμένης τῇ ἐξάψει τῆς πυρώδους ἐκκαύσεως, ὅλος ὁ καπνὸς πυροφανὴς ἐδείκνυτο. τῇ δὲ παχύτητι τῆς γεώδους οὐσίας, πετροκισσήρους μεγάλους ὡς λίθους τινὰς ἀναπέμψαι καθ' ὅλης τῆς μικρᾶς Ἀσίας καὶ Λέσβου καὶ Ἀβύδου καὶ τῆς πρὸς θάλασσαν Μακεδονίας, ὡς ἅπαν τὸ πρόσωπον τῆς θαλάσσης ταύτης κισσήρων ἐπιπολαζόντων γέμειν. μέσον δὲ τοῦ τηλικούτου πυρὸς νῆσος ἀπογεωθεῖσα, τῇ Ἱερᾷ λεγομένῃ νήσῳ συνήφθη, μήπω τὸ πρὶν οὖσα, ἀλλ' ὡς αἱ προῤῥηθεῖσαι νῆσοι, Θήρα καὶ Θηρασία ποτὲ ἐξεβράσθησαν, οὕτω καὶ αὕτη νῦν ἐπὶ τῶν χρόνων τοῦ θεομάχου Λέοντος· ὃς τὴν κατ' αὐτοῦ θείαν ὀργὴν ὑπὲρ ἑαυτοῦ λογισάμενος, ἀναιδέστερον κατὰ τῶν ἁγίων καὶ σεπτῶν εἰκόνων ἤγειρε πόλεμον...

— Это сказаніе повторилъ слово въ слово Георгій Кедринъ, замѣтивъ, что вышеописанное волканическое изверженіе изъ моря

случилось въ 10-й годъ царствованія Льва Исавра, слѣдоват. въ 726-й по Р. Х.—Georgii Cedreni histor. compend. T. 1. p. 795. Edit. Bonnae. 1838 an.—Съ этимъ годомъ совпадалъ индиктъ 9-й.

№15-й.

— Читай этотъ канонъ въ моей статистикѣ Аѳона.

№16-й.

Λόγος ἱστορικὸς τῆς μονῆς Κασταμονίτου· Sect. IV.—Смотри Архивъ Кастамонит. монастыря, и тутъ дѣеписаніе подъ № 1.

Κατὰ τὰς ἡμέρας τῶν εἰκονομάχων βασιλέων, τὰ ἔθνη ἀπὸ τὰ παραδουνάβια μέρη, εὑρόντα καιρὸν ἀναρχίας, διότι οἱ βασιλεῖς τῶν Ῥωμαίων εἶχον πόλεμον κατὰ τῶν ἁγίων εἰκόνων οἱ ἀσεβεῖς, τότε δὴ τότε οἱ λεγόμενοι ῥηχῖνοι, καὶ ἁπλούστερον Βλαχορηχῖνοι καὶ σαγουδάτεοι, ἐξουσιάσαντες τὴν Βουλγαρίαν, καὶ ἁπλώσαντες ἀπὸ ὀλίγον κατ' ὀλίγον εἰς διάφορα μέρη ἐκυρίευσαν καὶ τὴν Μακεδονίαν, τέλος ἦλθον καὶ εἰς τὸ ἅγιον ὄρος μὲ ὅλα τους τὰ γυναικόπαιδα. διότι δὲν ἦτο τινάς νὰ τοὺς ἀντισταθῇ καὶ νὰ τοὺς πολεμήσῃ. Οἵτινες μὲ τὸν καιρὸν ἐπειδὴ ἐκατηχήθησαν ἀπὸ τοὺς ἁγίους πατέρας, ἐπίστευσαν καὶ ἔγιναν τέλειοι χριστιανοί. Ὅμως ὁ καρκῖνος δὲν συνηθίζει νὰ περιπατῇ ὀρθά, ἀλλὰ πλαγίως εἰς ἕνα καὶ ἄλλο μέρος περιτριγυρίζει· οὕτω καὶ αὐτοὶ οἱ δόλιοι ἐπίστευσαν καὶ ἐβαπτίσθησαν, καὶ μετὰ ταῦτα ὑπετάχθησαν καὶ εἰς τοὺς βασιλεῖς Κωνσταντινουπόλεως, καὶ διὰ τοῦτο ἐπροχώρησαν ἐδῶ εἰς τὸ ἁγιώνυμον ὄρος τοῦ Ἄθωνος, τάχα νὰ κατηχηθοῦν καλλίτερον μὲ τὸν καιρὸν... ἀλλ' εἶχον οἱ πατέρες τοῦ καιροῦ ἐκείνου πειρασμοὺς πολλούς, ἀπο τοὺς εἰκονομάχους, λέγω, καὶ αἱρετικούς, καὶ ἀπὸ ἄλλα ἔθνη βάρβαρα.

№ 17-й.

— Ibidem. Смотри конецъ № 16-го.

№ 18-й.

Theophanis continuati L. III. pag. 137. De Theophilo imperatore.

Κατὰ τὸν τῆς αὐτοκρατορίας χρόνον (830 ἀπὸ Χρ.) αὐτοῦ (Θεοφίλου) καὶ τὸν ὀκτώβριον μῆνα, εἰς ἰνδικτιῶνα ὀγδόην, ὁ τῶν Ῥωμαίων στόλος ἐν τῇ νήσῳ τῇ Θάσῳ κατανάυμαχηθεὶς ἄρδην ἅπας ἀπώλετο. καὶ κατὰ τὸ ἑξῆς δὲ τὰς Κυκλάδας νήσους, ἀλλὰ μὴν καὶ τὰς ἄλλας ἁπάσας, ὁ τῶν Ἰσμαηλιτῶν κατασύρων στρατὸς οὐκ ἐπαύετο.

№ 19-й.

— Προσκυνητάριον τοῦ ἁγ. ὄρους τοῦ Ἄθωνος, παρὰ Ἰωάννου Ἰατροῦ τοῦ Κομνηνοῦ. 1701. Приложенія къ моей исторіи Ватопеда, №№. 2 и 3.

№ 20-й.

— Simeon. magistr. de Basilio Macedone. ed. Bonnae. 1838. pag. 686.—„Βασίλειος ἦν τὴν μὲν μορφὴν τοῦ σώματος ἀνθηρότατος, εὐεκτικός, σύνοφρυς, εὐόμματος, σκυθρωπός, μελανόχρους, τὴν ἡλικίαν μέσος τοῦ εὐμήκους, τὰ στέρνα πλατύς, κατηφής, καὶ ὡς ἄν τις εἰκάσῃ, τῶν ἑαυτοῦ συλλογιζόμενος.

№ 21-й.

— Смотри изданныя мною четыре бесѣды Фотія.—Theophan. continuati L. V. de Basilio Macedone.—Τὴν ἐνδεχομένην τῇ ἐκκλησίᾳ γαλήνην τῇ οἰκείᾳ σπουδῇ καὶ προμηθείᾳ παρέσχετο.—Πολλοὺς Ἰουδαίους τοῦ ἐπικειμένου καλύμματος τῆς πωρώσεως ἠλευθέρωσε, καὶ πρὸς πίστιν εἵλκυσε τοῦ Χριστοῦ, εἰ καὶ πάλιν οἱ πλείους (ὕστερον) πρὸς τὸν οἰκεῖον ἐπέστρεψαν ἐμετόν... Πάντων Χρωβατῶν καὶ Σερβλῶν ἐν Δαλματίᾳ, τοῦ θείου μετασχόντων βαπτίσματος, ἐδέξατο κατὰ τοῦτο μέρος τὴν

ὁλοκληρίαν ἡ βασιλέως ἀρχή.... Καὶ τὸ τῶν ῾Ρῶς ἔθνος ἐν μετοχῇ γενέσθαι καὶ τοῦ σωτηριώδους βαπτίσματος ἔπεισε, καὶ ἀρχιεπίσκοπον δέξασθαι παρεσκεύασεν... κ. τ. λ.

№ 22-й.

— Смотри выше № 1 разсужденіе Филоѳеита объ Аѳонѣ, отд. VI. Τοὺς τὸν ἐρημικὸν βίον ἑλομένους...

№ 23-й.

— Смотри въ моей статистикѣ Аѳона: Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Πέτρου τοῦ ᾿Αθωνίτου. χειρογρ. 1422 ἔτους.

№ 24-й.

— Theophan. continuat. de Basilio Maced. p. 299. sq.—Confer Symeon magistr. de eodem rege pag. 694: „τῷ ιζ ἔτει Βασιλείου αἱ τῶν Σαρακηνῶν ναυστολίαι καὶ Ἰταλίας καὶ Σικελίας καὶ τῶν λοιπῶν χωρῶν ἐπῆλθον· κ. τ. λ...

№ 25-й.

Τύπωσις παρὰ τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ σοφοῦ, ὅπως ἔχουσι τάξεως οἱ θρόνοι τῶν ἐκκλησιῶν. χειρογρ. 1661 ἔτους ἐν ἐμῇ βιβλιοθήκῃ.— σελίδ. 41, 42.—Τῷ Θεσσαλονίκης Θετταλίας ὑπόκεινται αἱ ἐπισκοπαί· α) ῾Ο Κίτρους. β) ῾Ο Βεροίας. γ) ῾Ο Δρουγουβιτίας. δ) ῾Ο Σερβίων. ε) ῾Ο Κασσανδρείας. ς) ῾Ο Καμπανίας, ἤτοι Καστρίου. ζ) ῾Ο Πέτρας. η) ῾Ο ᾿Ερκολίων, ἤτοι ᾿Αδραμέρεως. θ) ῾Ο ῾Ιερισσοῦ καὶ ἁγίου ὄρους. ι) ῾Ο Λιτῆς καὶ ῾Ρετίνης. ια) ῾Ο Βαρδαρίου, ἤτοι Τούρκων. ιβ) ῾Ο Λυκωστόμου.

№ 26-й.

Смотри выше № 1 разсужденіе Филоѳеита объ Аѳонѣ. Отд. VI. Σιγίλλιον Λέοντος σοφοῦ.

№ 27-й.

— Смотри выше греческій подлинникъ сей граматы въ разсужденіи Филоѳеита объ Аѳонѣ. (№ 1). отдѣл. VI.

№ 28-й.

— Смотри ниже № 30-й, отдѣл. 2, 3.

№ 29-й.

Theophanis continuati L. VI. de Romano Lacapeno.—Edit. Bonnae 1838 an. pag. $\frac{429}{30}$.

Ὁ βασιλεὺς Ῥωμανὸς εἰκοστῷ δευτέρῳ αὐτοῦ χρόνῳ (942 ἔτ) ἐκκλησίας καὶ μοναστήρια πολλὰ ἔκτισεν........... διωρίσατο δὲ τοὺς μοναχοὺς τοῦ Ὀλύμπου, τοῦ Κυμινᾶ, τοῦ Ἄθωνος, τοῦ Βαραχέως καὶ τοῦ Λάτρους, καὶ πάντας λαμβάνειν ἀνὰ νομίσματος ἑνός· ταῦτα δὲ λαμβάνειν αὐτοὺς ἐκ τῆς ἰδίας αὐτοῦ μονῆς.

№ 30-й.

Рукопись Кутлумушскаго монастыря, на бумагѣ, въ листъ, подъ заглавіемъ:

Γράμματα ἀρχαῖα σωζομένων τῶν πρωτοτύπων ἐν τῷ Πρωτάτῳ, ἀντιγραφέντα δι' αἰτήσεως τοῦ πανοσιολογιωτάτου ἀρχιμανδρίτου καὶ ἐπιτρόπου τῆς ἱερᾶς μονῆς Κουτλουμούση κυρίου Γρηγορίου.

1.

Хрисовулъ греческихъ царей Романа, Константина, Стефана и Константина. Смотри его въ рукописи филоѳеевской.

„Τὸ ταῖς ἀγαθαῖς πράξεσιν....“

2.

Περὶ τῶν γενομένων ὁροθεσίων μεταξὺ τῶν Ἀθωνιτῶν μοναχῶν καὶ τῶν Ἱερισσοτῶν· καί, πότε ἔγιναν, καὶ ἐπί τινων βασιλέων, καί τις ἡ τῶν γερόντων καλουμένη καθέδρα ὑπῆρχε, καὶ ὅτι μονὴ ἑτέρα μεγάλη, ὡς ἡ τοῦ Κωλοβοῦ, ἄλλη οὐκ ὑπῆρχεν, ἀλλ' ἢ μικρὰ μοναχῶν σκηνώματα. καὶ ὅτι καὶ δύο ὁ ἔχων, ἢ τρεῖς, ἢ καὶ τέσσαρας συνοδίαν, ἡγούμενος ἐκαλεῖτο τὸ πάλαι.—Ἡ ἀρχὴ τοῦ πρωτοτύπου διεφθαρμένη.

. .

. .

. . . Ἐπειδὴ ἡ κλασματικὴ γῆ τῆς ὑποταγῆς τοῦ Ἐρισσοῦ ἐστί, καὶ συνήνωται τῷ ὄρει τοῦ Ἄθωνος, καὶ ἡ ἀποκληρωθεῖσα γῆ τῇ μονῇ τοῦ Κολοβοῦ.......... ἡ μὲν παρὰ διαφόρων προσώπων διεχωρίσθη, καὶ σύνορα ἀναμεταξὺ αὐτῆς τε μονῆς καὶ τῶν χωριάτων ἐγένετο, κατὰ τὸν αὐτὸν διαχωρισμὸν κατέλιπον τῇ μονῇ τοῦ Κολοβοῦ δωρεὰν τὴν τοιαύτην γῆν. ἀπὸ δὲ τῶν τοιούτων συνόρων τῆς αὐτῆς μονῆς, καὶ πρὸς τὸν Ἄθωνα, κατεῖχον οἱ χωριάται *) καὶ τὰ λοιπὰ μοναστήρια **), καὶ ἐνέμοντο. οὐ μὴν προέβη πρὸ τούτου διαχωρισμὸς μεταξὺ αὐτῶν τε καὶ τῶν μοναχῶν τοῦ ὄρους τοῦ Ἄθωνος, ἵνα ἐκ τούτου ἐδείκνυτο· ἕως ποῦ ἔστιν ἡ τῶν μοναχῶν ἐπικράτεια, κἀκεῖθεν ἡ κλασματικὴ γῆ, ἡ παρὰ τῶν χωρίων καὶ τῶν λοιπῶν μοναστηρίων κατεχομένη. ἀλλ' οὕτως συγκεχωμένη καὶ ἀδιάγνωστος ὑπῆρχεν ἡ ἑκάστου δεσποτεία, διὰ τὸ μὴ γενέσθαι μέχρι τοῦ

*) Ὅρα ταῦτα καὶ ἄχρι τῆς σήμερον εἰς τὸν Πρόβλακα καλούμενον ὁρώμενα. διότι μετὰ τὰ μετόχια εὑρίσκεται τῶν Ἱερισσωτῶν τὸ Ἀλαδιάβα καλούμενον χωρίον μεταξὺ Πυργουδίων καὶ Κομίτζης. Τοῦτο τὸ χωρίον ὁ ἥρως ἐκεῖνος Παρθένιος Τζεπέλης περὶ τὸ 1700 ἔτος ἐρήμωσε.

**) Λοιπὰ μοναστήρια λέγει τὰ μετόχια τὰ ματαξὺ Ἱερισσοῦ καὶ Ἀλαδίαβα κείμενα, ὡς τότε μὴ ὄντα συνημένα εἰς τὴν δεσποτείαν τῶν ἐν τῷ ὄρει μοναζόντων. Κλασματικὴ καλεῖται γῆ ὁ περὶ τὴν Προάβλακα τόπος, ὡς χωρισμένος καὶ κεκομμένος.

νὺν ἐκεῖσε ἐποπτικὴν διάγνωσιν καὶ τὴν τοῦ κλάσματος διάπρασιν. Ταύτην οὖν τὴν παρὰ τοῦ Κάστρου Ἐρισσοῦ οἰκητόρων κατεχομένην κλασματικὴν γῆν διέπρασαν εἰς αὐτούς. Περὶ δὲ τῶν μεταξὺ συνόρων, αὐτῶν τε τῶν ἐξωνησάντων τὴν τοῦ κλάσματος γῆν, καὶ τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθωνος, διὰ τὸ τηνικαῦτα μηδεμίαν φιλονικείαν παρά τινος κινηθῆναι, οὔτε παρ' ἡμῶν περιεργώτερον ἐξετάσθη, ἢ ἐπολυπραγμονήθη περὶ τοῦ διαχωρισμοῦ αὐτῶν. Ἀποστείλαντες οὖν μετὰ τοῦτο οἱ μοναχοὶ τοῦ Ἄθωνος, ἐδεήθησαν τοὺς βασιλεῖς ἡμῶν τοὺς ἁγίους, καὶ ἐδέξαντο ὅ τε Στρατηγὸς καὶ ὁ Τζουλᾶς, ἵνα διαχωρίσωσι τὰ δίκαια αὐτῶν ἀπὸ τῶν οἰκητόρων τοῦ κάστρου, ἀπαιτήσωσι δὲ ἔγγραφον ἀσφάλειαν τοὺς αὐτοὺς οἰκήτορας, εἰς τὸ μηκέτι παρενόχλησίν τινα ἐπάγειν τοῖς μοναχοῖς. Καὶ ἀποστείλαντες ἤγαγον τοὺς οἰκήτορας τοῦ Ἐρισσοῦ *), καὶ ἐνώπιον ἄμφω ἡμῶν ἔστησαν μετὰ τῶν μοναχῶν. καὶ οἱ μὲν μοναχοὶ τοῦ Ἄθωνος προεβάλλοντο τὴν ἐξ ἀρχῆς δεσποτείαν εἰς τὸ ὄρος, καθὼς καὶ ἐν τοῖς τοῦ κλάσματος κώδιξιν ἀναγράφεται δημόσια εἰς πρόσωπον τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθωνος, οὐ μήν, ἀλλὰ καὶ τὴν βοήθειαν τῆς ἀσφαλείας τοῦ χρυσοβούλλου τοῦ βασιλέως τοῦ Κυροῦ Βασιλείου, πᾶσαν ἄδειαν καὶ ἐξουσίαν παρέχοντος αὐτοῖς ἀπὸ τὴν ἐνορίαν τοῦ Ἐρισσοῦ καὶ τὴν ἔσω, καὶ ὡς ἐκ τούτου ἐνορίαν οὐ τὴν ὑποταγὴν τοῦ τέλους, ἀλλὰ τὴν τοῦ Κάστρου λέγοντες, ἐπειρῶντο μέχρι τῆς τοῦ Κολοβοῦ κατοχῆς εἶναι τὴν αὐτὴν ἀπὸ χρυσοβούλλων βοήθειαν, ἐξ ὧν συνέβαινε πάντα τὰ τοιαῦτα κλασματικὰ τόπια ἰδιοποιεῖσθαι αὐτούς, καὶ τὸ σύνολον μηδὲν έναπομένειν τοῖς οἰκήτορσι τοῦ Ἐρισσοῦ. Πάλιν δὲ οἱ αὐτοὶ οἰκήτορες ἐνίσταντο, μέχρι τοῦ Ζυγοῦ εἶναι τὴν κλασματικὴν γῆν, καὶ ἕως τοῦ τοιούτου τόπου δεσπόζειν αὐτούς, τοὺς δὲ Ἀθωνίτας ἐξουσιάζειν ἀπὸ τὸν Ζυγὸν καὶ τὴν ἔσω. Καὶ ἁπλῶς πολλὰ φιλονικήσαντες περὶ τούτου. Τὸ γὰρ παρ' ἄμφω στασιαζόμενον τοῦτο ἦν, τοῦ ὁρισθῆναι τόπον, ἔνθα ἔμελλον γενέσ-

*) Λέγουσι, ὅτι Ἱερισσῶν παρθένων ἦν ποτε κατοικία ὁ τόπος, καὶ διὰ ταῦτα ἔμεινε τὸ ὄνομα ἄχρι τῆς σήμερον.—Γίνεται δὲ ὁ διαχωρισμὸς οὗτος ἐπὶ τῶν ἡμερῶν πορφυρογεννήτου Κωνσταντίνου, ὅτε τῷ πενθερῷ καὶ τοῖς γυναικαδέλφοις συνεβασίλευε. Ὁ Ῥωμανὸς τότε ἐξέδωκε πρόσταγμα, νὰ πωληθῇ ἡ γῆ, καὶ ἐξουσιάζῃ ἕκαστος ἰδιοπεριορίστως ἀγροὺς εἰς καλλιεργίαν, καὶ ἄφισε κοινὴν τὴν νομὴν τῶν ζώων καὶ τὰ ξύλα. Καὶ οἱ Ἱερισσῶται ἀγοράσαντες τόπον, ἠναγκάσθησαν οἱ μοναχοί, νὰ ζητήσωσιν ὁροθέσια. δῆλον δέ, ὅτι εἶχον χρυσόβουλλα προγενέστερα τοῦ ἄνωθεν χρυσοβούλλου Ῥωμανοῦ καὶ τῶν συμβασιλευόντων· διότι μέμνηται ἐνταῦθα τὸ ὄνομα Βασιλείου τοῦ πάππου τοῦ πορφυρογεννήτου Κωνσταντίνου.

θαι σύνορα, τὰ διαχωρίζοντα τὰ ἀμφοτέρων δίκαια. Τελευταῖον οὖν οἰκείᾳ προθέσει ἠρέσθησαν διὰ τὸ ἀφιλόνεικον, τὸ πλέον δὲ διὰ τὸ συγκεχωμένον τῆς ὑποθέσεως καὶ ἀδιάγνωστον, καὶ διωρίσαντο τόπον, ἔνθα ἔμελλον γενέσθαι τὰ σύνορα τὰ διαχωρίζοντα αὐτούς. Τοῦ δὲ Στρατηγοῦ καὶ τοῦ Τζουλᾶ, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τοῦ ἀρχιεπισκόπου, κρατησάντων μὲν τοῦ γενέσθαι ἐπιτοπίως καὶ διαχωρίσαι αὐτούς, καθὼς καὶ ἠρέσθησαν ἐπιδοῦναί τε ἀμφοτέροις καὶ λιβέλλους τῆς τοιαύτης ἡμῶν πράξεως, ὡσαύτως καὶ ἀμφοτέρων τῶν διαδικαζομένων εἰς τοῦτο, οὐ μὴν τὸ ἀπέρατον αὐτῶν γινώσκων οὐ κατένευσα ἁπλῶς καὶ ὡς ἔτυχεν ἀπὸ φωνῆς αὐτῶν ἐξελθεῖν..... ἀλλ' εἶπον· εἰς ὅπερ ἠρέσθητε, ἐξασφαλίσασθε ἀμφότεροι πρός με, ἵνα ἀμεταμελήτως καταδέξησθε τοῦτο. Καὶ ἐξέρχοντο καὶ ἐξησφαλίσαντο ἀμφότεροι ἐνόρκως, τοῦ ἀρέσκεσθαι αὐτοὺς ἐκεῖ γενέσθαι τὰ μέλλοντα διαχωρίζειν ἀμφοτέρους σύνορα. Ἐξασφαλισαμένων δὲ αὐτῶν δεδώκασιν ὅ τε Στρατηγὸς καὶ ὁ Τζουλᾶς καὶ ὑπόμνημα τοῖς μοναχοῖς ἐμφαῖνον τὴν ἀμφοτέρων ἀρέσκειαν, καὶ τὴν τῆς πράξεως ἡμῶν ἀναντίῤῥητον ἐνέργειαν. Τῆς τοιαύτης οὖν ἀσφαλείας, διά τε τῆς τοῦ ἀρχιεπισκόπου ὑπογραφῆς καὶ τῶν λοιπῶν βεβαιωθείσης, ἐξῆλθον ἐντοπίως καὶ διεχώρισαν, κατὰ τὴν ἔγγραφον αὐτῶν ἀσφάλειαν, εἰ ὃν ἠρέσθησαν τόπον. καὶ ἀπὸ μὲν τῆς διακατοχῆς τοῦ τόπου τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ μέχρι τῶν τοιούτων συνόρων, πᾶσαν τὴν μεταξὺ οὖσαν γῆν, ὡς κλασματικὴν, διέπρασα τοῖς οἰκήτορσι τοῦ Κάστρου, καὶ ἠρέσθησαν καὶ παρέλαβον αὐτὴν, καὶ ἀνελάβοντο λίβελον παρ' ἡμῶν περὶ τῶν τοιούτων συνόρων: ἀπὸ δὲ τῶν τοιούτων συνόρων τῇ ἰσότητι ἀπὸ θάλασσαν εἰς θάλασσαν καὶ πρὸς τὸν Ἄθωνα παρεδόθη τοῖς μοναχοῖς τοῦ αὐτοῦ ὄρους, καὶ ἐπεδόθη αὐτοῖς ὑπόμνημα καὶ περιορισμὸς εἰς οἰκείαν αὐτῶν ἀσφάλειαν· καὶ ὀφείλουσιν ἔχειν ἀμφίβολον οἱ οἰκήτορες τοῦ Ἐρισσοῦ ἕως τῶν αὐτῶν συνόρων, καθὼς καὶ ὁ λίβελος αὐτῶν περιέχει. ὡσαύτως καὶ οἱ μοναχοὶ τοῦ Ἄθωνος ἀπὸ τῶν αὐτῶν συνόρων καὶ πρὸς τὸν Ἄθωνα. Πλὴν τοῦτο μόνον καὶ παρὰ τῶν οἰκητόρων τοῦ Κάστρου καὶ ἔτι ἐλογομάχητο, περὶ τοῦ μὴ κωλύεσθαι τυχὸν τὰ κτήνη αὐτῶν εἰς καιρὸν ἐθνικῆς ἐφόδου τῇ προφάσει τοῦ διαχωρισμοῦ τοῦ μὴ εἰσέρχεσθαι καὶ περισώζεσθαι εἰς τὸ τοιοῦτον ὄρος, καὶ περὶ τούτου ἵνα οἰκονομηθῇ, μανδρεῖα δὲ μὴ ποιεῖν, μήτε μελισσουργεῖα, ἀλλὰ μηδὲ ἀδείας οὔσης ἄνευ εἰδήσεως τῶν μοναχῶν εἰσάγειν τὰ κτήνη αὐτῶν· μεγάλως γὰρ εἰς τοῦτο οἱ μοναχοὶ παρενοχλοῦντο. ἐπεὶ ἀπὸ τῶν τοιούτων συνόρων καὶ πρὸς τὸν Ἄθωνα καὶ ὀλιγοστὴ καὶ

ἀχρεῖα γῆ ὕστερον ἀπεκληρώθη τοῖς μοναχοῖς *). Καὶ γὰρ οἱ οἰκήτορες τοῦ Κάστρου ἔχουσι μὲν καὶ ἣν παρ' ἡμῶν ἐξωνήσαντο γῆν, ἔλαβον δὲ καὶ ἐσχάτως ἐκ προστάξεως βασιλικῆς, καὶ τοῦ ἁγίου μοῦ αὐθέντου, καὶ ἐκ τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ ὡσεὶ χιλίων μοδίων, καὶ οὐ δύνανται λέγειν μὴ ἔχειν αὐτοὺς τὴν αὐτάρκειαν αὐτῶν. Ἡ δὲ λεγομένη καθέδρα τῶν γερόντων ἐν ἑτέρῳ μέρει ἐστὶ τοῦ Ἐρισσοῦ ὑπὸ τὴν γῆν τοῦ κλάσματος τοῦ Καμένου, ἀπεδόθη δὲ διὰ χρυσοβούλλου τοῖς μοναχοῖς, καὶ ὡρίσθη παρ' ἡμῶν καὶ ἐν τῷ ὑπομνήματι ἡμῶν ἀντεγράφη, ἵνα οὕτω κατέχηται παρὰ τῶν μοναχῶν, καθὼς καὶ προκατεῖχετο. Ταῦτα ἐμοὶ τῷ δούλῳ σοῦ δίκαια διοικῆσαι ἀνεφάνη. Ὁ δὲ ἅγιοσ μοῦ αὐθέντης τὸ δίκαιον ὑπὲρ πάντας ἐπειπάμενος, ὡς ὁ θεὸς ὁδηγήσαιτο.

3.

Τὸ παρὰ Ἀθωνιτῶν μοναχῶν καὶ τῶν Ἐρισσωτῶν περὶ τοῦ διαχορισμοῦ τῶν συνόρων.

σῖγνον ἡγουμένου τοῦ ὀρθο	Γρηγορίου μοναχοῦ τῆς μονῆς γομάτου.	σῖγνον ἡγουμενου τῆς ἁγίας	Μεθοδίου μοναχοῦ μονῆς Χριστίνης	σῖγνον ἡγουμένου	Ἀνδρέου μοναχοῦ τοῦ Σπη- λαιώτου.

σῖγνον ἀποκεν	μονα- χῶν τάρων	σῖγνον τοῦ Χα	Κον- σταν. λοῦμα	σῖγνον τοῦ	Ἰωάννου γοράζ- δου	σῖγ , . . πάν	νον . . . των	σῖγ Βα λεί	νον σι ου	σῖγνον μονα τοῦ	πάντων χῶν Ἄθω νος

σῖγνον ἡγουμέ- νου	Ἰωάννου τοῦ αθω νος	σῖγνον τοῦ	Κυνη γοῦ Νεπρο βάδη	σῖγνον δώ	Θεο: ρου.	σῖγ Αρ μοναχοῦ	νον καδίου Ἀθωνι- του.	σῖγνον τοῦ	πάντων Κάστ- ρου.

*) Ἐν τῇ ἀγωγῇ τοῦ ἄρχοντος τούτου πρὸς τὸν αὐτοῦ ἡγέμονα καὶ δεσπότην συνάγεται, ὅτι οἱ μοναχοὶ τοῦ ὄρους Ἄθωνος καὶ οἱ μοναχοὶ τῆς μονῆς Κολοβοῦ εἶχον τοὺς τόπους ὅλους τοὺς περὶ τὸ κάστρον Ἐρισσοῦ, ὁποῦ νῦν τὰ μετόχια τῶν μοναστηρίων τοῦ ὄρους, ἅτινα, ὡς ἐν ἄλλοις εὕρηται κώδιξιν, εἰσὶν ἐκ διαφόρων ἀγορᾶς καὶ προσενέξεων ἔπειτα γενομένων. Ἡ μονὴ τοῦ Κολοβοῦ γράφεται ἡ μεγάλη μονὴ, ἥτις διὰ χρυσοβούλου τοῦ Βασιλείου ἔλαβεν εἰς τὴν ἐξουσίαν τῆς ὅλον τὸ ὄρος τοῦ Ἄθωνος, ὡς φαίνεται εἰς τὰ ἀκόλουθα σιγίλλια τῶν βασιλέων. Ἡ αὐτὴ ἐξουσίαζε καὶ τοὺς τόπους Ἱερισσοῦ. Δῆλον οὖν, ὅτι ἔρημοι οἰκητόρων ἦσαν οἱ τόποι πρὸ τῶν ἡμερῶν Βασιλείου τοῦ Μακέδονος ἀπὸ τὰς ἐφόδους τῶν Ἀράβων, καὶ ὅτε ἐνίκησεν αὐτοὺς ὁ

Ἐν ὀνόματι πατρὸς, υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος· ἡμεῖς οἱ προγεγραμμένοι καὶ τοὺς τιμίους καὶ ζωοποιοὺς σταυροὺς ἰδιοχείρως πήξαντες, τὴν παροῦσαν ἔγγραφον ἀσφάλειαν καὶ τελείαν διάλυσιν ποιοῦμεν εἰς ὑμᾶς Θωμᾶ βασπαθάρη ἀσηκρίτῃ ἐπόπτῃ Θεσσαλονίκης· ἡμεῖς μὲν οἱ ἡγούμενοι μετὰ τῶν χωριάτων ὑπὲρ πάσης τῆς κοινότητος τῆς χώρας, ἡμεῖς δὲ οἱ Ἀθωνῖται μοναχοὶ ὑπὲρ πάντων τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθωνος τοῦ ὄρους. Ἐπειδὴ πρὸ χρόνου τινὸς ἐπώλησαν εἰς τοὺς χωριάτας τὴν παρ' αὐτῶν κατεχομένην κλασματικὴν γῆν, οὐ διεχώρισαν δὲ τό· ἕως ποῦ ὀφείλουσι δεσπόζειν οἱ ἀγοράσαντες καὶ ἐκεῖθεν οἱ Ἀθωνῖται· διὰ τοῦτο εἰσήλθομεν ἐν Θεσσαλονίκῃ, καὶ ἐνώπιον τοῦ πανευφήμου πρωτεπόπτου Κατακάλων, καὶ Γρηγορίου τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν ἀρχιεπισκόπου, Θωμᾶ βασπαθαρίου τοῦ Τζουλᾶ, καὶ Ζωήκτου βασπαθαρίου κριτοῦ, καὶ σοῦ τοῦ προειρημένου ἐπόπτου, ἔγκλησιν ἐποιησάμεθα ἐπιζητοῦντες χωρισθῆναι τὰ τοῦ Ἄθωνος ὅρια ἀπὸ τῆς διαπραθείσης γῆς. Καὶ ἡμεῖς μὲν οἱ τῆς χώρας ἐλέγομεν εἶναι τὴν ἡμετέραν δεσποτείαν ἕως τοῦ Ζυγοῦ, ἐκεῖθεν δὲ τῶν Ἀθωνιτῶν· ἡμεῖς δὲ οἱ Ἀθωνῖται ἀντελέγομεν πάλιν, ὅτι κατὰ πολὺ μέρος ἀνήκει πρὸς ἡμᾶς ἐκ τῆς παρ' ὑμῶν ἐξωνηθείσης γῆς. Περὶ τούτων πολλὰ φιλονικήσαντες, συνείδομεν ἀμφότεροι καὶ συνεβιβάσθημεν γενέσθαι οὕτως: ἵνα ἀπὸ τὸ πλήρωμα τῶν χωραφίων τοῦ Κυροῦ Μεθοδίου πρὸς τὸν Ζυγὸν κοποῦν τὰ σύνορα ἀπὸ θάλασσαν εἰς θάλασσαν, καὶ τὰ μεν πρὸς τὸν Ζυγὸν πάντα χωραφιά τε καὶ χέρσα ἵνα ὦσι τῆς δεσποτείας τῶν Ἀθωνιτῶν, ἀπὸ δὲ τὰ τοιαῦτα σύνορα καὶ πρὸς τὸν Ἐρισσὸν ἵνα ὦσι πάντα τῆς δεσποτείας τῶν ἀγορασάντων καὶ τοῦ Κολοβοῦ. Καὶ μήτε ἡμεῖς οἱ Ἀθωνῖται ἀπὸ τὰ τοιαῦτα σύνορα καὶ πρὸς τὸν Ἐρισὸν ἔχομεν ἐξουσίαν τὸ σύνολον ἐπιζητεῖν, μήτε ἡμεῖς οἱ τῆς χώρας ἀπὸ τὰ τοιαῦτα σύνορα καὶ

Βασίλειος, τότε καὶ τὸ ὄρος ἤρξατο πάλιν οἰκεῖσθαι ἀπὸ μοναχοὺς καὶ τὸ κάστρον ἀπὸ οἰκήτορας. Καθ' ὃν καιρὸν δὲ ἦσαν ἔρημοι, συστηθεῖσα ἡ μονὴ Κολοβοῦ ἐξουσίαζε καὶ τὸν Ἄθωνα καὶ τὸν Ἱερισσόν. Ὅθεν ἔπειτα καὶ οἱ Ἀθωνῖται καὶ οἱ Ἱερισσῶται ἐζήτουν τὰ ἀρχαῖα αὐτῶν ὅρια· καὶ οἱ Ἀθωνῖται μοναχοὶ ἔχοντες τὴν ἀρχαῖαν καθέδραν τῶν γερόντων, τόπον, εἰς ὃν ἐθεώρουν τὰς ὑποθέσεις αὐτῶν. Πρῶτος δὲ τόπος τοῦ ὄρους μετὰ τὴν ἐρήμωσιν, εἰς ὃν ἄνωθεν οἱ μοναχοὶ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῶν βασιλέων Λεόντος καὶ Ἀλεξάνδρου καὶ Κωνσταντίνου πορφυρογεννήτου καὶ καθεξῆς, ὁ τόπος οὗτος τῶν Καρυῶν ἐχρημάτισε. Καὶ οὗτος ἦν ἡ ἀρχαῖα καὶ μεγάλη Λαύρα τοῦ ὄρους. Ἐν πολλοῖς δὲ κώδιξιν ἀρχαίοις Λαύρα μεγάλη τῶν Καρυῶν γράφεται, ἔπειτα καὶ τῶν Καρεῶν.

πρὸς τὸν ῎Αθωνα ἔχειν τινὰ ἐξουσίαν. Καὶ εἰς ταῦτα συμφωνήσαντες καὶ ἀρεσθέντες ἐξησφαλισάμεθα πρός σε τὸν ἐπόπτην, ἵνα κατανυγῆς καὶ ἐξέλθῃς καὶ διαχωρίσῃς ἡμᾶς, καθὼς καὶ συνεβιβάσθημεν. Οἷον δὲ μέρος ἀντιλογήσει καὶ οὐκ ἀσμενίσει εἰς ταῦτα τὰ προειρημένα, ἐν πρώτοις ἀρνητής ἐστι τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου τριάδος, καὶ ξένος τῆς τῶν χριστιανῶν πίστεως καὶ τῆς μοναχικῆς καταστάσεως, ἔπειτα καὶ καταδικάζεσθαι δικαιωμένου τοῦ ἐμμενοῦς καὶ στέργοντος μέρους εἰς τὰ εἰρημένα σύμφωνα. ἔξωθεν δὲ τούτων ἔχειν ἡμᾶς καὶ τὴν καθέδραν τῶν γερόντων τὴν ἐν τῶ χρυσοβουλλίῳ μνημονευομένην. Εἰς ταῦτα πάντα ἀρεσθέντες, προετάξαμεν τοὺς τιμίους κνὶ ζωοποιοὺς σταυρούς.

Γραφέντος τοῦ ὕφους διὰ χειρὸς Δημητρίου κληρικοῦ κουβουκλίων καὶ ὀρφανοτρόφου, ἐν μηνὶ μαΐῳ ἰνδικτιόνος ιε.

† Γρηγόριος ἐλάχιστος ἀρχιεπίσκοπος Θεσσαλονίκης μάρτυς τοῖς προγεγραμμένοις ὑπέγραψα ἰδιοχείρως.

† Ἐν ὀνόματι πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος Θωμᾶς βασπαθάρης, νοτάριος τῶν κομερκῶν πάρειμι ἐπὶ πᾶσι τοῖς προγεγγραμμένοις μάρτυς ὑπέγραψα ἰδιοχείρως.

† Βασίλειος κανδιδάτος ὁ Σιρινιάρης πάρειμι ἐπι πᾶσι τοῖς προγεγραμμένοις μάρτυς ὑπέγραψα ἰδιοχεῖρως.

† Ἐν ὀνόματι πατρός... μιχαήλ κληρικός.... ἐκκλησίας πάρειμι ἐπὶ πᾶσι... κ. τ. λ.

† Ἐν ὀνόματι πατρος.... Γρηγόριος βασπαθάρης ὁ Φουσκὸς πάρειμι κ. τ. λ.

Ὑποκάτω κρέμαται σφραγὶς μολυβδίνη ἐν ῥάμματι καννάβης (пенька).

4.

Сигиллiонъ царя Льва Мудраго. Смотри его въ Филоѳеевской рукописи.

..... πάσης παρενοχλήσεως....

5.

Хрисовулъ царя Василія Македонскаго. Смотри его въ этой же рукописи.

..... τοὺς τὸν ἐρημικὸν βίον ἑλομένους....

6.

Что надобно заключать изъ вышеприведенныхъ пяти Дѣеписаній.

α) Ἐκ τοῦ χρυσοβούλλου Ῥωμανοῦ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ μανθάνομεν, ὅτι οἱ μοναχοὶ τοῦ ὄρους Ἄθω εἶχον προνόμια ἐκ τῶν προβεβασιλευκότων. Ταῦτα ἴσως εἰσὶ τὰ ἐν τοῖς σιγιλλίοις Βασιλείου καὶ Λέοντος.

β) Ὁρῶμεν ἐν τῷ περὶ ὁρίων πρακτικῷ περὶ τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ, ὅτι αὐτὴ ἐκεῖτο μετὰ τὸν Ἱερισσὸν πρὸς τὸν Ἄθωνα, καὶ ὅτι παρὰ διαφόρων προσώπων ἦσαν διακεκριμμένα τὰ ὅρια αὐτῆς, καὶ μετὰ τὰ ταύτης ὅρια ἠκολούθη ἡ κλασματικὴ γῆ, ἡ πολη θεῖσα τοῖς οἰκήτόρσιν Ἱερισσοῦ. Ἡ γῆ αὔτη ἡ πολη θεῖσα, ὡς γράφει τὸ περὶ ὁρίων πρακτικὸν, ἦν ἐξ ἀρχῆς τῶν μοναχῶν Ἀθωνιτῶν, καὶ οὕτως ὑπῆρχε γεγραμμένη καὶ ἐν τῇ καταγραφῇ αὐτῆς, ὅτι ἦν τῆς δεσποτείας τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθω, ὥστε εἶχον αὐτὴν καθὼς καὶ τὴν καλουμένην καθέδραν τῶν γερόντων, καὶ ἦσαν ὅμοροι οἱ Ἀθωνῖται καὶ οἱ τῆς μονῆς τοῦ Κολοβοῦ. Ἐκ τούτων τεκμαιρόμεθα, ὅτι ἦσαν μοναχοὶ εἰς τὸν Ἄθωνα πρὸ τῆς νεουργηθείσης μονῆς τοῦ Κολοβοῦ, καὶ ὅτι ἡ μονὴ Κολοβοῦ εἰς τὰ ὅρια τῶν Ἀθωνιτῶν μοναχῶν ὑπῆρχε· καὶ διὰ ταῦτα ὁ Κολοβὸς, ὡς Ἀθωνίτης μοναχὸς, κοινὸν ἔλαβε γράμμα ἐλευθερίας ἀπὸ τὸν Βασίλειον· καὶ τὸ χρυσοβούλλιον Ῥωμανοῦ καὶ τῶν συμβασιλευκότων ὡς Ἀθωνίτηδα μονὴν τοῖς αὐτοῖς αὐτὴν τιμᾷ προνομίοις.—Поелику Колову только обновилъ монастырь Аѳонскій; посему можно думать, что были на этой горѣ и другіе монастыри, разрушенные Арабами, и что оба Ѳеодосія строили тамъ обители“.

γ) Ὅταν ἐξελέγχθη ἡ σκευωρία μοναχῶν τοῦ Κολοβοῦ· τότε, ὡς ἐν τῷ σιγιλλίῳ Λένοτος φαίνεται, καὶ τὴν κλασματικὴν ταύτην γῆν εἴασε κοινὴν τοῖς γειτνιάζουσι πᾶσι. Γενομένης ἔπειτα τῆς διὰ Ῥωμανοῦ προσταγῆς

διαπραθῆναι πᾶσαν τὴν ἄχρι τοῦ καιροῦ ἐκείνου ἀδέσποτον καὶ κοινῶς ἐξουσιαζομένην ὁμαλῆ πρὸς γεωργίαν γῆν, καὶ μένειν κοινὴν τὴν χέρσον, καὶ ἀνήριτον, καὶ νομαδικὴν, καὶ ὑλώδη, καὶ τὴν παντοίου εἴδους ξυλουργικήν· ἐντεῦθεν ἐνέμυψεν ἡ παγχάλεπος περὶ συνεχῶν καὶ ἀδιαλείπτων διενέξεων τῶν ὁρίων ἀλληλομαχία. Σώζεται ἓν τοιοῦτον θεοστυγὲς πρωτότυπον πρόσταγμα εἰς τὴν ἁγίαν Λαύραν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου· διότι ὅστις ἠγόρασε τόπον πρὸς γεωργίαν, ἔπρεπε λαβεῖν καὶ ἴσον τοῦ προστάγματος *).

Εὐθύμιος ὁ ἡγούμενος τῆς ἐν Περιστερᾷ μονῆς αὐτοῦ ἠγόρασε γῆν εἰς τὴν Κασάνδραν. Ὅθεν εἰς τὸ τῆς ἀγορᾶς γράμμα κεῖται πρῶτον τὸ πρόσταγμα τῶν πέντε αὐτοκρατόρων, Ῥωμανοῦ καὶ τῶν τριῶν υἱῶν καὶ τοῦ γαμβροῦ. Ἐπειδὴ δὲ Βασίλειος καὶ Κωνσταντῖνος οἱ πορφυρογέννητοι ἔγγονοι Κωνσταντίνου πορφυρογεννήτου ἔκτισαν τὴν Λαύραν μεγάλην τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου, (Никифоръ Θока и Іоаннъ Цимисхи были похитители престола) καὶ διὰ ταῦτα οἱ βασιλεῖς οὗτοι μονὴν αὐτῶν τὴν Λαύραν ὀνομάζουσι· ἀφιέρωσαν εἰς τὴν μονὴν αὐτῶν τὸ μοναστήριον τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου τὸ ἐν Περιστερᾷ μετὰ τῶν ἐναυτῷ κινητῶν καὶ ἀκινήτων, καὶ τὸ ἐν Κασσανδρείᾳ μετόχιον τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου. Διὰ ταῦτα σώζεται τὸ πρόσταγμα τοῦτο ἐν τῇ Λαύρᾳ **). Οἱ Ἀθωνῖται μοναχοὶ ζητοῦντες, νὰ ἀποφύγωσι τὸν ζυγὸν τοῦ Κολοβοῦ, ἔπεσον εἰς χαλεπώτερον τῶν Ἱερισσωτῶν. Ὅθεν ἠναγκάσθησαν, νὰ ζητήσωσιν ὅρια, καὶ ἐπειδὴ ἐπράθη ἡ ἄνωθεν γῆ αὐτῶν, ὑστερήθησαν αὐτῆς, καὶ συνεστάλησαν τὰ ὅρια αὐτῶν. ἔπειτα ἐξ ἀγορασίας καὶ προσενέξεων ὁρίζουσιν ἤδη οὐ μόνον ἄχρι τῆς χώρας Ἱερισσοῦ, ἀλλὰ καὶ πόῤῥω.

7.

Во дни Іоанна Колову какъ жили Аѳонцы? И какіе монастыри должно разумѣть въ актѣ о раздѣлѣ границъ съ Ерисcовцами.

*) Я (Порфирій) не видѣлъ сего акта въ Лаврѣ. Мнѣ не показали его.

**) И этого акта не показали мнѣ въ Лаврѣ.

Ἐκ τῶν εἰρημένων ἀρχαίων γραμμάτων, ὡς ἀρχηγὸς τῶν ἐν τῷ ὄρει μοναχῶν ὁ ὅσιος Κολοβὸς φαίνεται. διότι αὐτὸς ἐκ προσώπου πάντων παρίσταται εἰς τὸν βασιλέα, καὶ ποιεῖ τὸ ὄρος ἐλεύθερον, καὶ εἰς τοὺς διαδόχους τῆς μονῆς αὐτοῦ μένει τῆς ἐλευθερίας τὸ βασιλικὸν πρόσταγμα.

Ὁ Πρωτος ἐξουσίαζε τὰ μονήδρια καὶ κελλία καὶ σκητὰς, ὄχι ὅμως καὶ τὰ βασιλικὰ καὶ πατριαρχικὰ μοναστήρια. Ὅθεν ἐν πολλοῖς κώδιξιν ὁρῶμεν τὸν Πρῶτον γράφοντα· κατὰ προσταγὴν τοῦ ἁγίου ἡμῶν Αὐθέντου καὶ βασιλέως ἐπροστάχθην νὰ κάμω τόδε, ἢ τόδε: . τὰ δὲ μονήδρια καὶ ἡσυχαστήρια ἀνεξαρτήτως ἐδιοίκει καὶ ἐχάριζεν εἰς μοναστήρια ἄνευ εἰδήσεως βασιλικῆς καὶ πατριαρχικῆς· κατὰ δὲ τὸν ἀρχαῖον τύπον ἐκάλει πρὸς μαρτυρίαν ἡγουμένους.

Этимологія названій монастырей.

Ξενόφου ἐκ τῶν ξεινῶν ὑδάτων.—Χελανταρίου ἐκ τοῦ χέειν τὸν τόπον ἀντάραν· ἀντάρα δὲ ἡ ἀναθυμίασις.

— Ἐκ γένους· ἡ μονὴ τῶν Ἰβήρων. μονὴ Χάλδου τοῦ Αἰγυπτίου.

— Ἐκ κτιτόρων· μονὴ Ζωγράφου, Δοχειαρίου, Κολετζίου, Φιλοθέου, Νικολάου, Καρακάλλου, Κατζάρη, Σκαμανδρινοῦ καὶ Στραυονικήτα.

— Ἐξ ἐπιτηδευμάτων.—Ξυλουργοῦ, Καλλιγράφου, Καλυμαυχᾶ, Ἰχθυοφάγου.

— Ἐξ ἐπονυμίας:—τοῦ Κάσπακος, Μινίτζη, Φιλοπάτορος καὶ Σαράβαρη.

— Ἐκ περιστάσεως:—ἡ τῶν Βουλευτηρίων.

— Ἐκ τοποθεσίας:—ἡ τοῦ Χαίροντος, Βοροσκόπου, Ζυγοῦ.

— Ἐξ ὀφφικίων:—ἡ τοῦ Ῥαβδούχου.

8.

Уставъ царя Іоанна Цимисхи. Смотри его въ Филоѳеевской рукописи.

Упоминаемыя тутъ обители нынѣ называются

— Ξύστρη - - - - -	ὁ εἰς Καραῖς ἅγιος Ἀντόνιος. (келья).
— Τοῦ Μηνίτζη - - -	πλησίον τοῦ Κουτλουμούση Λαυριότικο κελλίον νῦν.
— Τοῦ Μακροῦ - - - -	πλησίον Κουτλουμούση νῦν κελλίον τοῦ ἁγίου Νικολάου.

— Τοῦ Γομάτου - - - ἡ μεγάλη Παναγία κελλίον Κουτλουμουσιανόν.

— Ραβδούχου, Φαλακροῦ, Φακηνοῦ, Ἰάγαρη - - - - (ὑποκείμενα εἰς τὴν μονὴν τοῦ Παντοκράτορος.

— Τοῦ ἁγ. Τρύφωνος - - Ὑποκείμενον εἰς τὸ Γρηγορίου.

— Τοῦ Κοχλιαρᾶ - - - Κελλίον Χελανταρινὸν πλησίον τοῦ Ξύστρη καὶ τὸ Ῥούσσικον κελλίον ἐγγύτατον τῇ Ξύστρῃ, ὁ ἁγ. Βασίλειος, μοναστήρια ἐλέγοντο.

— Ὅρια ἐξ ἀρχῆς καὶ μέχρι Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου τὸ ὄρος δὲν εἶχε, καὶ ἕκαστον μοναστήριον μόνον τοὺς ὑπ' αὐτοῦ καλλιεργηθέντας ἐξουσίαζε τόπους. οἱ δὲ λοιποὶ ἦσαν ἀδέσποτοι, ἐν οἷς ἀπὸ $\overline{\mu\eta}$ μοναστήρια ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Τζιμισχῆ, τὸ $\frac{6475}{967}$ ἔτος, μετὰ παρέλευσιν 79 χρόνων, ὅτε ἔγινε τὸ δεύτερον τυπικὸν, τὸ 6554 ἔτος, ὁρῶνται πλείωνα τῶν $\overline{\rho\pi}$ μοναστηρίων, ἤγουν προσετέθησαν $\overline{\rho\lambda\beta}$. Δῆλον, ὅτι οὐκ ἦσαν ὅρια. Εἰ γὰρ εἶχον ὅρια, ἄλλην οἰκοδομὴν μοναστηρίων γενέσθαι ἐν τοῖς ὁρίοις αὐτῶν οὐκ ἐπέτρεπον. Ἡμεῖς ὁρῶμεν μοναστήρια οἰκοδομούμενα καὶ μέχρι ἁλώσεως καὶ μετὰ τὴν ἅλωσιν, τὸ 1500 ἔτος, τὸ τοῦ Σταυρονικήτα. Ἐξ ὧν συνάγεται, ὅτι οἱ τόποι, εἰς οὓς ἔγιναν τὰ μοναστήρια Παντοκράτορος, Κουτλουμούση, Ζωγράφου, ἅτινα ἔγιναν ἐπὶ τῆς βασιλείας Μιχαὴλ τοῦ πρώτου τῶν Παλαιολόγων, ἦσαν κοινοί. Ἡ Σιμόπετρα (1370 ἔτος) καὶ τοῦ Διονυσίου ἐκτίσθησαν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἰωάννου παλαιολόγου, υἱοῦ Ἀνδρονίκου τοῦ νέου. Ἡ τοῦ ἁγίου Παύλου μονὴ ἀνεκαινίσθη ἐπὶ τὰ τέλη τῆς βασιλείας τοῦ ἐσχάτου Ἰωάννου Παλαιολόγου (1448) ὑπὸ Γεωργίου δεσπότου Σερβίας. Ἂν οὐκ ἦσαν ἀδέσποτοι τόποι τοῦ κοινοῦ· πῶς ἀφαιροῦντο τόποι ἑνὸς μοναστηρίου, καὶ ἐδίδοντο εἰς τὸ ἄλλον; Ἀλλὰ μὰ τὴν ἀκαταμάχητον ἀλήθειαν! ὅλα τὰ παλαιὰ περὶ ὁροθεσίων γράμματα ἕπεται νὰ εἶναι πλαστογραφίαι αἰσχροκερδῶν ἀνθρώπων.

9.

Опроверженіе Хрисовула царя Романа, даннаго будто-бы Ксиропотамскому монастырю.

10.

Изслѣдованіе о царѣ Михаилѣ Рангавѣ и о. Павлѣ Ксиропотамскомъ.

11.

Изслѣдованіе о патріархѣ Θеофилактѣ (βασιλόπαιδον). (933—956 года).

12.

Уставъ царя Константина Мономаха. Смотри его въ Филоѳеевской рукописи.

Примѣчанія къ сему уставу.

Τύπος β΄.—Σημείωσον, ὅτι ἄλλαι μοναὶ εἶχον διὰ προσταγῆς βασιλικῆς πλοῖα. Ἡ δὲ ἱερὰ μονὴ τοῦ Βατοπεδίου δι' ἀδείας τοῦ Πρώτου καὶ τῶν ἡγουμένων.

Τύπος γ΄.—Ὑποσημείωσις εἰς τὰ λόγια: „ἀλλὰ πρὸ 50 ἤδη χρόνων“.—Εἰς δύο πρακτικὰ τοῦ Πρώτου καὶ τῆς συνάξεως ἐν μεμβράναις, εἰς τὴν Λαύραν εὑρισκόμενα, ἐν οἷς προσφέρουσι τῷ ὁσίῳ Ἀθανασίῳ δῶρον, τὴν μονὴν Μονοξυλίτου καὶ τοῦ Πλατέως, τὸ ͵ςφε ἔτος, ζῶν φαίνεται ὁ Ἀθανάσιος· καὶ πολλὰς αὐτῷ χάριτας ὁμολογοῦσι, καὶ ἐπαίνους ἐν τούτοις πλέκουσιν. Ὡς δὲ νῦν ὁ ἡγούμενος Λαύρας Νεόφυτος λέγει πρὸ 50 ἐτῶν ἔχειν τὴν Λαύραν τὰ πρόβατα καὶ αἶγας, ἕπεται ἓν ἐκ τῶν δύο ἀληθεύειν· ἢ ὁ Νεόφυτος ἀπερισκέπτως ἐπρόθεσε χρόνους, ἢ τὰ πρακτικά· διότι ἀδύνατον φαίνεται ὁ ὅσιος Ἀθανάσιος νὰ καταπατήσῃ τὴν ἐν τῷ πρώτῳ Τύπικῷ ὑπογραφήν του, κωλύοντι τοῦ εἰσέρχεσθαι εἰς τὸ ὄρος ζῶα.

Τύπος έ.—Кѣмъ и когда созданъ монастырь Амальфинскій: это неизвѣстно. Σώζονται ἐν τῇ ἁγίᾳ Λαύρᾳ δύο ἴσα τῶν χρυσοβούλλων αὐτῆς Ἀλεξίου Κομνηνοῦ καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Ἰωάννου περί τινων χωρίων καὶ τόπων εἰς τὸν κάμπον Σερρῶν καὶ Ζιχνῶν, ὧν ἐδέσποζε Δο-

ξόμπους, καὶ Ἀειδαρόκαστρον καλούμενα. Εἶχεν ἐν Κωνσταντινουπόλει ὡς μετόχιον μονὴν ὁμώνυμον, τῶν Ἀμαλφηνῶν καλουμένην.

Подписи на второмъ Уставѣ:

Протъ Θеофилактъ, 1.—Неофитъ игуменъ лавры, 2.—Аθанасій монахъ и игуменъ Ватопедскій, 3.—Георгій Ивиръ, 4.—Σπαθάριος ἔτι ὢν καὶ διοικητὴς Ἑλλάδός ἦλθεν εἰς τὸ ὄρος.—Іоаннъ монахъ пресвитеръ и игуменъ обители Зигу, 5.—Кириллъ монахъ и игуменъ обители Есфигмена, 6.—Илларіонъ монахъ и игуменъ обители св. Никифора, 7.—Іоаннъ монахъ и игуменъ обители Каспака, 8.—Илія монахъ и игуменъ обители Ксиропотама, 9.—Петръ монахъ и игуменъ Κυρ Аθанасія, 10.—Θеодулъ монахъ и игуменъ Дохіарскій, 11.—Лука монахъ и игуменъ пресвятыя Богородицы, 12.—Аθанасій монахъ и игуменъ τοῦ κυροῦ Σισώη, 13.—Симеонъ монахъ и игуменъ μονῆς Καλλιάγρας, 14.—Іеремія монахъ и пресвитеръ, 15.—Маркъ монахъ и игуменъ, 16.—Іоаннъ монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ Φακινοῦ, 17.—Варθоломей монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ Σωτῆρος, 18.—Антоній монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ ἁγίου Εὐστρατίου, 19. Никифоръ монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ Βεῤῥιώτου, 20 —Леонтій монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ Φαλακροῦ, 21.—Θеодоръ монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ Καλέστρη, 22.—Никифоръ монахъ и игуменъ τοῦ Ξηροκάστρου, 23.—Михаилъ монахъ τοῦ Ἀρχιστρατήγου, 24.—Козма монахъ и игуменъ τοῦ Φιλαδέλφου, 25.—Георгій монахъ и игуменъ τοῦ Νεακίτου, 26.—Герасимъ монахъ и игуменъ τῶν ἀναργύρων, 27.—Варθоломей монахъ и игуменъ τοῦ ἁγίου Νικολάου, 28.—Никифоръ монахъ и игуменъ τοῦ ἁγίου Ἐφραίμ, 29.—Іона монахъ и пресвитеръ τοῦ ἁγ.... 30.—Арсеній монахъ и игуменъ μονῆς τοῦ ἁγίου Πέτρου, 31.—Οἱ πάντες εἶναι τριάκοντα. Οὗτοι ἦσαν τότε οἱ ἐγκριτότεροι ἐκ τῶν ρπ' ἡγουμένων.

Ἡ τοῦ Κάσπακος μονή ἐστι κελλίον εἰς τοῦ Μαγουλᾶ.—Ἡ Καλλιάγρα—περιβόλιον Κουτλουμούση. Ἡ Φακινοῦ ἀμπελίκιον τοῦ Παντοκρά-

τορος πλησίον Στραυονικήτα.—Ἡ Ξηροκάστρου πλησίον Ἰβανίσσης οὐ μακρὰν τῆς ἀποθήκης τοῦ Ζωγράφου πρὸς δυσμάς. Αὕτη ἐπ' ὀνόματι τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ἐτιμᾶτο. Ἡ τοῦ Νεακίτου μεταξὺ Ζωγράφου καὶ Κασταμονίτου κελλίον πλησίον τοῦ μικροῦ κελλίου τῶν ἁγίων ἀποστόλων.

Ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἀλεξίου Κομνηνοῦ (1097 ἔτος) οἱ μοναχοὶ εἶχον διενέξεις καὶ διαφορὰς περί τε ἀγενείων καὶ εὐνούχων, καὶ περὶ ζώων, καὶ τῶν ἐξ Ἰταλίας ἐλθόντων τότε σταυροφόρων, τῶν καλουμένων Κρουτζο—Βλάχων· κροῦτζε γὰρ παρ' αὐτοῖς ὁ σταυρός, Βλάχοι δὲ καὶ Βαλάχοι καὶ Βέλχοι οἱ Ἰταλοὶ ἐκαλοῦντο τὸν καιρὸν ἐκεῖνον. Καὶ νῦν οἱ Γερμανοὶ Βέλχους τοὺς Ἰταλοὺς ὀνομάζουσιν. Εἰς τὸν καιρὸν τῆς ἐκστρατείας τῶν καλουμένων σταυροφόρων ὅσοι ἐκ τῶν Ἰταλῶν ἔμειναν ἐν Γραικίᾳ καὶ Παιωνίᾳ, ἢ Οὐγγαρίᾳ, ὠνομάσθησαν Βλάχοι ἐκ τοῦ Βέλχοι καὶ φοροῦντες τὸν σταυρὸν, κροῦτζε παρ' ἐκείνων, οἱ Γραικοὶ ἐκ τῆς ἰδίας αὐτῶν γλώσσης Κρουτζοβλάχους, καὶ κοινῶς, Κουτζοβλάχους ὠνόμασαν. Τοὺς ἐξ Ἐλβετίας τότε μείναντας ἐκ τοῦ στρατεύματος ἐκείνου Ἀλβανίτας ὠνόμασαν. Οἱ Κρουτζοβλάχοι, καθὼς καὶ οἱ Ἀλβανῖται, ἔχοντες μεθ' ἑαυτῶν καὶ γυναίκας, διότι πρὸς ἀποικίαν ἀπήρχοντο τῆς Ἱερουσαλήμ· οἱ Βλάχοι μείναντες πλήσιον τοῦ ὄρους, ἤρχοντο εἰς αὐτὸ, ἀνδρικὰ ἔχοντες φορεμένας τὰς ἰδίας γυναῖκας. Οἱ μοναχοὶ ἀνέφερον εἰς τὸν βασιλέα Ἀλέξιον· καὶ ὁ βασιλεὺς ἐξέδωκε πρόσταγμα, ὁ Νικόλαος ὁ Πατριάρχης ἀφορισμὸν· καὶ ὁμοῦ Βλάχους καὶ ἀγενείους ἔξωσαν τοῦ ὄρους. Διὰ ταῦτα ὁ βασιλεὺς ἐξήτησε τὰ τυπικά.

13.

Χρυσοβούλλιον σιγίλλιον χάρτινον τοῦ ἀοιδίμου εὐσεβοῦς βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου ἐπικυρωτικὸν τοῦ ἀνωτέρω τυπικοῦ. Смотри его въ Филоѳеевской рукописи.

... αυ... τῷ Λαύρας. τοῦ γαρ.... εἰς τὸ αὐτὸ στασιάζοντος.......

— Τοῦτο χρυσόβουλλιον ἔχει γράψιμον σχεδὸν ἀμίμητον διὰ χαρακτήρων μεγάλων προσφυῶς συνεστρεμμένων, καὶ καταλλήλων τῷ μεγέθει, καὶ δι' ἑτέρων γραμμάτων εὐλήπτων δηλουμένων τῶν μεγάλων συνεστρεμμένων δυσλήπτων γραμμάτων. Ἔχει προσφυῶς ἐγκεκολαμμένα πολ-

λὰ χαρτίων τεμάχια, τὸ πλάτος ἑκάστου τεμαχίου ἐστὶ πυθαμῶν β', καὶ τὸ μῆκος διπλοῦν· τὸ χάρτιον ἐκεῖνο μαλακὸν καὶ χοντρόν. Ἔνθα τὰ χαρτία εἰσὶ συνδεδεμένα, ὄπισθεν ἔχουσι γράμματα ἑλικοειδῶς περιπλεγμένα πρὸς ἀσφάλειαν.

Ὁ αὐτὸς βασιλεὺς παρόμοιον χάρτινον χρυσόβουλλον ἔδωκε καὶ τῇ Λαύρᾳ, ἐν ᾧ προστάζει εἰς τὸ ἐξῆς παρὰ πάντων ἅγιον τὸ ὄρος καλεῖσθαι, καὶ τὴν Λαύραν τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου κατ' ἐξοχὴν καλεῖσθαι θείαν καὶ ἁγίαν και βασιλικὴν μεγάλην Λαύραν· ὥστε τὸ ὄρος τοῦ Ἄθω τὴν ἀρχὴν τοῦ καλεῖσθαι ἅγιον ἐκ τούτου βασιλέως ἔλαβε. Οὐδὲν γὰρ πρόσταγμα βασιλικὸν τῶν πρὸ τούτου βασιλέων, οὐδὲ τὸ πρῶτον Τυπικὸν καλοῦσιν ἅγιον, ἀλλ' ἁπλῶς ὄρος Ἄθω.

14 и 15.

— Прошеніе Аѳонскихъ монаховъ Константинопольскому патріарху Харитону и рѣшеніе его.

Смотри оба эти Дѣеписанія ниже подъ 1177 годомъ.

16.

Разныя замѣтки объ Аѳонскихъ монастыряхъ и о Протѣ.

— Εἶδον καὶ ἓν ὡραιότατον σιγίλλιον Νήφωνος πατριάρχου ἀρχόμενον: „Μὴ κλίνειν εἰς δεξιά, καὶ εἰς ἀριστερὰ μὴ ἐκκλίνειν". Ἡ δὲ ἐν τούτῳ ἔννοια—ἔπαινος τοῦ ὄρους, καὶ ὅτι ἄχρι τοῦ καιροῦ ἐκείνου ὁ πατριάρχης οὐδεμίαν εἶχεν ἐν τῷ ὄρει μετοχήν, ἀλλ' ὁ βασιλεὺς ἀπεφάσιζε τὸν Πρῶτον, καὶ ὁ Πρῶτος τοὺς ἡγουμένους. Τότε ὁ βασιλεὺς καὶ ὁ πατριάρχης συσκεψάμενοι ἔκριναν τοῦτο ἐνάντιον τῶν θείων νόμων, καὶ ἀπεφάσισαν, νὰ ἱερωθῇ ὁ Πρῶτος καὶ νὰ λαμβάνῃ τὴν ποιμαντικὴν βακτηρίαν ἀπὸ τὸν πατριάρχην, καὶ ὄχι ὡς πρότερον ἀπὸ τὸν βασιλέα, διὰ νὰ ἔχῃ κανονικῶς τὴν χάριν, νὰ μεταδίδῃ καὶ οὗτος τοῖς ἡγουμένοις, τοῖς παρ' αὐτοῦ προχειριζομένοις. Εἶχεν Πρῶτος οὗτος προνόμιον ἱερουργεῖν, ὡς οἱ ἔγκριτοι ἀρχιερεῖς διὰ πολυσταυρίου φελωνίου, καὶ ἐν Κωνσταντινούπολει εὑρισκόμενος συνεκάθητο ἐν ταῖς συνόδοις τοῖς ἀρχιερεῦσι καὶ τῷ πατριάρχῃ

ἐφόρει ἱεροπράττων ὑπογονάτια, ὡς τὸ σιγίλλιον τοῦτο τοῦ Νήφωνος γράφει. ἐχειροτόνει ἀναγνώστας καὶ ὑποδιακόνους, καὶ ἀπεκαθίστη πνευματικοὺς πατέρας. τοῦτο ἔπειτα τὸ προνόμιον διὰ πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ σιγιλλίου ἐδόθη εἰς ὅλους τοὺς προεστῶτας τῶν μοναστηρίων τοῦ ὄρους ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Παϊσίου τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου, περὶ τὸ 1740 ἔτος, εἰς τὸ νὰ ἐκλέγωσι καὶ ἀποκαθιστῶσι πνευματικοὺς δοκίμους ἐν τοῖς μοναστηρίοις αὐτῶν, ὡς τὸ σιγίλλιον τοῦ παρίστησιν ἐν τῇ Λαύρᾳ σωζώμενον, παρέχον ἀκολύτως ἄδειαν εἰς τὸ ἑξῆς ἀποκαθιστᾶναι πνευματικοὺς χωρὶς εἰδήσεως πατριαρχικῆς.

— Протъ св. горы и игуменъ Лавры проручествуемы были царемъ, и въ Аѳонскомъ Соборѣ засѣдали, держа жезлъ въ рукахъ. Прочіе игумены не имѣли сего права.

— Ὁ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου μέγας ναὸς τῆς συνάξεως ἐν μονῇ τῶν Ἰβήρων ἐγένετο ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Κωνσταντίνου Μονομάχου, ἡγουμενεύοντος Γεωργίου Τορνικίου, 6550—1042 ἔτος.

— Πρώτη οἰκοδομὴ μοναστηρίου εἶναι ἡ Λαύρα, 6469—961/3 ἔτος.

— Ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου ἐσυστήθησαν αἱ μοναὶ Βατοπεδίου καὶ Ἰβήρων· διότι αἱ τοπικαὶ διατάξεις περὶ ἀκολουθιῶν καὶ διαίτης τῆς μονῆς Βατοπεδίου εἶναι τοῦ ὁσίου τούτου. Ἐν τῇ διὰ Ἰωάννου τοῦ Ἴβηρος συστηθείσῃ μονῇ εἶχεν ὁ ὅσιος κοινωνικὰ κελλία ὀκτὼ τῆς Λαύρας, ὡς ἐν τῇ διαθήκῃ αὐτοῦ γράφει.

— Εἰς τοῦ ἰδιόυ τὰς ἡμέρας εὑρίσκεται συστημένη ἡ μονὴ Εσφιγμένου, ὡς ὁ Πρῶτος Ἰσαὰκ μαρτυρεῖ ἐν τῷ γενομένῳ πρακτικῷ περὶ τῆς διαλλαγῆς Βατοπεδινῶν καὶ Εσφιγμενιτῶν.

— Ὁ ὅσιος Ἀθανάσιος, ὡς μαρτυροῦσι δύω ἀφιερωτικὰ πρακτιτὰ περὶ τοῦ Μονοξυλίτου καὶ τοῦ Πλατέως, ἂν δὲν εἶναι πλαστογραφία, περιῆν τῷ βίῳ 6505—997 ἔτος.

— Μονὴ Ξηροποτάμου καὶ μονὴ Ζυγοῦ ὁρῶνται ἐν τῷ τυπικῷ βασιλέως Κωνσταντίνου Μονομάχου.

— Ἡ μονὴ τῶν Ἀμαλφινῶν καὶ ἡ μονὴ Δοχειαρείου ὁρῶνται ἐν τῷ αὐτῷ τυπικῷ 6554 ἔτους.

— Τοῦ Φιλοθέου ἡ μονὴ εὑρίσκεται εἰς ἓν πρακτικὸν ἐν μεμβράνῃ ὑπάρχουσα 6554 ἔτει, ἐν ᾧ πωλεῖ τὸ μονήδριον Ἀτζιωάννου εἰς τὴν Λαύραν.

τὸ ὁποῖον μαρτυρεῖ μετόχιον τῆς Λαύρας καὶ τὸ περὶ τοῦ Χάλδου εἰρημένον πρακτικὸν 6595—1087 ἔτοις. (Смотри этотъ практиконъ въ числѣ Дѣеписаній Филоѳеевскаго монастыря).

— Τὸ μοναστήριον Καρακάλλου ὑπῆρχεν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ῥωμανοῦ Διογένους τοῦ βασιλέως καὶ Εὐδοκίας, ὡς ἓν σιγίλλιον αὐτῶν ἐν τῇ αὐτῇ μονῇ διδόμενον μαρτυρεῖ. Εὑρίσκεται ἡγούμενος Καρακάλλου καὶ ἐν τῷ πρακτικῷ...

— Ἡ μονὴ Ξενόφου, ἢ Ξενοφῶντος, ὁρᾶται συστηθεῖσα παρὰ Συμεὼν ἡγιασμένου τοῦ χρηματίσαντος ἀρχιευνούχου τοῦ βασιλέως Νικηφόρου Βοτανειάτου.

— Ἡ τῶν Ῥωσῶν εἰς τὸν αὐτὸν καιρὸν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἀλεξίου Κομνηνοῦ, τοῦ μετὰ τὸν Βοτανειάτην βασιλεύσαντος.

— Ἡ τοῦ Κασταμονίτου φαίνεται ἐν τοῖς οὖσιν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἀνδρονίκου τοῦ νέου, ἐν ᾧ μετὰ τῆς μονῆς Ζωγράφου ἐμάχοντο περὶ ὁρίων.

— Ἡ μονὴ Χελανταρίου ἤρξατο γενέσθαι 1240 ἔτει.

— Αἱ μοναὶ Ζωγράφου, Παντοκράτορος, Κουτλουμούση, σχεδὸν συγχρόνως ἐσυστήθησαν.

— Ὁ Πρῶτος Ἰσαακ καὶ ἓν πλῆθος ἡγουμένων ἐν τινὶ πρακτικῷ περὶ τῆς μονῆς Νεακίτου ἀρχαίας οὔσης καὶ προγενεστέρας τῆς μονῆς Ζωγράφου, ἐνοχλουμένης περὶ ὁρίων παρὰ τῶν Ζωγραφιτῶν, λέγει, τὸ 6841—1333 ἔτος, ὅτι ἡ μονὴ Ζωγράφου κελλίον οὖσα ὑποκείμενον τῷ Πρώτῳ, δὲν εἶχε τότε ἑξήκοντα ἔτη, ἐξ ὅτου ἤρξατο λαμβάνειν σχῆμα μοναστηρίου· καὶ ἀπέδειξεν ἡ σύναξις αὕτη πλαστόγραφα τὰ ἐμφανισθέντα γράμματα τῶν Ζωγραφιτῶν. ὥστε ἤρξατο ἡ μονὴ Ζωγράφου περὶ τὸ 1280 εἰς τὰ τέλη τῆς βασιλείας Μιχαὴλ τοῦ Πρώτου τῶν Παλαιολόγων, καὶ ἀρχάς τῆς βασιλείας τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Ἀνδρονίκου.

— Ἡ τοῦ Παντοκράτορος ᾠκοδομήθη παρὰ Ἰωάννου Πριμμικηρίου ἐπί τοῦ αὐτοῦ Μιχαήλ.

Ὁ ὅσιος Κουτλουμούσης ἐν τοῖς αὐτοῖς χρόνοις ἤρξατο συνιστᾶν τὴν μονὴν: ἔζη δὲ καὶ ἐν τοῖς χρόνοις Ἀνδρονίκου τοῦ γέροντος.

— Αἱ ἱεραὶ μοναὶ Διονυσίου καὶ Σίμωνος τὸ 6870—1362.

— Γρηγορίου ἱερὰ μονὴ ὁρᾶται ὑπάρχουσα ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Μανουὴλ Παλαιολόγου.

— Ἡ ἐπ' ὀνόματι τοῦ ὁσίου Παύλου ἦν πάλαι, ὡς μαρτυρεῖ ὁ Πρῶτος Ἰσαάκ, εἰς τὸν καιρὸν αὐτοῦ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἀνδρονίκου τοῦ νέου, καὶ

Ἰωάννου τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ ἦν ἐῤῥίπίον πανέρημον· πότε ἤρξατο συνίστασθαι ἔπειτα, ἄδηλον. ὁρᾶται μοναστηρίου τάξιν ἔχουσα ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Μανουὴλ Παλαιολόγου. Ἐκτίσθη δὲ καὶ ἐκαλλοπίσθη παρὰ τοῦ δεσπότου Σερβίας Γεωργίου περὶ 1440 ἔτος, καὶ παρὰ τῆς θυγατρὸς αὐτοῦ κυρᾶς Μάρας τῆς γυναικὸς τοῦ πατρὸς Σουλτὰν Μεχμετ β'·

— Ἡ τοῦ Σταυρονικήτα περὶ 1500 ἔτος.

№ 31-й.

Ἀσφάλεια Ἀθανασίου μοναχοῦ καὶ ἡγουμένου Λαύρας, μην. δεκεμβρ. ἰνδικτ. ιγ. ἔτους 6493·—„Ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς Ἰωάννης, ἀφ' οὗπερ εἰς τὸ καθ' ἡμᾶς παραγέγονεν ὄρος καὶ ἡνώθη μοι τῷ ταπεινῷ καὶ ἁμαρτολῷ καὶ ὑπετάγη τῇ ἐμῇ ταπεινότητι διὰ τὴν τοῦ θεοῦ ἐντολὴν καὶ τὴν οἰκείαν ἀρετὴν καὶ σεβασμίαν ψυχὴν, ἐν πολλοῖς καὶ πικίλοις διέπρεψεν πνευματικοῖς.... καὶ κατορθώμασι, καὶ πλείστας καὶ μεγάλας ἐξετέλεσε διακονίας ἐν τῇ προῤῥηθείσῃ ὑποταγῇ. διά τοι τοῦτο οὐ μόνον θεὸν, ἀλλὰ καὶ ἐμὲ τὸν ταπεινὸν καὶ πᾶσαν τὴν καθ' ἡμᾶς ἐν Χριστῷ ἐθεράπευσε καὶ ὠφέλησε ἀδελφότητα, ὡς οὐδεὶς τῶν ἄλλων ἁπάντων ἢ τῶν νῦν ἢ τῶν ἐν τοῖς πάλαι διαλαμψάντων χρόνοις. Καί γὰρ τοσαῦτα κεκοπίακεν ὁ ἀνὴρ πολλάκις ἐν τῇ βασιλευούσῃ τῶν πόλεων ἀνελθὼν καὶ τοῖς κατὰ καίρους βασιλεῦσιν ἐντυχὼν ἀπό τε τοῦ Κυρ Νικηφόρου τοῦ βασιλέως καὶ μέχρι τῆς σήμερον, ὥστε καὶ διὰ χρηστῆς αὐτοῦ σπουδῆς καὶ ἀγαθῆς μεσιτείας καὶ ὑποταγῆς, χρυσοβούλλιον λαβεῖν παρὰ τοῦ Κυρ Ἰωάννȣ τοῦ βασιλέως λόγῳ τῆς Λαύρας ἡμῶν περιέχον λαμβάνειν ἡμᾶς σολέμνιον ἐκ τῆς Λήμνου, νομίσματα διακόσια τεσσαράκοντα τέσσαρα· ὅπερ καὶ λαμβάνομεν ἐτησίως μέχρι τῆς δεῦρο· καὶ παρὰ τοῦ Κυρ Βασιλείου τοῦ βασιλέως ἕτερον χρυσόβȣλλον ἐδωρήθη αὐτῷ περὶ τῆς νήσου τῶν Νέων, ὅπερ ἐν τῇ Λαύρᾳ δέδωκε καὶ τὴν νῆσον αὐτῇ προσεκύρωσεν. Εἶτα θεοῦ συνεργήσαντος αὐτῷ καὶ τὴν ἰδίαν αὐτοῦ συστησαμένου Λαύραν, καὶ ἐν οἰκείᾳ ἐξουσίᾳ διατελοῦντος καὶ ἡγουμενεύοντος, οὐδὲ οὕτως ἔληξεν, ἢ ὅλως καθυστέρησεν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τιθέναι ὑπέρ τε ἡμῶν αὐτῶν, καὶ τῆς καθ' ἡμᾶς Λαύρας.

№ 32-й.

— Georgii Cedreni historiarum compendium. T. II. pag. 417—431. Edit. Bonnae. 1839.—.... Ἐκεῖθεν οὖν ὁ Φωκᾶς, ὡς εἶχε, διὰ ταχέων ἄνεισιν ἐις τὴν Ἰβηρίαν καὶ Δαβὶδ τῷ τῶν Ἰβήρων ἄρχοντι προσελθὼν εἰς ἐπικουρίαν ᾔτει στρατόν· τοῦ δὲ μετὰ προθυμίας ὑπηρετοῦντος (ἐπεφιλίωτο γὰρ τῷ Φωκᾷ ἐξ οὗ δούξ ἦν ἐν Χαλδίᾳ) λαὸν ἐκεῖθεν εἰληφὼς οὐκ ὀλίγον, ἀθροίσας δὲ καὶ τοὺς μετ' αὐτοῦ ἐσκεδασμένους ὄντας ἐκ τῆς τροπῆς, κάτεισιν εἰς Παγκάλειαν, ἔνθα στρατοπεδευσάμενος ἦν ὁ Σκληρός· κ. τ. λ.

№ 33-й.

— Житіе св. Отцовъ Іоанна и Евѳимія аѳонскихъ, переведенное по Русски съ Грузинскаго языка. Рукоп. Смотри въ моей Статистикѣ Житія Святыхъ Аѳонскихъ.

№ 34-й.

— Cedren. histor. compend. T. II. pag. 431—433.

№ 35-й.

— Διάγνωσίς τινος πράκτωρος, γράμμα ἀρχαῖον, XI αἰώνος, ἐν μονῇ τῶν Ἰβήρων. Ἄρχεται οὕτως: Ἤρκουν τῇ ἐυαγεστάτῃ μονῇ τῶν Ἰβήρων...

Въ этой записи, между прочимъ, перечисляются Хрисовулы греч. царей, данные Иверскому монастырю на Аѳонѣ, называемому Ἄθω, ранѣе пришествія Іоанна Ивира на св. Гору.

Χρυσόβουλλος λόγος Κωνσταντίνου τοῦ παλαιοῦ τοῦ πορφυρογεννήτου γεγονὼς κατὰ τὸ ,ςυξς (958) ἔτος, τὸ πιστὸν ἀποφαινόμενος ὑπογραφῇ ἐκείνου καὶ χρυσῇ, βούλλῃ, ἐξκουσίαν καὶ περίθαλψιν τοῖς ἐν τῇ νήσῳ Κασσνδρείας διακειμένοις προαστείοις τῆς τοῦ Ἄθω μονῆς, τῷ τε λεγομένῳ Ἀλικαὶ καὶ τῷ καλουμένῳ Ταχέαι σὺν τοῖς προαστείοις αὐτῶν τῆς τε Ψαλλίδος καὶ τοῦ Δοβροδόλου καί τῆς Δοβρίτζας...

...Καὶ τοῦ παναοιδίμου βασιλέως Κυρ Βασιλείου τοῦ Πορφυρογεννήτου Χρυσόβουλλος γεγονὼς κατὰ τὸ ͵ςυπη (980) ἔτος τῷ μοναχῷ Ἰωάννῃ καὶ συγγέλλῳ τῷ Τορνικίῳ, κατὰ τρόπον ἀνταλλαγῆς ὑπαγορεύων αὐτῷ δωρηθῆναι τὴν μονὴν τὴν Λεοντίας ἐν τῇ Θεσσαλονίκῃ, καὶ τὴν μονὴν τοῦ Κολοβοῦ ἐν Ἐρισσῷ, πρὸς δε καὶ τὴν μονὴν τοῦ Κλήμεντος, ἥτις ἐπ᾿ ὀνόματι μὲν τοῦ τιμίου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου καθὄδρυται, κατὰ δὲ τὸ ὅρος τὸν Ἄθωνα διάκειται, ἀνθ᾿ ὧν παρῃτήσατο δύω μονῶν, τῆς τε μονῆς τῆς Ἰβηρίσσης, τῆς ἐν τῇ βασιλίδι τῶν πόλεων τυγχανούσης, καὶ τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Φωκᾶ τῆς ἐν Τραπεζοῦντι διακειμένης...

Καὶ χρυσόβουλλος τοῦ μακαρίτου βασιλέως Κυροῦ Μιχαὴλ τοῦ Παφλαγόνος (1034—1041 г.), γεγωνὸς ἐπὶ τῇ μονῇ τοῦ Ἄθω, ἤτοι τῶν Ἰβήρων, δωρούμενος αὐτῇ τά τε μοναστήρια καὶ τὰ κτήματα, τὰ προσαφορισθέντα τῷ δημοσίῳ ἐκ πταίσματος τοῦ μοναχοῦ Γεωργίου....

№36-й.

— Житіе св. отцовъ Іоанна и Евѳимія аѳонскихъ. Моя рукопись. переводъ съ Грузинскаго.—„Наши отцы (Іоаннъ и Евѳимій) опять стали разсуждать между собою: „не возможно намъ жить здѣсь, потому что къ намъ приходитъ множество Грузинъ“. И вотъ они рѣшились выстроить новый монастырь, и притомъ съ тѣмъ, чтобы въ немъ обитали одни Грузины. На прекрасномъ мѣстѣ выстроили они церкви во имя пресвятыя Богородицы и Іоанна Крестителя; построили такъ же много келлій для подвижниковъ, *и пріобрѣли на собственное иждивеніе мѣсто до самаго моря.* Притомъ въ благодарность за оказанную Торникіемъ услугу цари греческіе охотно дарили ему всякое мѣсто и селеніе, какое только онъ просилъ у нихъ и укрѣпляли дарственный документъ приложеніемъ золотой печати своей. Торникій отдалъ этому новому монастырю большую часть драгоцѣнныхъ вещей и деньги, пріобрѣтенныя имъ на войнѣ съ Персами, а самъ предался волѣ настоятеля и былъ во всемъ ему послушенъ. Настоятелемъ же былъ св. Іоаннъ.

— Ἀσφάλεια Ἀθανασίου μοναχοῦ... 6493 ἔτους (985 г.).—Ἀθανάσιος ὁ εὐτελὴς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς Λαύρας... δωρεὰν τίθημι... εἰς ὑμᾶς Ἰωάννην τὸν εὐλαβέστατον μοναχὸν καὶ ἡγούμενον τὸν Ἴβηρα καὶ δι' αὐτοῦ τῇ κατ' αὐτὸν εὐαγεστάτῃ Λαύρᾳ τῇ ἐπονομαζομένῃ τοῦ Κλήμη... διοριζόμεθα, ἵνα παρέχωσιν οἱ τῆς εὐαγεστάτης Λαύρας τοῦ Κλήμη, καθ' ὃν καιρὸν ζητηθῇ τὸ τοιοῦτον χρυσοβοῦλλιον, μᾶλλον δὲ δι' αὐτῶν ἐκείνων τῶν ἐκ τοῦ Κλήμη ἀδελφῶν καὶ τῶν ἐκ τῆς ἡμετέρας Λαύρας τοῖς βουλομένοις εὐλόγως αὐτὸ καθιδεῖν, καὶ πάλιν ἀναλαμβανέσθωσαν αὐτὸ οἱ τῆς Λαύρας τοῦ Κλήμη ἀδελφοὶ ἐν τῇ οἰκείᾳ μονῇ.—

№ 37-й.

— Житіе св. отцовъ Іоанна и сына его Евѳимія. Переводъ съ Грузинскаго. Рукопись въ моей Статистикѣ Аѳона.

№ 38-й.

— Житіе и подвиги препод. отца нашего Аѳанасія аѳонскаго. Рукопись въ моей Статистикѣ Аѳона.

№ 39-й.

— Ἡ τῆς θεοτόκου πρόῤῥησις ἤδη προβαίνειν ἤρξατο. Καὶ τὸ δὴ λεγόμενον, ἀπὸ σταγόνος ὕδατος, τῆς τῶν κατοικούντων δηλονότι ὀλιγότητος εἰς πέλαγος αὐξηθῆναι ἄπειρον, τὰ ἐνταῦθα καὶ πλατυσμὸν καὶ πλῆθος τὸ νυνὶ φαινόμενον ἡ τῶν καλῶν σύνεργος ᾠκονόμησε πρόνοια.—Изъ Житія Петра аѳонскаго.—Ватопед. рукоп. 1422 года.

№ 40-й.

Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Πέτρου τοῦ Ἀθωνίτου. Χειρογρ. ἐν βιβλιοθήκῃ τῆς μονῆς τοῦ Βατοπεδίου. 1422 ἔτους.—Смотри въ моей Статистикѣ Аѳона. Житія Святыхъ аѳонскихъ № 1.

№ 41-й.

Ακολουθία εἰς τὸ· Ἄξιόν ἐστιν.—Ἡ παροῦσα ἀκολουθία πεφιλοπόνηται παρὰ τοῦ ἀοιδίμου διδασκάλου κυρίου Βενεδίκτου ἱεροδιακόνου τοῦ ἐκ τοῦ Ῥωσσικοῦ ἱεροῦ κοινοβίυ, εὐλαβείᾳ τῇ πρὸς τὴν κυρίαν Θεοτόκον, αἰτήσει τῶν τοῦ Πρωτάτου ἐκκλησιαστικῶν, κατὰ τὸ αωλη, μετεγράφη ἐν τῷ ἁγίωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθω.

Νῦν πρῶτον ἐκδίδεται δαπάνῃ Στεφάνου Κ. Σκαθάρου τοῦ ἐξ Ἀθηνῶν, εἰς κοινὴν ὠφέλειαν τῶν ἁπανταχοῦ ὀρθοδόξων χριστιανῶν. Ἀθήνησιν. 1854.

Τὸ παρὸν θαῦμα ἐγένετο ἐπὶ τῆς βασιλείας Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου τῶν αὐταδέλφων τῶν καὶ πορφυρογεννήτων καλουμένων, υἱῶν Ῥωμανοῦ τοῦ νέου ἐν ἔτει σωτηρίῳ 980, Νικολάου δε τοῦ Χρυσοβέργου πατριαρχοῦντος, ἐν ἔτει ἀπὸ κτίσεως κόσμου 6490.

№ 42-й.

Τυπικὸν, ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. τμημ. V.—„Εἰδέναι χρὴ ὅτι καὶ περὶ τῆς τῶν Περιστερῶν, ἤτοι τοῦ ἁγίου καὶ κορυφαίου τῶν ἱερῶν ἀποστόλων Ἀνδρέου μονῆς, τῆς ὑπὸ τὴν ἡμετέραν τελούσης κατὰ τὴν τῶν δύο εὐσεβῶν χρυσοβουλλίων περιοχήν τε καὶ διάταξιν, τοῦ τε ἀοιδίμου βασιλέως Νικηφόρου καὶ τοῦ ἔτι περιόντος εὐσεβοῦς ἡμῶν βασιλέως τοῦ Κυρ Ἰωάννου, τοῦ νῦν τὰ τῆς βασιλείας Ῥωμαίων σκῆπτρα διέποντος, διατιθεμένοις ἡμῖν οὕτως ἔδοξε διατάξασθαι:—βουλόμεθα τοίνυν Στέφανον τὸν εὐλαβέστατον μοναχὸν καὶ καθηγούμενον, καθὼς καὶ ἀρχεῖ τῆς τοιαύτης μονῆς, μένειν ἀδιάσυστον καὶ ἀλογαρίαστον... κ. τ. λ.

№ 43-й.

Смотри житіе препод. Аѳанасія аѳонскаго въ моей Статистикѣ Аѳона.

№ 44-й.

Тоже.

№ 45-й.

Тоже.

№ 46-й.

Смотри этотъ подлинникъ въ Оправданіяхъ исторіи монастыря Аѳоноиверскаго.

№ 47-й.

Смотри въ моей Статистикѣ Аѳона: Βίος τῶν ὁσίων πατέρων Ἰωάννου καὶ Εὐθυμίου, 1758 ἔτους. Χειρογρ. и переведенное съ Грузинскаго Житіе Іоанна и Евѳимія. Моя рукопись.

№ 48-й.

Тутъ же

№ 49-й.

— Житіе св. Георгія Мтацминдели, переведенное съ Грузинскаго. Моя рукопись въ статистикѣ Аѳона.

№ 50-й.

— Смотри въ Оправданіяхъ моей исторіи Аѳоноиверскаго монастыря дѣеписаніе: Ἥρκουν τῇ εὐαγεστάτῃ μονῇ τῶν Ἰβήρων.—

№ 51-й.

— Cerdeni histor. compendium p. 521.

№ 52-й.

— Ibidem. pag. 525. 533.

№ 53-й.

— Ἱστορικὸς λόγος τῆς μονῆς Κασταμονίτου. Τμῆμα VI.

№ 54-й.

— Διήγησις περὶ ὀπτασίας μοναχοῦ Ἀγαθῶνος въ Оправданіяхъ исторіи монастыря Кастамонитскаго.

№ 55-й.

— Ἱστορ. λόγος. Κασταμ. Τμημ. VI.

№ 56-й.

— Ibidem. Τμ. VI.

№ 57-й.

— Διήγησ. περὶ ὀπτασίας τοῦ Ἀγαθῶνος.

№ 58-й.

— Протатское дѣеписаніе 1071 года, индикта 9, въ архивѣ Ватопеда.

№ 59-й.

— Смотр. въ Оправданіяхъ моей исторіи Монаш. Аѳона ἀρχαῖα γράμματα подъ моимъ № 30, и тутъ отдѣленіе 13-е.

№ 60-й.

— Смотри Греч. текстъ сего устава и сигилліона въ моихъ Оправд. истор. Аѳона. подъ № 1.

№ 61-й.

— Тутъ же. Τμ. V.

№ 62-й.

— Смотри Оправдан. подъ № 30, и тутъ отдѣлен. 13.

№ 63-й.

— Оправд. № 1. ὑποσημείωσις.—Cedren. histor. compend. pag. 533/4. „Τῇ δὲ κατεχούσῃ τοῦτον νόσῳ ἐντρυχωθεὶς, καὶ πάντοθεν τῆς οἰκείας ἀπογνοὺς σωτηρίας, ἀποκείρεται μοναχὸς παρὰ τοῦ μοναχοῦ Κοσμᾶ τοῦ Τζιντζουλούκη, ὃς διὰ παντὸς συνῆν αὐτῷ καὶ ἐνουθέτει τὰ δέοντα. Δεκεμβρίου δὲ δεκάτῃ τοῦ ςφν ἔτους, ἰνδικτιῶνος ῑ, θνήσκει ἐν μετανοίᾳ καὶ ἐξομολογήσει, βασιλεύσας ἐπὶ ἔτη ζ̄ καὶ μῆνας ή, ἀνὴρ τἆλλα μὲν ἐπιεικὴς καὶ χρηστὸς καὶ εὐλαβῶς δόξας βιοῦν, πλὴν τοῦ εἰς τὸν βασιλέα Ῥωμανὸν ἁμαρτήματος· ἀλλὰ καὶ τοῦτο οἱ πολλοὶ τῷ ὀρφανοτρόφῳ προσάπτουσι.

№ 64-й.

— Χρυσόβουλλος Λόγος τοῦ βασιλέως Μιχαὴλ τοῦ νέου 6565 ἔτους въ Оправдан. моей исторіи Аѳон. лавры Аѳанасія.

№ 65-й.

— Χρυσόβουλλ. Λόγος Κωνσταντίνου τοῦ Δούκα 6568 ἔτους въ Оправдан. этой же исторіи.

№ 66-й.

— Переведенное съ Грузинск. Житіе св. Георгія Мтацминдели. Моя рукопись.

№ 67-й.

— Въ моихъ оправдан. исторіи монаш. Аѳона № 30, отд. 16.

№ 68-й.

— Въ Оправдан. моей исторіи Ватопеда дѣеписаніе 1071 года.

№ 69-й.

— Въ Оправдан. моей исторіи Дохіарск. монастыря Διάταξις Νεοφύτου.

№ 70-й.

— Ibidem. Дѣеписан. подъ №№ 1, 2, 4.

№ 71-й.

— Χρυσόβουλ. Λόγος Νικηφόρου Βατανειάτου ἀπολυθεὶς τῇ μονῇ τῶν Ἰβήρων ἐν ἔτει 6586 въ Оправдан. исторіи монастыря Иверскаго.

№: 72-й.

— Ὑπόμνημα τοῦ Πρώτου κυρίου Παύλου въ Оправдан. исторіи монастыря Ксенофонтовскаго.

№: 73-й.

— Διάταξις Νεοφύτου ἡγουμένου τῆς μονῆς τοῦ Δοχειαρίου 6600 ἔτους въ Оправдан. истор. монастыря Дохіарскаго.

№: 74-й.

— Ὑπόμνημα τοῦ Πρώτου Παύλου.

№: 75-й.

— Ibidem.

№ 76-й.

Νικολάου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως πρὸς τὸν Πρῶτον τοῦ ἁγίου ὄρους ἐπιστολὴ συμβουλευτική.

I. Πολλάκις ἐβίασας καὶ ἐξέθλιψας τέκνον, μᾶλλον δὲ παρεκάλεσας καὶ ἠξίωσας πλεῖστα εὐσύνοπτον καὶ σύντομον δέλτον μικράν σοι γράψαι, δι' ἧς δυνήσῃ τοῦ μαθεῖν, τί ποιῆσαι ὀφείλεις, καὶ πῶς τὸν βίον σου καλῶς διάξεις ἕως τέλους, ἵνα καὶ τῆς ἐκ δεξιῶν στάσεως ἐπιτύχῃς. Ἀλλὰ τὸ πρᾶγμα ἐννοῶν ὑπὲρ δύναμιν εἶναι, οὐ μόνον τοῖς κατ' ἐμὲ ἰδιώτην τῷ λόγῳ καὶ ἀμέτοχον πράξεων καὶ θεωρίας πάσης, ἀλλὰ καὶ τοῖς γραμματικοῖς, καὶ πολλὴν πεῖραν σχοῦσιν, ἐμπράκτοις οὖσι τῶν καλῶν καὶ πάσης θεωρίας, καὶ ἔργα ἀδιάπαυστα σχοῦσι, τοιαῦτα γράφειν· καὶ διὰ τοῦτο ἔσπευδον τὸ βάρος ἀποῤῥίψαι ἀπ' ἐμαυτοῦ μὴ δυνάμενος τοῦτο. Ἀλλ' ἡ πολλὴ ἐπίθεσις ὁμοῦ τε καὶ ἡ βία τῆς σῆς τάχα προθέσεως τῆς καλλίστης καὶ

θείας, τῶν ἀνεφίκτων ἅψασθαι ἔπεισεν, ὡς οὐκ ἔδει. Ἐντεῦθεν λοιπὸν ἄρξομαι τὴν ὑπόθεσιν ταύτην, ἀρρωγὸν προβαλλόμενος τῆς ἐμῆς ἀσθενείας, ἰδιωτίας, μᾶλλον δὲ καὶ πολλῆς ἀγροικίας τὸν Λόγον τοῦ πατρὸς, τὸν δεσπότην Χριστόν μου, ὡσαύτως καὶ τὴν Δέσποιναν Θεοτόκον Μαρίαν, καὶ τοὺς ἁγίυς ἅπαντας προσκαλούμενος πρέσβεις.

II. Ὀφείλει πᾶς χριστιανὸς τὸν θεμέλιον ἔχειν. (καί τις οὖν ὁ θεμέλιος ὅνπερ ὀφείλει ἔχειν; ἡ πίστις ἡ ἀνόθευτος ἐκ καθαρᾶς καρδίας), ἀγάπην τε τὴν πρὸς θεὸν ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος, ἐξ ὅλης διανοίας τε, καὶ ἐξ ὅλης ψυχῆς τε, ὡσαύτως καὶ τὸν πλησίον ὡς ἑαυτὸν ἔχειν οὕτως· ἐν ταύταις οὖν ταῖς ἐντολαῖς, ὡς ἔφη ὁ δεσπότης, ὅλος ὁ νόμος κρέμαται καὶ οἱ προφῆται πάντες. Οὐ φονεύσεις, οὐ μοιχεύσεις, οὐ ψευδομαρτυρήσεις, ἀλλ' οὐδὲ ἐπιορκήσεις ἀληθῶς, οὐδὲ ὀμώσεις ὅλως, ἀποδιδοὺς τοὺς ὅρκους σου κυρίῳ τῷ θεῷ σου· ἀλλ' οὐδὲ κλέψεις ὅλως, ἢ καὶ ἁπλῶς πορνεύσεις. Ταῦτα ὁ παλαιὸς νόμος ἐντέλλεται καὶ γράφει. Ὁ δὲ Χριστὸς καὶ κύριος καὶ δεσπότης τῶν ὅλων, ὁ παλαιᾶς καὶ τῆς νέας διαθήκης πλείονα τὴν ἀκρίβειαν ἔχειν ἡμᾶς θέλων, διδάσκει τὸ μὴ ὀμνῦναι ἀληθῶς, ἤ τινα ὅρκον λέγειν· ἔστω τι μόνον ἐν ἡμῖν τὸ, ναί, ναί, καὶ τὸ· οὔ, οὔ· ὁ δέ γε τούτων περισσός ἐστι διαβόλου· Ὁ γὰρ νόμος ἐκόλασε τῶν πράξεων τὸ τέλος, ἀλλ' ὁ σωτὴρ ἡμῶν Χριστὸς τὴν ἀρχὴν μᾶλλον πλέον. ὁ γὰρ ἐμβλέψας γυναικὶ πρὸς τὸ ἐπιθυμῆσαι, ἤδη ἐμοίχευσεν αὐτὴν ἐν τῇ καρδίᾳ. Ἄλλως δε: μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ διδάσκει, ἀλλ' ἀγγαρευόμενόν τινα μίλιον ἓν, δύω ἕπεσθαι μετ' αὐτοῦ, καὶ μὴ ἀντιλέγειν ὅλως τῷ πλήσσοντι τὴν δεξιὰν σιαγόνα ὀργίλως, ἡμέρως τε καὶ προσηνῶς καὶ τὴν ἄλλην παρέχειν· καὶ ἁπλῶς, εἰτιοῦν ἕκαστος πάσχει ἐκ τοῦ πέλας, ὕβρεις ὁμοῦ καὶ μάστιγας ὑπομένειν γενναίως· τῷ θέλοντι κριθῆναι δὲ καὶ λαβεῖν σὸν χιτῶνα, δοῦναι καὶ τὸ ἱμάτιον ὁ δεσπότης κελεύει· Καὶ, εἴ τι πάθοι ἕτερος κακὸν ἐκ τοῦ πλησίον, εἶτα καὶ ὀργισθῇ αὐτῷ, εἰκῇ ὠργίσθη τούτῳ. Τῷ αἰτοῦντι σε διδόναι προστάττει ἀπραγμόνως. Τὸν θέλοντα δανείσασθαι κενὸν μὴ ἀποστρέφειν. Ἀγαπᾶν τε ἐχθροὺς ἡμῖν ἐντέλλεται ὡς φίλους, καὶ ὑπερεύχεσθαι πάντων τῶν ἐπηρεαζόντων, καὶ καταρωμένους εὐλογεῖν, καὶ καλῶς ποιεῖν μισοῦντας. Καὶ πάλιν· περὶ προσευχῆς οὕτως ἡμᾶς διδάσκει, ἵνα μὴ προσευχώμεθα ὥσπερ οἱ ὑποκριταί· μηδὲ μεθ' ὑποκρίσεως τὴν νηστείαν ποιοῦντες, καὶ σκυθρωποὶ γινόμενοι τὰ πρόσωπα μειοῦντες· Καὶ, τοῦ μὴ ἐπὶ τῆς γῆς ἡμῖν θησαυροὺς θησαυρίζειν. Τῆς δὲ δεκάτης ἐντολῆς τὸ τέ-

λος οὕτως ἔχει· τινα μὴ κρίνειν ἔφησε, ἵνα μὴ καὶ κριθῶμεν. Εἶτα καὶ τὸν θελοντα εἰς τελείωσιν φθάσαι, πωλεῖν διδάσκει ἅπαντα τὰ ὑπάρχοντά του καὶ ἐπιδοῦναι τοῖς πτωχοῖς σὺν προθυμίᾳ πάσῃ· ἕξειν δ' ἐκ τούτου θησαυρὸν ἐν οὐρανοῖς καὶ δόξαν, καὶ οὕτως αἴρειν τὸν σταυρὸν καὶ ἀκολουθεῖν αὐτῷ. Καὶ ταῦτα μὲν ὁ Κύριος ἐν τοῖς εὐαγγελίοις.

Ὁ δὲ θεῖος ἀπόστολος καὶ μέγας κήρυξ Παῦλος τὸν ἀληθῆ χριστιανὸν καὶ πιστὸν κατὰ πάντα, ἐνοικοῦντα ἔχοντα τὸ πανάγιον πνεῦμα ἐδίδαξεν, ὡς ἀληθῶς φθεγξάμενος τοιάδε· „Ὁ καρπὸς ὁ τοῦ πνεύματος, πρῶτον ἡ ἀγάπη πέλει, χαρὰ, εἰρηνὴ, σὺν αὐταῖς καὶ ἡ μακροθυμία, ὡσαύτως ἡ χρηστότης καὶ ἀνεξικακία, πραότης, πίστις ἀληθὴς, καὶ ἐγκράτεια πάντων“. Καὶ ἀλλαχοῦ πάλιν φησίν· „ἀδελφοὶ μὴ πλανᾶσθε· οὔτε μοιχοί, οὔτε πόρνοι, οὔτε ἀρσενοκοῖται, οὐχ' ἅρπαγες, ὀυ λοίδοροι, οὐ μέθυσοι, ἢ μαλακοὶ, ἢ κλέπται, οὐκ ἄδικοι, ἀλλ' οὐδὲ πλεονέκται, βασιλείαν τὴν τοῦ θεοῦ οὐ μὴ κληρονομήσουσιν.

Ἀλλὰ πρὸ τούτων καὶ τῶν ἄλλων ἁπάντων, τὴν τοῦ θε!ου βαπτίσματος φρικτὴν ὁμολογίαν, ἣν ἀπαιτεῖσθαι μέλλομεν ἐν μέλλοντι αἰῶνι. καὶ γὰρ ἀποτασσόμεθα τῷ διαβόλῳ πάντες καὶ τοῖς ἔργοις αὐτοῦ πᾶσι καὶ τῇ λατρείᾳ καὶ πάσῃ τῇ πομπῇ αὐτοῦ, τρισσῶς ὁμολογοῦντες. Καὶ τὰ μὲν ψυχικὰ πάθη ἀπαριθμοῦνται οὕτως· ὑπερηφάνια πρῶτον, φθόνος ὁμοῦ καὶ μῖσος, θυμὸς, ὀργὴ παράλογος, καί συν αὐτοῖς ὁ φόνος, ἐπιθυμία ἄτοπος, ἀπρεπεῖς λογισμοί τε, λοιδορία, κατάκρισις, ζῆλος, πλεονεξία, κλεψία, μέθη, ἁρπαγὴ καὶ ἀδικία πᾶσα. Ταῦτά εἰσι τὰ ψυχικὰ ἔργα τοῦ διαβόλου. Ὡσαύτως καὶ σωματικὰ ἀπαριθμοῦνται οὕτω· μαλακία, πορνεία καὶ μοιχεία, σὺν τούτοις ἡ ἀρσενομανία τε καί ἡ παιδοφθορία, κτηνοβατία τε τριπλῆ καὶ ἡ πτηνοβατία, καὶ τὰ ἐπιτηδεύματα πάσης ἀκαθαρσίας. Ἡ δὲ λατρεία τοῦ σατανᾶ, ὡς εἰπεῖν, αὕτη ἐστί· τὸ πιστεύειν μὲν ταῖς μαγείαις καὶ τοῖς μάγοις προστρέχειν, τοὺς ἀστρονόμυς προσκαλεῖν καὶ τοὺς νεφοδιώκτας· τὸ φυλακτὰ προσδέχεσθαι καὶ τὰ περιαπτά τε γοητείας παραδέχεσθαι καὶ τοὺς κριθαρομάντεις, τοὺς ἔχοντας τοὺς δαίμονας, καὶ τοὺς ὀρνεοσκόπους, καὶ ἅπαν ἐπιτήδευμα ἐθνικῶν καὶ ἀπίστων. Ταῦτα λατρεία πέφυκε τῷ διαβόλῳ πάντα. Λείπεται οὖν εἰπεῖν, τίς ἡ πομπὴ ὑπάρχει τούτου· μάταια τραγωδήματα, καὶ πᾶν ὄργανον ἄλλον, ταυλία καὶ ζατρίκια καὶ αἱ ἱπποδρομίαι. Ταῦτα ἀπεταξάμεθα ἐν τῷ λουτρῷ τῷ θείω, καὶ σὺν αὐτοῖς τὸν σατανᾶν,

ὡς διδάσκαλον τούτων, καὶ συνετάγημεν θεῷ ὀρθῶς αὐτῷ πιστεύειν, φυλάττειν τε προστάγματα τοῦ θεοῦ καὶ σωτῆρος, ἅπερ αὐτὸς ἐδίδαξε τοῖς αὐτοῦ ἀποστόλοις· τῶν μὲν κακῶν ἀπέχεσθαι ὡς ἔργων τοῦ διαβόλου, τῶν δὲ καλῶν ἀντέχεσθαι ὡς ἐντολῶν Κυρίου· Ταύτην λοιπὸν, ὡς εἴρηται, τὴν συνταγὴν τὴν θείαν προσαπαιτεῖσθαι μέλλομεν μικροί τε καὶ μεγάλοι, ἐπίσκοποι καὶ βασιλεῖς, μοναχοὶ καὶ μιγάδες , ἄρχοντές τε καὶ πένητες, καὶ πᾶς πιστῶν ὁ δῆμος.—Ταῦτα δὲ, ἅπερ ἔγραψα, οὐκ εἰσι μοναζόντων, ἀλλὰ πάντων τῶν πιστῶν καὶ Χριστοῦ τῆς μερίδος.

III. Τῶν μοναχῶν, ὡς ἔφην, ἄλλος ὑπάρχει βίος· διότι ἀπηρνήσαντο τὸν παρόντα κόσμον οὗτοι, καὶ ἔχουσιν ἀκρίβειαν φοβερὰν καὶ μεγάλην, καὶ μετὰ τῶν ἄνωθεν γραφέντων ἐνταλμάτων πλείονα τὴν ἀκρίβειαν προσαπαιτοῦνται οὗτοι· ἀκτημοσύνην παντελῆ, παρθενίαν εἰς ἄκρον, ἐγκράτειαν τῶν παθῶν ὁμοῦ καὶ βρωμάτων, αἰσθήσεις χαλιναγωγεῖν, τῶν κακῶν τί μὴ πράττειν, ὅρασιν, ὄσφρησιν, ἁφὴν, ἀκοὴν καὶ τὴν γεῦσιν, τὴν ψαλμωδίαν ἄπαυστον καὶ πολλὴν ἀγρυπνίαν, χαμευνεῖν καὶ ξηροκοιτεῖν καὶ ἀλουσίαν ἔχειν· συνδιαιτᾶσθαι γυναιξὶν, ἢ ἄλλως σχεῖν φιλίαν ἀπαγορεύει ὁ κανὼν τῶν μοναχῶν τελείως, πολλῷ μᾶλλον καὶ προσομιλεῖν, ἢ ὅλως συνοδεύειν· παιδία μὴ προσιέσθαι ἢ ὅλως συνδυάζειν· καταλαλεῖν, ἢ λοιδορεῖν ἢ ὅλως κατακρίνειν, πᾶσι πιστοῖς κεκώλυται, πόσω γε μᾶλλον τούτοις. ὀμνῦναι ἢ ἐπιορκεῖν ἀπηγόρευται πάντη. Φιλάργυρον ἢ φίλαυτον οὐ δεῖ μοναχὸν εἶναι. Καὶ ἵνα τι φιλολογῶν τὸν καιρὸν ἀναλίσκω; εἰ βασιλείαν οὐρανῶν ἐπιτυχεῖν ἐθέλεις, ἀπόσχου πάντων τῶν κακῶν, καὶ τῶν καλῶν ἀντέχου· ἀδύνατον γὰρ πέφυκε καὶ δυσχερὲς εἰς ἅπαν, φιλήδονον ὑπάρχοντα καὶ κενόδοξον ἐπιτυχεῖν τῆς ἀληθοῦς ζωῆς τῆς αἰωνίου. Καὶ ταῦτα μὲν σοὶ ἔγραψα ἐκ τῶν πολλῶν ὀλίγα. Σὺ γὰρ ἐπίστασαι καλῶς τὴν ἐμὴν ἀγροικιάν. Καὶ πάλιν ἐπείγομαι εἰς ὑπόθεσιν ἄλλην, δηλωποιῆσαι ἀκριβῶς. πῶς ὀφείλεις διάγειν, εἰς εὐχὴν, εἰς ἐγκράτειαν καὶ ἀληθῆ νηστείαν· ἔτι δὲ διαιτᾶν, ἁπλῶς φημὶ, τοῦ ὅλου χρόνου, ἀρχὴν τοῦ λόγου θέμενος τὴν ἀρχὴν τῆς ἰνδίκτου.

Ὅθεν καὶ δεῖ σὲ φυλακὴν ἔχειν ἐν τῇ νηστείᾳ. Νηστείαν δὲ ποίαν φημί; τῶν ἡμερῶν τῶν δύο, τετράδα καὶ παρασκευὴν, ὡς οἱ πατέρες φάσκουσιν· ἰχθύωντε ἀπέχεσθαι, ἐλαίου τε καὶ οἴνου· ξηροφαγίαν τε ἀσκεῖν ἅπαξ ἐν τῇ ἐννάτῃ· ἀλλά γε σὺ, ὡς ἀσθενὴς, οἴνῳ ὀλίγῳ χρήσῃ· εἰ δὲ καὶ τούτου δυνηθῇς ἀπέχεσθαι τῆς χρείας, πλείονα ἕξεις ὠφέλειαν, τὴν ἐντολὴν πλη-

ρώσας. Οἱ θεῖοι γὰρ ἀπόστολοι ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις, ἀλλά γε καὶ οἱ μετ' αὐτοὺς θεοφόροι πατέρες ἀκρίβειαν ὁρίζονται φοβερὰν καὶ μεγάλην, ἄρτῳ καὶ μόνῳ τρέφεσθαι, ἅλατί τε καὶ λαχάνοις· καὶ τὸ πόμα ὡσαύτως γε ὕδωρ καὶ μόνον ἔσται· εἰ μή που δι' ἀσθένειάν τις ἀδυνάτως ἔχειν, οἴνῳ ὀλίγῳ χρώμενος διὰ τὴν ἀῤῥωστίαν. τῶν δὲ λοιπῶν, ὡς γέγραφα, ἀπέχου πάμπαν ὅλως, εἰ μήπου τις ασθένεια καὶ ἀφορμὴ ἐπέλθῃ, ἀλλ' οὖν οὐχ ὡς ἔτυχεν, ἀλλ' ἀναγκαῖα πάνυ. Καὶ ταῦτα γέγραφα ἁπλῶς περὶ παντὸς τοῦ χρόνου. Αὕτη δὲ ἡ ἀκρίβεια τῶν νηστειῶν, ὧν γράφω, οὐ πρὸς ἡμᾶς τοὺς μοναχοὺς ἐγράφη καὶ μόνον, ἀλλὰ πρὸς πάντα πιστὸν τῆς τοῦ Χριστοῦ μερίδος. Πρὸς ἡμᾶς δὲ τοὺς μοναχοὺς οἱ ἅγιοι πατέρες μονοσιτίαν γράφουσιν ἔχειν τὸ καθ' ἡμέραν. ἐν σαββάτῳ δὲ καὶ κυριακῇ μὴ-νηστεύειν ἡμᾶς ὅλως.—Νῦν οὖν ἀπάρξομαι λοιπὸν τοῦ γράφειν ὧδε πάλιν περὶ τῶν δεσποτικῶν ἑορτῶν.

IV. Τὰς ἑορτὰς ἃς λέγομεν δεσποτικὰς οἱ πάντές, καὶ λύομεν ἐν ἅπασιν εἰς βρῶσιν τε καὶ πόσιν. Καὶ προτιθέσθω πρότερον ἡ γέννησις τῆς θεοτόκου καὶ παρθένου ἀληθῶς τῆς πανάγνου δεσποίνης· ὡσαύτως ἡ εἴσοδος αὐτῆς εἰς τὸν ναὸν τοῦ Κυρίου. λοιπὸν καί τοῦ δεσπότου ἡ κατὰ σάρκα γέννησις· ἡ τούτου πάλιν βάπτισις, ἡμᾶς τοὺς φθαρτοὺς ἀνακαινίσαι θέλοντος ἐν ῥείθροις Ἰορδάνου· ἡ τούτου οὖν εἰσέλευσις εἰς ναὸν τὸν θεῖον, ἣν πάντες ὀνομάζομεν ὑπαπαντὴν Κυρίου· σὺν ταύταις ἡ ἐν τῷ Θαβὼρ ἔλλαμψις τοῦ προσώπου· Χριστοῦ γὰρ οὕτως λέγομεν μεταμόρφωσιν θείαν. τῆς παναμώμου καὶ μητρὸς τοῦ θεοῦ κατὰ σάρκα ἡ κοίμησις ἡ ἔνδοξος καὶ ξένη ἐκδημία, ἐν ᾗ νηστεία πρὸ αὐτῆς κανονικῶς τελεῖται.—Ἀρχὴν καὶ τέλος εἰλήφασιν αἱ πάντιμαι καὶ θεῖαι τῆς θεοτόκου καὶ μητρὸς τοῦ Κυρίου ἑορταί· ἀρχὴν ἡ γέννησις, καί ἡ κοίμησις τὸ τέλος. Προκείσθωσαν λοιπὸν αὐταῖς αἱ δύω τοῦ Προδρόμου ἡ γέννησις ἡ πάντιμος καὶ παράδοξος οὕτως, καὶ τῆς κεφαλῆς ἡ ἐκτομή, ἣν ὑπέστη ἀδίκως.— Ἐπισυνάψεις δὲ αὐταῖς ταῖς θείαις καὶ τῶνἀποστόλων τὴν μνήμην, Παύλου τοῦ κήρυκος, καὶ Πέτρου τοῦ κορυφαίου. — Ἐν ταύταις οὖν ἑορταῖς εἰ μέλλεις καταλύειν, ἐν αἷς ὑπάρχει ἡ τετρὰς τῶν ἡμερῶν καὶ ἡ ἕκτη, ὀψάριον κατάλυε μόνον σὺν τῷ ἐλαίῳ· εἰ δέ γε θέλεις καὶ τυρὸν, οὐδὲν μοὶ διαφέρει. Ἐν μόναις δὲ ταῖς τέσσαρσιν οὕτως ἔσθιε ἐν τῇ γεννήσει τοῦ Χριστοῦ, καὶ ἐν τῇ ἑορτῇ τῶν Θεοφανείων, καὶ μὴν καὶ τῇ ὑπαπαντῇ τοῦ Χριστοῦ, καὶ τῇ μεταμορφώσει, καὶ ταῖς λοιπαῖς ἀρκέσθητι εἰς ἰχθύας καὶ οἶνον. ἄλλως οὐ κανονίζον-.

ται, οὐδὲ νομοθετοῦνται. οὐδὲ πρὸς τὴν τῶν κανόνων ἀκρίβειαν λέγομεν, ἀλλὰ πρὸς τὴν ἀσθένειαν τὴν ἡμετέραν γράφω.—Τὰς δὲ λοιπὰς τῶν ἑορτῶν, ἐν αἷς ἐστὶν ἀργία, ἐννοῶν ἀργίαν τῶν ὡρῶν καὶ τοῦ ἔργου, καί τινες δὲ ὑπάρχουσιν, ἀπαριθμοῦμαι ἤδη. — Τῶν ἀποστόλων τῶν σεπτῶν καὶ μύστων τοῦ Κυρίε ἡ δωδεκὰς ἡ θαυμαστὴ καὶ πάντιμος καὶ θεία, καὶ τῶν μαρτύρων τῶν στεῤῥῶν ἐξόχως αἱ μνῆμαι· σὺν τούτοις καὶ τῶν ἱεραρχῶν καὶ τῶν ἱερομαρτύρων καὶ τῶν ἀσκητῶν προέρχονται τῶν ἄλλων αἱ ὁμηγύρεις. Ἐν ταύταις οὖν ἑορταῖς ἔκλυε τὴν νηστείαν εἰς βρῶσιν μόνον ἐλαιου, καὶ τὴν πόσιν εἰς οἶνον· ἄλλο τε δὲ τὶ μὴ ἅψῃ ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις. Καὶ μὴ μοὶ μέμφῃ λοιπὸν ὡς ἀκριβολογοῦντι. καὶ τῶν πολλῶν μὴ φθέγγεσθαι τοὺς ψόγους καὶ τοὺς λόγους. ἀλλὰ σαυτὸν εὐτρέπιζε πρὸς τὴν μέλλυσαν κρίσιν, ἐν ᾗ οὐκ ἔστι πρόφασις οὐδὲ ἀπόκρισις λογόυ.— Ἐγὼ δὲ περὶ τούτων καταπαύω τὸν λόγον. Ἀρκέσθητι οἷς ἔγραψα, καὶ μηδὲν ζήτει πλέον. Εἰ δὲ τὴν ἀγροικίαν μου καὶ τὸ στενὸν τοῦ λόγου.... (ἡ ἔννοια πάσχει ἔλλειψιν)... Ὑπόθεσις γὰρ πρόκειται πλείων τῶν γεγραμμένων. Καὶ δὴ λοιπὸν ἀπάρξομαι τοῦ γράφειν πάλιν ταύτην.

V. Τεσσαρακοστὴ εἰσέρχεται ἁγία καὶ μεγάλη. καὶ ταύτης ἡ ὑπόθεσις, ὥσπερ ἄνωθεν εἶπον. Καὶ μὴ σοὶ δόξῃ περιττόν, ὃ μέλλω γράφειν ἄρτι. Ἄλλον σκοπὸν ἐγράψαμεν ἄλλης νηστείας ὅρους· τῆς νῦν λοιπὸν ἡ δίαιτα ὅλως ἐξηλλαγμένη. διότι καὶ πανθαύμαστος καὶ φοβερὰ τυγχάνει. καί γνώσῃ τοῦτο ἀκριβῶς, εἰ νοῦν ἐχων προσέχεις. Τὸ πρῶτον τοίνυν στάδιον τῆς πρώτης ἑβδομάδος οἱ πλείους τῶν ἀγωνιστῶν ἄσιτοι περαιοῦσι. Σὺ δὲ ὡς ἀσθενέστερος ἄρτον καὶ ὕδωρ λήψῃ, παραμικρὸν τῆς χρείας σου ἐσθίων καθ' ἡμέραν, ὡς ἔφη ὁ πατὴρ ἡμῶν Θεόδωρος ὁ μέγας. Τὰς πέντε τοίνυν φύλαξον ἡμέρας, ὡς προέφην, τὰς δὲ δύω κατάλυσον εἰς ἔλαιον καὶ οἶνον, καὶ εἴ τι ἄλλο εὑρεθῇ ἐκ τῶν ὀστρακοδέρμων. Ὅταν δὲ ἡ πρώτη ἑβδομὰς σὺν θεῷ πέρας λάβῃ, τὰς τρεῖς ἡμέρας φύλαττε τῶν λοιπῶν ἑβδομάδων, τετράδα καὶ παρασκευὴν καὶ τὴν δευτέραν, τὰς δὲ δύω κατάλυσον εἰς οἶνόν τε καὶ μόνον. Εἰ δὲ καὶ ταύτας δύνασαι φυλάττειν ὡς τὰς ἄλλας, ἕξεις πλεῖον τὴν ὠφέλειαν, τὴν ἐντολὴν πληρώσας. Ἐν σαββάτῳ καὶ Κυριακῇ λύε, ὡς προεγράφη· καὶ ἰχθύος μὴ καθάψῃ ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις, εἰ μὴ τοῦ εὐαγγελισμοῦ τὴν ἑορτὴν καὶ μόνον. Τὴν δὲ σεπτὴν καὶ πάντιμον μεγάλην ἑβδομάδα, ὡς τοῦ Κυρίου ἔχουσαν τὸ σωτήριον πάθος, οὕτω σὲ δεῖ φυλάξασθαι, ὡς οὐδεμίαν ἄλλην· ἅπαξ καὶ

μόνον λῦσαι δεῖ τῇ ἑβδομάδι ταύτῃ, εἰ ἐν μιᾷ τῶν ἡμερῶν ἑορτὴ ἀπαντήσει. Ἑορτὴν δὲ ποίαν φημί; τὴν κεφαλὴν πασῶν, ἐν ᾗ ὁ εὐαγγελισμός· ἀλλ' οὐκ ἰχθύας ὥς τινὲς, ἀλλ' ἔλαιον καὶ οἶνον. Τὰς δὲ λοιπὰς τῶν ἑορτῶν παρέλκον ἐστὶ γράφειν. Μᾶλλον μὲν οὖν εἰ δύνασαι, τὰς δύω μοὶ σύναψον· παρασκευὴν καὶ σάββατον ἄσιτος διαμείνης, ἕως τὸ τέλος δέξηται ἡ θεία λειτουργία, καὶ οὕτως ἐσθιάσθητι εὐχαριστῶν Κυρίῳ.

VI. Ἰδοὺ λοιπὸν ἐφέστηκεν ἡμέρα λαμπροφόρος, ἡ τοῦ Χριστοῦ ἀνάστασις, πιστῶν ἡ εὐφροσύνη· πατήσας γὰρ τὸν θάνατον ὡς θεὸς καὶ δεσπότης, ἐξανέστη τριήμερος, ὥσπερ πάλαι προεῖπεν. Ἀπόθου τοίνυν καὶ αὐτὸς τὸν πενθηρὸν χιτῶνα, καὶ τὴν νηστείαν σχόλασον· οὐκέκι γὰρ νηστεία, ἀλλ' εὐφροσύνη καὶ χαρὰ, ὡς μοναχοῖς ἁρμόζει. Ἐνταῦθα δὲ γενόμενος βούλομαί τι προσθεῖναι ἐκ τῶν πανσόφων καὶ χρυσῶν λόγων τοῦ Χρυσοστόμου· ἐκεῖνος γὰρ ἐφθέγξατο εἰς ἕνα τούτων οὕτως· „Εἰ καὶ παρῆλθεν ὁ καιρὸς τῆς παντίμου νηστείας, ἀλλ' ἡ αὐτῆς ὠφέλεια ἐν ἡμῖν ἀεὶ ἔστω“. Ὅθεν κἀγώ σοι παραινῶν ταῦτα ὧδε πως γράφω: εἰ τάχα καὶ παρήλασεν ὁ τῆς νηστείας χρόνος, ἀλλὰ τῆς ἐγκρατείας παρέδραμεν οὐδόλως. καὶ δεῖ σὲ ταύτην ἀσφαλῶς ὡς τίθηνον κατέχειν. κἂν διέλθῃ ἡ ἑβδομὰς τῆς διακαινισίμου, μονοπροσώπως φύλαττε τετράδα καί τὴν ἕκτην· τυροῦ μὴ ἅπτου καὶ ᾠοῦ μηκέτι. ἀλλ' ἔσο νῦν ἐλεύθερος ἐν ταύταις ἡμέραις· νηστεία γὰρ οὐ γέγραπται οὐδὲ γονυκλισία. Τάυτας γὰρ τὰς πεντήκοντα οἱ ἅγιοι πατέρες ἀνακυκλοῦντες ἔφησαν ἡμέραν εἶναι μίαν. Καὶ περὶ τούτων δή λοιπὸν ἀρκέσθητι ἐνταῦθα. Ἀγὼν γὰρ μοὶ ἐπίκειται ἐντεῦθεν ἄλλος.

VII. Αἱ δύω τεσσαρακοσταὶ κατελείφθησαν οὕτως· μᾶλλον καὶ ἡ τὸν Αὔγουστον τελουμένη νηστεία, ἣν πολλοὶ ἀβροδίαιτοι διαβάλλουσι πάμπαν. Καὶ περὶ τούτων δεῖ εἰπεῖν, ὡς δυνατὸν ὑπάρχει. Καὶ πρότερον δηλώσωμεν περὶ τῶν Χριστουγεννῶν.

Παράδοσιν ἐλάβομεν ἐκ τῶν ἔκπαλαι χρόνων ἐν ταύτῃ τῇ σαρακοστῇ μονοσιτίαν ἔχειν· ἀλλ' οὐκ ἰχθύων ἅπτεσθαι ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις. δευτέραν λέγω σὺν αὐταῖς, ἀλλ' ἤδη καὶ τὴν πέμπτην, τετράδα καὶ παρασκευὴν, οὐκ ἔλαιον, οὐκ οἶνον· σαββάτῳ καὶ κυριακῇ μεταλαμβάνειν πάντων. Καὶ ἄλλα περὶ αὐτῆς οὐ γὰρ δεῖ πλέον γράφειν. Ἀνάγκη τοίνυν διελθεῖν περὶ τῶν τελευταίων. Συνήθεια κεκράτηκεν ἐν ταῖς νηστείαις ταύταις δὶς τῆς ἡμέρας

ἐσθίειν, οὐκ οἶδ' ὅθεν λαβόντες· οἶμαι δὲ διὰ τὸν καιρὸν, καυσώδη ὄντα τότε. Ἀλλ' οὐ τῇ συνηθείᾳ δεῖ προσέχειν ἡμᾶς ὅλως, οὐδὲ τό, πῶς καὶ δια τι πράττεται τὸ δὲ, λέγειν, ἀλλ' ἐρευνᾶν καὶ ἀκριβοῦν τοὺς λόγους τῶν πατέρων, καὶ τοὺς κανόνας τῶν σοφῶν καὶ θείων ἀποστόλων, δι' ὧν καὶ τὸν ἡμέτερον οὕτω βίον ῥυθμίζειν. Ὅμως εἰ τὴν ἀκρίβειαν καὶ τούτων ἔχειν θέλεις, ζήτησόν τι μικρὸν ἐν τῇ τῶν Χριστογεννῶν· πάλιν κἀκεῖ εὑρήσεις ὃ ζητεῖς, καὶ ὅπερ βούλῃ, πράττε. Ἐνταῦθα ἐβουλόμην νῦν καταπαῦσαι τὸν λόγον, ἀλλὰ βία μοι πρόσεστι μικρά τινα προσθῆναι. δέδοικα δὲ, μὴ φορτικὸς φανοῦμαι καὶ ἐν τούτοις.

VIII. Γονυκλισίας δεῖ ποιεῖν πάντα τὸν χρόνον, εἰ μή που τύχῃ ἑορτή, νηστείας μὴ παρούσης, ἐν ᾗ ἀργία γίνεται τῶν ὡρῶν καὶ τοῦ ἔργου. Μὴ φοβηθῇς τὸν ἀριθμὸν· ὀλιγοστοὶ ὑπαρχουσι. Δώδεκα μέλλεις ἀριθμεῖν ἐν ταῖς λιταῖς ἡμέραις, τὰς δέ γε τεσσαρακοστὰς ψηφίζειν δεκαπέντε ἐν τῇ τῶν Χριστογεννῶν καὶ ταῖς δύω λοιπαῖς. τὴν δ' ἄλλην τεσσαρακοστὴν ἧς ἡ κλῆσις, μεγάλη, διπλασιάζειν ταύτας γε, εἴπερ καὶ οὐκ ὀκλάζεις. ει δὲ βαρὺ σοὶ φαίνεται τὸ ἐκμετρεῖν τοσαύτας, κἂν τὰς εἰκοσιτέσσαρας πλήρωσον δίχα λόγου. Οὐ μὴν ἅπαξ ἢ δεύτερον τῆς ἡμέρας τελέσεις, ἀλλ' ὡς ἐδίδαξεν ἡμᾶς Δαβὶδ ὁ θεοπάτωρ: θεὸν αἰνεῖν προτρέπεται ἑπτάκις τῆς ἡμέρας. Ψηφίσας οὖν ὡς νουνεχῶς εὑρήσεις ὅπερ λέγω. Ἀπὸ φωτὸς ἀπάρξομαι καὶ λήξω εἰς τὸ σκότος· ὄρθρος καὶ πρωτοτρίτη ἕκτη τε καὶ ἐννάτη ἑσπερινὸς , ἀπόδειπνον σὺν τῷ μεσονυκτίῳ· ἔτι προσθήσω οὖν μικρὸν σύν τούτοις τὰ ἀναγκαῖα, καὶ μὴ μεμφθῶ ὡς ὕστερον τοῦτο διασαφήσας.

IX. Τὴν ἑβδομάδα λέγω τῆς πρωταποκρέω, ἣν καὶ ὀνομάζομεν τὴν τοῦ Ἀρτζιβουρίου, οἱ πλεῖστοι ἔθος ἔλαβον ἀδεῶς καταλύειν τετράδα κα παρασκευὴν οἱ κοσμικοὶ τὸ κρέας, ὡσαύτως καὶ οἱ μοναχοὶ τυροῦ μεταλαμβάνειν, κακῶς νοοῦντες ἀληθῶς καὶ πράττοντες ὁμοίως. Εἰ μὲν φυλῆς κατάγονται ἐκ τῆς τῶν Ἀρμενίων, καὶ εἶχον καὶ τὴν αἵρεσιν τὴν τοῦ Ἀρτζιβουρίου, καλῶς ποιοῦσι λύοντες πᾶσαν ὑποψίαν· Εἰ δὲ πιστοὶ καὶ ὀρθόδοξοι εἰσὶν ἐκ προγόνων, ἄρα μάτην προφασίζονται, λύοντες τὴν νηστείαν. Ἐκεῖνοι γὰρ νηστεύουσιν ὅλην τὴν ἑβδομάδα, ἄρτῳ μόνῳ τρεφόμενοι, ἅλατί τε καὶ ὕδατι· ἡμεῖς δὲ καταλύομεν απ' αὐτῆς τῆς δευτέρας. Λοιπὸν ἐκ τούτου δείκνυται· μὴ κοινωνοῦντες τούτοις, καὶ μάτην προφασίζονται τὸν Ἀρτζιβούρην. Ἐπεί δὲ ἔλαθεν ἡμᾶς ὑπόθεσις μικρά τις, διασαφῆσαι ἔρχομαι καὶ περὶ ταύτης οὕτως.— Τῆς τυρινῆς ἡ ἑβδομὰς λελυμένη ὑπάρχει, καὶ ἡ τετρὰς τῶν ἡμερῶν, ὡσαύ

τως καὶ ἡ ἕκτη· καὶ πόθεν δῆλον πέφυκε τοῦτο, εἴποι τις ἴσως. Ἰακωβῖται ὥς φασὶ τὴν ἑβδομάδα ταύτην φυλάττουσι καὶ καθαρὰν τελείως, ἄρτου μόνου γευόμενοι καὶ ὕδατος. Καὶ διὰ τοῦτο ὁ καλὸς τωόντι Νικηφόρος ὁ Κωνσταντινουπόλεως ὁ μέγας ἱεράρχης κανονικῶς παρέδωκεν ἐν ταύταις καταλύειν, ἀνατρέπων τὰ δόγματα αἱρέσεων τῶν δύω, τοῦ Ἰακώβου φημὶ σὺν καὶ τοῖς τετραδίταις. Ὅθεν τὰ μοναστήρια οὕτως ἔχουσιν ἔθος, τὴν ἐννάτην πληρώσαντες, καὶ ὕμνον τῆς ἑσπέρας, οὕτως εἰσέρχονται λοιπὸν ἐν τῇ κοινῇ τραπέζῃ, τυροῦ μεταλαμβάνοντες, ἰχθύων τε καὶ οἴνου. Καὶ ἡμεῖς μὲν ἐγράψαμεν, ὡς εὕρομεν ἐγγράφως. Εἰ δέ τις οὐ προσίεται, οὐδὲ πιστεύει ταῦτα, ὡς θέλει καὶ ὡς βούλεται οὕτω πορευέσθω.

X. Προσθήσω τοίνυν ἕτερον δι' ἄλλην ἑβδομάδα, ἣν καὶ ἐπονομάζομεν τὴν τῶν ἁγίων πάντων. Τινὲς ὑπολαμβάνουσι μὴ εἶναι λελυμένην, κακῶς ὑποτοπάζοντες καὶ ἀγνοοῦντες ὅλως. Οἱ θεῖοι γὰρ ἀπόστολοι καὶ νομοθέται πάντες καὶ περὶ ταύτης ἔγραψαν τοῦ εἶναι λελυμένην. Ἀλλ' ἴσως ἀναφθέγξοιτό τις τῶν γνωστικωτέρων· καὶ ποῦ ταύτης ἐμνήσθησαν οἱ μαθηταὶ τοῦ Λόγου; Ἐρευνησάτω ἀκριβῶς, καὶ πάντως εὑρήσει τοῦτο. Ἀδυνατῶ γὰρ ἐν λεπτῷ πάντα ἀναδιδάξαι· οἱ δὲ φιλοπονότεροι τὴν γραφὴν μετιόντες, πληροφορίαν λαμβάνουσιν ἐξ αὐτῆς τὴν τελείαν.

XI. Ταῦτα σοὶ τοίνυν ἔγραψα ἐκ τῶν πολλῶν ὀλίγα. Ἀλλ' οὖν διαμαρτύρομαι καὶ βεβαιῶ σοὶ τοῦτο· Εἰ τούτων φύλαξ τε φανῇς, ἐγγυῶμαί σοι ταῦτα· στάσεως τῆς ἐκ δεξιῶν τοῦ σωτῆρος τυχεῖν σε, καὶ σὺν αὐτῷ κληρονόμον βασιλείας τῶν οὐρανῶν καὶ ζωῆς τῆς ἀγήρω σὺν πᾶσι τοῖς ἁγίοις. Ἰδοὺ τοίνυν πεπλήρωκα τὴν αἴτησίν σου, τέκνον, ὡς ἐφικτὸν ὑπῆρχέ μοι καὶ δυνάμεως εἶχον· Σὺ γὰρ καλῶς ἐπίστασαι τὸ πάμπαν ἄμουσόν μου, καὶ ὅλως ἰδιωτικὸν πρὸς τὰ τοιαῦτα γράφειν. Εἰ δὲ τὸ κατὰ δύναμιν φίλον θεῷ ὑπάρχει, δέξαι καὶ σὺ ὡς ἀγαθὸς τὴν προαίρεσιν μόνην. Ἐνταῦθα σταίημεν λοιπὸν τοῦ σκοποῦ καὶ τοῦ πόθου. Εἰ μὲν ἀποδεκτέα σοι, θεῷ χάρις ἐν τούτῳ. εἰ δὲ πολλάκις φορτικά, ὡς βούλῃ λοιπον πράττε. Ὁ δὲ τῶν πάντων θεὸς κύριος καὶ δεσπότης, ὁ θέλων πάντας σώζεσθαι διὰ φιλανθρωπίαν, αὐτὸς καὶ σὲ στηρίξειεν ἐν ἀγαθοεργίᾳ, τοῦ πληρωτὴν γενέσθαι σὲ τῶν αὐτοῦ ἐνταλμάτων, καὶ βασιλείας οὐρανῶν ὀφθῆναι κληρονόμον ἐν Χριστῷ τῷ Κυρίῳ μου ᾧ ἡ δόξα Ἀμην.

Ἀντεγράφη ἀπὸ μεμβράνης ἐν μονῇ Ζωγράφου
ἐν ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω 1859 ἔτ.

№ 77-ῗ.

Ἐρωτήσεις μοναχῶν ἁγιοριτῶν πρὸς τὸν ἁγιώτατον πατριάρχην Νικόλαον.

Ἀπὸ τῆς καθ' ἡμᾶς Λαύρας ἀδελφὸς ἀπεστάλη πρὸς τὴν ἁγιοσύνην σου ἐρωτῆσαί τινά ἐγγράφως ζητήματα ὄντα παρ' ἡμῖν ἀναγκαῖα· ὃς καὶ ὑπεστρέψας ἔδειξεν ἡμῖν τὸ ὑπομνηστικὸν, ὃ ἐποίησε πρὸς τὴν ἁγιοσύνην σου, καὶ τὴν ἐξελθοῦσαν λύσιν, ὄπισθεν ἔχουσαν οὕτως.

— Ὡς οὐ δεῖ καταλύειν τὴν νηστείαν ἐν τετράδοπαρασκευῇ χάριν μνήμης ἁγίου, ἢ ἀποστόλου τινὸς, εἰ μὴ μόνον ἐν ταῖς δεσποτικαῖς ἑορταῖς.

— Καὶ ὅτι δεῖ εἰσιέναι τὸν μοναχὸν εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον, εἰ οὐ κ[illegible]κώλυται τῶν ἁγιασμάτων· ὁ γὰρ μοναχὸς ἀναγνώστου τάξιν ἐπέχει·

— Καὶ ὅτι δεῖ νηστεύειν τὰς παραδεδομένας νηστείας καὶ ἐν αὐτῇ τῇ πεντηκοστῇ καὶ τῷ δωδεκαημέρῳ χωρὶς τῆς ἑβδομάδος τῆς διακαινισίμȣ.

— Καὶ ὅτι οὐ δεῖ κλίνειν γόνυ ἐν σαββάτῳ, οὔτε φυλάττειν ἐξ ἀρχῆς τοῦ αὐγούστου καὶ μέχρι τῆς ιε. αὐτοῦ νηστείαν.

Πρὸς ταῦτα διαπορήσαντες ἡμεῖς, ἢ τὸν μοναχὸν διαψεύδεσθαι, ἢ ἡμᾶς σφάλλεσθαι ὑπελάβομεν. Διὸ καὶ ἐγράψαμεν νῦν ταῦτα πρὸς τὴν σὴν ἁγιότητα, ὡσὰν μάθωμεν περὶ αὐτῶν ἀκριβέστερον. Τὸ γὰρ καταλύειν τὴν νηστείαν ἐν ταῖς τῶν μεγάλων ἁγίων καὶ ἀποστόλων ἑορταῖς εὑρίσκομεν ἐν τοῖς τυπικοῖς καὶ συναξαρίοις τοῦ τε ἁγίου Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου καὶ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου καὶ ἄλλων πολλῶν, ὅπερ οὐ διαλανθάνει τὴν σὴν ἁγιοσύνην, ὡσαύτως καὶ τὴν πεντηκοστὴν καὶ ἅπαν τὸ δωδεκαήμερον. Περί τούτων καὶ ὁ μέγας Ἀθανάσιος τὰ δὲ φησὶν ἔν τισι τῶν συγγραμμάτων αὐτοῦ· ὅτι οὐ δεῖ παραμένειν νηστείαν Κυρίου τὸν μοναχὸν, ἢ τὸν ἱερέα, τουτέστι τετράδα καὶ παρασκευὴν, εἰ μὴ ἐπὶ νόσῳ βεβάρηται, χωρὶς τῆς πεντηκοστῆς καὶ τῶν Ἐπιφανίων. Καὶ πάλιν τὰ αὐτὰ γράφομεν περὶ νηστείας ἐν τῇ τετράδι καὶ ἐν τῇ παρασκευῇ. Οἱ γὰρ θεοκήρυκες ἀπόστολοι πᾶσαν ἁπλῶς τετράδα δεῖ, εἶπον, νηστεύειν τὸν πιστὸν, εἰ μὴ δι' ἀσθένειαν κωλύει τι· ἀλλ' οὐχὶ τὴν δὲ καὶ τὴν δὲ, ἐν δὲ ταῖς τῶν ἁγί-

ων μνήμαις οὐχὶ καταλύειν νηστείαν, ἀλλ' ἐκ τῶν ἔργων σχολάζειν ἐπέταξαν.

Ἐρώτησις: Τὸν δὲ μοναχὸν μὴ εἰσιέναι εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον καὶ μάλιστα τεθρονιασμένον σκοποῦμεν ἀπὸ τοῦ λγ' κανόνος τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἁγίας συνόδου, μὴ παραχωρούσης ἐπ' ἄμβωνος ψάλλειν, ἢ ἀναγινώσκειν ἀσφράγιστόν τινα, ἢ μοναχόν, καὶ εἰ ἐπὶ τούτοις οὐ παραχωρούσης, πολλῷ μᾶλλον εἰς θυσιαστήριον εἰσιέναι· ὡσαύτως καὶ ὁ τῆς ἐν Λαοδικείᾳ κανὼν ιε, καὶ ὁ κα, περὶ τούτου λέγει.

Ἀπόκρισις: Τὸ μὲν δίχα χειροθεσίας ἐπὶ ἄμβωνος τὰς ἀναγνώσεις ποιεῖσθαι πανταχοῦ κεκώλυται. τὸ δὲ εἰς θυσιαστήριον εἰσιέναι μοναχὸν ἁπλῶς χάριν ὑφάψεως κηροῦ, ἢ λυχνοῦ, τὸν μηδενὶ ἐγκλήματι γενόμενον ἔνοχον, οὐκ οἶμαι δεῖν κωλυθῆναι διὰ τὴν τοῦ μοναχικοῦ σχήματος σεμνότητα.

Ἐρώτησις: Περὶ δὲ τοῦ δεῖν κλίνειν γόνυ ἐν σαββάτῳ ἡ ἐν Νικαίᾳ σύνοδος καὶ ἡ ἐν τῷ Τρούλῳ διωρίσαντο· μεθ' ὧν καὶ ὁ μέγας Ἀθανάσιος τὰ δὲ φησί· μή τις σὲ πλανήσῃ τὸ παρὰ πᾶν ἐν κυριακῇ γονυπετῶν, ἢ ἐν πεντηκοστῇ· καὶ περὶ σαββάτου οὐκ εἶπεν.

Λύσις: Οὕτως ἔχει ἡ ἀλήθεια· πλὴν οἱ πολλοὶ διὰ τὸ μὴ γίνεσθαι νηστείαν ἐν σαββάτῳ καὶ τὴν γονυκλισίαν παρῆκαν.

Ἐρώτησις: Περὶ δὲ τῆς εἰς τὸν αὔγουστον μῆνα νηστείας εὑρίσκομεν εἰς τὴν τῆς ἑνώσεως σύνοδον, τὴν γενομένην ἐν Κωνσταντινουπόλει περὶ τῶν γάμων *), καὶ περὶ ταύτης μνήμην τινά. Ταῦτα ἀπορήσαντες αἰτοῦμεν τὴν ἁγιωσύνην σου ἀπαλλάξαι ἡμᾶς τοῦ ἐνδοιασμοῦ.

Λύσις: Ἦν ἡ νηστεία πρότερον ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ, μετετέθη δὲ διὰ τὸ περιπίπτειν ταῖς κατὰ τὸν καιρὸν τοῦτον γινομέναις ἐθνικαῖς νηστείαις. Πλὴν καὶ ἔτι πολλοὶ τῶν ἀνθρώπων διὰ τὸ καθαρεύειν τῶν ἀρρωστημάτων νηστεύουσι.

Ἐρώτησις: Σὺν τούτοις ἄξιον μὲν λυθῆναι καὶ τὸ δε· ἡ ἐν Νεοκαισαρείᾳ γινομένη ἅγια σύνοδος εἰς κανόνα θ', καὶ ὁ μέγας Βασίλειος ἐν ταῖς πρὸς Ἀμφιλόχιον ἐπιστολαῖς αὐτοῦ εἰς κανόνα γ', ἡ μὲν περὶ τοῦ προημαρτηκότος ἱερέως, ὁ δὲ περὶ τοῦ διακόνου μετὰ τὴν διακονίαν πορνεύσαντος, διετάξαντο· εἰ οὖν εὑρεθῇ τις προημαρτηκὼς πολλὰ ἢ ὀλίγα, καὶ μετὰ τὴν

*) Ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν ἔτει 920.

χειροτονίαν τὸ αὐτὸ ποιήσας, χρὴ τούτον ἀρκεσθῆναι μόνον τῇ ἀφαιρέσει τῆς λειτουργίας, κοινωνεῖν δὲ τῶν ἁγιασμάτων καὶ τῶν εὐχῶν *).

Λύσις: Ὁ πρῶτος κανὼν τῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου λύει τὴν ἀπορίαν, εἰς τὸν τῆς μετανοίας τόπον ἱστῶν τὸν οὕτως ἁμαρτήσαντα· καὶ ὁ τοῦ μεγάλου Βασιλείου Γ οὐκ ἐπὶ τῆς συνηθείας μόνον ἵσταται, ἀλλὰ καὶ τὴν ἀκρίβειαν ἐπιζητεῖ.

Ἐρώτησις: Εἰ δεῖ τὸν δαιμονιζόμενον μεταλαμβάνειν τῶν ἁγιασμάτων· ὁ μὲν γὰρ Τιμόθεος εἰς τὰς πρὸς αὐτὸν ἐρωτήσεις εἶπεν ἄλλως, καὶ οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι ἄλλως, καὶ οἱ μεταγενέστεροι ἄλλως. Δηλωθήτω οὖν ἡμῖν τὸ κρεῖττον.

Λύσις: Εἰ ἀπὸ μέλανος ἐνοχλεῖται χυμοῦ τις, ὡς δοκεῖν δαιμονᾶν, οὐ κωλυθήσεται· εἰ δὲ τῇ ἀληθείᾳ δαιμονῶν ἐστίν, ἥκιστα τῶν ἁγιασμάτων ἀξιωθήσεται, ὅτι οὐδὲ μία κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότος.

Ἐρώτησις: Εἰ δεῖ τὰ προσφερόμενα ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, οἷον προσφορὰς καὶ νάματα ἀδιαφόρως ἐσθίειν αὐτά, ἢ μετὰ προσοχῆς πολλῆς καὶ φειδοῦς καὶ ὀλίγον· Εἰ δὲ περιττά εἰσί, τί χρὴ ταῦτα ποιεῖν; γίνονται γὰρ ἐνταῦθα μεγάλαι προσφοραί, καὶ μερίζουσι ταῦτα ἱερεῖς καὶ διδόασιν ᾧτινι βούλονται.

Λύσις: Τὰ μὲν τῆς ὑψωθείσης κλάσματα οὐχί· ἀλλ᾽ ἐν ἐκκλησίᾳ ἐσθίειν ἐς τ᾽ ἂν ἅπαντα δαπανήσωσι· τὰ δὲ περιττὰ τῶν ἄλλων μὴ μετὰ γάλακτος, καὶ τυροῦ, καὶ ἰχθύων, καὶ ᾠοῦ, ἀλλ᾽ ἀποτεταγμένως καὶ ἰδιαζόντως.

Ἐρώτησις: Ὁ ἡγούμενος τελευτῶν κατελιπεν ἕτερον ἀνθ᾽ ἑαυτοῦ, δεσμήσας αὐτὸν μὴ ὑποχωρῆσαι· ἀλλ᾽ ὁ τοιοῦτος καταγνοὺς τὴν ἑαυτοῦ ἀσθενίαν ὑπεχώρησε· Τί οὖν χρὴ ποιῆσαι περὶ τοῦ δεσμοῦ.

Λύσις: Ἄλογος ὁ δεσμὸς καὶ διὰ τοῦτο ἀνίσχυρος, καὶ ὁ δεσμευθεὶς ἀπολυθήσεται ἀρχιερεῖ προσελθών, καὶ τὰ καθ᾽ ἑαυτὸν ἀπαγγείλας.

Ἐρώτησις: Ἐὰν φθάσῃ δεσποτικῶν ἑορτῶν παραμονὴ τετραδοπαρασκευῇ· χρὴ καταλύειν τὴν νηστείαν τῇ ἑσπέρᾳ διὰ τὴν παραμονήν;

*) Καθόλου δὲ ἀληθέστερόν ἐστιν ἴαμα, ἡ τῆς ἁμαρτίας ἀναχώρησις· ὥστε ὁ διὰ σαρκὸς ἡδονὴν ἀθετήσας τὴν χάριν, διὰ τοῦ σύντριμμοῦ τῆς σαρκός, καὶ πάσης δουλαγωγίας τῆς κατ᾽ ἐγκράτειαν, ἀποστὰς τῶν ἡδονῶν, ὑφ᾽ ὧν κατεστράφη, τελείαν ἡμῖν παρέξει τῆς ἰατρεύσεως αὐτοῦ τὴν ἀπόδειξιν. Ἀμφότερα τοίνυν εἰδέναι ἡμᾶς δεῖ, καὶ τὰ τῆς ἀκριβείας, καὶ τὰ τῆς συνηθείας· ἕπεσθαι δὲ ἐπὶ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα τῷ παραδοθέντι τύπῳ. Βασιλειος.

Λύσις: Οὐχί.

Ἐρώτησις: Ἐάν τις ἀποκαρῇ ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἢ ἀλλαχοῦ κατὰ κόσμον, καὶ δώσει τὰς συνθήκας ἐκεῖσε, βλάπτεται δὲ ἴσως ψυχικῶς καὶ βουληθῇ ὑποχωρῆσαι διὰ τὴν γνώμην, γνῷ δὲ αὐτὸν ὁ ἡγούμενος καὶ δεσμήσῃ, τί δεῖ ποιῆσαι τὸν ἀδελφὸν περὶ τῆς βλάβης καὶ τοῦ δεσμοῦ;

Λύσις: Χρὴ τούτον λέγειν τῷ προεστῶτι τὴν βλάβην καὶ οὕτως ἀναχωρεῖν.

Ἐρώτησις: Ἀδελφός τις ὁ μεθ' ἡμῶν πρότερον κατὰ κόσμον καθήμενος πολλῶν ἀνεδέχετο λογισμούς, καίπερ μηδὲν τῶν κανονικῶν ἐπιστάμενος διατάξεων, ἱερεῖς οὖν παραπεσόντας καὶ μοναχοὺς ὁμοίως δεξάμενος, και ἄλλα βαρέα ἐγκλήματα συνεχώρει πᾶσι, μηδὲν ἄλλο ποιῶν. Πάντων οὖν ἐκείνων τεθνηκότων, οὗτος εἰσελθὼν ἐνταῦθα καὶ τοὺς θείους κανόνας διερευνῶν τὴν ἑαυτοῦ βλάβην ἐπέγνω καὶ πλάνην. Δηλωθήτω οὖν παρὰ τῆς ἁγιοσύνης σου τῷ τοιούτῳ, τί ὀφείλει ποιῆσαι περὶ τούτȣ;

Ἀπόκρισις: Ἵνα ποιῇ ὑπὲρ ἐκείνων καθ' ἑκάστην τρισάγιον καὶ μετανοίας, ἐκτὸς ὧν ὀφειλει, ὑπὲρ αὐτοῦ ποιεῖν.

Ἐρώτησις: Ἀλλὰ καὶ τὸν ἐπ' ἐγκλήματι καθαιρεθέντα ἱερέα, ἢ ἑκουσίως τὴν ἱεροσύνην καταλείψαντα χρὴ λέγειν τό· εὐλογητὸς ὁ θεός. καὶ τό· ὁ θεὸς οἰκτειρῆσαι ἡμᾶς· ἤ, Χριστὸς ὁ ἀληθινὸς θεὸς ἡμῶν· ἢ θυμιᾶν μετὰ θυμιατοῦ, μὴ παρόντος ἱερέως, ἢ εἰσέρχεσθαι καὶ μεταλαμβάνειν ἔνδον τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου;

Λύσις: Οὐχί. εἰς γὰρ τῶν λαϊκῶν κατενήνεκται τόπον.

Ἐρώτησις: Τί ἐστιν, ὃ εἴρηκεν ὁ ἅγιος Βασίλειος: „ἐν χείλεσι μιανθεὶς"·;

Λύσις: Οὐδὲν ἕτερον οἶμαι, ἢ τὸ ἐνπαθῶς ἀσπάσασθαι.

Ἐρώτησις: Ὡσάυτως καὶ ὅπερ λέγει ὁ ἅγιος Βασίλειος εἰς τοὺς μικροὺς κανόνας· Ἔστω ἀπὸ εὐλογίας κατὰ τὴν ἀναλογίαν τοῦ σφάλματος;

Λύσις: Τὸ ἀποστερεῖσθαι τούτον τῆς διδομένης ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ προσφορᾶς.

Ἐρώτησις: Εἰ χρὴ τοῖς κεκωλυμένοις ἀπὸ τῆς ἁγίας δωρεᾶς ἐσθίειν ὑψουμένην προσφοράν, ἤτοι προσκεκομιμένην;

Λύσις: Εὑρίσκομεν ἐν τῷ βίῳ τοῦ ἁγίου Θεοδώρου τοῦ Συκεώτου τοὺς τοιούτους κεκωλυμένους. Ἀλλὰ καὶ οἱ θεῖοι κανόνες τοὺς τοιούτους κωλύουσιν.

Ἐρώτησις: Εἰ χρὴ κανονίζειν κατὰ τὸ κανονάριον τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ νηστευτοῦ;

Λύσις: Ἐπεκράτησε νῦν ἡ συνήθεια διὰ τῆς βίβλου ταύτης κανονίζεσθαι τοὺς πολλούς. πλὴν ἐν γνώσει τοῦ καλοῦ ὄντες καὶ σφαλλόμενοι, διὰ τῆς κανονικῆς ἐπανορθωθήσονται βίβλου.

Ἐρώτησις: Ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν τελευτώντων πατέρων καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν· εἰ χρὴ τὰ τούτων ἑτερώθι μετακομίζεσθαι λείψανα καὶ κενοῦσθαι τοὺς τάφους, ἔνθα δὴ καὶ ἐνθάπτονται, εἴ τε καὶ μή; ἀπὸ γὰρ τῶν πολλῶν πληροῦνται τὰ κοιμητήρια. ὅθεν καὶ ᾠκονομήθη ἐξ ἀρχῆς ἐνδότερος τόπος εἰς τὴν αὐτὴν ἐκκλησίαν, ἔνθα καὶ οἱ τάφοι εἰσί. καὶ ὅτε πληρωθῶσιν οἱ τάφοι τῶν λειψάνων, γίνεται ἀνακομιδή, καὶ τίθενται τὰ λείψανα ἐκεῖσε· ὃς καὶ περικεκλεισμένος ὤν, ἔχει ἔνδοθεν κανδήλαν ἐπάνω τῶν λειψάνων δι' ὅλου ἀνάπτουσαν.

Λύσις: Τὸ δι' οἰκονομίαν τινὰ γινόμενον καὶ εἰς ἀγαθὸν συντεῖνον σκόπον οὐδενὶ τῶν συνετῶν ὑπό τινα αἰτίαν καθίσταται. Ὅθεν καὶ οὐδὲ τὸ περὶ τῶν τεθνεώτων παρ' ὑμῖν οἰκονομούμενον ὑπὸ μέμψιν τοῖς εὐφρονοῦσι γενήσεται.

Ἐρώτησις: Καὶ περὶ τῶν ποιούντων ἰδιοχείρους σταυροὺς καὶ παραιτήσεις ἡγουμενίας καὶ λοιπῶν τινῶν ἀφοριζόντων τὰ ἰδιόχειρα καὶ ἐγχειριζομένων πάλαι ἃ παρῃτήσαντο, εἰ χρὴ δέχεσθαι τούτους, καὶ ποίας ἐντολῆς εἰσὶν ἄξιοι;

Λύσις: Ὁ μὲν πολιτικὸς νόμος προστίμως οἶδε κολάζειν τοὺς τῶν μὴ παρανόμων ἐγγράφων ἀθετητάς· ὁ δὲ ἐκκλησιαστικός, εἰ μὴ προστίμοις τοῖς τῶν ἐγγράφων ὑποπεσὼν ἔφθασεν, ἑτέρως ἐπάγει τὴν ἐπιτίμησιν, οὐκ ἀπὸ κανόνων διαταγῆς, ἀλλ' ἐκ τῆς ἀρχιερατικῆς αὐθεντείας. Πλὴν εἰ μὴ τῶν ἐγγράφων ἡ δύναμις σκοπευθῇ, καὶ ἡ ἐκ τῆς ἀθετήσεως τούτων προσγινομένη τισὶ βλάβη ἀδύνατον ἡμᾶς ἑτέρως τι ἀποκριθῆναι.

Ἐρώτησις: Εἰ δεῖ τὰ Κλήμεντος ἀποστολικὰ βιβλία ὀκτὼ ἀναγινώσκεσθαι καὶ φυλάττεσθαι;

Λύσις: Οὐχί. διὰ τὸ ἐν διαφόροις χωρίοις νοθευθῆναι.

Выписки о двѣнадцатидневникѣ

изъ моей Греческой рукописи 1661 года, содержащей списки Епархій, Льва мудраго и Нила Доксопатрія, правила свв. апостоловъ и проч.

I. Τοῦ μακαριωτάτου μητροπολίτου Κυροῦ Μάρκου Ἐφέσου περὶ τῆς ἑορτῆς τῶν φώτων ἤτοι τῶν δώδεκα ἡμερῶν.

Περὶ τῆς ἑορτῆς τῶν φώτων οὕτω φαμέν· ὅτι καθὼς παρελάβομεν παρὰ τῶν πατέρων ἡμῶν, οὕτω τηροῦμεν· ἐν πάσαις ταῖς καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίαις ἵνα καταλύομεν τὸ δωδεκαήμερον ὅλον πλὴν τῆς τελευταίας ἡμέρας, ἥτις ἐστὶν ἡ παραμονή· ταύτην γὰρ νηστεύομεν, κἂν ἐν σαββάτῳ τύχῃ, ἢ κυριακῇ, κατὰ τὸν κανόνα τοῦ Θεοφίλου· ἀντ' αὐτῆς δὲ καταλύομεν ὡς τελευταῖαν καὶ δωδεκάτην αὐτὴν τὴν ἡμέραν τῆς ἑορτῆς, κἂν ἐν τετράδι τύχῃ, ἢ παρασκευῇ· τὴν δὲ παρασκευὴν, ἐν ᾗ τὰ τροπάρια καὶ ἡ ἐννάτη σὺν τῷ ἑσπερινῷ ψάλλονται, οὐκ ὀφείλομεν νηστεύειν ἐντὸς τῶν δώδεκα ἡμερῶν οὖσαν. Εἰ δέ τις προυβάλλοι τὸ τὴν ἐννάτην καὶ τὸν ἑσπερινὸν, ἐνθυμήτω ὅτι καὶ τῇ τετάρτῃ καὶ τῇ παρασκευῇ τῆς τυρινῆς ἐννάτην καὶ ἑσπερινὸν ψάλλομεν, ἀλλ' οὐδὲν ἧττον, τυρὸν καί ὠὰ αἰσθίομεν.

II. Ἐκ τῶν ἀποκρίσεων Ἰωάννου ἐπισκόπου Κύτρους πρὸς τὸν ἱερώτατον ἐπίσκοπον Διῤῥαχίου τὸν Καββάσιλαν.

Καταλύομεν καὶ τὸ δωδεκαήμερον εἰς ἀναίρεσιν τῆς τῶν Ἀρμενίων νηστείας. Οὗτοι γὰρ τὸ πρὸ τῶν φώτῶν δωδεκαήμερον νηστεύοντες, οὕτω τὰς τρεῖς ἑορτὰς τῇ πέμπτῃ τοῦ Ἰαννουαρίου ἐκτελοῦσι, τὸν εὐαγγελισμὸν φημὶ, τὴν τοῦ Χριστοῦ γέννησιν καὶ τὴν βάπτησιν· μᾶλλον γε μὴν, ἀμυδρῶς καὶ σκιωδῶς τῇ ὀλεθρίῳ καὶ μιαρῷ δόξῃ τοῦ σφῶν αἱρεσιάρχου, Ἀσχάνιος αὐτῷ ὄνομα· ἐντεῦθεν τιθέμενοι φαντασίᾳ, καὶ οὐκ ἀληθείᾳ τὴν τοῦ θεοῦ Λόγου οἰκονομίαν λέγοντες γεγενῆσθαι.

III. Ἀπὸ τοῦ νομίμου τοῦ ἁγίου Θεοφίλου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας κανὼν ζ. προσφώνησις τῶν ἁγίων Θεοφανείων ἐπιστάντων ἐν κυριακῇ.

Καὶ τὸ ἔθος καὶ τὸ πρέπον ἡμᾶς ἀπαισεῖ πᾶσαν κυριακὴν τιμᾶν καὶ

ἐν ταύτῃ πανυγυρίζειν, ἐπειδήπερ ἐν ταύτῃ ὁ Κύριος ἡμῶν ΙС. ХС. τὴν ἐκ νεκρῶν ἀνάστασιν ἡμῖν ἐπρυτάνευσεν· διὸ καὶ ἐν ταῖς ἱεραῖς γραφαῖς καὶ Πρώτη κέκληται, ὡς ἀρχὴ ἡμῖν ζωῆς ὑπάρχουσα, καὶ Ὀγδοὴ, ἅτε δὴ ὑπεραναβεβηκυῖα τὸν τῶν Ἰουδαίων σαββατισμόν. Ἐπεὶ οὖν ἐν ταύτῃ συνέβη τὴν τῶν ἁγίων Θεοφανείων νήστιμον ἡμέραν εἶναι ταύτην οἰκονομήσωμεν, καὶ πρὸς ἑκάτερον ἐπιστημόνως χωρήσωμεν, ἵνα μεταλαμβάνοντες ὀλίγων φοινίκων ἐκκλίνωμεν ἅμα καὶ τὰς αἱρέσεις, τὰς μὴ τιμῶσας τὴν ἀναστάσιμον τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡμέραν, καὶ τὸ ὀφειλόμενον τῇ νηστείμῳ ἡμέρᾳ ἀποδῶμεν, περιμένοντες τὴν ἑσπερινὴν σύναξιν, ἥτις ἐνταῦθα θεοῦ θέλοντος τελεῖται. συναχθῶμεν τοίνυν ἀπὸ ὥρας ἐννάτης.

№ 78-й.

Διήγησις μερικὴ τῶν ἐπιςολῶν Ἀλεξίου βασιλέως, καὶ Νικολάου Πατριάρχου, γενομένη κατὰ διαφόρους καιρούς.

Часть повременнаго повѣствованія о перепискѣ царя Алексія съ Николаемъ Патріархомъ.

Извлечено изъ Сборника (Πανδέκτης), хранящагося въ библіотекѣ Аѳоно-Иверскаго монастыря.

I. Ἔλεγεν ὁ μοναχὸς Ἰωάννης ὁ Τραχανιώτης, ὅτι τὰ κατὰ τοῦ ἁγίου Ὄρους γενόμενα ἄνωθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς, τὰ πρὸ τῆς ἐντολῆς τοῦ Πατριάρχου, καὶ μετὰ τὴν ἐντολὴν, οὐ μόνον ὁ μοναχὸς Λεόντιος ὁ Ἐπίσκοπος, ἀλλὰ καὶ πολλοὶ τῶν ἁγίων Πατέρων συνεγράψαντο *), καὶ ἔχουσιν οὕτως, ὡς πρὸς εἴδησιν.

Ὅτι μετὰ τὸ ἀπελασθῆναι καὶ τὰ ζῶα, καὶ τοὺς βλάχους ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ὄρους, ἀντὶ τοῦ εὐχαριςῆσαι τῷ Θεῷ, ὅτι ἐξῆλεν ὀργὴν μεγάλην καὶ ὀλέθριον, ὅτι ἐπισκοπῇ ἐπισκέψατο ἡμᾶς ὁ θεός, καὶ ἐκαθαρίσθη τὸ ἅγιον Ὄρος, ὃ εὐδόκησεν ὁ Θεὸς κατοικεῖν ἐν αὐτῷ, μᾶλλον ἔκλαιον καὶ ἐκόπτοντο. Καὶ ἦν ἐν τῷ ἁγίῳ Ὄρει κοπετὸς μέγας αἰγυπτιακός. Καὶ ἐκεῖνοι

*) Παραδ. χάριν:—Ἱλαρίων καθηγούμενος τῆς μονῆς Κασταμονίτου, ὁ καὶ Πρῶτος χρηματίσας τοῦ ἁγ. ὄρους, ὄντας μάλιστα καὶ συγγενὴς τοῦ βασιλέως Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ. (Смотри Дѣеписанія Кастамонитскаго монастыря).

μὲν τῆς αἰγυπτιακῆς ἐμέμνηντο τροφῆς, τὰ κρέη, καὶ τοὺς λέβητας, ἔτι δὲ καὶ κρόμυα καὶ σκόρδα καὶ πέπονας· οἱ δε ἁγιορεῖται μέμνηνται τὰ τῶν Βλαχῶν ὅσα καὶ οἷα τῆς ἡδονῆς ἡ συνήθεια, τά τε γάλατα καὶ τὰ τυρία καὶ τὰ μαλία, τὰ συμπόσια καὶ συναλάγματα, καὶ τὰς πραγματέιας τὰς πρὸς ἀλλήλους· (οἱ βλάχοὶ λέγω μετὰ τῶν μοναχῶν)· τάς τε μεθυσίας τὰς διαβολικὰς, αἵτινες ἐφάνησαν ἐν ὑςέρῳ. Εἰσῆλθε γὰρ ὁ διάβολος εἰς τὰς καρδίας τῶν Βλαχῶν, καὶ εἶχον καὶ τὰς γυναῖκας αὐτῶν μεθ' ἑαυτῶν φοροῦσας ἄνδρεια, ὡς οἱ ποιμένες, καὶ ἔβοσκον τὰ πρόβατα, καὶ τὰ Μοναςήρια ἐδούλευον, κουβαλοῦσαι εἰς αὐτὰ τὰ τυρία, καὶ τὰ γάλατα, καὶ τὰ μαλία, ποιοῦσαι καὶ τὰ ζυμωτὰ εἰς τὰς πανηγύρεις τῶν μοναςηρίων, καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν· ὡς δουλοπάροικοι καὶ ποθεινοὶ ἦσαν μοναχοῖς. Τὰ δὲ ὑπ' αὐτῶν γενόμενα αἰσχρόν ἐςι καὶ λέγειν καὶ ἀκούειν· Ὅμως οἱ παθόντες καὶ τὴν ἁμαρτίαν μισήσαντες, αὐτοὶ καὶ τὰ σφάλματα διορθώσαντο, καὶ οὐ μόνον ἡσυχαςαῖς, καὶ ἐγκλείςοις, καὶ ςυλίταις εἶπον καὶ ἐξήγγειλαν περὶ τȣτȣ, ἀλλὰ καὶ αὐτῷ τῷ πατριάρχῃ κυρ Νικολάῳ πάντα ἐγγράφως ἐξέδωκαν· καὶ ὅτι Βλάχοι τὰς γυναῖκας αὐτῶν ἔχουσι βοσκούς· Ὅσα δὲ δι' αὐτῶν ἔπραττεν ὁ διάβολος, οὐ θέμις ἦν γραφῇ παραδοῦναι· Πλὴν οὐκ ἔςι κρυπτὸν, ὃ οὐ γνωθήσεται καὶ εἰς φανερὸν ἔλθῃ· ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὕςερον.

Περὶ δὲ τῶν Βλαχῶν, μᾶλλον δὲ τῶν μοναχῶν τῆς ἐκβολῆς διηγήσομαι, καὶ ὅσα ἐπράχθησαν τότε.

II. Εὗρεν οὖν ὄργανα ἐπιτήδεια ὁ ἐφευρετής τῆς κακίας, ὁ ἐξάνωθεν φθονήσας τὴν ἡμετέραν ζωὴν, καὶ ἐξορίςους ἡμᾶς ποιήσας, καὶ ἀπὸ Θεοῦ κρύπτεθαι, καὶ τὸν θάνατον κερδάνειν, ἔφθασε καὶ ἐν τῷ ἁγίῳ Ὄρει, καὶ ὑπέβαλεν εἰς τοὺς ἁγίους γέροντας προφάσεις δῆθεν εὐλόγους: „ὅτι ἐντολὴν δέδωκεν ὁ Πατριάρχης, καὶ ἐὰν ἀποθάνωμεν ὧδε, γινόμεθα αἴτιοι τῆς ψυχῆς ἡμῶν“. Καὶ ἐφάνησαν ὡσεὶ λῆρος τὰ ῥήματα αὐτῶν, μᾶλλον δε φρενοληψίας ἀνάμεςα. Καὶ τȣτον τὸν λόγον ἀκούσαντες οἱ πολλοὶ, οὐ μόνον ὁ ἀγυρτώδης λαὸς, ἀλλὰ καὶ πολλοὶ τῶν ἐλλογίμων ἀνθρώπων, καὶ ἡγουμένων καὶ ἡσυχαςῶν, ἐταράχθησαν· οἵτινες ἐπολέμησαν μετὰ τῶν δαιμόνων πεντήκοντα καὶ ἑξήκοντα ἔτη, καὶ οὐκ ἴσχυσαν ἐκβαλεῖν αὐτοὺς ἀπὸ

τὰς κέλλας αὐτῶν. Τότε δὴ τότε ἦν ἰδεῖν μέγα θέαμα, καὶ πολλοῦ θρήνου ἄξιον. Ἀπήρχετο τοίνυν κλαίων ὁ ἡσυχαςὴς πρὸς τοὺς ἡσυχάζοντας λέγων αὐτοῖς, ὅσα παρὰ τῶν δαιμόνων ἐδηδάχθη: ὁμοίως καὶ ὁ ἡγούμενος πρὸς τοὺς ἡγουμένους, λέγων, ὅτι ἀπὸ τοῦ νῦν οὔτε ζωὴν ἔχομεν, οὔτε ἀνάπαυσιν, ἐπειδὴ τοὺς βλάχους καὶ τὰ ζῶα ἐκβάλλουσιν. ἀλλὰ καὶ ὁ πατριάρχης ὅλον τὸ ὄρος ἐδέσμησε, καὶ τὰ ξύλα, καὶ τὰ νερά· ἡμεῖς δε ποίαν κοινωνίαν ἔχομεν ἐν τῷ ὄρει τῷ ἁγίῳ; οἶμαι οὐδεμίαν. Τότε δὴ τότε ἦν ἰδεῖν σχίσματα καὶ παρασυναγωγὰς κατὰ τόπους, καὶ λαοσυνάκτας καὶ λαοπλάνους, καὶ τὸ πείθειν μᾶλλον, ἢ πείθεσθαι. καὶ γραφικῶς εἰπεῖν· ἔθεντο εἰς οὐρανὸν τὸ ςόμα αὐτῶν, καὶ ἡ γλῶσσα αὐτῶν διῆλθεν ἐπὶ τῆς γῆς· καὶ ἰὸς ἀσπίδος ὑπὸ τὰ χείλη αὐτῶν, κατὰ τὸν Δαβὶδ· ὅτι τι δοθείη σοι, καί τι προςεθείη πρὸς γλῶσσαν δολίαν; Τὰ πάντα ἐξόγκωσεν ὁ καιρὸς ἐκεῖνος. Ἐξήρχετο γὰρ μετὰ τῶν Βλαχῶν ἅπαν τὸ πλῆθος τῶν μοναχῶν εἰς τὸν ἄρχοντα τοῦ κόσμου, καὶ ἡ λύπη πεπλήρωκεν ἡμῶν τὴν καρδίαν· ὅτι οὐ μόνον οἱ δαίμονες ἔχαιρον, ἀλλὰ καὶ οἱ μοναχοὶ τὸ αὐτό. Τριακοσίαι γὰρ φαμιλίαι ἦσαν ἅπαντες οἱ Βλάχοι· Ὁ δε βασιλεὺς κατοῦνας ἔλεγεν εἶναι τῷ πατριάρχῃ, ὥςε καὶ δεκατίαν πολλάκις ἠβουλήθη εἰς αὐτοὺς θεῖναι· διὰ δὲ τοὺς ἄρχοντας τῶν ἐπαρχιῶν οὐκ ἠθέλησε τȣτο γενέσθαι, ἵνα μὴ ἐπιβαρῶσι τὰ μοναςήρια, καταγινώσκωσι δὲ καὶ τοὺς Μοναχούς. Καὶ ὁ μὲν τῶν Βλάχων ἀριθμὸς κατάδηλος γέγονε· τῶν δὲ μοναχῶν οὐκ ἦν ἀριθμὸς διαγράψαθαι, καὶ εἰπεῖν τὸ ἄπειρον πλῆθος ἐκεῖνο. Καὶ ὢ τοῦ παραδόξου θαύματος! Ἔλεγον, ὅτι ὁ ἡσυχαςὴς ἐκεῖνος, ὁ ἀκουςὸς καὶ φοβερὸς τοῖς δαίμοσιν μετὰ τοῦ δεῖνος Βλάχου συνεξέρχεται· καὶ ὁ δεῖνα εὐλαβέςατος ἡγούμενος μετὰ τȣ δεῖνος ἡγουμένου συνεξέρχονται· ὁμοίως καὶ τὰ λοιπὰ μοναστήρια μετὰ τῶν ἑαυτῶν φίλων συνεξέρχονται βλαχῶν ἅπαντες πανοικεῖ. Ἦν δὲ ἰδεῖν τὰ θεόκτιςα καὶ θεοφύλακτα μοναςηρία ὑπὸ κουτζῶν καὶ τυφλῶν γερόντων φυλαττόμενα. Καὶ οὕτως κατηγωνίσατο ὁ ἄρχων τοῦ σκότους καταδιῶξαι ὀπίσω αὐτῶν, ὁ νοητός φαραώ, καὶ ἐπισύραι αὐτοὺς βιαίως ἕως τῶν ποταμῶν Βαβυλῶνος, καὶ οὐ παύεται μέχρι σήμερον, τὰ αὐτὰ ποιῶν ὁ σκολιὸς δράκων. Τούτων δὲ οὕτως γινομένων ἐπέςη ἡ ἑωρτὴ τῆς Χριςοῦ γεννήσεως· καὶ συναχθέντες ἅπαντες κατὰ τὸ σύνηθες εἰς τὰς Καρέας, πρῶτον μεν ἀναθεμάτισαν τοὺς δημογέρτας ἐπ᾽ ἐκκλησίας πᾶς ὁ λαός, τοὺς λαοπλάνους, τοὺς ταράσσοντας ἅπαν τὸ ἅγιον ὄρος, ὡς δῆθεν ἐκ προφάσεων εὐλόγων· ἔπειτα ἐκ συνηθείας κρούσματος γενομένου, καθί-

σαντες ἐν τῷ κριτηρίῳ, ἐξελέξαντο ἄνδρας θεοσεβεῖς τρεῖς, τὸν τὲ μοναχὸν Κυρ Ἰωαννίκιον καὶ ἡγούμενον τοῦ Βατοπεδίου, καὶ τὸν μοναχὸν Κὺρ Συμεὼν καὶ ἡγούμενον τοῦ Καρακάλλου, καὶ τὸν Καςαμονίτην συγγενῆ ὄντα τοῦ βασιλέως Κὺρ Ἀλεξίου, καὶ δύω ἐπιτηρητάς, τὸν Τζαΐνον, καὶ τὸν Φαλακρὸν, καὶ ἀπέςειλαν αὐτοὺς πρὸς τὸν βασιλέα Κὺρ Ἀλέξιον, γράψαντες καὶ ἐπιςολὴν περιέχουσαν οὕτως:

„Δέσποτα ἡμῶν ἅγιε! Γνωςὸν ἔςω τῷ Κράτει τῆς βασιλείας σου, ὅτι ἡ ἐντολὴ τοῦ πατριάρχου ἅπαν τὸ ἅγιον ὄρος ἐξώκησε, καὶ δεόμεθα τῆς κραταιᾶς βασιλείας σου, ἵνα λύσῃ τὴν ἐντολὴν, ἐπεὶ πάντες ἀπολλύμεθα. Ἐν γὰρ τῇ ὑμετέρᾳ γαλήνῃ καὶ ἡμεῖς ἤρεμον καὶ ἥσυχον βίον διάγωμεν, εὐχόμενοι καὶ ὑπὲρ τοῦ κράτους σοῦ. Ἰδοῦ ὑπεμνήσαμεν τῇ βασιλείᾳ σου. καὶ προσθήσει Κύριος ὁ Θεὸς τοὺς χρόνους αὐτῇ, ὡς τῷ εὐσεβεῖ βασιλεῖ Ἐζεκίᾳ, ἵνα ὡς ἐκεῖνος καὶ σὺ ἀξιωθῇς μετὰ παῤῥησίας εἰπεῖν τῷ ἐπουρανίῳ βασιλεῖ καὶ Θεῷ. μνήσθητι κύριε, ὡς ἐπορεύθην ἐνώπιόν σου μετ' ἀληθείας ἐν καρδίᾳ τελείᾳ, καὶ τὰ ἀρεςὰ ἐνώπιόν σου ἐποίησα“. Ἡμεῖς δὲ πάλιν, ὡς ἔχομεν καὶ διακείμεθα πρὸς σὲ, λέγομεν· ὅτι οἱ εὐλογοῦντες σὲ εὐλογημένοι, οἱ δε καταράμενοί σε κεκατήρανται. καὶ ἀξιῶσαί σε Κύριος ὁ θεὸς τῆς μερίδος τῶν ἁγίων καὶ μεγάλων βασιλέων, Δαβὶδ καὶ Ἐζεκίου, καὶ πλησίον τοῦ ἐν ἁγίοις Κωνσταντίνου εὑρεθῆναι τὸν θρόνον σου, καὶ μετὰ τῶν ἁγίων ἀγγέλων ἔσῃ εὐφραινόμενος ἐνώπιον τοῦ θεοῦ εἰς αἰῶνα αἰώνος.—Καὶ χαῖρε καὶ ἔῤῥωσο πανοικεῖ.

Ταῦτα λαβὼν ἀνὰ χεῖρας ὁ βασιλεὺς Κὺρ Ἀλέξιος· καὶ ὅλον τό παλάτιον καὶ ἡ σύγκλητος ἀκυσαντες ταῦτα, χαρᾶς ἐπλήσθησαν ἅπαντες, καὶ τῷ βασιλεῖ συνεβούλευον, τὸν πατριάρχην ἐλθεῖν καὶ ἀπολογίσασθαι. ὁ δὲ βασιλεὺς δι' εὐλάβειαν οὐκ ἠθέλησε τοῦτο ποιῆσαι, ἀλλ' ἔγραψε πρὸς αὐτὸν ταῦτα, ἀποςείλας καὶ αὐτοὺς τοὺς ἀποςαλμένους μοναχούς.

Βασιλικὸν πιττάκιον.

Πάτερ ἅγιε καὶ οἰκουμενικὲ πατριάρχα! Οἶδας ὅτι ἐντολὴν ἔδωκεν ὁ Θεὸς τῷ προπάτορι ἡμῶν ἐν τῷ παραδείσῳ καὶοὐδὲ μίαν ὅλην ἡμέραν, τάχα δε οὐδὲ τρεῖς ὥρας ἐφύλαξε *). καὶ ἰδοὺ ἡ ἐντολή σου ἐξήλειψε τὸ

*) Καὶ ἐκ τούτου πληροφορῆσου ἡ ἁγιωσύνη σου, ὅτι ἡ ἐντολὴ σοῦ ἐξήλειψεν ἅπαν τὸ ἁγ. Ὄρος... (такъ въ рукоп. Кастамонита).

ἅγιον Ὄρος μὴ ὑποκείμενον τῇ σῇ ἐξουσίᾳ, ἀλλ' ὑπὸ τῶν βασιλέων· κατὰ διαδοχὴν τοῦτο ἐθέσπισαν, καὶ οὐχ ὑπὸ ἄλλης ἐξουσίας, ἀλλ' ὥρισαν ἐλεύθερον τϐτο εἶναι ἀπὸ πάσης ἐπηρείας. ἀλλά καὶ αὐτοὺς τοὺς ἄρχοντας τῶν ἐπαρχιῶν μηδεμίαν μετοχὴν ἔχειν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει. Καὶ γὰρ ἐγὼ αὐτὸς πολλάκις ἠβουλήθην δεκατίαν ἐπιθῆναι τοῖς Βλάχοις, ἀλλὰ τὰς εὐχὰς τῶν πατέρων δυσωπούμενος, καὶ διὰ τϐς ἄρχοντας τῶν ἐπαρχιῶν, ἵνα μὴ πλεονεκτῶσι τὰ μοναςήρια, ὡς ἔχομεν πάντες τὸ πλεονεκτικὸν, καὶ ἵνα μὴ καταγινώσκωσι τοὺς μοναχοὺς, τϐτο οὐκ ἐποίησα. Τί δέ σοὶ ἔδοξε πάτερ ἅγιε; ἀπορῶ. ἐμοῦ μὴ θελήσαντος ὅλως, κἂν μόνον ἀκοῦσαι τὸ ἀπελασθῆναι τὰ ζῶα. Ἀλλὰ καὶ οἱ Μητροπολίται τῷ ὁρισμῷ σοῦ ἀντέλεξαν, ἃ ὁ Θεὸς ἔκτισε, λέγοντες, εἰς μετάληψιν, καὶ πάντα ὑπέταξεν ὑποκάτω τῶν ποδῶν αὐτοῦ, ὁμοίως καὶ τῶν ἡγουμένων πολλοί. χαῖρε, καὶ ἔῤῥωσο ἐν Κυρίῳ".

Ταῦτα ὁ πατριάρχης δεξάμενος, καὶ ἀναγνοὺς τὰ τοῦ βασιλέως γράμματα, ἀντεδήλωσε τῷ βασιλεῖ ταῦτα·

„Καλῶς εἶπας, Δέσποτά μου ἅγιε, ὅτι σὺ ἔχων τὴν ἐξουσίαν καὶ τὴν ὑπόθεσιν, οὐχ' ὑπέγραψας. Οἱ Μητροπολίται οὐκ ἠθέλησαν, ἀλλὰ μᾶλλον ἀντέλεξαν, ὡς παράνομον τὸ γινόμενον· Τῶν μοναςηρίων οἱ ἡγούμενοι πλέον πάντων ἐταράχθησαν. Καὶ ἐγὼ πῶς εἶχον τοῦτο ποιῆσαι; ἀλλὰ διὰ τὰς κακουργίας τῶν Βλαχῶν καὶ τὰς τελεσιουργίας αὐτῶν ἐδεξάμην τί ποτε. διότι μέγα ἦν τὸ δεινὸν καὶ ὀλέθριον. Ὥσπερ γὰρ οἱ Μαδιαναῖοι ἐποίουν, καὶ ἐκαλλώπιζον τὰς γυναῖκας αὐτῶν καὶ ἔφερον ἐνώπιον τοῦ λαοῦ τῶν Ἰουδαίων, ἵνα πορνεύσῃ ὁ λαὸς καὶ ἀποςραφῆται αὐτοὺς ὁ Θεὸς αὐτῶν. οὕτως καὶ ὁ διάβολος εἰσῆλθεν εἰς τὰς καρδίας τῶν Βλαχῶν καὶ ἐςόλιζον τὰς γυναῖκας αὐτῶν καὶ τὰς θυγατέρας, καὶ ἐνεδύωντο σχῆμα ἀνδρεῖον, ἵνα καταςρέψῃ τοὺς εὐσεβῶς θέλοντας ζῆν· καὶ εἶχον αὐτὰς ὥσπερ βοσκοὺς μεθ' ἑαυτῶν. ἀλλὰ καὶ εἰς δουλείας τῶν μοναςηρίων πάσας, αὐτὰς εἶχον οἱ μοναχοὶ ἐξυπηρετοῦσας. Τὰ δὲ ὑπ' αὐτῶν γενόμενα αἰσχρὸν ἐςὶ καὶ λέγειν, καὶ γράφειν, καὶ ἀκούειν· Οἱ οὖν παθόντες, καὶ τὴν ἁμαρτίαν μισήσαντες, αὐτοὶ μοὶ δέδωκαν ταῦτα ἐγγράφως, τὸν θεὸν μάρτυρα προβαλλόμενοι· Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τῆς κακίας τῶν ἀνοσίων καὶ αἰσχρῶν Βλάχων, ὅτι εὑρέθησαν δόλιοι καὶ ἀπαταίωνες. Περὶ δὲ τῆς ἐντολῆς, ὅτι ἐξήλειψε τὸ ἅγιον ὄρος, καὶ ὅτι λέγεται, οἰκείᾳ χειρὶ ὑπέγραψεν ὁ πατριάρχης, φημί. „ἀναςάντες μοὶ μάρτυρες ἄδικοι, ἃ οὐκ ἐγίνωσκον,, ἠρώτων με". Ἄλλως τε δὲ, σὺ αὐτός ὁ ἔχων τὴν ἐξουσίαν

οὐχ ὑπέγραψες. ἡ σύνοδος τῶν πατέρων οὐχ ὑπέγραψε· καὶ ἐγὼ μόνος εἶχον ὑπογράψαι οἰκείᾳ χειρί; ἀλλ' ἀνέχεται ὁ Θεός, ἢ αἱ σύνοδοι τῶν πατέρων ἑνὸς μάρτυρος ὑπογραφήν; ὡς ἔγραψαν καὶ ἐπεσφράγισαν μὴ παραδεχθῆναι ποτὲ ἑνὸς μάρτυρος μαρτυρίαν, κἂν πᾶσαν τὴν σοφίαν τοῦ κόσμου ἐπίςαται. Ἠκούσαμεν παρὰ τοῦ Χριςοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν διαλεγομένου τοῖς Ἰουδαίοις, ὅτι δύω ἀνθρώπων ἡ μαρτυρία πιςή ἐςιν· ὅτι παρὰ τῆς θεοφθόγγου φωνῆς τοῦτο ἠκούσαμεν, τὸ μὴ παραδέχεθαι γραφήν, ἢ μαρτυρίαν ἑνὸς ἀνθρώπου, κἂν ὁ σοφώτερος τῶν ἀνθρώπων ὑπάρχῃ, κἂν αὐτὸς ὑπάρχῃ ὁ ταπεινὸς Νικόλαος καὶ πατριάρχης Κωνςαντινοπόλεως. Καὶ ἰδοὺ μαρτυροῦσιν αἱ θεῖαι γραφαί, ὅτι οὐκ ἔχει ἐντολὴν τὸ ἅγιον Ὄρος, ἀλλὰ παραγγελίας μόνον καὶ ἐπιτιμήσεις, ἵνα μὴ ἐμβάσωσι Βλάχους εἰς κατοικίαν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει. Περὶ δὲ τῶν ἑαυτῶν προβάτων καὶ κτημάτων εἰς τὰ καταλύματα τοῦ ὄρους ἔχειν τὰς κατοικίας ὡρίσαμεν. διότι ἐξουσίαν ἔχουσιν οἱ ἀρχιερεῖς ἐπιτιμᾶν, καθὼς καὶ ἡ ἁγία σύνοδος ὥρισεν, ὡς τοῦ δεσμεῖν καὶ λύειν τὴν ἐξουσίαν παρὰ θεοῦ εἰληφότες. Καὶ ἐὰν ὁ ἀρχιερεὺς παρὰ τὸν σκοπὸν τοῦ θεοῦ ἐπιτιμήσῃ, οὐκ ἕπεται αὐτῷ τὸ θεῖον, ὅτι οὐκ ἀκολουθεῖ. καὶ ἰδοὺ εὑρίσκεται ἡ ἐπιτίμησις ἄλογος, διὰ τοῦτο καὶ ἀνίσχυρος· εἰ δὲ δοκεῖ τῷ θεῷ καὶ εὐάρεςον αὐτῷ ἐςί, δυνάμωσον τοῦτο τῇ σῇ βασιλικῇ ἐξουσίᾳ, ἵνα μηκέτι Βλάχους εἰσάξωσι πώποτε ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει εἰς τὸν αἰῶνα. Ἐνταῦθα ζήτει τὴν ἀκολουθείαν τοῦ λόγου, ἣν ἐφανέρωσεν ὁ θεὸς ἐπὶ τὸ κράτος τῆς βασιλείας σου. Δεῖ οὖν εἰπεῖν καὶ περί τῶν ἐξελθόντων ἀπὸ τοῦ ἁγίου ὄρους καὶ ἐξερχομένων· ὅτι οὐκ ἐποίησαν τὰ τοῦ τόπου, καὶ ὁ τόπος διώκει αὐτούς. Περὶ δὲ τῶν τοιούτων εἶπεν ὁ κύριος „ἄφετε αὐτοὺς ὑπάγειν, τυφλοί εἰσι· τυφλὸς δὲ τυφλὸν ἐὰν ὁδηγῇ, ἀμφότεροι εἰς βόθυνον πεσοῦνται. οὓς δὲ οὐκ ἐφύτευσεν ὁ πατήρ μου ὁ οὐράνιος, ἐκριζωθήσονται“· καὶ διὰ τοῦ προφήτου· „οὐκ ἔγνωσαν, οὐδὲ συνῆκαν, ἐν σκότει διαπορεύονται. καὶ οὐκ ἠθέλησαν εὐλογίαν τοῦ εὐλογημένου τόπου, καὶ μακρυνθήσονται ἀπ' αὐτοῦ.—Οἱ δὲ ἐξερχόμενοι τοῦ ἁγίου ὄρους, ἠρωτῶντο ὑπό τῶν Μητροπολιτῶν καὶ ἐπισκόπων θελόντων μαθεῖν τὴν αἰτίαν, δι' ἣν ἐκτραπέντες τοῦ ὄρους ἀσκόπως ἐξέρχονται, καὶ ἔλεγον. „ὅτι ὁ Πατριάρχης ἔδωσεν ἐντολὴν εἰς ὅλον τὸ Ὄρος, καὶ διὰ τοῦτο ἀγανακτήσαντες ἐξερχόμεθα“. προφασιζόμενοι προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις. Ἐκεῖνοι δε ἐντολὴν ἀκούσαντες, καὶ μὴ γινώσκοντες τὴν ἀκρίβειαν τοῦ πράγματος, συνηυδόκουν αὐτοῖς τὸ ινόμενον· τὰ δὲ σωτήρια φάρμακα μὴ ἐπιςάμενοι, καὶ ζωῆς ῥήματα μακ-

ρὰν ποῦ θέμενοι, τὴν πᾶσαν ἀσχολίαν καὶ μέριμναν εἰς τὰς τῶν γεννημάτων εἰσόδους ποιοῦμενοι, καὶ τῶν ἄλλων εἰσόδων· τῶν δὲ ψυχῶν τῶν προσερχομένων αὐτοῖς φροντὶς οὐδεμία· ἀλλὰ ποιοῦσι αὐτοὺς βοσκοὺς δαιμόνων, ἀσκόπως οὕτως καὶ ἀπερινοήτως συμβουλεύοντες αὐτοὺς τοῦ ἁγίου ὄρους ὑποχωρῆσαι, καὶ γυρεύειν πόλεις καὶ χώρας, ὡς περιπλανόμενοι· καὶ γίνονται οἱ ἄνθρωποι οἱ κατ' εἰκόνα θεοῦ γενόμενοι ὑποχείριοι τῷ διαβόλῳ. καὶ ἐγεμίσθη ἡ Κωνςαντινούπολις ψευδοησυχαςῶν ἁγιορειτῶν, ματαιολόγων, καὶ ἀπατεόνων καὶ ψευδολόγων· ἀγανακτοῦσι δὲ καὶ ἡμᾶς καθ' ἑκάςην ἡμέραν, γραφὰς ἐπιζητοῦντες οἱ ἀγράμματοι καὶ χοιροβοσκοί· Καὶ εἰσι τὰ πάντα ματαιότης ματαιοτήτων, ὅσα ὑπὸ τὸν ἥλιον, κατὰ τὸν Σολομῶντα. Καὶ γίνωσκε Δέσποτά μου ἅγιε, ὅτι τὰ δόγματα τῶν πατέρων ἀνετράπησαν ὑπὸ τῆς ἡμετέρας γενεᾶς. Ἀπέθνησκέ ποτε τις μοναχὸς ἐν τῇ Σκήτῃ, καὶ ὡς οὐκ ἠδύνατο λαλῆσαι μικρὸν τοῖς αὐτῷ παρεςῶσιν, ἐζήτησεν ὄξος, ἵνα θήσῃ εἰς τὰς ῥίνας αὐτοῦ, καὶ λαλήσῃ αὐτοῖς· καὶ ὅλην τὴν σκήτην γυρεύσαντες, οὐχ εὑρέθη ποτήριον ὄξους· Οἱ δὲ ἁγιορεῖται βαγένια ἔχουσι μέγιςα, καὶ οὐσίας καὶ γλυκοπάλαια. καὶ διὰ τοῦτο σκιρτῶσιν ὥσπερ πῶλοι τῶν ὀνάγρων, καὶ διὰ τὰ καὶ τὰ, ἀνετρέψαμεν τὴν ὁδὸν τῶν πατέρων. Ὁ δὲ θεὸς καὶ αὐτοὺς καὶ ἡμᾶς ἐλεῆσαι. Χαῖρε, καὶ ἔρρωσο ἐν κυρίῳ. Καὶ δακτύλῳ θεοῦ γραφήσεται τὸ ὄνομά σου ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν".

Ταῦτα γράψας ὁ πατριάρχης, ἀπέςειλε πρὸς τὸν κραταίον καὶ ἅγιον ἡμῶν βασιλέα, ἡμᾶς δὲ εὐλογήσας καὶ λίτραν νομισμάτων ἐπιδοὺς ἀπέλυσε μέτ' εἰρήνης.

Ὁ δὲ βασιλεὺς ἀναγνοὺς, τὸ ἶσον δέδωκεν ἡμῖν, καὶ νομίσματα $\overline{\rho}$. Καὶ ςραφεὶς δεξιὰ καὶ ἀριςερὰ ἔφη τοῖς παρεςῶσιν· ὡς εἴδατέ με ποιοῦντα, καὶ ὑμεῖς ὁμοίως ποιήσατε. Καὶ πολλοὶ τῶν Σεβαςῶν ἐφοδιάσαντες ἡμᾶς ἀναλώμασι πλείςοις, τὴν ὁδὸν ἡμῶν ἐπορεύθημεν. Τοῦτο δὲ μόνον εἰπὼν ὁ βασιλεὺς πρὸς ἡμᾶς ἐξέπεμπε. „ὡς ἐξ ἐμοῦ τὸν Πρῶτον προσαγορεύσατε καὶ πᾶσαν τὴν γερουσίαν εὔχεσθαι τὸ κράτος τῆς βασιλείας μου". Ἡμεῖς δὲ οἴκαδε ἐπανιόντες, καὶ μικρὸν τοῖς κελλίοις ἡμῶν διατρίψαντες, οὐ πολὺ γέγονε τὸ ἐν μέσῳ, καὶ ὁ Πρῶτος τέλει τοῦ βίου ἐχρήσατο.

III. Θέσπισμα τοῦ βασιλέως Ἀλεξίου Κομνηνοῦ.

„Θεσπίζομεν τοίνυν καὶ ἡμεῖς εἶναι τὸ ἅγιον ὄρος ἐλεύθερον, καὶ μηδὲ μίαν φορολογίαν, ἢ ἐπηρείαν τινα ἔχειν τοὺς ἐν αὐτῷ μοναχοὺς ἕως

τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος· μνημονεύειν δὲ τῶν βασιλέων, καὶ ὑπὲρ ὅλου τοῦ κόσμου ἀπερισπάςως εὔχεσθαι. Καὶ διορίζομεν καὶ τοὺς ἐπαρχιῶν ἄρχοντας καὶ πλησιοχώρους. μηδεμίαν κοινωνίαν ἐχέτωσαν οἱ πολιτικοὶ ἄρχοντες ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει. Ἀλλ' οὐδὲ ἐπίσκοπόν τινα ἐθέσπισαν,... οὔτε ἡμεῖς θεσπίζομεν διὰ τὰ καὶ τὰ, καὶ διὰ τὰς προσλήψεις τὰς λεγομένας κατὰ τῶν ἐπισκόπων, καὶ διὰ τὸ μὴ δεσμεύειν τὰς ἐκκλησίας καὶ ἐντολὰς δίδειν τοῖς πρεσβυτέροις καὶ ἐπιτιμᾶν αὐτούς. ἀλλὰ μίαν κεφαλὴν καὶ μίαν δεσποτείαν τὸν Πρῶτον ἐχειροτόνησαν κἀκεῖνοι καὶ ἡμεῖς. Οἱ δὲ καταφρονοῦντες αὐτὸν, ἔςωσαν ὑπὸ τὴν ἡμετέραν ἀγανάκτησιν;

Εἶχε δὲ καὶ δι' ἐρυθρῶν γραμμάτων τῆς θείας καὶ βασιλικῆς, χειρός.

Μηνὶ ὀκτωβρίῳ ἰνδικτιῶνος γ'·

IV. Καὶ πάλιν ἀνήλθωμεν πρὸς τὸν βασιλέα ἑξήκοντα ἡγούμενοι. Ἐγὼ δὲ εἶχον λόγον τοῦ βασιλέως Κυρ Ἀλεξίου· Καὶ ἐδέξατο ἡμᾶς ὁ βασιλεὺς μετὰ χαρᾶς ὅτι πλείςης· καὶ παραυτίκα ἐμὲ ἐσφράγισε Πρῶτον ἐν τῷ ἁγίῳ Ὄρει· τὸν δὲ κύριον Θεόδωρον τὸν Κεφαλᾶν, ἡγούμενον εἰς τὴν Λαῦραν τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου, τυπώσας αὐτῷ ἔκτοτε λαμβάνειν καθ' ἕκαςον ἐνιαυτὸν νομίσματα 100 εἰς ὀψώνια τῶν μοναχῶν. ἐμὲ δὲ ἅπαξ καὶ μόνον 300 νομίσματα, καὶ βιβλίον βασιλικὸν τὸ μέγα Νομοκάνονα, ἔχον καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου τὰς διατάξεις, καὶ Ἰουςινιανοῦ τοὺς νόμους· παρήγγειλέ δὲ τοῦτο ἀναγινώσκεσθαι κατὰ πᾶσαν σύναξιν τῶν Καρεῶν. Καὶ ςραφεὶς πρὸς τοὺς ἡγουμένους προσέταξεν ὑπομνυςηκὸν ποιῆσαι ἕκαςον κατὰ τὸ αἴτημα αὐτοῦ· καὶ πάντας χαροποιήσας, ἐξαπέςειλεν ἡμᾶς· Ἀμφώτεροι δὲ τὴν πρέπουσαν τιμὴν τῷ βασιλεῖ ἀπονείμαντες, ἀπήλθομεν πρὸς τὸν πατριάρχην Κύριον Νικόλαον. Ἐρωτήσεις δὲ ἅπαντες πολλὰς ποιησάμενοι πρὸς αὐτὸν, καὶ μᾶλλον ὁ μοναχὸς Ἰωάννης ὁ χωρταΐτινος, καὶ προφήτης. Τέλος δὲ πάντων, ἠρώτησα κἀγὼ τοῦτο τὸν Πατριάρχην, εἰπών· „Δέσποτα ἅγιε· εἰσί τινές τῶν ἱερέων, καὶ μὴ ἔχοντες διάκρισιν τοῦ διακρῖναι τὰς ὑποθέσεις, δέχονται λογισμοὺς ἀνθρώπων, και εἰσὶ τινες τῶν ἀνιέρων, καὶ ὠφελοῦσι ψυχὰς ἀνθρώπων. Τί κελέυει ἡ ἁγιωσύνη σου πρὸς τοῦτο; „Καὶ εἶπεν ὁ Πατριάρχης·“ ὅτι οἱ δεχόμενοι τοὺς λογισμοὺς τῶν ἀνθρώπων, ὡς εἶπας, καὶ τὰς ἐξαγγελείας αὐτῶν, ἰατρῶν τάξιν πεπειραμένων ἐπέχουσι, τοῖς νοσίμασι κατάλληλα ἐπάγειν τὰ φάρμακα· καὶ εἰ μέν ἐςιν ἱερεὺς, ἰδιώτης δὲ· ἕτερος δὲ οὐχ' ἱερεὺς, γνῶσιν δὲ ἔχων, καὶ εἰδὼς λογισμοὺς δικρίνειν καὶ κανονίζειν ὡς

εἰκὸς, οὗτος ἂν μᾶλλον τοῦ ἱερέως δίκαιος εἴη τοὺς λογισμοὺς ἀναδέχεσθαι, καὶ κανονικῶς διορθοῦν“.

V. Περὶ παίδων ἀγενείων.

Πάλιν ἐν ἄλλῳ καιρῷ ὑπομνήσαντες τὸν βασιλέα Κύριον Ἀλέξιόν τινες ἔλεγον· „Δέσποτα ἡμῶν ἅγιε· εἰ καὶ πρόβατα οὐκ ἔχουσιν οἱ ἁγιορεῖται καὶ ἀγελάδια, ἄλλ' ἔχουσι παιδία καὶ ἀγενείους“.

Ὁ δὲ τρισμακάριςος καὶ ἀοίδιμος βασιλεὺς, ὁ καὶ βασιλικὸν ἔχων τὸ φρόνημα, εὐαγγελικῶς ἐφίμωσεν αὐτοὺς, οὕτως εἰπών· „ἔχουσι Μωϋσέα καὶ τοὺς προφήτας“.

Ἐκεῖνοι δὲ προσέθηκαν, καὶ τῷ βασιλεῖ ἀντεῖπον· „Δέσποτα ἅγιε, περὶ τῶν ἀγενείων οἱ προφῆται ἠτόνησαν, καὶ πᾶς δικαίου λόγος· καὶ ὅτι διὰ τὰ παιδία καὶ τὰ σκάνδαλα αὐτῶν, οὐ δυνάμεθα εἰς τὰ μοναςήρια βαλεῖν ἀρχὴν, ὅτι ὑπὲρ τοὺς γέροντας πλέα εἰσὶ τὰ παιδία·“

Καὶ ὁ βασιλέυς· „καὶ τι ὀφείλομεν ποιῆσαι τὰ παιδία; ὅτι Ἡρώδης ἀπέθανε, καὶ ἐγὼ παιδοκτόνος οὐ γίνομαι. καὶ μᾶλλον, ἐὰν οἴδατε καὶ τὰς μητέρας αὐτῶν θρηνοδούσας ἐρχομένας πρὸς ἡμᾶς. Καὶ θαῦμά ἐςι, πῶς οὐκ ἐφοβήθητε τὴν ἐντολὴν τοῦ πατριάρχου. Καὶ ὅμως ἐρωτῶ ὑμᾶς, πατέρες· ἡσυχαςαί ἐςε, ἢ ἡγούμενοι;“

Οἱ δὲ εἶπον. ἡσυχαςαί, Λέσποτα ἅγιε.

Καὶ ὁ Βασιλεὺς· „καὶ διά τι ἀπωλέσατε τὴν ὁδὸν τῶν πατέρων, καὶ οὐ μόνον τὴν ἡσυχίαν ἀπολέςατε, ἄλλ' ὁμοιώθητε ταῖς ἀποςατικαῖς δυνάμεσι· Ἐκεῖναι γὰρ καταλιποῦσαι τὸ ἄδυτον φῶς, σκότος γεγόνασι, καὶ εἰκότως θρηνοῦσι. Θρηνήσατε οὖν καὶ ὑμεῖς, ὅτι ἐχλευάσθητε ὑπὸ τοῦ σατανᾶ· Καὶ ὁ Θεὸς συγχωρῆσαι ἡμῖν καὶ ὑμῖν. Ἐρωτῶ δὲ ὑμᾶς· ἔχετε προτροπὴν ἀπολύσεως τῆς κεφαλῆς ὑμῶν πρὸς ἡμᾶς. ἔςι γὰρ αἷρεσις τῶν ἀκεφάλων, ὅπερ ἀπέυχομαι“.

Ἀπορήσαντες δὲ οὗτοι, καὶ μὴ ἔχοντες τί ἀποκριθῆναι, ἠρώτησε πάλιν ὁ βασιλεύς· οἴδατε γραφάς, ἢ ἀνέγνωτε νόμους πατέρων, ἢ διατάξεις βασιλικάς; ἢ οὐκ οἴδατε, ὅ τι αἱ σύνοδοι τῶν ἁγίων πατέρων λέγουσιν, ὅτι ὁ μιτροπολίτης οὐ δύναται ἀνελθεῖν εἰς βασιλέα, εἰ μὴ ὁ πατριάρχης προτρέψει αὐτῷ; ὁμοίως καὶ ὁ ἐπίσκοπος, χωρὶς γνώμης τοῦ μητροπολίτου αὐ-

τοῦ, οὐ δύναται εἰσελθεῖν εἰς Κωνςαντινούπολιν, μή τοι γε εἰς βασιλέα. ὁμοίως καὶ οἱ κληρικοὶ μετὰ βουλῆς τοῦ ἐπισκόπου αὐτῶν ἐξέρχονται. Καὶ ταῦτα μὲν τῶν ἁγίων καὶ ἱερῶν συνόδων καὶ ἱερῶν κανόνων διὰ τό· „πείθεσθε τοῖς ἡγουμένοις ὑμῶν καὶ ὑπείκετε αὐτοῖς. Οἱ δὲ δεσποτικοὶ νόμοι τῶν βασιλέων, καὶ αὐτοὶ τοῖς ἱεροῖς νόμοις ἀκολουθοῦσι· καὶ εἰ ἔχει ὁ πριμικήριος δουλείαν πρὸς τὸν βασιλέα, τὸν μέγαν Δομέςικον βουλεύεται· ὁμοίως καὶ ὁ ςρατιώτης χωρὶς γραμμάτων ἐλθεῖν πρὸς τὸν βασιλέα οὐ δύναται· εἰ δὲ καταφρονήσει τὸν τύπον, δέρεται, καὶ κουρεύεται, καὶ μὲ ξυλοπάντουρα πομπεύεται εἰς τὸ φουσάτον, καθὼς οἱ νόμοι διαγορεύουσι· „τοὺς ἀνιάτως διακειμένους ἐπὶ τὰς πλατείας παιδεύομεν αὐτούς, ἵνα καὶ οἱ λοιποὶ φόβον ἔχωσι", καθὼς γέγραπται· ὅτι πάσαις ἐξουσίαις ὑποτάσσεσθαι χρή, καὶ πάντα τηρεῖν, ὅσα ἐνετειλάμην ὑμῖν· καὶ ὅτι οἴδατε, ἀδελφοὶ καὶ πατέρες, ὅτι οὐ δεῖ τὸν μοναχὸν ἀνυπότακτον εἶναι· Καὶ συμβουλεύομαι ὑμῖν· ἀπέλθετε εἰς τὸν ἀρχιμανδρίτην σας, ἐπειδὴ αὐτὸν σφραγίζουσιν οἱ βασιλεῖς Πρῶτον ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει, ἵνα ἔχῃ τὴν ἐξουσίαν εἰς πάντα καὶ ἐπὶ πάντα":

Καὶ πλέον μὴ θελήσας συναίρειν λόγους ὁ βασιλεύς, εἰς τὸν πατριάρχην τοὺς ἀπέστειλεν, γράψας οὕτως·

Πιττάκιον βασιλικὸν πρὸς τὸν πατριάρχην.

„Σκοπός ἐτέθη τῇ οἰκουμένῃ, πάτερ ἅγιε καὶ οἰκουμενικὲ πατριάρχα. Καὶ τοῦτος σκοπός ἐςὶν ἐνώπιόν σου, τηρῆσαι, καὶ διδάξαι, καὶ πρᾶξαι· καθὼς ἐγὼ ἐπὶ τῶν δήμων καὶ τῶν ἐθνῶν· ὅτι ὁ δῆμος τῶν χριςιανῶν καὶ τῶν ἐθνῶν ὑποτάσσεται τοῖς νόμοις τῶν βασιλέων καὶ τοῖς τύποις, καὶ ὅτι ὁ φόβος τηρεῖ καὶ τὴν ἐντολήν. Οἱ δὲ ἁγιορεῖται, ὡς ἔοικε, οὐκ ἔγνωσαν οὐδὲ συνῆκαν, ὅτι ὀργὴ βασιλέως—θυμὸς λέοντος, καὶ ἠνέγκασαν μὲ ἐπεξελθεῖν αὐτούς· καθὼς γέγραπται ἄνωθεν· „ὅτι τοὺς ἀνιάτως διακειμένους, ἐπὶ τὰς πλατείας τῶν πόλεων παιδεύομεν αὐτούς, τινὰς δὲ καὶ ῥινοκοποῦμεν, ἵνα καὶ οἱ λοιποὶ φόβον ἔχωσι."—Ἐμάθομεν δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι οὗτοί εἰσιν οἱ ἔξαρχοι τῶν δαιμόνων, οἱ ταράσσοντες τὸν ἅγιον τόπον καὶ τοὺς ἁγίους γέροντας· Καὶ εἴτι δύνασαι, βοήθησον αὐτούς· εἰ δὲ μή γε, θέλω ῥινοκοπῆσαι αὐτοὺς καὶ ἀποςεῖλαι εἰς τὸ ἅγιον ὄρος, ἵνα καὶ οἱ λοιποὶ μάθωσιν· τί ἐστιν ἡ ἐντολὴ θεοῦ καὶ βασιλέως".

Ἔγραψε δὲ καὶ πρὸς τὸν Πρῶτον οὕτως·

Βασιλικὸν Πιττάκιον.

„Χωρὶς εἰδήσεώς σου καὶ προτροπῆς ἐγγράφου, μὴ ἐξέρχεσθαι ἁγιορείτας εἰς πόλιν, μηδὲ ψευδοχάρτια παραδέχεσθαι· ὅτι ὁ βασιλεὺς τοῦτο ἔγραψεν, ἢ ὁ Πατριάρχης, ἢ μητροπολίτης, ἢ ἐπίσκοπος· ἢ μεσιτεύοντά τινα εἰς τὸν χαρτοφύλακα; καὶ φέρουσι ταῦτα εἰς τὸ ἅγιον ὄρος, καὶ ταράσσουσι τοὺς ἁγίους γέροντας· ἀλλὰ δέξου τὸν ὁρισμὸν τὸν ἡμέτερον ἀπὸ θεοῦ καὶ βασιλέως Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ καὶ πατριάρχου Νικολάου“.

Επιγραφὴ τῆς ἐπιϛολῆς·

Ἰλαρίονι μοναχῷ καὶ πρώτῳ τοῦ ἁγίου ὄρους.

Ἀπὸ τοῦ πατριαρχικοῦ Πιττακίου ἐμάθομεν· τὶ ἐλάλησε καὶ αὐτὸς πρὸς αὐτούς. †

„Ἀπέλθατ' ἀδελφοὶ καὶ πατέρες εἰς τὰ κελλία σὰς ἕκαϛος, καὶ τηρήσατε τὰς ἰδίας ψυχὰς, καὶ μὴ θελήσετε παροργίζειν Θεὸν καὶ βασιλέα, καθὼς ἐφέρετε τὸν βασιλέα εἰς ἀγανάκτησιν καὶ εἰς θυμὸν, καὶ οὐ συμφέρει σάς· ἄλλ' ὑποτάγητε τὸν Πρώτον. Ἀὐτὸν γὰρ ἐκάθισεν ὁ Θεὸς ὡς ἐπὶ Μωϋσεώς καθέδραν, αὐτὸν καὶ ἀπαιτήσουσιν. Τί γὰρ ὠφέλησε τὸν Ἄρειον, ὅτι οὐκ ἠθέλησεν ὑποταγῆναι τὸν μέγαν Ἀθανάσιον; ἀλλὰ περισσοφρόνιμον ἐποίησεν αὐτὸν ὁ διάβολος, καὶ οὐκ ἠθέλησεν ὑποταγῆναι τὰ ζωῆς ῥήματα καὶ τὰ σωτηρία φάρμακα. Καὶ προσεκτέον, ἵνα μὴ καὶ ὑμεῖς ἀναθεματίζεσθε μετ' αὐτοῦ καὶ τῶν ὁμοίων αὐτοῦ.—Περὶ δὲ παιδίων καὶ ἀγενείων καὶ εὐνούχων, οὐδεμίαν ἀπολογίαν ἔχετε εἰς τὸν θεὸν, καὶ εἰς τοὺς ἀνθρώπους, ἄλλ' ἢ μόνον τὴν ὑπερηφανίαν τοῦ διαβόλου, καὶ ὅτι ἐγίνεσθε, ὡς λέγουσιν οἱ πατέρες ἡμῶν, ὄργανα δεμόνων καὶ καθέδραι τοῦ διαβόλου. Εἰ γὰρ ἐξήλθετε ἀπὸ τοῦ κόσμου, καθὼς ὁ μέγας Ἀρσένιος, εἴχετε λέγει καὶ ὑμεῖς τὸ, δι' οὗ ἐξήλθετε. καὶ οὐ μὴ ἐγυρεύετε τῶν δαιμόνων τὰς ἐνθυμήσεις, καὶ γίνεσθε ἐξ ἀνθρώπων δαίμονες. Ἄφετε τὴν ἐντολὴν, ἣν λέγετε, ὅτι ἔχετε εἰς τὸ ἅγιον ὄρος. Ἔϛω ἔπ' ἐμοῦ καὶ τοῦ βασιλέως καὶ τοῦ Πρώτου· καὶ ὑμεῖς ἀμέριμνοι ἔϛε“.

Καὶ ποιήσας εὐχὴν ἀπέλυσεν ἡμᾶς.

Λέγει δὲ ὁ μοναχός Ἰωάννης ὁ Χορταΐτινος καθηγούμενος· ὅτι τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ἀπέϛειλεν ὁ βασιλεὺς τὸν εὐνούχον τὸν Μϊσυνοπολίτην, ὅτι

φέρε μοι ὧδε τὸν ἐπίτροπον τοῦ γαυροῦ μου τοῦ Καίσαρος τοῦ Μελισινοῦ· Καὶ εὑρέθη ἐγὼ κατὰ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ἐν τῷ παλατίῳ, καὶ εἰ μὴ ἐμεσίτευον, ἐρινοκοποῦσαν καὶ τοὺς ἑπτὰ καλογήρους. Τί δε; διὰ τὴν ἀντιλογίαν αὐτῶν, ἣν ἐποίησαν εἰς τὸν βασιλέα, λέγοντες. ὅτι, δέσποτα, περὶ παιδίων καὶ ἀγενείων προφῆται ἠτόνησαν, καὶ πᾶς δικαίου λόγος. Διὸ καὶ ἠβουλήθη ῥινοκοπῆσαι καὶ πομπεῦσαι αὐτούς, καὶ ἀποςεῖλαι εἰς τὸ ἅγιον ὄρος· ὅτι οὐκ ἠρκέθησαν εἰς τὸν λόγον τοῦ βασιλέως λέγοντος· ὅτι ἔχουσι Μωϋσέα καὶ τοὺς προφήτας. Καὶ τοῦτο ἀνατρέψαντες, ἐθυμώθη ἐπ' αὐτοὺς ὁ φιλανθρωπότατος καὶ ἐλεήμων βασιλεύς, ὅμως ἀπέςειλεν αὐτοὺς εἰς τὸν πατριάρχην· καὶ ἤκουσαν ἀπ' ἐκείνου τὰ θεόπνευςα ῥήματα, καὶ ἀνεχώρησαν.

Λέγουσιν οἱ πατέρες οἱ ἀρχαῖοι, ὅτι οὐδέποτε ἔλειψε τὸν δαίμονα ὄργανον εἰς κακίαν. Τοίνυν ποτὲ μὲν διὰ τὰ ζῶα, ποτὲ δὲ διὰ τοὺς ἀγενείους οὐ μόνον τὸν πατριάρχην, ἀλλὰ καὶ αὐτοὺς τοὺς βασιλεῖς ἐνόχλησαν.

VI. Ἀπὸ τοῦ βασιλικοῦ Πιττακίου.

„Πατέρες ἅγιοι, οἱ τὸ ἅγιον ὄρος κατοικοῦντες· οἴδατε, ὅτι καθάπερ ἡ Κωνςαντινούπολις καὶ βασίλισσα τῶν πόλεων ἐπάνω πάντων ἐςί· οὕτως τὸ βασιλικώτατον καὶ θεῖον ὄρος εἰς τὰ τῆς οἰκουμένης ὄρη. Καί τὸ ἡμέτερον φῶς καὶ τὸ ἅλας ὑμεῖς ἐςε. Καὶ οὕτως ἔχομεν, καὶ οὕτω πιςεύομεν. Καὶ οὐ μόνον οἱ βασιλεῖς χριςιανῶν, ἀλλὰ καὶ αὐτὰ τὰ ἔθνη τὰ γύρωθεν ἡμῶν κατοικοῦντα, σὺν ἡμῖν καὶ αὐτὰ ἐπισεμνήνονται καὶ ἀγάλλονται μέθ' ἡμῶν διὰ τὴν ὑπερανθρώπινον ὑμῶν πολιτείαν. Ἀπὸ θεοῦ χαίρετε, καὶ ὑπὲρ τοῦ κράτους τῆς βασιλείας ἡμῶν εὔχεσθε, καὶ ὑπὲρ ὅλου τοῦ κόσμου. Αἱ δὲ τίμιαι καὶ ἁγίαι εὐχαὶ ὑμῶν χαρισθείησαν ἡμῖν, καὶ βοηθήτωσαν ἡμῖν ἐν καιρῷ ἐξόδου". †

VII. Ἀπὸ τοῦ πατριαρχικοῦ Πιττακίου.

„Σχίσματα καὶ παρασυναγωγὰς ἠκούσαμεν γίνεσθαι ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει, πάτερ ἅγιε καὶ Πρῶτε τοῦ ὄρους. Καὶ ταῦτα μὲν ἐξ ἀφελῶν καὶ ἀγροίκων ἀνθρώπων. Καὶ οἱ ταῦτα ποιοῦντες αὐτὸν τὸν θεὸν παρεσκεύασαν ἀποκαλέσαι αὐτοὺς ὑποκριτάς, ἤγουν, ὅτι μάταιοι, δόλιοι, καὶ ἀπαταιῶνες, ἄλλα μὲν

λέγουσιν, ἄλλα δὲ πράττουσι. Καὶ πάντων ἅπτεται ὁ τοῦ θεοῦ λόγος, κἂν αὐτός ὑπάρχῃ ὁ τοῦ βασιλέως υἱός. Πολλὰ γὰρ ἐμάθομεν καὶ ἠκούσαμεν περὶ τῶν καθημένων εἰς τὴν σύναξιν τῶν Καρεῶν. Καὶ ἐπιτηρείτω ὑμῶν ἡ ἁγιωσύνη, ὅτι εἰσί τινες περιεργαζόμενοι καὶ μὴ ἐργαζόμενοι, καὶ εἰς οὐδὲν θέμενοι τὰ σωτηρία καὶ ἅγια ἐντάλματα τοῦ θεοῦ, καὶ περιφερόμενοι ἀπὸ τόπου εἰς τόπον, προφασιζόμενοι προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις, ὡς μητὲ τὸν θεὸν πρὸ ὀφθαλμῶν ἔχοντες, καὶ γραφικῶς εἰπεῖν· ἰὸς ἀσπίδων ὑπὸ τὰ χείλη αὐτῶν· ἀθυρόςομοι, λαοπλάνοι, καὶ ἀπύλωτα ςώματα, τοῦ ἀνατρέψαι καὶ ποτίσαι τῷ πλησίον αὐτοῦ ἀνατροπὴν θολερὰν εἰς οὐδὲν ἔχοντες. Ἀλλ' ὑμεῖς τὸ καλὸν εἰδότες, ἀνακόπτετε τὰς ὁρμὰς τῶν τοιούτων· οὐ γὰρ ἀγνοεῖτε τὸν ἀντίδικον ἡμῶν διάβολον τὸν ὠρυόμενον καὶ ζητοῦντα τινὰ καταπιεῖν. Καὶ γὰρ οὐ μόνον τοιούτους ἀνθρώπους, ἀλλὰ καὶ μεγάλους ἁγίους καὶ θείους ἄνδρας καὶ εἰς θεὸν ἐγγίζοντας ὁ παλαμναῖος ἐχθρὸς ἐσκέλισεν. Καὶ νῦν μὴ θαυμάζετε τοῦτο, εἰ ἐξέκλινάν τινες, καὶ ταῖς ἰδίαις ἰγνύαις ἐσχόλαναν, κἂν ῥήτορες καὶ τῶν ἐλλογίμων εἰσὶν, ἢ καὶ ἀπὸ τοῦ παλατίου, πάντας ἡ αἴγυπτος ἔκραξε ταῖς καρδίαις αὐτῶν εἰς τὰ ὀπίσω· διὰ τοῦτο καὶ σοφῶς τὸ δέλεαρ ἐπιχρώσουσι τῆς προφάσεως, ἵνα μὴ καταγέλαςοι καὶ ἀνυπομόνητοι φανῶσι τοῖς ἀνθρώποις. Ἔξεςι τοίνυν τὰ τοιαῦτα φυτὰ μὴ φυτεύειν ἐν γῇ ἐρήμῳ καὶ ἀνύδρῳ. Ὅτι πολλάκις καὶ ἀπὸ τῶν καρπῶν αὐτῶν ἐμωδιάσατε. Καὶ ἔτι πολλὰ ἔχω εἰπεῖν περὶ τούτου. Ἀγενείους καὶ παῖδας ἠκούσαμεν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει εἶναι. Καὶ ὡς ἔοικεν, ἀνητράπησαν πατέρες ἅγιοι τὰ δόγματα τῶν πατέρων ἡμῶν εἰς τὰ ὀπίσω· καὶ συλλαβὰς καὶ γραφὰς μελετῶμεν διακενῆς, καὶ νόμους ἀναγινώσκοντες τοὺς λέγοντας ἡμῖν, καθ' ἑκάςην ἀμνημονοῦμεν· ἔκβαλε τὸν ὀφθαλμόν σου, κόψον τὴν χεῖρα σου· καλόν σοὶ ἐςιν μονόφθαλμον ἢ κυλὸν ἀπελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, ἢ ἔχοντα χεῖρας ἢ ὀφθαλμοὺς ἀπελθεῖν εἰς τὴν γεένναν τοῦ πυρὸς, ὁποῦ ὁ σκώληξ αὐτῶν οὐ τελευτᾷ, καὶ τὸ πῦρ οὐ σβέννυται. Τί δὲ καὶ οἱ πατέρες; Μὴ ἐγγίσεις παιδίον, μὴ συλλαλήσεις αὐτὸ χορτασμένος, μηδὲ ἐν ἐκκλησίᾳ ἀσπάσαισθε αὐτό. καὶ, ποιήσωμεν τὰ τῶν Νινευητῶν, καὶ οὐ μὴ πάθομεν τὰ τῶν Σοδομιτῶν. Τὸ γὰρ ἅγιον καὶ σεβασμιώτατον ὄρος φερωνύμως φέρει τὴν ἐπωνυμίαν καὶ θεοῦ εὔρεμαί ἐςι πρὸς κατοίκησιν ἁγίων ἀνδρῶν· καὶ γίνεσθε ἅγιοι. Θεός ἐςιν ὁ λέγων· ὅτι χαρὰ μεγάλη γίνεται ἐν τῷ οὐρανῷ· καὶ, ὁ θεὸς τῶν μετανοούντων ἐςίν. Ὑμᾶς τε καὶ ἡμᾶς τῆς ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ ςάσεως ἀξιώσει τοῦ ἀκοῦσαι τῆς

μακαρίας ἐκείνης φωνῆς: δεῦτε λεγούσης, οἱ εὐλογημένοι τοῦ πατρός μου, κληρονομήσατε τὴν ἡτοιμασμένην ὑμῖν βασιλείαν ἀπὸ καταβολῆς κόσμου.— Καὶ χαίρετε καὶ ἔῤῥωσθε ἐν κυρίῳ, τῆς ἡμετέρας εὐτελείας μνείαν ποιούμενοι, ἵνα κἀγὼ κηρύξω ὑμᾶς μετὰ παῤῥησίας· ἰδοὺ ἐγὼ καὶ τὰ παιδία, ἅ μοὶ ἔδωκεν ὁ θεός". †.

Ἀπὸ τοῦ πατριαρχικοῦ Πιττακίου πρὸς τὸν βασιλέα Κυρ Ἀλέξιον.

„Γνωςὸν ἔςω σοί, Δέσποτα, ὅτι οἱ καλόγηροι τῆς πόλεως οὐ δύνανται ὑπομεῖναι ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει, καὶ ὅτι οὐκ ἐποίησαν τὰ τοῦ τόπου, καὶ ὁ τόπος διώκει αὐτούς, καὶ ὅτι Αἴγυπτος πάντας ἔκραξε ταῖς καρδίαις αὐτῶν εἰς τὰ ὀπίσω· καὶ διὰ τοῦτο καὶ σοφῶς τὸ δέλεαρ τῆς προφάσεως ἐπιθήσουσιν, ἵνα μὴ καταγέλαςοι τοῖς ἀνθρώποις φανῶσιν. Ἔξεςι τοῖς ἁγιορείταις μὴ φυτεύειν Σεβαςούς, καὶ ἀπὸ τοῦ παλατίου ἐν γῇ ἐρήμῳ καὶ ἀβάτῳ καὶ ἀνύδρῳ, ὥςε πολλάκις καὶ ἀπὸ τῶν καρπῶν αὐτῶν ἐμωδίασαν." †.

VIII. Πάλιν ἐν ἄλλῳ καιρῷ ὑπέμνησαν τὸν πατριάρχην διὰ τοῦ χαρτοφύλακος, ὅτι θέλομεν ἰδεῖν τὴν ἐντολὴν τοῦ πατριάρχου, εἴ ἐςιν ὑπογεγραμμένη. Καὶ ἀκούσας ταῦτα ὁ πατριάρχης ἠγανάκτησε κατ' αὐτῶν, καὶ λέγει πρὸς αὐτούς· Καὶ τίνες ἐςὲ; καὶ ἐν ποιᾷ τὴν ἐντολὴν τοῦ πατριάρχου ζητεῖτε; Οὕτως ἐξήρχοντο οἱ ὅσιοι καὶ σημειοφόροι πατέρες ἐκεῖνοι; ὁ ἅγιος καὶ ἡγιασμένος Σάββας, ὥςε καὶ ἰάσεις ἐπιτελεῖν κατὰ τὴν ὁδόν; ὁμοίως καὶ οἱ λοιποὶ τῶν πατέρων, Θεοδόσιος, Εὐθύμιος; Μετὰ τὰς γραφὰς τῶν πατέρων καὶ τοῦ ἀρχιερέως ὑπογεγραμμένας, καὶ ὅλης τῆς συνόδου πατέρων τὰς εὐχὰς ἐφοδιάζοντο, καὶ οὕτως ἐξήρχοντο πρὸς τὸν βασιλέα, ἢ πρὸς τὸν Πατριάρχην. Καὶ πάλιν μετὰ τιμῆς μεγάλης ἐξέπεμπον αὐτούς, δεόμενοι τὰς εὐχὰς αὐτῶν, καὶ πολὺ χρυσίον διένεμον αὐτοῖς, καὶ τὰς ἐπηρείας τῶν πρακτέων διέλυον· καὶ 3000 νομίσματα ἔδωκε τὸν ἅγιον Σάββα, ἵνα κάςρον ἐν τῇ Λαύρᾳ τῆς ἐρήμου κτίσῃ καὶ σιτηρέσια πολλά, καὶ οὐδὲ ἦν ὀρθόδοξος ὁ βασιλεὺς Ἀναςάσιος. ἀλλ' ἡ κατάςασις αὐτῶν, καὶ τῶν ἁγίων πατέρων αἱ προσευχαὶ ἐνέργουσαν ταῦτα. Ὑμᾶς δὲ οἱ βλέποντες καὶ ἀπιςίαν λαμβάνουσι· καὶ ὅτι ἀφήκατε τὰς ἐντολὰς τοῦ θεοῦ καὶ τῶν ἁγίων, καὶ γυρεύετε πόλεις καὶ χώρας καὶ ὡς πλανώμενοι ἀπὸ τῶν δαιμόνων οὐ-

τως γυρεύετε. ὁ θεὸς ὅσα ἐλάλησεν, οὐδὲ αὐτὸν, οἶμαι, τὸν κόσμον χωρῆσαι τὰ γραφόμενα βιβλία, καὶ, πάντα ταῦτα ἐντολαί εἰσι καὶ δικαιώματα καὶ προςάγματα, καὶ ὅτι τηρεῖν πάντα, ὅσα ἐνετειλάμην ὑμῖν· καὶ, ἐντολὴν καινὴν δίδωμι ὑμῖν, ἵνα ἀγαπᾶτε ἀλλήλους, καὶ, ὁ ἀγαπῶν με τὰς ἐντολάς μοῦ τηρήσει. Ἄρα οὖν ἀδελφοί μου τὰς ἐντολὰς τοῦ θεοῦ τηρεῖτε, καὶ γυρεύετε πόλεις καὶ χώρας; προφασιζόμενοι προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις; Ἕως οὖν οὐ τηρῶμεν τὰς ἐντολὰς τοῦ θεοῦ, πνεῦμα ἅγιον εἰς ἡμᾶς οὐκ εἰσελεύσεται, ἀλλὰ τοὐνάντιον. Καὶ διὰ τοῦτο ἀκολουθεῖτε ὀπίσω αὐτοῦ, καὶ ὡς ὑποχείριοι. αὐτῷ λογίζεσθε. Καὶ ἐμοὶ δακρύνειν ἐπέρχεται, ὅτι πρῶτον ἀρνήσασθε τὴν ὁμολογίαν τῆς ὑποταγῆς, καὶ ὅτι ἐκαθήσατε εἰς τὰ ἴδια θελήματα. Καὶ ἀκούετε· οὐαὶ τῷ ἑνὶ. ἀκολουθεῖτε τῷ ἀσύμβουλῳ· ὅτι οὐκ ἔχει τὸν διεγείραντα αὐτόν: μακάριος μοναχός ὅστις ὑπετάγη πλείςοις μοναχοῖς, καὶ ἀπέτριψε τὸ ἑαυτοῦ φορτίον τῶν ἁμαρτημάτων, εἶδε μήγε μετὰ δαιμόνων ἐμπέζεται. Περὶ δε τοὺς μητροπολίτας, ὅτι βλεπόντων καὶ ἀκουόντων τὸν πατριάρχην ἐκινήθησαν εἰς ὀργήν, καὶ ἀγανακτίσαντες εἶπον πρὸς αὐτοὺς· ὅτι ὁ βασιλεὺς ὁ ἅγιος ἐζήτησεν ἐντολὴν τοῦ πατριάρχου, καὶ οὐχ εὑρέθη, ἀλλ' οὐδὲ μητροπολιτῶν, ἀλλὰ μόνα τὰ ὀνόματα σημειομένα εἰς τὸν κόντικα. Ὑμεῖς δὲ εἰ ἐκουρεύθητε διὰ τὸν θεόν, ἵνα εἰσέλθητε εἰς μοναςήρια, καὶ ἐσώσατε τὰς ψυχὰς ὑμῶν. Πρὸς τούτοις ἀκούομεν, ὅτι τοὺς ἡσυχαςὰς τῶν ἁγιορειτῶν εἰς τὰ καπήλια τοὺς εὑρίσκουσι, καὶ εἰς τὰ νούμερα τοὺς ἐκράτησαν. καὶ βλασφημεῖται ἡ οὐράνιος καὶ ἀγγελικὴ πολιτεία· Καὶ· προσέχετε τὰς προφάσεις, ἃς ὑποβάλλει ὁ δαίμων, καὶ ἀκολουθεῖτε ὀπίσω αὐτοῦ, καὶ βλέπετε μουλάρια, καὶ φοράδια, καὶ σκυλία, καὶ κάττια θυλικὰ καὶ ἄλλα τινὰ προβάλλεσθε εἰς κατηγορίαν τῶν ἁγίων γερόντων. Καὶ τοὺς τοιούτυς ἀναθεματίζει ἡ ἐκκλησία τοῦ θεοῦ, ὡς χριςιανοκατηγόρους. Ἀλλὰ ταῦτα πάντα οἱ βασιλεῖς καὶ πατριάρχαι εἰς τὸν Πρῶτον ἀνέθηκαν. Ὑμεῖς δὲ ἐνοσήσατε τὴν τοῦ διαβόλου νόσον, καὶ γυρεύετε προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις". Καὶ οἱ μητροπολίται ἐπαύσαντο· οἱ δε ἁγιορεῖται ἀνεχώρησαν κατησχυμένοι. ἄλλοι δε ἐξηγήσαντο ταῦτα ἡμᾶς, καὶ ἐμάθομεν τὰ τοιαῦτα· κομωδίσαντες αὐτοὺς καὶ οἱ παριςάμενοι τὸν πατριάρχην λέγοντες· ὅσοι παραπλήσιοι μετὰ τοῦ κόσμου, ἐγένοντο καὶ αὐτοὶ ἡσυχαςαὶ τῶν ἁγιορειτῶν. Ἀπετύφλωσεν αὐτοὺς ἡ αὐτονομία καὶ ἡ ἀνθαρέσκια, καὶ διὰ τοῦτο οὐ δύνανται εἰς ὑποταγὴν ἐκδόσειν ἑαυτούς.

Ἦσαν δε τινες τῶν ἡγουμένων, καὶ λέγουσι τὸν πατριάρχην· Δέστα,πο

αὐτοὶ τὸ ᾆσμα μανθάνουσιν οἱ καλόγηροι καὶ εἰς κελλιότικα μοναςήρια. Καὶ κράξας αὐτοὺς ὁ Πατριάρχης, εἶπεν αὐτούς. ἀσματικὰ ὁμολογήσατε ἀδελφοί, καὶ ἀσματικοὶ ἵνα γένησθε, καὶ οὐχὶ μοναχοί; Καλῶς ἔλεγεν ὁ βασιλεὺς Κυρ Ἀλέξιος, ὅτι ἐὰν μὴ ῥινοκοπήσω τινὰς τῶν ἁγιορειτῶν, οὐ μὴ γένονται καλόγηροι, ὅτι μωροτέρους ὅλος ὁ κόσμος οὐκ ἔχει. Καὶ ὡς ἔοικε, συνηγόρους γυρεύουσιν, ἵνα συνηγορίσουσιν τὰ θελήματα αὐτῶν, μᾶλλον δὲ τοὺς δαίμονας, ὅπου σας βόσκουν· ὅτι ἀφίετε τὸ ἅγιον ὄρος, καὶ γυρεύετε τὸν κόσμον. Καὶ τὸ, φεῖσαι, φεῖσαι Κύριε, ὁ Πατριάρχης εἰπὼν, ἀπέλυσε πάντας. Καὶ ταῦτα ἐξηγήσατο ὁ μοναχὸς Βασίλειος ὁ Σκληρὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Καρακαλᾶ: †

IX). Περὶ τῶν Σαρακινῶν.

Ὑπέμνησε τὸν βασιλέα Κυρ Ἀλέξιον ὁ μοναχὸς Ἱλαρίων ὁ καὶ Πρῶτος. Δέσποτα ἅγιε, ἐξήλειψαν τὸ ἅγιον ὄρος οἱ Σαρακινοί.

Καὶ ὁ βασιλεύς· ὑμεῖς ἠμελήσατε, ἀλλὰ μὴ παύσητε τὸν θεὸν ἐξιλεούμενοι, το, ὁ θεός, ἤλθοσαν ἔθνη εἰς τὴν κληρονομίαν σου· λέγοντες, καὶ το, Κύριε ἐξέγειρον τὴν δυναςείαν σου καὶ ἐλθὲ εἰς τὸ σῶσαι ἡμᾶς· καί, μὴ δῷς ἔθνεσι τὴν κληρονομίαν σου εἰς τὸ κατάρξαι ἡμᾶς, ἵνα μὴ εἴπωσι, ποῦ ἐςὶν ὁ θεὸς αὐτῶν· καὶ ὅσα τοιαῦτα. Καὶ πιςεύομεν, ὅτι ποιήσει ὁ θεὸς ἔλεος μέθ᾽ ἡμῶν. Καὶ γίνωσκε ἅγιε μου γέρων, ὅτι ἕως τὸ Δάμαλιν ἤλθοσαν τῆς Ἀγὰρ οἱ ἀπόγονοι, καὶ μαςίζονται πόλεις καὶ χῶραι δι᾽ ἑνὸς ἀνθρώπου ἁμαρτωλοῦ ἁμαρτίαν, ὅστις εἰμὶ ἐγώ. Ἀλλ᾽ ὁ θεὸς καὶ ὑμᾶς καὶ ἡμᾶς ἐξίλειται ἐκ τῆς ἐφεστώσης ἀνάγκης: †

X). Λύσις τοῦ ἀειμνήςου ἁγίου ἡμῶν βασιλέως Κυρ Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ

Ἐπὶ ὑπομνήσει τοῦ Πρώτου Κυρ Γαβριήλ.

„Ἀναγκαῖόν ἐςιν ἵνα ἡ ἐλευθερία τοῦ ὄρους φυλαχθῇ, καὶ μηδέποτε ὑπὸ ἐνορίας μητροπολίτου, ἢ ἐπισκόπου γένηται. Καὶ πάλιν ἀναγκαῖόν ἐςιν, ἵνα δι᾽ ἑνὸς ἐπισκόπου αἱ χειροτονίαι τῶν ἱερέων καὶ διακόνων γίνονται. Δεόν οὖν ἐςι τὸν μάλιςα πλησιάζοντα τῷ ὄρει κατὰ μόνους τοὺς και-

ρούς τῶν συνάξεων προσκαλούμενον παρὰ τοῦ Πρώτου εἰσέρχεσθαι καὶ τελειοῦν κανονικῶς τούς τε ἱερεῖς καὶ διακόνους προσαγομένους παρὰ τοῦ Πρώτου· μὴ μέντοι δίκαιον ἐνορίας ἐκ τούτου ἑαυτῷ περιποιεῖσθαι, ἢ ἕτερόν τι εὔλογον ἐπὶ τοῦ ὄρους προβάλλεσθαι· μόνης τῆς ἀναφορᾶς αὐτοῦ γινομένης ἐν παντὶ τῷ ὄρει. Καὶ γινέσθω τοῦτο ἀπὸ τοῦ νῦν ἕως τοῦ αἰῶνος. — Τῷ μηνὶ Νοεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος Β. Δι' ἐρυθρῶν γραμμάτων τῆς βασιλικῆς χειρός.

XI. Διηγήσατο ἡμῖν ὁ μοναχὸς Ἰωάννης ὁ Χορταΐτινος ὅτι ἔτυχον εἰς τὸν θάνατον Κυρ Νικολάου τοῦ Πατριάρχου κατ' οἰκονομίαν θεοῦ. Ἦν δὲ καὶ ὁ βασιλεὺς Κυρ Ἀλέξιος γράψας εἰς τὸν Χορταΐτην, τοῦ ἐλθεῖν πρὸς αὐτὸν μοναχοὺς ἐπιφερομένους καὶ τὰ δικαιώματα τοῦ μοναςηρίου καὶ τὸ Τυπικόν. Καὶ δὴ τινές τῶν ἐλλογιμοτάτων ἀδελφῶν ἀναλαβόμενοι ταῦτα, ὥςε καὶ δύνασθαι καὶ τὰς ἐρωτήσεις τοῦ βασιλέως ἀνταποκρίνεσθαι, ἤλθοσαν. Ὑπομνησθεὶς οὖν ὁ βασιλεὺς παρ' ἡμῶν, καὶ ἐκ θεοῦ ὁδηγηθεὶς, μᾶλλον προσέθηκεν ἡμῖν ὅσα ἂν τὸ κράτος αὐτοῦ ὑπεμνήσαμεν. Τούτων οὕτως γενομένων, ἤκουσεν ὁ βασιλεὺς τοῦ Πατριάρχου τὸν θάνατον, καὶ κράξας ἐμὲ, λέγει· θέλεις, προξενήσω σοὶ μισθόν; Ἐγὼ δὲ ἔφη· κέλευσον Δέσποτα, ὅπως μαθήσω τὸν μισθὸν, τίς ἐςὶ ὁ παρὰ τῆς βασιλείας σου ἡμιν προξενούμενος;

Καὶ ὁ βασιλεύς· ἵνα ἔφη, κοπιασθῇς εἰς τὸν Πατριάρχην ἄντ' ἐμοῦ, καὶ προσείπης αὐτῷ ὡς εἰκὸς, εἶτα εἰπὲ αὐτῷ, ὅτι μηνύει σὲ ὁ βασιλεύς· μὴ ἀφήσεις ἐντολήν σου ὀπισθέν σου, ἵνα μὴ βάρος γένηται τῇ ψυχῇ σου· πολλὰς γὰρ, ὡς ἔμαθον, πέπραχας ἐκκλησίας καὶ τοὺς ἄρχοντας. Καὶ διόρθωσον ταῦτα, καὶ ἕξεις καμὲ συνήγορον καὶ βοηθόν".

Ταῦτα εἰπὼν ὁ βασιλεὺς πρὸς μὲ καὶ ἄλλα τινα, — εὐλογητὸς γὰρ ὁ θεὸς ὅτι οὐ ψεύδομαι, — προσέθηκεν ἐλθεῖν μετ' ἐμοῦ καὶ τὸν γαυρὸν αὐτοῦ τὸν Καίσαρα, καὶ τὸν υἱὸν αὐτοῦ, καὶ τινὰς ἄλλους ἀπὸ τοῦ παλατίου. Προετρέπετο δὲ ἡμᾶς ἐνσυντόμως ἀπελθεῖν καὶ κομῖσαι αὐτῷ ἀπολογίαν ἀπὸ τοῦ Πατριάρχου.

Ἐγὼ δὲ ταῦτα ἀκούσας, ἔφην αὐτῷ· „αὐτός ἐςιν ὁ μισθὸς, ὃν μοὶ προξενεῖ ἡ βασιλεία σου; ἀντὶ τοῦ εὐλογηθῆναι μὲ περὶ τὸ τέλος τοῦ πατριάρχου, ἵνα σχῶ ἐξ αὐτοῦ κατάραν καὶ οὐκ εὐλογίαν;

Ἀκούσας οὖν τοῦτο ὁ βασιλεὺς ἐξ ἐμοῦ, ἔφη· „ἰδοὺ οὖν ἔρχομαι κἀγὼ μεθ' ὑμῶν εἰς τὸν πατριάρχην“.

Ἀπελθὼν οὖν ὁ βασιλεὺς καὶ καθίσας πλησίον τοῦ πατριάρχου, καὶ ἀσπασάμενος αὐτὸν ἔφη· Πάτερ ἅγιε, πάντες οἴδαμεν καὶ πιςεύομεν, ὅτι ἅγιος εἶ, κτὶ οὕτως σὲ βλέπομεν ἅπαντες, ὡς τὸν ἐν ἁγίοις μέγαν Νικόλαον. Εὐχόμεθα δὲ σὲ καὶ τῆς μερίδος ἐκείνου γενέσθαι σέ. Τίποτε οὖν μέλλω εἰπεῖν τὴν ἁγιωσύνην σου, καὶ μὴ τὸ φέρεις βαρέως, ἀλλὰ δέξου με ὡς τέκνον σου. Πολλάκις ἤκουσα παρὰ τινῶν, ὅτι πέπραχεν ἡ ἁγιωσύνη σου ἐκπηκτικὰ (?) καὶ ἐπιτιμήσεις εἰς τὰ μοναστήρια καὶ εἰς τὰς μητροπόλεις, καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν· ἀξιῶ τὴν ἁγιωσύνην σου, ἵνα μὴ ἀφίσῃς ἐντολὴν ὄπισθέν σου τινά“.

Ὁ δὲ Πατριάρχης ἀκούσας ταῦτα, ὥρισε κομισθῆναι τὸν κόδικα αὐτοῦ, ὃν ὑπέγραφεν ἰδίαις χερσὶ τὴν ἑκάςου συγχώρησιν. Καὶ ἔφη ὁ Πατριάρχης πρὸς τὸν βασιλέα καὶ πρὸς πάντας ἡμᾶς· „Οὐδέποτε, ἀδελφοί μου, ἄφηκα τὴν ὀργὴν ἐπιδῦναι τὸν ἥλιον, ἢ ἐπιτίμησιν, ἢ ἐντολήν· ὅτι οὐ φυλάττεται παρὰ τινός, καὶ ἵνα μὴ ἐπάξω κρίμα ἐπὶ τῆς ἐμῆς κορυφῆς, ὡς οὐ μὴ φυλασσομένης παρά τινος, ὡς ἄνωθεν εἴρηται“.—Καὶ ταῦτα εἰπὼν ὁ πατριάρχης, καὶ τὸν κόντικα τὸν ἴδιον ἐπὶ χεῖρας λαβὼν τῷ βασιλεῖ ἐπέδωκε.

Καὶ ἀναγνοὺς ταῦτα ὁ βασιλεύς, καὶ ὑπερθαυμάσας τὸ μέγα φρόνημα τοῦ πατριάρχου, καὶ τὰ πρὸς τοὺς μητροπολίτας παραγγέλματα, ὅπως τέ τὴν πίςιν τηρεῖν ἀσφαλῶς, περὶ ἐλεημοσύνης, περὶ θανάτου, περὶ τοῦ τὰ ἄνω φρονεῖν, περὶ ἀναςάσεως, περὶ κολάσεως, καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν, Σίναιον ὄρος καπνιζόμενον, καὶ τὸν θεὸν πρὸς Μωϋσῆν διαλεγόμενον καὶ δάκτυλος θεοῦ ἐπεσφράγισε τὰ λεγόμενα καὶ γραφόμενα ὑπὸ τοῦ πατριάρχου· „ὁ θεὸς ςήριζον τὴν ἐκκλησίαν σου πιςεύειν εἰς πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον „πνεῦμα, μίαν θεότητα, καὶ τὴν βασιλεύουσαν πόλιν καὶ πάντας τῶν χριςιανῶν·“. Καὶ ἐκ πολλῶν ὀλίγα ἐρρανισάμενοι καὶ συνταξάμενοι· τὸν πατριάρχην τοῦ ἀπελθεῖν ἡμᾶς, ἤτησεν ὁ βασιλεὺς εὐχήν. Καὶ ὁ πατριάρχης ἐπάρων τὰς χεῖρας εὐλόγησε καὶ εἶπε· „ςηρῆξαι σὲ Κύριος ὁ θεὸς καὶ ἐνδυναμῶσαι σε τέκνον, καὶ πολυχρόνιον ποιῆσαι τὸ κράτος σου· Περὶ δὲ τῆς ἐκκλησίας μηδαμῶς φρόντιζε, Δέσποτά μου. Ἐγὼ γὰρ ὑπὲρ ταύτης ἀπολογήσομαι, μὴ μόνον δὲ ὑπὲρ τῆς ἐκκλησίας, ἀλλὰ καὶ εἰς πάντα, ἅπερ ὑπέμνησάς με· περὶ τε ἐπιτιμήσεων καὶ ἐντολῶν ὁ χάρτης τῆς διατυπόσεώς μου διδάξει πάντα, ὅτι οὐδὲν ποτὲ ἔχω κατά τινος· καθὼς ὁ ἅγιος

Παῦλος ἐδίδαξεν ἡμῖν τῆς οἰκουμένης σάλπιγξ. ὅτι μὴ ἐπιδυέτω ὁ ἥλιος ἐπὶ τῷ παροργισμῷ ὑμῶν· Καὶ οὐδὲν μὲ ἔκρινε τὸ συνειδὸς μέχρι τὴν σήμερον. Ἀλλὰ καὶ σὺ, ϛρατιώτης ὢν καὶ βασιλεὺς, ἐδήλωσάς μοι διὰ γραφῆς σου, ὅτι ἔδωκεν ὁ θεὸς ἐντολὴν τῷ προπάτορι ἡμῶν, καὶ οὐδὲ μίαν ἡμέραν, ὡς γέγραπται, ἀλλ' οὐδὲ τρεῖς ὥρας ἠδυνήθη φυλάξαι. Κἀγὼ ἤδειν, ὅτι οὐδὲν φυλάσσει ἀνθρωπίνη φύσις. Καὶ πρὸς Πρῶτον *!) ἐγράψαμεν, καὶ πολλάκις περὶ τούτων εἴπομεν· ὅτι φρενολειψία ἐϛὶ τὸ ἐπιτιμᾶν ἀνθρώπους".

Ὁ δὲ βασιλεὺς πειράσας καὶ εἰδὼς τὸ ἀκαίρεον τοῦ πατριάρχου, ἵνα μὴ ἐπὶ πολὺ βαρέσῃ αὐτὸν, ἐζήτησεν εὐχὴν τοῦ ἀπολυθῆναι ἡμᾶς. Καὶ ἀναβλέψας ὁ πατριάρχης, ἴδε μὲ παρακαθίμενον εἰς τὰς πόδας αὐτοῦ, καὶ λέγει μοι. „Ἀδελφὲ Ἰωάννε. ἐσὺ πολλοὺς χρόνους ἐποίησας ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει· εὗρες πώποτε ἐντολὴν ἐμὴν ὑπογεγραμένην"; Ἐγὼ δὲ εἶπον· οὐχὶ, Δέσποτά μου· ἀλλ' ἀκούω τινάς λέγοντας, ὅτι ἐγὼ ἔχω ἐντολὴν ὑπογεγραμμένην τοῦ πατριάρχου.

Καὶ ὁ Πατριάρχης· ὅσοι προκαλυμμα ἔθηκαν πρὸ ὀφθαλμῶν τῆς ἑαυτῶν βδεληρίας, οὗτοι προφασίζονται προφάσεις τῆς ἑαυτῶν ἀπολείας καὶ ἑτέρων πολλῶν".

Ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ βασιλεὺς λέγει πρὸς τὸν Πατριάρχην· „Πάτερ ἅγιε· εἰ μὴ ἐμεσίτευεν ὁ Χορταΐτινος, ἐβουλήθη ῥινοκοπῆσαι ἁγιορείτας, καὶ ἀποϛεῖλαι εἰς τὸ ἅγιον ὄρος, καὶ οὐκ ἐποίησα τοῦτο".

Καὶ ὁ Πατριάρχης πρὸς τὸν βασιλέα· καλῶς ἐποίησας, καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν παῦσον τὰς μιαιφονίας. Ἀρκεῖ σοὶ τὰ προλαβόντα, ὦ τέκνον, ἀλλὰ μᾶλλον ἀγάπην καὶ ἐλεημοσύνην κτῆσου εἰς τοὺς μοναχούς· ὅτι οὐδεὶς ἐν ἀνθρώποις ἔχει τὸ τέλειον. Καὶ εἰ βούλῃ, ἡμᾶς τήρησον τοὺς διδάσκοντας λαὸν, ὅτι καὶ ἡμεῖς παραβαίνομεν. Καὶ πῶς; Ἄκουσον. Μέγας ὁ κάνων τῶν ἁγίων ἀποϛόλων ὁ λγ. „εἴ τὶς ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος, ἢ διάκονος τὴν ἁγίαν τεσσαρακοϛὴν οὐ νηϛεύει, ἢ τετράδῃ καὶ παρασκευῇ οὐ νηϛεύει, καθαιρείσθω, εἰ δὲ λαϊκός ἀφοριζέσθω, εἰ μὴ δι' ἀθένιαν καὶ μόνον σωματικήν". (Καὶ ἐπισφραγίζων ὅσα ἐλάλησεν, ἐβεβαίωσεν οὕτως λέγων· εἴ τίς εὐαγγελίζεται ὑμᾶς, παρ' ὃ εὐηγγελισάμεθα ὑμῖν, ἀνάθεμα ἔϛω, κἂν ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ εὐαγγελίζεται ἡμᾶς". Εἶχε γὰρ τὸν λαλοῦντα ἐν

*) Καὶ πρὸς ἃ ἐγράψαμεν...

τῷ ςόματι αὐτοῦ). Ἄρα εὑρίσκεται ἄρτι εἰς ἱερεῖς, ἢ βασιλεῖς νηςεία; ὅλοι εἰς τὴν ἀθένειαν κατέφυγον, καὶ αὐτοὶ οἱ νομοθέται καὶ οἱ ῥήτορες τῶν ἐκκλησιῶν· καὶ οὐδαμῶς εὑρίσκεται *), εἰ μὴ ποῦ ἔγκλειςος, ἢ ἐρημήτης, ἀλλὰ καὶ αὐτοὶ σπανίως· Ὁ δὲ τὸν ἀγυρτώδη λαὸν καὶ ἀπέδαιυτον, ἁπλῶς καὶ ὡς ἔτυχεν, ἐντολιάζων, προσεκτέον, ὡς οὐ φυλάσσεται παρὰ τινός, καὶ ἐπὶ τῆς κορυφῆς αὐτοῦ ἀνατρέχει, εἰ μὴ παραυτίκα λύσει αὐτόν.

Καὶ ἀκούσας ταῦτα ὁ βασιλεὺς καὶ ἡμεῖς οἱ ὄντες μετ' αὐτοῦ, ηὐχαριςήσαμεν τὸν Θεόν, ὅτι διὰ τὸν βασιλέα ταῦτα πάντα ἠκούσαμεν καὶ ἐμάθομεν. — Καὶ εὐλογήσας ἡμᾶς καὶ ἀσπασάμενος ἀπέλυσεν ἐν εἰρήνῃ. Ὁ δὲ βασιλεὺς καὶ αὐτὸς τὰς χεῖρας ἐπάρας, ἤυξατο οὕτως· ἀξιῶσαι σε ὁ Θεός, πάτερ ἅγιε καὶ οἰκουμενικὲ πατριάρχα, τῆς αὐτοῦ βασιλείας. Καὶ ἀνέπαυσε τὸν πατριάρχην ὁ βασιλεύς, καὶ ἐξήλθομεν ἅπαντες μετὰ χαρᾶς μεγάλης, ὡς γέγραπται· ὅπου βασιλέως παρουσία, καὶ ἡ τάξις εὐοδοῦται". — Εἰ γὰρ καθὼς ἀπεςελλόμην παρὰ τοῦ βασιλέως, ὡς ἄνωθεν εἴρηται, εἰπεῖν τὸν πατριάρχην τὰ καὶ τά, πῶς αὐτὰ ἐδέξατο ὁ πατριάρχης, οὐκ οἶδα, θεὸς οἶδε, καὶ ἂν τύχῃ, ἀντὶ εὐλογίας· νὰ ἐκερδησάμην κατάραν. Ἀλλ' ὁ Θεὸς οὐκ ἐπαρηχώρησεν, ἀλλ' ἐκομισάμεθα τὰς ἁγίας αὐτοῦ εὐχάς, καὶ ἐξήλθομεν. Καὶ ἐξερχόμενοι ἐκράτησε τῆς χειρός μου ὁ τοῦ βασιλέως υἱός, καὶ λέγει μοί· „Καρτέρισον μικρὸν", καὶ ἐκβαλὼν πιττάκιον, δέδωκε τῷ πατριάρχῃ εἰπὼν ταῦτα· „δέξαι πάτερ ἅγιε, καὶ λύσον ταῦτα· εἰπών, ὡς ἐπίςευσα, γενηθήτω μοί". — Καὶ ὁ πατριάρχης εἶπε· „γενηθήτω σοί, καθὼς εἶπας· πορεύου ἐν εἰρήνῃ. Πρόσειπε δὲ καὶ τὸν πατέρα σου· ὅτι μνήσθητι τῆς ὑπομνήσεως, ἧς ὑπέμνησά σοι, καὶ παῦσαι, ἵνα συγχωρήσῃ ὁ θεὸς τὰ προλαβόντα σοί. Ἰωάννης διαδέξεται καὶ τὸν πατέρα σου, Ἰωάννης καὶ τὴν ἐμὴν εὐτελείαν". — Ταῦτα φάναι τὸν πατριάρχην καὶ χαρᾶς ἐκπληρωσάμενος, καὶ ἀναπτερώσας ἡμᾶς ἀπὸ τῆς αὐτῷ ἐνοικούσης θείας χάριτος, καὶ τὰ θεόπνευςα καὶ ὅσια ῥήματα τοῦ θεοφόρου πατρὸς ἀκούσαντες, χαίροντες τὸν βασιλέα ἐφθάσαμεν, ἔχοντες μέθ' ἡμῶν καὶ τὸν Κυρ Συμεὼν τὸν χαρτοφύλακα τοῦ πατριάρχου ἐπιφερόμενον ἕνα ῥῆμα τοῦ πατριάρχου πρὸς τὸν βασιλέα, ὅτι ἐμήνυσε ὁ πατριάρχης· „Δέσποτά μου ἅγιε, μὴ ὑπολάμβανε, ὅτι πλέον ἐμοῦ ἠγάπησας σὺ τὸ ἅγιον ὄρος· οὐ, μὰ τὴν αἰώνα, ὅπου μέλλω ἀπελθεῖν. ὑπολαμβάνω δε, ὅτι καὶ διὰ τοῦτο

*) νηςεύων?

τὸ πλεῖον ἐσκύλθης πρὸς ἡμᾶς. ἀλλὰ πίςευε τὰ λεχθέντα πρὸς ὑμᾶς. Καὶ χαίρε, καὶ ἔῤῥωσω ἐν Κυρίῳ".—Ὁ δὲ βασιλεὺς τὰ ῥήματα τοῦ πατριάρχου ἀσπασάμενος, καὶ τὸν χαρτοφύλακα ἐντίμως καὶ μετὰ πολλῆς δωρεᾶς εἰς τὸν πατριάρχην προέπεμψεν.—Οὕτως ἐφάνησαν ἐκεῖνοι οἱ ἀοίδημοι καὶ μακαριώτατοι τῇ τιμῇ ἀλλήλους, ὅ τε βασιλεὺς κυρ Ἀλέξιος καὶ ὁ πατριάρχης κυρ Νικόλαος.

XII). Μετὰ δὲ Ἀλέξιον ἐβασίλευσεν ὁ υἱὸς αὐτοῦ Ἰωάννης, καὶ πάλιν οἱ ἐφευρεταὶ τῶν κακῶν ἀνεριπίζοντο, καὶ πάλιν τὴν ἐντολὴν ἐξανανέωσαν, καὶ οὐρανὸν καὶ γῆν, καὶ θάλατταν διέτρεχον ὡς δαίμονες. Ὁ δὲ βασιλεὺς Ἰωάννης σύνοδον παρασκευάσας ἐπὶ Λέοντος τοῦ πατριάρχου, καὶ τὸν νομοφύλον τὸν ἴδιον ἐξαποςείλας, καὶ τὴν ἐντολὴν εἰς μέσον ζητήσας, καὶ μηδὲν εὑρόντες, καὶ ἀκούσας ὁ βασιλεὺς, ὅτι ψευδολογίας καὶ ματαιολογίας ἤρξαντο λέγειν οἱ μητροπολῖται πρὸς τοὺς ἁγιορεῖτας, ὅτι ὑδρομίκται εἰσὶν, καὶ ὅτι ἀποδέχονται τοὺς κουρσαρίους, καὶ ὅτι ἀγενείους καὶ εὐνούχους εἰσδέχονται, καὶ ἄλλα τινὰ ἀπὸ κοιλίας λαλοῦντες· ᾔδει γὰρ ὁ βασιλεὺς, ὅτι οὐδὲν θέλουν εὑρεῖν ὑπογεγραμμένην ἐντολὴν, ὅτι ὁ πατὴρ αὐτοῦ ὁ Ἀλέξιος πολλὰ ἀνίχνευσε καὶ ἐπείρασε τὸν πατριάρχην Νικόλαον μέχρι καὶ τελευταίας ἀναπνοῆς αὐτοῦ, καὶ οὐχ' εὗρε. Καὶ σημείωμα ποιήσας ὁ υἱὸς αὐτοῦ ὁ βασιλέυς Κυρ Ἰωάννης, ἀντέλεγον τινὲς τῶν μητροπολιτῶν, ἀποβλέποντες εἰς δῶρα· καὶ ὅμως τινὰς τῶν μεγάλων ἐδεξιώσατο, καὶ οὕτως ὑπέκυψαν, καὶ τοῦτο ὑπέγραψαν. καὶ ὁ βασιλέυς εὐχαριςήσας τῷ Θεῷ καὶ αυτὸς ὑπέγραψε, καὶ ἐπέδωκεν αὐτὸ εἰς τὰς χείρας τῶν ἁγιορειτῶν μετὰ πολλῆς χαρὰς καὶ εὐφροσύνης, λέγων πρὸς αὐτούς· „μνημονεύετε τὸν πατέρα μου, ὅτι ὑπὲρ πάντας ἀνθρώπους ἠγάπα τὸ ἅγιον ὄρος· ἀλλὰ κἀμὲ μὴ ἐπιλάθεσθε· αὐτοὶ γὰρ ὑμεῖς οἴδατε, ὅσα ἠγονισάμην, ἵνα ἐλευθερωθῇ τὸ ἅγιον ὄρος ἀπὸ τῆς ἐντολῆς τῆς τυραννούσης ὑμᾶς".—Ταῦτα εἰπὼν ὁ βασιλεὺς, καὶ ἀναλώματα δοὺς αὐτοῖς εἰς τὴν ὁδὸν αὐτῶν, ἀπέλυσεν ἐν εἰρήνῃ. Ἡμεῖς δὲ εὐχὰς πολλὰς τῷ βασιλεῖ ἀπονήμαντες, ἐξήλθομεν χαίροντες μέχρι τὴν σήμερον εἰς δόξαν πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος, νῦν, καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰώνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Ἐγὼ δὲ ὁ μοναχὸς Ἰωάννης ὁ Χορταΐτινος ταῦτα παρακολουθήσας

ἀκριβῶς, καὶ ἰδὼν πάντα ἔγραψα εἰς πληροφορίαν πολλῶν καὶ ὠφέλειαν τοῦ εὐχαριςεῖν τῷ θεῷ καὶ τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον ἐπὶ τὸν κλῆρον αὐτῆς: †.

XIII). Περὶ τοῦ Ἰωαννικίου τοῦ Βαλμᾶ.

Οὗτος γέγονεν ἡγούμενος ἐν τῇ Λαύρᾳ τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου, ἀλλὰ καὶ Πρῶτος ἐν τῷ ἁγίῳ Ὄρει, καὶ γνώριμος εἰς τὰ βασίλεια τοῦ βασιλέως Κυρ Ἀλεξίου, ὅστις καὶ εἰς τὸν πατριάρχην Κυρ Νικόλαον ἐγνωρίζετο ἀπο τὰς μυςικὰς γραφὰς, ἃς ἔδωκε τὸν πατριάρχην κατὰ τοῦ ὄρους περὶ τὰς κακίας τῶν Βλαχων καὶ περὶ τὴν βλάβην τῶν γυναικῶν αὐτῶν καὶ θυγατέρων, καὶ ὅτι καὶ εἰς τὰ ζῶα ἁμαρτάνουσιν, καὶ ἄλλα τινὰ ἐρευρέσεως τῆς κακίας τῶν δαιμόνων. εἶχε δὲ καὶ τινὰς μέτ' αὐτοῦ εἰς βεβαίωσιν τῶν λεγομένων παρ' αὐτοῦ. Καὶ οὗτος γέγονεν ἡ ἀρχὴ καὶ ἡ ῥίζα τῶν κακῶν ἁπάντων τῶν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει. Οὗτος ἀκούσας περὶ τὸν θάνατον τοῦ πατριάρχου, ἦλθε καὶ ἐξομολογήσατο· ὅτι ἐγὼ, Δέσποτά μου, ἔγραψα ὡς ἐκ προσώπου σου τὴν ἐντολὴν, καὶ τὸ, οἰκείᾳ χειρὶ ὑπέγραψα, ὡς νομίζων οἰκονομίαν τινὰ ποιεῖν εἰς τὸν ἅγιον τόπον ἐκεῖνον· καὶ ἥμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου.“—

Καὶ ὁ Πατριάρχης· „εἰ μὲν ἀπαλείψεις αὐτὸ ἀπὸ τῆς βίβλου, ἧς ἔγραψες, ἀπαλείψει κύριος ὁ θεὸς καὶ τὰς ἁμαρτιάς σου, ἃς ἔπραξας ἀπὸ νεότητός σου μέχρι καὶ τελευταίας ἀναπνοῆς σου. Καὶ ὃ λέγω ὑμῖν, πάντας λέγω· Ὅσοι τοῦτο ἔγραψαν λόγου οἰκονομίας, ἀπαλείψωσι αὐτὸ, καὶ ἔχωσιν εὐλογίαν ἀπὸ τοῦ θεοῦ, καὶ συγχώρησιν ἀπ' ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ. Εἰ δὲ μὴ, ὅσα γράφουσιν ἐκεῖ ἐπιτίμια, ἐπὶ τῆς κορυφῆς αὐτῶν ἔςωσαν· ὅστις ἀπὸ κενοδοξίας εἰς τοῦτο τετύφλωται, τυφλός ἐςι μυωπάζων, ὧν τὸ τέλος αὐτῶν ἀπόλεια.“—

Καὶ ὁ μοναχὸς Ἰωαννίκιος· „Δέσποτά μου· ἀλλὰ τὰ παιδία ἐπλεόνασαν εἰς τὸ ἅγιον ὄρος, καὶ οὐκ ἔχουσιν φόβον θεοῦ“.

Καὶ ὁ Πατριάρχης. „Καὶ εὗρες ποτὲ νόμον χριςιανικὸν κωλύοντα τὰ παιδία; Σὺ δὲ καὶ ἐγὼ οὐκ ἀπήλθομεν ἀγένιοι ἐν τῷ μοναςηρίῳ; Οἱ δὲ ἅγιοι καὶ ἀρχηγοὶ τῶν πατέρων; Εὐθυμίου, Σάβα, καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς ἁπάντων, τίς ἐξιχνιάσει; Καὶ ὁ μὲν ἅγιος Σάββας ἑπτὰ χρόνων εἰσῆλθεν ἐν τῷ κλιβάνῳ, καὶ ἐξήνεγκεν τὰ ἱμάτια τοῦ ἀδελφοῦ ἀπὸ τοῦ φούρνου; Καὶ ὅμως οἰκονομοῦντο ὑπὸ τῶν ἡγεμονευόντων αὐτῶν. Καὶ οὐδεὶς ἐγκαλέ-

σει κατὰ παιδία, ἀκούων τὰ τῆς Θεολέκτου φωνῆς λεγούσης. ἄφετε τὰ παιδία ἔρχεσθαι πρός μέ. τῶν γὰρ τοιούτων ἐςὶν ἡ βασιλεία τῶν ούρα νῶν. Ἡμεῖς δὲ τί ἔχομεν λέγειν, ἢ ἀντιλέγειν; Εἰ γὰρ ἀντιλογία θεὸν ἐλύπησεν, εὑρέθημεν καὶ ἡμεῖς, ὅτι θεὸν λυποῦμεν, ταῦτα λέγοντες, καὶ κατακρίνοντες ἄλλους. Εἰ γὰρ ἐγίνωσκον ὅτι πάντες οἱ ἀρχαῖοι πατέρες παιδία εἶχον καὶ ἐπαίδευον αὐτὰ, κατὰ τὸν μέγαν Παχώμιον, ὅς εἶχε 300 παιδία εἰς τὸ ἔξω μοναςήριον, καὶ δίκην φωςῆρος ἐξέλαμψε τῇ οἰκουμένῃ. Καὶ οὕτως ἐμάθομεν, καὶ οὕτως ἀναγινώσκομεν. Οἱ δὲ θέλοντες προφασίζεσθαι προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις, καὶ ποτίζειν ἑαυτοὺς καὶ τὸν πλησίον ἀνατροπὴν θολερὰν, οὐδεὶς λόγος πρὸς αὐτούς. Τὴν ὁδὸν αὐτῶν πορευθήτωσαν. Σὺ δὲ ἄπελθε, ξύσον ἐκεῖνα, καὶ ἀπάλειψον, καὶ ὁ θεὸς συγχωρήσει σοί. Ἀλλὰ καὶ ὅσοι ἔχωσιν τὴν ψευδώνυμον ἐπιγραφὴν μου, οὕτως ποιήσωσι. Καὶ εὔχομαι, ἵνα δακτύλῳ θεοῦ γραφήσεται τὸ ὄνομα ὑμῶν ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν.

XIV) Въ одной рукописной книжкѣ, обрѣтающейся въ Иверскомъ монастырѣ, переписка царя Алексія съ Патріархомъ Николаемъ и нѣсколько писемъ и узаконеній его размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Ἀναφορὰ τῶν ἁγιορειτῶν πρὸς Ἀλέξιον.
2) Πιττάκιον Ἀλεξίου πρὸς Νικόλαον.
3) Πιττάκιον Πατριάρχου πρὸς Ἀλέξιον.
4) Θέσπισμα Ἀλεξίου περὶ ἐλευθερίας τοῦ Ὄρους.
5) Πιττάκιον αὐτοῦ πρὸς τοὺς Ἁγιορείτας· (ὑμεῖς ἐςὲ τὸ φῶς).
6) Πιττάκιον αὐτοῦ περὶ τῆς ἐπιθέσεως τῶν Σαρακινῶν.
7) Λύσις αὐτοῦ πρὸς τὸν Γαβριηλ.

Въ концѣ сей послѣдней статьи приписано:

„Εἶχε τὸ πρωτότυπον ἀντίγραμμον καὶ τὰς ὑπογραφὰς ταῦτας, οὕτω κατὰ λέξιν ἐχούσας· „Τὰ παρόντα ἴσα τοῖς πρώτοις τύποις ἀντιβαλὼν καὶ ἰσάζοντα εὑρὼν ὑπέγραψα· ὁ ταπεινὸς καὶ ἐλάχιςος ἐπίσκοπος Ἱερισσοῦ Βασίλειος“. Εἶχε καὶ ἔξωθεν ἐν τῇ συμπήξει τῶν κολλῶν· μηνὶ ὀκτωβρίῳ ἰνδικτ. ιδ. Ὁ Κριτὴς τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρομίου Λέων ὁ Μοναςηριώ-

της τὰ παρόντα ἑπτὰ ἴσα τοῖς ἐμφανισθεῖσι πρωτοτύποις ἀντιβαλὼν ὑπέγραψα. — Ὁ Κριτὴς τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρομίου Βασίλειος ὁ Λιπαρίτης τὰ παρόντα ἑπτὰ ἴσα τοῖς ἐμφανισθεῖσι πρωτοτύποις ἀντιβαλὼν ὑπέγραψα.—Ὁ Κριτὴς τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρομίου Κωνςαντίνος Καισσαρίτης κ. τ. λ.

Ταῦτα μετεγράφησαν ἐν τῷ τετραδίῳ τούτῳ ἐκ τοῦ μεμβράνυ χαρτίου τῶν Καρυῶν ὅπερ εἶχε καὶ τὴν παροῦσαν ὑπογραφήν: Τὰ παρόντα ἴσα ἀπὸ τῶν πρωτοτύπων ἴσων διὰ δευτέρας φορὰς μεταγραφέντα ἀντιβληθέντα τε καὶ κατὰ πάντα ἴσα τοῖς πρωτοτύποις εὑρεθέντα ὑπεγράφησαν πάρ' ἐμοῦ.

Ὁ ταπεινὸς ἐπίσκοπος Ἱερισσοῦ Γρηγόριος.

№ 79-й.

— Χρυσόβουλλος γραφὴ Ἀλεξίου βασιλέως 6592 ἔτους **въ архивѣ Аѳонской лавры Аѳанасія.**

№ 80-й.

Ὑπόμνημα τοῦ Πρώτου Παύλου **въ оправданіяхъ моей исторіи монастыря Ксенофонтовскаго.**

№ 81-й.

Διήγησις μερικὴ τῶν ἐπιστολῶν Αλ. βασιλ. καὶ πατρ. Νικολάου Τμῆμα Χ.

№ 82-й.

Ibidem. Τμῆμα ΙΙΙ.

№ 83-й.

— Разумѣется Διήγησις μερική...

№ 84-й.

Ibidem. Τμ. II.

№ 85-й.

Ibidem. Τμ. II.

№ 86-й.

Ibidem. Τμ. XIII.

№ 87-й.

Ibidem. Τμ. II.

№ 88-й.

Ibidem. Τμ. II.

№ 89-й.

Ibidem. Τμ. XIII.

№ 90-й.

Ibidem. Τμήμα I.

№ 91-й.

Ibidem. Τμήμ. II·

№ 92-й.

Ibidem. Τμ. IV.

№ 93-й.

Ibidem. Τμ. IX.

№ 94-й.

Ibidem. Τμ. V. VII.

№ 95-й.

Ibidem. Τμ. VIII.

№ 96-й.

Ibidem. Τμ. XIII.

№ 97-й.

Ibidem. Τμ. XI.

№ 98-й.

Ibidem. Τμῆμα XII.

№ 99-й.

1177 года.

Αἴτησις ἐλλογίμου τινὸς ἀσκητικοῦ μοναχοῦ πρὸς τὸν πατριάρχην Χαρίτωνα τὸν μετὰ τὸν Νικόλαον πατριαρχεύσαντα ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῆς βασιλείας Ἀλεξίου *).

Ὁ πατριάρχης Νικόλαος κοινῶς ἀφώρισε πάντας τοὺς ἁγιορείτας, ὡς παραβάτας τῶν τύπων, καί παρὰ τὴν ἄδειαν τούτων δεξαμένους εὐνούχους καὶ ἀγενείους εἰς τὸ ὄρος. καὶ οἱ μὲν παραβάται τῶν τύπων, ὡς φαίνεται ἐκ τῆς αἰτήσεως, ἔμενον παραβαίνοντες καὶ ἀδιαφοροῦντες εἰς τὰ ἐπιτίμια καὶ τῶν τύπων καὶ τοῦ Πατριάρχου. Πολλοὶ δὲ εὐσυνείδητοι ἀνεχώρησαν τοῦ ὄρους, τὸ ἐπιτίμιον φοβούμενοι. Ἀνεχώρησε καὶ ὁ εὐλαβὴς οὗτος ἀσκητής, καὶ μεμνημένος τῆς ἐν τῷ ὄρει ἀσκητηκῆς αὐτοῦ καὶ ἡσύχου διαγωγῆς γράφει πρὸς τὸν πατριάρχην Χαρίτωνα ταῦτα αὐταῖς λέξεσιν, ὡς κάτωθεν σημειοῦνται.

„Ταῦτα ὁ εὐτελὴς μοναχὸς καὶ εὐχέτης τῆς μεγάλης ἁγιοσύνης σου δέομαι, ἅγιέ μου Δέσποτα· τοῦ ἁγίου ὄρους ψυχοφελοῦς ὄντος τόπου, καὶ μοναχοῖς συντελοῦντος πρὸς σωτηρίαν τὰ μέγιςα, διὰ τέ τὴν ἄλλην χάριν, καὶ τὸ τῶν κοσμικῶν συγχύσεων ὑπερόριον, ἡ τῶν ἐπιτιμιῶν ὑπόθεσις λίθος ἐτέθη προσκόμματος καὶ πέτρα σκανδάλου οὐ μόνον τοῖς παραθραύουσι τὰ ἐπιτεταγμένα πρὸς φυλακὴν τοῖς ἁγιορείταις φυλάττειν, ἀλλὰ καὶ αὐτοῖς τοῖς φυλάττουσι ταῦτα

. .

ἐπιτιμίοις, ὡς λέγεται τοὺς ταῦτα φυλάττοντας μὴ συγκοινωνεῖν τοὺς ἐκεῖ διατρίβοντας. Καὶ τὸ τοῖς πάσχουσιν ἐπινοηθὲν ἀλεξίκακον φάρμακον, τοῖς ὑγιαίνουσι γίνεται δηλητήριον: δι' ἀμηχανίαν τῆς τοῦ κοινοῦ διορθώσεως σωτηριώδους ὄρους πρὸς κοσμικοτέρους τόπους μετανας εύουσι, μήποτε καθ' ἑαυτοὺς ἀνεύθυνοι ὄντες ὅσον τὸ ἐπί τούτοις, ἀλλοτρίων πταισμάτων τί σουσιδίκας, κατὰ τὴν τῶν ἐπιτιμιῶν περίληψιν. Δι' ἣν αἰτίαν καὶ αὐτὸς ἄκων

*) Χαρίτων μοναχὸς ἐκ τῆς μονῆς τῶν Μαγγάνων ἐπατριάρχευσεν ἔτος ἓν (1177) καὶ μῆνας δύο.—(Καταλογ. ἱστορικὸς τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει πατριαρχῶν. 1837.)

τοῦ ὄρους ἀνεχώρησα, φοβηθεὶς φόβον, ὅπου οὐκ ἐςὶ φόβος, καὶ τοῦ φόβου τὴν πεῖραν σκεψάμενος προφυλάξασθαι, μήποτε συμβῇ κᾀμοὶ τὸ τοῦ Αὐσίτου Ἰὼβ καὶ παθεῖν καὶ εἰπεῖν· φόβος, ὃν ἐφρόντισα, ἦλθε μοὶ, καὶ ὃν ἐδεδοίκειν, συνήντησέ μοι. Ἤδη δὲ τῆς ζημίας αἰσθόμενος καὶ ὠδίνων μὲν τὴν ὑποςροφὴν, ὑφορόμενος δὲ τὴν ἐντολὴν, προσπίπτων τῇ μεγάλῃ ἁγιοσύνῃ σου δέομαι, τοῦ τῆς συγκοινωνίας ἡμᾶς ἐγκλήματος ἀνιέναι διὰ προσκυνητῆς ἐγγράφου λύσεως, καὶ μόνοις ὡρῖσαι τοῖς καθ' ἡμᾶς αὐτοὺς ἐνέχεσθαι κρίμασιν, ὅσον τὸ ἐπὶ τῇ κειμένῃ τοῖς ἁγιορείταις ἐντολῇ, καὶ μὴ τοῖς ἄλλων ἡμᾶς εὐθύνεσθαι κρίμασι διὰ μόνην συμμετουσίαν τροφῆς καὶ συνάξεων καὶ ὁμιλίας, ἃ τῶν ἀδυνάτων ἐςὶ φυλάξασθαι διὰ τὴν ἐν τοῖς ἀναγκαίοις ἀλληλουχίαν, καὶ τῶν χρειωδῶν ἀλλήλοις μετάδοσιν. Ὡς οὖν Χριςοῦ μαθητὴς καὶ μιμητὴς τοῦ ἀποδοῦναι ἑκάςῳ αὐτοῦ κατὰ τὰ ἔργα αὐτοῦ λῦσον τοὺς ἀνευθύνους, ὅσον τὸ ἐπ' αὐτοῖς, τῆς ἐφ' ἑτέρων εὐθύνης πταίσμασι καὶ ἐν καθαρᾷ συνειδήσει τὸ σωτήριον ὄρος δίδου κατοικεῖν τοὺς ἐπιποθοῦντας μὲν τὰς ἐκεῖσε διατριβὰς, ἀποχωροῦν τὰς δὲ τὸ ὑφορᾶσθαι τὴν ἐπ' ἀλλοτρίαις ἁμαρτίαις κατάκρισιν. Τούτου γὰρ γενομένου, καὶ τῆς αἰτήσεως ἡμῶν ἀνυθείσης, τῇ ἐν σοὶ τοῦ πνεύματος χάριτι, οὐ παυσόμεθα διὰ βίου τῆς μεγάλης ἁγιωσύνης σου ὑπερευχόμενοι, τραῦμα θεραπευθέντες ψυχῆς καὶ πληγὴν συνειδήσεως. ὡς εὐχέται τολμήσαντες ἐδεήθημεν".

Ταῦτα ἐν τῷ σιγιλλίῳ κεῖνται ἐκ τοῦ ἑνὸς μέρους τῆς μεμβράδος, ἐκ δὲ τοῦ ἑτέρου ἡ λύσις τοῦ ἀοιδίμου πατριάρχου Χαρίτωνος.

Λύσις τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κυρ Χαρίτωνος ἐξ ὑπομνήσεως ἀδελφοῦ τινός.

„Ἡ μετριότης ἡμῶν τῆς σῆς ὑπομνήσεως ἐπακούσασα, καὶ δικαίαν τὴν λύσιν τῆς αἰτήσεως κρίνασα, διὰ τῆς δοθείσης ἡμῖν τοῦ παναγίου πνεύματος χάριτος, τούς τε ἐν κοινωβίοις, τούς τε καθ' ἡσυχίαν, τὰ μετ' ἐπιτιμιῶν ἐντεταλμένα τοῖς ἁγιορείταις φυλάττειν, τοῦ τῆς συγκοινωνίας τῶν παραθραβόντων ταῦτα, ἀνακουφίζει βάρους καὶ ἀθωεῖ, παριϊςῶσα τὸ τῆς παραβάσεως ἔγκλημα τὸ λοιπὸν εἰς μόνους τοὺς παραβαίνοντας, εἰ καὶ ὁ μακαρίτης ἐκεῖνος καὶ ἁγιώτατος πατριάρχης Κυρ Νικόλαος, ἐφ' οἷς ἐπεμνήσθη κεφαλαίοις ψυχοβλαβέσι *) ἀφόρισμὸν ἐπιθεὶς προμηθέςερόν τι δῆθεν

*) Ταῦτα δέ εἰσιν τὰ ψυχοβλαβῆ κεφάλαια τοῦ τυπικοῦ· οἱ εὐνοῦχοι, οἱ ἀγένιοι, καὶ τα ζῶα.

οἰκονομῶν, τοῖς ὑπευθύνοις καὶ τοῖς ἀνευθύνοις συγκατεδίκασε μόνον συγκοινωνίας αἰτιάματι. καὶ γὰρ ἔμεινεν ἂν ὁ κοινὸς ἀφορισμὸς ἀμετάθετος, εἴπερ ὁ σκοπὸς τοῦ κοινοῦ ἐπιτιμίου εὐόδοτο; Ἐπεὶ δὲ ὁ ἀθετῶν ἀθετεῖ, προσέτι καὶ ἐλεγχόμενος ὑπὸ τῶν φυλαττόντων τὰ ἐπιτάγματα, πρὸς ὃ καὶ τὸ τῆς συγκοινωνίας ἐπέβλεπεν ἐπιτίμιον, ἀδικεῖντο ἂν οἱ πταισμάτων ἀλλοτρίων δίκην ὑφέξοντες, καὶ μετὰ τὸ ἐλέγξαι τοὺς πέλας ἐφ' ἁμαρτήμασιν· ὃ δὴ μόνον καὶ ἡ γραφὴ βούλεται. Ἐλεγχμῷ γάρ, φησί, ἐλέγξης τὸν ἀδελφόν σου, καὶ οὐ λείψη ἐπ' αὐτῷ ἁμαρτία". καὶ ἄλλως γὰρ ἐπεὶ τοῖς πολλοῖς πρόφασις γίνεται τῆς τοῦ ὄρους ἀναχωρήσεως διὰ μόνην συγκοινωνίαν τῶν ὑπαιτίων τὸ ἔγκλημα, προμηθέςερόν τι ποιούμενοι, ἐλευθέρους εἶναι διοριζόμεθα τοῦ τῆς συγκοινωνίας ἐγκλήματος τοὺς ἀναιτίους καθ' ἑαυτούς, τοῦτο μεν ὀφείλοντας, τὰ πρῶτα μέν αὐτούς ὑπομνῆσαι τοὺς ποιοῦντας τὰς παραβάσεις, καὶ πρὸς πατρικῶν ἐντολῶν συνελάσαι ἀδελφικαῖς παραινέσεσιν, καὶ διορθώσει κερδᾶναι τοὺς ἀδελφούς. εἰδ τοῖς αὐτοῖς ἐπιμένουσιν, ἀναφέρειν τὸ ἔγκλημα τοῦ λοιποῦ τῷ τοῦ ὄρους Πρωτεύοντι. Ἔκτοτε δὲ ἐκείνῳ μελήσει τῆς τοῦ πταίσματος διορθώσεως ὡς δίκην ὑφέξ τῶν ἐκεῖ γινομένων ὀφείλοντι. Εἰ δ', ὅπερ ἀπευχόμεθα, αὐτὸς αὐτοί μὲν ἀθῷοι ἔσονται, ἐκεῖνος δὲ τῷ τῆς ἀμελείας ἐγκλήματι ὑπεύθυνος λογισθήσεται: †

Χαρίτων ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνςαντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

№ 100-й.

— Διήγησις μερική . . . Τμήμα XIV.

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Porphyrius,

Wostok christianskij

Bd.: 3

Moskwa 1877

H.mon. 454 r-1/3
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11361965-4